

А. Э. ЕГОРИН

МУАММАР
КАДДАФИ

ВОСТОК: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

Серия основана в 2009 г.

Редакционная коллегия

В. В. Наумкин (председатель, главный редактор),
В. М. Алпатов, В. Я. Белокреницкий, Э. В. Молодякова,
И. В. Зайцев, И. Д. Звягельская

А. З. ЕГОРИН

МУАММАР КАДДАФИ

Москва
ИВ РАН
2009

ББК 63.3(5) (6Ли)

Е30

Монография издана при поддержке Международного научного центра «Российско-арабский диалог».

Отв. редактор

Г.В. Миронова

Е30

Муаммар Каддафи.

М.: Институт востоковедения РАН, 2009, 464 с.

ISBN 978-5-89282-393-7

Читателю представляется портрет и одновременно деятельность Муаммара Каддафи – бедуина Ливийской пустыни, лидера первой в истории своей страны революции, благодаря которой его соотечественники стали свободными и независимыми, построившими свое государство масс – джамахирию. Это было нелегко сделать и об этом документально рассказывается в предлагаемой книге.

Автор, академик РАН и профессор истории, работал шесть лет (1974–1980) в Ливии советником посольства СССР, с 1981 г. ведет научную деятельность в Институте востоковедения РАН. Ему принадлежит более 400 научных публикаций, в том числе несколько ранее изданных книг о Ливии: «Ливийская революция» (1989), «История Ливии в новое и новейшее время» (1992), «Ливия. Учебное пособие» (1995), «Современная Ливия. Справочник» (1996), «История Ливии. XX век» (1999), «Сенуситы в истории Ливии» (2006).

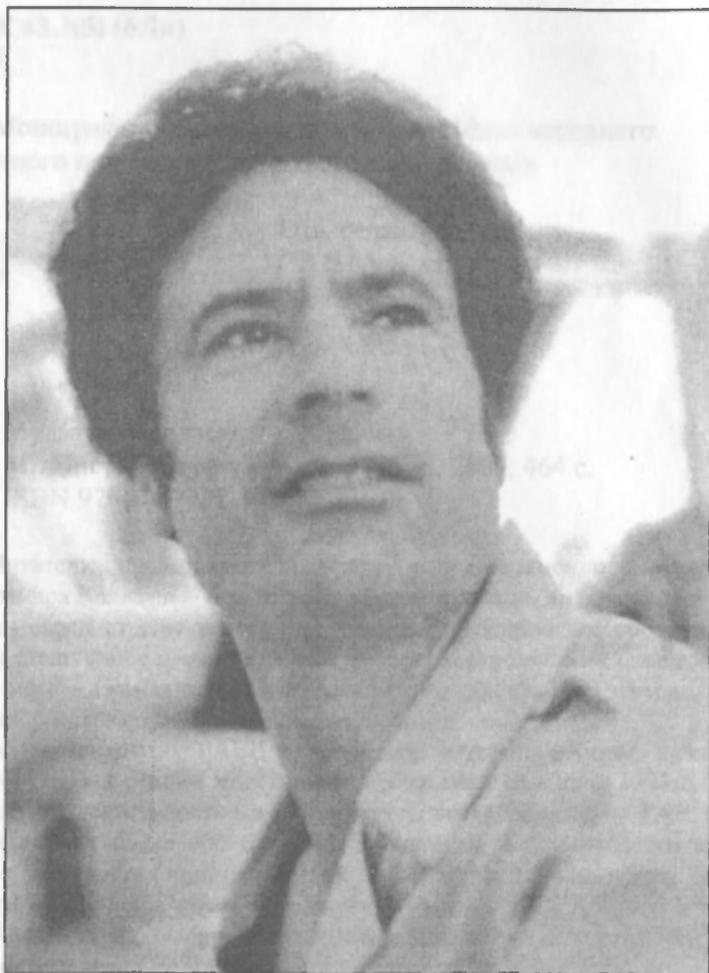
Это – первое в России фундаментальное издание о Муаммаре Каддафи, в котором автор дает свое видение великой революции в Ливийской пустыне.

ББК 63.3(5) (6Ли)

ISBN 978-5-89282-393-7

© А.З. Егорин, 2009

© Институт востоковедения РАН, 2009

Муаммар Каддафи. Год революции.

ISBN 978-5-19213-341-7

© А.З. Фигур, 2009

© Издательство «Альпина Класс» 2009

К 40-летию

Ливийской революции

Ливийской революции 1969 года

Ливийской революции 1969 года

Ливийской революции 1969 года

Ливийской революции 1969 года

В доисторические времена Ливией называлась вся территория Северной Африки западнее Египта, якобы, по имени царицы, прославившейся умелым управлением этой обширной территории, тогда еще не засыпанной песками. Так утверждает ливийский исследователь, ссылаясь на одну из греческих легенд.

Издавна здесь выделялось три района. Первый – густонаселенные области на морском побережье и связанная с ними каменная пустыня на западе, составившие позднее Триполитанию. Второй – пепельно-песчаная восточная пустыня с прибрежным горным районом – назывался Киренаикой. Вся центральная часть Сахары и ее южные просторы, вплоть до саванны, входили в третий район – Феззан. Эти три района испытали влияние как египетской, так и средиземноморской цивилизаций.

До середины III тысячелетия до н.э. на территории нынешней Ливии не существовало политических объединений, во всяком случае пока не найдено письменных источников или свидетельств археологии. Древнейший исторический период начинается со второй половины III тысячелетия до н.э. и в какой-то мере освещен древнеегипетскими источниками. Они упоминают о наличии на востоке и юго-востоке нынешней Ливии ранних государственных объединений Темех, Маджаи (вариант Мазиг – известный этноним берберов) и Иам. Народы последних двух доходили до левого берега Нила в районе I и II порогов. Эти объединения вели войны между собой и с египтянами. Судя по археологическим материалам, темеху и маджаи занимались разведением крупного рогатого скота и овец, а также мотыжным земледелием¹.

Во II тысячелетии до н.э. на территории нынешней Ливии и к западу от нее жили различные берберские племена. В Киренаике в то время образовалось политическое объединение Ребу (вариант Либу), по имени которого и эта земля, и вся Африка позднее получили название «Ливия». Во второй половине II тысячелетия до н.э. на побережье Киренаики поселились «народы моря» – выходцы с берегов Эгейского моря, которые принесли с собой элементы малоазийско-эгейской культуры. В середине XIII в.

до н.э. «народы моря» в союзе с ливийцами-ребу вторглись в Египет. Однако египетские войска отразили это нашествие.

В XI в. до н.э. в Киренаику из Греции прибыли первые греческие (ахейские) колонисты (возможно, заставшие здесь потомков переселенцев из Эгеиды XIV–XII вв. до н.э.). Вслед за первой волной колонистов последовали другие. В VII в. до н.э. сюда переселилась большая группа греков-дорийцев – выходцев с острова Крит, основавших г. Гурена. Они подчинили себе более ранних греческих колонистов и своих давнишних соперников финикийцев, а также отдельные берберские общины, составив вместе с ними эллино-ливийский город-государство Кирена. Весьма примечательно, что его наследственный правитель по имени Аристей (или Аристотель) принял ливийский титул «батт» (баттос). Уже сам по себе этот факт свидетельствует о важной роли берберов-ливийцев в новообразованном государстве.

В середине VI в. до н.э. часть жителей Кирены во главе с братьями тогдашнего царя переселилась на запад. Они основали города Барка, Аполлония, Евгесперидис и др.

В это же время финикияне основали в Триполитании г. Лептис (Лептис Магна), на запад от него – г. Эя (позднейший г. Триполи) и еще далее на запад от него – г. Сабрата. Область, где располагались эти три города (по-гречески Триполис), получила поэтому название «Триполитания». Позднее Триполитания стала частью могущественной Карфагенской державы.

На севере Ливии в то время существовало два очага средиземноморских цивилизаций: полугреческая Киренаика и полуафриканская Триполитания. Но параллельно им возникли и развивались очаги самобытной цивилизации в Сахаре. Один из них – оазис Сива на нынешней границе Ливии с Египтом, известный в древности как оазис Амона. Оазис был важным узлом караванных путей из Египта в Сахару в страны Тропической Африки.

Ближайшей из этих стран была Гарамантида, или царство гарамантов. Его бывшая столица – знаменитый своим богатством г. Гарамма (Джерма) до сих пор хранит следы самобытной цивилизации. Царство гарамантов включало в себя весь современный Феззан с его оазисами и городами-оазисами, включая Гадамес (античный Кидамус), а также горные массивы и оазисы к югу и западу от него. Северными соседями гарамантов были берберские племена маков (в VI–V вв. до н.э.) и феззанцев (в I в. до н.э.),

по имени которых получил свое название Феззан. Их южными соседями были темнокожие племена эфиопов.

Во второй половине VI в. до н.э. сюда дошли войска могущественной персидской державы Ахеменидов. Завоевав в 525 г. до н.э. Египет, персы не сумели продвинуться на запад, но греки, финикийцы и ливийцы Киренаики были вынуждены признать над собой верховную власть персидского царя.

Распад Римской империи привел к политическому разделению Ливии. С конца III в. до н.э. Триполитания, выделенная в особую провинцию, вошла в Западную Римскую империю, а с 445 г. – в Вандальско-Аланское королевство, Киренаика – в Восточную Римскую империю.

Особое значение имело распространение в Ливии римского и ранневизантийского периодов монотеистических религий. Со II–III вв. в Триполитании и Киренаике начало распространяться христианство. Как и в других странах Северной Африки, оно выступало здесь в качестве идейной основы народных движений. В VI в. христианство стало официальной религией царства гарамантов и было вытеснено исламом лишь к X–XI вв.

Завоевав Египет, арабы-мусульмане уже в 642 г. совершили первый поход на Киренаику. Барка, тогдашний главный город провинции, сдался им без боя, уплатив большую дань золотом. В следующем году его участь разделил и г. Адждабия. Отсюда арабы двинулись на Триполи, Феззан и Гараму², которых они разорили и обложили данью. Правитель Гарамы был взят в плен, а само царство гарамантов, просуществовавшее полтора тысячелетия, прекратило свое существование. Власть халифов и их наместников постепенно распространилась на все районы нынешней Ливии. В дальнейшем вплоть до конца X в. Триполитания, Киренаика и Феззан (до начала X в.) входили в состав одного государства: сначала Омейядского, затем Аббасидского, включавшего вассальное государство на территории нынешней Ливии (Аглабидов), и, наконец, Фатимидского халифатов. Но арабские географы и тогда четко различали три провинции Тараблус (Триполитанию), Барку (Киренаику) и Феззан.

В середине XI в. арабские бедуинские племена из Аравии через Египет двинулись на запад. Пользуясь раздорами между феодальными династиями и берберскими племенами, они заняли весь Магриб от Триполитании до Мавритании, превратив пашни

в пастбища, а города в крепости. Захиревшее земледелие все более оттеснялось в горы и на морское побережье. Все три части Ливии сравнительно скоро (к XII–XIII вв.) арабизировались: лишь Джебель-Нефуса и некоторые оазисы остались берберскими и ибадитскими. Большую часть населения Триполитании и Киренаики составляли кочевники-бедуины.

В эпоху великих географических открытий XV–XVI вв. европейские державы начали наступление на страны Магриба. В 1510 г. Триполи был захвачен испанцами. В городе, где обосновалась пятитысячная испанская армия, оставалось не более 60 местных мусульманских семей. В 1530 г. этот город был передан испанцами рыцарям Мальтийского ордена. В союзе с ними действовал правитель Туниса от имени династии Хафсидов. С его помощью мальтийцы захватили западную часть побережья Триполитании.

Не будучи в состоянии освободить Триполи от христиан-мальтийцев собственными силами, триполитанцы обратились за помощью к османскому султану.

Турки-османы, установив свою власть в Сирии, Египте, Алжире и Тунисе, в 1531 г. начали борьбу за Триполи. В 1551 г. они заставили капитулировать мальтийский местный гарнизон и присоединили Триполитанию и Барку к своей империи. Позднее они завоевали и Феззан.

Вся новая и новейшая история Ливии неразрывно связана с борьбой ее народа против ига Османской империи, а также с историей сопротивления колониальной экспансии Англии, Франции, Италии и Соединенных Штатов Америки.

Время правления турецких султанов в Ливии с начала ее завоевания до 30-х годов XIX в. в исторической литературе принято называть первым прямым турецким управлением. Последующий период (1835–1911) совпадает с утверждением на территории Западного Триполи феодальной династии Караманли. Она лишь номинально зависела от Высокой Порты и проводила в значительной мере самостоятельную не только внутреннюю, но и внешнюю политику. Этот период, относящийся ко второму турецкому прямому управлению, характеризовался усилением массовых выступлений местного населения Ливии против чужеземного, главным образом турецкого, господства.

Национально-освободительная борьба ливийского народа развивалась в особых, специфических условиях. В годы, предшествовавшие Первой мировой войне, она развертывалась на фоне разразившейся тогда итало-турецкой войны (1911–1912). Впоследствии она вылилась в массовое сопротивление ливийского народа итальянскому колониализму, пик которого пришелся на 1920-е годы, когда борьбу ливийцев возглавлял легендарный Омар аль-Мухтар, казненный итальянцами в 1930 г.

Новый подъем борьбы за становление государственности и политической независимости Ливии развернулся в ходе Второй мировой войны. Поражение итало-немецких войск в Северной Африке, казалось, давало возможность обрести свободу, но ливийцы столкнулись с упорным противодействием новых колонизаторов в лице Англии и Франции, которые установили в стране режим оккупации, отказавшись от обещаний предоставить ей независимость после окончания Второй мировой войны. Прочно обосновались в Ливии и США, развернувшие там не только филиалы своих компаний, но и военные базы. Хотя страна и стала первым независимым арабским государством на Севере Африки, тем не менее при монархическом режиме (1951–1969) фактическими хозяевами оставались вчерашние колонизаторы, что вызывало недовольство местного населения, переросшее в революцию под руководством молодых офицеров.

Постмонархический период ливийской истории ассоциируется в первую очередь с лидером революции Муаммаром Каддафи и с его поисками форм так называемого прямого народовластия и самобытного пути развития Ливийской Джамахирии, отличающегося как от западного либерализма, так и от марксистского социализма.

Исторический путь этого революционного самодержца, сына пустыни, и его безудержная деятельность и будет предметом нашего пристального внимания и анализа.

МУАММАР КАДДАФИ КАК ЛИЧНОСТЬ

Сын пустыни

Ливийского лидера зовут Муаммар. В переводе с арабского его имя символично – «Живущий долго». Он родился весной 1942-го в палатке бедуина близ Сирта, в 30 км от Средиземного моря. Ко дню его рождения в семье Каддафи (так называлось «кабия» – племя на араб. яз., к которому она принадлежала), уже было три дочери. Вообразите радость отца, когда Муаммар появился на свет. Бедность вокруг кричала о себе так, что все возвышенные надежды главы семьи теперь связывались с единственным сыном. Конечно, если пожелает Аллах! Без упоминания Всевышнего в семье Муаммара не проходило ни минуты. Ни на кого другого уповать или надеяться было немислимо...

Итальянский еженедельник «Эпока» провел в апреле-мае 1988 г. довольно необычный опрос о популярности политических деятелей мира. Среди задававшихся вопросов был и такой: «Кто из современных больших политиков наиболее опасен?» 26,3% опрошенных ответили: Каддафи!

Аятолла Хомейни, собравший 19,3 процента, занял второе место...

«Невероятно!» – заметите вы. Точно так же подумал и мой коллега – журналист Игорь Беляев, некогда работавший в «Правде», а потом в «Литературной газете»¹. Он решил провести свой опрос. Разумеется, без предварительного объявления. В его намерения не входило что-то широковещательное. Просто хотелось узнать, что думают о ливийском лидере соотечественники. Предварительно заглянув в Советский Энциклопедический словарь, он прочитал:

«Каддафи Муаммар (р. 1942 г.), глава “рев. Руководства” Ливии, ген. секретарь Всеобщего нар. конгресса Ливии в 1977–1979; верх. главнокоманд. вооруж. силами с 1970. С 1 сент. 1969 до

марта 1977 пред. Совета рев. командования. В янв. 1970 – июле 1972 – премьер-мин.»

Из этой информации понять, кто есть лидер ливийской революции, было невозможно...

В разговорах с коллегами и читателями «ЛГ» И. Беляев интересовался: что им известно о Каддафи? Ответы были поразительными.

– Каддафи – революционер, политик, увлекающийся оратор, – заметил один из журналистов-ближневосточников. – И... диктатор, часто позволяющий себе вольности в отношении остального мира, коммунистов прежде всего...

– Каддафи, по-своему, конечно, незаурядная личность и средоточие необъяснимых странностей, а это политику противопоставлено. Он крайний (арабский) националист...

Таким был вердикт политолога, занимавшегося проблемами «третьего мира».

– Что вы знаете о Каддафи? – вопрос к выпускнице одного из московских институтов.

– Признаться, немного, – откровенно ответила она, что делало ей честь. – Наверняка одно – господин Каддафи неожиданный политик и исламский фанатик...

И уж совсем «кинжальным» было заявление одного из собеседников:

– Каддафи – террорист!

Словом, в ходе своего импровизированного опроса И. Беляев услышал слишком много парадоксальных суждений о ливийском лидере.

И не только в нашей стране. Одним из самых безапелляционных обвинений в адрес Каддафи, произносившихся и повторяемых в Вашингтоне представителями по меньшей мере четырех администраций (Никсона, Форда, Картера и Рейгана), прочно утвердилось, что он «лидер международного терроризма»! Не говоря уж о таких, как «источник всех опасностей», «глава государства, с которым невозможно иметь дело», и нараставшие, начиная с 1974 г., обвинения в «просоветизме». Конечно, он «не марионетка Москвы», утверждали американские политики, дипломаты и журналисты, политологи и наблюдатели за происходившем на Ближнем Востоке, но ведь предоставляет же Ливия русской эскадре в Средиземном море нежелательные «льготы»...

Итак, бросающееся в глаза совпадение констатации «грехов» Каддафи как политика и государственного деятеля кому-то очень по душе. И там, и здесь. «У них» – потому, что Каддафи якобы «предал их надежды». «У нас» – потому, что лидер ливийской революции «радикал и прозападник». Что это – нигилистическая констатация реальности или о Каддафи у нас просто мало знают? Может быть, настало время заполнить «белое пятно» в представлениях о лидере ливийской революции.

В детстве безжалостная нищета окружала Муаммара. С ранних лет в сознании мальчика, «сына пустыни», формировалось непоколебимое представление о бедности как о вечной неизбежности. И ненависть к «избранным». В его голове вызревал непростой вопрос: до каких пор? В самом деле, когда же наступит новое время и отцу, матери, сестрам, ему станет доступным то, что стремительно мчалось мимо...

Когда Муаммару исполнилось девять, а может, десять лет, даже родители точно не помнят, его отдали в медресе в Сирте. Где он там жил? Спать было негде. Родственники далеко. Поэтому на ночь Муаммар устраивался вместе с другими бездомными правоверными в мечети. Всегда под аккомпанемент рассуждений о милосердии Аллаха, великого и всемогущего!

Да и в школе все начиналось с Аллаха, с воздания единственному и неповторимому нескончаемой благодарности за несравненное благо, каким молодому мусульманину представлялось просвещение. И мальчишка учился, зубрил наизусть Коран. По четвергам, в самом крайнем случае утром в пятницу, он отправлялся домой в пустыню, к отцу. На попутной машине? Нет, пешком! А это – 30 километров!

Медленно шло время, быстро проходили годы. К Муаммару пришли решимость познать и сдержанность. Чтобы заставить его разговориться, собеседнику приходилось задавать ему откровенные вопросы. На них он откликался и в ответ, что называется, «резал правду-матку». Прямота и вера в то, что правда одолеет зло, выделяли подростка, за что он снискал симпатии и антипатии одновременно.

Муаммар Каддафи – ученик средней школы в Себхе. В ней он тоже больше впитывал, чем говорил вслух. Лишь иногда, когда положение в Ливии звало на улицу, он вместе со сверстниками отправлялся на демонстрации. Иногда попадал в полицейский

участок. Там, в камере для «политических», пришел к выводу, что добиться желанной свободы для родины, разрушить монархию, обрекающую на вечную зависимость от Великобритании и Америки, можно только силой. А она тогда сосредоточивалась в королевской армии. Смог же Гамаль Абдель Насер вместе со своими офицерами свергнуть короля Фарука. Египетский революционный лидер стал для юного Каддафи живым богом!

Политическая активность Каддафи едва не стоила ему будущего. Муаммара исключили из школы в Себхе, и он продолжал образование в Мисурате. Вот там-то вместе с несколькими друзьями по школе, среди которых был Абдель Салям Джеллуд, не раз попадавший с ним в полицию за участие в демонстрациях, было решено стать офицерами – профессиональными военными, чтобы обрести силу, способную смести короля Идриса и его окружение... Решили и до поры до времени делали вид, что политика больше их не интересует. Уход в себя помог им по окончании школы в 1963 г. поступить в военный колледж в Бенгази, второй после Триполи столице Ливии. Там Каддафи уже не стеснялся высказывать свои взгляды, тем более, что среди слушателей шли бесконечные дискуссии о будущем Ливии и всех арабов. И он быстро стал признанным авторитетом. Посещая одновременно вечерние курсы университета в Бенгази, Каддафи прослушал в нем курс истории, что не только прибавило ему знаний, но и позволило более глубоко подумать о своем будущем.

Затем в звании лейтенанта он на полгода выезжал в Великобританию, где учился на курсах офицеров-связистов. Вернувшись домой, приступил к созданию подпольной организации. Каддафи назвал ее «Свободные офицеры-юнионисты». Ему очень хотелось, следуя примеру президента Египта Насера, способствовать объединению арабов.

Что могла Ливия в то время? Решительно ничего. Все, что происходило в арабском мире, тогда предопределялось в Каире. Кто там обращал внимание пусть на большую по территории, но слишком маленькую по населению Ливию, хоть она и занимала важное стратегическое положение в Южном Средиземноморье...

Каддафи остро чувствовал это. Свои надежды он возлагал на Насера, не будучи с ним даже знаком. Положение офицера связи очень помогло Каддафи. Он довольно легко передвигался по

стране, устанавливая нужные контакты с офицерами – командирами рот и батальонов, могущими помочь в предстоящем перевороте...

1 сентября 1969 г. Радио Бенгази голосом главного заговорщика Муаммара Каддафи известило страну и арабский мир, что король Идрис низложен.

Сообщение о событиях в Бенгази повергло политический Каир в шок. Переворота не только не ожидали – в Каире даже не подозревали о существовании и действиях неких офицеров-сторонников Насера. В Бенгази немедленно вылетел Мухаммед Х. Хейкал, главный редактор газеты «Аль-Ахрам», друг и доверенное лицо президента Египта. Там, в здании египетского консульства, один из членов будущего Совета революционного командования – Мустафа Харруби, вместе с Каддафи захватывавший Бенгази в ночь на 1 сентября, выпалил Хейкалу:

– Мы все последователи Насера!

– Кто ваш лидер? – нетерпеливо спросил Хейкал.

– Ты его увидишь сегодня ночью...

– В каком он чине?

– Он был, как и я, капитаном, но понижен в звании до старшего лейтенанта за политические убеждения.

В два часа ночи в здание консульства прибыл Каддафи. Хейкала поразила его молодость – всего 27 лет!

Ответив на все вопросы египтянина, Каддафи сказал:

– Возвращайся в Каир и скажи президенту Насеру, что мы не хотим править Ливией. Все, что мы сделали, – наш долг арабских националистов. Теперь дело за президентом Насером. Пусть он выведет Ливию из реакционного лагеря и приведет ее и весь арабский мир в прогрессивный лагерь...

Хейкал вернулся в Каир и попросил Насера принять его немедленно. Президент начал свои расспросы с изучения фотографии Каддафи. Очень молодое лицо настораживало. Присвоенное ему звание «полковника» тоже...

– Каддафи и его друзья – форменная катастрофа! – начал Хейкал.

– Они такие наивные! Аскеты, полны решимости действовать...

Вот так все и началось.

Став верховным правителем страны, Каддафи предпринял чрезвычайные меры для достижения полного единства арабов. 27 декабря 1969 г. появилась Триполийская хартия, провозгласившая союз Египта, Ливии и Сирии. Новое объединенное государство

должно было называться «Федерация арабских республик». Дальше слов не пошли.

2 августа 1972 г. было провозглашено полное объединение Ливии с Египтом. Даже подписано соглашение. До объединения так и не дошло.

Джерба, 11 января 1974 г. Объединение Ливии с Тунисом. Это объединение тоже не состоялось.

В последующие годы не раз возникали новые варианты союзов Ливии с другими арабскими государствами. Однако и они остались на словах...

Потерпев неудачу с арабским юнионизмом, Каддафи сосредоточил свои усилия на реформах в стране. Каким путем идти, как развиваться дальше? Обычные вопросы, зато очень трудно искать ответы. Неразвитая экономика (только добыча нефти прогрессировала неукротимо и приносила немалые доходы); отсталая социальная структура, нежелание воспринимать революцию со стороны так называемых «средних слоев».

15 апреля 1973 г. Каддафи провозгласил «народную культурную революцию». Чтобы сокрушить сопротивление бюрократии и побороть апатию масс, он призвал народ взять власть в свои руки. Все законы, действовавшие в стране, он отменил. Только наказания за уголовные преступления остались в силе. Основным законом страны стал шариат – мусульманское право. Все, кто поддерживал прежний, свергнутый режим, объявлялись вне закона и должны были покинуть Ливию. Началась борьба «против демагогии» в университетах и организациях – «проводниках западного влияния». Провозглашенные Каддафи меры должны были стать органической частью его «третьего пути», или «третьей международной теории», противопоставленной и «капиталистическому прагматизму», и «коммунистическому материализму». Появление «Зеленой книги» Каддафи, опубликованной по частям в 1975-м, 1978-м и 1979-м годах было названо джамахирийским Кораном XX века. На автостраде Триполи – Бенгази, а это 1050 км пути, на глазах путников суры из священного Корана, выбитые на каменных щитах, стоящих как часовые у дороги, начали меняться на цитаты из «Зеленой книги». В честь 10-летия революции столица страны Триполи была выкрашена в этот цвет. Все дома и заборы. Сбруи верблюдов тоже... В стране создали

2209 народных комитетов – в университетах, городах, на предприятиях, в административных учреждениях, в деревнях.

5 октября 1974 г. на съезде Арабского социалистического союза полковник объявил, что эта организация должна быть реконструирована, поскольку в Ливии, по его мнению, нет места ни политическим партиям, ни господству какого-либо класса, как нет эксплуататоров и эксплуатируемых, а есть соучастники труда («иштирак» по-арабски – это и есть «соучастие в труде», отсюда и «иштиракия»), слово, переводимое на русский язык как «социализм», ничего общего не имеющее с его марксистским или советским понятиями). Но как-то все мало менялось... И где же крылись истоки неудач?

В то время Каддафи довольно часто задавал себе этот вопрос. Самому себе, прежде всего. И вдали от всех, где-нибудь в пустыне. В действительности, какой бы заманчивой ни казалась идея объединения арабов, она настораживала даже Насера. При жизни президента Египта уж слишком горек был опыт объединения Египта и Сирии (1958–1963). Каддафи же казалось, что любое объединение, даже с тунисским лидером Х. Бургибой, принесет гигантский выигрыш. Никто не хотел соглашаться с Каддафи. В арабском мире серьезные политики при упоминании неудач ливийского лидера обычно сдержанно улыбались: слишком горяч, слишком спешит...

Каддафи хотел не просто объединиться с той или иной страной. Провозглашая союз с любой из них, полковник претендовал на ключевой пост. Он не доверял Садату. А все те, от кого реально зависело объединение, страшились его будущих действий.

Садат на словах угождал Каддафи в его страсти объединиться с Египтом, не посвящая ливийского лидера в свою политику. Так, он ни словом не обмолвился Каддафи о готовившейся войне с Израилем, намеченной на октябрь 1973 г. Каддафи узнал о ней из сообщений по радио. И... назвал ее «опереточной».

С того времени пути Ливии и Египта разошлись решительно. Поняв, что Садат отдал Египет американцам, Каддафи принял решение сблизиться с Советским Союзом...

Не думайте, что «поворот к Москве» дался ливийскому лидеру легко. Каддафи дальновидно просчитал, что его курс на улучшение ливийско-советских отношений принесет ему очевидные выгоды. Да, политические прежде всего. Большая политика всегда

арифметика. Исчезновение большой опоры в ней не может продолжаться долго.

6 декабря 1976 г. Муаммар Каддафи в Москве. Ливийский лидер не только перешагнул через свои предубеждения, но и сумел непредвзято взглянуть советским людям в глаза. В результате для него открылись новые горизонты сотрудничества.

Каддафи не стал «просоветским». Зато стал еще более твердым арабским политиком. Своей настойчивостью он раздражал многих, даже в Советском Союзе. Его речи казались оторванными от реальностей Ближнего Востока. Ему же так не казалось. Может быть, Каддафи обгонял время?

Когда в 1979 г., разразилась иранская революция, ливийский лидер поддержал ее от «а» до «я». Даже тогда, когда Хомейни настаивал на продолжении войны с Ираком, Каддафи вместе с сирийским президентом Асадом был на стороне Ирана. В последний год войны ливийский лидер выступил против нее. И против Ирана. Все, как видим, было в динамичном движении...

В 1977 г. полковник провозгласил «Джамахирию» – абсолютное народовластие в Ливии. Вся исполнительная власть с тех пор сосредоточилась в руках «народных» и «революционных» комитетов. Ушли в небытие министерства, другие государственные учреждения. Вместо парламента законодательным органом стал Всеобщий Народный конгресс. Что только не сокрушали тогда в Ливии – частную торговлю и частную собственность на землю и средства производства. Все и вся передавалось народу. И вот тут-то страна познала всевозраставшие трудности и даже несчастья, объяснимые лишь одним – неподготовленностью к опережающим развитие радикальным реформам. Государственные и кооперативные магазины и предприятия пустовали. Народ роптал. Следившим за неожиданными реформами экономической и политической системы в Ливии становилось все яснее, что торопливость в их осуществлении – признак грядущих осложнений. Оппозиционно настроенные элементы не уstraшили предпринять атаку на резиденцию Каддафи в военном лагере Баб аль-Азизия близ Триполи. Полковник понял, что терпение народа не беспредельно. В 1987 г. Каддафи отступил. Он вернул частных торговцев в их лавки, пытался наладить экономику, но снова удивил ливийцев и весь мир. Полковник вдруг распустил «революционные комитеты», армию и полицию, ликвидировал государ-

ственные предприятия. Кто же теперь будет защищать страну, какие институты будут регулировать экономику? Отвечая на этот вопрос, Каддафи подчеркнул, что место вооруженных сил займет вооруженный народ. Рискованно? Конечно. Но это был очередной революционный поиск!

В 1986 г. руководитель Ливии подвергся расчитанной мести администрации Рейгана. Специально выделенное подразделение бомбардировщиков (пятнадцать F-111, базировавшихся на Британских островах!) бомбило его резиденцию. Целью строго засекреченной операции было убить Каддафи. Рейган, выступая тогда по телесети США с сообщением о рейде на Ливию, умолчал о ней. За что же ливийский лидер попал у американцев в немилость? Его обвинили в поддержке «международного терроризма». И одновременно в подрывном «просоветизме». Вот это, наверное, и было основополагающим аргументом, когда принималось решение бомбить Ливию, хотя право каждого политического лидера той или иной страны избирать себе партнеров или попутчиков незыблемо. Каддафи не раз бывал в Москве и здесь находил понимание. Ливия была выгодным торговым партнером Советского Союза. Однако обвинения ливийского лидера в «просоветизме» – сущий вздор...

На голову Каддафи слишком часто, даже до последнего времени, как из рога изобилия сыплются обвинения в его неуживчивости и даже вздорности... Своими политическими решениями он не без успеха их парировал. Каддафи вернулся в лоно Запада и встал на нелегкий путь встреч с арабскими лидерами. Политическая изоляция, конечно, не импонирует Каддафи, но это может сыграть и позитивную роль в подходе Ливии, например, и к арабо-израильскому конфликту, если учесть его «Белую книгу», в которой палестинцам и евреям предложено объединиться в единое государство «Израину».

Кто же такой Муаммар Каддафи? Возвратимся к опросу И. Беляева. Лидер ливийской революции – националист? Исламский фанатик? Факты свидетельствуют, что именно Каддафи в последнее время проявляет завидную сдержанность во всем, что связано с достижением арабского единства, и в то же время не дает хода мусульманским экстремистам. Антикommунист? В Ливии не было и нет компартии, да и коммунистический мир существует где-то в Азии или Латинской Америке.

Тогда самый неприятный вопрос: Каддафи – террорист? В 1986 г. ни ЦРУ, ни госдепартамент не сумели доказать свои обвинения ливийского лидера в терроризме. В декабре 1988 г. США обвинили Ливию в возможном производстве химического оружия. Его Каддафи якобы мог применить а целях... того же терроризма. В ответ на обвинения ливийский лидер предложил ушедшему президенту США диалог. По всем спорным проблемам! Его предложения в Вашингтоне не приняли. И сбили два невооруженных ливийских самолета, совершавших патрульный полет. Совет Безопасности ООН, срочно созданный по просьбе Ливии и заседавший несколько дней, не смог принять резолюцию, осуждавшую террористические действия США. Ее заблокировали тройным вето – американцы, англичане и французы. Платой за поддержку Англии и Франции стал пересмотр Пентагоном планов военных маневров ВМС США близ ливийских берегов. Рейгановский министр обороны Ф. Карллуччи заявил:

– Дело (против Ливии) закрыто!

Конечно, сработало общеарабское предупреждение Вашингтону. Как и решительное осуждение государственного терроризма США международным сообществом.

В итоге две схватки, навязанные ему Р. Рейганом, полковник Каддафи выиграл!

Можно, как слишком часто и делают, ругать и не понимать Муаммара Каддафи, но невозможно игнорировать ливийского лидера, сосредоточившего в себе все качества и черты своего народа.

Революционный самодержец

Полное имя ливийского лидера – Муаммар Бен Мухаммед Абу Меньяр Абдель Саям Бен Хамид Аль-Каддафи. Бедуин, сын бедуина, он впитывал в себя то, что доносили в пустыню штормы цивилизации и одновременно соблюдал все обычаи и нравы соплеменников. Став дисциплинированным курсантом военного колледжа в Бенгази, где воспитатели были от него в восторге, будущий офицер-связист, которому начальство прочило большую карьеру, сделался любимцем коллег-профессионалов, им по душе были его аскетизм и дружелюбие.

Никто в окружавшей Каддафи среде, кроме узкого круга лиц, не видел в нем врага режима. Он ни разу не выдал себя ни эмоциями, ни фразой, ни жестом. Дело, заведенное на него полицией еще в Себхе, где он устроил антиправительственную демонстрацию и за что его исключили из школы, было нечем пополнить. А его вечерние посещения лекций по истории в Бенгазийском университете воспринимались как причуды молодого курсанта – «мечтателей» всегда прощали...

В свои 27 лет Муаммар Каддафи был объявлен председателем Совета революционного командования (СРК) с присвоением ему звания полковника (в дни переворота он был капитаном войск связи). И с тех пор и до начала XXI века его имя не сходит со страниц газет, а его декреты и дела будоражат ливийцев.

Автору, проводшему в Ливии шесть лет (с 1974 по 1980 гг.) на дипломатической службе в нашем посольстве, приходилось слушать речи Каддафи, беседовать с ним, присутствовать на многочисленных протокольных мероприятиях с участием Каддафи. Можно констатировать: это – неординарная личность постмонархической Ливии. При встрече он первым подает руку, почти подетски приветливо улыбается и тут же становится серьезным, как только разговор приобретает важный характер. Принимая гостей, он никогда не отвлекается на посторонние дела, в это время его никто не беспокоит, как и он сам никого не вызывает к себе.

Автор не раз слышал, что Каддафи работает по 16–18 часов в сутки, занимаясь не только «джамахиризацией» Ливии, но и самообразованием. Каддафи хорошо знает историю стран Старого и Нового Света; любит цитировать мировых классиков литературы, в том числе, между прочим, и русских – Льва Толстого, Федора Достоевского, например; запросто «сыплет» цитатами из высказываний модных западных философов, особенно Жана Поля Сартра, главы французского экзистенциализма, выступавшего в 60–70-х годах прошлого века в роли идеолога леворадикального экстремизма. В конце 1970-х годов по настоянию Каддафи на арабский язык были переведены сочинения известных русских теоретиков анархизма М. Бакунина и П. Кропоткина. Кстати, перевод и издание их книг ливийский лидер предложил осуществить в СССР, но наши тогдашние «идеологические зевсы» на это не пошли, и книги были изданы в Лондоне.

Каддафи любит инициативу, неординарность. В нашем посольстве мы чуть было не списали «подарочный ящик» работ В.И. Ленина, переведенных на арабский язык и предназначенных для вручения именитым ливийцам по случаю 100-летия со дня рождения вождя мирового пролетариата. Прошло несколько лет, но библиотечка ленинских работ пылилась в нашем посольстве: дипломаты боялись, что их могут упрекнуть в пропаганде коммунизма и выслать из страны. В принципе, опасения эти имели основания, но было известно и другое – любознательность молодой элиты, пришедшей в Ливии к власти. И вот – была не была. Однажды мы поехали в секретариат Каддафи и вручили его помощнику (для передачи Председателю СРК) подарочную библиотечку ленинских работ. Через некоторое время в посольстве раздался звонок: из секретариата Каддафи по его поручению благодарили за подарок – мы облегченно вздохнули. А еще через некоторое время мы нашли возможность спросить у одного из сотрудников секретариата СРК, читал ли Каддафи то, что мы ему подарили. Вместо ответа ливиец показал одну из книг (это была работа В.И. Ленина «Государство и революция»), испещренную пометками Каддафи. Тогда это не стало достоянием гласности: а ведь многие идеи той ленинской работы были использованы ливийским лидером, когда готовилась к изданию его «Зеленая книга», посвященная проблемам демократии, экономическим, социальным проблемам неэксплуатируемого общества. Сама структура новой ливийской власти (народные комитеты) очень похожа на власть советскую, хотя и со своей спецификой.

Каддафи не любит красноречия, пустословия. Автору при работе в посольстве неоднократно приходилось выслушивать просьбы сотрудников его секретариата во время важных переговоров: «Ради Аллаха, пусть ваши представители говорят только по существу. Ведь если они начинают с цитат К. Маркса, то мы узнаем о сути дела часа через три, если с цитат В. Ленина, то часа через два. Вам не жалко времени? А если мы вам начнем цитировать изречения М.Каддафи и “Зеленую книгу”, то вы наверняка забудете, зачем приехали». Что было, то было.

Были и более неприятные минуты. Известно, что Каддафи – трудный собеседник. Он любит выслушать все, что говорят ему, но любит, чтобы и его слушали, не перебивая. Во время визита в 1975 г. нашей правительственной делегации во главе с А.Н. Ко-

сыгиным в Ливию на прощальной встрече М. Каддафи вдруг поднял вопрос о дополнительных поставках вооружения. «Нам требуется...» Он назвал крупную цифру числа подводных лодок и еще более крупную танков и других сухопутных видов боевой техники. А.Н. Косыгин перебил встречным вопросом: «Зачем вам столько?» Вопрос вроде естественный, но он «взорвал» ливийского лидера: «Зачем – это наша проблема, проблема нашего суверенитета, независимости». И начал читать А.Н. Косыгину длиннейшую «лекцию» ... Десять минут, двадцать... А.Н. Косыгин начал вытирать бисеринки пота, появившиеся на лбу. Он явно занервничал, стал смотреть на членов делегации. В промежутке, когда М. Каддафи сделал паузу, чтобы перевести дыхание, кто-то из членов делегации шепнул А.Н. Косыгину: «У нас с ними совпадают по годам пятилетки». Глава нашей делегации тут же воспользовался этим. «У нас, – теперь он уже обратился к Кадаффи, – у нас пятилетки совпадают. Давайте “разбрасаем” все по годам. Рассмотрим, спланируем. Нам ведь тоже надо толково и рационально загрузить нашу промышленность и заказы...»

Последовала длинная пауза. Каддафи в упор посмотрел на А.Н. Косыгина. «Это – по делу, – сказал он. – А ваши заводы внакладе не останутся. За работу и поставки мы платим исправно».

Хочу отметить, что, несмотря на резкий позитивный спурт, произошедший в наших отношениях с Ливией после победы революции 1969 г., у советского посольства в Триполи было немало проблем. Вплоть до 1975 г., до приезда А.Н. Косыгина, на нас, например, распространялась квота, введенная новым режимом против США, Великобритании, Франции: нам разрешалось иметь 7 дипломатов и 7 человек техперсонала посольства. Была еще группа медиков, работавшая в Триполи со времен короля. В таком вот составе, 25 человек, наша колония встречала 1975 г. После визита А.Н. Косыгина ограничения были сняты и ... началась «ливийская лихорадка»: на «четвертый берег», как когда-то Ливию называли итальянцы, хлынули потоки русских «хубараа» (специалистов). Они взялись бурить скважины и реэкспортировать ливийскую нефть, сооружать нефтепроводы и ЛЭП, искать плодородные земли. А военные устремились в Ливию со своим оружием. Каждое утро на стол посла ложились десятки телеграмм из Москвы от разных ведомств с изложением просьб или

поручений и почти каждая начиналась с указания, чтобы эти просьбы или поручения были непременно доведены до Каддафи или до лица, его замещающего. Словно кабинеты этих лиц были по соседству.

Каддафи не раз отмечал, что в 1970–1980-е годы наши экономические интересы в Ливии превалировали над интересами политическими и что (уж это несомненно) СССР и Ливийская Джамахирия были на разных идеологических полюсах. Однако публично Каддафи редко допускал антисоветские выпады, так же как вплоть до 1992 г. Москва не поддерживала антиливийских санкций Запада. В сложившейся по «делу Локерби» ситуации ливийский лидер проявлял колоссальное терпение, ожидая, что Москва все-таки подсчитает свои убытки от поддержки антиливийских санкций и потребует их отмены, но, увы, от Москвы он этого так и не дождался...

Каддафи – весьма набожен, исправно отправляет все мусульманские обряды, еще в детстве выучил наизусть Коран, совершил хадж в Саудовскую Аравию к святым местам ислама. Но он весьма своеобразен в трактовке своей веры. Приведу один пример. Известно, что 2 марта 1977 г. на церемонии по случаю провозглашения Ливии джамахирией, которая состоялась в Себхе, на юге страны, присутствовал кубинский лидер Фидель Кастро. После окончания торжеств Каддафи пригласил Кастро к себе на родину, в Сирт. Там, в бедуинском шатре, они провели ночь. Перед рассветом Каддафи вдруг сказал гостю: «У меня возникла необходимость посоветоваться с Аллахом. Хотите поприсутствовать?» Фидель Кастро от неожиданности только развел руками: «Ну конечно же». Дальше Кастро рассказал об этом нам, представителям соцстран в Триполи, так (цитирую по собственным записям): «На двух “лендроверах” мы отправились куда-то в ночную мглу. Еще два джипа с охраной шли в двух-трех километрах от нас. Ехали на восток и остановились около какой-то лощины, над которой стелился туман. Небо чуть-чуть начало светлеть. Муаммар ушел куда-то вперед, я остался на месте. Его фигура, растворившаяся в тумане, была еле видна.

Каддафи встал на колени. И кому-то громко задал первый вопрос. Помолчал и начал сам отвечать на него, потом спорить с собой. Так длилось минут десять. Потом он задал еще один вопрос. Ответил на него и тоже стал спорить сам с собой, приводя

различные доводы. Стало совсем светло. Рассеялся туман над ложиной, Каддафи встал, постоял молча и направился в мою сторону. Подойдя, заулыбался, жестом предложил двинуться в обратный путь. Он успел подебатировать сам с собой по двум-трем проблемам, не более». Фидель Кастро добавил: «Конечно, это можно назвать “откровениями”, или “исповедью”, или даже “встречей с Аллахом”, но что-то рациональное в этом есть: на рассвете на свежую голову поспорить с самим собой, проработать какие-то варианты решений это может делать только серьезный, волевой, думающий политик».

Никто не знал, когда Каддафи отдыхал и представлял ли он вообще, что такое отдых. Так длилось годами, десятилетиями. Динамизм происходившего в Ливии наглядно виден по одним только суткам, однажды проведенным автором рядом с ливийскими революционерами.

Было это в 1979 г., в канун празднования 10-летия свержения королевской власти. Из секретариата Каддафи позвонили и предупредили, что намечается крупное протокольное мероприятие, на которое приглашаются послы. Примерно через час у посольства уже появились мотоциклисты из военной полиции и предложили следовать за ними. По-нашему это можно было бы назвать «увезли в неизвестном направлении». По установившейся местной практике везли либо к Азизийским казармам, где расположено главное военное командование и резиденция Каддафи, либо в аэропорт. На сей раз был «тарик матар», то есть дорога в аэропорт. Там наготове уже стояли два самолета: один – для гостей, другой – для местного начальства. Через час мы были в небе, направляясь в Себху. Там, прямо к трапу, был подан автобус и нас повезли дальше на юг в оазис Эль-Араниб (оазис Зайцев), где, как выяснилось, мы должны были присутствовать на церемонии передачи земель ливийским феллахам. Грамоты должен был вручать лично лидер революции.

Бескрайняя пустыня, прорванная кое-где пиками невысоких гор. Колючки и безлюдье. Жара и ровная-ровная, до горизонта, дорога, по которой автобус шел, не шелохнувшись.

Мы прибыли к вечеру. Нас разместили в каких-то дощатых «бунгало», дав каждому по матрацу и по паре простыней. Министры ливийского правительства приехали вместе с нами и оказались примерно в одинаковых условиях. Члены революционного

руководства, летевшие другим самолетом, тоже были где-то в окрестностях, проводя встречи с кочевавшими здесь племенами. Вся местность была уставлена бивуаками, где разместились сотни людей с флагами, транспарантами. Из громкоговорителей неслись цитаты из «Зеленой книги», то там, то здесь пели, танцевали...

Когда заблестели в небе звезды, первым не выдержал английский посол. «Предусмотрен ли в этом мероприятии обед для гостей?» – язвительно спросил он офицера связи. Тот ничего не ответил, но куда-то удалился. Как раз в ту сторону, откуда к «нашему шалашу» на всех парах шла вереница машин. «Сейчас все и узнаем», – сказал англичанин. Из машин выскочили люди, развернули палатку, ковры. Словно из-под земли вырос офицер связи: «Аль-ах аль-каид ас-саура (брат лидер революции – “брат” вроде нашего “товарищ”) приглашает послов к себе на ковер, – сказал он. – Потом – обед».

Каддафи сидел на ковре на фоне штабной палатки. Мы, предвзительно сняв обувь, расположились вокруг него. Он попросил каждого представиться. Если посла заменял кто-то, тут же спрашивал, чем занят посол или по какой причине отсутствует (говорят, был случай, когда из-за того, что некоторые послы проигнорировали подобное приглашение лидера революции, 17 из них одновременно стали «персонами нон грата», то есть были высланы из страны). Каддафи рассказал о сути мероприятия, о его роли во внутренней жизни страны. Беседа затянулась до полуночи, она была непринужденной. А неподалеку на кострах жарились два барана, подвешенные на пиках. Когда их сняли и положили на громадные подносы, где уже была приготовлена кашеобразная приправа бедуинов – кускус, Каддафи встал и пригласил переместиться к угощениям. Сам же ушел в палатку.

По ливийским обычаям все приготовленное едят руками. Не дали, естественно, и нам ни ножей, ни вилок. Поскольку мы не ели весь день, то было не до этикета. Бараньи туши рвали руками, сгрудившись вокруг них разноязыкой толпой – белые, черные, желтокожие посланцы мира. Только англичанин, которого громадный негр оттиснул на задний план своим мощным телом, сел ко всем спиной, демонстративно вытащил фляжку виски и, не смотря на «сухой закон», вылил в себя содержимое «без закуса», а затем молча подался в «шалаш» к своему матрацу.

Наутро бой барабанов и рев громкоговорителей оглушили все и вся. Мы заняли места на трибуне. Счастливых получателей «земных бумаг» уже в который раз пересчитали по головам. Процессия задерживалась. Куда-то еще ночью уехал «сам», и никто не знал, когда он вернется. Уже не видна была собственная тень – солнце стало в зенит... Наконец, появились джипы. Приехал. Что-то из машины сказал организаторам. И вереница джипов опять покатила к горизонту. Где-то, примерно в четырех километрах, джипы стали, солдаты начали разворачивать палатку. А по громкоговорителям передали: «Аль-ах Аль-акыд (брат полковник) будет спать, просьба соблюдать тишину». И... замерла музыка, затихли митинговавшие. Через три часа: «Аль-ах Аль-акыд» отправился молиться. И наконец-то Каддафи подъехал, помахал собравшимся, сел в ложу. Один или два оратора приветствовали его. Потом он начал вручать грамоты на владение землей. Ликование, крики радости, целование «святых бумаг». Все смешалось: кони, машины, люди. И вдруг Каддафи вскакивает, прыгает на стоящий напротив грузовик, кричит водителю: «Вперед!». Машина срывается с места, Каддафи машет обезумевшей толпе, за грузовиком устремляется охрана. И через несколько минут только облачко пыли где-то у горизонта указывало, куда помчался вождь. После его убийства грамоты раздавал сначала министр, потом секретарь местного самоуправления. Толпа стала редеть. Предложили и нам собираться в обратный путь: до Себхи на автобусе, потом на том же самолете, где вместо кофе посол-англичанин вновь предпочел кое-что покрепче...

Каддафи давал много различных интервью, но международное первенство, на мой взгляд, принадлежит американцу Майклу Кертелю и французженке Обэн Кертель, проводшим в беседах с ливийским лидером несколько суток на его родине, в бедуинском шатре у Сирта. Это интервью было опубликовано в парижском «Фигаро-магазин» 22 декабря 1979 г., но оно не потеряло актуальности по сей день.

– Я вырос в чистом окружении, – сказал журналистам Каддафи, – не зараженном инфекциями современной жизни. Я осознал условия, в которых жил мой народ, и перенес страдания, которые он испытывал под гнетом колониализма. Молодежь в нашем обществе уважала стариков. Мы умели отличить добро от зла.

Далее следовали вопросы и ответы. Приведу их полностью.

В этом интервью – весь Каддафи. Посланец пустыни. Революционный самодержец, не имеющий альтернативы в постмонархической Ливии.

Политический портрет

Французский журнал «Le Figaro Magazine» опубликовал 22 декабря 1979 г. пространное интервью с полковником Муаммаром Каддафи.

Этому интервью было предпослано следующее сообщение: «Международное пресс-первенство журналистов Майкла Кертля (американец) и Обэн Кертель (француженка)».

Интервью начинается с введения, в котором говорится: «Год заканчивается опасно, у нас растет чувство, что мы живем на пороховой бочке и что люди, считающиеся противниками Запада, такие, как полковник Каддафи, могут поджечь фитиль в любое время. Рождественские каникулы не могли заставить нас отказаться от попытки понять, что таится в голове и сердце человека, которого многое отделяет от нас. В результате мы публикуем первый документ такого рода о вожде ливийской революции...»

Первого сентября 1979 г. Каддафи праздновал десятую годовщину своего прихода к власти. На торжествах присутствовали умеренные и радикальные главы государств и эмиры. Они прибыли, чтобы приветствовать его: тогда он выступал как бесспорный вождь арабов и Фронта стойкости...

Впервые Каддафи согласился зайти столь далеко в ходе встречи с западными журналистами. Корреспонденты ждали три недели в одной из гостиниц Триполи, прежде чем было разрешено встретиться с ним в его «одинокости» в пустыне, а затем в Бенгази...

На этой встрече Каддафи был обычным человеком, принимающим обычных гостей и, будучи представленным им, ведущим с ними дружескую беседу...

Ниже следует полный текст этого интервью.

– Американская пресса враждебно относится к Вам. Возможно, это происходит потому, что от нее остается скрытым семейный аспект Вашей жизни, выявившийся сейчас, под звездами... Сколько американцев, по Вашему мнению, могло бы представить себе встречу с Каддафи в полной темноте и без всякой охраны?

– Немногие, вероятно.

– На всех фотографиях, которые мы видели, Вы изображены в военной форме и выглядите весьма властным.

– Я не уйду от разговора о моей личной жизни, если это представляется полезным, однако я опасаясь, что это будет неправильно понято. Во всяком случае я не вижу, что может интересовать европейцев в моей личной жизни.

– Имеется ли что-нибудь в Вашем детстве, либо какое-нибудь событие или какой-то факт, повлиявшие на формирование у Вас революционного характера?

– Я вырос в чистом окружении, не зараженном инфекциями современной жизни. Это дало мне повод к размышлению. Я осознал условия, в которых живет мой народ, и понял страдания, которые он испытывал под гнетом колониализма. Моя мать и мой отец уделяли мало внимания материальной стороне жизни. Но они были готовы биться насмерть во имя принципов и морали. Молодежь в нашем обществе уважала стариков, а те хорошо относились к молодежи. Мои родители каждый день рассказывали мне народные сказки. Мы умели отличить добро от зла.

На этой основе осуществлялось мое воспитание. Мой отец до сих пор дает мне советы, к которым я отношусь с уважением. Равным образом я по-прежнему выслушиваю всех, кто старше меня, даже если они неграмотны. И это потому, что у них есть опыт.

– Я слышала, что у Вас две или три жены и пять или шесть детей.

– У меня лишь одна жена. Я убежден, что мужчина должен довольствоваться лишь одной женой.

– Как имена Ваших сыновей?

– Одному из них присвоено имя моего старшего дяди, который был вождем племени Ас-Саади. Другой зовется Аль-Муатасим Биляль. Моя младшая дочь названа Айшей. Кроме того, у меня сын, которого зовут Сейф аль-Ислам, и еще один сын, названный Мухаммедом в честь Пророка, такое же имя носит и мой отец. Традиции требуют, чтобы мы давали сыновьям имена родственников.

– Какие черты нравятся Вам в Вашей жене?

– То, что она не интересуется политикой.

– Она не жалуется, что Вы заняты работой?

В этом интервью – весь Каддафи. Посланец пустыни. Революционный самодержец, не имеющий альтернативы в постмонархической Ливии.

Политический портрет

Французский журнал «Le Figaro Magazine» опубликовал 22 декабря 1979 г. пространное интервью с полковником Муаммаром Каддафи.

Этому интервью было предпослано следующее сообщение: «Международное пресс-первенство журналистов Майкла Кертля (американец) и Обэн Кертель (француженка)».

Интервью начинается с введения, в котором говорится: «Год заканчивается опасно, у нас растет чувство, что мы живем на пороховой бочке и что люди, считающиеся противниками Запада, такие, как полковник Каддафи, могут поджечь фитиль в любое время. Рождественские каникулы не могли заставить нас отказаться от попытки понять, что таится в голове и сердце человека, которого многое отделяет от нас. В результате мы публикуем первый документ такого рода о вожде ливийской революции...»

Первого сентября 1979 г. Каддафи праздновал десятую годовщину своего прихода к власти. На торжествах присутствовали умеренные и радикальные главы государств и эмиры. Они прибыли, чтобы приветствовать его: тогда он выступал как бесспорный вождь арабов и Фронта стойкости...

Впервые Каддафи согласился зайти столь далеко в ходе встречи с западными журналистами. Корреспонденты ждали три недели в одной из гостиниц Триполи, прежде чем было разрешено встретиться с ним в его «одиночестве» в пустыне, а затем в Бенгази...

На этой встрече Каддафи был обычным человеком, принимающим обычных гостей и, будучи представленным им, ведущим с ними дружескую беседу...

Ниже следует полный текст этого интервью.

– Американская пресса враждебно относится к Вам. Возможно, это происходит потому, что от нее остается скрытым семейный аспект Вашей жизни, выявившийся сейчас, под звездами... Сколько американцев, по Вашему мнению, могло бы представить себе встречу с Каддафи в полной темноте и без всякой охраны?

– Немногие, вероятно.

– На всех фотографиях, которые мы видели, Вы изображены в военной форме и выглядите весьма властным.

– Я не уйду от разговора о моей личной жизни, если это представляется полезным, однако я опасаясь, что это будет неправильно понято. Во всяком случае я не вижу, что может интересовать европейцев в моей личной жизни.

– Имеется ли что-нибудь в Вашем детстве, либо какое-нибудь событие или какой-то факт, повлиявшие на формирование у Вас революционного характера?

– Я вырос в чистом окружении, не зараженном инфекциями современной жизни. Это дало мне повод к размышлению. Я осознал условия, в которых живет мой народ, и понял страдания, которые он испытывал под гнетом колониализма. Моя мать и мой отец уделяли мало внимания материальной стороне жизни. Но они были готовы биться насмерть во имя принципов и морали. Молодежь в нашем обществе уважала стариков, а те хорошо относились к молодежи. Мои родители каждый день рассказывали мне народные сказки. Мы умели отличить добро от зла.

На этой основе осуществлялось мое воспитание. Мой отец до сих пор дает мне советы, к которым я отношусь с уважением. Равным образом я по-прежнему выслушиваю всех, кто старше меня, даже если они неграмотны. И это потому, что у них есть опыт.

– Я слышала, что у Вас две или три жены и пять или шесть детей.

– У меня лишь одна жена. Я убежден, что мужчина должен довольствоваться лишь одной женой.

– Как имена Ваших сыновей?

– Одному из них присвоено имя моего старшего дяди, который был вождем племени Ас-Саади. Другой зовется Аль-Муатасим Биляль. Моя младшая дочь названа Айшей. Кроме того, у меня сын, которого зовут Сейф аль-Ислам, и еще один сын, названный Мухаммедом в честь Пророка, такое же имя носит и мой отец. Традиции требуют, чтобы мы давали сыновьям имена родственников.

– Какие черты нравятся Вам в Вашей жене?

– То, что она не интересуется политикой.

– Она не жалуется, что Вы заняты работой?

– Именно так.

– Каково кредо Вашей жизни?

– Жить, насколько это возможно, для других. Бытие, в действительности, поражает меня. Я часто смеюсь над жизнью, не смотря на то, что я, на самом деле, много работаю, особенно ради других. Я люблю также читать, особенно книги по истории и до-исламскую арабскую поэзию.

– Есть ли люди, вызывающие у Вас восхищение?

– В молодости я много читал об Аврааме Линкольне, И я узнал, что он стал известным судьей, хотя он даже не поступил в университет, потому что он случайно нашел юридические книги в «складе», заполненном пылью; он прочел их все в лесу, сидя под деревом, на земле; он был гениален и весьма человечен. Во время войны Севера с Югом он направлял послания с инструкциями своим помощникам, затем перечитывал эти послания и размышлял вслух: «Если бы я был на их месте, то не был бы в состоянии выполнить подобные приказы».

Возможно, что я знаю о Линкольне много такого, что не знают даже сами американцы.

Ганди тоже является человеком, вызывающим у меня восхищение, потому что он жил ради других. Таким образом, я люблю скромность и самозабвение в работе.

– Еще до того, как мы встретились с Вами, Ваше лицо не было неизвестно нам. Много Ваших портретов развешено на улицах. Но в то же время Вы говорите, что не хотите быть вождем. Как представляется, существует противоречие между этими портретами и Вашим желанием не выделяться.

– Я запретил вывешивать подобные портреты. Но народ развешивает их любимыми методами. Поэтому, и благодаря им, ему кажется, что он меня видит, и он хочет знать мое место. Я же хочу побудить народ осуществлять свою власть, наша цель состоит в том, чтобы победила свобода и чтобы пали цепи, сковывающие человечество. Именно это мы начали делать в Джамахирии. Правительство – это одна из этих цепей, а капитализм – другая, президенты – это препятствия, а также – партии и торговцы.

– Раньше Вы обычно выезжали по вечерам на автомобиле «Фольксваген» или «Пежо», чтобы проехать по улицам и убедиться, все ли в порядке.

– Я до сих пор так делаю, даже – иногда – хожу пешком. Однако это становится все труднее из-за народа. Когда я захожу к какому-нибудь торговцу, чтобы купить подарок, появляется столько желающих встретиться со мной, что иногда я бываю вынужден выходить через заднюю дверь.

– Поговорим об исламе. Мир все время связывает Вас с исламом. Вы считаете, что иудеи и христиане представляют собой часть ислама. Как вы объясняете это?

– Идея относительно этих народов в том виде, в каком она содержится в Коране, отличается от того, в чем убеждены мусульмане в настоящее время. Коран, например, содержит в себе много подробностей о жизни Христа и Марии. Равным образом о большинстве пророков и об иудеях, говорится в Коране. Мусульмане должны, следовательно, верить в этих пророков. И Коран говорит о них как о мусульманах, то есть как о ведущих к Аллаху. Упрощенно – это так. Евангелие было искажено некоторыми людьми, которых упоминает Коран. За это Аллах отправил их в ад. Кроме того, имя Мухаммеда было исключено из Евангелия и вместе с ним из Библии. Нынешнее Евангелие не представляет собой непосредственно слово Божье. Мы все время читаем в нем: «Фома сказал так-то, а другой апостол – так-то...» Однако мы не находим там ссылок на Бога.

– Что имеет для Вас большее значение: индивидуальная молитва или коллективная молитва?

– Я предпочитаю индивидуальную молитву, И я люблю молиться вместе, затынутым в черное, чтобы ничто не отвлекало меня от молитвы. Но молитва с другими также необходима для того, чтобы продемонстрировать им веру. Это представляет собой и вызов тем, кто не верует.

– Вы были одним из тех мусульманских лидеров, кто поощрял перевод Корана на другие языки. За это Вы подверглись критике со стороны многих исламских представителей.

– Те, кто все еще выступает против меня, являются реакционерами.

– Вы требуете от всех, кто окружает Вас, чтобы они были столь же верующими, как и Вы?

– Именно так.

– В 1969 г. Вы объявили о четырех основных задачах революции, одна из них заключалась в ликвидации монархии. Как Вы в

этой связи объясните Вашу нынешнюю дружбу с королем Хусейном?

— Я не припоминаю своего заявления в таком роде. Если монархия представляет собой препятствие на пути достижения единства, то она, несомненно, будет уничтожена. В настоящее же время я считаю, что мы можем достичь единства, оставив при этом каждому народу свободу выбора режима.

— Каково то идеальное общество, о котором Вы мечтаете?

— У меня была возможность проанализировать жизнь, и я нашел ответ на некоторые основополагающие вопросы. Ненависть, убийство, печаль, радость... Для чего все это? Для чего войны, демонстрации, забастовки?

Я понял, что ни капитализм, ни коммунизм не в состоянии решить эти проблемы и дать ответ на основной вопрос человека: о свободе. Сегодня, благодаря третьей мировой теории, я считаю, что мы нашли путь. Я убежден, что написанная мною «Зеленая книга» является Евангелием нового века. Например, в государстве масс нет места ни для меньшинства, ни для большинства. Все равны, наподобие того, как это сейчас в Ливии. У всех равные права на выражение своего мнения. Пресса во всем мире сегодня является лишь пропагандистским оружием в руках правительства, которое руководит ею, или оружием в руках коммерческих либо сионистских кругов, которые подчинили ее своему господству. Народная же пресса не подчинена чьему бы то ни было господству. Следовательно, она — свободна.

Поскольку мы заговорили о «Зеленой книге», то возьмем, например, проблему силы. Факты свидетельствуют, что власть находится в руках более сильных, но ведь вместе с тем не в этом заключается подлинная демократия. Демократия — повторяю — это власть всех равным образом. Когда массы приходят к власти, они становятся сильными и правят. Смысл этого в том, что сильная власть не обязательно является справедливой властью.

— Иностранцам в Ливии революция «Зеленой книги» не принесла никакой пользы. Связано ли это с переходным этапом, изменится ли такое положение?

— Иностранцы не живут здесь постоянно. Поэтому мы не можем предоставить им те же права, что и ливийцам; им, например, не могут принадлежать дома, в которых они живут; как они могут владеть фермами, если их не интересует Ливия? Тем не менее

иностранец может, если он захочет навсегда остаться в Ливии, стать владельцем земельного участка или жилища.

– В третьей части «Зеленой книги» Вы говорите о «женственности», каково Ваше понимание женственности?

– Совершенно очевидно, что в каждом мужчине есть то, что побуждает нас называть его «мужиной», и в каждой женщине – то, что побуждает нас называть ее «женщиной». Нам нет необходимости закрывать глаза, наобум протягивать руку и говорить о первом человеке, на которого наткнется наша рука, кто это – мужчина или женщина. Украшение себя – это часть женственности, точно так же, как и то, что женщина выполняет некоторые виды работ лучше, чем мужчина. В то же время есть задачи, с которыми женщина не в состоянии справиться.

Женщина в индустриальном обществе вынуждена работать на заводах, поскольку общество не признает особенностей ее женственности. Индустриальное общество выбирает с закрытыми глазами, кто будет заниматься какой работой.

В политической же сфере мужчины и женщины должны быть равными.

– В конце третьей части «Зеленой книги», приблизительно, осуждаются спортивные игры, которыми развлекаются массы. Вы призвали всех к участию в них. Но в то же время мы видим, что в Америке, Европе, в Советском Союзе спортивные игры смотрит масса болельщиков. Почему так происходит, по Вашему мнению?

– Спортивные игры популярны, поскольку мир одержим и неразумен. Они напоминают бой петухов. Это – жестокий, но бесполезный бой.

– Смотрите ли Вы ливийское телевидение, и считаете ли Вы, что телеинформация отвечает интересам масс?

– Я, действительно, смотрю телевидение. Но я считаю, что преподносимая им информация отбирается по воле случая, а не терпеливо.

– Вы, безусловно, пытались «внедрить в жизнь» в Ливии дух революционности. Удалось ли Вам это?

– Изменения, как вы знаете, всегда сложны. Необходимо платить соответствующую цену за каждую попытку перейти от примитивного к современному обществу. А это – нелегко, но массы, в конце концов, пожнут плоды.

– Что Вы понимаете под необходимостью платить цену? В Джамахирии большинство бедуинов осело в городах. Их наследие оказалось разоренным. Вы сами родились бедуином; вместе с тем Вы, кажется, убеждены в необходимости сохранения этого отсталого образа жизни.

– Это так. Подобное развитие представляет собой суровый и изнурительный процесс. Но все человеческие сообщества произошли от отсталых кочевников, в том числе и в Европе. В отношении той же Франции мы видим набеги кочевников, которые затем осели в деревнях как крестьяне. Развитие происходило позже. Тем же путем мы в Джамахирии пытаемся двигаться вперед. Наш народ настоятельно нуждается в этом. Мы должны развить массы и дать им образование. Это произойдет так же, как в Европе, с той разницей, что лозунгом здесь является сделать это быстро. Поскольку мы – накануне двадцать первого века.

– Кажется все время, что Вы готовите революцию еще где-то. Вы посвятили Вашу жизнь в шестидесятых годах свержению королевского режима Идриса, а в семидесятых годах – осуществлению широкой культурной революции. Каковы Ваши намерения на восьмидесятые годы?

– Арабское единство – вот наша главная забота в восьмидесятые годы. Кэмп-дэвидские соглашения создали для арабов серьезную проблему, на основе решения которой они могут сплотиться. Мы не можем согласиться с мыслью, что решения, принятые нашим соседом-предателем, служат делу мира.

– Был ли, в действительности, у Садата иной выбор? Ведь его страна весьма страдала из-за многолетней войны.

– Друг, которого можно купить, – это вдвойне предатель. А враг, который может купить друга, – это, несомненно, враг вдвойне.

– Однако Вы знаете, что государство Израиль существует тридцать лет. Я не думаю, чтобы можно было убедить американцев помочь уничтожить его.

– Дело не в этом. Я не хочу уничтожения Израиля. Я всегда считал, что там находится Палестинское государство. Евреи различных национальностей, иммигрировавшие в Палестину, должны вернуться в свои родные страны. И оставить эту землю мусульманам, христианам и восточным евреям, которые там родились, с тем, чтобы они все вместе создали в Палестине демо-

кратическое государство. Не считайте, что я ненавижу евреев. Они – наши братья. Мы поклоняемся одному Богу. В то же время я борюсь с сионизмом. Кроме того, возвращение евреев, которые иммигрировали в Палестину, не будет первым в своем роде в мире. Алжирцы изгнали французов, итальянские колонизаторы покинули Ливию. То же самое когда-нибудь произойдет в Зимбабве. Вы навязываете нам этих людей, а вы должны забрать их. Почему арабы должны расплачиваться за то, в чем виновны немцы?

– Немногие заинтересованные страны согласятся на массовое возвращение евреев. Повсюду, где они жили раньше, они были жертвами расизма и дискриминации.

– А почему такая дискриминация? Если мир настолько ненавидел их, то это значит, что евреи – плохие; не говоря уже о том, что созданное ими государство не является настоящим государством; они ведь готовят третью мировую войну. Евреи, конечно же, не являются плохим народом; я хочу лишь сказать, что они должны продемонстрировать свои добрые намерения сотрудничать с другими кроме тех, кто готов капитулировать. Они должны быстро найти решение проблемы изгнанных палестинцев и жертв сионистского гнета внутри страны. Они должны прекратить подрывную деятельность против Ливана. А Запад должен прекратить поставлять вооружение на Ближний Восток. Необходимо, чтобы прекратилась еврейская иммиграция, В таком случае мы могли бы обсудить вопрос о мире. Нынешнее же положение создает угрозу миру.

– Именно ради этого Вы и готовитесь создать «исламскую бомбу»?

– Ливия верит в мир. Я не считаю, что ядерное оружие необходимо человечеству. Но мы – жертвы ужасного террора, осуществляемого в отношении нас государствами, обладающими таким оружием. Разве не естественно для нас стремление чувствовать себя в безопасности? Мы хотим обладать атомной энергией, но не ради войны, а в мирных целях. Мы нуждаемся в ней для развития нашей страны. Я знаю, что вы, в Соединенных Штатах, не будете слушать меня. Но разве ваша бомба не явилась порождением страха?

– Экспортеры нефти не опасаются того, что хаотический подъем цен порождает страх? Вы не боитесь того, что однажды Запад потеряет терпение и возмет нефть силой... просто напросто?

– Цены на нефть – это не наша вина. Спросите об этом многонациональные компании, которые ее поставляют. Мы лишь пытаемся развить нашу страну, чтобы присоединиться к созданному вами миру. Кроме того, ваш экспорт не побуждает нас отказаться от увеличения цен на нефть. И если мы используем нефть как оружие, то это лишь потому, что Запад не слушает нас, когда мы говорим, что палестинцы являются жертвами опустошительной войны. Во всяком случае, когда нефть иссякнет, о нас забудут.

– Когда Вы говорите об Иране, у людей складывается впечатление, что Вы снисходительно относитесь к казням и различным сомнительным действиям, совершаемым там.

– Действительно, так происходили эксцессы экстремистского характера. Но очень скоро иранцы начнут осуществлять у себя культурную революцию, вскоре Иран станет братским Джамахирии государством. То есть он станет второй в мире Джамахирией. Люди всегда более сердечны, чем правительства. Поэтому мы ликвидировали правительство в Джамахирии. ООН схожа сейчас со сборищем аферистов, каждый из которых представляет лишь свои собственные интересы. Поэтому мы ликвидировали ливийские посольства, заменив их народными представительствами с тем, чтобы они поддерживали связь с народом непосредственно, а не через правительства.

– Считаете ли Вы, что существует возможность достижения взаимопонимания в вопросе о будущем Израиля?

– До тех пор, пока у израильтян имеется свое собственное государство и пока продолжается военная оккупация ими Палестины, достичь взаимопонимания будет трудно. Будущее таит в себе неожиданности; совершенно очевидно, что сегодняшние гиганты завтра станут карликами. Слабый сегодня станет сильным завтра.

– Что касается американцев, то у них наибольшее недоумение вызывает Ваша роль в Ливии, Вы заявляли, что не станете президентом и не станете вождем. Но в то же время Вы объявили себя вождем революции. Что это означает как политическое выражение?

— Это совершенно новое явление в мире, абсолютно понятное для революционеров. Скоро мир откроет глаза и последует по нашему пути. Третья мировая теория — это теория завтрашнего дня. Моя роль в действительности состоит в том, что я руковожу революционными силами, направляю их, даю им свободу действий, восстанавливаю власть народа и создаю Джамахирии повсеместно.

— Как Вы хотите, чтобы о Вас вспоминали историки? По-видимому, Вы останетесь в Ливии относительно надолго и в течение сложного периода истории Ливии.

— Я не один. Период республик закончился, начался период правительств, которые контролируются массами. Во всем мире народы борются за то, чтобы взять власть в свои руки. Они создают партии, навязывают проведение выборов и референдумов, устраивают демонстрации и забастовки, убивают. Эти конфликты убедительно свидетельствуют о провале парламентов и системы выборов.

— Что именно восхищает Вас в американском народе?

— Он оказался способным, несмотря на то, что он представлял собой смешение различных рас и национальностей, создать свою родину, (именно он сумел достичь Луны), но он должен расходовать свою энергию во имя добра, а не во имя зла. Однако, к сожалению, я опасаясь, что он способен лишь порождать зло.

— Вы недавно сказали, что американцы живут в период, предшествовавший средневековью. Что Вы имели в виду?

— Я говорил о расовой дискриминации.

— Билли Картер провел здесь три недели, надеясь на встречу с Вами. Но Вы не встретились с ним, в то время как Вы приняли американскую негритянскую делегацию во главе с Хауои Вильямсом. Почему?

— Я был очень занят, когда приехал Билли Картер. Но если бы он остался еще на какое-то время, я встретился бы с ним. Если он надеется стать когда-нибудь президентом, то мы готовы сделать все возможное, чтобы помочь ему. Добавлю, что он, будучи братом американского президента, стал другом Ливии, и это подготавливает победу нашей революции. Это значит, что наша революция способна убеждать.

— Вы хотели бы сказать что-либо конкретное американцам?

– Да, если бы они освободились от ложных божеств: Конгресса, Госдепартамента, Пентагона, ЦРУ, сионизма. Эти божества подчинили себе американское мышление, и американский народ должен совершить революцию, чтобы свергнуть этих богов, чтобы остался только один Бог, тот, о котором говорится в Евангелии.

– Вы говорите, что желаете образования правительств масс в мире. В то же время Вы поддерживали такие режимы, как Иди Амина или императора Бокассы. Вы, естественно, скажете по-видимому, что делали это по политическим причинам, но ведь Вы критикуете американцев за шаха или за Сомосу. Это – противоречие. Как же Вы оказывали поддержку тем, кто убил многих мужчин, женщин, детей в своих странах?

– Во-первых, я никогда не поддерживал их. Что касается Иди Амина Дады, то я защищал его, поскольку он был первым африканским президентом, разорвавшим отношения с Израилем. Тем самым он помог палестинцам, но я был против его внутренней политики. С другой стороны, я никогда не любил Бокассу. Однако я выступаю против вмешательства извне, как это было в Уганде или в Центральной Африке. Нельзя забывать, что сколько бы ни существовал тот или иной режим, революции являются владыками народов. Они – то есть народы – несут ответственность за них.

– Вы разрешили, следовательно, Иди Амину остаться в Ливии в связи с политическими позициями, которые он занимал в прошлом.

– Он не в Ливии. Но наши двери будут открыты перед ним, когда он придет. Наша страна открыта для всех, кто не знает, куда идти, и у него нет пристанища.

– Вас обвиняют в том, что Вы поддерживаете международный терроризм, и в то же время Вы считаете, что это – справедливые действия во имя революции. В Вашем понимании, что такое террор?

– Имеется очень много примеров международного террора: ядерное оружие, пребывание военных кораблей в территориальных водах (как это имеет место в Средиземном море), иностранные базы..., отказ поставлять продовольствие другим народам, использование права вето в Совете Безопасности, похищение невинных людей, захват заложников для того, чтобы получить

деньги или мировую известность, захват самолетов с ни в чем не повинными пассажирами, нападения израильтян на лагеря палестинцев на Юге... Все это – международный терроризм.

– Кого бы Вы предпочли видеть американским президентом в 1980 г.?

– Тедда Кеннеди, поскольку мы считаем, что он предпочтительнее нынешнего американского президента Картера.

– Десять прошедших лет были сложными, и иногда Вы кажетесь усталым. Не думаете ли Вы однажды оставить все и возвратиться в пустыню?

– Именно об этом мечтает ваше правительство. В действительности я очень хотел бы уйти, но это от меня не зависит. Когда мы достигнем великих целей, таких как завершение революции, полное преобразование культуры, – будут другие, менее важные цели, связанные с моими личными мечтами. Если бы я был президентом или королем, то было бы по другому. Но я – революционер².

О рассказе М. Каддафи «Смерть»

Муаммар Каддафи известен миру как харизматический и непредсказуемый лидер ливийской революции, который уже 40 лет претворяет в жизнь собственную теорию народовластия, отличную от капиталистических и коммунистических схем.

Но М. Каддафи не только революционер, философ и борец за полную свободу личности. Он еще и писатель, выпустивший несколько сборников рассказов, посвященных этике ливийских бедуинов, их семейным отношениям и воспитанию детей в традициях ливийского менталитета. В 1995 г. в Египте была опубликована первая книжка рассказов М. Каддафи под заглавием «Деревня, деревня, земля, земля и самоубийство астронавта», в которых анализируются устои ливийских бедуинов и феллахов.

В 1997 г. в Каире вышла книга «Да здравствует государство угнетенных», в которой М. Каддафи пришел к выводу, что «коммунизм не умер, он просто еще не родился». В 1998 г. монреальское издательство выпустило новый труд М. Каддафи «Бегство в ад и другие рассказы». По этому поводу американский журналист Пьер Селинджер написал, что рассказы М. Каддафи

отражают «весьма специфическую точку зрения и своеобразное мировоззрение».

Наиболее ярко это «своеобразное мировоззрение» выражено, на наш взгляд, в опубликованном в 2001 г. впервые на русском языке рассказе М. Каддафи «Смерть».

– Что такое смерть? – задает вопрос автор. – Это – мужчина или женщина? И отвечает, как бы пожимая плечами: – Аллах ведает...

С этого и начинаются довольно увлекательные рассуждения автора, смысл которых по-существу и сводится к тому, что человеку надо не бояться, а бороться со смертью, как с равным противником, бороться всеми фибрами своей души, всеми имеющимися возможностями, а, если это женщина, – уступить ей лишь в последний момент.

В качестве примера он приводит жизнь своего отца Мухаммеда Абу Меньяра, храброго воина в прошлом, во времена борьбы с итальянцами, и столетнего старца на финише жизни, когда 8 мая 1985 г. он сдался на милость смерти, убедившись, что «имеет дело не со всадником с обнаженным мечом», а с «бесподобно маскировавшейся женщиной».

В течение всей жизни, подчеркивает М. Каддафи, «следует сопротивляться смерти, как это делал мой отец... Однако, если смерть перевоплотилась в женщину, явилась безоружной в облике покорной жены, пришла тихо как соблазнительница, и мы ощущаем ее каждой клеточкой своего тела и опьянены ее дыханием, то тогда сопротивляться ей недостойно мужчины, и следует уступить ей в последний момент».

Фактически приводимый рассказ М. Каддафи – это панегирик жизни, восславление лучших человеческих качеств. И в то же время, это – оживленное восприятие альтернативы человеческого существования – смерти, которой М. Каддафи приписывает такие качества, как безграничное терпение и абсолютная уверенность в победе: «Сколько бы схваток она, смерть, не проиграла, на нее не влияет эйфория, которой придается впавший в заблуждение победитель, она не теряет надежду на ответный удар». По Каддафи, ее, смерти, сила в дьявольской способности залечивать раны и обретать боевой заряд. Она, смерть, действует в одиночку, ни с кем не вступая в союз. Она нередко обманывает, вводит в заблуждение, но ее невозможно превратить в слугу...

Обратим внимание на переводчика рассказа Алексея Борисовича Подцероба. Это – известный ученый-арабист и одновременно видный дипломат, много лет проработавший в Ливии, в том числе и в ранге посла. В нередких неформальных встречах с лидером ливийской революции обсуждались и литературные задумки М. Каддафи. Ему было интересно послушать мнение российского дипломата и ученого. Как раз на одной из встреч была впервые озвучена и тема смерти и борьбы с ней на примере жизни и деятельности отца М. Каддафи, активного участника ливийского национально-освободительного движения. По словам А. Подцероба, когда он одобрил идею рассказа, то, обычно сдержанный, ливийский лидер не смог скрыть своего удовлетворения услышанным. И буквально через несколько дней рукопись рассказа уже стала достоянием общественности.

Итак, смерть – это боеспособный противник рода человеческого, забирающий в свое лоно лучших его представителей? Или это равный ему по силе легендарный герой-одиночка, хитрый, непостоянный, изменчивый всадник на белом коне? Или, наконец, обольстительница-женщина, никогда не шедшая вам навстречу, не считавшаяся с вашими мольбами?

Почитайте рассказ и ответьте сами на поднятые автором вопросы ³.

НА СТАРТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО БЕССМЕРТИЯ

Хотя Ливия одной из первых на Арабском Востоке добилась независимости в 1951 г., годы королевского правления отличались острой борьбой сторонников и противников режима и постоянным вмешательством западных держав в дела страны, о чем свидетельствуют многочисленные исследования, опубликованные после свержения монархии. Оппозиционные королю силы как могли оказывали сопротивление проискам западников и местных коллаборационистов, препятствовавших превращению Ливии в действительно суверенное государство.

Постепенно события выходили из-под контроля короля, и в этом значительную роль начала играть развернувшаяся в стране борьба прогрессивной молодежи.

Подпольное революционное движение

Его зарождение относится к концу 50-х годов прошлого века. В 1956 г. четырнадцатилетний юноша, выходец из бедной бедуинской семьи, Муаммар Абу Меньяр Мухаммед аль-Каддафи, закончив в городе Сирт школу первой ступени (соответствует нашей семилетке), прибыл на юг страны, в Себху, для продолжения учебы.

В Себхе Каддафи познакомился и подружился со своими будущими соратниками по революции: Абдель Саламом Джеллулом, Рифи Али Шерифом, Шерифом Хуссейном, Мухаммедом Зузем, Мухаммедом Халилем, Гади Фадлем и другими, ставшими потом известными деятелями страны. Вместе с ними Каддафи слушал радиопередачи из Каира о борьбе с происками Запада против Египта, читал запрещенные книги, сочинял политические памфлеты, писал письма в редакции газет.

Знакомясь в Триполийском университете с архивами тех времен, автор этих строк обнаружил в газете «Джарида Феззан» от 5 ноября 1957 г. в разделе «Письмо редактору» следующую заметку: «Ученик себхской средней школы Муаммар Абу Меньяр аль-Каддафи просит рассказать:

1. О судьбе пяти алжирских лидеров, которых французские власти арестовали в прошлом году.

2. О том, какова судьба нефти, найденной в недрах Ливии». Естественно, газета уклонилась от ответов, что и следовало ожидать, но сам факт направления таких запросов весьма характерен для поведения молодого революционера.

Именно он организовал студенческие демонстрации протеста против злодейского убийства Лумумбы, против испытаний французской атомной бомбы в Сахаре, вместе с единомышленниками приветствовал алжирскую революцию.

Много споров возникало вокруг будущего Ливии. Лозунги Насера «Свобода, социализм, единство» импонировали Каддафи. Тогда же он впервые назвал «прямую демократию» в качестве особого метода политического развития Ливии, что затем ляжет в основу его «третьей теории». Настольной книгой молодых лицезистов была «Философия революции» Насера, которой они зачитывались и заучивали наизусть.

Здесь в 1959 г. и было положено начало нелегальному молодежному движению, которое в качестве программы взяло на первых порах идеи партии БААС и вооруженные методы борьбы. Возглавили движение семнадцатилетний Каддафи и соученик по сиртской школе и его сподвижник Мухаммед Халиль. По ночам, когда все спали, Каддафи и его друзья писали статьи, готовили лозунги и транспаранты, размножали листовки. Привлекли на свою сторону и некоторых преподавателей, в частности Абделя Вафи аль-Гади и Мустафу Мухаммеда аль-Малека, которые рассказывали новости из Каира, давали читать египетские газеты, выполняли отдельные, довольно смелые поручения учащихся. Этих своих старших товарищей по подпольному движению и прекрасных педагогов не раз потом вспоминали участники себхской группы.

5 октября 1961 г. на площади Гарда в Себхе состоялась массовая демонстрация в поддержку алжирской революции, которая особенно напугала власти, так как переросла допустимые рамки.

Демонстранты требовали свободы не только для алжирцев, но и для своего народа. Возглавлял молодых бунтарей лицеист Муаммар Каддафи. Его арестовали.

За активную политическую деятельность Каддафи был исключен из школы и выслан из Себхи. Двумя годами раньше оттуда был также выслан и Мухаммед Халиль².

Революционную деятельность в Себхе продолжили Джеллуд, Зуэй, Шериф, Хуссейн, Гади Фадль.

Для продолжения учебы Каддафи выехал в Мисурату, один из крупных городов страны, расположенный в 220 км восточнее Триполи. Там с помощью Мухаммеда Халиля, прибывшего туда ранее, он поступил в местный лицей и в 1963 г. успешно окончил его.

«По прибытии Каддафи в Мисурату, – рассказал потом Мухаммед Халиль, – мы решили продолжить то, что начали в Себхе, а именно: привлечь на свою сторону большее число единомышленников, найти среди молодежи тех, кто, как и мы, верили в арабское единство, в принципы свободы, в необходимость радикальных перемен в стране. Постепенно нам это удалось. То же делали и те, кто остался в Себхе»³.

В 1963 г. молодые революционеры получили дипломы о среднем образовании и впервые организовали в Мисурате встречу, на которой присутствовали активисты уже трех подпольных групп (Себхи, Триполи, Мисураты), когда-то вместе начинавшие свою революционную деятельность. Решали вопрос, что делать дальше. Договорились продолжать борьбу и создать в будущей единой нелегальной организации две секции: военную и гражданскую.

На основании этого решения одна группа вчерашних лицестов во главе с Каддафи и Джеллудом направилась в Бенгази и поступила в военный колледж, другая ушла в гражданские высшие учебные заведения (в частности, Мухаммед Халиль поступил на юридический факультет Бенгазийского университета, Мухаммед Зуэй – на факультет права в Каирский университет). Таким образом, организация образовала два крыла, которые должны были развернуть революционную деятельность в армии и среди гражданского населения. Оба эти крыла, как показали дальнейшие события, действительно, сделали много для подготовки переворота, но основную тяжесть взяла на себя группа военных во главе с Каддафи, считавшая, что только с помощью армии можно свергнуть ненавистный королевский режим.

Годы учебы Каддафи в Бенгазийском военном колледже – это годы его активной подпольной деятельности, направленной на сколачивание рядов подпольной организации, на вовлечение в нее новых членов. Этой работе Каддафи отдавался весь без остатка, не жалея ни времени, ни сил. Следует отметить, что в эти же годы (1963–1965) Каддафи находил время слушать лекции по истории на вечернем факультете искусств Бенгазийского университета, что давало ему возможность общаться и со студенческой молодежью, где он также привлекал на свою сторону единомышленников.

В 1964 г. на берегу моря у небольшого селения Тольмейта, в нескольких десятках километрах от Бенгази, под руководством Каддафи состоялся первый съезд организации, взявшей за основу лозунги египетской революции 1952 г.: «Свобода, социализм, единство». Отсюда и название организации: «Свободные офицеры юнионисты-социалисты» (ОСОЮС). Был создан центральный комитет и принято решение начать всестороннюю подготовку к перевороту⁴. Члены подпольной организации приняли так называемый «Кодекс поведения». Во имя осуществления революционных идей согласно «кодексу», им запрещалось играть в карты, пить вино, посещать увеселительные заведения, и неукоснительно соблюдать религиозные обряды⁵.

Члены центрального комитета собирались сначала ежемесячно, но затем были разделены на группы и действовали автономно с соблюдением конспирации. Состав групп и их задачи знал только Каддафи. Наиболее активными сподвижниками Каддафи в нелегальной деятельности в период учебы в военном колледже были курсанты Абдель Салам Джеллуд, Абу Бакр Юнес Джабер, Хувейлди Хмейди, Мустафа Харруби, Мухаммед аль-Могареф, Абдель Монеим аль-Хуни, которые вошли после переворота в Совет революционного командования, заменивший Центральный комитет ОСОЮС. Видную роль в подполье играли также Рифи Али Шериф, Абдаррахман Сейид, Мифтах Али, Сулейман Махмуд, ставшие впоследствии военачальниками вооруженных сил.

Вот как описал действия молодых оппозиционеров в колледже Рифи Али Шериф: «Я имел контакты только лично с Каддафи и с моим командиром взвода Баширом Хаввади. Командование следило за каждым нашим шагом. Мы должны были докладывать, куда идем, с кем встречаемся. Меня, например, об этом спраши-

Демонстранты требовали свободы не только для алжирцев, но и для своего народа. Возглавлял молодых бунтарей лицеист Муаммар Каддафи. Его арестовали.

За активную политическую деятельность Каддафи был исключен из школы и выслан из Себхи. Двумя годами раньше оттуда был также выслан и Мухаммед Халиль².

Революционную деятельность в Себхе продолжили Джеллуд, Зуэй, Шериф, Хуссейн, Гади Фадль.

Для продолжения учебы Каддафи выехал в Мисурату, один из крупных городов страны, расположенный в 220 км восточнее Триполи. Там с помощью Мухаммеда Халиля, прибывшего туда ранее, он поступил в местный лицей и в 1963 г. успешно окончил его.

«По прибытии Каддафи в Мисурату, – рассказал потом Мухаммед Халиль, – мы решили продолжить то, что начали в Себхе, а именно: привлечь на свою сторону большее число единомышленников, найти среди молодежи тех, кто, как и мы, верили в арабское единство, в принципы свободы, в необходимость радикальных перемен в стране. Постепенно нам это удалось. То же делали и те, кто остался в Себхе»³.

В 1963 г. молодые революционеры получили дипломы о среднем образовании и впервые организовали в Мисурате встречу, на которой присутствовали активисты уже трех подпольных групп (Себхи, Триполи, Мисураты), когда-то вместе начинавшие свою революционную деятельность. Решали вопрос, что делать дальше. Договорились продолжать борьбу и создать в будущей единой нелегальной организации две секции: военную и гражданскую.

На основании этого решения одна группа вчерашних лицестов во главе с Каддафи и Джеллудом направилась в Бенгази и поступила в военный колледж, другая ушла в гражданские высшие учебные заведения (в частности, Мухаммед Халиль поступил на юридический факультет Бенгазийского университета, Мухаммед Зуэй – на факультет права в Каирский университет). Таким образом, организация образовала два крыла, которые должны были развернуть революционную деятельность в армии и среди гражданского населения. Оба эти крыла, как показали дальнейшие события, действительно, сделали много для подготовки переворота, но основную тяжесть взяла на себя группа военных во главе с Каддафи, считавшая, что только с помощью армии можно свергнуть ненавистный королевский режим.

Годы учебы Каддафи в Бенгазийском военном колледже – это годы его активной подпольной деятельности, направленной на сколачивание рядов подпольной организации, на вовлечение в нее новых членов. Этой работе Каддафи отдавался весь без остатка, не жалея ни времени, ни сил. Следует отметить, что в эти же годы (1963–1965) Каддафи находил время слушать лекции по истории на вечернем факультете искусств Бенгазийского университета, что давало ему возможность общаться и со студенческой молодежью, где он также привлекал на свою сторону единомышленников.

В 1964 г. на берегу моря у небольшого селения Тольмейта, в нескольких десятках километрах от Бенгази, под руководством Каддафи состоялся первый съезд организации, взявшей за основу лозунги египетской революции 1952 г.: «Свобода, социализм, единство». Отсюда и название организации: «Свободные офицеры юнионисты-социалисты» (ОСОЮС). Был создан центральный комитет и принято решение начать всестороннюю подготовку к перевороту⁴. Члены подпольной организации приняли так называемый «Кодекс поведения». Во имя осуществления революционных идей согласно «кодексу», им запрещалось играть в карты, пить вино, посещать увеселительные заведения, и неукоснительно соблюдать религиозные обряды⁵.

Члены центрального комитета собирались сначала ежемесячно, но затем были разделены на группы и действовали автономно с соблюдением конспирации. Состав групп и их задачи знал только Каддафи. Наиболее активными сподвижниками Каддафи в нелегальной деятельности в период учебы в военном колледже были курсанты Абдель Салам Джеллуд, Абу Бакр Юнес Джабер, Хувейлди Хмейди, Мустафа Харруби, Мухаммед аль-Могареф, Абдель Монеим аль-Хуни, которые вошли после переворота в Совет революционного командования, заменивший Центральный комитет ОСОЮС. Видную роль в подполье играли также Рифи Али Шериф, Абдаррахман Сейид, Мифтах Али, Сулейман Махмуд, ставшие впоследствии военачальниками вооруженных сил.

Вот как описал действия молодых оппозиционеров в колледже Рифи Али Шериф: «Я имел контакты только лично с Каддафи и с моим командиром взвода Баширом Хаввади. Командование следило за каждым нашим шагом. Мы должны были докладывать, куда идем, с кем встречаемся. Меня, например, об этом спраши-

вали сотни раз. Конечно, я не выполнял эти требования начальства, но Каддафи был в курсе моей деятельности и находил возможность направлять нашу нелегальную работу. На виду был и сам Каддафи, благодаря своей популярности среди курсантов. Но он умел держать себя в руках, безусловно вести, что восхищало нас. Начальство считало его «светлой головой», «неисправимым мечтателем» и поэтому снисходительно относилось к нему и серьезно ни в чем его не подозревало. Никто не думал, что во главе движения стоит Муаммар, общительный, задумчивый курсант. В каждом военном лагере мы имели не менее двух офицеров-информаторов. Нас интересовало вооружение подразделений, списки офицеров, их характеристики, настроение личного состава»⁶.

После окончания военного колледжа связь с подпольными группами осложнилась. Вчерашние курсанты, получив первичные офицерские звания, были направлены в войска для дальнейшего прохождения службы. Каддафи, Харруби, Могареф, Рифи, Абдаррахман Сейид получили назначение в Бенгази. Джеллуд, Джабер, Хувейлди, Хуни – в Триполи, остальные в другие гарнизоны страны. Ядром и связующим звеном подпольщиков остался Каддафи, который начал службу в войсках связи, в военном лагере Гар Юнес, что в четырех километрах от Бенгази. К нему поступала информация о деятельности групп, о положении в войсках, от него – указания по нелегальной работе, места явок, встреч. Фактически с этого времени, 1966 г., начался этап непосредственной подготовки военного переворота.

В то же время бесконечные перемещения офицерского состава, вовлечение в движение все большего числа военных и гражданских лиц потребовали принятия организационных мер. Нужны были ответственные за определенный сектор подпольной работы. Да и события нарастали. Надо было думать, как, каким образом начинать конкретную подготовку к восстанию. Этой цели было посвящено совещание членов ЦК ОСОЮС 9 августа 1966 г. в окрестностях Сирта. На нем впервые присутствовали почти все руководящие деятели подполья, приехав со всех гарнизонов страны: Каддафи, Джеллуд, Могареф, Джабер, Хуни, Хувейлди, Харруби, а также вошедшие позже в руководящее ядро Аввад Хамза, Башир Хаввади, Мухаммед Наджм, Мухтар Герви. Основное внимание было обращено на работу с офицерским

составом гарнизонов. Это поручалось Джаберу, Хувейлди, Джеллуду, Хуни. Офицером-координатором оперативной работы (фактически заместителем Каддафи) был избран Джеллуд.

Было создано два главных центра подпольной деятельности – Триполи и Бенгази. Руководителем Триполийского центра был назначен Джеллуд, Бенгазийского – Могареф.

Сбор данных по вооруженным силам, по их вооружению, обучению, состоянию транспортных средств, по настроениям личного состава, деятельности военной полиции и военной контрразведки поручался Харруби. Офицером-организатором подпольной связи назначался Аввад Хамза (первым помощником – член ЦК Рифи Шериф). Офицером – ответственным за работу среди гражданских лиц и курсантов был избран Мухаммед Наджм. Ответственными за идеологическую обработку молодых офицеров – Башир Хаввади и Аввад Хамза, за добывание вооружения, боеприпасов и организацию подпольных складов и материальное обеспечение – Мухтар Герви.

Это совещание, разработавшее организационную структуру ОСОЮС, оказало потом заметное влияние на активизацию подпольной революционной работы в армии ⁷.

Если влияние офицеров-подпольщиков благодаря этому стало постепенно расширяться и из сухопутных войск перекинулось на все виды вооруженных сил, то в работе среди интеллигенции, студенчества, чиновничества, делового мира революционное движение испытывало определенные трудности, связанные, видимо, с их изоляцией от политической жизни Ливии в тот период. Наверное, этим можно объяснить и относительно малоэффективную, по сравнению с военными, работу гражданского крыла нелегальной организации, на помощь которого надеялись заговорщики на заре своего движения. Тому, конечно, были и веские причины, не зависевшие от них. Местные буржуазные круги и их западных партнеров устраивал королевский режим, который не трогал их и не замахивался на их интересы. Поэтому оппозиционное движение любого вида поддержки не получало. Такому политическому безветрию в Ливии способствовал целый клубок причин, хорошо описанных Р. Ферст в ее книге «Ливия. Спорная революция», опубликованной в Лондоне в 1974 г. ⁸ Хотя борьба европейских держав за Ливию, на территории которой они вели военные действия фактически всю первую половину XX века,

вали сотни раз. Конечно, я не выполнял эти требования начальства, но Каддафи был в курсе моей деятельности и находил возможность направлять нашу нелегальную работу. На виду был и сам Каддафи, благодаря своей популярности среди курсантов. Но он умел держать себя в руках, безусловно вести, что восхищало нас. Начальство считало его “светлой головой”, “неисправимым мечтателем” и поэтому снисходительно относилось к нему и серьезно ни в чем его не подозревало. Никто не думал, что во главе движения стоит Муаммар, общительный, задумчивый курсант. В каждом военном лагере мы имели не менее двух офицеров-информаторов. Нас интересовало вооружение подразделений, списки офицеров, их характеристики, настроение личного состава»⁶.

После окончания военного колледжа связь с подпольными группами осложнилась. Вчерашние курсанты, получив первичные офицерские звания, были направлены в войска для дальнейшего прохождения службы. Каддафи, Харруби, Могареф, Рифи, Абдаррахман Сейид получили назначение в Бенгази. Джеллуд, Джабер, Хувейлди, Хуни – в Триполи, остальные в другие гарнизоны страны. Ядром и связующим звеном подпольщиков остался Каддафи, который начал службу в войсках связи, в военном лагере Гар Юнес, что в четырех километрах от Бенгази. К нему поступала информация о деятельности групп, о положении в войсках, от него – указания по нелегальной работе, места явок, встреч. Фактически с этого времени, 1966 г., начался этап непосредственной подготовки военного переворота.

В то же время бесконечные перемещения офицерского состава, вовлечение в движение все большего числа военных и гражданских лиц потребовали принятия организационных мер. Нужны были ответственные за определенный сектор подпольной работы. Да и события нарастали. Надо было думать, как, каким образом начинать конкретную подготовку к восстанию. Этой цели было посвящено совещание членов ЦК ОСОЮС 9 августа 1966 г. в окрестностях Сирта. На нем впервые присутствовали почти все руководящие деятели подполья, приехав со всех гарнизонов страны: Каддафи, Джеллуд, Могареф, Джабер, Хуни, Хувейлди, Харруби, а также вошедшие позже в руководящее ядро Аввад Хамза, Башир Хаввади, Мухаммед Наджм, Мухтар Герви. Основное внимание было обращено на работу с офицерским

составом гарнизонов. Это поручалось Джаберу, Хувейлди, Джеллуду, Хуни. Офицером-координатором оперативной работы (фактически заместителем Каддафи) был избран Джеллуд.

Было создано два главных центра подпольной деятельности – Триполи и Бенгази. Руководителем Триполийского центра был назначен Джеллуд, Бенгазийского – Могареф.

Сбор данных по вооруженным силам, по их вооружению, обучению, состоянию транспортных средств, по настроениям личного состава, деятельности военной полиции и военной контрразведки поручался Харруби. Офицером-организатором подпольной связи назначался Аввад Хамза (первым помощником – член ЦК Рифи Шериф). Офицером – ответственным за работу среди гражданских лиц и курсантов был избран Мухаммед Наджм. Ответственными за идеологическую обработку молодых офицеров – Башир Хаввади и Аввад Хамза, за добывание вооружения, боеприпасов и организацию подпольных складов и материальное обеспечение – Мухтар Герви.

Это совещание, разработавшее организационную структуру ОСОЮС, оказало потом заметное влияние на активизацию подпольной революционной работы в армии ⁷.

Если влияние офицеров-подпольщиков благодаря этому стало постепенно расширяться и из сухопутных войск перекинулось на все виды вооруженных сил, то в работе среди интеллигенции, студенчества, чиновничества, делового мира революционное движение испытывало определенные трудности, связанные, видимо, с их изоляцией от политической жизни Ливии в тот период. Наверное, этим можно объяснить и относительно малоэффективную, по сравнению с военными, работу гражданского крыла нелегальной организации, на помощь которого надеялись заговорщики на заре своего движения. Тому, конечно, были и веские причины, не зависевшие от них. Местные буржуазные круги и их западных партнеров устраивал королевский режим, который не трогал их и не замахивался на их интересы. Поэтому оппозиционное движение любого вида поддержки не получало. Такому политическому безветрию в Ливии способствовал целый клубок причин, хорошо описанных Р. Ферст в ее книге «Ливия. Спорная революция», опубликованной в Лондоне в 1974 г. ⁸ Хотя борьба европейских держав за Ливию, на территории которой они вели военные действия фактически всю первую половину XX века,

в конце концов, привела к компромиссу (Ливия получила в 1951 г. независимость). Англия и Франция, – по словам Р. Ферст, – позаботились о том, чтобы придать новому государству соответствующий политический характер и обеспечить гегемонию патриархальной и племенной структуры над молодыми националистическими силами городских слоев⁹. Господство колониализма, иностранного капитала и компрадорской буржуазии, «непреодолимый анахронизм» (выражение Р. Ферст) местной инфраструктуры, обусловили экономическое и общественно-политическое отставание Ливии по сравнению с другими странами Арабского Магриба и Ближнего Востока.

Ливийское общество того времени значительно отличалось по составу от классических схем. В большинстве оно состояло из бедуинских племен, кочевавших по просторам пустыни, и только небольшая часть населения была экономически активной, но политически малоорганизованной. Режим опирался не на нее, а на силовые структуры, где и родилось оппозиционное движение.

В этих условиях, когда государство было накрепко привязано к Западу, а в стране отсутствовали влиятельные политические организации, естественно, что именно армия, а не кто-то иной, выступила против монархии. Другого и быть не могло.

В своей революционной деятельности подпольщики придавали большое значение ведению агитации и пропаганды в городских кварталах, среди интеллигенции, пытаясь пробудить в массах тягу к политике, к осмыслению народом своего двойного гнета, колониального и монархического.

Особенно болезненно было воспринято поражение Египта в июньской войне 1967 г. Это взорвало буквально всю страну. Начались стихийные массовые демонстрации. 5 июня 1967 г. на американские и английские представительства в Триполи и Бенгази обрушился град камней. Именно тогда, вскоре после окончания июньской войны, Каддафи, Джеллуд, Харруби, Могареф и Абдель Фаттах Юнес, совещаясь в казармах Гар Юнес, решили шире развернуть работу среди интеллигенции, которая была разобщена, больше привлекать на свою сторону патриотов из городского населения, из тех, кто находится вне казарм, и не менее, чем военные, ненавидел королевский режим и его западных покровителей. Но, к сожалению, из этого ничего не получилось. ОСОЮС не являлась массовой партией, а представляла собой

узкую группу офицеров-оппозиционеров, выступавших с крайне радикальных позиций, что было недостаточно для поднятия масс.

О научном социализме в те годы они не имели представления, «безбожные» коммунистические идеи отрицали. Им импонировали успехи, достигнутые египетской революцией, и они заимствовали у Насера его лозунги: «Свобода, социализм, единство», решив претворить их в жизнь «сверху» путем заговора против короля, надеясь получить в случае успеха поддержку народа. И они ее, действительно, получили.

Накануне новой эры

К началу 1969 г. лидеры подпольного движения почувствовали, что они обладают определенной силой, чтобы попытаться захватить власть. На их сторону перешла значительная часть молодых офицеров крупных гарнизонов, в стране нарастало недовольство иностранным хозяйничанием и королевским режимом, погрязшем в коррупции, широкие народные массы, особенно в городах, требовали перемен.

В принципе Каддафи понимал, что, несмотря на определенные успехи в привлечении на свою сторону молодых офицеров, руководимая им ОСОЮС является узкозаговорщицкой организацией, ищущей удобного момента для военного переворота. ЦК ОСОЮС разработал детальный план переворота, руководителям подпольных групп были разосланы соответствующие инструкции и было приказано ждать условного сигнала. Однако выбрать время выступления было не так-то просто.

Каддафи в своей «Истории революции», изданной в 1977 г., признает, что, кроме внутренних факторов, этому во многом мешало иностранное присутствие в Ливии, проводившийся западниками «тотальный шпионаж» за всяким инакомыслием. Да и всего в нескольких километрах от королевского дворца в Триполи находилась самая мощная американская военная база Уилус-Филд с многотысячной армией, готовой в любую минуту прийти на помощь королю.

Особо критичным для подпольщиков, ждавших сигнала, был период с марта по сентябрь 1969 г., когда их выступление отменялось несколько раз, что неоднократно грозило им неприятными последствиями.

Развитие событий в эти шесть месяцев описал сам Каддафи: «В январе я послал во все группы инструкции, написанные мною в казармах Гар Юнес, в которых потребовал информировать меня о готовности к выступлению. Мне доложили, что часть групп не готова. Некоторые руководители наших “гражданских” подпольных организаций находились вне Ливии. Предлагалось дату выступления наметить на март. Мы собрали срочное заседание Центрального комитета в казармах Амирия в Триполи, проанализировали обстановку и решили считать сроком восстания 12 марта. Я подготовил циркулярное письмо, направил его Джеллуду и другим руководителям секторов с просьбой сообщить наши реальные силы на эту дату и дать оценку возможностей получения эффективного контроля над вооруженными силами.

В течение пяти-шести дней были проведены расширенные совещания офицеров – участников движения в Триполи (на квартире Джеллуда) и в Бенгази (на вилле Могарефа). Я персонально проинструктировал отдельные армейские группы и провел индивидуальные беседы с каждым нашим офицером, проходившим службу в крупных батальонах»¹⁰.

Казалось, все шло по плану. Но, как описывает Каддафи, затем начались осложнения. Например, на 12 марта на центральном стадионе в Бенгази были назначены торжества по случаю приезда в Ливию знаменитой египетской певицы Умм Кальсум. Это означало, что большинство руководящих деятелей режима и армии, которых планировалось арестовать, будет находиться на этом представлении, а это осложняло проведение всей операции. Учитывался, конечно, и энтузиазм местного населения, считавшего Умм Кальсум своим идеалом, как и все арабы. Естественно, усиливалось и наблюдение властей за порядком во время такой массовой манифестации. В этой ситуации антиправительственное выступление, запланированное на эту дату, могло бы не принести результатов. Его решили перенести на 24 марта.

16 марта было объявлено, что король Идрис выезжает в Тобрук для инспектирования там английской военной базы. Это было новым обстоятельством, так как заговорщики намеревались в день X напасть на резиденцию короля и кронпринца одновременно. Каддафи, Джеллуд, Харруби, Могареф, составлявшие ядро Центрального Комитета, провели еще одно экстренное совещание. Было решено перенести дату восстания на 13 августа. В этот

день все высшие офицеры армии должны были собраться в военном колледже в Бенгази для обсуждения вопросов модернизации королевских вооруженных сил. Это решили использовать, чтобы арестовать непосредственно в зале заседаний верхушку Военного командования, изолировать тех, кто не был связан с подпольным движением, и дать таким образом сигнал «группам захвата» к действию. Каддафи оговорил все детали с Харруби и Могарефом, находившимися в Бенгази, передал инструкции Мухаммеду Наджму в военный колледж в Бенгази, старшие «шок-групп» доложили о полной готовности к операции. Буквально накануне выступления, когда в Бенгази шло последнее совещание руководителей ячеек, из Триполи позвонил Абдель Монеим аль-Хуни, один из членов ЦК ОСОЮС, и заявил, что в течение дня и даже суток он не сможет установить контроль над Триполи, как планируется, так как у него не хватает сил. Он добавил, что, по его мнению, операция 13 августа является рискованной не только в Триполи, но и в Бенгази и высказался за перенос ее на более подходящий случай. Решено было согласиться с доводами Хуни и ждать такого случая, хотя уже, возможно, от напряжения начинало казаться, что подпольное движение теряет темпы и время, а королевский режим и его западные покровители, почувствовавшие недоброе, усиливают контрмеры.

Но случай все-таки представился. Во второй половине августа выяснилось, что король Идрис решил направиться на лечение за границу. Это уже что-то означало, так как король никогда один без семьи в длинные вояжи не отправлялся. Среди офицеров поползли слухи, что полковник Абдель Азиз Шелхи, занимавшийся реорганизацией армии с помощью 50 британских офицеров-инструкторов, признал на одном из совещаний свое бессилие и намеревался отправить на подготовку за границу значительную группу офицеров (среди которых были и некоторые руководители подпольных групп). В то же время офицеры военной полиции, прошедшие специальный курс обучения в Англии, срочно отзывались в страну. Как выяснилось, это было «не признание бессилия», а маневр со стороны Шелхи. Подпольщикам стало известно, что группа старших офицеров во главе с полковником Абдель Азизом Шелхи сама намеревалась 15 сентября... захватить власть и установить буржуазно-республиканскую форму правления. В случае успеха президентом должен был стать советник короля

Омар Шелхи, вице-президентом – Абдалла Абид ас-Сенуси (двоюродный брат короля), командующим вооруженными силами – Абдель Азиз Шелхи, являвшийся в то время заместителем начальника генштаба.

Руководителям ОСОЮС было известно о неблагополучии в верхах королевского режима. Там давно враждовали две группировки. Одна, проамериканская, концентрировалась вокруг кронпринца Хасана ар-Рида. Вторая группа, проанглийская, враждовавшая с окружением Хасана ар-Рида, готовилась захватить власть силой. В самом роде Сенуси, насчитывавшем 38 принцев, 32 находились в оппозиции королю и даже в октябре 1954 г. с их стороны была предпринята попытка дворцового переворота, после чего 16 из них были сосланы в отдаленные оазисы¹¹.

То, что, кроме армии, в Ливии никто не мог свергнуть монархический режим, подпольщикам было понятно. Но то, что, кроме них, «свободных офицеров-юнионистов», выходцев из промежуточных социальных слоев, к захвату власти не менее рьяно готовились высшие и старшие офицеры-прозападники, ничего хорошего не предвещало сторонникам Каддафи. В узких кругах поговаривали, что король собирался 2 сентября, по возвращении из-за границы, объявить об отречении от престола. И они решили упредить события. Был установлен окончательный срок восстания – 1 сентября. Этот срок наконец-то не был отложен.

Накануне восстания Каддафи, находившийся в Бенгази, почти не покидал казарм Гар Юнес. Руководимым им «свободным офицерам» нужен был четкий план, который он разрабатывал. Конечно, это в первую очередь касалось захвата власти в Триполи, столице и административно-торговом центре Триполитании, и в Бенгази, втором по величине городе страны и столице провинции Киренаика, где находился и генеральный штаб. Возглавить операцию в Триполи было поручено видным членам ЦК ОСОЮС капитанам Джеллуду, Хуни, Джаберу и Хувейлди.

В руководящую оперативную группу по захвату объектов Бенгази вошли капитаны Каддафи, Джабер, Могареф, лейтенант Ахмед Абдалла Унн.

Но этого было недостаточно. Нужно было предусмотреть захват власти в таких важных городах, как Бейда, куда король в последние годы перенес правительственные учреждения и где находилось большинство министров; Себха, являвшаяся столицей

южной провинции Феззан; Дерна с ее важными правительственными учреждениями и армейскими частями. Нужно было подумать о нейтрализации американской военно-воздушной базы Уилус Филд, выглядевшей как дракон в предместьях Триполи, и такой же английской базы Эль-Адем, контролировавшей Тобрук и восточную территорию страны, чтобы не дать повод правительствам США и Великобритании вмешаться во внутренние дела Ливии под предлогом защиты своих граждан. Надо было как-то обеспечить нормальную работу нефтепроводов Сиртского залива, чтобы зарубежные нефтяные компании не насторожились...¹²

Все подпольное движение было разбито на боевые отряды, каждому из которых был дан номер.

Отряд №1 – Бенгази. Старшие групп были известны. В их распоряжении находилось около 300 человек, военных и гражданских. В первую очередь решили захватить арсенал в лагере Гар Юнес, который должен был стать штабом и цитаделью восстания. В арсенале имелись некоторые виды стрелкового вооружения. Патроны, часть пистолетов, винтовок, ручных пулеметов Каддафи и его сподвижники уже раздобыли и прятали в тайниках. Далее захватили радиостанцию, полицейские участки, почтамт, военный госпиталь, армейские и некоторые правительственные учреждения вместе с их начальниками и министрами, блокировали или взяли под контроль другие военные лагеря. Особо в плане стоял захват авиабазы Бенина, что в 16 км от Бенгази, где дислоцировался почти весь боевой состав ливийских ВВС... Дорабатывали и исполняли план Харруби, Могареф и Ахмед Абдалла Унн. Действовали они решительно и, возможно, этим обеспечили успех всего переворота.

Такую же серьезную лепту в общее дело внес отряд №2 в Триполи, где Джеллуд, Джабер, Хувейлди, Хуни и другие, имевшие не более 200 человек, дорабатывавшие и исполнявшие план на месте, сумели обеспечить боевые группы и автотранспортом, и оружием и захватили все объекты без особого сопротивления.

Это были главные объекты заговорщиков. Коротко о других. Отряд №3 имел специальное задание захватить авиабазу Бенина. Отряд №4 должен был взять под свой контроль объекты города Бейда и арестовать находившегося там начальника генерального штаба Сенуси Шамс Ад-Дина. Кстати, там же был арестован и последний ливийский премьер-министр Ванис Каддафи. Особым

отрядам были поставлены задачи по овладению важными объектами на восточной окраине страны, например, в Дерне, где гарнизон был предан королю, и в Тобруке, где опасностью номер один была английская военно-воздушная база Эль-Адем.

Такие же задачи на западе, в Мисурате, получил Мисбах Али, в Завии – Али Фитури, которых лидер революции Каддафи проинструктировал накануне лично. Все было заранее учтено, написано, доведено до исполнителей и, главное, было четко выполнено подпольщиками¹³.

О том, как народ поддержал революцию, можно судить по событиям на юге страны, в Себхе. Член ЦК ОСОЮС Аввад Хамза находился там в отпуске. Сигнал и инструкции о дне X ему передать не удалось. Однако, услышав по радио весть о восстании, он тут же принял меры к захвату местного военного лагеря. С помощью двенадцати оказавшихся в Себхе офицеров движения это сделать удалось, но это не все. Пока Хамза действовал, другой член ЦК Башир Хаввади отдыхавший с семьей в оазисе Вада, что севернее столицы Феззана, услышав о революционных событиях, прибыл на помощь Хамзе. Как потом Хаввади признался, он был так взволнован, что не узнал даже голоса Каддафи, зачитывавшего по радио коммюнике №1.

Восставшие офицеры засели в казармах, которые располагались в старой турецкой крепости, за толстой стеной на холме, господствовавшем над городом, так как контроль над Себхой поначалу установить не смогли. Слушали радио, передававшее сводки о ходе революции, о вооруженном сопротивлении монархистов в Дерне и думали, что делать. Однако случилось непредвиденное. Восстание поддержал народ Себхи. Все вышли на улицу. Полицейские отказались стрелять и присоединились к восставшим. К военным явилась делегация приветствовать революцию. Сотни людей устремились на почтамт, чтобы отправить в Бенгази телеграммы поддержки. Хаввади приказал отправлять эти телеграммы бесплатно.

Учитывая сложившуюся обстановку, Хамза и Хаввади решили сформировать революционный отряд и двинуться на север, на помощь восставшим. Подобрали исправный транспорт, вооружили людей и отправились в путь, от оазиса к оазису. Удивительное дело – в Сахаре уже знали о свержении короля, и жители пустыни и даже кочевые племена приветствовали их как освободителей.

По достижении селения Бугрейн, расположенного на основной автомагистрали Триполи – Бенгази, отряд получил приказ продвигаться на восток вдоль средиземноморского побережья. На западе, в Мисурате и окрестностях, уже действовал Мисбах Али. На третьи сутки достигли Бенгази. Доложили, что во всех пунктах следования установлена революционная власть¹⁴.

Старт революции

В тот день, 1 сентября 1969 г., несколько запоздала программа «С добрым утром», которой Бенгазийская радиостанция обычно начинала с 6 утра свои передачи. Это, между прочим, заметили в Бейде. В 6.30 оттуда последовал запрос, в чем дело. Лейтенант Абдель Фаттах Юнес, один из участников захвата радиостанции, ответил: «Передача задержана по техническим причинам». Тут же две радиостанции, в Бенгази и Триполи, начали одновременно передавать военные марши. Это тоже услышали в Бейде. Последовал звонок от министра информации:

– Что случилось? Почему музыкальную программу заменили военной?

Лейтенант Юнес опять взял телефонную трубку и теперь уже ответил точнее:

– Власть в стране перешла под контроль армии!

Трудно сказать, что пережили после ответа министр информации и его коллеги. Видимо, они испытали не самые счастливые минуты в своей жизни. Их время кончилось. Зато начинались счастливые минуты тех, кто сверг монархию.

Утро 1 сентября 1969 г., которое изменило историю Ливии, было обычным. Над пустыней, засыпанной песком и изъеденной ветрами, висело голубовато-желтое марево, воздух был влажным и солоноватым...

Бедуин Мухаммед Абу Меньяр и его жена Айша смотрели на восход солнца у своего шатра, разбитого среди колючек и камней в трех десятках километров от Сирта, небольшого городка, приютившегося на побережье Средиземного моря. До ближайших

* Полные имя, отчество, фамилия отца М. Каддафи: Мухаммед Абдель Салем бен Хамид бен Мухаммед Абу Меньяр аль-Каддафи.

крупных населенных пунктов далеко. До Мисураты, на запад, – более двухсот километров, до Бенгази, на восток, – за полтысячи.

Солнечный диск медленно поднимался над горизонтом, усиливая беспощадную духоту. Бедуин тоскливо посмотрел на прижавшееся к шатру чахленькое стадо овец и коз. Они да пара верблюдов составляли все богатство семьи. Предстояла поездка в Мисурату на рынок – надо было продать овец или верблюда, чтобы как-то прокормить своих детишек.

Абу Меньяр включил приемник. Шла передача из Бенгази. К его удивлению, вместо привычного утреннего концерта над пустыней вдруг загремели военные марши.

Послышался голос: «Ваши армейские силы... свергли реакционный коррумпированный режим... Во имя светлых идеалов... Сыны пустыни... Вперед!»

Бедуин позвал жену. Он был взволнован. Он не мог ошибаться: это был голос их сына Муаммара...

По-разному опишут потом зарю революции в Ливийской пустыне. Мальтийский журналист Фредерик Мускат расскажет более подробно о некоторых ярких страницах государственного переворота. Итальянка Мирелла Бьянко, прервав лекции в Каирском университете, отправится в Ливию, чтобы взять интервью у молодых руководителей. Известная африканская исследовательница Р. Ферст займется изучением социальной природы новой политической власти, назвав свой труд «Спорная революция». Серию сенсационных статей опубликуют самые известные западные журналисты: Е. Сабле («Le Monde», 12 декабря 1969 г. и «Jeune Afrique», апрель-август 1970 г.), Д. Мехенни («Jeune Afrique», февраль, июль-октябрь 1970 г.), П. Бойс («Le Figaro», 3–6 апреля 1972 г.), А. Франкос («Jeune Afrique», февраль-июнь 1972 г.), П. Балта («Le Monde» 18–20 апреля 1973 г.), А. Борчгрейв («Newsweek», 20 октября 1969 г., 24 сентября 1973 г.) и др. Египетский публицист Мухаммед Хасанейн Хейкал в книге «Путь к рамадану» расскажет о своих первых встречах с неизвестными ранее лидерами, Профессор Триполийского университета Салем Али Хиджаджи начнет свою книгу «Новая Ливия» словами: «Страна солнца и удивительной погоды наконец-то познала солнце свободы и независимости»¹⁵.

Действительно, в 7.00 утра Каддафи, составив текст обращения к народу, взял микрофон и начал зачитывать в эфир историческое «коммюнике №1», начинавшееся словами:

«Граждане Ливии! В ответ на ваши сокровенные чаяния и мечты, переполюнявшие сердца. В ответ на ваши непрестанные требования перемен и духовного возрождения и вашу длительную борьбу во имя этих идеалов. Прислушиваясь к вашему призыву о восстании, ваши армейские силы взяли на себя эту задачу и свергли реакционный и коррумпированный режим, зловоние которого вызывало тошноту и шокировало нас всех»¹⁶.

Каддафи объявил новое название страны, Ливийская Арабская Республика, и заверил, что будет руководствоваться принципами свободы, единства и социальной справедливости и гарантировал равноправие всех граждан.

Далее Каддафи сказал: «Вы, кто был свидетелем священной борьбы нашего героя Омара аль-Мухтара за Ливию, арабизм и ислам ... Вы, кто сражался на стороне Ахмеда аш-Шерифа во имя светлых идеалов. Вы, сыны пустыни и наших древних городов, наших зеленых нив и прекрасных деревень – вперед!»¹⁷.

Каддафи обратился к «иностранным друзьям», которые находились в стране, продолжать свою деятельность, обещая им защиту со стороны вооруженных сил. Он подчеркнул, что события в стране являются внутренним делом Ливии, не направлены против какого-либо другого государства и не касаются международных соглашений и договоров. До стабилизации власти на территории всей страны вводился комендантский час, были временно закрыты аэродромы и отключены средства массовой связи.

Был образован Совет Революционного Командования (СРК) – высший государственный орган страны, однако, его состав пока не обнародовали. Большинство ведущих участников революции продолжали бороться за укрепление нового режима, за распространение его влияния по всей стране. Эту нелегкую работу в Киренаике, например, возглавил Мустафа Харруби. В Себху был послан Рифи Али Шериф, в Мисурату – Мухаммед Халиль. В качестве полномочных представителей новой власти активные участники подпольного движения были посланы и в другие города страны. В то же время «головной мозг» движения обосновался в Триполи, в казармах Баб Эль-Азизия, где начались бессонные дни и ночи работы над организацией новой администрации,

новых порядков. Только 8 сентября страна узнала имя первого премьер-министра революционного режима. Им стал Махмуд Сулейман аль-Магриби, участник «гражданского крыла» подпольного движения. До революции он был членом Центрального комитета профсоюзов. В августе 1967 г. был осужден на четыре года тюремного заключения за организацию антиправительственных выступлений и лишен ливийского гражданства.

13 сентября, наконец, было названо имя вождя революции, Муаммара Каддафи, которому было присвоено воинское звание «полковник», и он был назначен председателем СРК. Состав же Совета Революционного Командования был объявлен официально только 10 января 1970 г. В него вошли: Абдель Салам Джеллуд, Абу Бакр Юнес Джабер, Мустафа Харруби, Хувейлди Хмейди, Абдель Монеим Аль-Хуни, Мухаммед Могареф, Башир Хаввади, Аввад Хамза, Мухаммед Наджм, Мухтар Герви, Омар Мохейши...

Почти две недели, пока укреплялся новый режим и не объявлялись имена его руководителей, аккредитованные в Триполи, Бенгази и Бейде иностранные дипломаты, журналисты, представители деловых и военных кругов, находясь под охраной революционеров, приводили насчет происшедших событий самые фантастические версии – оказалось, они просто ничего не знали. Вот как описал потом настроения дипкорпуса в Триполи Фредерик Мускат, автор книги «Мой президент – мой сын»: «Некоторые уверяли, что новые ливийские лидеры получили поддержку русских. Другие считали, что ливийская революция явилась результатом плана, тщательно разработанного Центральным Разведывательным Управлением США, осуществленного через небольшую группу “свободных офицеров-юнионистов”, обучающуюся в США. Находились и такие, которые думали, что к этому приложили руки иракские баасисты. Сколько было в то время противоречивых теорий и гипотетических анализов!»¹⁸.

Переворот, осуществленный молодыми ливийскими офицерами, действительно оказался неожиданным и впечатляющим. Находившийся в Борсе (Турция) на лечении король Ливии Идрис сначала отказался поверить сообщениям информационных агентств и пытался дозвониться до Триполи, где он оставил вместо себя кронпринца Хасана Ар-Рида. Телефон молчал, а во второй половине дня 1 сентября наследник сам объявил по радио о своем отречении от престола и призвал ливийцев поддержать новый

режим. Сопровождавшие Идриса и его супругу Фатиму лица спешно разбежались, решая проблемы собственного благоустройства. И в одночасье король стал рядовым ливийцем Мухаммедом Идрисом ас-Сенуси. Оказалось, что еще до переворота Идрис подписал отречение от трона, датированное 4 августа 1969 г., и передал этот документ пресс-секретарю Хамиду Аббару с тем, чтобы тот обнародовал его перед ливийским парламентом 2 сентября. К этому времени король и его жена собирались вернуться в свое имение Баб Зейтун, в 25 км от Тобрука, чтобы жить там в качестве бывших королевских особ. Видимо, это стало известно заговорщикам, и они сумели захватить власть за сутки до возвращения Идриса, что до сих пор вызывает много вопросов. Королевское правительство Великобритании, например, на основании Англо-ливийского договора от 1953 г. должно было вмешаться и восстановить рухнувший трон, но оно заняло выжидательную позицию. В Вашингтоне же прямо заявили, что американские инвестиции в Ливии, достигшие в 1969 г. 1,5 млрд долл., самые высокие в Африке, и они ценнее, чем любые соглашения, подписанные с королевским двором.

В течение нескольких дней новый ливийский режим признали ведущие европейские и арабские государства. 5 сентября 1969 г. король отрекся от престола, поняв, что монархия рухнула. Турецкое правительство оказало семье Идриса помощь в переезде в Грецию и оплатило пребывание в Галлини-отеле в Канмене-Юрха по 3 ноября, после чего президент Египта Насер предоставил Идрису «свободное поселение» в стране пирамид. Идриса и жену поселили в комфортабельном отеле «Султан-палас» в районе Каира Докки, объявив их в качестве гостей египетского правительства, находящихся под его протекцией в «соответствии с исламскими традициями долга». Экс-король и его семью египтяне надежно охраняли, но фактически они были под домашним арестом и даже не имели возможности переписки. Постепенно, уже во времена А. Садата, им дали возможность вернуться к нормальному образу эмигрантской жизни. Умер Идрис 25 мая 1983 г. в возрасте 93 лет¹⁹.

По времени переворот был выбран удачно и ему способствовала благоприятная международная обстановка. Несмотря на негативную реакцию западных столиц, они ничего не предприняли практически. Газета «Ар-Раид» писала 9 сентября 1969 г., что

вооруженному вмешательству западных стран во внутренние дела Ливии, которое планировалось, помешало присутствие в Средиземном море советского военно-морского флота и готовность арабских стран в любой момент оказать поддержку Ливии. Это могло бы привести к выводу из строя нефтескважин и нефтепроводов и к прекращению экспорта ливийской нефти, что не устраивало международные нефтяные монополии, не без основания опасавшиеся за судьбу своих капиталовложений в нефтяную промышленность Ливии.

Государственный переворот в Ливии по существу представлял собой национально-освободительную революцию, которая положила начало новому периоду в истории страны. Первый, нелегальный этап движения «Свободных офицеров-юнионистов-социалистов» закончился. Начинался второй, еще более трудный этап – этап становления и развития революции.

Укрепление новой власти

Стабилизация обстановки

В первые послереволюционные дни, по свидетельству очевидцев, многие ливийские города выглядели обычно. Если бы не танки на улицах и многочисленные военные посты, перекрывшие основные магистрали и окружившие государственные учреждения, да не радио, объявившее о свержении монархии, мало бы кто знал об этом. Переворот произошел почти бескровно. Трон рухнул мгновенно, словно давно был поражен раковой болезнью. Наследный принц отказался от всех конституционных прав и призвал народ присоединиться к революционному режиму. Высшая военная верхушка и большинство министров, находившихся в Триполи, Бенгази, Бейде и Дерне, были арестованы. Оказали кое-какое сопротивление гарнизоны Бейды и Дерны, где находились правительственные учреждения, однако очаги этого сопротивления были быстро локализованы. А как же американская база Уилус-Филд, наводившая страх не только на ливийцев, но и на все средиземноморское побережье? Французскому журналисту Ге Ситбону, посетившему Ливию после революции, рассказывали, будто у американцев, находившихся на базе, весть о перевороте, происшедшем у них под носом, не вызвала никакой тревоги, поскольку они были уверены, что это организовал полковник

Шелхи, который, доходили слухи, готовил путч в сотрудничестве с ЦРУ. Об этом журналист рассказал на страницах «Le Nouvel Observateur» 9 апреля 1973 г. Не будем утверждать, так ли это было на самом деле, но Мирелла Бьянко, попросившая Каддафи лично прокомментировать историю, рассказанную Ситбоном, записала следующий ответ руководителя переворота: «Возможно, это было и так... Но это лишний раз подтверждает, что Шелхи был связан с американской секретной службой. Мы же не представляем, каким образом он мог бы осуществить переворот с их помощью»²⁰.

У нас нет достоверных данных, как реагировали англичане в Тобруке на то же событие, однако, судя по официальной реакции Лондона, гренадеры ее величества заняли выжидательную позицию, то есть, возможно, думали также, как их коллеги с Уилус-Филд.

Во многих городах комендантский час был быстро отменен. Воинские подразделения ушли в казармы. Служащие государственных учреждений получили указание явиться на работу. Открылись магазины, кафе. На суках (базарах) не менее бойко, чем при короле, развернулась торговля. Аэропорты возобновили прием самолетов из-за рубежа. Была восстановлена связь с внешним миром.

Пока все это приходило в себя после революционного урагана, пронесшегося над пустынной Ливией, в Триполи, в Азизийских казармах, куда переместился из Бенгази штаб революции, вчерашние подпольщики, образовавшие Совет Революционного Командования, трудились круглосуточно. Вырабатывалась внутренняя и внешняя политика нового режима.

В своем первом коммюнике СРК объявил:

1. Все законодательные акции старого режима отменяются, как потерявшие силу с 1 сентября 1969 г. Любые действия старых лидеров против революции будут беспощадно подавляться.

2. Совет Революционного Командования является единственным органом, уполномоченным вести дела Ливийской Арабской Республики. Это означает, что все государственные учреждения, официальные представительства, вооруженные силы с сего времени должны руководствоваться только указанием СРК. Любые нарушения этого положения будут рассматриваться как контрреволюционные.

3. Совет Революционного Командования выражает уверенность, что ливийский народ приложит все силы к строительству социалистической Ливии, используя для этого свои собственные принципы и отбрасывая любые взгляды, в которых содержатся сомнения относительно исторического развития Ливии... Мы превратим нашу страну в прогрессивное государство, которое будет сражаться против колониализма и расизма и помогать угнетенным народам.

4. Совет Революционного Командования придает особое значение единству стран «Третьего мира» и необходимости претворения в жизнь их социальных и экономических планов развития.

5. СРК глубоко убежден в свободе религии, в моральных ценностях, содержащихся в Коране, и обещает защищать и придерживаться их»²¹.

Кроме этих и других декретов, изданных в первые дни образования СРК, Каддафи, со своей стороны, сделал ряд заявлений, касавшихся различных аспектов политики нового руководства. В частности, он подчеркнул, что «свободные офицеры» будут следовать теории насеризма и концентрировать особое внимание на палестинском вопросе. Каддафи разъяснил свою интерпретацию лозунгов «Свобода, социализм, единство».

«Под свободой, – сказал он, – мы понимаем такую индивидуальную и национальную независимость, которая исключает нищету, колониализм и присутствие на нашей земле иностранных войск и военных баз.

Под единством мы понимаем объединение всех арабских народов либо под руководством одного арабского правительства, либо на основе федерации малых правительств. Все – в зависимости от обстоятельств.

Под социализмом мы понимаем исламский социализм. Мы следуем догмам Корана, принципам частной собственности и наследства. Национальный капитал не только останется в руках тех, кто им владеет, но будет даже поощряться с целью стимулирования развития страны»²².

На старте революционных преобразований изложил он и программу внутренних преобразований.

На митинге в Триполи 16 октября 1969 г. Каддафи заявил: «Нашими лозунгами являются: полная эвакуация иностранных баз, позитивный нейтралитет, неприсоединение, отпор тем, кто этого

не желает. Нашим знаменем является национальное единство, как первый шаг на пути к объединению всех арабских стран»²³.

Ликвидация иностранных военных баз

Главной опасностью для нового режима было, несомненно, наличие на территории страны иностранных войск. С этого и решили начинать новые ливийские руководители.

Через 20 дней после обнародования решения об образовании СРК было официально объявлено, что соглашения, заключенные королевским правительством с США и Англией о военных базах, аннулируются. 8 декабря 1969 г. ливийская делегация во главе с членом СРК Джеллудом начала переговоры об эвакуации английской военно-морской базы в Тобруке и военно-воздушной в Эль-Адеме, в 27 километрах юго-восточнее Тобрука. Англичане сидели там крепко. Там находились танки, артиллерия, стрелковое оружие, авиационная техника английского производства. Обучали ливийцев в основном английские инструктора. Еще при королевском режиме Ливией были заключены одно за другим соглашения о военном сотрудничестве. Так, в апреле 1968 г. было подписано соглашение о создании на территории Ливии ракетной системы ПВО стоимостью 100 млн лив. фунтов²⁴. Весной 1969 г. последовало еще одно соглашение о поставке в Ливию английского тяжелого вооружения, в том числе танков «чифтен»²⁵. Наконец, очередная группа военных, в том числе и участники готовившегося военного переворота, должна была отправиться за ливийский счет в Англию на переподготовку...²⁶

13 декабря 1969 г. было объявлено, что англичане выведут из Ливии все свои воинские подразделения до 31 марта 1970 г. Еще через две недели, 29 декабря было расторгнуто соглашение о создании противоракетной системы ПВО. Это была победа молодого руководства Ливии. Теперь Лондону ждать было нечего. 28 марта последний британский солдат покинул Тобрук, и с тех пор в этот день там, в пустыне, неподалеку от селения Эль-Адем, где возвышается над местностью неприступная авиабаза, ежегодно проходят большие, многолюдные торжества по случаю знаменательной даты. База получила имя Насера и является надежным стражем восточных границ Ливии²⁷.

В Лондоне попробовали принять несколько контрмер. 25 марта 1971 г. из Триполи были отозваны представители нефтекомпа-

ний, а 14 декабря 1971 г. Ливию исключили из стерлинговой зоны. Но это никого не пугало в Триполи. 25 января 1972 г. был подписан официальный протокол о денонсации англо-ливийского договора с от 29 июля 1953 г. Через полгода, 5 июня 1972 г. Ливия потребовала от Великобритании сократить состав своей миссии в Триполи до 8 дипломатов, что означало замораживание политических отношений с Лондоном. На сей раз разговор с новым, революционным режимом Ливии с «позиции силы» потерпел фиаско²⁸.

Не менее сложными были переговоры с Соединенными Штатами, которые Джеллуд начал 16 декабря 1969 г. 23 декабря 1969 г. было объявлено, что американские войска оставят Ливию до 30 июня 1970 г. Они покинули ее раньше, 11 июня, когда над базой, получившей название «Окба Бен Нафия» (по имени арабского полководца VII века, завоевавшего Ливию), взвился национальный флаг. Теперь ежегодно в этот день базу заполняют тысячи людей, чтобы отмечать победу — день освобождения от военного засилья США. Ливия стала свободна от всех иностранных военных баз.

Ограничение деятельности иностранных монополий

Наступил черед заняться «вчерашними» колонизаторами. В первую очередь, теми, кто считал Ливию своим «четвертым берегом». Это тоже было весьма важно. Западники буквально заволокли Ливию. Дело доходило до того, что в Триполи и Бенгази, считавшимися столицами страны, существовали целые кварталы, куда местных граждан не пускали.

21 июля 1970 г. СРК принял закон «о возвращении ливийскому народу узурпированной собственности». В соответствии с этим законом, была национализирована без выплаты компенсации вся собственность, принадлежавшая итальянцам. В руки государства перешли 369 сельскохозяйственных ферм (общей площадью 38,8 тыс. га) и 211 тыс. га пустовавших земель.

На очередь стал вопрос о природных богатствах страны, расхищавшихся иностранными монополиями.

Перед революцией на побережье Сиртского залива выросли нефтепорты: Мерса-эль-Брега (построена в 1961 г. «Esso»), Эс-Сидер (построили в 1962 г. нефтекомпания США — «Amerada», «Continental Oil» и «Marathon», образовавшие консорциум «Oasis

Oil Corporation»), Рас-Лануф (сооружен в 1965 г. наднациональными объединениями «Amoseas», США, и «Mobil Oil Ko Gelsenberg», ФРГ), Мерса-Харига (сооружен в 1967 г. английской «British Petroleum» и американской «Bunker Hunt» компаниями), Эз-Зуэтина (построен в 1968 г. американской корпорацией «Occidental Oil»). О размахе нефтедобычи свидетельствуют следующие цифры: в 1961 г. из Ливии было экспортировано 0,676 млн т нефти. В 1962 г. – 8 млн т, в 1966 г. – 79 млн т, в 1969 г. – 151,7 млн т.

Основными нефтедобывающими компаниями в год переворота (1969 г.) были: «Esso Standard Libya» – 35,9 млн т, «Oasis Oil Corporation» – 37,9 млн т, «Occidental Petroleum» – 29,3 млн т, «Amoseas» в составе «California Asiatic» и «Texaco Overseas Petroleum», членов международного нефтяного картеля – 14,7 млн т, «British Petroleum» и «Bunker Hunt» – 15,4 млн т, «Mobil Oil Ko Gelsenberg» – 12,7 млн т, «Philips Petroleum» – 2,8 млн т²⁹.

В 1967 г. Ливия вступила в ОПЕК. В апреле 1968 г. был принят закон об учреждении ливийской национальной нефтяной компании (LIPETCO), что облегчало борьбу с иностранными нефтяными спрутами, но скорее приструнивало, чем ограничивало их деятельность.

Решительное наступление против них развернулось после свержения монархии. 15 марта 1970 г. Совет Революционного Командования издал закон о преобразовании LIPETCO в ливийскую национальную нефтяную корпорацию (LINOCCO), которой было предписано проводить курс на ограничение деятельности иностранных нефтяных компаний и развивать национальный сектор нефтяной промышленности. 22 мая 1970 г. руководители Ливии, Ирака и Алжира заключили нефтяное соглашение и обязались поддерживать друг друга в борьбе против иностранных компаний. В июне того же года новое ливийское правительство потребовало от «Occidental Oil Company» снизить добычу нефти на 37%, ввиду «консервации депозитов» – шаг, который пыталась предпринять эта компания в ответ на «притеснение» новых властей. 7 июля 1970 г. были национализированы все средства транспортировки нефти, принадлежавшие ведущим иностранным компаниям. Эти средства перешли в распоряжение LINOCCO.

В феврале 1971 г. Ливия, Ирак, Алжир и Саудовская Аравия договорились, а в марте объявили о продаже нефти только по фиксированным ценам, в результате чего на переговорах, прохо-

дивших в Триполи, представители нефтекомпаний 25 марта покинули зал заседаний и убыли в Лондон. Тем не менее 2 апреля было подписано соглашение о повышении цен на нефть до 3,45 долл. за баррель. В сентябре 1971 г. на встрече представителей стран ОПЕК в Бейруте, где поднимался вопрос о национализации 20% нефтяной продукции, представитель Ливии Джеллуд высказался за контроль над 51% национальной нефти. 7 декабря 1971 г. Ливия национализировала собственность английской «British Petroleum» в стране.

5 февраля 1972 г. ливийская и американская стороны подписали протокол о прекращении действия всех соглашений о военном и экономическом сотрудничестве, заключенных США со свергнутым королевским режимом.

Это дало возможность вплотную заняться деятельностью американских нефтяных компаний. Были опубликованы «шесть заповедей» ливийской (а также арабской) нефтяной политики, которые гласили, что только народ является единственным обладателем права выбирать наилучший путь использования своего нефтяного богатства, определять его цену, выбирать рынки сбыта, место и сроки реализации, а также способы добычи и эксплуатации, распределения и экспорта «черного золота»³⁰. За этим последовало сообщение, что 4 марта 1972 г. майор Джеллуд подписал в Москве соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в производстве и переработке нефти. По выражению некоторых наблюдателей в Триполи, это уже предвещало бурю.

И буря разразилась. 11 июня 1973 г. было объявлено о национализации «Bunker Hunt Oil Company». При этом Каддафи обрушился с резкими нападка на США, заявив: «Пришло время дать американскому задире звонкую пощечину по его самонадеянной физиономии»³¹. Возможно, именно эти слова зацепили за живое д-ра Отто Миллера, президента и генерального директора треста «Standard Oil of California», потому что в начале июля 1973 г. он в качестве ответной меры предложил правительству США взять в свои руки развитие событий на Ближнем Востоке, иными словами, захватить силой уплывавшие из-под контроля «нефтяные реки», а вместе с ними и доходы. Крик был услышан. 8 июля 1973 г. госдепартамент США направил ноту ливийскому правительству, в которой утверждалось, что «принятые против прав и собственности иностранных граждан меры, имеющие про-

извольный характер или порожденные соображениями политической мести и экономического нажима, не имеют законной силы»³². Госдепартамент требовал, чтобы Ливия отменила декрет о национализации.

Нота, конечно, воздействия не возымела. Более того, 16 августа было объявлено, что правительство Ливии забирает контрольный пакет акций (51% капитала) у ведущих нефтекомпаний. В руки государства перешла значительная доля средств «Occidental», «Oasis», «Continental», «Marathon» и «Amerada». 1 сентября 1973 г. то же коснулось еще семи нефтяных спрутов: «Shell», «Exxon», «Техасо», «Amoseas», «Mobil» и «Standard Oil of California».

Услышав о решении, представители «Exxon», «Mobil», «Техасо», «Amoseas», «Standard Oil of California» собрались в Нью-Йорке для принятия контрмер. Было решено не признавать действия ливийских властей по национализации акций концернов США. Они договорились также предъявить ливийскому правительству чеки, исходя из 100% владения концессиями³³.

Но это никого в Триполи также не испугало. 11 февраля «Техасо», «Shell», а 30 марта 1974 г. «Esso» были полностью национализированы. Только к этому времени, к середине 1974 г., то есть через пять лет после переворота, молодые ливийские руководители, несмотря на колоссальное противодействие внешней и внутренней реакции, несмотря на угрозы и шантаж, сумели взять основное богатство страны – нефть – в свои руки. Некоторое время те, кто заправлял этим богатством, надеялись, что новое руководство не сможет реализовать его самостоятельно на внешнем рынке. Но их ждало разочарование. 25 февраля 1974 г. между правительством Ливии и Италии было заключено соглашение о закупке 30 млн т нефти. 27 февраля 1974 г. Джеллуд убыл в Европу, где вел переговоры с правительствами ФРГ, Франции, Швейцарии и других стран о продаже нефти. 26 апреля Джеллуд подписал соглашение на продажу Испании 20 млн т «черного золота». 14 мая Джеллуд прибыл в Советский Союз, где в течение недели вел переговоры и подписал с советской стороной шесть соглашений: о направлении в Ливию группы специалистов-нефтяников, об оказании помощи в организации института нефти, об изыскательских работах по строительству железных дорог, о сооружении установок по опреснению морской воды, о проектиро-

вании завода строительных конструкций, о развитии цветной металлургии³⁴.

До 1969 г. в Ливии было восемь филиалов крупнейших иностранных финансовых контор: английских – «Барклайз Бэнк» и «Бритиш Бэнк оф Мидл Ист», итальянских – «Банко ди Рома», «Банко ди Наполи», «Банко ди Сичилия», французского – «Со-сьето де банк», иорданского «Араб Бэнк», египетского – «Миср». Ливийскими были только два банка – национальный и сельскохозяйственный.

В 1963 г. королевское правительство предприняло определенные меры по «ливизации» иностранных банков, но они так и не были проведены в жизнь. Сменились некоторые вывески, а господство иностранного финансового капитала осталось. Революция 1969 г. положила этому конец.

В ноябре 1969 г. у четырех крупнейших иностранных банков страны был отобран «пакет» акций – 51% их основного капитала перешел в руки нового режима. Были переименованы: «Барклайз Бэнк» в «Аль-Джумхурия Бэнк», «Банко ди Рома» – в «Аль-Умма Бэнк», «Банко ди Наполи» в «Аль-Истикляль», «Араб Бэнк» – в «Аль-Аруба Бэнк». В декабре 1970 г. были национализированы все акции коммерческих банков и ограничен размер акций ливийских граждан. Совместно с банками «Аль-Истикляль» и «Аль-Аруба» был создан национальный Коммерческий банк³⁵.

Эти мероприятия не менее важные, чем освобождение страны от иностранных военных баз и колониального экономического засилья, отличались, однако, от всех других мероприятий нового режима тем, что они уже выполняли не только внешнюю, но и внутреннюю функцию. И это придавало революционным преобразованиям качественно новую окраску.

Удар по внутренней оппозиции

Совет Революционного Командования немедленно, со стабилизацией обстановки, наметил ряд коренных внутриэкономических преобразований. Прежде всего это коснулось положения в сельском хозяйстве, которое пришло в абсолютный упадок. Кроме земель и ферм, отобранных у итальянцев и переданных в распоряжение кооперативов и народных комитетов, 20 июля 1970 г. был создан комитет по проведению аграрной реформы и

использованию заброшенных земель. Были национализированы не только собственность и земли итальянцев, но и лиц, лишенных ливийского гражданства. Все земли, угодья, дома, другая недвижимость, принадлежавшие королевской семье, министрам и крупным сановникам, перешли под контроль народа. Размер землевладения был ограничен 105 га.

Но это было не все. Новое руководство запретило заниматься коммерческой деятельностью агентствам или компаниям, если их возглавляли не ливийцы или если они не принадлежали им. Таким образом был нанесен удар по тем, кто грел руки на смешанных компаниях или кто подкармливал подставных лиц, увозя за границу награбленное. В сентябре 1969 г. СРК издал закон о запрещении посредничества, в первую очередь в отношении найма рабочей силы и аренды жилья. Одновременно была повышена зарплата низкооплачиваемым категориям трудящихся и установлены твердые цены на товары первой необходимости.

Последовала серия громких судебных процессов. 17 ноября 1971 г. Народный трибунал приговорил бывшего короля Идриса заочно к смертной казни, его жену к пяти годам тюремного заключения, ближайшего фаворита и советника Омара Шелхи – к пожизненному заключению. Крон-принц, с учетом быстрого отречения от престола и отказа от какой бы то ни было контрреволюционной деятельности, получил три года тюрьмы. Кроме них, в ноябре того же года слушалось дело бывшего министра внутренних дел Махмуда Бишти, который в числе 107 других бывших высших чиновников королевского режима обвинялся в поощрении коррупции в политической, экономической и социальной жизни и в участии в фальсификации выборов 1952–1965 гг. Были преданы гласности вопиющие факты беззакония и злоупотребления властью. Махмуд Бишти, например, признал, что премьер-министр Махмуд Мунтасер передавал ему для вручения кандидатам в депутаты парламента, подобранным правительством, 60 тыс. лив. динар на расходы по проведению предвыборной кампании. Исполнявший обязанности премьер-министра Ибрагим Ибн Шаабан (во время отъезда М. Мунтасера в Англию) отдавал указания арестовывать «неудобных» кандидатов, что немедленно претворялось в жизнь. Другой обвиняемый, бывший шеф полиции Абдель Хамид Ибн Дерна, признал, что «согласно отчету тайной полиции, выборы были сфальсифицированы на 100%»³⁶.

Мероприятия, направленные на подрыв влияния иностранного капитала и бывшей местной знати, естественно, привели их в движение. Первое, что казалось реальным, это организация контрпереворота. Для этого были прежде всего использованы «попутчики» революции из зажиточных слоев, которые не столько поддерживали лозунги и мероприятия Каддафи и его сподвижников, сколько надеялись на «новую волну», которая сулила славу и власть. Некоторые из них заняли высокие посты в новом правительстве. На них и сделали ставку. Контрпереворот возглавили министр обороны подполковник Адам Хавваз и министр внутренних дел подполковник Муса Ахмед. 7 декабря 1969 г. Совет Революционного Командования объявил, что около 30 офицеров во главе с А. Хаввазом и М. Ахмедом предприняли попытку переворота и были арестованы. Контрреволюционный путч провалился, и только тогда выяснилось, что при королевском режиме Адам Хавваз, будучи командующим войсками связи, имел контакты с двумя американскими компаниями, с которыми заключил соглашение о поставке оборудования, а после революции к нему были протянуты щупальца ЦРУ³⁷.

Позже, 8 апреля 1970 г., в речи в городе Бейда Каддафи скажет: «Попытка переворота, которой мы были шокированы, была предпринята известными лицами во имя собственной славы. Нас поразило это потому, что мы сами выдвинули этих лиц на важнейшие посты, бок о бок с нами, для работы во имя революции и в интересах народа. Эти личности, которые никогда не были членами движения “Свободных офицеров-юнионистов” использовали, однако, свое высокое положение для другого – для подготовки путча...»³⁸.

Это было серьезным испытанием и в некоторой степени «холодным душем» для молодых руководителей молодого режима. События показали, что, несмотря на всенародную поддержку антимонархической революции, враги не дремали и не собирались складывать оружие. Были приняты соответствующие контрмеры. 11 декабря 1969 г. Совет Революционного Командования объявил, что любые попытки, направленные на свержение революционного режима, будут караться смертной казнью. Было объявлено также о создании военного трибунала и о том, что до принятия новой конституции всю полноту власти берет на себя СРК. Вслед за этим через месяц, 9 января 1970 г., был обнару-

дован состав высшего исполнительного органа – правительства, которое возглавил лично Каддафи. Ходили слухи, будто бывший премьер-министр Маграби и несколько министров арестованы и допрашиваются следственными органами. Через несколько дней, 19 января, был опубликован указ СРК о наказании лиц, погрязших в коррупции и злоупотреблении властью.

Несмотря на то, что многие бывшие члены правительства были затем освобождены и даже остались на своих постах, среди западников в Триполи, а также в буржуазных органах прессы стали распространяться слухи, будто премьер-министр Маграби возглавлял левое оппозиционное движение и чуть ли не был коммунистом. Позднее Каддафи лично опроверг эти измышления. В беседе с М. Бьянко, задавшей этот вопрос, ливийский лидер заявил: «Это было всего-навсего следствие отсутствия информации, что вызвало различные толки, но это не соответствовало действительности». Каддафи добавил, что еще в подполье взгляды участников движения были хорошо изучены – никаких левых или прочих течений не выделялось. Иными словами, никакого «коммунистического заговора» против нового режима не существовало и не могло быть ³⁹.

24 июля 1970 г. Каддафи объявил о раскрытии «империалистического реакционного заговора», организованного бывшими королевскими сановниками в Феззана, на юге страны, при поддержке извне. В заговоре были замешаны Омар Шелхи, бывшие премьер-министры Абдель Хамид Бакуш и Хуссейн Мазик. Возглавить новое правительство, в случае успеха, должен был «черный принц» Абдалла Абид ас-Сенуси, племянник свергнутого короля. Ливийская пресса в те дни писала, что сигнала ждали 5000 наемников извне, завербованных заговорщиками. Об этом заговоре СРК узнал 4 февраля 1970 г., а 11 мая был раскрыт подпольный центр, захвачено оружие и боеприпасы. Следствие установило «причастность американского ЦРУ к доставке оружия для готовившегося переворота» ⁴⁰. Заговорщики были обезврежены и арестованы.

Раскол в СРК

В годовщину революции, 1 сентября 1970 г., Каддафи объявил о намерении добиваться следующих целей: поднятие вдвое минимума заработной платы, осуществление проектов промышлен-

ного и сельскохозяйственного развития, реорганизация административных органов, подготовка и публикация нового законодательства, отмена всех титулов и привилегий, национализация банков и нефтяных компаний, изгнание из страны итальянцев, установление твердых цен на нефть ⁴¹.

Последовали десятки декретов, касавшихся самых различных сторон жизни ливийского общества. Крен был взят в сторону социальных преобразований в интересах широких народных масс, в то время как права и деятельность крупной буржуазии и феодалов начали ограничиваться.

Тут-то впервые и было испытано единство тех, кто долгие годы готовился к захвату власти, кто добился свержения монархического режима и теперь приступил к строительству новой жизни. Раньше, до переворота, «свободных офицеров» объединяли одни цели – свержение трона, устранение иностранного господства в стране. Каддафи еще тогда обосновал узконационалистическую платформу, на которой были объединены офицеры и часть гражданских лиц, выходцы в основном из средних или беднейших социальных слоев ливийского общества. Но вот встал вопрос, что делать дальше. По какому пути направлять после-революционное развитие Ливии, по капиталистическому или по социалистическому. Если внешнеполитическая часть платформы Каддафи (ликвидация военных баз, национализация нефтяных компаний и банков, освобождение от иностранного засилья и др.) не вызывала разногласий, то по вопросам внутренней политики, особенно по путям дальнейшего развития страны, довольно скоро появились далеко не идентичные точки зрения. Несмотря на отрицание классового подхода к проблемам, Каддафи и его сподвижники на практике столкнулись с этим, то есть с классовыми противоречиями, с интересами различных групп, различных социальных прослоек, наличие которых они категорически отвергали, но к которым и сами принадлежали.

Первыми, кто увидел угрозу своему существованию, были как раз имущие слои. Они-то и пришли в движение. Заговор А. Хавваза и М. Ахмеда было дело их рук. Путч в Феззани – тоже. Можно было предположить, что этим дело не ограничится, что недобитые монархисты и вчерашние миллионеры на этом не останутся. Так оно и получилось.

Казалось бы, перед лицом организованных выступлений внешней и внутренней реакции вчерашним подпольщикам, ныне руководителям Ливии, надо сплотиться, усилить политическую бдительность, развернуть совместную борьбу против контрреволюции. Нет. Начались раздоры, поскольку и в самом СРК были представлены не только бедуины, но и выходцы из довольно зажиточных семей. Классовое чутье подсказывало этим, последним, что сидеть сложа руки нельзя, что это может кончиться поражением. И они пошли в новое наступление, теперь уже на политическом фронте. И первым это сделал член СРК М. Наджм, который, возглавляя специальный военный трибунал по делу А. Хавваза и М. Ахмеда, нашел, что обвинения в их адрес не совсем обоснованы и выступил против вынесения им смертного приговора. И это не было удивительным, потому что для Наджма, выходца из богатой семьи, подполковники Хавваз и Ахмед не являлись классовыми врагами. Их настоящими противниками были и оставались как раз вчерашние бедняки и разночинцы, которые, придя к власти, стремились построить новое общество без угнетателей и угнетенных, — общество, в котором не было места ни Хаввазу, ни Ахмеду, ни другим вчерашним «сильным мира сего». Видимо, это почувствовал и Каддафи. Выступая 7 октября 1971 г. на массовом митинге в Сабрате, он заявил: «Мы знаем, что имеются люди, которые не хотят следовать за революцией. Если таких находится один, два, пять, десять или двадцать индивидуалов, то это не имеет значения. Но если таких будут сотни или тысячи человек, то следует принять меры, выяснить, в чем причина такого недоверия к СРК, к новым порядкам»⁴².

Это было только начало. Начало противоречий между теми, кто представлял богатые семьи, и теми, у кого ничего не было, кроме величайшей веры в светлое будущее страны.

Одним за другим поползли слухи о неблагополучии внутри Совета Революционного Командования. Было отмечено, например, что Каддафи нигде не появлялся с 11 сентября по 4 октября 1971 г. Многие политические обозреватели расценили это как «самоотречение» ливийского лидера с целью оказания давления на своих соратников по революции. В речи 7 октября 1971 г. в Сабрате Каддафи и сам признал, что с 11 сентября находился в «добровольной отставке». 6 апреля 1972 г. ливийское правительство, возглавлявшееся Каддафи, ушло в отставку и только через

три месяца, 16 июля 1972 г. было объявлено, что формирование нового правительства поручено майору Джеллуду. 16 апреля 1973 г. в речи в Зуваре Каддафи призвал к проведению «массовой культурной революции» с целью захвата власти народом, что было расценено как призыв к борьбе против правительства, возглавляемого Джеллудом, с чем не было согласно большинство членов СРК⁴³. В ночь на 3 апреля 1974 г. все иностранные представительства в Триполи неожиданно получили письменное уведомление министерства иностранных дел о том, что Каддафи, оставаясь главой государства и главнокомандующим вооруженными силами страны, освобожден от выполнения политических, административных и протокольных обязанностей и будет заниматься только идеологическими проблемами. Все указанные функции передавались майору Джеллуду. Хотя через неделю, 14 апреля, Джеллуд и заявил ливанской газете «Ан-Нагар», что между ним и Каддафи нет никаких противоречий и что председатель СРК ушел, так как «питает неприязнь к протокольным церемониям», ни у кого не осталось сомнений относительно очередного кризиса в СРК.

Это был самый затяжной кризис. Он длился до осени 1974 г. Внутри СРК по существу шла борьба между теми, кто хотел видеть Ливию буржуазно-парламентарной республикой, и теми, кто выступал с революционно-демократических позиций. Ни та, ни другая сторона, видимо, не получила перевеса, так как не имела ни своей партии, ни массовой поддержки. По существу, объективно, это были разногласия в узкой правящей верхушке, о чем мало кто был информирован. И был достигнут компромисс, хотя, как оказалось, временный. 14 ноября 1974 г. СРК объявил о реорганизации правительства. Абдель Монеим Аль-Хуни, на которого надеялись зажиточные слои и из среды которых он вышел, занял пост министра иностранных дел (вместо ушедшего в отставку 30 апреля 1973 г. видного ливийского дипломата Мансура Кехья). Майор Омар Аль-Мохейши, критиковавший Каддафи, как утверждали многие, с позиций мелкой буржуазии, стал министром планирования и научных исследований. Премьер-министром остался Джеллуд. Сам Каддафи взял на себя в полном объеме функции главы государства.

Самый острый кризис Совет Революционного Командования испытал в августе 1975 г., когда один из близких друзей ливийского лидера, член СРК майор Омар Мохейши, предпринял

неудавшуюся попытку переворота, бежал в Тунис, а затем обосновался в Египте.

Что же произошло в действительности? Наиболее полно об этом сообщил журнал «Jeune Afrique» 5 сентября 1975 г. «Конфликт, который привел к бегству Мохейши, – писал журнал, – выглядит самым серьезным за весь революционный период. Поведение триполийских властей подтвердило это мнение. Более 80 человек, большей частью военных, были арестованы. Несколько десятков танков Т-55 расположились вблизи СРК, где находится кабинет Каддафи. 18 августа Совет Революционного Командования обнародовал целую серию декретов, предусматривавших смертную казнь для тех, кто попытается свергнуть режим. Были предприняты крутые меры законодательного порядка, направленные на предотвращение создания различного рода нелегальных организаций, партий, группировок. Аналогичные наказания следовали за финансирование, поддержку или сокрытие деятельности подобных организаций, способствование их деятельности».

«С изменой Омара Мохейши, самого молодого члена СРК, – писал далее “Jeune Afrique”, – Каддафи потерял одного из своих самых давних единомышленников. Они вместе сидели за одной партией в школе, вместе вступали в ряды армии с твердым намерением превратить ее в действенный инструмент свержения монархии. Еще накануне, в начале августа, Мохейши сопровождал главу государства в Кампалу на конференцию ОАЕ в верхах, затем принимал делегацию ливанских журналистов. Впоследствии Каддафи ни одним словом не обмолвился об этом. Один из ливийских министров между тем шепнул знакомому журналисту, что ливийский лидер «очень переживает предательство своего лучшего друга». «Единственное, что может утешать полковника, – заключил “Jeune Afrique”, – это насеровский прецедент: Раиса тоже “предал” маршал Амер, и он должен был расстаться со своим ближайшим помощником»⁴⁴.

Вместе с Мохейши с политической арены ушли и другие члены СРК: Хуни, Хаввади, Герви, Наджм, Хамза. Ходили слухи, что они прямо или косвенно поддержали Мохейши.

Так те, кто совершил революцию и вместе готовил проекты будущих реформ, то есть сама руководящая верхушка движения «свободных офицеров», отрицавшая наличие классов, оказалась

в водовороте социальных битв и вынуждена была выйти из политического вакуума. На нее, на эту верхушку, давили различные силы, внешние и внутренние. Параллельно с этим шли и годы созревания. Наиболее подготовленные из вчерашних подпольщиков крепили в борьбе со своими политическими и классовыми противниками и выросли в крупных деятелей государственного масштаба, пройдя серьезный путь эволюции от общего патриотизма и антиимпериализма до воззрений революционных демократов. Но не все, в том числе и те, кто руководил переворотом, оказались способными на это. Одни свернули на полпути, другие не выдержали, третьи даже изменили идеалам, во имя которых пошли на штурм трона. Но революция продолжалась.

В лице Каддафи, Джеллуда, Джабера, Харруби и Хувейлди в течение 1969–1975 гг. в СРК сформировалось ядро настырных молодых радикалов, по существу взявших на себя наибольшую ответственность за судьбу страны после свержения королевского режима⁴⁵. Такие их соратники по революции как Герви, Наджм, Хамза оказались явно неподготовленными к политической деятельности государственного масштаба и потому сначала были вынуждены подыгрывать руководящей «пятерке», а потом уйти с политической арены. Трое остальных (Мохейши, Хаввади, Хуни) пытались соперничать с Каддафи и его сторонниками в СРК, прилагали даже определенные усилия, чтобы в Ливии была установлена либерально-демократическая форма правления, но сама эта идея для Ливии тоже была «забеганием вперед» и была отвергнута ведущими кланами страны еще в годы борьбы с колониализмом, а разработать что-то новое и предложить его для ливийских условий 1960-х годов у них не было ни таланта, ни возможностей. Ничего они не добились и тогда, когда попробовали прибегнуть к силе⁴⁶. Большинству офицерского состава (да и населению страны) импонировали каддафиевские лозунги отрицания как либеральной демократии, так и пролетарской диктатуры, и оно поддержало председателя СРК и возглавлявшуюся им группу радикал-националистов.

В течение первых послевоенных лет произошли существенные изменения и среди командной верхушки «этажом ниже», на которую в первую очередь опирался Каддафи и его сторонники в СРК. Именно они, вчерашние рядовые движения «Свободные офицеры», назначенные после удачного военного путча на ответ-

ственные посты в министерстве обороны и армии, были главной опорой СРК при подавлении выступлений «утесненных» ими «стариков», то есть бывших офицеров королевской армии и полиции и тех попутчиков, которые перешли на сторону революции, но поторопились вернуть утерянное положение и потерпели фиаско.

Со временем и «второй эшелон» «свободных офицеров» по разным причинам – политическим, социальным, личным – стал редеть. Если в 1969–1975 гг. ветераны движения «Свободные офицеры» были полновластными хозяевами положения, особенно в тех районах, где дислоцировались возглавлявшиеся ими воинские подразделения, то с изменением расстановки сил в СРК сузилась и группа военных «второго эшелона», имевших неограниченные полномочия. Происходило некое сращивание центральной военной элиты (группы Каддафи) только с теми командирами гарнизонов и частей, которые продемонстрировали «особую верность» руководящему ядру СРК. По существу образовалась своеобразная военная хунта, взявшая на себя многие функции государственного управления.

Если Каддафи и его окружение сумели выкристаллизовать из «второго эшелона» верных офицеров и сплотить их, то их оппоненты не смогли этого сделать, по существу действовали верхушечно, по старинке, из-за чего их выступление было быстро подавлено⁴⁷.

Именно офицеры «второго эшелона» стали главными исполнителями решений СРК. Они обеспечивали боеспособность армии, а через нее поддерживали стабильность в стране, были главной опорой элитарной верхушки во главе с Каддафи.

Вместе с тем, по социальному составу ливийская военная хунта так и не стала однородной. Значительная часть (70%) были выходцами из семей средней и мелкой буржуазии, которые выдвинулись по службе либо благодаря непосредственному участию в перевороте 1969 г., либо примкнули в разное время к движению «Свободных офицеров». Около 25% командного состава являлись представителями влиятельных семей, которые имели вес и авторитет благодаря связям с крупным ливийским и иностранным капиталами. И только некоторые офицеры (до 5%) были подготовленными военными специалистами, теми самыми технократами, которые не вмешивались в политику, но обеспечивали боеготовность войск.

Среди руководящего состава вооруженных сил были и офицеры прозападной ориентации, и правые националисты, влияние которых сказывалось при решении политических и практических вопросов строительства ливийской армии и военного сотрудничества с другими странами. Наряду с ними постепенно возрастала роль офицеров, выступавших за расширение сотрудничества с СССР и странами Восточной Европы.

Военное руководство во главе с Каддафи, избрав тактику лавирования между отдельными группировками, сумело выделить из них надежное ядро, позволившее в конечном счете одержать победу над политическими соперниками. Именно в первые годы прихода к власти Каддафи успешно решил вопрос и о своем ведущем положении среди армейской элиты, что дало ему возможность вплотную заняться разработкой политической стратегии революции.

Первый этап ливийской революции (1969–1973), являясь по существу переходным, характеризовался антифеодальными и антизападными мероприятиями нового руководства. Глубокие реформы на этом этапе еще не ставились в повестку дня. Они даже не были выдвинуты в качестве одной из целей революционных преобразований.

В то же время отсутствие продуманной стратегии развития, весьма отдаленное знакомство нового руководства как с научным социализмом, так и либеральным модернизмом, и тот факт, что те или иные решения, пусть бесспорно прогрессивные, принимались на основе чисто прагматического подхода, имели и свои отрицательные стороны. В ряде случаев субъективный фактор оказывал тормозящее влияние на развитие революционных процессов в стране. Во всем этом ведущие деятели СРК увидели главное: насеровская модель, взятая ими за основу деятельности после 1969 г., исчерпывала себя. Надо было предлагать народу «свой» путь движения вперед.

АЛФАВИТ НОВАТОРСКИХ УСТРЕМЛЕНИЙ

Разработка теоретической платформы революции

Теоретические концепции Каддафи рождались, когда он еще был курсантом и слушал лекции по истории в Бенгазийском университете. Он тогда уже сомневался в прозападном пути развития и возненавидел колониализм. По свидетельству С.Г. Хиджара, на него большое влияние оказывали идеи Руссо¹.

С приходом к власти свои размышления Каддафи начал обобщать в концепцию, которая, по его замыслу, должна была стать идейной основой бесклассового общества всеобщего благополучия на базе «исламского социализма», отличного от капитализма и коммунизма. Эта теория, по Каддафи, была призвана освободить не только Ливию, но и развивающиеся страны «третьего мира» от идеологической экспансии Запада и Востока. Этими своими мыслями он поделился в мае 1970 г. на встрече с интеллектуалами Триполи, но не был поддержан ими². Однако, Каддафи настойчиво продолжал искать «третий путь» развития.

«Мы исходим из учения Корана, – говорил Каддафи в 1971 г., – а это значит, что мы вступаем в борьбу за арабский национализм, вступаем в борьбу против коммунизма и капитализма, вступаем в борьбу за самоутверждение арабской нации... Наш социализм – истинный социализм, который заложен в исламе»³. Каддафи в те годы словно пересказывал то, чему учили его при монархе в военном колледже и внушали на проповедях в мечетях. Возможно, это – одна из причин, почему в первые годы революции он занял жесткую антикоммунистическую позицию, утверждая в 1972 г., например, будто «фронт будущей борьбы будет проходить между нами и коммунизмом»⁴. Фронт в Ливии, действительно, обозначился, но это – своеобразный фронт, на котором столкнулись две силы, отражающие объективные реальности

современности: капиталистическая модель, с одной стороны, и социалистическая, с другой. Одни пророчили Ливии капиталистическое будущее, другие не хотели идти по этому пути. Развернулась борьба, сложная, многогранная, упорная. И именно эта борьба заставила Каддафи и его сторонников многое переосмыслить.

Как точно подметил американский исследователь Е. Митчелл, исламская оболочка революционного режима начала таять буквально через год после свержения монарха. Ее стала заменять новая философия, постепенно отодвинувшая в сторону мусульманские догмы⁵.

В 1970–1974 гг. в Ливии появились массовые издания, в которых впервые теоретические взгляды М. Каддафи стали называться «третьей мировой теорией».

Так, еще в начале 1970 г. министерство информации и культуры ЛАР опубликовало основные положения этой «третьей» теории, основанной на священных принципах ислама, которая призвана была определить будущее развитие страны. Через два года, в 1973 г., то же министерство выпустило брошюру под названием «Третья мировая теория: священная концепция ислама и народная революция в Ливии», где, кроме ислама, в фундамент теории были заложены национализм и «ливийский социализм». В 1974 г. министерство информации и культуры ЛАР издало еще одну брошюру под названием «Принципы третьей мировой теории», куда были включены ее политические, экономические и философские аспекты. Главной задачей было объявлено построение «подлинного социалистического общества на основе принципов ислама». М. Каддафи не воспринял теорию научного социализма, но выступил и против развития страны по пути капитализма, основанного, по его глубокому убеждению, на «грабеже и воровстве». Ливийский «эксперимент», утверждал он, служит «альтернативой капиталистическому прагматизму и коммунистическому материализму». Во введении было прямо заявлено, что «теория является идеологическим оружием, которое Ливия использует для защиты режима внутри страны, а также для распространения своего влияния на страны Востока и Запада»⁶. По существу речь шла не только о стремлении претворить в жизнь постулаты «третьей мировой теории» внутри страны, но и о насильственном ее распространении за рубежом. Эти «силовые»

методы и стали активно использоваться Каддафи при решении как внутренних, так и международных проблем.

Английский исследователь Е.Х. Блюшо заметил, что вся новизна каддафиевской теории состоит в «персональной интерпретации основ ислама» ливийским лидером⁷. И с этим трудно не согласиться. Каддафи, например, исходит из того, что ислам является фактором социального прогресса и потому законы ислама, якобы, являются источником законодательной власти, а моральные ценности, порождаемые религией, могут направить человека по пути добра, правды и любви⁸.

Национализм, считает Каддафи, выражается не только в стремлении к освобождению и равенству, но и в уважении к другой нации. Одной из причин, приводивших к развязыванию войн одной нации против другой, по Каддафи, являлось «численное превосходство, могущество, тирания и угнетение»⁹. «Поэтому, – делает он заключение, – агрессивные и расистские нации должны быть уничтожены», – а «уважение наций должно служить вкладом в развитие человеческой цивилизации»¹⁰.

Каддафи изложил и «свою» трактовку социализма. В это понятие он включил: достижение социальной справедливости, ликвидацию эксплуатации человека человеком, предоставление одинаковых возможностей для личностей в обществе, социальную безопасность и мирную ликвидацию социальных различий. Даже для самого слова «социализм» Каддафи использует его арабский лексический аналог «иштиракия», производный от арабского слова «иштрак» («соучастие в труде»), что не является адекватным синонимом этого понятия за пределами арабского мира.

По мнению Каддафи, между социализмом и исламом нет противоречий, поэтому он рассматривает «исламский социализм» как идеальную систему для преобразования мира, как выход из «человеческой трагедии, которую переживают народы под гнетом капитализма и коммунизма»¹¹.

Для достижения целей «исламского социализма» народные массы, по Каддафи, должны захватить власть на местах путем образования «народных комитетов» и избрать членов этих комитетов «в результате свободных выборов»¹².

Такая «народная революция», считает Каддафи, является «образцом прямой демократии» вместо «представительской демократии» с доминированием одного класса»¹³.

Только такое построение власти, по мнению Каддафи, ведет к справедливой демократии и «означает полный суверенитет народа»¹⁴. Как видим, «третья теория», основанная на исламских догмах, «заново прочитанных» Каддафи, и на идее перманентности народной революции указала, по замыслу ее создателя, путь к освобождению Ливии и других развивающихся стран от иностранного влияния и освобождения граждан от всех видов социального и политического угнетения.

В данном случае Каддафи выступил как политический прагматик, вычленив в своей «теории» в качестве первоочередных «практических задач» в религии – мораль, в национализме – мир, в социализме – социальную справедливость, а в качестве основного условия осуществления демократических преобразований в ходе «народной революции» – повсеместное создание народных комитетов с целью слома старой государственной системы и слома всех традиционных институтов власти. Основным принципам насеровской модели Каддафи противопоставил концепцию коллективной социальной организации, которая в отличие от прежней элитической и бюрократической модели выдвинула на передний план, по крайней мере в теории, контроль масс над принятием решений, их осуществлением и управлением. Новая модель, как правильно заметил Дж. Бирман, копировала уже не насеровский Египет, а «умму» пророка Мухаммеда¹⁵ и представляла собой, по признанию самого Каддафи, форму социализма, соответствующего «умме». Фактически же, с первых шагов по претворению в жизнь теоретических установок Каддафи началось применение силы и волюнтаризма, надолго ввергших Ливию в пучину политической и экономической неразберихи.

Начало осуществления «третьей мировой теории»

Главной проблемой был вопрос о завоевании режимом поддержки народных масс. В стране были проведены социально-экономические реформы, сузившие сферу крупного частного предпринимательства. Государство взяло в свои руки продажу и распределение нефти и нефтепродуктов, стало контролировать банки и страховые компании, внешнюю торговлю, промышленные и строительные предприятия, крупные сельскохозяйственные фермы, почти все виды транспорта.

Эти мероприятия отвечали интересам широких масс, но объявленные «сверху», по примеру Насера в Египте, они, как удачно подчеркнул американский исследователь М.Х. Даза, скорее напоминали «социокосметическую операцию на теле бедуинов, почти не ощущавшуюся ими»¹⁶, чем лечение от вековых социальных бед, и этим, пожалуй, можно объяснить, почему многие ливийцы заняли выжидательную позицию, даже по отношению к созданному в 1972 г. Арабскому социалистическому союзу (АСС) как «народной партии».

Отход от насеровской модели государственного строительства начался в 1973 г. Он выразился сначала в росте неудовлетворенности работой местной администрации, ее бюрократическими методами. В армии, главной опоре режима, не без участия технократов, начали подвергать сомнению проводившийся курс, и Каддафи, обеспокоенный отсутствием должной поддержки его усилий по достижению революционных целей, обвинил местных чиновников и часть армейских чинов в противодействии процессу формирования АСС как массовой организации. В речи, произнесенной в апреле 1972 г., он заявил, что «жажда чиновников к наживе была барьером между массами и революцией»¹⁷.

Ответом Каддафи на бюрократизм административного аппарата явилась народная культурная революция. Выступая 15 апреля 1973 г. на митинге в Зуваре, он провозгласил начало этой «революции», которой предстояло осуществить программу из 5 пунктов: отмену старых законов, вооружение народа, борьбу с противниками революции, проведение «культурной» и «административной» революции¹⁸. Главное в этой «народной революции» состояло в том, что старая администрация должна была быть заменена народными комитетами... к 15 августа 1974 г. Таким образом, налицо было не просто забегание вперед, но своего рода «галоп», неоправданный отрыв от ливийской действительности. К сентябрю 1974 г. в стране было создано 2000 народных комитетов, формально взявших на местах «власть в свои руки», а по существу дезорганизовавших государственную структуру. Каждая социальная прослойка, каждое племя пытались провести в народные комитеты своих людей. Естественно, что никому не известные «представители обездоленных», на которых рассчитывал Каддафи, в эти комитеты пробиться не могли.

Тем не менее накануне 5-й годовщины свержения монархии в речи по телевидению Каддафи призвал народные массы к эскалации «народной революции», переизбранию народных комитетов и выводу из них «пассивных членов»¹⁹.

Можно отметить несколько причин, толкнувших Каддафи на проведение «народной революции».

Во-первых, он, по-видимому, искренне верил в народность ливийской революции. В интервью М. Бьянко, автору книги «Каддафи – посланник пустыни», Каддафи подчеркивал, что СРК стремится не допустить, чтобы революция повернулась против масс, которые ее совершили, как это произошло в арабских странах, где руководство постепенно превратилось в деспотов и не выражает больше волю народа. «Я не могу позволить ни одному классу, ни одной партии, ни одному человеку править ливийским народом, так как это неизбежно ведет к диктатуре, поэтому вместо нашего превращения в деспотов, мы предпочли отдать власть народу», – заявил Каддафи²⁰.

Во-вторых, Каддафи исходил из того, что революционному процессу в Ливии должны все время сопутствовать импульсы, раскалывающие инертность масс, неразвитость общественных институтов, устойчивость феодальных и племенных пережитков. «Непрерывность революционных преобразований особенно необходима в условиях Ливии», – говорил Каддафи.

В-третьих, Каддафи хотел немедленно доказать, что «народная революция» является наиболее приемлемым путем прямого волеизъявления масс и что классические, парламентарные формы демократии в Ливии непригодны.

В-четвертых, передача народным комитетам всей полноты местной административной власти гарантировали СРК от критики за неурегулированность многих хозяйственных и административных вопросов на местах. Такая критика уже имела место в адрес СРК и правительства.

В-пятых, «народную революцию» Каддафи рассматривал как важное средство укрепления режима, расширения его социальной базы. «Мерилом успеха нашей революции должна быть степень восприятия массами нашей идеологии», – провозгласил председатель СРК ЛАР²¹. «Главная цель – создание отрядов преданных революции солдат, готовых идти на смерть ради ее идей», – заявил Джеллуд²².

В сентябре 1974 г. было объявлено о начале второго этапа «народной революции». В период с 1 по 6 сентября развернулось массовое переизбрание народных комитетов ²³.

СРК практически не провел серьезной подготовки к проведению второго этапа «народной революции» и поэтому процесс переизбрания народных комитетов проходил бесконтрольно: избиравшиеся «новые» представители народа отменяли решения предыдущих народных комитетов и принимали свои резолюции. Переизбрание народных комитетов сопровождалось еще и кровопролитием (отмечались случаи увечий и даже убийств) ²⁴.

Весьма трудно оценить, почему СРК допустил такую неразбериху на местах и создал атмосферу неуверенности в центре. По времени это совпало с усилением напряженности внутри самого СРК, что усугубляло положение. Вполне возможно, что такая обстановка создавалась Каддафи и его сторонниками искусственно, чтобы на фоне усилившихся в обществе противоречий продемонстрировать исключительно свою способность повести нацию по «третьему» пути развития.

6 сентября 1974 г. по радио и телевидению выступил премьер-министр Джеллуд, который осудил акты насилия, призвал к проведению «народной революции» мирными, демократическими методами, определив в качестве главной задачи второго этапа – избрание широкими массами, а не отдельными группами, в народные комитеты активных и достойных представителей с тем, чтобы «поставить нужные революционно настроенные лица на нужные места». При этом Джеллуд исключил все учебные заведения, госпитали, частные фирмы и общественные экономические организации (корпорации) госсектора от переизбрания там народных комитетов, заявив, что перевыборы народных комитетов в этих организациях будут проведены позже с учетом определенных требований (на первом этапе «народной революции» последствия деятельности народных комитетов в этих учреждениях и фирмах были наиболее отрицательными) ²⁵.

Так как и после выступления Джеллуда насилие и бесконтрольность при переизбрании народных комитетов продолжались, СРК принял 9 сентября решение о проведении второго этапа «народной революции». В соответствии с этим решением были отменены все результаты перевыборов, определены точные даты (с 14 сентября по 2 октября) новых перевыборов народных коми-

тетов только при местных административных органах последовательно, начиная от населенных пунктов, районов муниципалитетов, затем центров их и кончая административными органами губернаторств. Общее руководство перевыборами этих народных комитетов СРК взял на себя. Для этого каждому члену СРК было поручено руководство перевыборами в одной из провинций (только в провинции Себха общее руководство возглавлял министр труда Обейди). Народные комитеты и их председатели на всех указанных уровнях считались избранными только после утверждения их одним из членов СРК ²⁶.

В период с 9 по 14 сентября 1974 г. органы пропаганды проводили большую кампанию по разъяснению задач в ходе переизбрания народных комитетов местных административных органов, призывая широкие массы, особенно интеллигенцию (которая во многих случаях бойкотировала «народную революцию»), принять участие в перевыборах, отказаться от насилия, личных и племенных интересов и исходить из национальных задач, выбирать членов народных комитетов в зависимости от их отношения к идеям революции и из «важности этого уникального эксперимента не только для Ливии, но и для арабского мира и даже «третьего мира» в целом» ²⁷.

В этот период в очень тесной и своеобразной форме переплелось взаимодействие внутренних и внешних факторов развития ливийской революции. Формировавшиеся новые идеологические установки ливийского руководства и основанные на них политические действия были не в последнюю очередь реакцией на то, что происходило в арабском мире и, в особенности, в Египте. В частности, поиск новых политических структур и нахождение их в лице народных комитетов были в известной мере реакцией на либерально-бюрократическое перерождение и кризис египетского АСС. При этом ливийское руководство обратило внимание на то, что аналогичные процессы начали происходить и в АСС Ливии.

Ливийские руководители были в курсе закончившейся неудачей попытки Г.А. Насера создать авангардную партию внутри АСС. Развивающаяся же многопартийность на основе «платформ», созданных первоначально в рамках египетского руководства, явно свидетельствовали о кризисе насеровской модели в АРЕ. Это, очевидно, явилось одной из причин, заставивших ливийское

руководство искать иной путь создания политической системы, не связанной с созданием партии.

Перед ливийским обществом объективно стояли другие задачи, чем перед египетским. Здесь поиск путей устранения социальных противоречий шел параллельно с укреплением национальной консолидации.

На первых порах казалось, что народные комитеты наиболее адекватно отвечали решению этой двуединой задачи. Однако, создававшиеся на базе АСС, они во многом воспринимали и организационные структуры последнего, и тот «человеческий материал», из которого формировался АСС. В результате оказалось, что либерально-бюрократические элементы, против которых была объявлена борьба, сумели сами овладеть ситуацией и перехватить инициативу внутри народных комитетов. Это привело к тому, что система народных комитетов, введенная к концу 1974 г. по всей стране, действовала неэффективно и не выполняла возложенных на нее функций.

Осенью 1974 г. СРК организовал еще одну перевыборную кампанию в народные комитеты, призванную очистить их от засилья чиновничье-бюрократических элементов. Кроме того, народные комитеты стали создаваться и в органах местного и муниципального управления. Тем самым расширялось их воздействие в рамках системы исполнительной власти на местах, а сеть народных комитетов обретала черты более законченной системы органов местного самоуправления.

Вместе с тем политические структуры этого времени продолжали сохранять печать двойственности, характерной для переходного периода. Наряду с народными комитетами продолжал свою деятельность АСС, имевший на местах 240 первичных организаций, задачи которых все более увязывались с работой народных комитетов. В ноябре 1974 г. состоялся 2-й съезд АСС. Его работа была целиком посвящена повышению эффективности народных комитетов и дальнейшему расширению их функций. Съезд наметил главные направления реорганизации центральных и местных органов АСС, которые фактически вели к передаче основных функций союза народным комитетам при одновременном расширении прав и обязанностей последних. В свете решений съезда народные комитеты превращались в основные органы исполнительной власти. Эти решения увязывались с изменением

административного деления страны, в силу которого ликвидировались губернаторства и округа (и, соответственно, централизованно назначаемые представители местной организации). Вместо них создавалась система местного самоуправления муниципального типа, полномочными и единственными исполнительными органами которой становились народные комитеты. Тем самым была уже частично проведена в жизнь идея «прямого народного властия», легшая затем в основу джамахирийской системы.

Параллельно с созданием народных комитетов шло постепенное складывание другого главного элемента джамахирийской системы – народных конгрессов. Если народные комитеты формировались как исполнительные органы народовластия, то аналогичных им органов законодательной власти не было: функции законодательной власти по-прежнему полностью принадлежали СРК. Такое положение создавало диспропорцию между исполнительной и законодательной властью: первая уже стала выстраиваться снизу доверху как система народного самоуправления, вторая же по-прежнему носила жестко централизованный характер.

Однако указанная диспропорция частично устранялась политической практикой народных собраний, которые регулярно проводились в различных районах страны и в которых нередко принимал участие сам Каддафи. В своих выступлениях на этих собраниях ливийский лидер, как правило, обнародовал новые законодательные акты, которые перед этим выдвигались СРК. Тем самым они проходили как бы публичную корректировку путем обсуждения с представителями народных масс.

Такая практика все шире входила в жизнь. Фактически происходило постепенное изменение законодательного процесса: хотя формально СРК продолжал оставаться высшим законодательным органом, его функции начали все больше превращаться в функции законодательной инициативы, которая стала утверждаться на народных собраниях.

Именно эта политическая практика постепенно привела к институционализации народных собраний, получивших официальное название «народных конгрессов». 4 апреля 1975 г. СРК Ливии опубликовал указ о реорганизации АСС. В соответствии с ним рамки Союза окончательно размывались: его членом мог стать любой ливиец и даже любой арабский гражданин. Наиболее примечательным пунктом указа было то, что высшим органом

муниципальных структур АСС объявлялись местные народные конгрессы, рассматривавшиеся в качестве фундамента будущей джамахирийской политической системы.

Мероприятия, проводившиеся руководством Ливии по созданию новых политических структур, наталкивались на растущее сопротивление со стороны клерикально-бюрократических кругов, видевших в них определенную опасность для своих интересов. Тем более, что эти мероприятия имели постоянную тенденцию проецироваться и на сферу социально-экономической жизни. Как и прежде, средоточием оппозиции была часть элитных кругов. Однако, в отличие от предыдущего периода, в 1975 г. в ряды оппозиции влились некоторые из тех из них, которые вначале приняли участие в революции. Новый этап, в который вступала ливийская революция, привел и к новому размежеванию в рядах офицерства, часть которого была явно не готова и не согласна идти по тернистому пути дальнейшей радикализации революции, углублению ее народного характера.

Недоступная страна²⁸

«Человеческие возможности несравнимы с уровнем честолюбия, которому кадафизм так и не дал ответа...» – так начал свой анализ происшедших в Ливии событий 1969–1975 гг. известный в те годы аналитик Жан Пьер Серени. Приводим его оценки полностью, чтобы показать контраст между тем, что наблюдали мы и тем, как это представляли на Западе.

Революционером, – читаем у Ж.-П. Серени, – ничто не останавливало. Даже рамадан, который в такой суровой стране как Ливия парализует и без того не слишком активную деятельность населения. Учреждения открыты 2–3 часа в день, железные занавеси лавочек опущены до самого вечера, повсюду господствует сонливость...

Тем не менее, именно в самый разгар поста, началась ливийская культурная революция, тлевшая как угли более года. Народные комитеты, о которых уже успели позабыть, вновь на первой полосе газет: телевидение также ежевечерне посвящает им многочасовые репортажи и комментарии.

Эта вспышка произошла в маленьком городке, почти деревне, Завия в Триполитании. Жители, вдохновленные самим Кадафи,

решили обновить народные комитеты, избранные в 1972 г. Очень быстро это движение распространилось на другие городки и кварталы больших городов.

Полковник Каддафи лично участвовал в обновлении одного народного комитета в Мисурате, в 150 км к востоку от Триполи. От 5 до 6 тыс. человек, собравшихся перед председательской трибуной, присутствовали при представлении кандидатов. Небольшие группы на плечах подносили своего кандидата к трибуне. Каддафи представляет народу запуганного человека, и народ высказывает свое мнение. Оскорбления и ругательства льются потоком: капиталист, реакционер, коммунист – являются наиболее ходкой бранью. Затем все переходят к открытому голосованию, правда, при некотором смущении, и Каддафи, прежде чем выступить с речью об историческом характере ливийской революции и ее вкладе в дело всего человечества, объявляет победителя.

Многие обозреватели смотрят более прозаически и видят во всем этом не совсем обычные муниципальные выборы. Они задаются вопросом – разве настоящие выборы не были бы лучше для обучения местной демократии?

Для полковника Каддафи, который достаточно заметно вновь появился 1 сентября на переднем плане ливийской политической сцены, это является методом продемонстрировать то, что каддафизм не кончился, не сдан в архив, не пройден после пяти лет властвования и... немалых неудач.

Даже если он и дороже всего своему создателю, то совсем не «доктринальное усилие» каддафизма интриговало арабскую и международную общественность.

Туманная «третья мировая теория» уже не вдохновляет так, как это было раньше, ливийские массы. Лучшим трамплином каддафизма, без сомнений, являлось арабское единство, или некая концепция единства. Однако опыт, со всей своей обычной безжалостностью, показал, что эта концепция не подходит и не может практиковаться. «Немедленное единство – юношеская иллюзия», – иронизировал перед отъездом один высокопоставленный египетский чиновник.

Египет, а затем и Тунис, отказались от этого, несмотря на такую приманку, как нефть и миллиарды долларов. Эти страны, со сложившейся государственной структурой, не могут серьезно рассматривать единство на условиях Каддафи, которые неотде-

лимы от «третьей мировой теории» народных комитетов и реакционных концепций.

Вакуум и, где-то даже, анархия, терпимые в Ливии, где не существует большой напряженности в силу богатства, является серьезной опасностью для уставшего Египта и «хрупкого» Туниса.

В самой Ливии не у всех вызывает энтузиазм «немедленное объединение арабов». Очень небольшая элита – в настоящее время 300 дипломированных ливийцев, из них 120 адвокатов – прекрасно представляет то, что она не сможет непосредственно конкурировать с представителями более передовых арабских стран. Что с ними станет без защиты целого свода законов и постановлений, которые закрепляют за одними ливийцами право выступать с жалобой перед судом, импортировать иностранные товары, владеть лавочкой, владеть такси? Даже в общей массе народа, который за 10 лет изобилия не забыл долгую историю бедности и нищеты, проявляется рефлекс нуворишей.

Ливия, долгое время терзавшаяся итальянским фашизмом, в первое десятилетие своей независимости (1951–1962) пользовалась международным милосердием; процветание этой страны началось слишком недавно, чтобы его можно было немедленно поделить с кем бы то ни было. Значительный наплыв бедняков, даже арабов, скорее обеспокоил бы. Особенно это касается ливийцев из Киренаики, живущих наиболее близко к такому адскому котлу, которым стала долина Нила с ее 36 миллионами изголодавшихся египтян, а это в 15 раз превышает население Ливии! «В Дерне, городе вблизи от египетской границы, каждое утро за любой дверью можно увидеть трех новых феллахов, просящих работу или хлеб», – с удовольствием говорят в Триполи, где с подозрением относятся к неорганизованной иммиграции.

Самое серьезное, однако, заключается в другом. Каддафи поисками немедленного объединения со своими двумя ближайшими соседями скомпрометировал это минимальное сотрудничество, в котором так нуждается Ливия.

В отношениях с Тунисом наступила пауза, и все вопросы находятся в подвешенном состоянии. До попытки тунисско-ливийского слияния в январе 1974 г. в Триполи принимали практически каждый месяц какую-либо тунисскую делегацию, или же ливийская делегация выезжала в Тунис для проведения переговоров по заключению соглашений и сотрудничества во всех

областях. Потом наступило полное затишье: подписанные соглашения не выполняются, заем в 20 миллионов тунисских динаров заморожен. «Великое, потрясение 1974 года все парализовало», – вздыхает высокий комиссар Туниса в Триполи г-н Феззани. Тем не менее, тунисские трудящиеся продолжают пребывать на тех же условиях, что и до этого бесперспективного соглашения, заключенного на острове Джерба.

В отношении Египта отступление еще более драматично. Президент Садат не оценил должным образом раздутые счета, опубликованные в августе ливийской прессой, в которых с точностью до десятых долей указывалась предоставленная Египту материальная, финансовая помощь, авансы и где не забыли подсчитать даже количество кусков мыла. «Мы проливали свою кровь за арабское дело, когда Каддафи был еще неоперившимся младшим лейтенантом», – отмечали некоторые египетские специалисты. Садат повел себя в отношении Каддафи так же, как поступил с ним в 1972 г. Брежнев. В течении менее 72-х часов он отозвал основное количество своих военных советников и экспертов (3000 чел.). Гражданские чиновники также были отозваны. Теперь египетские преподаватели, работающие в Ливии, должны покинуть эту страну до августа 1975 г. под угрозой быть уволенными с работы в собственной стране египетской администрацией. Кто же займется в будущем учебном году обучением 500 тыс. ливийских учеников? Несколько ливийских войсковых подразделений, базировавшихся в Египте, вернулись в Ливию, также как и самолеты «Мираж», «предоставленные» в прошлом году и пилотируемые сейчас пакистанскими летчиками. Тысячи египтян с неопределенным положением высланы из Ливии.

Столкновение с Каиром приняло в июле-августе 1974 г. такой оборот, что ливийских руководителей охватил страх. Антиливийская кампания египтян привела в смятение Триполи. Краткосрочная поездка Каддафи в Александрию позволила слегка стабилизировать отношения египетской и ливийской сторон, каждая из которых, тем не менее, осталась на прежних позициях. Для замены египетских специалистов Ливии пришлось обратиться к Восточной Европе, в частности к Югославии и Румынии, неистощимых на признание заслуг «великого революционера», каковым мыслится Каддафи. Даже если это и разрешает временно не

терпящие отлагательства проблемы, то ни в коей мере не является альтернативой в арабской изоляции Каддафи.

Может быть в этом и заключается самое серьезное поражение каддафизма. Каддафи желал, чтобы Ливия, играла роль великой державы не только в арабском мире, но пожал только брань и неблагодарность. Это, в частности, верно в отношениях с Африкой. Действительно, делегации и президенты один за другим приезжали в Триполи, и каждый был убежден в том, что предыдущему удалось что-то получить. На самом же деле предоставлено было немного. Оправдывая себя, ливийцы объясняют это тем, что имевшиеся запросы, не только африканских стран, выражаются в сумме равной стоимости нефти, добытой в течение 30 лет. Как бы то ни было, но почти все гости Каддафи уехали раздраженными, с решимостью дорого отплатить ему за свое разочарование.

Премьер-министр Джеллуд на свой манер воспринимает уроки этого поражения, рекламируя ориентацию преимущественно на Европу, а не на страны арабского мира или Африки. По меньшей мере с Европой ливийцы имеют возможность обменивать свои доллары на продукцию, технологию или определенного рода сноровку.

Весь вопрос в том – сможет ли каддафизм разрешить маловольную, но реальные для сегодняшней Ливии проблемы? Внутри страны, перед лицом быстрорастущих вооруженных сил, увеличивается вакуум.

Из-за своего весьма насеровского страха партий и профсоюзов Каддафи помешал созданию настоящих гражданских институтов, способных уравновесить растущий вес армии. Кое в чем демагогическое возрождение народных комитетов, должных постепенно заменить все государственные институты, кроме трех – армия, полиция и Совет Революционного Командования – видимо, не выполнит этой задачи.

Полицейский характер государства имеет тенденцию к опасному усилению. В силу того, что подлинная революция обязательно имеет активных противников, полиция недавно арестовала 120 человек, которых можно разделить на четыре группы: Братья-мусульмане, исламские фундаменталисты, коммунисты и троцкисты. Речь идет о представителях интеллигенции, состоявших на учете еще королевской полиции до 1969 г. и переставшие заниматься политической деятельностью в 1966 г., в то время,

когда нефть забила в пустынной Ливии. В их следственных досье безнадежно отсутствуют какие-либо доказательства политической деятельности, а тем более заговора. Тем не менее, некоторые из них были подвергнуты жестоким пыткам. Такая эволюция беспокоит незначительную прослойку ливийской интеллигенции, которая страшится того, что при наличии денег и полиции любой политический режим может надолго воцариться в Ливии, даже без необходимости неопровержимой популярности какого-либо Каддафи. Слишком малочисленный народ Ливии не смог бы освободиться от этого нового бедствия. Чрезмерное развитие армии ставит проблему социального равновесия. В целом ливийская армия, составляющая от 20 до 30 тыс. человек, невелика, но для страны с 3-миллионным населением это представляет 10% активного населения (300 тыс. чел.). Если же к этому прибавить полицию, чиновничество (80 тыс. чел.), торговцев и конторских служащих, видно, что подавляющее большинство ливийцев, исключая меньшинство крестьян и сокращающееся число кочевников, занято в непроизводительном секторе экономики. Риск социального паразитизма все быстрее проявляется в стране. Какой же ливиец согласится обрабатывать землю или стать рабочим, когда самый мелкий торговец зарабатывает больше, чем посол (300 лив. динаров в месяц)?

Несмотря на установление государственного контроля над экономикой, национализированной на 80%, агенты и комиссионеры, которые представляют иностранные торговые общества, а некоторые из ливийцев представляют десятки таких обществ, переживают действительно золотой век. Благодаря импорту, который в 1974 г. составил около 4 млрд долл., они заработают десятки миллионов, правда, значительная часть этих миллионов осядет в любящих деньги налоговых органах.

Это достаточно заманчиво, и обращение ответственных чиновников к частному сектору становится все более явственным. «4 года моей жизни я отдал революции. Это – достаточно. Теперь стоит подумать о будущем моих детей», – вот фразы, которые часто слышатся в разговорах с ответственными лицами. Инфляция, такая же значительная, как и в других странах (до 30% в течение года), не отразилась на общественной деятельности. Повышение заработной платы на 25% в сентябре 1974 г. вывело ливийцев на доселе неизвестный Африке уровень жизни и теперь

любой конторский служащий легко зарабатывает 100 лив. динаров в месяц (1700 фр. франков).

В этих условиях приток рабочей силы, необходимой для выполнения проектов в рамках «измененного трехлетнего плана» (1972–1975) при больших государственных капиталовложениях, возможен только из-за границы. Египтяне, тунисцы, жители Чада и Нигерии (выдающие себя за ливийских тубу), европейцы и добрая тысяча американцев в нефтяном секторе ливийской экономики – все они, как бы составляя экономическую инфраструктуру, действительно вынуждают Ливию «двигаться». Их сейчас насчитывается до 200 тыс. чел., практически столько же, сколько составляет все активное население Ливии, а завтра они будут еще более многочисленны.

Трехлетний план предусматривает освоение в течение 2,5 лет 6 млрд долл., 50% из которых будут вложены в сельское хозяйство, промышленность и жилищное строительство. Это мощное усилие беспрецедентного размаха заключено в рамки пустынной, малонаселенной и плохооснащенной страны. Естественно, слабые возможности потребления ливийской экономики противоречат значимости имеющихся проектов. Сложности начинаются уже с порта. Триполи, как Бенгази, знаком с чудовищными пробками в порту, где корабли по три недели на рейде ждут возможности зайти в порт и разгрузиться.

Невообразимая анархия царит в порту Триполи, где товары сваливаются как попало, портятся и теряются. Другое узкое место – плохо содержащиеся дороги быстро изнашивают грузовики и машины, которые трудно здесь отремонтировать из-за отсутствия запасных частей и квалифицированных механиков. Стоимость цемента на «черном рынке» в 4 раза превышает официальную его цену. Конечно, эти сложности можно объяснить «болезнью роста». Завтра, с вводом в действие нового порта в Триполи и ряда заводов, они исчезнут. Сейчас же они в значительной степени увеличивают реальную стоимость проектов и приводят к распылению средств, чего можно было бы избежать при более четкой организации.

Ливийское руководство, прекрасно сознавая эти трудности, оправдывает их необходимостью быстрого и даже очень быстрого движения. «При современных ритмах разведанных запасов нефти нам хватит только на 20 лет. Необходимо до этого времени

сделать так, чтобы Ливия смогла бы прокормить себя сама и чтобы она располагала серьезной индустрией», – говорят в Комиссии по плану, где полковник Каддафи вот уже несколько недель председательствует на заседаниях. К 1979 г. ливийское сельское хозяйство должно будет полностью отвечать нуждам страны, 90% которых сейчас покрывается за счет импорта.

Один из наиболее значительных проектов – ирригация района Куфры – вызывает удивление. В сердце пустыни 500-гектаровые поля люцерны орошаются при помощи 100-метровых труб, каждая из которых при помощи специальных гусениц за 24 часа совершает полный оборот. В итоге через 10 лет будет орошаться около 500 тыс. га, то есть площадь, орошаемая в трех странах Магриба вместе взятых. С целью увеличения запасов пресной воды предусматривается строительство заводов по опреснению морской воды. Ливия станет зеленой страной, чего бы это не стоило!

Несмотря на значительность плана развития, выработанного в 1973 г. и закупки крупных партий оружия за рубежом, Ливия может рассчитывать на расходование не более половины суммы, вырученной в этом году от продажи 100 млн т нефти, что составляет несколько более 8 млрд долл. Остальная же часть находится в основном в западных финансовых органах и, в силу инфляции и девальвации, подвергается быстрой эррозии.

Этой весной премьер-министр А. Джеллуд открыто заявил перед арабским конгрессом по промышленности о значительных убытках Ливии, связанных с этими факторами.

Наиболее рациональным решением было бы уменьшение наполовину производства нефти. Но это значило бы вызвать против себя Вашингтон довольно опасным образом: Америка экономно относится к своим собственным нефтяным месторождениям в силу мелочного и консервативного законодательства в этой области и рассматривает как недружественный акт, когда производители нефти следуют ее примеру. Чего только не предпринималось для «открытия новых ливийских нефтяных кранов»!

Триполи, имея достаточно прохладные отношения с Вашингтоном, несмотря на активный антикоммунизм Каддафи, кажется не в состоянии поступить таким образом. Во всяком случае уже подписаны соглашения о поисковых работах с тремя американскими («Mobile», «Esso», «Amoseas») и одной итальянской («Eni»)

компаниями. В действительности, проблемы интендантства совсем не вдохновляют полковника Каддафи, все более болеющего каддафизмом: теперь он уже абсолютно убежден, что 1 сентября 1969 г. совершился не обычный военный переворот, а великая революция на уровне 1789 года во Франции или 1917 года в России. Что после этого для Каддафи каддафизм в одной стране, да еще в его собственной?

Вопрос, который Жан Пьер Серени оставил без ответа, зато на него ответил сам лидер революции в Ливийской пустыне.

«Зеленая книга» и проблема демократии

В развитие идей «третьей мировой теории» Каддафи в январе 1976 г. обнародовал первую часть написанной им «Зеленой книги», в которой попытался в концентрированной форме передать свои взгляды на «народную власть»²⁹.

В небольшой по объему книге (41 страница) он прежде всего критически рассмотрел (и весьма удачно) основные атрибуты традиционной демократической системы. По его мнению, проблема управления обществом, несомненно, является основной политической загадкой, всегда стоявшей перед человечеством. Эта проблема, считает Каддафи, никогда не решалась в пользу большинства, а являлась результатом борьбы «орудий правления» за власть, то есть борьбы классов, групп, племен, партий или отдельных людей. Результатом такой борьбы всегда была победа орудия правления: отдельного человека, группы, партии или класса, и поражение народа, то есть поражение истинной демократии.

«На самом деле, – подчеркивает Каддафи, – демократия означает власть народа, а не власть тех, кто заменяет собой народ». Исходя из такой посылки, он приходит к абсолютному отрицанию парламентаризма, как атрибута власти, считая, что «парламенты стали узаконенной преградой между народом и властью, в результате чего народ оказался изолированным от проведения политики, а парламент использует власть в своих интересах, а не в интересах народа»³⁰.

* Здесь и далее выдержки из «Зеленой книги» цитируются по официальному ливийскому изданию «Проблемы демократии и ее разрешение – народная власть» на английском языке, 1976 г.

Каддафи отрицает также наличие классов, партийность, классовую борьбу. По его мнению, «классовый политический строй – это строй, при котором у власти стоит партия, племя или какая-нибудь община. Один класс так же господствует над обществом, как партия или племя, или же община», а это, по мнению Каддафи, антидемократично³¹.

Каддафи выступает и против практики референдумов, которые «не представляют собой современной демократии, так как трудящиеся выражают свое мнение только одним словом: “да” или “нет”, что напоминает диктаторский режим»³².

Взамен этого, Каддафи предложил концепцию «прямого народовластия», осуществляемую через систему народных конгрессов и народных комитетов, являющихся, по его мнению, «единственным средством народной демократии»³³.

По Каддафи, все население страны должно делиться на первичные народные собрания, каждое из которых избирает руководящий комитет. Несколько подобных комитетов образуют районные народные собрания. Затем члены первичных народных собраний избирают руководящие народные комитеты, заменяющие правительство в выполнении административных функций. В результате получается, что каждый член общества принимает участие в управлении народными комитетами, которые в свою очередь управляют членами общества³⁴.

Эта модель власти, по Каддафи, дает возможность осуществить принцип народного управления и народного контроля. Вместо определения «демократия – контроль народа над правительством» он ввел тезис: «демократия – народный самоконтроль»³⁵.

Вторая проблема, рассматриваемая Каддафи, – законодательство. Оно, утверждает Каддафи, «не является областью изысканий. Суть законности таится в самом ее существовании... Поэтому свобода путем устрашения не может быть священным законом общества»³⁶. Вместе с тем, по Каддафи, «отдельному лицу надлежит выражать лишь самого себя и не более», и только на такой основе по-демократически разрешается так называемая «проблема свободы печати и личности»³⁷.

«Такова, – утверждал Каддафи, – истинная демократия, с точки зрения теории. С точки зрения практики, властвуют всегда сильнейшие. Другими словами, правит сильнейшая часть общест-

ва»³⁸. Этот тезис со временем и станет основополагающим в его деятельности.

Новая «модель демократии», сформулированная Каддафи, была преподнесена лидером ливийской революции как «единственный социализм», основанный на естественных законах, предопределенных Богом, но искаженных с возникновением классового общества. В первой части «Зеленой книги» естественные законы как бы восстанавливаются автором, социализм приравнен к социальному равновесию, предшествовавшему, судя по Каддафи, капитализму. Дж. Бирман, констатируя это, заметил в каддафиевских рассуждениях «очевидные и фундаментальные различия» между его концепцией социализма и марксистским пониманием посткапиталистического общества³⁹, с чем нельзя не согласиться.

Как представляется, интерпретация социализма, представленная Каддафи, возникла не без влияния местных ливийских факторов. Идиосинкретический характер «естественного социализма» Каддафи согласуется с особенностями социального развития страны. Несомненно, правы Дж. Бирман, Д. Бланди и Э. Лайсетт, Л. Харрис, Р. Ферст в том, что истоки социализма Каддафи следует искать в бедуинском племенном обществе, с его корпоративной собственностью на землю и ресурсы, где наемный труд считается чуждым явлением. Наследие бедуинского общества оказало глубокое воздействие на Каддафи, рожденного в семье полукочевника. Неизбежно ценности того уклада жизни стали частью его личной философии, и, когда он порвал с насеровской моделью, повлияли на его новую концепцию общества. «Сознавая, что его (Каддафи) режим нуждался в поддержке племен, – пишут Д. Бланди и Э. Лайсетт, – он воспринял анахроническое самосознание бедуинов и заложил его в основу своей политической теории»⁴⁰. Эта «теория», действительно, содержит концепцию правительства и политической организации, отличающихся от капиталистической демократии и бюрократического государственного контроля. Каддафи разработал систему «непредставительной демократии», обрисовывая в общих чертах институты коллективной демократии, которую он назвал «властью народа».

В отличие от прежней модели властью формально наделяется не военный авангард в лице СРК, а институт местного («основного») народного собрания, созываемого ежегодно, чтобы избрать секретариат из трех человек, обсудить и предоставить свои

предложения на рассмотрение Всеобщего народного конгресса. С одной стороны, получается, что каждое из народных собраний является суверенным институтом и не подчиняется центральной власти, с другой – Всеобщий народный конгресс – не законодательный орган, а национальное собрание, в котором участвуют секретариаты местных народных собраний, исполнительные комитеты народных комитетов каждой области, секретариаты различных профессиональных организаций. Собираясь ежегодно, Всеобщий народный конгресс, строго говоря, не формулирует политику посредством поправок или объединения предложений, представленных местными народными собраниями. Резолюции принимаются простым большинством голосов по списку, представляемому Секретариатом Всеобщего народного конгресса.

Так, отрицая все существующие формы демократии, Каддафи по существу и в понятие «народных комитетов» закладывал видоизмененную форму диктатуры, что само по себе симптоматично. Фактически через претворение в жизнь принципа «прямой демократии», что начало осуществляться в стране с конца 1976 г., четко вырисовывалось стремление Каддафи к единоличному правлению страной. Предложенная им на основе положений «Зеленой книги» передача законодательных функций от Совета Революционного Командования Всеобщему Народному Конгрессу, во главе которого стал позже сам же Каддафи, по существу означала переход под его контроль законодательной власти. Во-вторых, преобразование министерств в секретариаты, а аппарата председателя совета министров – в Высший народный комитет, на практике было равносильно переходу в ведение ливийского лидера и исполнительной власти.

Эти и другие практические мероприятия по «передаче власти народу» привели поэтому не к установлению «истинной демократии» в стране, основы которой были декларированы в «Зеленой книге», а к усилению культа личности Каддафи и его силовых форм правления. Как правильно заметили в этой связи английские исследователи О. Фаталли и М. Пальмер, мобилизация масс с помощью общественных организаций переходила в их милитаризацию⁴¹.

В этой обстановке АСС, который вроде приобретал функции ведущей общественно-политической организации в стране и направляющей силы ливийского общества, уже становился

ненужным, так как вся насеровская модель явно заменялась кадафиевской. В планах Каддафи АСС отводилась роль «моста», с помощью которого он перешел на «другой берег», к режиму «народной власти». Начавший работать 6 января 1976 г. 3-й Конгресс АСС в ходе дебатов был переименован во Всеобщий Народный Конгресс (ВНК), после чего упоминание о существовании АСС перестало появляться в официальных ливийских документах.

АСС занимал важное место в формировании нового ливийского государства. Во время трансформации докапиталистического общества эта организация оказалась полезной СРК в двух аспектах. Во-первых, создание организации укрепило положение СРК внутри страны: АСС, который связывал государство с обществом, служил средством выявления общественного мнения и массовой коммуникации. Но, возможно, более важным являлось то, что АСС выступал в роли средства «создания нации». Он противостоял сильным тенденциям регионализма и фракционности, то есть был до некоторой степени механизмом национальной интеграции. Затем, выполнив свои задачи, АСС как бы растворился в модели «прямой демократии». Его функции были переданы Всеобщему народному конгрессу. Сама республиканская форма правления становилась анахронизмом. Ее дни были сочтены.

Воззрения русских радикал-революционеров и М. Каддафи: сравнительный анализ⁴²

К 1975 г. стало окончательно ясно, что взятая за основу насеровская модель управления революционным процессом с помощью политического авангарда одной, хотя и массовой организации, которой был Арабский социалистический союз, явно не подходит для ливийской действительности. Не удалось сходу претворить в жизнь и «третью теорию», объявленную ливийскими лидерами в качестве идеологической платформы революции. Эта теория была наспех сформулирована, содержала расплывчатые формулировки и требовала углубления и более тщательной проработки.

Прочитав «Зеленую книгу», без труда можно увидеть, что идеи, изложенные в ней, намного серьезнее и реальнее чем те мысли, которые мы находим в более ранних работах Каддафи. Что же повлияло на формирование этих идей? Совершенно

определенно можно говорить о том, что увлечение Каддафи в 1970-х годах наследием русских радикал-революционеров не прошло даром.

Встретив определенные трудности при попытке реформирования республиканских институтов власти, ливийский лидер решил обратиться к работам, в которых еще до него было написано о создании общества, где не будет эксплуатации человека человеком. Мы имеем в виду произведения В.И. Ленина, М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. Бакунин еще в XIX в. выдвинул идею уничтожения государственной машины. Идеей всей жизни Кропоткина было построение общества «равных между собою». Ленин в начале XX в. писал о создании бесклассового общества.

Речь идет о том, что ливийский лидер много взял из работ русских радикал-революционеров на свое «идеологическое вооружение». По крайней мере в их работах и в «Зеленой книге» Каддафи можно найти очень много общего. И если истоки социализма Каддафи следует искать в бедуинском племенном обществе, то причиной дальнейшей проработки и углубления «третьей теории» явилось знакомство ливийского лидера с теоретическим наследием русских радикал-революционеров.

Каддафи впервые ознакомился с основными идеями К. Маркса и Ф. Энгельса через работу Ленина «Государство и революция», которая переполнена цитатами из их трудов и ленинскими комментариями. Рассмотрим то общее, что есть в книге «Государство и революция» и воззрениях Каддафи.

Взгляды на государство. Ленин согласен с Марксом в этом вопросе и утверждает, что «государство есть орган классового господства, орган угнетения одного класса другим, есть создание «порядка», который узаконивает и упрочивает это угнетение»⁴³. Каддафи, затрагивая этот вопрос, пишет о том, что победителем в борьбе за власть «всегда выходит орудие правления – отдельная личность, группа людей, партия, класс, побежденным же всегда оказывается народ»⁴⁴. Он также подчеркивает, что «классовое общество разделено на две части: правящее меньшинство, в руках которого сосредоточены все возможности, и угнетенное управляемое большинство, у которого нет ничего»⁴⁴. Как видим, в обеих приведенных выше цитатах речь идет о том, что государство есть угнетение большинства меньшинством. И Ленин, и Каддафи считают, что это несправедливо, так как большинство

населения не должно быть угнетенным, а освобождение угнетенного большинства невозможно «без уничтожения того аппарата государственной власти, который господствующим классом создан»⁴⁵.

Взгляды на парламентаризм. И Ленин, и Каддафи, говоря о парламентах, сходятся в том, что их необходимо уничтожить, так как они являются атрибутом власти господствующего меньшинства. В книге «Государство и революция» приводится цитата из Маркса, полностью отражающая взгляды коммунистов на парламент: «Вместо того, чтобы один раз в три или шесть лет решать, какой член господствующего класса должен представлять и подавлять народ в парламенте, вместо этого всеобщее избирательное право должно служить народу»⁴⁶. Каддафи в первой части «Зеленой книги» высказывает ту же мысль: «Парламенты стали узаконенным барьером, мешающим народу осуществлять свою власть, отстранившим массы от участия в политике и монополизировавшим их власть»⁴⁷. Оба взгляда ставят одну и ту же проблему: парламент – орудие угнетения народа. Правда, пути решения этой проблемы Каддафи и Ленин предлагают разные, о чем будет говориться ниже.

Проблема демократии. Каддафи также, как и Ленин затрагивает проблему демократии. В первую очередь это касается осуждения капиталистической демократии. Каддафи считает, что это «диктатура в фальшивом обличье демократии»⁴⁸, так как широкие слои населения отстранены от участия в политической жизни. А эту мысль высказал еще Ленин, утверждавший, что капиталистический «демократизм всегда сжат тесными рамками капиталистической эксплуатации и всегда останется поэтому демократизмом для меньшинства..., большинство населения от участия в общественно-политической жизни отстранено»⁴⁹. Именно поэтому они оба взамен этой псевдодемократии предлагают «прямую» демократию (по Каддафи) или «демократию для гигантского большинства народа»⁵⁰ (по Ленину). Речь идет не только о всеобщем социальном равенстве (уничтожении классов), но и об экономическом равенстве, то есть равенстве труда.

Взгляды на наемных работников. Касаясь этого вопроса, Каддафи пишет, что «наемные работники, как бы ни велик был их заработок, – это те же рабы. Наемный работник находится в полурабской зависимости от нанявшего его хозяина»⁵¹. Эта

мысль совсем не нова, выражение «наемные рабы» по отношению к наемным работникам применял еще Ленин, сравнивая их с крепостными рабами⁵², да и до Ленина многие использовали это определение. Для того, чтобы избавиться от такого рабства, по мнению Каддафи, нужно отменить заработную плату, освободить человека «от ее оков», что будет возвращением «к естественным правилам, определявшим эти отношения до появления классов, разных форм правления и законодательства, созданного человеком»⁵³.

Каддафи выдвигает лозунг «партнеры, а не наемные работники» и говорит о том, что «нормальным положение считается тогда, когда человек производит для себя с целью удовлетворения своих потребностей, или когда вместе с другими участвует в производственном процессе, удовлетворяя через него свои потребности. Но когда один человек использует другого за плату или бесплатно, чтобы удовлетворить свои потребности, то это не что иное, как самая настоящая эксплуатация»⁵⁴. Вся эта идея очень сильно напоминает основной принцип коммунизма «от каждого по способностям, каждому по потребностям», или по крайней мере социалистический принцип «от каждого по способностям, каждому по труду», когда «средства производства принадлежат всему обществу. Каждый член общества, выполняя известную долю общественно-необходимой работы, получает удостоверение от общества, что он такое-то количество работы отработал. По этому удостоверению он получает из общественных складов предметов потребления соответственное количество предметов»⁵⁵. Но Ленин говорит о том, что это еще не окончательное равенство, а лишь ступень на пути к нему, ведь отдельные люди не равны: один сильнее, другой слабее; один женат, другой нет, у одного больше детей, у другого меньше и т.д. Этому вопросу касается и Каддафи, что нагляднее всего можно увидеть во взглядах ливийского лидера на женский труд: «Женщина, которой в силу ее природы свойственны функции, отличные от функций мужчины, должна быть поставлена в иные, чем мужчина, условия... Заставлять детей выполнять работу взрослых – произвол и насилие. Заставлять женщину выполнять работу мужчины – также произвол и насилие»⁵⁶.

В главном вопросе экономики – отношении к труду – в «третьей мировой теории» и в коммунистическом подходе налицо схожие черты, хотя сам Каддафи от этого всячески отмежевывается.

Рассмотрев взгляды Ленина и Каддафи лишь на самые основные проблемы построения справедливого общества, можно констатировать, что многие ленинские идеи дали возможность Каддафи более осмысленно подойти к решению в постмонархической Ливии насущных общественных проблем, и резонно нашли отражение в «Зеленой книге».

После знакомства с работой Ленина «Государство и революция», Каддафи не мог не заинтересоваться еще одним направлением русской философской мысли – анархизмом. Ленин, хотя и был согласен с анархистами в ряде вопросов, вел, однако, полемику с ними, и это, по-видимому, заинтересовало Каддафи. Он решил узнать идейные концепции тех, с кем спорил Ленин, из первоисточников. Поэтому по специальному заказу для Каддафи был выполнен перевод основных работ видных теоретиков анархизма – Бакунина и Кропоткина. Как известно, в этих книгах также, как и у Ленина, выдвигалась идея построения справедливого общества. Высказывалась мысль, что «среди культурных наций зарождается новая форма общества на смену старой: общество равных между собою»⁵⁷. Правда, путь к созданию такого общества анархисты предлагали во многом отличный от коммунистического. Оговоримся, однако, что и Ленин, и Каддафи написали свои работы после победы революции в их странах, в то время как теоретики анархизма высказывали свои мысли до этого, призывая к революции как к способу изменения общества посредством насильственных методов. Проведем сравнительный анализ.

Трактовка *демократии*. Выдвинутый Каддафи лозунг «демократия – народный самоконтроль» вместо тезиса «демократия – контроль народа над правительством» не был оригинальным. Эту мысль высказал еще Бакунин, считавший, что «слово «демократия» означает не что иное, как управление народом посредством народа и для народа, понимая под этим последним наименованием всю массу граждан – а в настоящее время надо прибавить и гражданок, – составляющих нацию»⁵⁸. По существу в этой короткой, но емкой цитате как бы вырисовывается будущая «Зеленая книга» Каддафи. В этом изречении Бакунин прямо рекомендует

женщинам реализовывать свои права. Эту же мысль, идею всеобщего равенства, – о равенстве прав мужчины и женщины высказывает и Каддафи в «Зеленой книге». Бакунин в работе «Международное тайное сообщество освобождения человечества», говоря о том, что «полная свобода каждого возможна лишь при действительном равенстве всех», вполне резонно замечает, что «речь идет не о фиктивном равенстве... в правах перед законом, наряду с самым чудовищным неравенством на деле» и не об «абсурдном равенстве индивидов, которое невозможно и которое вовсе нежелательно, так как бесконечное разнообразие характеров, ума и способностей составляет, напротив, богатство человеческого рода», мысли, которую «клеветнически приписывают демократам, чтобы одержать над ними легкую победу»⁵⁹.

Взгляд на политические системы. Каддафи, также как и Бакунин отрицает все существующие в мире политические системы, называя их «порождением борьбы за власть – между орудиями правления»⁶⁰. Ливийский лидер подчеркивает, что победителем в этой борьбе «всегда выходит орудие правления – отдельная личность, группа людей, партия, класс, побежденным же всегда оказывается народ...»⁶¹. Он говорит о правящем большинстве и угнетенном меньшинстве.

О том же самом задолго до Каддафи (1870) в работе «Наука и насущное революционное дело» писал Бакунин, деля граждан всех современных ему государств на три группы: «на огромное большинство массы, совсем не организованной, эксплуатируемой, но не эксплуатирующей; на довольно значительное меньшинство, обнимающее все государственные сословия, меньшинство, в разную меру эксплуатирующее и эксплуатируемое... и, наконец, на самое незначительное меньшинство чистых и совершенно сознательных и сговоренных между собою эксплуататоров-притеснителей – верховно-правительственное сословие»⁶².

Несмотря на то, что Бакунин выделяет три группы граждан, а не две, мысль та же самая: правящая элита эксплуатирует подавляющее большинство населения.

Взгляды анархизма на *государство* предельно просты: государство ограничивает свободу людей, а «порядок в обществе никоим образом не должен ограничивать свободу индивидов, из которых оно образуется, напротив, порядок должен вытекать из как можно большего развития и неограниченного расширения

свободы»⁶³, поэтому, по мнению Бакунина, нужно уничтожить государство как образование. Каддафи считает, что «государство – это искусственное политическое, экономическое, а иногда и военное устройство, никак не связанное с понятием человечества и не имеющее к нему никакого отношения»⁶⁴. Несмотря на то, что ливийский лидер иногда называет джамахирийский строй государством, вряд ли джамахирию можно назвать государством в полном смысле этого слова, так как любое государство предполагает правящее меньшинство. Вместе с тем в джамахирийской системе власти применим термин «народное государство», который поначалу использовали коммунисты, однако впоследствии отказались от него, приняв критику анархизма.

Каддафи вслед за анархистами отрицает государственную власть, но не так радикально, как это делали его российские предшественники.

Понятие нации. Каддафи называет семью важнейшим рычагом гармонии внутри каждой нации. Семья, по его мнению, является основой всякой нации. Затем он выводит целую цепочку: семья – племя – нация – мир. Главной мыслью является то, что «нация – это большая семья, прошедшая путь развития от племени до совокупности племен...»⁶⁵. Точно такую же мысль можно найти и у Бакунина, только вместо термина «племя» он использует более близкое к русским реалиям слово «община» и пишет, что «она – ни что иное как естественное расширение... семьи, ...рода»⁶⁶. Причем, говоря о семье, он, разумеется, имеет в виду не юридическую семью (то есть зарегистрированный брак), а свободную взаимность людей, не отягощенную государственными рамками. Понятие «федерация», предложенное Бакуниным, также предполагает организацию жизни от семьи к общине, затем объединение общин на федеративной основе «в нации, наций в человечество»⁶⁷. Об этом же писал и Кропоткин в своих «Записках революционера»: «Возникнут также федерации общин между собою и потребительских общин с потребительскими союзами. И наконец, возникнут еще более широкие союзы, покрывающие всю страну или несколько стран, члены которых будут соединяться для удовлетворения экономических, умственных, художественных и нравственных потребностей, не ограничивающихся одной только страной»⁶⁸. По существу Каддафи развил идеи Бакунина и Кропоткина, включив их в свою концепцию.

Одновременно он пытался претворить федеративные концепции на практике, предлагая объединение Ливии то с Египтом, то с Тунисом, то с Марокко, а то и объединение всего арабского мира в единый союз, но, потерпев сокрушительное фиаско, с середины 1980-х годов охладел к этой идее.

Взгляд на наемных работников. Бакунин говорит «о трех формах человеческих объединений: об ассоциации рабов, об ассоциации полурабов и об ассоциации свободных людей»⁶⁹. «Полурабами» он называет наемных работников в связи с тем, что «им нисколько не разрешено пользоваться тем, что они производят. Они трудятся для незначительного числа привилегированных, а не для самих себя, так как находятся в положении эксплуатируемых и рабов и так как, согласно экономистам и другим либеральным публицистам, этот замаскированный вид рабства – основное условие свободы этого привилегированного меньшинства»⁷⁰. Бакунинскую мысль развивает Каддафи: «Наемные работники, как бы ни велик был их заработок, – это те же рабы. Наемный работник находится в полурабской (заметим: у Бакунина тоже «полурабы») зависимости от нанявшего его хозяина. Более того, он временный раб, и в основе его рабства – работа, за которую он получает плату от работодателя, независимо от того, является ли работодателем частное лицо или государство»⁷¹.

Взамен этого Каддафи выдвигает лозунг «партнеры, а не наемные работники», о чем уже говорилось выше. Эта идея близка к идее Бакунина о кооперации. В своем фундаментальном труде «Государственность и анархия» он, в частности, писал, что «кооперация, во всех ее видах, есть, несомненно, рациональная и справедливая форма будущего производства»⁷². То же самое имел в виду и Кропоткин, когда утверждал, что члены анархического общества «не будут более вынуждены продавать свой труд и свою мысль тем, которые теперь нанимают их по своему личному усмотрению. Они смогут прилагать свои знания и способности к производству на пользу всех; и для этого они будут складываться в организации, так устроенные, чтобы сочетать наличные силы для производства наивозможно большей суммы благосостояния для всех, причем в то же время личному почину будет предоставлен полнейший простор»⁷³.

Одним из главных расхождений коммунистов и анархистов является то, что все анархисты, начиная с Прудона, являются

приверженцами федерализма, а коммунисты, наоборот, называют себя «централистами» (термин Ленина). Сравним эти точки зрения. Ф. Энгельс считает, что «два пункта отличают союзное государство от вполне единого государства, именно: каждое отдельное государство, входящее в союз, имеет свое особое гражданское и уголовное законодательство, свое особое судоустройство, а затем то, что рядом с народной палатой существует палата представителей от государств»⁷⁴.

Анархисты, напротив, считают помехой развитию всякую централизацию, трактуя ее как нарушение свободы. Анархизм также отрицает любое государственное законодательство, считая, что «с государством должно погибнуть все, что называется юридическим правом, всякое устройство сверху вниз путем законодательства и правительства, устройства, никогда не имевшего другой цели, кроме установления и систематизирования народного труда в пользу управляющих классов»⁷⁵. Не будем акцентировать внимание на том, что анархизм отрицает государство как таковое, а заострим внимание лишь на вопросе о федерализме. Бакунин, например, в работе «Революционный катехизис» утверждает, что «нация должна представлять лишь федерацию провинций, желающих добровольно к ней принадлежать; она обязана уважать автономию каждой провинции, но в то же время она вправе требовать, чтобы строй и сепаратное законодательство провинций, принадлежащих к федерации и желающих пользоваться гарантиями, предоставляемыми нацией, соответствовали в существенных пунктах национальному строю и законодательству»⁷⁶.

Встает вопрос, к какой же из этих двух групп, к централистам или к федералистам, можно отнести Каддафи? Вряд ли можно дать однозначный ответ на этот вопрос. На первый взгляд, ливийский лидер – чистой воды централист, ведь все ливийские народные комитеты объединены во Всеобщий народный конгресс. Однако, согласно «третьей мировой теории», Всеобщий народный конгресс не является законодательным органом, на нем лишь обсуждаются решения местных народных собраний, что ставит под сомнение целесообразность существования этой структуры. Вот почему в этом видится близость джамахирийской модели власти обществу, о котором писал Кропоткин, обществу, которое «будет состоять из множества союзов, объединенных между собою для всех целей, требующих объединения, – из промышленных

федераций для всякого рода производства... и из потребительских общин... Возникнут также федерации общин между собою и потребительских общин с производительными союзами. И наконец, возникнут еще более широкие союзы, покрывающие всю страну...»⁷⁷. По-видимому, разумнее говорить о близости Каддафи к федерализму, а не к централизму. Однако, прежде, чем делать такой вывод, попробуем найти причину разногласий между федералистами и централистами.

Обе рассмотренные выше позиции по-разному трактуют один и тот же вопрос. Несмотря на то, что коммунисты говорят о централизации государства, а анархисты о федерализме нации, оба подхода подчеркивают, что местное самоуправление не должно противоречить государственному (по коммунистам) или национальному (с точки зрения анархистов) законодательству. То есть причиной разногласий является вопрос закона.

Каддафи своеобразным образом решает проблему, стоящую между этими двумя точками зрения. Он предлагает свое понимание закона. Ливийский лидер говорит, что «неправомерно и недемократично поручать выработку Закона общества комитету или парламенту. Столь же неправомерно и недемократично допустить, чтобы Закон общества изменялся отдельными лицами, комитетами или парламентами»⁷⁸. Действительно, любая конституция, любой свод законов, если он придуман одним человеком или даже группой людей, будет не просто навязыванием своего мнения другим людям, а диктатурой и подавлением большинства населения. Именно на это обращал внимание Бакунин, говоря о подмене государственного законодательства национальным, которое будет отвечать интересам нации. Каддафи явно развивает эту анархическую идею, когда говорит о том, что «подлинным законом общества является либо обычай, либо религия»⁷⁹.

Не рассматривая роль религии, которая, кстати, является основным источником законодательства в джамахирийском обществе, обратимся к обычаю как к «единственному и верному законодательству». Действительно, единый для всей нации обычай, будучи единственным законом, снимет вопрос противоречия местного законодательства национальному. А если закон один для всей нации, то отпадет и само разногласие между централизмом и федерализмом. Просто необходимость централизации

исчезнет. Причем под обычаем понимаются веками формировавшиеся менталитет и культура той или иной нации.

Единственное, о чем не стоит забывать, – это о добровольной принадлежности провинций к нации и их готовность соблюдать этот обычай, иначе будет иметь место принуждение, что на практике мы наблюдаем повсеместно и по сей день. Не является, к сожалению, исключением и руководимая Каддафи Ливийская Джамахирия.

В истории становления и развития ливийской общественной мысли в XX в. так и не получили развития ни коммунистические, ни анархистские идеи, как и не были созданы ни партии, ни даже кружки, придерживающиеся этих взглядов. Каддафи, задумав собственную политическую модель страны, отличную от капиталистической и коммунистической, не мог не изучить то, что было до него. В работах авторов западных стран он досконально разобрал и решительно отверг те модели государственного устройства, которые называются сейчас европейской (а на американском континенте – североамериканской) демократией. Восточные азиатские модели, к которым он также обращался, тоже не вызвали у него большого интереса. И наконец, в 1970-х годах, когда ливийский лидер разочаровался в насеровской модели арабского социализма, он решил изучить еще один пласт мировой культуры, с которым почти не был знаком, – наследие русских радикал-революционеров. Во взглядах русских радикал-революционеров он нашел то, что, по его мнению, могло быть применимо к ливийской действительности. Некоторые из их идей, как мы показали выше (решение проблемы демократии, отрицание государства, отрицание эксплуатации человека человеком и др.), он развил в своей «Зеленой книге», другие истолковал по-своему. Это и дает основание сделать вывод об определенном влиянии наследия русских радикал-революционеров на формирование мировоззрения Каддафи.

Подготовка «народовластия»

В речи на 3-м конгрессе ВНК Каддафи заявил, что Всенародный Конгресс является высшим органом государственной власти и только он решает все вопросы внешней и внутренней политики,

утверждает государственные бюджеты, осуществляет контроль за деятельностью исполнительной власти.

Каддафи предложил избрать на конгрессе исполнительный орган, руководство которого «может занять только премьер-министр государства, ибо он наиболее близко связан с практическим осуществлением разрабатываемых съездом решений, постановлений, мероприятий»⁸⁰.

По предложению М. Каддафи Генеральным секретарем Всеобщего Народного Конгресса был избран Джеллуд.

В исполнительный орган съезда вошли все бывшие секретари АСС, ставшие членами секретариата ВНК. Подчеркнув, что должность Председателя СРК, Председателя ВНК и Президента республики должна быть сосредоточена в одном человеке, Каддафи высказался против «необходимости выдвигать кандидатуру на этот пост и проводить голосование», в чем он не встретил никаких возражений.

Каддафи закрыл сессию ВНК словами: «Борьба с империализмом для нас закончена. Начинается борьба с местной буржуазией»⁸¹.

Последующие события показали, что заявление Каддафи не было декларативным. Оно имело практическое значение, поскольку речь шла об усилении конфронтации с имущими слоями населения. 24 марта 1976 г. в Ливии впервые отмечался День арабских рабочих. Выступая на торжествах по этому поводу, А.С. Джеллуд заявил, что «революция 1 сентября опирается на твердую поддержку и солидарность рабочих масс» и призвал трудящихся «осознать свою роль и нанести удар по заговору против единства нации»⁸². Позднее в том же году были приняты законы о труде и гражданской службе (июль 1976), об охране труда (ноябрь), реформированы (июль) руководящие органы Всеобщей федерации рабочих профсоюзов (ВФРП), что вызвало позитивный отклик широких народных масс и недовольство имущих слоев. Это усилило социальное расслоение в стране, насторожило местную олигархию, почувствовавшую угрозу своим интересам. Даже в СРК возникли серьезные разногласия, и только 5 из 11 его членов поддержали преобразование Каддафи. Возникла угроза замены председателя СРК, и он пошел на упразднение этого основного аппарата революционной власти.

Но сначала перетряске подверглась исполнительная власть. 23 октября 1976 г. была проведена реорганизация (четвертая после революции 1969 г.) правительства. Она хотя и была частичной, по существу отражала усиление политической борьбы в стране.

Каддафи в законодательном порядке был объявлен председателем СРК и Верховным главнокомандующим вооруженными силами Ливии (ранее он считался только главнокомандующим).

Совет Революционного Командования своими решениями от 23 октября 1976 г. закрепил ведущее положение Каддафи, а тех членов СРК, которые сгруппировались вокруг него, поставил примерно в равное положение. С этого времени число «исторических вождей ливийской революции» сократилось до одного — Каддафи, остальных стали называть его соратниками. Начинаясь культ личности Каддафи.

Произведенная частичная реорганизация правительства существенно не отразилась на деятельности этого исполнительного органа власти Ливии. В состав правительства входило теперь 26 (вместо 23) министров. Большинство министров оставалось технократами-исполнителями, специалистами в определенной области, круг обязанностей которых определял не столько премьер-министр, сколько сам Каддафи. Он же их фактически и менял, и при случае сваливал на них ответственность за провалы во внутренней или внешней политике.

13–14 ноября 1976 г. во время очередной сессии Каддафи неожиданно предложил принять «Манифест об учреждении народной власти», который являлся проектом нового закона о высших органах власти в стране. «Манифест» содержал следующие положения:

1. Ливийская Арабская Республика переименовывается в Ливийскую Арабскую Народную Республику.

2. За основу законодательства принимается Коран.

3. Народная власть и народная демократия объявляются основами политического строя и осуществляются через народные собрания, народные комитеты и профсоюзы.

4. ВНК является местом встречи на общенациональном уровне представителей народных собраний, народных комитетов и профсоюзов. ВНК образует Генеральный Секретариат, отвечающий за проведение общей политики государства.

5. Генеральный Секретариат состоит из Генерального секретаря и секретарей, отвечающих за определенный участок деятельности государства. Председатель ВНК подписывает от имени Конгресса все законы.

6. ВНК избирает председателя, который руководит заседаниями Конгресса. В отсутствие председателя ВНК Генеральный секретарь ВНК временно выполняет его функции.

7. ВНК избирает Генерального секретаря и секретарей,

8. Общий бюджет страны утверждается законом. На основании этого бюджета ВНК составляет годовой бюджет страны.

9. Защита страны является обязанностью каждого ливийца и осуществляется путем всеобщей военной подготовки.

10. Вместо названия Совет Министров, премьер-министр и министры вводятся новые названия: Высший Народный Комитет (ВНКОН), Генеральный секретарь ВНКОН, секретарь ВНКОН.

В случае принятия «Манифеста» устранялись Совет Революционного Командования, Арабский Социалистический Союз, должности премьер-министра и министров.

Неожиданная инициатива Каддафи вызвала настороженность делегатов, и они отказались голосовать немедленно после объявления «Манифеста», как предложил Председатель СРК. Каддафи проявил гибкость и не стал настаивать. В результате было принято компромиссное решение не утверждать «Манифест», а «все-народно обсудить его», причем, начиная с 1 января 1977 г., и затем рассмотреть на внеочередном ВНК в марте 1977 г.

Развернувшаяся дискуссия показала, что Ливия в те месяцы переживала один из самых острых периодов внутривосточной борьбы со времен революции 1969 г. Ход событий вел к тому, что Каддафи намеревался в законодательном порядке сосредоточить в своих руках необъятную власть, что вызывало тревогу многих ливийских высокопоставленных деятелей. В своем стремлении к единоличной диктатуре Каддафи делал ставку на народное собрание как новый орган власти, что особенно пугало крупные кланы и бюрократические круги. В этом же проявлялась и определенная тенденция к перераспределению соотношения внутривосточных сил и стремление к реорганизации системы государственного управления в соответствии с «третьей теорией». Что касается руководящего звена, то тут ливийский лидер пока проявлял гибкость, никого не трогал и даже обещал никого не

устранять с политической арены. Большинству министров были обещаны те же посты, но в новом качестве – руководителей секретариатов ВНК. Бывшие секретари АСС оставались в аппарате генерального секретариата ВНК (на правах заведующих отделов), а Арабский Социалистический Союз распускался. Это устраивало тех, кто находился в руководстве.

Ход обсуждения «Манифеста» на местных народных собраниях показал, что против перестройки власти выступали представители зажиточных, а также клерикальных кругов, почувствовавшие угрозу своим интересам. Горячие споры возникли и вокруг официального названия страны. Наряду с предложением о переименовании Ливии в народное (или социалистическое) государство, почти повсеместно выступали ораторы, предлагавшие либо оставить прежнее название, либо переименовать Ливию в исламскую республику.

Значительное недовольство клерикальных кругов вызвал призыв Каддафи привлечь к политическим дискуссиям, в том числе и к обсуждению «Манифеста», женщин, «независимо от того, укрыта она покрывалом или нет». Это было охарактеризовано как «вызов традициям и устоям». Каддафи предложил также создать специальную комиссию, которая бы «по-новому сформулировала на основе Корана ливийские законы и прекратила таким образом произвольное толкование его различными шарлатанами»⁸³. Такое заявление Каддафи вызвало особо сильную волну недовольства служителей культа и правонационалистических элементов. Отдельные реакционно настроенные лица даже пытались муссировать слухи о том, что Каддафи, якобы, готовится стать «первым секретарем центрального комитета компартии Ливии», что создавало почву для выступлений правой оппозиции.

Вместе с тем открытых выступлений против режима не наблюдалось, хотя газета «Le Monde» в номере от 21 мая 1976 г. утверждала, будто в Ливии развернули деятельность несколько подпольных организаций и даже привела их названия: «Комитет защиты общественных свобод и политзаключенных», «Комитет борьбы за конституционные права», «Национально-демократический фронт», «Организация демократической молодежи Ливии», «Партия исламского освобождения». Трудно сказать, откуда «Le Monde» взяла эти данные. Однако, даже если эти группы и существовали, то их влияние и их активности не ощущалось, что

констатировали те наблюдатели, которые находились в Ливии. Внутренняя политическая оппозиция в Ливии не была организованной, ее выступления не носили массового характера, и это предопределило успех беспрецедентного для арабов политического маневра Каддафи, сумевшего сломать республиканскую форму правления и установить непредставительную форму демократии – систему народовластия – джамахирию, давшую ему и его ближайшему окружению возможность сконцентрировать в своих руках всю полноту власти.

* * *

На фоне этих событий произошел окончательный раскол движения «Свободных офицеров» на две неформальные фракции – сторонников Каддафи и противников его политического курса. Борьба завершилась поражением второй фракции. Каддафи, после неудачной попытки свергнуть его в августе 1975 г., установил твердый контроль в стране и в высшем военном руководстве, в результате чего он смог продолжать оставаться у руля власти.

То, что происходило в Ливии в 1969–1977 гг. было примером государственного капиталистического пути развития, напоминавшим процессы в соседнем Египте при Насере.

Вместе с тем левый радикализм, проявившийся как в теоретических взглядах Каддафи, так и в мероприятиях по их претворению в жизнь, привел к кризису республиканской формы правления, выход из которого ливийский лидер увидел в учреждении так называемой «системы народовластия» – джамахирии.

ПЕРЕХОД К «ПРЯМОМУ НАРОДОВЛАСТИЮ»

Учреждение джамахирии

С 28 февраля по 2 марта 1977 г. в г. Себха проходила чрезвычайная сессия Всеобщего Народного Конгресса. В сессии приняли участие 850 делегатов, представлявших все районы страны. Сессия была созвана, чтобы рассмотреть вопрос об учреждении в стране народной власти.

Открывая ее, премьер-министр Джеллуд сказал, что сессия является заключительным этапом обсуждения «Манифеста», предложенного Каддафи. «Принятие “Манифеста”, – сказал он, – означает начало нового этапа в развитии Ливии, который изменит не только суть власти, но ее философию, социально-политическое и экономическое развитие страны»¹.

Было сообщено, что абсолютное большинство местных народных собраний и местных народных комитетов заявило о поддержке проекта Декларации.

Выступления делегатов показали, что подавляющее их большинство одобрило проект изменения структуры власти. Они высказались за утверждение Корана в качестве основного закона страны (вместо Конституции), а также за упразднение министерств и введение взамен них народных секретариатов.

Между делегатами возникли разногласия по поводу нового названия страны и упразднения СРК. Представители ряда местных народных собраний предложили назвать Ливию «народной» и «социалистической», однако часть делегатов настаивала на сохранении прежнего названия страны. Некоторые участники сессии предложили вместо СРК образовать под председательством Каддафи другие органы («Высший Народный Комитет» или «Высший Политический Комитет»), которые существовали бы

наряду с Генеральным Секретариатом ВНК и осуществляли бы контроль за выполнением решений ВНК в перерывах между его сессиями, а также руководили бы работой народных комитетов на местах.

Многие делегаты высказывались за построение в стране «исламского социализма» на основе «создания социалистической экономики без изменения политической структуры ливийского общества»². Силы, объединившиеся вокруг Союза рабочих, выдвинули предложение о принятии мер по обеспечению социальных гарантий, закрепив это в названии страны – «социалистическая».

Ход дебатов показал, что имевшие место разногласия, хотя они касались не только названия, но и характера новой политической системы, не меняли единодушия большинства делегатов в отношении сути и главного направления изменений.

2 марта была принята Декларация об установлении в Ливии прямого народовластия. В ней, в частности, говорилось:

Первое: официальным названием Ливии считать «Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия»^{*}.

Второе: Священный Коран является основой законодательства.

Третье: Прямое народовластие является основой политического строя и осуществляется через народные собрания, народные комитеты, профсоюзы, профессиональные объединения и Всеобщий народный конгресс и издаваемые ими законы.

Четвертое: Защита родины – обязанность каждого гражданина и каждой гражданки и организуется посредством всеобщей военной подготовки³.

Новая Декларация фактически заменила собой конституционную декларацию 1969 г. Было объявлено о роспуске Совета революционного командования, правительства и других центральных институтов (министерств и ведомств). Вместо них создавались новые структуры, соответствовавшие «джамахирийской» системе. Так, был образован Генеральный секретариат ВНК, как орган коллективного руководства. Генеральным секретарем ВНК был избран М. Каддафи. В состав генерального секретариата вошли и четверо бывших членов СРК. Вместо правительства создавался Высший народный комитет (ВНКОН), который возглавил быв-

^{*} Джамахирия в переводе с арабского языка – «власть народа», от слова «джамахир» – массы.

ший министр труда А.А. Обейди. Министерства были заменены народными секретариатами, во главе которых стали формироваться органы коллегиального руководства – бюро. Образованный Всеобщим Народным Конгрессом Ливии верховный исполнительный орган – Высший Народный Комитет по существу не претерпел количественных изменений по сравнению с прежним составом правительства. В него вошли 26 секретарей, бывших министров. Однако этот орган изменился качественно, изменилось и его место в системе политической власти.

Работа чрезвычайной сессии Всеобщего Народного Конгресса показала, что Каддафи не удалось добиться главного – единолично захватить власть в стране. Обсуждение вопроса о ликвидации СРК на сессии не только вылилось в единодушную поддержку членов СРК, но и угрожало срыву принятия всей Декларации. Это вынудило Каддафи прибегнуть к маневрам на последнем этапе работы сессии. В результате СРК был трансформирован в Генеральный Секретариат ВНК, ставший высшим законодательным органом страны в перерывах между работой конгресса. Из бывших членов СРК в состав генсекретариата вошли пять: Каддафи (генеральный секретарь), премьер-министр Джеллуд, министр внутренних дел Хувейлди, главнокомандующий вооруженными силами Джабер и начальник Генерального Штаба Харруби. Об остальных членах СРК (Хамза, Хаввади, Наджм, Хуни, Герви) даже не было упомянуто.

Теперь Генсекретариату предстояло издавать законы от имени ВНК, что позволило Каддафи отвести главный упрек своих критиков в том, будто СРК принимал законы меньшинством (пятью из одиннадцати членов) и потому-де они не имели юридической силы. Своеобразная обстановка сложилась внутри руководящей верхушки. В проекте Декларации было записано, что Каддафи займет пост председателя ВНК, а Джеллуд – генерального секретаря и что генеральный секретарь возглавит исполнительную власть и будет первым заместителем (и преемником) Каддафи. Этот проект не прошел, хотя и был ранее поддержан большинством местных народных собраний. Вопрос об избрании председателя ВНК из-за резких споров был снят. Каддафи был избран генеральным секретарем, а бывшие четыре члена СРК – членами генсекретариата ВНК. В результате такого маневра Джеллуд лишился поста премьер-министра и стал только освобожденным

членом генерального секретариата. Все бывшие члены СРК были снова поставлены в равное положение. Такой компромисс, на который Каддафи, видимо, пошел по тактическим соображениям, устраивал его ближайшее окружение, за исключением, возможно, Джеллуда.

Образованный Всеобщим Народным Конгрессом Ливии верховный исполнительный орган – Высший Народный Комитет в иерархии власти стал теперь занимать иное место. В частности:

1. В состав ВНКОН не вошел ни один из бывших членов СРК, в частности премьер-министр Джеллуд, министр внутренних дел Хувейлди, министр иностранных дел Хуни, что придало ВНКОНу чисто исполнительские функции, тогда как при Джеллуде правительство имело значительный вес и нередко принимало самостоятельные решения.

На пост секретаря по иностранным делам, которые долгие годы формально занимал Хуни, был выдвинут Али Абдель Салам Трейки, выходец из богатой и влиятельной семьи, что давало возможность успокоить зажиточную часть населения.

2. Не вошли в высший исполнительный орган страны представители вооруженных сил. Армия осталась в непосредственном подчинении Каддафи как Верховного Главнокомандующего, Джабера как Главнокомандующего, и Харруби, который был назначен Главным инспектором вооруженных сил. Иными словами, армия сохранила свое независимое положение от высших органов законодательной и исполнительной власти.

3. Поскольку Абдель Ати Обейди не был включен в состав Генерального Секретариата Всеобщего Народного Конгресса (в него вошли только бывшие члены СРК), он сам по существу был поставлен в положение исполнителя. Это особенно ярко проявилось уже на следующий день после провозглашения Декларации, когда в переговорах с Фиделем Кастро, прибывшим в Ливию с официальным визитом, участвовали только члены генсекретариата ВНК – Каддафи, Джеллуд, Джабер.

В результате принятия Декларации об учреждении народной власти фактически органом, определяющим всю политику страны, стал генеральный секретариат в составе пяти бывших членов СРК во главе с Каддафи.

Чрезвычайная сессия Всеобщего Национального Конгресса в Себхе продемонстрировала и другое, а именно, что Каддафи име-

ет в высшем законодательном органе страны определенную оппозицию. Несмотря на то, что в ходе работы сессии Каддафи принимал жесткие меры (сам вел заседания, прерывал ораторов или лишал их слова, требовал не выходить за рамки обсуждения пунктов Декларации и не высказывать личного мнения), он не добился поддержки первоначального проекта Декларации и вынужден был маневрировать, опираясь в основном на разночинную часть делегатов и представителей профсоюзов. В последний день, несмотря на давление Каддафи, конгресс отказался голосовать за Декларацию в целом, потребовав сначала избрания открытым голосованием высших органов, что привело даже к столкновению среди депутатов. В результате Каддафи пришлось пойти на уступки, согласиться с образованием генерального секретариата и сформировать Высший Народный Комитет во главе с Обейди. Значительные возражения были и против нового названия государства, однако Каддафи, выступавший в течение двух вечерних заседаний несколько раз подряд, настоял на своем. Декларация была принята со значительными изменениями, хотя в ней и были провозглашены социалистические принципы внутренней политики Ливии и антизападные установки внешнеполитического курса.

С принятием Декларации об учреждении «народной власти», в соответствии с которой был ликвидирован Совет Революционного Командования, качественно изменилось распределение ролей в высшем эшелоне власти. Если раньше СРК имел формальное право большинством голосов избрать нового председателя, то теперь для избрания нового генерального секретаря ВНК, каким стал Каддафи, требовалось уже специальное решение Всеобщего Народного Конгресса, поскольку генеральный секретарь избирался не членами генсекретариата, а всеми делегатами ВНК, что было зафиксировано в специальном документе.

Чрезвычайная сессия ВНК придала «джамахирийской» системе на политическом уровне целостный характер. Вводившийся в нее популистский принцип «прямого народовластия» был доведен до конца как на уровне законодательной, так и на уровне исполнительной власти. При этом, в соответствии с принципами «прямого народовластия», роль лидера была как бы исключена из политической системы, поскольку «джамахирийская модель» официально отрицала государство как форму политической орга-

низации. Роль Каддафи вроде стала носить формальный характер, на самом же деле реальное идеологическое и направляющее воздействие, как и влияние лидера и других четырех бывших членов СРК (также оставивших свои административные посты) фактически возросло.

В «джамахирийской» системе не нашлось места политическим партиям, равно как и одной политической партии, которая бы играла руководящую роль в обществе. Это не было случайным, а соответствовало популистскому принципу «прямого народовластия»: «партия – это современная диктатура, это современное диктаторское орудие правления, поскольку партия – это власть части над целым»⁴. Стремление перейти к полному «народному самоуправлению» логически подталкивало М. Каддафи к отрицанию роли политического авангарда, которую он стремился с определенной последовательностью отвергать как в теории, так и на практике. При этом на его позиции оказывали несомненное воздействие как опыт ряда африканских стран, где за многопартийностью скрывался трайбализм (недаром в «Зеленой книге» можно встретить утверждение, что «партия – это племя современной эпохи, партия – это клан»⁵), так и опыт египетской революции (от образования АСС и неудачи Г.А. Насера с созданием авангардной партии до многопартийности в период правления А. Садата). В то же время определенные функции политического авангарда, в частности, идеологическую и организаторскую, особенно в периоды проведения крупных политических и социальных кампаний, стали играть «революционные комитеты», о которых речь пойдет ниже.

Суть произошедших в политической системе Ливии изменений М. Каддафи разъяснил, выступая на массовом митинге в Триполи в марте 1977 г. Он заявил, что «на смену эпох республик пришла эпоха власти народных масс, которая впервые провозглашена в Ливии»⁶. В связи с этим, подчеркнул Каддафи, отпала необходимость иметь Совет Революционного Командования как высший законодательный орган и правительство как высший исполнительный орган. Эти функции, утверждал Каддафи, переданы ливийскому народу. «Вы все, – сказал Каддафи, – СРК и правительство». Указывая на добровольную передачу власти в руки народа, ливийский лидер привел в пример Египет, где, по его словам, «Садат использовал полицию, армию, предателей и даже помощь

западных государств для укрепления своего личного господства». Отметив серьезность шага по передаче власти в руки народа, Каддафи предупредил об опасности утраты завоеваний ливийской революции, подчеркнув: «Отныне вся власть не у меня, а у всех вас. Вы все ответственны за все, что произойдет с ливийской революцией в будущем. И если наша власть будет утрачена, то это будет означать утрату ваших материальных и духовных завоеваний, достигнутых за годы революции»⁷.

На теоретическом симпозиуме, организованном в апреле 1977 г. Бенгазийским университетом, Каддафи высказался о перспективах социально-политического и экономического развития страны. Он заявил, что социально-политические преобразования будут проводиться «только в интересах масс, а не в интересах какой-либо социальной группы или определенного племени»⁸.

Каддафи высказался и о новой функции, которая должна нести ливийская армия. Это – военная подготовка всего населения страны, которое в трудную минуту вместе с армией должно выступить на защиту завоеваний революции. В связи с этой новой задачей возникла необходимость перестройки как структуры армии, так и ее руководства. В частности, была высказана мысль, что перспективами строительства, развития и использования вооруженных сил (и сил безопасности и полиции тоже) должны заниматься не специальные органы, а непосредственно Всеобщий Конгресс. По существу на этом симпозиуме Каддафи впервые посягнул на независимое положение армии, сил безопасности и полиции и их руководства, которые были не только основной опорой режима, но и основной силой, способной свергнуть его. В течение следующего десятилетия, как увидим, Каддафи будет предпринимать немало усилий для того, чтобы «поставить на свое место» военную элиту и офицерство. Он создаст в вооруженных формированиях параллельные структуры (в виде войск отпора, гвардии джамахирии, «шок-групп» ревкомов), но намеченную цель лидер ливийской революции так и не сумеет осуществить.

Хотя принятая на чрезвычайной сессии ВНК Декларация фактически уже провозглашала замену армии «вооруженным народом», что затем было провозглашено в качестве политической задачи и лидером ливийской революции, такая программная задача оказалась далекой от своего реального воплощения. Воору-

женные силы и после провозглашения «власти народных масс» продолжали играть важную роль в политической жизни ливийского общества, несмотря на то, что структурно они и «не вписались» в «джамахирийскую» систему.

Обращает на себя внимание законодательное оформление народовластия. Фактически оно было также завершено на чрезвычайной сессии ВНК.

Во-первых, принятая на ней Декларация фактически заменила собой Конституционную декларацию 1969 г. Однако сама по себе она не носила конституционного характера. Это связано с тем, что в «Зеленой книге» вообще отрицается роль конституции («Конституция не является основным законом общества»⁹).

Во-вторых, основой законодательства в Декларации провозглашался Коран. Это дало основание некоторым историкам и политологам (например, Е.Х. Блюшо, Дж. Масону, М. Бретту, Л. Андерсон, Дж. Райту и др.) трактовать теорию и практику «джамахирийской» системы как чуть ли не целиком или, по крайней мере, в значительной мере основанной на исламских принципах. Такая трактовка представляется не совсем точной. На самом деле «Зеленая книга» сводит роль не только ислама, но и религии вообще к основе законодательства, да и то весьма в своеобразной форме: «Подлинным Законом общества является либо обычай, либо религия»¹⁰. «Религия включает в себя обычай, а обычай есть выражение естественной жизни народов. Следовательно, религия, включающая обычай, есть утверждение естественного закона. Законы не базирующиеся на религии и обычае, специально создаются человеком против человека и в силу этого неправомерны, поскольку они не основываются на естественном источнике – обычае и религии»¹¹. Если учесть, что первая часть «Зеленой книги» была выпущена до провозглашения Декларации о народовластии, то в таком контексте объявление Корана основой законодательства фактически открывало путь не к клерикальному законодательству и уж тем более не к фундаменталистским решениям в юридической сфере, как полагали некоторым исследователи (например, Е.Х. Блюшо, Дж. Масон), а фактически к подведению под «джамахирийскую» систему той вольтерьянско-руссоистской трактовки роли религии, которая содержалась в цитируемом положении «Зеленой книги»¹².

Завершение политического и законодательного оформления «джамахирийской» системы еще не означало полного сооружения ее здания, поскольку экономические отношения в стране оставались в своей основе теми же, какие существовали до провозглашения Джамахирии. Наличие в стране торговой элиты, частного национального предпринимательства в промышленности создавало базу для продолжения и возобновления деятельности оппозиции.

Это достаточно отчетливо осознавало ливийское руководство. Наряду с крутыми мерами, принимавшимися против оппозиции (в апреле 1977 г. в Бенгази были казнены участники террористических актов, осуществленных 1 сентября 1976 г.), оно разрабатывало основы коренных экономических изменений на «джамахирийских» принципах. В отличие от прежнего периода, когда идеологические концепции в основном предшествовали конкретным действиям в области политического строительства, теперь разработка идеологических принципов и их воплощение в жизнь шло более или менее параллельно. Тем более, что в экономической сфере шел сложнейший эксперимент, при котором неизбежно был и метод «проб и ошибок».

Однако, основное направление экономического развития было обозначено М. Каддафи уже на апрельском симпозиуме 1977 г. Он подчеркнул, что «третий путь» развития Ливии в экономической сфере – это сосредоточение внимания на развитии средств производства, на накоплении общественного фонда, на общественном распределении средств, на полном самообеспечении. «Мы не допустим, – заявил Каддафи, – чтобы какая-то группа обогащалась за счет других, но и не дадим возможности отдельным лицам, рабочий он или министр, стремиться к обогащению»¹³. Поскольку «массы должны работать в интересах власти народа», то забастовки, экономические диверсии, спекуляция, личная нажива за счет других были объявлены противозаконными. «Все законы, – заявил Каддафи, – будут пересмотрены в интересах рабочего человека, так как он основа производства, и он должен быть хозяином распределения общественных продуктов»¹⁴.

1 сентября 1977 г. в речи на праздновании 8-й годовщины ливийской революции М. Каддафи сформулировал идеи самоуправления в экономике, в соответствии с которыми предприятия долж-

ны перейти в коллективное управление тех, кто на них работает. (Этот принцип, получивший название «партнеры, а не наемные работники», стал впоследствии краеугольным принципом второй части «Зеленой книги», посвященной экономическим проблемам).

В октябре ВНКОН принял решение о сокращении на 15% числа людей, занимавшихся частной торговлей. Решение одновременно предусматривало меры по созданию торговых кооперативов.

Были проведены и другие реформы по ограничению частного домовладения, национализации торговли автомашинами, радио-аппаратурой и мебелью. Это вызвало недовольство зажиточных слоев населения, особенно в местном деловом мире. Дельцы и бизнесмены, поддерживавшие ранее Каддафи в борьбе против монархии, начали исподволь выступать против «джамахирийской системы», пытаясь создать в Ливии экономические трудности, особенно с продажей предметов первой необходимости и в жилищном строительстве. Фактически проведение этих решений в жизнь вызвало бегство части торговцев за рубеж и привело к возникновению проблем со снабжением населения продовольствием и другими товарами первой необходимости еще и потому, что свертывание частной торговли не было компенсировано одновременным развертыванием сети кооперативов. В связи с этим ливийским руководством были приняты срочные меры по организации «общественных универсамов», несколько смягчивших остроту продовольственной проблемы, возникшей в стране. Параллельно с этим ВНКОН провел мероприятия, направленные на сокращение штатов общественных учреждений с целью воплощения в жизнь задачи, сформулированной М. Каддафи по повышению удельного веса производственного сектора и увеличению количества занятых в производстве.

Через восемь месяцев после объявления в стране народовластия и введения новой государственно-политической структуры, 12 ноября 1977 г. в Триполи начала работу третья сессия Всеобщего Народного Конгресса. Ее задача состояла в том, чтобы не только подвести и оценить итоги развития страны в условиях «прямой народной демократии» и наметить очередные рубежи, но и во что бы то ни стало продемонстрировать преимущества новой формы государственно-политического устройства и ее положительное влияние на все стороны жизни ливийского общества.

Еще одним обстоятельством, обусловившим важное значение третьей сессии ВНК, было обострение внутривластного положения, тревожившее Каддафи и его сторонников.

Секретари муниципальных народных собраний доложили о ходе выполнения решений и резолюций второй сессии на местах, а ряд секретарей Высшего Народного Комитета и членов Генерального Секретариата дал оценку состояния дел в отдельных областях экономического, социального и культурного развития.

Некоторые секретари народных собраний докладывали, что на местах рекомендации второй сессии ВНК не выполнены. В частности, отмечали они, заморожена работа по организации системы гарантированных государственных закупок и сбыта продукции крестьянских хозяйств, по расширению сети потребительских и сбытовых кооперативов, наращиванию производственного потенциала, строительству маслобоен и предприятий по производству кормов для скота. Во многих районах дело не продвинулось дальше «разработки комплексной программы и определения района строительства предполагаемых объектов»¹⁵.

В числе основных причин невыполнения плановых заданий и возникновения трудностей в реализации решений и рекомендаций второй сессии ВНК назывались несовершенство и низкая эффективность управленческого аппарата, нехватка кадров и технического опыта, коррупция, противодействие осуществляемым мероприятиям со стороны частного капитала, незаинтересованность значительной части рабочих и крестьян в росте производства, а также распространение среди значительной части ливийцев иждивенческих настроений. Показательно, что с подобными оценками вынуждены были публично согласиться Каддафи и Джеллуд.

Отражением трудностей в работе управленческого аппарата служил, в частности, сам факт включения в повестку дня сессии вопросов, связанных с распределением законодательных и исполнительных полномочий, которые до марта 1977 г. были возложены на Совет Революционного Командования. В выступлениях целого ряда делегатов приводились примеры неразберихи и дезорганизации в управленческом аппарате.

Хотя формально народные комитеты и получили всю полноту власти на местах, на самом деле их работу тормозили привычки ждать указаний сверху, а также отсутствие необходимого техни-

ческого и административного опыта у большинства членов народных комитетов. Поэтому на третьей сессии потребовалось принять специальное решение об ответственности народных комитетов за выполнение проектов развития на местах. Была также уточнена роль секретариатов Высшего Народного Комитета в отношении местных народных комитетов. Она – «в контроле и определении направлений работы народных комитетов. Секретариат должен вести только ту работу, которую не в состоянии выполнять народный комитет»¹⁶.

Осложнения в управленческом аппарате значительно усугубили трудности в работе предприятий государственного сектора. Согласно признанию секретаря по делам нефти, «большинство из них работают не на полную мощность и нерентабельны»¹⁷.

Большое влияние на ход выполнения решений второй сессии ВНК и плановых заданий на 1977 г. оказало сопротивление политике ливийского руководства со стороны торговой элиты, бюрократической прослойки в государственном аппарате, племенной верхушки. Так, в своем выступлении на одном из заседаний Конгресса А. Джеллуд был вынужден признать, что «важные решения нельзя осуществить из-за того, что личные интересы некоторых граждан довлеют над государственными. Например, в 1973 г. было принято постановление о реорганизации внутренней торговли. Однако оно не встретило поддержки, особенно со стороны тех, кто держал в своих руках сферу внутренней торговли, кто до провозглашения власти народа стремился установить над ней свое полное господство»¹⁸.

В данном случае Джеллуд, возглавлявший административно-хозяйственную деятельность страны, пытался свалить просчеты руководства на «невидимую оппозицию», хотя оттуда раздавались и трезвые голоса.

Ход дискуссий на заседаниях третьей сессии ВНК показал, что многие делегаты выступали против привилегий какому-то одному сектору, например, государственному, и ратовали за сосуществование государственного, смешанного и частного секторов, но там, где это было народу и государству выгодно. Для ливийских условий это были довольно прагматические оценки, поскольку уже тогда было видно, что проводить социально-экономические преобразования за счет всемерного развития только государственного сектора при одновременном свертывании

частной инициативы и предпринимательства было преждевременным: на одном госсекторе выйти на путь, альтернативный капитализму, было не под силу.

Так, собрание в Эд-Дафинии разделило на частные хозяйства крупную коллективную ферму Эс-Суэйхли (площадью 2100 га, 32 тыс. оливковых и 30 тыс. миндальных деревьев), так как она оказалась на грани разорения из-за «противодействия бывших хозяев, не желавших, чтобы ферма была общим достоянием и велась на коллективных началах»¹⁹. После разделения фермы частные хозяйства, выделившиеся из нее, быстро стали рентабельными.

Народное собрание муниципалитета Бенгази рекомендовало ВНК, по требованию торговцев, утвердить решение о создании, наряду с действующей государственной сбытовой сельскохозяйственной корпорацией, акционерной компании по сбыту овощей и фруктов. Народное собрание муниципалитета Эль-Кавариша рекомендовало преобразовать государственную мясо-молочную компанию в акционерное общество под контролем кооператива торговцев на том основании, что «ее деятельность малоэффективна, а государственные средства идут в карман отдельных лиц».

Целый ряд секретарей муниципальных народных собраний на заседаниях третьей сессии выдвинул требование о создании на местах сети филиалов Сельскохозяйственного, Промышленного и Коммерческого банков.

Выступившие в ходе дискуссии руководящие деятели Ливии, соглашаясь с существованием государственного и кооперативного секторов, ратовали за укрепление госсектора. А. Джеллуд прямо заявил: «Мы не позволим порочить государственный сектор. Те осложнения и трудности, которые повлекла за собой деятельность государственного сектора в той или другой стране, совсем необязательно должны произойти у нас». Джеллуд призвал к национализации внутренней и внешней торговли и поощрению кооперативного движения, потому что «коллективная деятельность помогает решить целый ряд проблем и прежде всего проблему увеличения производственного потенциала»²⁰.

Курс на поддержку кооперации нашел свое отражение в решениях и рекомендациях третьей сессии ВНК, в числе которых было принято решение о «расширении строительства общественных торговых центров» (только в Триполи их было потом сооружено более 20).

Сравнительно новый оттенок в подходе ливийского руководства к вопросу о формах организации производства отразило признание А. Джеллудом конкуренции между компаниями, как необходимости, и его предложение наряду с государственными создавать акционерные компании. В то же время нет оснований считать, что это было проявлением отхода от ранее провозглашенного курса, хотя, несомненно, определенную роль здесь сыграл прагматизм ливийских лидеров, учитывавших давление со стороны частного капитала. Во-первых, ливийское руководство рассматривало поневоле акционерную форму предприятий как разновидность кооперативной и призвало к расширению базы собственности с тем, чтобы она «распределялась среди не 5–10 человек, а 500–600 и более человек»²¹. Во-вторых, факты говорили о том, что курс ливийского руководства был направлен на преобразование в акционерные не государственных, а частных компаний, что было вполне оправдано с точки зрения укрепления финансовых возможностей маломощных местных фирм и мобилизации свободных денежных средств населения на нужды экономического развития. Недаром еще в 1976 г. было решено начать выполнение постановления о преобразовании частных компаний в акционерные, которые в абсолютном большинстве не имели достаточно средств, технического опыта и нередко забрасывали начатые объекты, не доводя их до конца. Иными словами, существо дела не менялось: ливийские лидеры явно стремились выйти на путь, альтернативный капитализму, только через всемерное развитие госсектора.

В числе причин неудовлетворительного положения дел в ливийской экономике и невыполнения плановых заданий на 1977 г. было и нежелание определенной части ливийцев участвовать в производительном труде, распространение среди них потребительских настроений. Это обстоятельство достаточно наглядно проявилось в ходе работы третьей сессии ВНК. Характерно, что почти все представители местных народных собраний и комитетов, выступавшие на сессии, сосредоточили свое внимание на необходимости увеличения ассигнований на жилищное строительство, медицинское обслуживание, и отчасти на повышение минимального уровня заработной платы, по существу уйдя от обсуждения проблем, связанных с ростом производства,

Разумеется, рекомендации народных собраний в социальной области в какой-то мере отражали и требования малообеспеченных слоев населения, и в первую очередь рабочих и феллахов, действительно нуждавшихся в жилье, в улучшении медицинского обслуживания, в повышении зарплат. Однако следует учитывать и то обстоятельство, что нередко с подобными требованиями, особенно в отношении жилья, выступали и представители имущих слоев, стремившихся обогатиться за счет государства. Так, на третьей сессии, например, были отмечены факты злоупотребления в распределении жилья и использовании ассигнований на социальные нужды.

Руководство оказалось в сложном положении, так как, несмотря на очевидную абсурдность ряда рекомендаций, например об увеличении ассигнований на 1978 г. до 3,5 млрд лив. динаров (45% объема средств, выделенных на пятилетку), оно вынуждено было согласиться на очередное повышение минимума заработной платы, хотя и оговорило, что «от этого выиграют только торговцы и предприниматели, которые не упустят случая поднять цены на товары и услуги»²². Несомненно, руководство пошло на этот шаг не только под давлением обстоятельств, но и надеясь в какой-то степени успокоить брожение в «неустойчивых низах» населения и изолировать их от влияния оппозиционных сил. Очевидно, эту же цель – привлечение на свою сторону – преследовало и решение правительства об улучшении материальных условий рядового и офицерского состава Вооруженных Сил.

Эти мероприятия требовали дополнительных средств, а основным источником их поступления оставалась продажа нефти. И ливийские руководители пошли на увеличение ее добычи. Согласно заявлению секретаря по делам нефти, среднесуточная добыча нефти в стране возросла с 2,1 млн барр. (105–107 млн т) в год в 1977 г. до 2,4 млн барр. (120 млн т) в 1978 г. Была даже выделена дотация на разведку новых и освоение старых месторождений нефти и газа в пограничных с Алжиром районах страны и в зоне континентального шельфа у границы с Тунисом²³.

Уступка потребительским элементам, связывавшим свое благополучие не с ростом национального производства, а с доходами от продажи нефти заставила Каддафи выступить с политической оценкой ливийских преобразований. «Несмотря на достигнутые результаты, – заявил ливийский лидер, – Ливия остается капита-

листической, а не социалистической Джамахирией». Каддафи сказал: «Ливия – капиталистическое государство в полном смысле этого слова. Все разрабатываемые нами законы служат интересам эксплуататоров, на основе которых один может эксплуатировать и грабить другого. Иными словами, в настоящее время осуществляется законный грабеж, законное высасывание крови из населения. К примеру, один имеет богатство, которое ему не положено иметь, но он получил это богатство в соответствии с законами, которые дали ему право грабить, посредничать, эксплуатировать, воровать и получать большую долю национального богатства, чем другие ливийские граждане». Поэтому, – продолжал Каддафи, – «повышение минимального уровня зарплаты не является решением проблемы, так как наемные работники, как бы не увеличивался уровень оплаты их труда, представляют собой разновидность рабов»²⁴. Для ликвидации этой социальной несправедливости Каддафи выдвинул лозунг – «Компаньоны, а не наемные работники». Это был главный тезис готовившейся к изданию второй части его «Зеленой книги». «Предприятие, в котором трудится рабочий, – заявил Каддафи, – должно перейти в его собственность, что явится стимулом для развития производства. В сельском хозяйстве земледельцы должны обрабатывать выделенные им участки в пределах своих трудовых возможностей, не прибегая к использованию наемного труда. Такое социалистическое решение вопроса гарантирует, что рабочий, его дети и внуки всегда будут обеспеченными. В настоящее же время человек может быть богатым, а его дети – бедняками. или же наоборот. Социалистическое решение вопроса гарантирует труженику богатство. От него требуется только одно – трудиться по способностям»²⁵.

Ход проведенных дискуссий показал, что имелись глубокие расхождения по проблемам экономического и социального развития между руководством, с одной стороны, и целым рядом делегатов ВНК и представителей частного капитала, с другой. Появилась неотложная необходимость выработать и четко сформулировать экономическую программу революции.

Разработка экономических основ «ливийского социализма»

В начале февраля 1978 г. в Ливии вышла вторая часть «Зеленой книги» Каддафи, озаглавленная «Решение экономической проблемы социализма». В теоретических разработках ливийского руководителя рассмотрены экономические основы «ливийского социализма», лишенного, по его мнению, недостатков, присущих как капиталистической, так и социалистической системам и идущего им на смену ²⁶.

В качестве главного принципа взаимоотношений между людьми в экономической сфере Каддафи выдвинул лозунг «партнеры, а не наемные работники» ²⁷. Разъясняя этот принцип, он подчеркнул: «Окончательное решение проблемы заключается в отмене заработной платы и освобождении человека от ее оков, возвращение к естественным правилам, определявшим эти отношения до появления классов, разных форм правления и законодательства, созданных человеком. Естественные правила являются единственным критерием, источником и отправным пунктом человеческих отношений. Естественные правила, лежащие в основе естественного социализма, основанного на равенстве элементов экономического производства, обусловили приблизительно равное потребление продуктов природы людьми... Естественное правило равенства гласит: каждый элемент производства вносит свою долю в производственный процесс и изъятие одного из них делает производство невозможным... Поскольку каждый из упомянутых элементов необходим и обязателен, то есть все они равнозначные элементы производственного процесса, то каждый из них имеет равное право на производственный продукт, и предпочтение одного из них другому противоречит естественному праву равенства и является посягательством на права другого» ²⁸. Другие лозунги, особо выделенные в этой части «Зеленой книги»: «Потребности предлагают свободу» и «Жилище – собственность его обитателя». Первый из них трактуется в том смысле, что человек сам должен управлять своими потребностями, а не пользоваться теми, которые ему навязывают другие. Второй – это человек, живущий в доме, должен быть хозяином, а не арендатором его ²⁹.

Выход в свет второй части «Зеленой книги», в которой М. Каддафи предложил свои «рецепты» освобождения «от гнета, эксплуатации и порабощения», был преподнесен общественности в качестве «экономического путеводителя» в некий новый мир, где все его обитатели «свободны, равноправны во власти, богатствах и оружии»³⁰. Практическое воплощение в жизнь этих «рецептов» начало выражаться в поиске пути, альтернативного капиталистическому, но сам этот путь Каддафи понимал своеобразно. Свои «антикапиталистические» настроения он связывал в первую очередь с осуждением западного капитализма, с острой неприязнью к этому жестокому и сильному конкуренту, в зависимости от которого продолжала находиться ливийская национальная элита, но освободиться от которого она не могла без поддержки народных масс. Именно в этом, на наш взгляд, состоит демагогичность каддафиевских лозунгов и «исламского социализма», и «третьего» пути, поскольку фактически ливийский лидер не столько строил «свой» социализм, сколько создавал благоприятные условия для развития «собственного» капитализма, параллельно стремясь «излечить общественные недуги для того, чтобы упрочить существование буржуазного общества»³¹.

Неслучайно, что на этом поприще М. Каддафи столкнулся с множеством проблем, решение которых повлекло за собой и ошибки. Как правильно подметила наша исследовательница М.Т. Степанянц, «выдвижение принципа «равенства» в качестве средства решения всех кардинальных проблем свидетельствует о непонимании того, что подход к актуальным задачам современного общества через отрицание объективных условий и стремление «восстановить» доклассовое общество нереален и бесперспективен»³². Расплывчатость же тезиса о допущении частной собственности в пределах, удовлетворяющих только личные потребности, как и некоторые другие противоречивые формулировки, дали повод радикальным элементам отменить вообще частный сектор в 1981 г., что было явным «забеганием вперед», объясняемым «незрелыми классовыми отношениями», этими объективными причинами возникновения утопического социализма, на которые указывал еще Ф. Энгельс³³.

Примечательно, что вторая часть «Зеленой книги», излагавшая взгляды Каддафи на экономическое развитие, появилась сначала

не в Ливии, а на Западе на немецком, а затем на английском языках.

В Ливии эта книга на арабском языке была опубликована полностью 2 февраля 1978 г. С ее выходом в свет ливийские власти начали проводить активные мероприятия по претворению в жизнь взглядов ее автора. В частности:

1) были созданы специальные комиссии для учета недвижимости, владельцам которой было предложено в определенные сроки зарегистрировать свое имущество в государственных органах. В противном случае незарегистрированная часть собственности подлежала конфискации;

2) специальные органы начали выяснять размеры и источники получения частных вкладов ливийцев как в банках Ливии, так и за границей;

3) были введены ограничительные меры для частного сектора (каждая семья могла иметь не более двух лицензий на торговлю);

4) всем торговцам, не прошедшим военную службу, было предписано не позднее 1 марта 1978 г. явиться на призывные пункты для перерегистрации;

5) органы пропаганды развернули острую кампанию против «паразитов, живущих за счет ливийского народа», называя среди них землевладельцев, домохозяев, владельцев средств транспорта, торговцев, перекупщиков, посредников и спекулянтов.

Эти довольно крутые меры ливийского правительства не могли не вызвать негативной реакции зажиточной части ливийского общества. Каддафи стали называть «коммунистом», поддавшимся влиянию Москвы. Домовладельцы перестали сдавать внаем отстроенные дома или стали изыскивать возможности продавать их другим ливийцам, либо сдать в аренду иностранцам или же передать во владение своим родственникам. Крупные землевладельцы стали оформлять свои земельные участки на родственников или подставных лиц. Опасаясь проведения денежной реформы, многие ливийцы стали срочно скупать золото.

Реакция зажиточных слоев населения, конечно, стала известна руководству. В начале февраля 1978 г., выступая перед сотрудниками Секретариата по делам сельского хозяйства, ливийский лидер заявил: «Я знаю, что взгляды, изложенные во второй части моей “Зеленой книги” и проводимые на ее основе мероприятия, встретили сильное беспокойство у многих ливийцев. Самое

печальное, что даже те, в чьих интересах это осуществляется, оказались недовольны. Но я уверен, что со временем они поймут свои заблуждения. Я же не отступлю от своей линии»³⁴.

Дальнейшие шаги руководства показали, что оно, действительно, не намерено было отступать. 5 мая 1978 г. был обнаружен закон об изъятии излишков недвижимости. 1 сентября 1978 г. Каддафи призвал рабочих к захвату предприятий частного и государственного секторов и к образованию там народных комитетов, что стало немедленно претворяться в жизнь. В конце 1978 г. последовал ряд мер по значительному ограничению частной торговли и по созданию сети государственных и кооперативных магазинов. Методы, с помощью которых ливийский лидер решительно добивался претворения в жизнь своей «экономической программы», вызвали естественную негативную реакцию тех недалековидных представителей имущих слоев, которые увидели в радикализме Каддафи грядущий крах национального капитализма. Но на самом деле до этого было далеко.

Проблема социального дисбаланса

После опубликования второй части «Зеленой книги» в стране обострилась борьба между сторонниками и противниками социальных преобразований. Результаты обсуждения на народных собраниях, в учреждениях, на заседаниях правительства мер против крупных собственников выявили значительное число противников нововведений. Проиграв политические сражения, противники Каддафи, видимо, надеялись не уступать в другой области, — в сфере экономики. Они видели, что там у революционного руководства не все шло гладко. Многие принятые решения и постановления оставались на бумаге, подобно уже упоминавшемуся решению второй сессии ВНК об освобождении малообеспеченных граждан от выплаты земельных ссуд и платежей за жилье. Кроме того, обстановка бесконтрольности послужила благоприятной средой для процветания коррупции, хищения государственных средств. Усилилась практика подкупа государственных чиновников и других должностных лиц со стороны как местных подрядных, так и иностранных компаний, в том числе при проведении торгов.

Это, между прочим, не скрывали представители местных органов власти. Так, члены муниципальных народных собраний Гадамеса, Джалу, Мурзука, Ефрена и ряда других районов подчеркивали, что в этих районах не делается ничего для того, чтобы выполнить рекомендации сессий ВНК о «повышении внимания к развитию внутренних сельских районов страны». Не было, например, выполнено решение об освобождении от выплаты ипотечных ссуд и платежей за жилье граждан, чей доход составляет менее 100 лив. динаров, так как Ипотечный банк, заявив, что решения и рекомендации ВНК не имеют законодательной силы, продолжал взимать платежи на основании прежнего закона, который, кстати, никто не отменял³⁵. Это вызвало беспокойство прогрессивной общественности.

Известный ливийский обозреватель М.И. Зикри опубликовал в те дни статью в еженедельнике «Аль-Усбуа ас-Сияси», которую озаглавил «Чтобы не приостановилось осуществление социализма»³⁶.

«Революция в стране, – написал он, – вступила в решающий этап борьбы за освобождение человека, ликвидацию эксплуатации и научное осуществление социальной справедливости. В этой борьбе ей бросают вызов силы контрреволюции, действующие по законам капиталистического общества, конкуренции, в традиции Маккиавели, не делая разбора в целях и средствах.

Социалистическая администрация – вот инструмент народных сил в деле защиты производства от бюрократических вывихов... А поэтому необходимо, чтобы массы имели право осуществлять народный контроль, чтобы у них всегда была возможность менять административное руководство в интересах общества. Только таким образом мы сможем фактически построить социализм средствами народной демократии и укрепить народную демократию на пути социализма...»

Статья поднимала очень важные проблемы. Пока в Ливии шла только верхушечная борьба за определение пути развития страны. Но для действительного выхода на путь, альтернативный капитализму, требовалось:

– во-первых, наличие действительно революционного авангарда, верного интересам трудящихся, способного осуществить мобилизацию, организацию и руководство массами;

– во-вторых, понимание действительности, ибо возможность революционных преобразований в значительной степени зависело от объективной оценки ливийской специфики.

В противном случае, противники Каддафи, используя его политические ошибки, могли быстро перегруппироваться, занять руководящие позиции в народных собраниях и на всех остальных ключевых объектах. Неспроста именно в те годы госсектор подвергался непримиримым нападкам со стороны сторонников капитализма и бюрократических элементов, по существу перешедших в контрнаступление. На практике не уменьшалась, а увеличивалась пропасть между богатыми и бедными, развивался чуждый для Ливии капитализм миллионеров, которые совсем недавно были уличными торговцами, мелкими чиновниками или вовсе никем. Их интересы вступили в противоречие с объявленным социалистическим курсом и чаяниями масс.

Призывы и доводы прогрессивной части общественности возымели действие. 5 мая 1978 г. был обнародован закон № 4 об отчуждении излишков недвижимости, а 13 мая опубликована инструкция по его претворению в жизнь.

В статье 1 этой инструкции говорилось: «Все лица, на которых распространяется действие вышепоименованного закона, представляют в компетентный комитет отчет, который должен включать следующие данные:

1) число принадлежащих недвижимых владений с указанием их площади и сведений о расположении каждого из них;

2) имена съемщиков, их подданство и цель, с которой арендуется недвижимость;

3) декларацию о собственности жены и несовершеннолетних детей;

4) число детей, заявление о намерении передать недвижимость во владение тем из них, кто удовлетворяет соответствующим условиям, а также данные о том, какая недвижимость определена к передаче;

5) сведения о том, какую недвижимость данное лицо выбрало для собственного проживания»³⁷.

На предоставление отчета давалось два месяца. В каждом муниципальном округе были созданы комитеты по вопросам учета, включавшие представителей секретариатов по делам юстиции, жилищного строительства и муниципалитетов, в компетенцию

которых входило получение и проверка отчетов владельцев недвижимости.

Были также созданы комитеты по вопросам передачи во владение, в которые вошли представители секретариатов социальных дел и жилищного строительства, а также секретариата по делам муниципалитетов. Комитеты приступили к оценке недвижимости и осуществлению мероприятий по ее передаче новым владельцам. Решения комитетов подлежали утверждению Высшим комитетом, созданным для претворения в жизнь закона № 4.

Эти решения вызвали резкий протест имущих слоев населения. Некоторые хозяева закрывали лавки, даже сжигали усадьбы, отказывались давать какие бы ни было сведения о своих капиталах. Но руководство продолжало свое явное «забегание вперед».

1 сентября 1978 г. на массовом митинге по случаю 9-й годовщины революции Каддафи обратился к трудящимся с призывом «захватывать» предприятия государственного и частного секторов и создавать там народные комитеты. Началась еще одна кампания, взбудоражившая страну. К ней добавились многочисленные заявления Каддафи и Джеллуда о намерениях свернуть частный сектор, установить государственную монополию на внешнюю и внутреннюю торговлю, перетрясти госаппарат, где снова, как в былые времена, дала о себе знать коррупция.

Выступая на митинге 7 октября 1978 г., Каддафи заявил, что «захват предприятий, осуществляемый по принципу «партнеры в труде, а не наемные рабочие», позволит извлечь выгоду всему народу и укрепит общественную собственность на средства производства и производственные мощности».

В интервью газете «Аль-Ард» («Земля»), издаваемой профсоюзом работников сельского хозяйства, Каддафи заявил, что «опора на импорт продовольствия из-за рубежа и отказ от создания сельскохозяйственных проектов – это реакционная теория, оказывающая серьезное разрушительное воздействие на страну»³⁸. «Необходимо работать и заниматься производством вне зависимости от доходов и потерь... Эта проблема, – добавил он, – является одним из этапов исторических преобразований».

В такой обстановке была проведена в декабре 1978 г. 4-я сессия Всеобщего Народного Конгресса, обсудившая широкий круг экономических вопросов.

Выступивший на сессии Абдель Салам Джеллуд признал, что Ливии приходится увеличивать добычу нефти для строительства производственных мощностей, однако этому мешает растущий административный бюджет. «Очень неразумно, – сказал Джеллуд, – что в стране с населением чуть больше 2 млн чел., административный бюджет составляет 770 млн лив. дин. В 1978 г. сообщил он, – численность административного аппарата достигла рекордной цифры – 185 тыс. человек, в том числе: 22 тыс. чел. в госкорпорациях, 32 тыс. чел. в муниципалитетах, 121 тыс. чел. в секретариатах и 10 тыс. чел. в других организациях». Исключенный из сферы производства, административный аппарат, составивший 40% самодельного населения страны, явился основным тормозом осуществления многих экономических преобразований.

«Если упорядочить капиталовложения, – заявил Джеллуд, – пересмотреть банковскую систему, жилищные и социально-бытовые проекты и взять их выполнение под жесткий контроль, то можно найти другой путь финансирования, помимо непосредственного через государственный бюджет, как это вошло в практику. В этом случае можно было бы рациональнее использовать доходы от нефти, а пока 50% всех капиталовложений идет на услуги и производственные объекты»³⁹.

Джеллуда поддержал Каддафи: «Перед нами два пути: либо продолжить курс на увековечивание иждивенчества, либо взять курс на создание мощной промышленно-сельскохозяйственной базы и крупных производственных объектов, доходы от которых могли бы заменить доходы от нефти»⁴⁰.

Каддафи заявил далее, что увеличение административного аппарата связано и с другим злом – с экономическими преступлениями. Он потребовал наказания лиц, наносящих ущерб национальной экономике, что, как ни странно, вызвало дебаты. Председатель народного собрания провинции Мисурата, например, потребовал, наоборот, положить конец санкциям по отношению к торговцам и служащим, на что Каддафи, заявив, что это не отвечает характеру экономических преобразований, добавил, что революция не может пойти на одобрение коррупции и расточительства. «Экономические преступления, – сказал Каддафи, – включают преднамеренный саботаж государственных учреждений, нанесение умышленного финансового ущерба, растрату государственных денег и экспорт капитала за границу. Поэтому

борьба с контрабандой должна стать обязанностью каждого гражданина Ливии. У контрабандистов должна гореть земля под ногами, их необходимо преследовать, арестовывать и конфисковывать контрабандные товары»⁴¹.

Предложения о наказаниях за экономические преступления были переданы Секретариату по делам юстиции для разработки проекта закона, что и было сделано.

Обсуждение бюджета и хода выполнения пятилетнего плана на четвертой сессии ВНК показали, что революционные лидеры страны имеют в экономической сфере значительную оппозицию, бороться с которой не так-то легко. Социально-экономическая встряска, которой подвергли страну ее молодые руководители, конечно, дала о себе знать. Наметился явный разрыв между планами и действительностью, а на это словно не обращали внимание, что Каддафи признает только позже на втором слете ревкомов в октябре 1979 г., где заявит, что многие проекты первой пятилетки остались на бумаге, в чем он обвинит «буржуазные» элементы.

Ливийская экономическая элита понимала, что молодые лидеры страны вступили в сражение именно с ними, выросшими и окрепшими при королевском режиме, и поэтому настороженно следила за ходом преобразований в стране.

Объективно говоря, в послереволюционный период в деловом мире Ливии значительных изменений не произошло. Умело воспользовавшись стремлением новых руководителей к экономической независимости и мерами по ограничению деятельности иностранных компаний, ливийские предприниматели не только не опустили руки, но и сумели значительно перераспределить свои капиталы так, что они были мало заметны на фоне возросших доходов государства от продажи нефти.

На 1 июня 1979 г. в стране насчитывалось около 40 тыс. торговцев, в том числе сотни мелких предпринимателей, причислять которых к среднему классу можно было только условно. Возросшая покупательная способность населения, недостаточный правительственный контроль за ценами на внутреннем рынке позволили им получать высокие прибыли. Попытки же руководства вмешаться в сферу торговли натолкнулись на отпор, выразившийся в форме саботажа, искусственного создания нехватки товаров первой необходимости и т.п.⁴²

По существу Каддафи так и не «справился» со «своим капитализмом», и в марте 1987 г. частный сектор в Ливии был восстановлен в правах, вчерашние «паразиты» стали полноправными гражданами страны...

Те, кто осуждал радикализм ревкомов, держали в своих руках многие рычаги экономики. Они, например, имели решающее слово в Торгово-промышленных палатах Триполи и Бенгази. По закону эти палаты являлись городскими, однако их деятельность распространялась на всю территорию страны. Задачей палат было участие в осуществление сотрудничества между государственным и частным секторами и достижение целей экономического развития. Роль обеих палат была неравнозначной. Если в Триполи деятельность Торгово-промышленной палаты находилась под контролем Секретариата по делам экономики, то в Бенгази торговая палата имела больше свободы и практически являлась организатором всей коммерческой деятельности в районе Киренаики.

Практически торговые палаты представляли интересы крупной торговой элиты и долгое время определяли внешнюю торговлю страны. Механизм их деятельности был сравнительно несложен. Установив контакты с представителями иностранных компаний, торговые палаты, а чаще их доверенные лица, гарантировали заключение контрактов с госкомпаниями при условии получения за посредничество комиссионных. Как правило, в этом случае размер комиссионных складывался за счет повышения цен на закупаемые товары. О таких негативных сторонах деятельности палат, конечно, было известно руководству, но до их реорганизации никак не доходили руки.

Окончательная точка была поставлена лишь в 1978–1979 гг. после проведения кампании «захватов». Этим был нанесен удар и по торговой мафии. Однако, поспешные и неподготовленные, эти шаги создали большие трудности, так как привели к быстрому свертыванию частного предпринимательства в момент, когда государственные компании еще только создавались. К концу 1979 г. революционное руководство было вынуждено вернуть на предприятия и в магазины многих бывших владельцев с целью «восстановления положения», что свидетельствовало об отсутствии действительной альтернативы капиталистическому пути у ливийских радикалов.

В послереволюционные годы возникла и еще одна новая прослойка – так называемая «административная элита», поскольку формирование новой власти сопровождалось скорее не ломкой, а разбуханием управленческого аппарата. К началу 1979 г. в административном звене, например, насчитывалось около 140 тыс. служащих всех категорий. Такой рост был связан не столько с действительными административно-управленческими нуждами, сколько со стремлением некоторых руководителей расширить свое влияние в управленческом аппарате за счет «своих» людей. Это дало возможность многим представителям богатых семей занять важные посты. Объективные требования о подборе кадров, обладающих, помимо лояльности режиму, еще и профессиональными качествами, особенно в областях, требующих высшего технического образования, вынуждали революционное руководство выдвигать на ведущие посты в управлении экономикой представителей крупного капитала. Отсюда, как следствие, сохранялась традиционная связь с западным миром и старые «внутренние» болезни – взяточничество, подкуп, продажность, что «прилипло» и к новому административному аппарату. Даже молодые кадры быстро заразились коррупцией, и она стала бедствием «народного государства». В мае 1979 г. Генсекретариат ВНК опубликовал специальный «Закон об экономических преступлениях», направленный на борьбу с коррупцией в административных аппаратах. Однако, несмотря на строгие меры наказания, предусмотренные законом, достигнуть сколько-нибудь заметного успеха в борьбе с этим злом не удалось. Не помогли и часто проводившиеся чистки и изменения в среднем и низшем управленческих звеньях, поскольку истинным виновником беды оставались иностранные и местные частные компании, развращавшие денежными подачками аппарат секретариатов и народных комитетов.

Несмотря на значительные социально-экономические преобразования в интересах широких народных масс, революционное руководство так и не смогло разрушить сложившиеся экономические связи. Местная элита сумела быстро сориентироваться и перестроиться и продолжала препятствовать развитию страны по некапиталистическому пути. Легкость, с которой наживали колоссальные состояния посредники и маклеры при королевском режиме, поражали воображение. Но коррупция оставалась в Ливии и через 10 лет революции, хотя с ней пытались бороться

всеми доступными способами. Пережитки старого, не уничтоженные революцией, не могли не сказаться и на осуществлении планов развития, выполнявшихся в основном на 70–80% (хотя при этом надо оговориться, что цифры плана были изначально завышенными).

В этой обстановке надо было принимать срочные меры по расширению политической и социальной опоры режима, официально считавшегося «народным». Этому во многом способствовало бы создание революционной партии, которая возглавила бы процесс перемен, но ливийское руководство отвергало партийность. И возникла идея образовать повсеместно «органы революционного насилия» – ревкомы, как структуру, призванную решить проблему соотношения классовых сил в пользу новой власти, а фактически ставшую основным «стражем революции».

Создание революционных комитетов

Первые революционные комитеты (ревкомы) начали создаваться в Ливии еще в 1976 г., но массовое их возникновение относится к 1977–1978 гг., когда в стране явно обострилась внутриполитическая обстановка. На первом съезде молодых революционеров в 1979 г. ревкомы были объявлены «побудителями масс» и «контролерами революции». Они формировались в основном из молодых людей, «доказавших на деле» свою приверженность идеалам джамахирии.

Вслед за опубликованием Генеральным секретариатом ВНК в мае 1978 г. решений народных собраний о бескомпенсационной национализации земельной и жилищной собственности, еще только начинавшие функционировать революционные комитеты выступили инициаторами выявления «предателей народа». Так, ревкомы Бенгази приняли решение обсудить на народных собраниях списки следующих категорий ливийцев: богатых семей, нажившихся за годы революции на эксплуатации чужого труда; полицейских, «не оправдавших доверия народных масс и использующих служебное положение в личных целях»; всех лиц, замеченных в употреблении спиртного, наркотиков, изготовлении фальшивых денег и документов⁴³.

Члены генсекретарита ВНК провели ряд встреч с руководителями местных ревкомов и дали им неограниченную власть в

борьбе с внутренней реакцией. Они, в частности, рекомендовали обратиться к трудящимся с призывом «захватить административные посты в частном и государственном секторах с целью ликвидации эксплуататоров и бюрократов». Ливийский лидер стал часто встречаться со студентами, шейхами племен и интеллигенцией, объясняя им цели «социалистических преобразований» в Ливии, изложенных во второй части «Зеленой книги».

Каддафи и Харруби посетили Бенгази и другие крупнейшие города восточной части страны, где ливийский лидер выступал перед представителями профсоюзных и молодежных организаций, проводил совещания руководителей народных и революционных комитетов, старейшин племен. Аналогичную работу в Триполи и пригородах столицы проводил Джеллуд. В целом по стране изъятие излишков недвижимости до середины мая не вызвало резкого обострения обстановки. Однако в течение 18–20 мая 1978 г. появились первые тревожные признаки. Днем 18 мая в центре Триполи, на главпочтамте, произошло два взрыва. 19 мая взорвалась бомба в помещении таможни международного аэропорта. В результате с 20 мая власти приняли экстренные меры. На дорогах и автострадах стали проверяться все автомашины. Были усилены патрулирование улиц столицы и охрана госучреждений и иностранных представительств.

В те тревожные дни борьба с оппозицией шла не только путем принятия репрессивных мер, но и путем разъяснения общественному мнению смысла преобразований. Так, 5 июня 1978 г. еженедельник «Аль-Усбуа ас-Сияси» («Политическая неделя») опубликовал редакционную статью под заголовком «Бюрократия», в которой управленческий аппарат был назван вершиной административной и производственной пирамиды в эксплуататорском обществе, который «купается в роскоши и занимается производом». «Сознательная народная революция должна положить конец контролю бюрократии над администрацией на высших и исполнительных уровнях, ибо она подлинный «враг революции», так как он «бьется демократического движения из опасения за свои привилегии и потому вступает в союз с контрреволюцией». Еженедельник призвал трудящихся овладевать средствами производства и управления с помощью организованной и сознательной народной революции», что, по его мнению, «является одним из основных условий перехода к социализму».

Статья была важной в том плане, что она взывала к социально-политической активности масс, но эта активность проявлялась слабо.

14 июня Каддафи выступил перед «инструкторами по политической ориентации» с лекцией на тему «Новое социалистическое общество положит конец эксплуатации», в которой признал, что в ливийском обществе существует «свободная и эксплуататорская экономическая деятельность». «В новом социалистическом обществе эта трудная проблема будет решена, и не останется никакого оправдания для эксплуатации человека человеком. С ней будет покончено», – утверждал он.

Как видим, Каддафи отчетливо понимал расстановку сил в стране, но он эклектически смешивал интересы различных социальных групп, и, видимо, в этом крылась основная причина внутривластной напряженности.

По поводу создавшейся с те дни обстановки известная журналистка Фаузия Шаляби написала памфлет под заголовком «Для чего это нужно ливийским “правым”?», который был опубликован 19 июня в еженедельнике «Аль-Усбуа ас-Сияси» («Политическая неделя»). По мнению журналистки, действия правых сил в 1978 г. отличаются от прежних выступлений в двух аспектах:

Во-первых, потому, что революция переживает период важного исторического поворота, который зависит от того, будут ли успешно претворены в жизнь политические, экономические и социальные установки, нацеленные на прямую и беспощадную борьбу с эксплуататорской действительностью и отсталостью через открытое провозглашение борьбы между силами бедных, обездоленных и угнетаемых и силами господствующих эксплуататорских по своей природе богатых слоев.

Во-вторых, налицо перегруппировка сил среди неорганизованной внутри страны оппозиции, которая решила выждать, не выступать открыто против Каддафи, а использовать в борьбе с ним его же ошибки.

«Преследуется цель, писала журналистка, – породить недоверие к способности сознательных сил революции нести ответственность на всех уровнях борьбы».

В разгар этих событий были опубликованы решения Высшего Народного Комитета о создании во всех 44 административных единицах, на которые была разделена территория страны, спе-

циальных комитетов по отчуждению излишков недвижимой частной собственности Их деятельность возглавил Высший комитет. Развернулась кампания по регистрации собственности. Владелец мог оставить себе только один дом, один магазин и один участок земли. Остальная собственность реквизировалась «в пользу народа».

Отчуждение проводилось при участии местных народных комитетов, сил безопасности и полиции. Эти меры вызвали еще большую активизацию оппозиционных сил. В некоторых городах страны произошли взрывы, наблюдались случаи поджогов домов и посевов, нападений на представителей власти, но это были только одиночные попытки продемонстрировать недовольство, а не организованные выступления. Оппозиция оказалась слишком слабой, чтобы выступить открыто.

Констатируя произошедший перелом в пользу патриотических сил, следует отметить, что Ливия делала только первые шаги, выбирая собственный путь развития. Поэтому правонационалистические и религиозно-мусульманские круги, временно отступив, не оставляли надежды перегруппироваться и еще активнее включиться в борьбу против революционного режима.

С начала сентября 1978 г. в Ливии развернулась еще одна кампания – по преобразованию государственных и частных фирм в так называемые народные предприятия через передачу средств производства и управления «непосредственно в руки рабочих и служащих».

Сигналом к началу кампании послужило выступление Каддафи на митинге, посвященном празднованию девятой годовщины сентябрьской революции, на котором он призвал ливийских рабочих «захватить заводы и предприятия, ликвидировать существующую администрацию, бюрократическую – в государственном и эксплуататорскую – в частных секторах, создавать на ее месте народную администрацию из рабочих, брать управление производством в свои руки»⁴⁴.

Кампания развернулась под лозунгом «Партнеры, а не наемные работники». Под ним подразумевалась ликвидация капиталистических отношений и основ эксплуатации в сфере производства путем уничтожения системы наемного труда, заработной платы, перехода средств производства в руки непосредственных производителей и превращение их в равноправных участников производства. Намеченный переворот рассматривался как необ-

ходимое условие и база для осуществления «всеобъемлющей экономической революции».

Несмотря на то, что передача средств производства и управления осуществлялась в форме их захвата рабочими и служащими, выступления масс контролировались и регулировались революционными комитетами и государственными органами. Кампания в целом носила организованный и направленный характер. Ежедневно в прессе публиковался список предприятий, которые были захвачены. К 15 октября 1978 г., например, под контроль рабочих и служащих перешло 320 государственных, смешанных и частных фирм, в том числе общенационального значения, таких как «национальная компания развития», «государственная компания металлургической промышленности», «компания гражданского и военного строительства», текстильный комбинат в г. Джанзур, цементные заводы в Бенгази, Хомсе и Сук-эль-Хамисе, завод электрокабеля в Бенгази, ряд компаний по освоению и мелиорации земель и др.

На всех захваченных предприятиях началась перестройка организационно-управленческой структуры и системы оплаты труда. Прежняя администрация отстранялась и вместо нее создавались выборные органы самоуправления. «Если предприятие находится в частной собственности, его бывший хозяин превращается в рабочего, полноправного участника производства, наравне с другими рабочими, и на этом прекращается его существование как работодателя или управляющего производством». Так разъяснила смысл перестройки газета «Аль-Мунтиджун» («Производители»), которая начала издаваться с 1 сентября 1978 г.

Кампания по передаче управления производственными предприятиями в руки народных рабочих комитетов, начатая с 1 сентября 1978 г., сопровождалась многочисленными сложностями. Многие практические вопросы, связанные с деятельностью народных предприятий, оказались не проработанными на местах, никто не знал функций новых административных органов на предприятиях, порядка их взаимоотношений с техническими, коммерческими и хозяйственными службами, с одной стороны, и с владельцами «захваченных» частных предприятий и компаний, с другой. Не была выработана организационная структура народных предприятий на отраслевом уровне, тем не менее, в каждой из отраслей (промышленность, подрядное строительство, торговля,

услуги и туризм) были созданы отраслевые собрания (конференции) в составе председателей народных рабочих комитетов предприятий, представителей технических служб и профсоюзов отрасли, союза производителей, консультантов.

События, происходившие в Ливии в 1978 г., свидетельствовали о том, что руководство страны, несмотря на серьезные экономические трудности и напряженную внутривластную обстановку, пыталось претворить в жизнь программные положения и лозунги, выдвинутые во второй части «Зеленой книги» Каддафи и предусматривавшие преобразование социально-экономической структуры ливийского общества в соответствии с принципами народовластия, но оно испытывало в этом немалые трудности, что влекло за собой политические просчеты.

Издав в мае 1978 г. закон № 4 об изъятии излишков частной собственности и положив тем самым начало наступлению на позиции влиятельной прослойки домовладельцев под лозунгом «Жилище тому, кто в нем живет», и затем, призвав рабочих к захвату частных предприятий, лидеры революции по существу взяли курс на экспроприацию бывших владельцев в сфере производства и перестройку государственного аппарата, но в этом они явно торопились.

Характерной особенностью проводимой кампании по превращению «наемных работников в партнеров» было и то, что она не распространялась и не распространяется на иностранных рабочих. Если учесть, что иностранцы составляли свыше $\frac{1}{3}$ рабочей силы в стране, а в сфере физического труда более 50%, то нельзя было исключать возможности проникновения на так называемые народные предприятия новой элиты – паразитической прослойки – «рантье», живущей за счет эксплуатации иностранной рабочей силы. Симптоматично, что решение о создании народных предприятий не было проведено через Всеобщий народный конгресс или Высший народный комитет, а было преподнесено как «свободное волеизъявление масс», что противоречило каддафиевской теории о демократии.

7 октября 1978 г., выступая на массовом митинге, Каддафи заявил, что уход итальянцев означал лишь ликвидацию эксплуатации ливийцев итальянцами, но давал возможность богатым ливийцам эксплуатировать бедных граждан своей страны. «С этим, – утверждал Каддафи, – было покончено только тогда, когда

рабочие СНЛАД начали наступление на производство, когда выяснилось на деле, что они по-прежнему поработаны, эксплуатируются другими гражданами, ущемлены в правах, несвободны и унижаются работодателями». Каддафи сказал, что «революция должна дать полную свободу трудящимся», которые, осуществив захват предприятий, как общественных, так и частных, станут «не лицами наемного труда, а партнерами»...

«Захват предприятий, – объявил Каддафи, – дело необходимое для достижения полной свободы ливийской родины. Не должно остаться ни одного ливийца, который эксплуатировал бы другого ливийца». Хозяевам и работодателям Каддафи обещал выплатить денежную компенсацию, так как «мы живем в эпоху организованной революции, а не в эпоху анархии и грабежа», – добавил он.

Наряду с «захватом» предприятий и фирм продолжалось отчуждение излишков недвижимости. Созданные во всех провинциях специальные комитеты к концу 1978 г. изъяли и начали перераспределять жилой фонд, принадлежавший частным компаниям и государственным организациям. За год удалось перераспределить почти все излишки частного жилого фонда, арендуемого ливийскими и иностранными гражданами. При этом была снижена арендная плата. Поощрялось приобретение домов в личную собственность на льготных условиях с рассрочкой платежей.

Эти популистские мероприятия поддерживались широкими народными массами, мелкими торговцами и лавочниками, армией, но вызвали и большую тревогу определенной части крупной и средней буржуазии, напуганной размахом и темпами проведения реформ. Лица, имевшие вклады в иностранных банках, стремились выехать за границу. Другие пытались различными способами противодействовать политике правительства. Предпринимались, например, попытки изъять капиталы из обращения. Торговцы начали укрывать товары. Создаваемые таким образом трудности усугублялись неумением народных комитетов управлять захваченными предприятиями и фирмами, в силу чего они работали не на полную мощность или вовсе простаивали. В портах Ливии скопилось большое число судов с товарами в адреса частных фирм и компаний, которые отказывались их получать из-за распространившихся слухов о намерении правительства национализировать эти грузы. В ряде случаев фирмы переадресовывали эти суда

в третьей страны, что рассматривалось властями как один из видов экономического саботажа.

Что касается ревкомов, то в их действиях, носивших, несомненно, радикальный характер и направленных на развитие ливийской революции, нередко наблюдались перегибы, волюнтаризм и многое другое, что, возможно, было вызвано отсутствием опыта.

Обстановка в 1977–1978 гг., когда проходила революционная ломка традиционных республиканских институтов в стране с неразвитой социально-политической структурой и остатками феодализма, конечно, была беспокойной. Молодые лидеры выработали политическую стратегию и контурно наметили тактику действий, но, видимо, слабо представляли, во что это может вылиться на практике. Между тем, это была борьба за будущее Ливии.

В октябре 1978 г. было решено провести очередную сессию ВНК. Повестка дня включала 15 пунктов, касавшихся внутренней и внешней политики страны. После бурных дебатов на сессии было объявлено о создании высших народных комитетов по отраслевому принципу. Соответственно на местах были образованы народные комитеты по вопросам обучения, здравоохранения, жилищного строительства, сельского хозяйства и пр.

Руководители (секретари) высших отраслевых народных комитетов вошли в общегосударственный высший народный комитет (ВНКОН) – правительство страны.

Во время работы сессии ВНК Каддафи коснулся полномочий Генсекретариата, которые раньше принадлежали СРК. Он заметил, что «только народ, а не этот орган несет ответственность за все». «В Генсекретариате, – сказал Каддафи, – будет создана группа для хранения дел, созыва заседаний Всеобщего народного комитета и контроля за выполнением решений. Однако, у него не будет никакой власти».

Это был первый намек на то, что предстоит еще одна реорганизация власти. Намек, на который уже тогда обратили внимание те, кто внимательно следил за развитием обстановки в стране.

Каддафи призвал местные народные собрания обсудить вопрос о роли генерального секретариата ВНК как органа власти в обстановке усиления активности революционных комитетов, которые, по мнению ливийского лидера, «в новой ситуации должны вести за собой массы в осуществлении власти».

В декабре 1978 г. – январе 1979 г. в Ливии были проведены слеты активистов ревкомов, в ходе которых руководящие деятели страны разъясняли суть социально-экономических преобразований, роль ревкомов в повышении революционной активности масс и в борьбе с контрреволюцией. Были приняты меры по «чистке» госаппарата и переизбранию тех народных комитетов, которые не проявили себя в «революционном порыве масс». Эта кампания была приурочена к февралю 1979 г., когда истек трехгодовой срок полномочий комитетов, избранных в 1976 г. Они выбирались тогда на государственных предприятиях и в муниципалитетах (частного сектора это не коснулось) и были призваны создать новую администрацию. Однако в эти народные комитеты попали лица, которые не могли или не хотели выполнять, а зачастую и открыто саботировали решения ливийского руководства. Созданные в 1978 г. ревкомы, на которые были возложена функция чистки комитетов и контроля за их работой, существенно положения не исправили.

С 7 по 19 февраля 1979 г. в СНЛАД прошли выборы новых составов народных комитетов, которые увязывались с новым административным делением, определенным специальным постановлением Генсекретарата ВНК. В соответствии с этим постановлением Ливия была разделена на 44 муниципальных округа с входящими в них районами.

В ходе выборов избирались народные комитеты муниципальных округов, районов и отраслевые муниципальные комитеты. Основная цель создания этих комитетов состояла в том, чтобы привлечь к управлению государством большее число ливийских граждан, поднять их политическую активность, создать благоприятные условия для продолжения социально-экономических преобразований в стране. По замыслу Каддафи, наркомы муниципальных округов должны были стать исполнительной властью на местах, представительным «народным правительством».

Полномочия всеобщего народного комитета муниципального округа (таково их полное название) были определены в том же январском (1979) постановлении ВНК о новом административном делении. В пределах муниципального округа местному народному комитету были предоставлены полномочия Высшего народного комитета.

Были определены функции и отраслевых народных комитетов муниципалитетов, которым было вменено в обязанность заниматься конкретными вопросами развития тех или иных отраслей промышленности, сельского хозяйства, транспорта и различных служб в рамках муниципального округа. В своей работе секретари этих комитетов должны были непосредственно взаимодействовать с соответствующими секретариатами ВНКОН СНЛАД.

К 1 марта 1979 г. избирательная кампания закончилась. В результате выборов в народные комитеты были избраны в основном представители тех слоев населения, которые считались «наиболее революционными» и которые открыто выступали против своих сограждан, сумевших разбогатеть в послереволюционный период. Эта «новая» ливийская аристократия была представлена людьми, которые в 1969 г. приветствовали падение монархии, а затем активно сотрудничали с новым режимом, надеясь на место под «революционным ливийским солнцем», и, естественно, на прибыли и льготы. Бесконечные перестройки и ревкомовские кампании, хотя и были направлены против зажиточных слоев населения, не пошатнули ливийских устоев настолько, чтобы зажиточные слои и рабоче-крестьянские массы стали «партнерами». Политические и социально-экономические противоречия в Ливии оставались острыми и через 10 лет после свержения монархического строя.

Впрочем, читатель может об этом судить и сам, если сравнит предлагаемый текст выступления М. Каддафи с его видением революционных процессов в Ливии и истинностью происходившего. Все и сам лидер революции оценивал довольно объективно.

Выступление Каддафи на втором слете представителей революционных комитетов (1979) ⁴⁴

В процессе завершения работы по созданию революционных комитетов мы обнаружили, что существует ряд местных народных собраний, их число, правда, незначительно, в которых нет революционных комитетов. По нашему мнению, нельзя оставить хотя бы одно народное собрание без революционного комитета. Народное собрание без революционного комитета подобно автомобилю без двигателя, который, как бы мы его не украсли и как

бы мы не старались, все равно не сдвинется с места. Революционный комитет – это двигатель местного народного собрания. Революционные комитеты – это та сила, которая приводит в движение широкие народные массы. Массы совсем не обязательно должны быть революционными, их подавляющее большинство в любой части мира не революционно. Кто же ведет их на путь революции, которая отвечает их интересам? Это – революционная сила. Поистине революционная сила не обязательно должна быть многочисленной, обычно она малочисленна. Однако и двигатель может быть самой маленькой деталью в автомобиле, как и в любом другом механизме. Но несмотря на это, именно он является той силой, которая приводит в движение.

Мы также выяснили, что в ряде средних школ и институтов отсутствуют революционные комитеты или же они есть, но бездействуют. Это значит, что в этих учреждениях, объединяющих массы, нет места революции, так как в них отсутствует самая экономичная движущая революционная сила. Следовательно, такие учреждения представляют собой форму, лишенную содержания.

Школа и институт – это школьные студенческие народные собрания, следовательно, факультет в институте – это народное собрание, включающее в себя местное народное собрание, объединяющее всех ливийских граждан, представляющих различные слои населения, и профессиональное народное собрание, объединяющее производителей, крестьян, ремесленников, работников искусства, студентов и других представителей всех слоев населения. Но все члены профессиональных народных собраний являются, в конечном счете, членами местных народных собраний, которые определяют внутреннюю и внешнюю политику народного государства, которым управляют народные массы. Народное собрание, будь оно профессиональным или непрофессиональным, если в нем нет революционного комитета – это форма без содержания, то есть то же самое, что и автомобиль без двигателя.

Именно эта проблема и тревожит нас всех и мы не можем быть спокойны до тех пор, пока не увидим, что революционный комитет существует в каждом народном собрании, местном или профессиональном.

Нашей задачей является завершение процесса создания революционных комитетов, укрепление уже существующих революционных комитетов, выявление тех мест, где еще нет революци-

онных комитетов с тем, чтобы вести работу по созданию там революционной силы.

Революционные комитеты, процесс укрепления которых сейчас идет, это то, на что мы, как руководство революции, будем опираться.

Революционеры, обладающие чувством ответственности, – вот те, с кем мы начнем революционную работу и кому мы поручаем осуществление революционных задач.

Следующей задачей является реорганизация революционных комитетов и революционных сил в этих комитетах.

Это необходимо потому, что в военное или в мирное время, в трудных или легких условиях, в любой ситуации, мы будем обращаться к революционным комитетам.

Но в этих условиях будет ошибкой продолжать обращаться к революционным комитетам посредством радио.

Ведь радиостанция может в определенный момент оказаться в руках одного из нас, может быть захвачена внешними врагами или уничтожена внутренними. Поэтому отныне и впредь мы будем осуществлять связь с революционными комитетами только через их штаб-квартиры. Эти штаб-квартиры являются местом, где собираются революционные силы, и только через их посредство мы можем осуществлять контакты с ними.

Революционные комитеты должны в случае нарушения или отсутствия связи с ними сами выполнять возложенные на них функции без контактов с кем бы то ни было. Если положение осложнится и у руководства не будет возможностей связаться с революционными комитетами, последние должны сами осуществлять свои задачи.

Это, естественно, требует сознательности и чувства революционной ответственности.

Штаб-квартира революционного комитета – это своего рода генеральный штаб, своего рода окопы войны, находясь в которых каждый должен чувствовать, что именно в этом и есть смысл его жизни.

Каждый революционный комитет должен таким образом стать копией штаба революционного руководства. Если исчезнет революционное руководство, то страна превратится в подобие Египта, Китая, Ганы, Индонезии.

Египет был безусловным лидером арабского мира. Теперь же Египет встал на колени перед Израилем. И это потому, что эра президента Насера осталась только в памяти, а не наяву.

И если мы будем поступать также, как поступали руководители этих стран, то завтра революция кончится, так как будто ее никогда и не было.

В Египте никогда не было организации. Там был Насер, вокруг которого сплотился народ. Когда же его не стало, народ не нашел вокруг кого сплываться. Поэтому люди вышли на улицы аплодировать даже Садату, когда тот вернулся из Иерусалима. Насеру удалось возбудить у масс сознание. Но в Египте не было действительно организованной силы.

Насер был против партий, при нем ни одна партия не действовала, но он не нашел альтернативы партийной системе. Насер умер.

И если бы вокруг него были горячие патриоты или национальный энтузиазм, то люди только любили его и подражали ему...

В Гане была партия, но с уходом ее президента эта партия превратилась в толпу.

Сукарно, как и Насер, был личностью. Но силы, выступившие против него, сумели создать организацию и, хотя народ был на стороне Сукарно, эти силы совершили переворот.

Вот какова роль организации.

Каждый из исторических экспериментов, о которых мы говорили, закончился неудачей. И секрет их провала кроется в них самих. Причиной этого является основа, на которой они проводились, их кредо. Насер создал программу революционной деятельности и только. Он был человеком, который мужественно вел сражение за интересы арабских масс. Но это происходило пока он был жив. С его смертью прекратилась и та битва, которую он возглавлял и ничего от нее не осталось.

Это значит, что в Египте не было прочной основы, опираясь на которую можно было бы решить политические, экономические и социальные проблемы.

Программа революционной деятельности, созданная Насером, воплотилась в Национальной хартии. Эту хартию выработал комитет, сформированный из ста человек. Эти сто человек аплодируют сейчас Садату и строят козни против этой хартии. Комитет, который разрабатывал хартию, включал в себя тех пустых и

никчемных людей, которые поют теперь дифирамбы Садату и Даяну и кричат «Аллах велик», когда по улице проезжает Даян.

Национальная хартия никогда не содержала в себе основы для окончательного решения политических, экономических и социальных проблем.

У режима в Гане также не было основы. И режим в Индонезии не имел этой основы, так как он не имел теории. Просто люди управляли народом.

Нас же интересует такая деятельность, которая имеет непреходящее значение, которая приносит пользу людям, практически решает стоящие перед ними проблемы, обеспечивает человеку счастливую жизнь, приносит ему свободу. Нас привлекает такая деятельность, в результате которой свобода достигается окончательно, когда человек постоянно живет счастливо потому, что он свободен.

Когда же мы приходим к такому положению, о котором мы знаем, что при нем мы будем счастливы, потому что мы будем свободны, то мы будем постоянно беречь его.

И борьба всегда возникает вокруг этого положения, а не вокруг какой-то личности. В этом, в конце концов, суть учения. Она сводится к тому, что человек приходит к такому этапу в своей жизни, когда он считает, что он счастлив на этом этапе, потому, что он свободен, потому, что все оковы пали, все формы притеснения ликвидированы, все тяжелые условия, в которых он жил, остались в прошлом. И человек чувствует, что он счастлив потому, что он свободен. И если человек теряет такое положение, а это вполне вероятно, то он непременно начнет бороться с тем, чтобы вернуть себе это положение.

Это положение, если оно будет достигнуто на практике или же утвердится вера в него, сделает эту революционную деятельность бессмертной и она будет такой даже после смерти какого-либо человека или группы людей.

Я опираюсь на революционные силы, идущие во главе ливийского народа, потому что подавляющее большинство ливийского народа было в подчинении до революции... Народ был в подчинении у американцев, англичан. Это большинство благосклонно встретило 20 тыс. итальянских захватчиков, которые установили свою власть по всей стране, и подчинилось монархии. Но малочисленная по составу революционная сила вела ливийский народ

к революции для того, чтобы он восстал против США, колониализма и монархии.

Революционная сила – это сила, на которую можно опираться. И это понятно. Ведь массы не сознательны и легко поддаются чужому влиянию.

Эти массы в любой стране, в том числе и в США, которые поддерживают Израиль, выступающий против арабов, не сознательны. Они не осознают, кто есть арабы, кто – евреи, а кто – палестинцы, они совсем не понимают, в чем суть палестинской проблемы. А вместе с тем они втянуты в эту проблему, хотя и не понимают ее. Следовательно, кто-то направляет американский народ на путь поддержки Израиля, настраивает его против арабов. Это сознательная, организованная, хотя и малочисленная сила, которая руководит народом. Именно она ввергла американский народ в такую трудную ситуацию, сложности которой он не осознает. Спросите любого американца, сможет ли он различить палестинца, еврея и араба. Но этот американец ежедневно платит налоги, а они идут на оказание помощи Израилю, он производит оружие для евреев, которым они убивают арабов.

Это значит, что в Америке, астронавты которой побывали даже на Луне, подавляющее большинство народа не сознательно.

Нужно наличие движущей силы, которая добилась бы успеха в убеждении большинства или в привлечении его на свою сторону. Каждый народ может желать свободы и счастья. Однако он не знает, как достичь этого, не знает, как бороться за это и не знает, как сохранить достигнутое. Кто же знает, как это сделать? Это движущая, эффективная, революционная сила. Однако революционные силы не должны быть такими же, как сила Насера – студенистая, беспорядочно растекшаяся по всему арабскому миру, не имевшая под собой основы и не имевшая своего кредо до такой степени, что даже не смогла в Египте преградить дорогу Садагу.

Сейчас имя Насера втаптывается в грязь в Египте, там очерняется все, что он сделал или предполагал сделать. Где сейчас тот народ, который кричал «Да здравствует Насер!» Эти народные массы не были организованы, у них не было сознания, наконец, они не верили по-настоящему в то, что делали до такой степени, чтобы бороться и действовать без Насера. Революционная сила, если она только сочувствующая, разрозненная, студенистая, оста-

нется текучей, неустойчивой силой. От нее нет никакой пользы. Необходима организация.

Какие формы организации существуют сейчас в мире? Последней формой организации является партия. Однако, эта форма изживает себя во всех странах. Крах партийной системы, который наблюдается в Турции, Италии, Аргентине и других странах мира, свидетельствует о том, что партийная теория не решила проблемы организации. Мы видим как народ поддерживает партию, затем видим, как тот же народ организует демонстрации, забастовки, революции, покушения, перевороты. Мы видим, как он выбирает парламенты, а потом мы наблюдаем политическую борьбу и битвы, развертывающиеся в этих странах. Каков их смысл? Это значит, что политическая проблема не решена. Борьба, которая наблюдается в мире, является достаточным доказательством провала партийной системы как инструмента для осуществления демократии.

Все это проясняется сейчас с очевидностью на наших глазах. И поэтому необходимы рамки, в пределах которых образуется революционная сила, или любая движущая сила. Если мы не заведем двигатель в определенном порядке, то машина не сдвинется с места. До сих пор партийная система являла собой ту форму, которая считается лучшей для организации политической силы и для осуществления демократии. Сейчас партия как политический институт игнорируется народными массами во всем мире, потому что инструмент эпохи народных масс – это революционные комитеты... Революционные комитеты это новая форма для организации новой революционной силы, задача которой полностью отличается от прежних задач. Все существовавшие политические организации сначала брали власть в свои руки, потом управляли народными массами через выборные органы и решали судьбу народа. В то же время революционные комитеты – это единственная политическая сила в мире, которая появилась не в результате захвата власти.

Народная революция – это революция будущего. Это не военная, не рабочая, не классовая, не авангардная, не партийная революция. Народная революция – это революция будущего и революционные комитеты являются орудием народной революции. Как народные массы придут к власти? Революционные комитеты поведут их за собой с тем, чтобы взять власть в свои руки.

Это является сущностью революционных комитетов, которые были образованы до революции и которые совершили революцию, чтобы затем привести народные массы к власти. Сейчас же власть перешла к революционным комитетам, чтобы народ мог осуществлять власть.

Революционные комитеты состоят из людей, которые, читая «Зеленую книгу», узнали о фальшивости современной демократии и сущности эксплуататорских обществ. Они превратятся в революционеров. Они объединяются, образуя революционные комитеты в каждом районе.

В задачи революционных комитетов не входит захват власти, в противном случае они будут одним из инструментов диктатуры, которая осуществляет власть без народа, при помощи представителей народа. Сейчас появился новый лозунг народных масс – «нет представительству». Это новый принцип, который революционные комитеты проводят в жизнь вместо реакционных высказываний, которые сводятся к идее лучшего представительства народа.

Задачей революционных комитетов является поднятие народных масс на совершение революции с тем, чтобы они пришли к власти. Революционные комитеты – это орудие организации народных масс при помощи нелегальной и легальной работы в народных собраниях и народных комитеты.

Революционные комитеты – это орудие наступления народных масс с целью разрушения устоев деспотической власти, господствующей над народом.

Таким образом, революционные комитеты – это политические и практические рамки, в пределах которых консолидируются революционные силы во всех районах. Революционные силы – это революционное руководство широкими народными массами. Они ежедневно направляют их на путь прогресса. Революционные силы – это нерв, который движет народными массами, это артерии революционно обновляющегося общества, это инструмент распространения новой цивилизации. Задачами революционных комитетов является вовлечение народных масс в процесс осуществления власти, укрепления власти народа, осуществления революционного контроля, активизации народных собраний, направление деятельности народных комитетов, защиты революции, ее пропаганды.

Революция завтрашнего дня – это народная революция. Ее инструментом являются революционные комитеты. Задача революционных комитетов состоит в привлечении народных масс к делу совершения революции. Они помогут народу захватить власть.

Сейчас в Ливии (так или иначе) свершилась революция. Народные массы так или иначе пришли к власти. Сейчас перед нами задача утвердить власть народа. Кто утверждает власть народа? Революционные комитеты.

Если не будет революционных комитетов, то народная власть неизбежно падет сразу же как исчезнет революционное руководство.

Народные собрания и народные комитеты сейчас осуществляют власть, однако, у них легко отнять эту власть. Во-первых, потому что они несознательные. Например, народное собрание без революционного комитета остается несознательным, так как у него нет движущей силы, которая созовет народ на митинг, поднимет его на борьбу с любым актом, направленным против власти народа. Таким образом, народное собрание не может собраться для установления народной власти или сделать что-либо еще и от него нет пользы. Оно видит что-то перед собой и продолжает созерцать это, подобно египтянам. Сейчас они смотрят на то, что разрушается в Египте, в его истории, в его будущем с открытыми ртами, смотрят и аплодируют. Аплодируют тому, что уничтожает их. Если там не будет революционных комитетов, то эти народные массы не смогут осознать происходящего вокруг них. Революционные комитеты – это также комитеты, которые, говорят, например, что там-то произошел фашистский переворот против народной власти и поднимают народ на борьбу с ним для его уничтожения. Без революционного комитета народные массы не могут перехватить инициативу. Любое народное собрание представляет собой механизм машины, или самолета, или корабля, или поезда. Необходимо, чтобы у них был двигатель и этим двигателем является революционный комитет. Эти собрания и эти учебные заведения... Эти учреждения парализованы... По ним не идет кровь. В них нет нерва, чтобы они двигались, на них нельзя опереться. Если есть власть, осуществляемая через народные собрания, то нельзя рассчитывать на это народное собрание. Эта власть быстро падет. Так как у народного собрания нет сознания и нет того, что помогало бы осуществлять власть.

Нет того, что направляло бы народные комитеты, чтобы выполнить решения народных собраний. Нет того, что активизировало бы народные собрания. Например, народный комитет не выполнит решение народных собраний, потому что он парализован, в нем не было нерва, крови. Смысл этого заключается в том, что власть была машиной без двигателя.

В вооруженных силах революционные комитеты существовали с самого начала, и именно они совершили революцию. Революционные силы были реорганизованы в революционных комитетах спустя 10 лет. После реорганизации революционных комитетов в вооруженных силах наладилась связь между ними и революционными комитетами в народных собраниях и учебных заведениях.

С настоящего момента мы приступаем к осуществлению революционных преобразований руками масс. Мы заявили, что революционные преобразования будут продолжаться, и нет никакого отступления от этой линии. Однако вместо осуществления диктатуры будет осуществляться народная власть, она будет проводиться самими народными массами, поскольку, если сохранить диктатуру, пусть даже при этом добиваясь успехов в материальной сфере, мы будем нести потери в моральном плане, важнейшими из которых будут: потеря народными массами веры в себя и в то, что они станут способными подчиниться любой власти над ними. Сейчас возможна власть над народными массами в их интересах, а завтра они подчинятся власти, которая не отражает их интересы. Таким образом, достижение свободы важнее, чем достижение материальных благ. Однако претворение программы революционных преобразований от отсталости к прогрессу будет продолжаться, чего бы это ни стоило.

Они будут осуществляться всем ливийским народом, который взял власть в свои руки и взял на себя ответственность за осуществление своей революционной программы. И если народ отказывает себе в чем-то, то этот аскетизм санкционирован народом, который в то же самое время убежден, что этот аскетизм неизбежен для достижения прогресса завтра. Но кто убедит его в этом? Только ли революционные комитеты или же рядовой гражданин, который не является их членом? Однако, мы не можем ожидать от него убежденности в необходимости жертв. Он может быть убежден в этом, а может быть и нет...

Если есть цена, которую нужно уплатить за переход от отсталости к прогрессу, то кто оплатит эту цену?

Народные массы – вот кто оплатит эту цену, и необходимо, чтобы они были убеждены в справедливости этой цены, убедить их в этом должны революционные силы. Здесь они подобны пророку, который приходит к людям и убеждает их, что необходимы терпение и жертвы, что есть идеал, за достижение которого необходимо уплатить дорогую цену.

Каждодневное терпение – это жертвы, это – муки. Однако мы убеждены, что такое терпение достойнее всего.

То же самое можно сказать и о цене свободы. Мы готовы заплатить эту цену, несмотря ни на что. Вера в необходимость этого – вот что делает нас убежденными. Достичь этого нельзя в одиночку, а только тогда, когда мы противопоставим революционное единство идолопоклонству и скажем: у нас есть революционные комитеты. Необходимо работать с полной отдачей сил, это дает убежденность, а кто стал убежденным, тот стал революционером.

Пророк убеждает людей, что терпение и жертвы не напрасны. И вместе с этим растет их убежденность в справедливости этой цены, они начинают верить в необходимость жертв и терпения. И неважно, что пророк умирает, остаются люди, которые верят в его проповедь, которые знают, что есть то, за что необходимо заплатить терпением и жертвами.

Если к тебе не идет революционер, вселяющий в тебя убежденность в том, что цена, которую ты платишь сегодня, окупится завтра свободой, процветанием и прогрессом, ты не сможешь заплатить этой цены. Каждый человек стремится к легкому и простому. Почему кто-нибудь открывает лавку? Потому что это наиболее легкое и выгодное дело. Он открыл лавку, вместо того, чтобы трудиться на каком-либо предприятии. Для тебя легче открыть лавку, так как простаки идут к тебе, чтобы купить то, что им надо и, что ты купил, например, за 5 динар, а продаешь им за 10. Конечно, открывать лавку легче, чем выращивать плодоносные деревья. В сельском хозяйстве надо трудиться постоянно и добросовестно. В парикмахерской же, например, доход получаешь легко и быстро. Люди по своей природе стремятся к более легкому удовлетворению своих потребностей.

Каждое народное собрание имеет право принимать решение и обладает суверенитетом, а именно решает вопросы о новом плане

и обо всем, что касается их компетенции. Поэтому необходимо создать революционный комитет в местном народном собрании, которое имеет полномочия принимать решения. Воздействуйте на него, чтобы его решения отвечали интересам новых преобразований, преобразований будущих пяти лет. Начиная с 1980 г., этот поворот будет трудным и важным, поскольку мы планируем проведение важных мероприятий в рамках нового скачка по пути прогресса. Однако до сих пор мы не выполнили прошлую пятилетку. Каждый купил автомобиль, у каждого по 4 транзистора японского производства, а люди остаются на том же уровне, когда открывают лавку или парикмахерскую, чтобы быстрее и легче получить выгоду.

Первый этап улучшил благосостояние людей, которые стали богаче. Но до сих пор ливийцы совсем не участвовали в битве. Это естественно, поскольку первый этап был слабым и хотя он благополучно завершился, все предстоит решить на втором этапе – в будущей пятилетке 1980–1985 гг. Кто будет ее выполнять? – Народ. Кто будет ее принимать? – Народ на местных народных собраниях. И мы намерены продолжать эту практику. С этого момента мы станем еще сильнее, так как создаем революционные комитеты – форму, которая нам хорошо известна.

Мы знаем, что вы люди с истинной верой в революцию, а не просто с сочувствием к ней. Я не говорю о сочувствующей стороне. Каждый ливиец, который присутствует здесь, – сочувствующий. Они преданы армии, которая совершила революцию, и готовы к смерти, если этого потребуют обстоятельства.

Каждый человек должен оставаться преданным идеалам революции, за что он продвигается по службе. В этом случае это происходит по отношению к нему автоматически. Но этого не случается, если ты сам ищешь возможности подвинуться на ступеньку выше по службе, чтобы иметь дом, участок, обеспечить себе счастливую жизнь. В таком случае ты большой человек, ты – эгоист. Каждый имеет законное право на продвижение по службе, но только своим трудом.

Нынешний новый этап требует дружеского сотрудничества революционных сил. Именно сплоченность, осуществляющаяся между революционными комитетами в Армии и в Народных собраниях является главным на этом новом этапе.

Фашистский переворот. Сам по себе фашист может совершить переворот лишь в том случае, если ему удалось заручиться поддержкой какой-то группы глупцов. Во всех странах мира, где у власти находится фашизм, он использует в своих интересах солдат, пользуясь их глупостью... Если оружие не будет передано массам, а останется в руках вооруженных сил, как обстоит дело в настоящее время, и если вооруженный народ не станет сознательной силой, благодаря деятельности ревкомов..., то фашисты могут использовать вооруженные силы против народных масс для уничтожения власти народа, уничтожения свободы; это еще один аргумент в пользу вооруженного народа; следует создавать революционные комитеты в вооруженных силах, которые, сплотившись с другими революционными комитетами, станут бдительным оком, наблюдающим за властью народа вплоть до того времени, когда утвердится власть народа, утвердится и закрепится новый социализм, будет проведено вооружение народа и покончено со страхом за судьбу свободы; сейчас войска любого из военных лагерей, где имеются революционные комитеты из офицеров, унтер-офицеров и солдат, никто не может захватить врасплох и приказать им занять тот или иной город.

Революционное подавление. Сейчас какой-нибудь фашист не может придти в военную часть и отдать ей приказ захватить радиостанцию... Почему? Потому что сейчас существуют революционные комитеты с заданием немедленно и без приказа подавить любую попытку выступления против революции... Если ревкомы в вооруженных силах обнаружат контрреволюционное выступление в каком-либо военном лагере, они, не дожидаясь приказа, подавят его.

Революционные комитеты являются руководством. Отныне связь будет осуществляться подлинными революционными комитетами по всем позитивным или негативным, трудным или легким вопросам; эти комитеты будут представлять лично меня и руководство революции; они сами станут руководством революцией повсюду, где они имеются. Они станут руководством народных собраний, школ, институтов, колледжей, воинских частей... «Именно в этом состоит руководство революцией». Они станут нашими штаб-квартирами.

Мы проводим совещания с вами, говорим с вами, связываемся с вами. А затем вы станете воплощением руководства революции на местах. И то, что делаете вы, будем делать мы...

Мы не можем мобилизовать все наши силы, поэтому мы до сих пор зависимы от экспорта из-за границы, откуда мы экспортируем почти все, в чем мы нуждаемся. Даже очки, которые мы носим и через которые мы смотрим на мир, и те привезены из-за границы.

Можем ли мы быть при этом независимыми?

Тысячи домов, которые были построены после революции, построены не вами, а иностранными фирмами...

Деятельность в материальной сфере Вторым пунктом является деятельность в материальной сфере. Она также важна для вас.

Мы занимаемся деятельностью в материальной сфере, ... создаем плотины, чтобы бороться с засухой, занимаемся мелиорацией земель... Но та работа, которую вы осуществляете, находясь в этом лагере, меньше, чем работа, осуществляемая в этом же районе одной иностранной компанией. Если бы мы работали хорошо...

Колонизацию и освоение вашего района начали итальянцы. Так же было и в других районах – в Джебель эль-Ахдаре, в Мисурате, в Триполи, в Хомсе, в Тархуне. Некоторые итальянские проекты были осуществлены и созданное итальянцами перешло к нам... Завершению других проектов помешала Вторая мировая война, но Ливия не смогла закончить их претворение в жизнь.

Так произошло в вашем районе, в Дарсии. Здесь итальянцы начали один из своих проектов колонизации.

Мы были в это время слушателями военного колледжа. И здесь произошло первое заседание ЦК ОСОЮСа.

Мечта, которая осуществилась. Мы тогда мечтали, что планы освоения этих земель будут осуществляться нами, а не итальянцами и не для итальянских колонистов, а для ливийских феллахов. Хвала Аллаху, эта наша мечта претворяется в жизнь, мы создаем здесь новые фермы, дома, плотины. До сих пор здесь имеются люди, живущие на жалование, но завтра у каждого из них будет своя ферма, свой дом.

Дарсия была тюрьмой, где итальянцы содержали 40 тыс. ливийцев из районов Джебель эль-Ахдара и Тобрука, с тем, чтобы

изолировать их от отрядов Омара Мухтара, лишив последнего их поддержки.

Ливийцы жили здесь как скот.

Теперь же здесь живут свободные люди.

«ДЖАМАХИРИЗАЦИЯ» СТРАНЫ

Завершение реорганизации власти

1–2 марта 1979 г. состоялась внеочередная сессия ВНК. Она завершила меры по перегруппировке политических сил в стране. Каддафи предложил переизбрать состав Генсекретариата, в который входили «исторические вожди ливийской революции», объявив, что он и его ближайшие сподвижники отказываются от всех постов.

Это было неожиданным для многих присутствовавших делегатов ВНК, но этого и надо было ожидать, так как, несмотря на провозглашение «власти народа», страной продолжали управлять все те же пять членов бывшего СРК, а весь аппарат этого законодательного органа только сменил вывеску – стал издавать указания и инструкции не от имени СРК, а от имени Генерального секретариата ВНК, что вызывало и критику, и возражения ливийской общественности.

Каддафи пошел на феноменальный прием, не имевший аналога в современной арабской истории. По его предложению был избран новый состав Генсекретариата, в который вошли видные деятели из народных комитетов: Абдель Ати Обейди – генеральный секретарь (ранее – председатель Высшего народного комитета); Мухаммед Белькасем Зуэй – заместитель генсекретаря (ранее – секретарь по вопросам информации и культуры); Али Бельхейр – секретарь по делам народных собраний (ранее – секретарь народного комитета Бенгази); Абдалла Захмул – секретарь по делам народных комитетов (ранее – секретарь народного комитета Триполи); Мухтар Гарбаа – секретарь по делам профсоюзов, профессиональных федераций и лиг (ранее – секретарь федерации производителей).

Был утвержден также новый состав Высшего народного комитета, в котором большинство первых секретарей (министров)

сохранили свои посты. Секретарем (а не председателем) Высшего народного комитета был назначен Джадалла Азуз Тальхи, ранее занимавший пост министра (секретаря) по промышленности, а с начала 1978 г. – исполнявший обязанности и секретаря по связям с Генсекретарем Всеобщего народного конгресса (фактически был личным секретарем Каддафи).

В состав Генсекретариата ВНК и Высшего народного комитета были избраны деятели, преданные режиму и лично Каддафи. Сама форма проведения «прямых выборов» не допускала возможности внесения каких бы то ни было других кандидатур.

Было объявлено, что Джеллуд, Джабер, Харруби и Хувейлди будут решать «перспективные, стратегические вопросы ливийской революции», не занимая официальных постов. Каддафи был официально провозглашен «руководителем ливийской революции». Он заявил, что «всецело посвятит себя проблемам будущего», пообещал быть «активным наблюдателем» и приложить все силы для «построения народной власти». Каддафи также заявил, что «революционное руководство» всеми социальными преобразованиями в стране останется в руках «испытанных вождей джамахирии», то есть в руках бывших членов СРК и первого состава генерального секретариата ВНК. Формально Революционное руководство СНЛАД, образованное после мартовской (1979) сессии ВНК, с тех пор не участвует в управлении государством. Фактически оно является высшим политическим органом Ливийской Джамахирии, вырабатывающим и определяющим внутреннюю и внешнюю политику страны и осуществляющим контроль за деятельностью ВНК и ВНКОН. Были распределены и обязанности среди членов революционного руководства. За Каддафи сохранились посты Верховного Главнокомандующего вооруженными силами и Генерального секретаря Всеобщего народного конгресса (заметим, что ливийский лидер отказался только от членства в генсекретариате, на пост же Генсека ВНК он был избран в марте 1977 г. отдельным голосованием), за Джабером – пост Главнокомандующего вооруженными силами страны, за Хувейлди (до отставки в 1994 г.) – пост Главнокомандующего народным ополчением и «вооруженным народом», за Джеллудом (до отставки в 1994 г.) – «революционный контроль» органов управления и хозяйствования, в руках Харруби остались все силы и средства разведки и контрразведки.

По существу в политической системе Джамахирии произошли важные изменения. Сеть революционных комитетов, управляемых Революционным руководством, превратилась в политическую структуру, исполнявшую роль политической организации или института с некоторыми функциями политической партии, хотя и без структурного вида партии, программных партийных документов и уставных принципов. С этого времени революционные комитеты стали играть ведущую идеологическую и организационную роль во всех сферах политической, социальной и экономической жизни страны, сделались инициаторами и проводниками в жизнь основных политических решений.

Делегаты мартовской (1979) сессии ВНК и присутствовавшие на ней гости стали таким образом свидетелями еще одного шага к усилению личной власти Каддафи, в то время как его ближайшие сподвижники были поставлены им в примерно равное положение, хотя явно увеличился «политический разрыв» между ними и руководителями революции.

В целом 1977–1979 гг. можно считать периодом создания джамахирийской политической системы. Идеологическое оформление эта система получила в «Зеленой книге», программных выступлениях М. Каддафи и других руководителей СНЛАД. Юридически она была закреплена в Декларации об установлении прямого народовластия и ряде законодательных актов, принятых сессиями ВНК. Новой политической системе соответствовала и социально-экономическая политика, направленная на коренную перестройку общественных, в первую очередь производственных, отношений в соответствии с установками «Зеленой книги».

Особенность изменений состояла в том, что в новую политическую модель, наряду с идеологически и юридически закрепленными элементами (такими как народные конгрессы, их секретариаты, народные бюро и пр.) вошли и такие, которые правового оформления не получили как элементы политсистемы «прямого народовластия», но тем не менее с самого начала стали играть в ней большую роль. Новые структуры – это революционное руководство (в составе 5 членов бывшего СРК во главе с М. Каддафи) и революционные комитеты. Старые – административно-управленческий аппарат и армия. Соотношение этих, формальных и неформальных, новых и старых структур и составило в совокупности контуры вновь созданной политической системы. К этому

следует прибавить также и те структуры, которые остались в том или ином виде от традиционного ливийского общества, хотя, разумеется, в трансформированной форме, искусственно вписанной в институты «прямого народовластия».

В таком виде новая модель ливийского общества продолжает функционировать и развиваться и до сих пор, отражая те процессы и тенденции, которые происходили в социально-экономической жизни и, в свою очередь, оказывали влияние на социальную и экономическую политику руководства.

Тезис о «вооруженном народе» и армия

Каддафи мог бы и не добиться осуществления реорганизации политической структуры, при которой он сумел получить неограниченную власть, если бы не поддержка со стороны армии, которая в течение первого послереволюционного десятилетия оставалась основной опорой режима. Ливийский лидер много сделал и для личного состава армии, превратив его в привилегированную часть населения, и для оснащения вооруженных сил самым новейшим вооружением. К концу XX века численность вооруженных сил увеличилась более, чем в 10 раз (76 тыс. чел.), а на вооружение поступили закупленные за рубежом более 3000 танков, до 2000 бронетранспортеров, около 70 военно-морских единиц, свыше 500 боевых самолетов¹.

Поток громадного количества вооружений, как и увеличение численности личного состава (в основном наемного) не сделали, однако, ливийскую армию боеспособной до такой степени, которая удовлетворяла Каддафи. В докладе ЦРУ США о состоянии ливийской армии, подготовленном в 1979 г., в частности, констатировалось: «Каддафи создал самые насыщенные тяжелой боевой техникой вооруженные силы в Северной Африке. Несмотря на то, что Ливия уже получила больше вооружений, чем ее армия может освоить, значительное количество вооружений будет ей поставлено и в будущем. Быстрый рост ливийских вооружений не соответствует ни количественному, ни качественному росту личного состава ливийской армии. Малочисленная, слабо подготовленная ливийская армия остается малоэффективной как боевая сила и не в состоянии освоить современное вооружение»².

Ливийский лидер, видимо, отдавал себе отчет в том, что его армия – «колосс на глиняных ногах», который больше является пугалом для ливийского населения, чем надежным защитником от внешнего врага. Постепенно начинало беспокоить его и другое – нежелание многих офицеров (да и солдат) утруждать себя повышением воинского мастерства, наряду с увеличившимися претензии на улучшение благосостояния, на особое положение в стране, хотя для личного состава вооруженных сил и так было сделано немало. Понятно, что рано или поздно эта расфранченная, ничего не желавшая делать военная элита (к тому же по-прежнему занимавшаяся рукоприкладством в отношении подчиненных) из опоры режима могла превратиться в противника режима, причем самого опасного.

Оснований для недоверия офицерской элите, представлявшей собой конгломерат представителей различных классов и прослоек ливийского общества, у Каддафи уже было более, чем достаточно. После неудавшихся попыток переворотов со стороны министров обороны и внутренних дел (1970), а потом группы членов СРК (Мохейши, Хуни, Хаввади, Наджм, Герви) в 1975 г., было совершено немало других попыток свергнуть существующий режим или убить его руководящих деятелей, о чем еще пойдет речь.

И с завершением стратегической политической операции по установлению личной неограниченной власти в стране (трудно выразить это более точно), Каддафи активизировал усилия по выполнению не менее сложной задачи – устранение опасности режиму со стороны армии, точнее – со стороны ее элитарной части.

Как всегда, в такие минуты ливийский лидер провел зондаж среди тех, кто в течение десятилетия являлся его главной опорой. Он обратился к соратникам по движению «свободных офицеров-юнионистов», созвав их 8 апреля 1979 г. в Бенгази на первый послереволюционный съезд.

Главным итогом работы съезда было принятие решения о создании революционных комитетов в вооруженных силах. Их основными задачами стали: идеологическая работа среди личного состава, подавление любых оппозиционных выступлений, претворение в жизнь лозунга о «вооруженном народе» и о всеобщем воинском обучении народных масс, координация деятельности

армейских и гражданских ревкомов, особенно в борьбе с инакомыслием в стране.

Съезд санкционировал реорганизацию власти на основе принципов, изложенных в «третьей» теории М. Каддафи, но теперь сама опора режима в лице армии видоизменилась – центр тяжести явно перемещался в сторону ревкомов, а армии предстояло стать «учебным центром» для военного обучения населения, то есть несколько потесниться среди столпов режима.

В течение 1979–1980 гг. Каддафи произнес ряд речей, в которых ратовал за претворение в жизнь своего тезиса о «вооруженном народе», который он неоднократно выдвигал ранее. По всей стране без промедления развернулось формирование батальонов «народного сопротивления» (один-два в каждом населенном пункте, а в городах – в каждом районе) и «муджахидинов» (из состава молодежи, преданной идеям Каддафи). Всему взрослому населению было предписано один раз в неделю заниматься военной подготовкой (в том числе работающим), а учащимся было вменено в обязанность освоить одну военную специальность и проходить ежегодно двухмесячную переподготовку в военных лагерях. Это, конечно, влияло как на производительность труда, так и на качество учебы, но Каддафи не отступал от намеченного.

Одновременно ревкомы разворачивали (совместно с органами безопасности и внутренних дел) широкомасштабную операцию по борьбе с явными и скрытыми врагами режима, в том числе и в армейской среде.

В течение 1980–1982 гг. в вооруженных силах была проведена чистка среди офицерского состава, в результате которой около 10 тыс. военнослужащих, были уволены в запас. Весной 1983 г. в прессе СНЛАД появились критические статьи в адрес армии, которая, как утверждалось, превратилась в «государство в государстве» и «порвала связь с народом». «Ливийское офицерство, – писал, в частности, орган ревкомов еженедельник «Аз-Захф аль-Ахдар», – занимается распутством, контрабандой, потреблением наркотиков и спиртных напитков, в армии процветает кумовство и групповщина». В другом номере «Аз-Захф аль-Ахдар» утверждал, что «оторванная от народа армия напоминает военно-фашистские банды Батисты и Франко, военные хунты в Чили и Сальвадоре». Центральный орган ревкомов призвал «создать чрезвы-

чайную сессию ВНК для рассмотрения вопроса о роспуске ливийской армии, ликвидации этого реакционного учреждения»³.

Газета «Аль-Джамахирия» в свою очередь отмечала, что «армия в ее традиционном виде не относится к новой структуре джамахирийского общества, которое имеет свои особые формы, отвергающие заимствованные от старого строя институты, угрожающие свободе» и потому «долг народных масс – уничтожить традиционные учреждения армии, выдвинув им в качестве альтернативы формулу «вооруженного народа»⁴.

Такая «психологическая атака», предпринятая на армию в апреле 1983 г., имела, конечно, целью охладить пыл тех офицеров, которые, возможно, подумывали о перевороте: им было недвусмысленно сказано о возмездии за «измену». Вместе с тем насколько прессы вызвали болезненную реакцию в армейской среде, и это заставило Каддафи выступить с заявлением по этому поводу. «В армии, – сказал он, – нет коррупции, ливийские офицеры, – это обычные и простые люди... Армия – это наследие прошлого, и она исчезнет, так как ее существование противоречит принципам нового ливийского общества. Она будет заменена «вооруженным народом»⁵.

В течение 1983–1987 гг. Каддафи предпринимал энергичные меры по реорганизации армии. Он перенес из Триполи в пустынные районы страны штабы видов вооруженных сил*, значительно укрепил «войска отпора», охраняющие правительственные объекты, создал военизированные формирования в населенных пунктах, взявшие на себя функции блюстителей общественного порядка, приступил к формированию Бригады стражей Джамахирии (наподобие стражей исламской революции в Иране), в состав которой были введены танковые, механизированные, ракетные и зенитно-артиллерийские подразделения. Отдельно были скомплектованы Пан-Африканский легион, батальоны исламской молодежи, народные кавалерийские части, силы морского (таможенного) контроля и народной милиции⁶.

К этому надо добавить широко применяемую Каддафи практику перемещений офицерского состава. Не трогая командующих видами вооруженных сил и некоторых высших офицеров Глав-

* В 1987 г. эти штабы были возвращены в Триполи, так как руководство армией из пустыни оказалось невозможным.

ного командования, которым полковник доверял и которые это доверие старались оправдать, Каддафи переместил на ключевые посты некоторых выходцев из своего племени. Командующим джамахирийской гвардией стал полковник Халифа Хенейш, командующим южным округом полковник Мусаад Ахмед, командующим экспедиционным корпусом в Чаде полковник Х. Ишкал⁷.

В период 1982–1986 гг. на милитаризацию страны Ливийское руководство израсходовало 10,16 млрд долл. Это привело к тому, что Ливия, занимавшая по численности населения (около 4 млн чел.) 100-е место в мире, по количеству военнослужащих переместилась на 51-е место, по размерам прямых военных расходов – на 18-е место, по объемам импорта вооружений и военной техники – на 7-е место, по военным расходам на душу населения – на 4-е место в мире⁸.

Несомненно, это беспокоило мировое общественное мнение и, конечно, влияло и на дестабилизацию мировой военно-стратегической обстановки. Если к этому добавить, что в период с 1982 по 1986 гг. Советским Союзом было поставлено в Ливию 47,24% всех видов вооружений на сумму 5,8 млрд долл.⁹, то беспокойство в мире относительно милитаризации Ливии нельзя было не увязывать с причастностью к этому Советского Союза. А между тем, военные действия в Чаде вскрыли огромные недостатки в боевой подготовке ливийских вооруженных сил, их неспособность вести боевые широкомасштабные операции, наподобие Алжира или Египта, даже в привычных для них условиях. Не на высоте оказалось большинство командиров сухопутных войск, не эффективны были ВВС, отсутствовало взаимодействие частей, и только мелкие отряды сумели как-то показать себя. «Грязная война» в Чаде, как ее называли ливийцы, была закончена только к концу 1987 г. Она, кроме потерь, негативно отразилась на моральном состоянии личного состава, где усилилось недовольство волонтаристским курсом Каддафи.

К концу 1980-х годов регулярная армия попала по меньшей мере, под тройной надзор других военизированных формирований (войска отпора, бригада стражей Джамахирии, народная милиция и ополчение) на случай, если со стороны военных была бы предпринята попытка переворота или дестабилизации джамахирийского режима. Все это были превентивные меры на случай антиправительственных выступлений, реальной же опасности со

стороны регулярных вооруженных сил в общем-то не было, хотя предпринимались попытки устранения Каддафи, как отдельными ливийцами (офицерами и гражданскими лицами) так и группами, засылавшимися извне (спецслужбами США, оппозиционными группировками и др.). Это не означало, что было исключено антикаддафиевское выступление военных. Напротив, именно среди них в 1981–1987 гг. все отчетливее наблюдалось брожение, имели место случаи покушений на Верховного главнокомандующего, то есть на Каддафи. Так, в январе 1978 г. был арестован начальник отдела военной разведки капитан Мухаммед Идрис Шериф и с ним несколько офицеров по обвинению в подготовке террористических актов против М. Каддафи и А.С. Джеллуда¹⁰. В августе 1980 г. в Тобруке начальник местного гарнизона Идрис Чехайби, некогда близкий к М. Каддафи, намеревался пригласить Каддафи в Тобрук и убить его, но был выдан сообщниками. В декабре 1981 г. полковник Халифа Кадир стрелял в М. Каддафи, слегка ранив его в плечо¹¹. В том же 1981 г. заговорщики из состава ливийских ВВС предприняли безуспешную попытку сбить самолет, на котором М. Каддафи возвращался в Триполи после его визита в СССР¹². В ноябре 1985 г. был казнен родственник Каддафи полковник Хасан Ишквал, намеревавшийся убить Каддафи в Сирте¹³. В марте 1987 г. пятеро военнослужащих ливийских ВВС, в числе которых было два офицера, перелетели на транспортном самолете С-130 из Ливии в Египет, где запросили политическое убежище¹⁴.

Эти случаи (а их, несомненно, больше) свидетельствовали о том, что опора режима – армия не выглядела такой монолитной, какой она была хотя бы в первые годы после свержения монархии.

Ненадежность части офицерского состава армии, естественно, вызвала и принятие дополнительных мер. 31 августа 1988 г. Каддафи объявил о «ропуске классической армии и традиционной полиции» и образовании формирований «вооруженного народа»¹⁵, но не уточнил, какая судьба ожидает военнослужащих и куда денутся горы военной техники, закупленной за рубежом. Фактически же снова произошла «смена вывесок», а виды вооруженных сил (сухопутные войска, ПВО, ВМС, ВВС) остались отрядами «вооруженного народа», которые продолжали выполнять свои задачи под контролем ревкомов и «народного командования». Но состав военной хунты уменьшился, старую гвардию заменили «молодые» радикалы, которым Каддафи явно пошел навстречу.

«Джамахиризация»

В январе 1980 г. состоялась очередная сессия ВНК. Она приняла решение о полной ликвидации частной торговли и создании вместо нее системы общественных и кооперативных магазинов. Решение это и последовавшие за ним меры были недостаточно подготовленными. Свертывание частной торговли, не компенсированное своевременно созданием магазинов и организаций централизованной торговли, привело к перебоям в снабжении населения товарами первой необходимости, в том числе продуктами питания. Созданная впоследствии (надо отметить, довольно быстро) сеть крупных универсамов, хотя и сняла остроту положения, все же не смогла решить силами государственных органов продовольственную проблему.

На январской (1980) сессии ВНК было также принято важное решение об ослаблении зависимости нефтяной промышленности от иностранных (западных) специалистов. Впервые вопрос о роли иностранцев в экономике был поставлен в острой форме, ливийское руководство справедливо усмотрело здесь взаимосвязь экономического и политического аспектов. Однако многим другим граням этого вопроса еще предстояло встать во весь рост в последующем. Пока же, осуществляя программу ускоренного развития перерабатывающей промышленности, инфраструктуры и сельского хозяйства, Ливия была вынуждена наращивать и ввоз иностранных специалистов и рабочих. Подготовка же достаточного числа национальных и квалифицированных кадров существенно отставала от строительства и ввода объектов. В этом отношении вопрос о замене иностранных специалистов в нефтяной промышленности впервые указывал на возможность обратной тенденции, поскольку нацеливал и на ускоренное замещение их вакансий местными кадрами.

Сессия ВНК приняла и другие постановления. В частности, был издан Закон о социальном обеспечении. Были уволены в отставку руководители народных секретариатов (министры), представлявшие зажиточную часть населения и тормозившие процесс национализации.

В 1980 г. продолжалась активная борьба с коррупцией, в которой широко участвовали представители ревкомов. Она проходила на фоне усилившихся трудностей со снабжением населения, что

вело фактически к обесцениванию денег и нарастанию спекуляций.

В феврале 1980 г. состоялся 3-й съезд ревкомов, принявший решение о развертывании кампании против коррупции внутри страны и о борьбе с зарубежной оппозицией. С февраля по апрель 1980 г. было арестовано более двух тысяч лиц, уличенных в коррупции. Все они предстали перед судом.

В январе 1981 г. сессия ВНК утвердила пятилетний план экономического и социального развития страны на 1981–1985 гг. Целью пятилетки провозглашалось создание в СНЛАД производительного социалистического общества на основе принципов «третьей мировой теории». Основная часть ассигнований, предназначенных на цели развития, направлялась в перерабатывающую промышленность, сельское хозяйство, систему образования и здравоохранения, в жилищное строительство. Новым генеральным секретарем ВНК был избран М.З. Раджаб.

На сессии было принято также решение об окончательном наступлении на частную торговлю. Был установлен график: до 28 марта 1981 г. ликвидировать все частные магазины по продаже текстильных товаров, обуви, бытовых приборов; до 30 апреля мясные; до 31 декабря – бакалейные лавки.

Затем этот процесс был ускорен. 1 апреля 1981 г. было объявлено об отмене частной торговли. Всем владельцам было предложено закрыть свои лавки или передать их в ведение государственных фирм. Одновременно центральный штаб ревкомов (его возглавлял Джеллуд) призвал к борьбе с ливийской эмиграцией, среди которой было немало дельцов, сумевших перевести свои капиталы за границу. При поддержке западных и некоторых арабских спецслужб они пытались организовать борьбу против режима. В ответ при ЦК ревкомов была образована специальная секция по борьбе с контрреволюцией, были выпущены листовки, предупреждавшие о возмездии по отношению к тем, кто поднимет руку на «власть народа».

Конечно, это было очередное «забегание вперед». В условиях, когда социальные противоречия в стране были «приглушены» лавиной нефтедолларов, эта мера на первый взгляд не вызвала открытого противодействия. Однако, это был, несомненно, левачий перегиб, от которого в первую очередь пострадали мелкобур-

жуазные слои и средняя национальная буржуазия, составлявшие социальную опору режима.

С 1982 г. руководство СНЛАД ускорило проведение политических преобразований в рамках совершенствования системы «прямого народовластия»; были приняты меры по укреплению административной структуры, связанной с народными комитетами в центре и на местах, по расширению деятельности самих местных комитетов в различных областях общественной жизни при одновременном уточнении функций ревкомов, перегибы которых начали негативно влиять на всю внутривластную обстановку в стране.

Однако, основная угроза режиму таилась в среде экономики. Начиная с 1982 г. цены на нефть на мировом рынке резко пошли вниз, а с ними начали снижаться и доходы Ливии. В Триполи, конечно, предвидели, что рано или поздно это произойдет, и принимали меры по подготовке страны к «посленефтяному периоду». Но многие из намеченных проектов еще не были реализованы, спад наступил значительно раньше, чем того ожидало увлекшееся радикализмом революционное руководство.

Несмотря на меры по упорядочению и совершенствованию правовых основ «прямого народовластия», с 1982 г., когда заметно пошел на убыль «нефтяной бум», уровень жизни всех слоев населения начал снижаться. Появились перебои в снабжении населения предметами первой необходимости и продуктами питания, начался рост цен. Это было вызвано прежде всего ухудшением валютно-финансового положения страны, но в сознании среднего ливийца это ассоциировалось с бесперспективностью и неэффективностью политики властей в рамках джамахирийской системы.

Сложность создавшегося положения состояла еще и в том, что решения народных комитетов не выполнялись, поскольку массы, выдвигавшие проекты резолюций на сессии ВНК, не хотели сами претворять их в жизнь, надеясь прежде всего на иностранную рабочую силу. Хотя критике подвергались исполнители, то есть секретари отраслевых комитетов, было ясно, что эта критика направлена и в адрес революционного руководства и его политики.

Именно в это время Каддафи начал понемногу пересматривать прежние установки в экономической сфере. Проходившая в феврале 1983 г. очередная сессия ВНК выдвинула лозунг «опоры на

собственные ресурсы». Провозглашение этого лозунга было продиктовано рядом причин. В первую очередь, оно было обусловлено изменившейся в худшую для Ливии сторону конъюнктурой мирового нефтяного рынка, в результате чего возникла острая необходимость экономии ресурсов, уменьшения зависимости от импорта. Для этого в стране уже существовали определенные условия. Происходило формирование индустриального комплекса. Ливия в принципе могла обеспечивать себя многими товарами и другими изделиями промышленного производства, однако имевшиеся мощности использовались явно неэффективно. Неудовлетворительно развивалось и сельскохозяйственное производство, в результате чего страна была вынуждена импортировать значительное число продовольственных товаров.

Исходя из выдвинутого лозунга, сессия ВНК приняла ряд решений, направленных на экономию государственных средств и более рациональное их использование, на повышение эффективности промышленного производства и стимулирование выпуска продовольственных товаров, на рационализацию потребления товаров массового пользования.

Кроме того, были приняты решения о запрещении эксплуатации рабочей силы на предприятиях, включая ремесленные, а также о запрещении «торговых отношений» между гражданами Джамахирии. Продолжая линию на создание «вооруженного народа», ВНК принял программу широкого привлечения трудящихся к военному обучению. Был создан специальный комитет по возвращению ливийских эмигрантов на родину, благодаря деятельности которого в течение 1983 г. в СНЛАД возвратилось несколько тысяч человек.

Резолюции ВНК, равно как и ранее принятые решения проводились в жизнь не без трудностей, из-за их недостаточной проработанности и нередко слабой компетентности исполнителей и в связи с негласным сопротивлением части административного аппарата. Недовольство курсом на экономию валютно-финансовых ресурсов, а также мерами, принятыми против частной торговли, равно как и падение жизненного уровня усиливали оппозиционные настроения, особенно среди части офицерства и интеллигенции.

В ответ была развернута кампания по борьбе с оппозиционными тенденциями и коррупцией. Весной 1983 г. под руководством ревкомов подвергались чистке органы массовой информа-

ции и офицеры, представлявшие потенциальную опасность для режима.

В связи с решениями ВНК об усилении эффективности экономики впервые остро был поставлен вопрос о снижении зависимости Ливии от иностранной рабочей силы, составлявшей значительную часть всех работавших в стране. Был намечен курс на постепенное сокращение доли иностранных рабочих в экономике. В течение 1984 г. начали осуществляться меры по уменьшению численности иностранцев, занятых в портах и в коммунальном секторе. В ряде кампаний, в частности, по озеленению, по призыву М. Каддафи и при его личном участии стали активно использоваться «народные инициативы», то есть добровольный труд ливийских граждан, прежде всего учащихся средних школ и студентов.

Выступая на сессиях местных народных комитетов в конце 1983 – начале 1984 г., М. Каддафи призывал ливийцев принимать более активное участие в совершенствовании хозяйственного механизма и в производительном труде, подчеркнув, что довольно большая часть ливийцев по-прежнему не участвует в производительной деятельности. Активное участие лидера ливийской революции в сессиях первичных и местных народных конгрессов в 1983–1984 гг. было не случайным. Это связано со стремлением ливийского руководства активизировать деятельность органов «прямого народовластия» с тем, чтобы они стали подлинными центрами политической жизни и активным звеном принятия важнейших государственных актов.

Хотя решения по-прежнему принимали окончательное законодательное оформление на сессиях ВНК, они проходили все более основательную «прокатку» на первичных народных собраниях, причем от того, как реагировали на них последние, в значительной мере стало зависеть, выносились ли те или иные проекты на очередную сессию ВНК.

Так, в течение 1984 г. активно обсуждались вопросы совершенствования народного образования. Следует отметить, что к этому времени были достигнуты значительные успехи в области просвещения. Уже к середине 1970-х годов начальным образованием были охвачены практически 100% ливийских детей, включая и девочек. В начале 1980-х годов началось продвижение к всеобщему охвату детей неполным средним образованием.

В 1984 г. на рассмотрение первичных народных конгрессов была выдвинута идея о передаче начального образования детей непосредственно в семью, к чему призывал Каддафи. Однако, это не получило одобрение первичных народных конгрессов, и, соответственно, не было выдвинуто на другой, более высокий уровень.

Наибольшей активностью отличался 1985 г. – год «исправительных мер», Выступая 4 января 1985 г., Каддафи подверг критике «импортную политику». «Имеется два типа товаров, – сказал Каддафи. – Первый тип – это такие товары как, например, сахар и чай, без импорта которых не обойтись. Второй же тип – это товары, которые можно производить у себя и отказаться от их закупки за рубежом, благодаря чему сэкономить значительные средства»¹⁶. Ко «второму» типу товаров Каддафи отнес продовольствие, в первую очередь молочные продукты, мясо, рыбу, а также те стройматериалы, сырье для которых имеется в Ливии. Он предложил ввозить в Ливию только те виды сырья для ливийских заводов и фабрик, которыми страна не располагает, и выделить на это в 1985 г. около 449 млн лив. динаров.

Самым важным, что было предложено, был переход на путь самообеспечения и отказа от роскоши и излишеств через претворение в жизнь лозунга «джамахиризации».

Под «джамахиризацией», пояснял Каддафи, понимается взаимозаменяемость членов общества в различных сферах общественной деятельности. «Подобная взаимозаменяемость, по Каддафи, приведет к увеличению производства и продолжению наращивания его темпов, позволит каждому ливийцу освоить различные специальности». «Джамахиризация» – это качественно новый «скачок» в развитии», – сказал он¹⁷.

Каддафи призвал к созданию так называемых «джамахирийских кварталов». В таких кварталах население овладевает требуемыми специальностями, организует производство различных видов продукции и переходит на частичное самообеспечение». Джамахирийский квартал, – подчеркнул Каддафи, – это маленькая джамахирия в масштабах города, объекта, района, муниципалитета». Он потребовал, чтобы все города превратились из скопления потребителей в города-производители. «Этим самым будет создаваться передовое общество производителей, а не потребителей, как сейчас». Конечно, для ливийских условий это было нереально, пахло массовым обобществлением при отсут-

ствии необходимых на это сил и средств, но волонтаризм Каддафи уже некому было остановить. Каддафи предложил принять законопроект, предусматривающий предоставление права всем ливийским гражданам приобретать акции государственных предприятий и, таким образом, становиться их совладельцами, получая долю прибыли. Он коснулся проблемы окупаемости государственных заводов и частных фирм и подчеркнул необходимость возвращения затраченных на их строительство средств в государственную казну, поставил вопрос о полной подотчетности этих предприятий перед народом и комитетами.

Эта программа получила название «Курс экономии и опоры на собственные силы».

6 мая 1985 г. на внеочередной сессии ВНК Каддафи развил некоторые положения «нового экономического курса». «Народным собраниям низовых комитетов, — сказал он, — следовало бы обсудить главные направления плана развития, затрагивающие интересы всего народа, такие как создание кооперативов по возделыванию зерновых культур. Народ, который кормится из-за моря, не свободен. Отсюда следует, что мы должны освободиться от сиюминутных потребностей и больше думать о строительстве заводов, которые бы работали на местном сырье...»¹⁸

Неотложные меры, предложенные Каддафи, стали предметом общего заседания основных (первичных, базовых) народных собраний (ОНС), народных комитетов, профессиональных союзов и объединений и Всеобщего народного конгресса Десятого созыва, проходившего в период с 26 февраля по 2 марта 1985 г. Там были высказаны следующие предложения по «оздоровлению экономики»: обеспечить занятость учащихся; сократить численность служащих, работающих в административном аппарате и направить их на работу в сферу производства; сократить число иностранных рабочих; свести до минимума ассигнования на поездки за границу; пересмотреть программу «всеобщей мобилизации»; уделить больше внимания сбыту сельскохозяйственной продукции.

Было признано целесообразным: усилить внимание к развитию сельского хозяйства; улучшить труд и быт сельскохозяйственных рабочих; расселить жителей по производственному принципу; улучшить систему отчетности о проведенных расходах; предусмотреть строительство складских помещений для хранения продукции лесного хозяйства и промышленности; увели-

чить число мелких предприятий по оказанию услуг населению; расширить сеть мелких предприятий; взять под особый контроль потребление; оказать помощь кооперативным союзам; рассмотреть проблему ценообразования.

ОНС обсудили проект бюджета развития на 1985 г. и постановили утвердить его в размере 1 млрд 700 млн лив. дин. и административный бюджет в размере 1 млрд 200 млн лив. динаров.

Очень бурно обсуждался торговый бюджет. Общая сумма, выделенная на закупку товаров за границей, составила 1 млрд 518 млн лив. дин. Было решено: ввозить только те товары, которые нельзя производить местной промышленностью; отдавать предпочтение продовольственным товарам, лекарствам, медицинскому оборудованию; развивать компании и промышленные предприятия, использующие местные ресурсы; уделять особое внимание сельскохозяйственному производству, стимулировать развитие животноводства и уменьшить импорт его продуктов; расширять строительство ремонтных мастерских и организовать производство запасных частей в достаточном количестве; контролировать импорт из братских стран, имеющих торговые договоры с Джахахирией.

Для «ускорения претворения в жизнь» лозунга «дом для того, кто в нем живет», ОНС рекомендовали разработать положение о «типовом доме» и постановили запретить использование жилого фонда для административных помещений, а также принять меры к размещению различных производственных учреждений в специальных производственно-административных зданиях.

Для претворения в жизнь лозунга «джахахиризация» ОНС высказались за разработку законопроекта об образцовых районах и о преобразовании поселений городского типа в «производительные города и поселки», где:

а) определять промышленные и сельскохозяйственные предприятия вокруг поселков для направления туда жителей с целью увеличения их производственного потенциала и самообеспечения;

б) объединить ремесленников и мастеровых в производственные кооперативы;

в) поощрять миграцию из городов в сельские районы, предоставляя необходимые услуги имеющим земельные участки для возвращения на эти участки с сохранением их основной работы;

г) ориентировать семьи на надомные работы по согласованию с местным предприятиями;

д) перераспределить сельскохозяйственные фермы, используемые с низкой эффективностью из-за недобросовестности их владельцев, отдавая предпочтение имеющим ограниченные доходы.

Было утверждено деление страны на три сельскохозяйственные зоны: береговая полоса; орошаемые и богарные земли; внутренние области и оазисы – с определением размеров лесной собственности в каждой из них и земель, пригодных для земледелия. ОНС призвали административные органы поддерживать крестьянство путем предоставления ему субсидий, соблюдать принцип наследования, исключить из распределения пастбища и земли, занятые под зерновые; перевести на выращивание зерновых площади, малопригодные для других культур, и распределять земли только после их освоения, согласно очередности, отдавая предпочтение ливийцам, объединившимся в сельхозкооперативы.

Десятая сессия ВНК, закончившаяся 2 марта 1985 г., обсудила и приняла 20 законодательных актов – главным образом экономического характера.

В отличие от прошлых лет в прессе были опубликованы результаты раздельного голосования (в процентах) по каждому из законов.

В эти годы происходили определенные изменения в официальной идеологии. Постепенно приглушалась критика марксизма. Хотя в «Зеленой книге» и в издававшихся в течение конца 1970-х – первой половине 1980-х годов пояснениях к ней, такая критика продолжала иметь место, в выступлениях лидера ливийской революции она звучала все реже, сводясь главным образом к критике действительно имевших место застойных явлений в социалистических странах.

Осенью 1985 г., выступая по системе телесвязи перед участниками научно-политического colloquiuma в Париже, посвященного опыту Джамахирии, М. Каддафи впервые заявил о том, что его «третья теория» является продолжением других прогрессивных социалистических учений, в том числе марксизма. В этом же выступлении он подчеркивал близость джамахирийской политической системы с системой советов в СССР¹⁹. В своих выступлениях 1985–1987 гг. лидер ливийской революции неоднократно

положительно отзывался и о начинавшейся в Советском Союзе перестройке.

Последующие два года оказались временем суровых испытаний за всю послереволюционную историю.

В конце 1985 г. правящие круги США пришли к выводу, что ливийское руководство не только политически и экономически, но и идеологически сближается с СССР и Восточной Европой. Чтобы помешать этому, администрация США решила предпринять усилия по изменению режима в СНЛАД, включая возможность физического устранения М. Каддафи.

В начале 1986 г. в стране складывалась непростая обстановка. Шла подготовка к выборам в народные комитеты, окружные и муниципальные народные конгрессы, а затем и в ВНК. В связи с этим вновь подняла голос оппозиция. В США и на Западе надеялись, что такая обстановка может привести к взрыву трайбализма, вызвать разногласия в руководстве страны, тем более, что все это происходило на фоне экономических трудностей, связанных с падением доходов от продажи нефти.

Однако, несмотря на сложности, выборы прошли нормально, изменения в расстановке сил находились в русле устремлений руководства. Состоявшаяся в конце февраля – начале марта 1986 г. сессия ВНК закрепила эти изменения. Генеральным секретарем ВНК были избраны М.У. Омар, секретарем ВНКОМ – О. Мунтасер.

После этого американская администрация прибегла к прямым актам агрессии против СНЛАД. В конце марта были спровоцированы вооруженные инциденты у ливийских берегов с обстрелом ливийского побережья. 15 апреля авиация США произвела атаку на столицу г. Триполи с бомбардировкой ряда объектов, включая резиденцию М. Каддафи. При этом США рассчитывали на то, что эти акты могут послужить сигналом для выступления контрреволюционной оппозиции. Делался и прямой расчет на то, что в ходе бомбардировки мог быть убит лидер ливийской революции.

Эти расчеты не оправдались. Хотя в ходе бомбардировки пострадала семья М. Каддафи, сам ливийский лидер не пострадал. Эти акции США вызвали такую волну консолидации населения вокруг М. Каддафи, при которой любое выступление оппозиции стало невозможным, поскольку было бы однозначно воспринято подавляющей частью народа как предательство его интересов. В этой ситуации и экономические трудности стали восприни-

маться совершенно иначе, чем до американской агрессии. Весь 1986 г. прошел под знаком укрепления и углубления патриотических настроений в стране. Одновременно летом 1986 г. ливийцам удалось найти дополнительные рынки для сбыта нефти в Европе, куда они начали поставлять ежедневно 96 тыс. т²⁰.

Тем не менее, по утверждению журнала «World Oil», экспортные доходы Ливии в 1986 г. остались низкими, на уровне 5 млрд долл.²¹. По сравнению с 1980 г. они упали в четыре с лишним раза. Это вынуждало «затягивать ремни». Инвестиционный бюджет на 1986 г. был определен на сумму 1,7 млрд лив. динаров (около 5,8 млрд долл.) бюджет развития – 1364 млн лив. дин. (около 4,6 млрд долл.), что, конечно, хватало только на то, чтобы свести концы с концами²². Экономическое положение страны еще более ухудшилось, и у революционного руководства не оставалось ничего другого, как прибегнуть к «реанимации» частного сектора.

26 марта 1987 г. Каддафи заявил, что, хотя «частная предпринимательская деятельность и имеет элементы эксплуатации, в сложившейся ситуации она становится необходимостью, особенно в сфере обслуживания». Он объявил о том, что в СНЛАД вновь разрешается иметь собственные кафе, рестораны, отели, небольшие магазины «без эксплуатации чужого труда». Одновременно Каддафи призвал к созданию семейных ферм в сельских местностях, а также к переходу на семейные подряды в государственных сельскохозяйственных фермах. Он обратился с призывом создать кооперативы рабочих на промышленных предприятиях и поднять тем самым производительность труда²³. Одновременно из тюрем были выпущены все заключенные, кроме рецидивистов и «шпионов». Ревкомам запрещалось впредь арестовывать людей. В июле 1987 г. ВНК создал секретариат по делам революционной ориентации джамахирии, взявший под свой контроль работу «необузданных радикалов» из революционных комитетов. Всем ливийцам было разрешено свободно выезжать за рубеж. Число секретариатов было сокращено вдвое. В то же время число фирм, получивших коммерческую самостоятельность, увеличилось в несколько раз. Признание многоукладности ливийского общества явилось отражением конструктивного развития всей модели ливийской системы народовластия. Государственный сектор остался ведущим, но наряду с ним был

реанимирован частный сектор, созданы смешанные компании и предприятия, новый импульс был придан кооперативному предпринимательству. Это значительно оживило хозяйственную деятельность в стране, подняло социальную активность трудящихся Ливийской Джамахирии.

Большое значение для стабилизации обстановки внутри страны имело прекращение войны с Чадом. Решение ливийского правительства было воспринято народом позитивно. Вслед за этим началось бурное сближение со странами-соседями – Алжиром и Тунисом.

1 сентября 1988 г. были предприняты новые шаги по пути «либерализации». Было объявлено об упразднении всех государственных импортно-экспортных компаний, что дало возможность фирмам, занятым в сфере производства, напрямую выходить на мировой рынок.

Политическое воздействие реформ в Ливийской джамахирии оказалось сильнее экономических результатов. Ливийцы снова заулыбались, что за годы «после бума» было редкостью. Торговцы, вчерашние «паразиты», которых ревкомовцы подвергали публичным экзекуциям, вновь стали равноправными гражданами страны. Пожалуй, в 1987 г. Ливия перевернула самую трудную страницу своей послереволюционной истории.

Ливийская зарубежная оппозиция

Несмотря на недовольства внутри страны «революционным курсом» Каддафи и ухудшением экономического положения, оппозиция внутри страны так и не сумела ни организовать, ни нанести правящей элите серьезных ударов. Она затаилась в ожидании, когда кто-то (например, военные) свергнет Каддафи или попытается хотя бы заменить его.

Под «кто-то» в Ливии подразумевали еще и внешнюю оппозицию. Первыми оппозиционными группировками за рубежом стали созданные в 1976 г. Хуни и Мохейши «Национальный ливийский союз» и «Ливийское национальное демократическое движение» во главе с бывшим издателем газеты «Аль-Майдан» Фаделем Масудом. В 1979 г. они объединились, но подняться до уровня организаторов и вдохновителей борьбы против режима Каддафи так и не смогли.

Ливийская оппозиция за рубежом оказалась слишком разобщенной. К ней к 1987 г. себя причисляли более десятка «движений», не считая некоторых «независимых» деятелей. Главную роль в оппозиционных группировках играли лидеры, участвовавшие в свержении короля Идриса или в революции на первом ее этапе, то есть преследовавшие в борьбе с Каддафи амбициозные личные цели. С ними на равных развили деятельность и исламские фундаменталисты²⁴.

За рубежом вышел ряд исследований, посвященных деятельности ливийской оппозиции. Наиболее полно, на наш взгляд, это сделали А. Лайсетт и Д. Бланди, издавшие в 1987 г. в Лондоне монографию «Каддафи и ливийская революция», в которую вошли материалы бесед авторов с бывшими ливийскими политическими, общественными и военными деятелями, а также многие документы²⁵. О деятельности за рубежом противников М. Каддафи писали также американка Л. Андерсон, испанские ученые С. Мервин и М. Бальк, французский востоковед Ф. Бюрга, швед Л. Меллер-Расмусен и др.

По их данным, если их обобщить, за пределами Ливии были известны следующие оппозиционному режиму М. Каддафи группировки.

Национальный фронт спасения Ливии (НФСЛ). Основан в октябре 1981 г. в Хартуме Мухаммедом Юсефом Могарефом, экономистом, ушедшим с поста посла в Индии в 1980 г. в знак протеста против волны покушений на представителей ливийской оппозиции в Европе.

Согласно учредительному манифесту, Фронт «открыт для всех ливийцев, независимо от возраста, идеологии и политической принадлежности». Первыми его членами стали деятели, принадлежавшие к Исламской ассоциации Ливии, а позднее представители монархических (например, Сейф ан-Наср), торговых и дипломатических (например, Азиз Омар Шаниб, посол в Иордании до 1983 г.) кругов. До соглашения в Уджде в 1984 г. (между Триполи и Рабатом) НФСЛ пользовался поддержкой марокканцев, но не они, а Саудовская Аравия оказывала основную финансовую помощь Фронту (посредником выступал Мустафа бен Халим, бывший премьер-министр при короле Идрисе, который позже входил в число приближенных саудовского монарха).

После свержения Нимейри НФСЛ перебазировался из Судана в Ирак, где он располагал радиостанцией, ведущей передачи на Ливию, и тренировочными лагерями.

Организация взяла на себя ответственность за нападение на казармы в Баб эль-Азизия в мае 1984 г., названное операцией «Бадр». Нападение потерпело неудачу, но, как сказал Али Бусак, ответственный за службу информации Фронта, «оно позволило привлечь на сторону оппозиции некоторых военнослужащих и установить связь с гражданской оппозицией, которая впервые взялась за оружие. Каддафи понял, что оппозиция полна решимости свергнуть его, что само по себе для нее уже было успехом»²⁶.

Фронт располагал шестью представительствами (три в арабских и три в западных странах). Каждые 45 дней он публиковал отчеты о своей деятельности.

Фронт часто обвиняли в том, что он финансируется ЦРУ США, а его членов – «в оппортунизме».

«Ливийский национально-демократический союз». Образован в результате объединения «Ливийского национально-демократического движения», созданного в 1976 г. Фаделем Масудом, и «Ливийского национального союза» Мохейши и Хуни.

Лидер группировки Махмуд Маграби был премьер-министром при Каддафи с сентября 1969 г. до января 1970 г. Затем он был назначен послом в Англию и стал невозвращенцем в 1977 г. Маграби окружил себя группой интеллигентов, которые, в отличие от других, считали, что Каддафи осуществил не только государственный переворот, но и «насильственную» революцию. Союз утверждал, что выступает против насилия и не имеет вооруженных формирований.

«Вместо подготовки 200–300 бойцов, которые не могут идти в счет по сравнению с армией Каддафи, мы предпочитаем вербовать сторонников среди военных», – сказал Мухаммед Бусир, один из руководителей Союза.

«Ливийское национальное движение». Основано адвокатом Имраном Бутрусом в 1979 г. Местопробывание – Ирак. Теоретическая платформа «движения» была близка к идеологии партии Баас. Движение издавало журнал «Саут ат-Талиа» («Голос авангарда»). Возглавлял его Мухаммед Сукар.

«Ливийская организация освобождения». Создана в 1982 г. в Каире Абдель Хамидом Бакушем – премьер-министром при коро-

ле Идрисе. Бакуш дважды арестовывался при режиме Каддафи. Ему удалось бежать из Ливии, после чего он обосновался в Каире. Две попытки Каддафи ликвидировать Бакуша (в 1984 и 1985 гг.) потерпели неудачу. По-видимому, эта организация не была многочисленной. Один из ее членов заявил, что он борется за «демократию, свободу и социальную справедливость» и является поборником «исламской демократии» без коммунистов.

«Ливийская национальная партия». Основана Баширом Рабти, бывшим премьером Федерации арабских республик (Ливия, Сирия и Египет) в 1983 г.

Деятельность этой партии ограничивалась в основном пропагандистской войной против режима Каддафи. Один из членов партии Мустафа аль-Барки обосновал необходимость переходного пятилетнего этапа (после свержения Каддафи), чтобы подготовить страну к введению демократической системы правления. Он утверждал, что внутри страны среди учащих действуют два интегристских движения: «Революционный совет народа Аллаха» и «Движение 7 апреля». Под влиянием «Интегристов», по их мнению, находился НФСЛ, но НФСЛ квалифицировал такое заявление «искажением фактов». Согласно другим источникам, Могареф использовал молодых интегристов в авантюристической атаке на казарму Баб аль-Азизия в 1984 г.

На Западе считали, что для ливийской оппозиции с 1982 г. наступили хорошие времена. Однако на самом деле это было не так. Идеологические споры и конфликты между отдельными деятелями вызывали расколы. Отсутствие сильного лидера, способного объединить вокруг себя различные движения, приводило к соперничеству между их руководителями. Как сказал Абдель Монеим аль-Хуни, бывший член СРК, «не может быть единства, пока центры оппозиции не находятся в одном месте».

Отражались на деятельности ливийских оппозиционеров политика и трудности различных арабских стран. Ирак не предоставлял им помощи до начала войны с Ираном, несмотря на значительное число проиракских баасистов среди оппозиции. Саудовская Аравия, наоборот, постоянно оказывала финансовую поддержку. После 1986 г. Марокко обвиняли в том, что оно «продало» Мохейши и других оппозиционных деятелей ливийскому режиму после договоренности о сближении между Марокко и Ливией. Как утверждали представители Национального фронта

спасения Ливии, Каддафи применит этот прием и к оппозиционерам в других странах, но этого больше не повторилось.

«Ливийское национальное движение борьбы». Возникло в 1981 году под названием «Ливийская национальная армия спасения». Один из ее членов заявил: «У нас нет базы, но основная часть нашей организации действует внутри страны». Это движение, состоявшее преимущественно из бывших военных, придерживалось методов вооруженной борьбы, почему Каддафи считал его наиболее опасным.

«Буркан» («Вулкан»). Тайная организация. Взяла на себя ответственность за убийство Амина Тигази, ливийского представителя в Риме, в январе 1984 г. Как утверждали некоторые оппозиционные источники, «Буркан» проводил операцию совместно с палестинцами и иракцами. Полагали, что она использовала в качестве прикрытия другие группировки, например, «Ливийское национальное движение борьбы».

«Ливийский демократический фронт». Создан в США в 1980 г., представлял собой небольшую группировку «прогрессистов», называвших себя марксистами. Имел периодический орган «Аль-Ватан». Добивался объединения с «Ливийским национально-демократическим союзом», но безуспешно.

«Ливийский конституционный союз». Основан в 1981 г. В 1983 г., когда умер король, члены этого союза, монархисты, призвали к соблюдению конституции 1952 г. Организация была крайне немногочисленной.

«Всеобщая организация ливийских студентов». Располагала секциями в США, Англии, ФРГ, Италии, Греции, Египте. Численность и лидеры так и остались неизвестны.

«Интегрисы». Ассоциация, близкая к «Братьям-мусульманам», не претендовала на ведущую роль в политике. «Фанатики иранского типа», – так писали об «интегрисах» С. Мервин и М. Балък.

Чтобы стать эффективной, вся оппозиция должна была бы сосредоточиться в любой соседней с Ливией стране. Однако, Египет, испытывавший серьезные политические и экономические проблемы, предоставлял лишь убежище. Судан, Алжир, Тунис, значительно улучшившие свои отношения с Ливией, отказывали даже в этом. Что касается Чада, то он мог бы быть базой для

ливийской оппозиции, но для этого надо было заручиться французской поддержкой, а Париж на это не шел.

«В нашей ситуации отражаются противоречия в арабском мире», – признал Аль-Хуни. «Иностранные государства склонны использовать нас, не желая в действительности оказывать нам помощь». «Различными путями, – рассказывал Мухаммед Могареф, лидер «Национального фронта спасения Ливии», – израильская «Моссад» предлагала свое сотрудничество в свержении Каддафи. Однако мы категорически отвергли это предложение, как и другие». Французские службы, по-видимому, помогли Махмуду Маграби, руководителю «Ливийского национального демократического союза», в организации его движения – хотя тот опроверг это сообщение – и были замешаны в неудачном мятеже в Тобруке. США предложили свою помощь «Ливийскому национальному демократическому союзу» в момент его создания, но с условиями. Предложение было отвергнуто. Союз оказался весьма щепетильным в вопросе о своей независимости.

Американская бомбардировка Бенгази и Триполи в 1986 г. была осуждена всеми ливийскими оппозиционными организациями, но с некоторыми нюансами. Если большинство их квалифицировало ее как «террористический акт», то член «Ливийской организации освобождения» заявил, что в принципе он против, но готов одобрить такую акцию, если она сможет дестабилизировать режим...»²⁷

В итоге, по мнению Могарефа, «американская бомбардировка приободрила оппозицию в том смысле, что она ослабила Каддафи, но в то же время осложнила ситуацию. Теперь, если бы была предпринята какая-либо акция против Каддафи, можно было бы подумать, что она была организована американцами». Поэтому Л. Андерсон, профессор Колумбийского университета и специалист по Ливии, которая до бомбардировки предсказывала свержение Каддафи, заявила в 1986 г., что отстранение полковника от власти «менее вероятно»²⁸.

Хотя некоторые оптимистически настроенные представители оппозиции заявляли, что дни Каддафи сочтены, его свержение не казалось неизбежным. По мнению Хуни, «бомбардировка США способствовала усилению его власти»²⁹.

«Любые перемены могут исходить только от армии. Внешняя оппозиция не способна вмешаться без поддержки вооруженных

сил. Отсутствие у военных достаточного количества боеприпасов – единственная причина отсрочки падения режима Каддафи», – полагал Могареф, утверждавший, что племя Каддафи контролирует все склады и ничего оттуда нельзя вынести без его личного согласия. Придя к власти с помощью армии, Каддафи никогда не доверял ей. Теперь вооруженные силы контролируются еще и революционными комитетами»³⁰.

Хотя оппозиционеры не имели между собой ничего общего, кроме основной цели – ликвидировать Каддафи, они расходились не только относительно будущей стратегии, но и в вопросах тактики. Некоторые группировки хотели восстановления монархии и конституции 1951 г., другие – установления республики западного образца, а исламские интегрисы – республики по хомейнистскому образцу. Некоторые были против насилия, другие за использование его; одни желали заручиться поддержкой западных государств, другие выступали против.

В сентябре 1981 г. было объявлено о проведении в Хартуме конференции всех оппозиционных группировок для создания правительства в изгнании. Однако инициатива потерпела неудачу³¹.

Из оппозиционных лидеров самыми крупными к концу XX в. признавались трое.

Мухаммед Юсеф Могареф – лидер НФСЛ. В оппозицию перешел в 1980 г. Пять его братьев сидели в тюрьме в Ливии. Сам он был заочно приговорен к смертной казни и на него было совершено несколько покушений. Чтобы выжить, постоянно перемещался между Лондоном, Нью-Йорком, Каиром и Хартумом. В свое время получал большую помощь от Нимейри. По утверждению Могарефа, многие офицеры ливийской армии имели контакты с руководимой им организацией. Они поддерживали стремление НФСЛ учредить парламентскую республику, санкционированную конституцией, утвержденной на референдуме.

Ради достижения этой цели Могареф не останавливался и перед использованием вооруженной борьбы. В апреле 1984 г., вскоре после убийства женщины-полицейского перед зданием ливийского посольства в Лондоне, оппозиция заявила: «Наступило время действовать». И 8 мая 1984 г. группа повстанцев атаковала казарму Баб аль-Азизия – штаб квартиру Главного военного командования Ливии.

Могареф, находившийся в Лондоне, взял на себя ответственность за эту акцию. Он заявил: «Нападение было запланировано изнутри и совершено ливийцами, единственную связь которых с границей представляем мы. Нападавшие входили в группу «Дело спасения», представлявшее военное крыло «Национального фронта спасения Ливии». Официальный Триполи, конечно, все отрицал, приписав ответственность за нападение террористам.

Абдель Хамид Бакуш – бывший премьер-министр короля Идриса, лидер «Организации освобождения Ливии». Он попытался осуществить государственный переворот в июле 1970 г., но, потерпев неудачу, бежал в Египет. Бакуш был наиболее авторитетным деятелем оппозиции, поддерживавшим идею восстановления монархии. Однако в тактическом плане он выступил с инициативой формирования единого оппозиционного фронта ради свержения Каддафи. «Каким будет государственный строй, народ определит сам», – заявил он. Но остальные лидеры оппозиции не ответили на это: монархический строй в Ливии восстановить так и не удалось. Бакуш не имел собственных военных отрядов («милиции») и не предпринимал военных акций против ливийского режима. Он понимал, что не представляет серьезной опасности для Каддафи, но испытал четыре покушения на свою жизнь.

Бакуш делал ставку на растущие разногласия в армии, призвал к экономической блокаде Ливии со стороны Запада, что, по его мнению, «более эффективно в борьбе с Каддафи, чем военные операции Рейгана». Но Бакуш – либерал по убеждениям и потому мало кто согласился бы на то, чтобы он вернулся к власти. Он был «не тот» и представлял «вчерашний день» Ливии.

По мнению ливийских эмигрантов в Каире, подлинным кандидатом на пост руководителя страны «после Каддафи» мог бы быть *Абдель Монеим аль-Хуни*. Он окончательно перешел на сторону противников революционного руководства, трижды испытал попытки покушения на свою жизнь. Многие утверждали, что именно Хуни мог бы объединить оппозицию, разбросанную в различных столицах мира.

Однако, Л. Меллер-Расмусен из копенгагенского журнала «Информацион», считал, что самыми опасными для Каддафи были исламские оппозиционные группировки. По его мнению, поддерживаемому французским востоковедом Ф. Бюрга³² радикальные мусульмане выступали против Каддафи по трем причинам: они

против политики «социализации», тотального политического контроля («политической унификации») правящего режима над мечетями, и, наконец, что кажется парадоксальным, против религиозного фундаментализма Каддафи. Последнее состояло в том, что Каддафи выступал за отказ от собрания преданий о высказываниях и поступках пророка Мухаммеда, составляющих важную часть основы традиционного ислама, и утверждают, что ливийцы должны разрабатывать исламские законы исключительно на базе Корана. Это вызвало протест большинства консервативного исламского духовенства, и оно прервало «диалог» с режимом Ливии.

Ф. Бюрга писал, что деятельность оппозиции тревожила Каддафи. В октябре 1986 г. один из членов революционных комитетов был убит в Бенгази группой, называвшей себя «Хезболлах», подобно радикальному крылу шиитов в Ливане. Вслед за этим власти закрыли все 48 исламских институтов страны, которые они расценили центром опасной оппозиции. «Революционные комитеты усиливают контроль над мечетями и их чересчур верующими прихожанами, – заключил Бюрга. – Политическое разочарование, культурный вакуум, дезорганизация экономики с каждым днем создают новые предпосылки внутренней напряженности»³³.

Однако, несмотря на значительное осложнение внутривнутриполитической обстановки в Ливии и размывание социальной базы режима, условия для прихода к власти умеренного или тем более прозападного правительства в Ливии практически отсутствовали. Политический капитал М. Каддафи в Ливии остается значительным. Более 60% населения страны – это молодежь, которая воспитывалась на идеях и речах М. Каддафи. Она составляет главную опору режима. Вероятность того, что М. Каддафи добровольно передаст власть кому-либо из своего окружения тоже исключена. Об этом он заявил на заседании ВНК 19 декабря 1985 г., отметив, что «у пророка Мухаммеда не было заместителей. Ошибкой Г.А. Насера было то, что его заместителем являлся Садат, изменивший линии Насера после прихода к власти и признавший сионистского врага».

По нашему мнению, шансы прихода к власти представителей внешней оппозиции равны нулю. Если что-то и произойдет в Ливии, то только внутри страны – путем политических комбинаций или физического устранения Каддафи.

Такой же точки зрения придерживаются почти все исследователи, следящие за деятельностью ливийской оппозиции. Большинство зарубежных оппонентов Каддафи, считает Л. Андерсон, скорее позируют фотокорреспондентам и устраивают шумные споры между собой, чем ведут настоящую политическую борьбу. А это не объединяет, а разъединяет их и потому делает всю их борьбу бессмысленной³⁴. Примерно те же выводы сделали А. Лайсетт и Д. Бланди, Ф. Бюрга, Л. Харрис и др.

В 1992 г. США готовили план свержения режима М. Каддафи. Об этом значительно позже обстоятельно написал в своей статье «Arabie» Тохмал Кохме. Ее перевод появился в сборнике «Элементы» в 2000 г. (на философском интернет-портале «Арктогея») ³⁵.

Бывший премьер-министр Ливии Абд аль-Хамид аль-Бакуш, известный своими либеральными взглядами, в 2002 г. опубликовал статью в лондонской газете «Аль-Хайат» о необходимости реформ в арабском мире. Вот некоторые ее тезисы.

«История подсказывает нам, что проблемы и кризисы естественны для всех народов и наций, ведь жизнь состоит из череды проблем и путей их разрешения.

Однако в то время как западные цивилизации находят индивидуальное решение для каждой проблемы и постоянно работают над новыми решениями, безжалостно нажимая на все болезненные точки, мы продолжаем скрывать наши недостатки и недооценивать наши проблемы.

...Мы ведем себя так, как будто наших собственных недостатков не существует, пока нам удастся скрывать их за лгущим нам дымом древней арабо-исламской цивилизации, основанной на высших ценностях, единственные руины которой – проповеди в мечетях и статьи в газетах.

Так мы превратились в народ, обитающий у огромных развалин прошлого. Мы стали народом, который гордится своим умением скрыть недостатки и кризисы, и радуется при виде недостатков и изъянов в развитых странах Запада. Мы стали беспомощным народом, празднующим победу во время поражения, гордящимся своими достижениями, когда нужно отдавать отчет в провалах, и прикрывающим недостатки фальшивым совершенством...

Все те, кто в прошлом призывал к панарабизму, были уверены, что этот проект можно осуществить, повторяя лозунги и

девизы, но они не понимали, что это невозможно, пока нет свободы личности. Мы не можем высказать собственное мнение даже в связи с выбором районного шейха или мухтара. Все разговоры об объединении арабов бессмысленны так же, как и попытка перейти реку до того, как построен мост. Мы уверены, что можем добиться лучших результатов, не прилагая усилий. Эта уверенность подтолкнула нас к конфликту с Америкой. Поэтому мы приложили все усилия, чтобы наказать ее, не имея элементарных возможностей для этого. Так же как мы поступили с еврейским государством.

Мы воюем с Израилем в течении 50 лет, вооруженные острыми словами и обидными насмешками, не понимая того, что для начала мы должны были бы выставить на свет свои собственные недостатки и попробовать стать достойным противником, способным вести войну против Израиля.

Мы являемся нацией, лишившей саму себя единственного шанса избавиться от иллюзий и химер. Мы прихорашиваемся сами для себя, используя огромное количество пудры, чтобы скрыть наши изъяны, не понимая того, что внешними изменениями не отделаться. Мы предпочитаем смотреть на западную цивилизацию с презрением, как на гадкого утенка, чтобы сказать самим себе, что эта цивилизация недостойна учиться у нее, ведь она не больше, чем культура гамбургера, коррупции и преступности...»³⁶ Комментарий, как видим, излишни.

Ливийская организация «Сражающаяся исламская группа» (СИГ) объявила о намерении «бороться за свержение режима в Триполи». В заявлении экстремистов, опубликованном в Интернете, опровергаются «заявления ливийских властей о намерении СИГ сложить оружие и ее готовности к диалогу с ними». Они подтвердили свое стремление к созданию в Ливии исламского государства.

СИГ была создана в 90-е годы прошлого века в Афганистане «ливийскими афганцами», сражавшимися вместе с «муджахедами» против ограниченного контингента советских войск. В Джахирии периодически происходили волнения, в которых участвовали члены фундаменталистских группировок, прошедшие «афганскую школу»³⁷.

Экономическая открытость и политическая готовность Ливии к активному участию в международной жизни и диалогу с

мировым сообществом предоставляют сегодня ливийским властям возможность вывести страну из застоя, выгодно обратить ее природные богатства на пользу собственному народу и остальному миру, реализовать свои амбициозные планы и устремления. Однако курс Муаммара Каддафи на демократические преобразования не только привлекает внимание иностранных политиков и бизнесменов, но и предоставляет все более обширное поле для деятельности его противникам, представителям оппозиции в изгнании. Их критика в адрес бессменного лидера ливийской революции становится все более частой, тут же подхватывается и значительно усиленная разносится по всему миру средствами массовой информации.

Естественно, что такое серьезное событие, как первая конференция ливийских оппозиционеров в изгнании, состоявшаяся в Лондоне в июне 2005 г. и фактически положившая начало объединению диссидентов в Национальный конгресс ливийской оппозиции (НКЛО), не осталось незамеченным ни мировыми СМИ, ни ливийским режимом. Высший народный комитет Джамахирии выступил с критикой «тех ливийцев, которые живут за границей и сговариваются против своей страны, получая поддержку от зарубежных государств и разведок». Более того, впервые в истории отношений с Саудовской Аравией Ливия выступила с обвинениями в адрес этой страны за то, что она участвовала в организации и финансировании указанного форума и продолжает спонсировать ливийскую оппозицию.

Саудовская Аравия, однако, отклонила все обвинения со стороны Ливии. «Источник в саудовском посольстве в Великобритании отверг утверждения, согласно которым Королевство финансировало или каким-либо другим образом поддерживало этот конгресс ливийской оппозиции», – сообщило саудовское информационное агентство. Эр-Рияд «предан принципу невмешательства во внутренние дела других стран», добавил источник.

Мировая пресса подхватила этот скандал, сыграв в определенной степени на руку оппозиционерам, которые решили не останавливаться на достигнутом. Все там же, на «туманном Альбионе», представители ливийского диссидентского движения провели 29 декабря 2005 г. очередную конференцию, где в ряду первоочередных задач назвали необходимость привлечь к ответственности виновных в «массовом убийстве в Абу-Слиме».

Как отмечает ливийская оппозиция, трагедия произошла в июне 1996 г. В то время в тюрьме «Абу-Слим» содержались тысячи политических заключенных. Однажды часть из них вступила в словесные препирательства с охранниками, которые переросли в столкновение и в конце концов вылились в настоящую бойню. В результате погибло более тысячи заключенных. Согласно сообщению некоего Ахмеда Шаффи, уцелевшего после этого столкновения и проживающего сейчас в Лондоне, раненых добивали подоспевшие на место события военные. Тела погибших были вывезены на авторефрижераторах в неизвестном направлении и больше их никто не выдел. Трагедия редко упоминается в мировых СМИ.

«Нам потребовалось несколько лет тяжелого труда, чтобы собрать доказательства, найти и объединить свидетелей этого преступления против человечности», – заявил один из руководителей НКЛО Фараг Абу Аша. По его словам, оппозиция ведет переговоры с международными правозащитными организациями и установила контакт со специализированными органами ООН. «Наша цель – тщательное и открытое международное расследование этого массового убийства и наказание виновных», – подчеркнул Абу Аша.

Национальный конгресс ливийской оппозиции во все возрастающей степени становится организацией, объединяющей некогда разбросанных по всему миру, но главным образом в Европе, диссидентов. В его состав вошли крупнейшие оппозиционные группы, за исключением разве ливийских «Братьев-мусульман» и сторонников принца Мохаммеда Хасана Реды ас-Сенусси, наследника монархии в Ливии, разрушенной Муаммаром Каддафи 1 сентября 1969 г.

В НКЛО можно встретить уже имевших большой опыт представителей Национального фронта спасения Ливии (НФСЛ), созданного в 1981 г., и Демократического патриотического объединения, основанного годом позднее бывшим министром иностранных дел Мансуром аль-Кехья. Более молодые движения также вливаются в ряды Конгресса – Республиканское объединение за демократию и социальное равенство, созданное в 2002 г. Фарагом Абу Аша, Ливийский конгресс амазигов, образованный в 2000 г. Салемом Кеннаном. Идеи и принципы НКЛО близки также и

независимым интеллигентам, таким как Махмуд Шеммам, главный редактор арабского издания журнала «Newsweek».

Все они поддерживают три основных пункта программы Конгресса: отстранение от власти Муаммара Каддафи, создание национального переходного правительства, которое будет действовать в течение одного года, и, наконец, строительство демократического и плюралистического государства «на развалинах абсолютизма, замаскированного под народную демократию».

Главный акцент в методах борьбы на настоящем этапе руководители НКЛО делают на гражданское неповиновение и народное восстание. Одновременно они не сбрасывают со счетов и возможность организации переворота или путча, следуя путем Национального фронта спасения Ливии. Возглавляемое 62-летним Брахимом Сахадом, это движение, одно из наиболее многочисленных в составе НКЛО, пользуется симпатиями в военных кругах и уже предпринимало попытки сбросить Каддафи в 1985 и 1993 г.

Между тем, поддержка и помощь, оказываемые Конгрессу иностранными спонсорами, в последнее время заметно ослабли. США, поддерживавшие в течение многих лет тесные связи с НФСЛ, озабочены сейчас своими нефтяными интересами в Ливии и пока занимают позицию стороннего наблюдателя. Саудовской Аравии, которая только что восстановила отношения с ливийским режимом (12 декабря 2005 г. в Эр-Рияд вернулся посол Джамахирии Мохаммед Саид аль-Кашатт), также не выгодна сейчас какая-либо конфронтация.

Однако, по мнению ливийских диссидентов, в международных отношениях реализм часто идет в ногу, как это сейчас принято говорить, с двойными стандартами. Поэтому они намерены продолжать свою деятельность и добиваться поставленных целей³⁸.

Политические лозунги Каддафи, импониовавшие массам в первые годы после свержения монархического режима и потому поддержанные ими, постепенно превратились в амбициозные догмы, не учитывавшие ливийских реалий, а неукротимое упрямство Каддафи в претворении своих теоретических концепций в жизнь «любой ценой» усугубило его личное положение и авторитет как лидера, поскольку реформы, навязанные «сверху», были терпимы во времена «бума», но оказались неконструктивными с закатом «нефтяного бума», примерно с 1982 г., когда начался и

«отлив» революции. База режима стала постепенно сужаться в 1990-е годы, а вся внутривластная обстановка для Революционного руководства угрожала взрывом.

Надо отдать должное Каддафи и поддерживавшим его ливийским лидерам: они объективно и прагматично оценили ситуацию, отказались от многих своих догм, и после марта 1987 г. пошли по пути коренной ломки своих же представлений о будущем Ливии, по специфическому пути через пустыню ливийской действительности.

* * *

В свое время В.И. Ленин писал, что «есть, по-видимому, закон, требующий от революции продвинуться дальше, чем она может осилить, для закрепления менее значительных преобразований»³⁹. Эти слова можно отнести и к Ливии конца 1970-х – начала 1980-х годов, когда преобразования, в основном «сверху», носили характер демонстрации практической действенности «третьей» теории М. Каддафи и уходили нередко «дальше» того, что могла «осилить» ливийская революция. Это не могло не вызвать «волнообразности» ее развития, с одной стороны, и трудности в оценке ее механизма и диалектики, – с другой.

Джамахирийский период ливийской новейшей истории мы условно разделили на два периода:

1. «Переходный период» от республики к режиму «народовластия» (1977–1979), характеризовавшийся поляризацией ливийского общества и борьбой между сторонниками социалистического и приверженцами капиталистического путей развития.

2. Период «революционного руководства», когда основное внимание было сконцентрировано на создании нового общества под знаменем «народовластия» (с 1979 г.) путем проведения внутри страны радикальных преобразований, что постепенно меняло характер и направление ливийской революции в сторону антикапиталистической ориентации, но и создало определенные трудности из-за левозэкстремистских ошибок Каддафи.

В конце 1980-х годов у ливийского руководства проявилось намерение к национальному примирению, к восстановлению частного сектора, к признанию многоукладности, к перестройке всей модели «народовластия». Но оно оставалось слишком уверенным в правоте своей «третьей теории», в плену идей «исламского социализма» и в своей незаменимости.

Годы «джамахиризации» были годами нескончаемого эксперимента по установлению в стране абсолютного народовластия (а точнее – революционного абсолютизма). Вся политическая власть сосредоточилась в руках революционных комитетов, ставших основной опорой режима и потеснивших на этой стезе даже армию. Вся исполнительная власть перешла в руки «народных комитетов», постепенно размывших гегемонию министерств и других государственных учреждений. Вместо парламента законодательным органом стал Всеобщий Народный Конгресс как высший выразитель непредставительной формы демократии. Радикализм революционного руководства во главе с Каддафи, казалось, был безбрежным: все и вся обобществлялось, передавалось народу, сокрушалась торговля и частная собственность. Наибольший размах эти мероприятия получили в 1981–1987 гг., совпавшие по времени с сокращением получения прибылей от нефти, с «отливом» нефтяного бума.

Неподготовленность к опережающим развитие страны радикальным реформам, торопливость в их осуществлении ввергли «великую джамахирию» в пучину политических и социально-экономических потрясений. Государственный сектор, на который была сделана основная ставка, стал пробуксовывать, народ – роптать, оппозиция поднимать голову. Признаком грядущих осложнений стало нападение оппозиционных элементов на резиденцию Каддафи в военном лагере Баб аль-Азизия в центре Триполи в 1984 г. и удар по той же резиденции ВВС США в 1986 г.

В этой обстановке революционное руководство, по-видимому, поняло, что в своем левом экстремизме оно зашло слишком далеко, что терпение ливийского народа небеспредельно. С марта 1987 г. оно отступило, наметился резкий «откат» в другую сторону: начал восстанавливаться в правах частный сектор, последовал роспуск армии и полиции и даже государственных предприятий.

МЕТАМОРФОЗЫ НЕФТЕДОЛЛАРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Социальная политика ливийского руководства

Некоторые социальные аспекты «теории» М. Каддафи

1 июня 1979 г. в Ливии была опубликована, третья часть «Зеленой книги» М. Каддафи, посвященная социальным проблемам развития общества. В ней М. Каддафи выдвинул тезис, будто двигателем человеческой истории является социальный фактор и потому национально-освободительная борьба, по его мнению, представляет собой также и социальные движения, которые будут продолжаться до полного освобождения одной социальной группы от господства другой. На основе этого тезиса Каддафи сделал вывод, что мир переживает сейчас необычный период – период побед национализма.

«Гармония внутри каждой нации, – говорится в третьей части “Зеленой книги”, – может быть обеспечена только наличием единой веры, единой религии. Тогда “социальный” фактор совпадет с религиозным и будет достигнуто единство общества.»¹ Важнейшим рычагом этой гармонии Каддафи считает семью, а не государство, представляющее собой «искусственную политическую, экономическую или военную систему, не имеющую никакого отношения к человечеству»². Процветающее общество, утверждает ливийский лидер, это такое общество, где индивидуум развивается в семье естественным путем, наподобие развития индивидуумов в природе, «иначе рано или поздно такое общество гибнет»³.

Вместе с тем в понятие семьи Каддафи вносит «широкое толкование». «Племя, – пишет он, – это та же семья, но увеличившаяся вследствие роста потомства. То есть племя – это большая семья. Нация – это племя, но разросшееся в результате увеличе-

ния потомства, или это – большое племя. Мир – это нация, но нация, разделившаяся на множество наций. Значит, мир – это большая нация»⁴. Как правильно подметили Л.Р. Полонская и А.Х. Вафа, в данном случае «Каддафи во многом фиксировал положение вещей, действительно существующее в современной Ливии, где традиционные племенные связи нередко оказываются сильнее общенациональных»⁵.

«Прогрессирующая, производящая и цивилизованная нация, – рассуждает Каддафи, – полезна для всего мира, но ее политико-национальная структура может придти в упадок, если будет низведена до социального уровня, то есть до уровня семьи или племени»⁶. В этом, по мнению Каддафи, главная причина того, что в прошлом великие державы появлялись, процветали, а затем исчезали. Игнорирование национальной связи между группами людей, создание политического режима, противоречащего их социальному положению, представляет собой временное образование, которое рано или поздно развалится в силу действия социального фактора и национального движения каждой нации»⁷.

Здесь, по мнению Л.Р. Полонской и А.Х. Вафы, Каддафи механически смешивает исторический и этнический подход к оценке истории, и это делает его выводы внутренне противоречивыми: с одной стороны, национализм объявляется движущей силой общества, с другой он «уступает» традиционному племенному сознанию⁸.

Каддафи считает себя сторонником «полной свободы». Он рассматривает образование, науку, искусство, спорт как формы диктата над человеком. Обязательное образование, по Каддафи, это «принудительное насаждение невежества в массах», навязывание чуждой музыки и искусства – насилие, расширение сети спортивных клубов – «инструмент социальной монополизации», то есть орудие диктатуры⁹. В то же время каждый человек, по мнению Каддафи, обладает естественным правом на знание без диктата, поэтому, по Каддафи, «все методы обучения, распространенные в мире, должны быть ликвидированы всемирной культурной революцией, освобождающей сознание народа от фанатизма и преднамеренной трансформации склонностей, понятий и умственного уровня человека»¹⁰. Тот, кто строит свою жизнь сам, то есть производит блага, считает Каддафи, не нуждается в созерцании жизни, которую ему преподносят артисты на театральных подмостках или спортсмены на стадионах. образо-

вание, наука, искусство, спорт, как виды социальной активности, по мнению Каддафи, должны стать массовыми, а не отдаваться на откуп каким-либо замкнутым группам или личностям, которые пока монополизировали эти блага и пожинают плоды. Разумным надо считать обратное, когда зрителями на стадионах или в театрах будет меньшинство, которое немощно или нерадиво, и потому неспособно «играть героические роли в жизни»¹¹.

Как видим, даже взятые нами только некоторые социальные аспекты теории Каддафи представляют собой пеструю смесь различных немарксистских теорий социализма, на что обратили внимание не только отечественные, но и зарубежные исследователи. Так, еще в 1974 г. Р. Ферст в книге «Ливия. Спорная революция» писала, что «для племенного общества, ввергнутого в эпоху нефтяной технологии, не кажется странным применение заповедей Аравии VII века к современным проблемам»¹². Р. Ферст имела в виду слабые социальные ростки, появившиеся в то время в тезисах «третьей» теории молодого ливийского лидера. В третьей части «Зеленой книги» эти «ростки» получили дальнейшее развитие, и Каддафи прикладывал немало усилий, чтобы пересадить их на почву нового общества, которое он решил построить в Ливии. С другой стороны, невозможно не видеть, что за годы революции в Ливии уже сложилось определенное несоответствие между провозглашением социальной революции, составляющим прогрессивную часть программы Каддафи, и наиболее архаичной формой мировоззрения – исламским фанатизмом, что Р. Ферст характеризовала как «непреодолимый анахронизм и странное смещение во времени»¹³.

Теория теорией, но на практике, несмотря на давление радикалов, реформе не были подвергнуты вплоть до конца века ни наука, ни система образования, ни спорт, хотя, как правильно подметил живущий в США ливийский социолог Сами Хаджар, именно социальные аспекты «третьей» теории М. Каддафи наиболее шумно пропагандируются в Ливии¹⁴. На наш взгляд, замедленное по сравнению с другими, претворение в жизнь социальных постулатов Каддафи – свидетельство определенной осторожности ливийского лидера, который, провозгласив свои социальные лозунги и по-современному интерпретируя многие догмы исламского фундаментализма, претворял их в жизнь по мере

созревания подходящих условий, явно не желая усугублять конфронтацию с консервативной исламской и племенной элитой.

Вместе с тем нельзя не согласиться и с Л.К. Харрис, считающей, что «путь к социализму через социальную справедливость», который предложил Каддафи, это «путь не к единству нации, а путь к единению сторонников социальной концепции ливийского лидера и призыв к борьбе с его противниками... Автор идеи утопического общества, где религия объединяет его, – это типичный мусульманский идеалист, претендующий на роль современного пророка»¹⁵.

Конечно, в социальной концепции Каддафи политологические ноты преобладают, но заметно и другое: основные идеи концепции внедрялись на практике довольно осторожно. И даже, несмотря на это, то, что было сделано в Ливии в социальной области, было громадным шагом вперед именно в социальной сфере. Преобразования хоть как-то всколыхнули ливийское общество хотя и привели не к гармонии, о которой мечтал Каддафи, а к борьбе различных социальных групп. В этой борьбе столкнулись две противоположные линии, две тенденции национально-освободительного процесса: буржуазно-реформистская, ориентирующаяся на мировой капитализм, и революционная, с ее попытками найти свой путь развития. В этом, как представляется, и крылись «тайные пружины» социальных процессов, происходивших в Джамахирии.

Законы, принятые за годы революции

До революции социальные отношения в стране определялись рядом законодательных актов того времени, например, Гражданским и Коммерческим кодексами 1953 г. После 1969 г. эти документы продолжают иметь силу постольку, поскольку «не противоречат положениям более позднего законодательства» (подобные формулировки содержатся в большинстве законов 1970–1980-х годов). Важное значение сохранили, например, закон 1957 г. о социальном страховании и закон 1967 г. о пенсиях вместе с дополненными эти законы исполнительскими инструкциями.

11 декабря 1969 г. Совет революционного командования принял конституционную декларацию, которая сформулировала социально-экономическую политику нового руководства Ливии: «Государство будет стремиться к освобождению экономики от

иностранного господства и влияния и превращению ее в подлинно национальную, продуктивную экономику, основанную на общественной и частной собственности, принадлежащей всему народу и отдельным гражданам» (ст.7). В декларации (ст.9) отмечалось, что в целях экономического развития государство будет использовать «сотрудничество государственного и частного секторов». Включение в текст конституционного акта таких формулировок явилось отражением антифеодальных взглядов пришедшей к власти национальной демократии, представлявшей интересы части трудящихся и мелкой буржуазии.

В годы, последовавшие за свержением монархии, в стране были приняты новые законы по социальному обеспечению и по другим, тесно связанным с ним вопросам. В их числе Трудовой кодекс 1970 г., Закон №72 от 1973 г. о социальном обеспечении, Закон №43 о пенсиях военнослужащим от 1974 г., Закон №55 от 1976 г. о гражданской службе, Закон №93 от 1976 г. о мерах по технике безопасности и др. В первые годы после революции принципиальная роль отводилась борьбе за практическую реализацию тех положений королевского законодательства, которые принимались под давлением национально-патриотических сил и были направлены на улучшение положения ливийцев и укрепление их позиций в экономике, но до 1969 г. не выполнялись в полном объеме. Так, упомянутый выше Закон о социальном страховании (1957) был опубликован в 1972 г. с дополнениями, внесенными в 1962–1970 гг.

С конца 1970-х годов в связи с упразднением Совета революционного командования и преобразованием республиканского режима в режим народовластия (джамахирии) в Ливии отчетливо появилась новая тенденция, а именно усиление влияния «третьей» теории М. Каддафи на регулирование общественных отношений и форсирование создания «социально-однородного общества».

В январе 1980 г. на основе решений пятой сессии ВНК Секретариат социального обеспечения Высшего Народного Комитета издал Закон №13 о социальном обеспечении. В июне того же года он принял текст Примечания к Закону №13.

Если перечень видов социального обеспечения был заимствован из Закона 1973 г. почти без изменений, то порядок, размеры и условия выплаты пособий в Законе №13 серьезно отличались от предусматривавшихся в прежнем законодательстве. Пенсии по

старости выплачиваются не с 60, а с 65 лет для мужчин и с 60 лет для женщин. Однако, в новом законе, в отличие от прежнего, не предусмотрен 55-летний пенсионный возраст при непрерывном 20-летнем трудовом стаже на вредном производстве. Отмена этого положения мотивировалась тем, что Закон о мерах по технике безопасности от 1976 г. предусматривал широкий круг мероприятий по созданию безопасных условий на производстве. В этом документе закреплены обязанности работодателей организовывать производство таким образом, чтобы труд был безопасным и не наносил вред здоровью¹⁶; обеспечивать врачебную помощь лицам, здоровью которых нанесен ущерб на производстве¹⁷; издавать внутренние правила по технике безопасности на предприятиях, где трудится более 10 человек¹⁸; оплачивать все расходы по технике безопасности¹⁹ и т.д.

Иначе определяется и размер пенсии по старости. Прежде он составлял 20% средней заработной платы работающего пенсионера, но не менее нижнего предела – 150 динаров. Теперь же размер пенсии составляет не менее 80% минимальной заработной платы и не более 80% средней заработной платы, на основании которой выплачивается пенсия. Выплата, пенсионных отчислений из заработной платы прекращается с того момента, как работающий обеспечивает себе право на получение пенсии в максимальном размере.

Минимальная пенсия выплачивается лицам, не имеющим права на другие виды пособий, нетрудоспособным, вдовам, сиротам, если они не имеют и не могут иметь какого-либо иного дохода, равного или превышающего сумму основной пенсии. Размер обеспечения в соответствии с новым законом изменился и составляет не 30, а 40 динаров в месяц. Решение о повышении минимального размера заработной платы было принято еще в январе 1975 г., затем был издан декрет генсекретаря ВНК от 1 января 1976 г. о дополнительных надбавках и заработной плате ливийских рабочих в связи с созданием семьи (вступление в брак, рождение ребенка). Теперь ст. 42 Закона №13 от 1980 г. запретила отмену или уменьшение назначенных пособий, кроме тех случаев, когда это предусмотрено самим Законом, а ст. 43 того же Закона освободила от налогов и любых сборов все виды пособий, выплачиваемых по линии социального обеспечения.

С принятием Закона №13 от 1980 г. значительные изменения произошли в организационно-административной структуре соци-

ального обеспечения. Начало ее формированию было положено еще Законом от 1957 г., статья 5 которого предусматривала создание Института национального социального страхования (ИНАС). По закону 1973 г. был создан Высший Совет социального обеспечения, в который вошли руководители ведущих ведомств. Совет в наиболее общем виде определял стратегию государства в социальной сфере. Контроль за его работой был поручен министру по делам молодежи и социальным вопросам. Финансовыми вопросами стал заниматься Фонд социального обеспечения, созданный при Секретариате социального обеспечения ВНК. На уровне муниципалитетов начали действовать муниципальные народные комитеты социального обеспечения, подчиненные ВНК.

Несколько раньше, в 1979 г., был принят Закон об экономических преступлениях, который в понятие общественной собственности включил «собственность государственных и общественных организаций, частных организаций, имеющих общественную ценность, а также предприятия, где реализован девиз «партнеры, а не наемные рабочие». После 1980 г. был принят еще ряд законов, из которых, на наш взгляд, наиболее важными являются законы 1984 г. о национальных меньшинствах и правах личности и закон №9 (1985 г.) о кооперативах.

Закон №13 от 1980 г., базировавшийся в основном на ранее принятых документах, внес определенные коррективы в систему социального обеспечения. Они отразили стремление ливийского руководства расширить социальную базу режима, и стали фактором дальнейшего укрепления системы «народовластия».

Изменения в социальной сфере

Ко времени завоевания независимости в 1951 г. Ливия была одной из беднейших стран мира с валовым национальным продуктом (ВНП) на душу населения около 40 долларов, 78% ливийцев были неграмотными. Последовавшие затем открытие и разработка крупнейших месторождений нефти выдвинули страну в число наиболее динамично развивавшихся государств.

Социальные перемены, происходившие в Ливии с тех пор, прежде всего существенно сказались на росте численности населения. Первая перепись, проведенная в 1954 г., зарегистрировала 1,089 млн жителей страны. К 1964 г. их число увеличилось до 1,564 млн (или на 43,7%), по переписи 1973 г. составило 2,251 млн

(то есть возросло еще на 46,5%), а по переписи 1979 г. достигло 3,25 млн чел.²⁰ Среднегодовой прирост населения стабильно держался на уровне 3,7%, однако распределялось оно крайне неравномерно, – в основном на плодородной прибрежной равнине. Занимая менее 10% территории Ливии, эта равнина концентрирует 92% всего населения, а его плотность достигает здесь местами 200 человек на 1 кв. км. На юге же страны, особенно в Феззане, плотность населения повсеместно составляет менее 1 человека на кв. км²¹. К концу XX века население Ливии превысило 5 млн чел.

С разработкой нефтяных месторождений и ростом деловой активности наблюдалось интенсивное перемещение населения из сельской местности в города. В 1981 г. городское население составляло 59,6% жителей страны, сельское – 40,4%. С 1954 по 1973 гг. наиболее высокие темпы роста численности населения наблюдались в округах Триполи и Бенгази. В Триполи численность населения возросла на 169% и достигла 820 тыс. чел. Третий по величине город Мисурата (46 тыс. чел.) по переписи 1973 г. стал крупнейшим из восьми городов с числом жителей от 20 до 50 тыс.: Мисурата, Эз-Завия, Дерна, Эль-Бейда, Аждабия, Тобрук, Себха и Эль-Мардж²².

В связи с недостатком местной рабочей силы (в Ливии нет безработицы) страна была вынуждена привлекать значительное число иностранных рабочих. В 1964 г. их было всего 17 тыс. чел., в 1975 г. их число увеличилось до 223 тыс., в 1980 г. – до 280 тыс. (39,9% от всех занятых). Согласно другим данным, в 1980 г. в СНЛАД насчитывалось 518 тыс. иностранцев, а в 1982 г. – 569 тыс., или 18% всего населения страны. Среди иностранных рабочих $\frac{3}{4}$ составляли выходцы из арабских стран, преимущественно из Египта. 80% всего пришлого населения проживало при этом в городах, причем в Триполи и Бенгази до 68%²³.

Общая численность рабочей силы в стране на начало 1982 г. составляла 871,4 тыс. чел., включая иностранцев. Нехватка квалифицированных национальных кадров заставляла покрывать 55% потребностей национальной экономики за счет привлечения зарубежных специалистов, на оплату труда которых расходовалось около 10% валового национального дохода. В условиях, когда этот доход вплоть до 1982 г. превышал 20 млрд долл. ежегодно, ливийцы могли позволять себе роскошь тратить на эти

цели около 2 млрд долл. Но после 1982 г., когда доходы от нефти упали, для них это стало проблемой.

За первое десятилетие революционных преобразований в стране было открыто 220 библиотек и читален, 25 центров по распространению знаний, около 20 национальных культурных центров и 40 спортивных клубов.

В то же время резкое возрастание доходов, не подкрепленных реальным трудом, привело к усилению негативных социальных проявлений, характерных для традиционного и переходного обществ.

Большое распространение получили кумовство и протекционизм. Тема коррупции, казнокрадства, взяточничества не сходила со страниц ливийской печати. Подобные явления охватили весь государственный аппарат, проникли в армию и даже ревкомы, одной из основных обязанностей которых, как отмечал М. Каддафи в момент их создания, «является полное искоренение «дореволюционных болезней»: протекционизма, взяточничества и посредничества»²⁴. «Аз-Захф аль-Ахдар» 2 декабря 1983 г. в статье под заголовком «Прекратить злоупотребления» с возмущением писала: «Среди нас есть такие, кто, будучи отмечен доверием народных масс, расхищает общественное добро, подрывая тем самым это доверие. Они ни в чем не испытывают недостатка – ни в превосходных сигаретах, ни в роскошных автомобилях, ни в детской одежде, ни в пастеризованном молоке. Чего еще не хватает, например, директору магазина, который желает построить скромный дворец на берегу моря, или солдатам, которые на своих боевых машинах возят собственных овец и верблюдов? Некоторые продают товары по повышенным ценам, вывозят валюту за границу, стремятся получить образование и лечиться за рубежом, хотя и то и другое зачастую можно успешно делать здесь, в Джамахирии. Говорят, что ревкомы призваны устранить перечисленные негативные явления. Однако то, что сейчас делают нынешние члены ревкомов, не соответствует положениям, отраженным в их “зеленом удостоверении”. У них – самые современные машины, роскошные виллы. Это подрывает их авторитет среди народных масс».

Сходные процессы наблюдались и в ливийской деревне. Сама программа аграрной реформы, полностью субсидируемая государством, с самого начала предусматривала создание семейных

фермерских хозяйств по австралийскому образцу. В социальном плане осуществление этой программы породило класс мелко-варных производителей.

В начале же 1980 г. в ливийской печати появился ряд статей с критикой такого явления как «неофеодализм». Этот факт признал в своем выступлении в Триполи 22 декабря 1983 г. и Каддафи, отметив существование в деревне лиц, имеющих стада овец, численностью 4–5 тыс. голов. Естественно, что обслуживание крупных хозяйств невозможно без применения наемной рабочей силы. Однако, чтобы не спорить с теорией Каддафи, к этому привлекаются иностранные рабочие, а не ливийцы.

С 1982 г. экономическое положение начало ухудшаться. Сокращение доходов от нефти до 8–9 млрд долл. в 1985 г. (оценка западных экспертов)²⁵, сопровождалась примерно четырехкратным уменьшением расходов на импорт, по сравнению с 1980 г., и это не замедлило сказаться на жизненном уровне населения. Многие виды товаров исчезли, количество других резко сократилось. Начались перебои в снабжении яйцами, сливочным и растительными маслом, молоком, рисом, птицей, мясом, появились многочасовые очереди, в том числе и за хлебом.

Все это негативным образом отразилось на положении трудящихся. Начался рост цен (в среднем на 14–15% ежегодно). Постепенно стал обесцениваться ливийский динар (на «черном рынке» в 1987 г. он обменивался с американским долларом 1:1, в то время как в 1962 г. один доллар равнялся 0,29 лив. дин.), появилась «двойная бухгалтерия» (цены, публикуемые на товары, и цены фактические к 1987 г. стали соотноситься как 1:2). В Ливии на прилавках магазинов еще в начале 1980-х годов можно было купить абсолютно все, а некоторые товары, например, сахар, стоили вообще копейки (5 пиастров за 1 кг). Ливия, где революционное руководство ввело государственные дотации на 40 видов товаров первой необходимости и из-за этого они были дешевле, чем в любой другой арабской стране, вдруг ощутила и недостаток средств, и недостаток товаров, и скудость своего повседневного рациона. Многие магазины просто закрыли.

Власти вынуждены были сократить число иностранных специалистов вдвое: в 1987 г. их осталось около 250 тыс. человек. Оклады иностранным специалистам были урезаны до 300 лив. дин. в месяц, им было запрещено переводить за рубеж часть сво-

его заработка, как это они делали раньше. Вместо иностранных специалистов ливийское руководство решило активнее привлечь национальные кадры, что было поручено секретариату по делам университетов, созданному в 1984 г. В распоряжение этого секретариата были переданы все профессиональные центры подготовки (40% всех обучающихся ливийцев), технические училища и факультеты (35% обучающихся). Ревкомы объявили еще одну «войну бюрократии», ввели институт «народных инспекторов», стали считать «позором питаться импортным продовольствием». Но собственные заводы давали только 15% запланированной пищевой продукции (кадров стало еще больше не хватать), и существенных сдвигов к лучшему не виделось, так как доходы от нефти продолжали падать, а к использованию внутренних ресурсов ливийцы оказались неготовыми – слишком мало у них было собственных сил.

Многие ливийцы, конечно, были обескуражены тем, что пришлось «затягивать пояса» и заговорить об экономии средств, но на улицах вместе с тем не раз пришлось слышать повторение слов Каддафи о том, что «Ливия жила пять тысяч лет без нефти и проживет еще столько же». С 1987 г. в стране начала приниматься принципиально новая серия политических и экономических мер, вплоть до восстановления в правах частного сектора и пересмотра общей стратегии развития Ливии. Эта стратегия была основана на том неоспоримом факте, что нефтяные потенциалы страны остаются надежными (достоверные запасы нефти в 1990-х годах были оценены в 3,2 млрд т, газа – 623 млрд, кубометров²⁶, чего при добыче в рамках квоты ОПЕК хватит надолго), и то, что построено, рано или поздно будет введено в строй на полную мощность.

В целом социальная диверсификация в Ливии налицо, на что указал английский исследователь Е.Л. Петерс²⁷, так же как налицо и размыв «третьей» теорией М. Каддафи коммунитивных отношений, особенно племенных, что подтверждается публикациями С. Ганнуса, А.А. Хаммали, Д. Мейсона, М. Мильбурна и др.

Американские исследователи М.К. Диб и М.Д. Диб выделили 5 факторов, «размывших» после революции ливийское консервативное общество. Это – урбанизация, всеобщее образование, пересмотр роли женщины, «новое прочтение» ислама и перестройка социальной структуры²⁸. В этом, по их мнению, и кроются

основные причины успеха ливийских революционеров в социальной политике.

Британские специалисты Д. Бланди и Э. Лайсетт, неоднократно посещавшие Ливию, признают «крупными» такие достижения революционного режима в социальной области, как повышение реального благосостояния основной массы населения, организация современных систем бесплатного образования и здравоохранения, существенное сглаживание материального неравенства между низшими и высшими категориями экономически активных ливийских граждан, о чем свидетельствует, в частности, сокращение до пятикратного разрыва между минимальными и максимальными годовыми личными доходами в пределах 6–30 тыс. фунтов стерлингов, значительно более узких по сравнению с большинством развивающихся и развитых капиталистических стран²⁹.

С изложенными оценками нельзя не согласиться. В Ливии в период после свержения монархии, действительно, произошли позитивные и убедительные социальные сдвиги, не сравнимые с той нищетой и бесправием, в которых большинство ливийцев находилось в течение первой половины XX века. На социальное развитие страны повлияли внутренние радикальные политические преобразования и внешний – «нефтяной» фактор, давшие решающий толчок процессу глубинных социальных перемен, разморозивших почти застывшее ливийское общество.

Ливия добывала нефть примерно в пределах квоты, определенной ей ОПЕК, которая в 1985 г. составляла 990 тыс. баррелей в день. Добычу можно было бы и увеличить, но к концу лета 1985 г. почти все бартерные соглашения Ливии были заморожены, так как страны-импортеры бартерной нефти, цены на которую были установлены на уровне справочной официальной цены ОПЕК, несли убытки до 15% и поэтому приостановили действие этих соглашений.

Трудности со сбытом нефти привели к падению прибылей (в 1985 г. было получено не более 9 млрд долл.), а с ними и к отрицательному платежному балансу (в 1985 г. он был сведен с дефицитом в 1,5 млрд долл.), что вынудило, начиная с 1985 г., принять дополнительные меры экономии.

Во-первых, была сокращена импортная программа, в том числе ввоз молочных продуктов, моющих средств, что вызвало перебои в снабжении населения этими видами товаров.

Во-вторых, были приняты решительные меры по сокращению в Ливии численности иностранной рабочей силы. (Постановление на этот счет было принято еще в 1983 г., но не выполнялось). В августе 1985 г. из страны было выслано более 30 тыс. рабочих из Туниса, Египта, Мавритании, Нигера, что немедленно и негативно отразилось на состоянии некоторых отраслей экономики и сферы обслуживания: резко сократилось, например, производство хлебобулочных изделий, поднялись цены на продукцию частных фермерских хозяйств, где раньше работали иностранцы, и т.д.

В-третьих, руководство обратилось к населению страны с призывом изыскать внутренние резервы для налаживания производства некоторых, ранее импортировавшихся товаров вплоть до открытия под государственным контролем мелких частных заводов. Однако, это реализовалось медленно из-за бюрократических проволочек.

В-четвертых, был ужесточен контроль за переводами и аккредитивами отраслевых комитетов и повышена роль Центрального банка Ливии по контролю за расходованием валютных средств. Все крупные переводы иностранным компаниям стали производиться только с санкции специально созданного экономического консультативного совета при революционном руководстве. Расходование средств лидер ливийской революции фактически взял под свой личный контроль.

В-пятых, было заморожено сооружение около 350 проектов, в основном строительство жилья и объектов инфраструктуры, выполнявшихся фирмами Турции, Индии, Южной Кореи.

И, наконец, сократив число контрактов, ливийцы попытались вызвать конкурентную борьбу среди оставшихся компаний и на этой основе стремились диктовать иностранным контрагентам свои условия. Была также усложнена процедура инкассации выставляемых иностранными фирмами счетов, что образовало «замкнутый круг» проволочек с платежами. Ливийская сторона стала добиваться использования фирменных кредитов на беспроцентных и льготных условиях, а развитие отношений с отдельными государствами ставить в зависимость от предоставления ими рассрочек, переносов платежей, кредитов с длительным сроком погашения и низкой процентной ставкой и т.д., что привело к свертыванию внешних связей с ведущими контрагентами капиталистического мира.

Конечно, эти меры несколько смягчили инфляционные и другие негативные экономические и социальные процессы. Однако реальное решение многообразных проблем зависело, видимо, и от других факторов, внешних и внутренних. В частности, пересмотра требовала стратегия экономического развития, основанная на идее «социально-экономического мира» в ливийском обществе, переживавшем «нефтяной бум» в течение первых 10–13 лет революции, но оказавшемся не готовым к условиям жизни «после бума», который наступил значительно раньше, чем предполагали в Триполи.

Ливийская экономика после «нефтяного бума»

Заморозив осуществление около 350 объектов, которые должны были войти в строй еще по пятилетнему плану 1981–1985 гг., ливийское руководство не сумело решить главного – остановить или хотя бы притормозить ухудшение экономического положения, вызвавшего растерянность администрации Каддафи. В 1985–1987 гг. Ливия продолжала закупать и продовольствие (на 1,5 млрд долл. ежегодно), и промышленные товары первой необходимости примерно на сумму около 1,5 млрд долл., но этого было явно недостаточно. ВВП рос медленно (1–2% ежегодно), его спектр выглядел следующим образом: добыча нефти – 65%, газа – 8%, доходы от недвижимости – 7%, транспорт – 5%, индустрия – 5%, сельское хозяйство – 3%, все остальное – 7%. По-прежнему такие компоненты ВВП, как нефть и газ, оставались определяющими, в то время как строительство и сельское хозяйство, несмотря на принятые меры, поднимались медленно, и они-то и определяли рост – 1–2%.

Из-за падения доходов от нефти ливийское руководство непрерывно пересматривало свои экономические планы, из-за чего крайне трудно определить соотношение планов и их финансирования. Данные на 1985 и 1986 гг. ливийцы не опубликовали, но анализ выполнения планов 1984 г. показал, что их финансирование было в среднем на 11% ниже планировавшегося.

С 1984 г. Ливия попала в список должников на международном рынке. В середине 1984 г. долг Ливии равнялся 12 млрд долл., на покрытие которого требовалось продать 14-месячные запасы нефти. Банки, на счетах которых были ливийские авуары,

предложили Триполи заплатить 5 млрд долл. контракторам и экспортерам по срочным платежам, остальные 7 млрд долл. вы-
платить в рассрочку в течение двух-трех лет.

Долг исчислялся: 600 млн долл. итальянским компаниям (не-
смотря на то, что СНЛАД имела свои капиталы в 1,2 млрд долл.,
вложенные в некоторые итальянские фирмы и 13% капитала ком-
пании «Фиат»); 550 млн долл. – турецким; 210 млн – южно-
корейским; 175 млн – греческим, 100 млн – западногерманским,
95 млн – австрийским, 45 млн долл. – индийским компаниям.

Государственные резервы страны, составлявшие в 1983 г.
5,2 млрд долл., а в 1984 г. – 4,5 млрд долл., к 1986 г. снизились до
3 млрд долл. Хотя Центральный банк Ливии продолжал об-
менивать лив. дин. на доллары и фунты стерлингов по официаль-
ному курсу (1 лив. дин. за 3,25 амер. долл.), ливийский динар как
валюта стал применяться в экспортно-импортных операциях
только трех стран: Мальты, Туниса и Египта³⁰.

В создавшихся условиях ливийское руководство вынуждено
было пересмотреть многие прежние решения.

С 26 марта 1987 г. было разрешено открывать частные кафе,
рестораны, лавки, содержать отели, торговать без эксплуатации
чужого труда, создавать сельскохозяйственные фермы и коопера-
тивы рабочих в отраслях промышленности, но ни одной частной
компании не был разрешен самостоятельный выход на зарубеж-
ные фирмы: им было предписано заниматься сферой обслужива-
ния внутри страны или создавать производственно-потребитель-
ские объединения для замены импортируемых товаров нацио-
нальной продукцией. Единственным шагом в сторону облегчения
торговых операций для частного сектора было разрешение всем
гражданам стран Магриба (Марокко, Мавритания, Алжир, Тунис,
Ливия) вести бесполошинную торговлю в рамках соглашений, за-
ключенных между этими странами после декабря 1987 г. В самой
Ливии часть владельцев открыла магазины (в том числе и по
продаже золотых изделий), но из-за отсутствия гарантий «реани-
мация» частного сектора шла медленно.

Между тем было объявлено о возобновлении действия таких
законодательных актов, касавшихся частного предприниматель-
ства, как Закон №65 (1970) о компаниях, Закон о регулировании
порядка создания и деятельности коммерческих актов (1980),
Указ Всеобщего Народного Конгресса от 12 января 1978 г. о соз-

дании акционерных компаний по осуществлению агентских услуг в портах, Закон №25 (1973) о регулировании инвестирования национального капитала за границей, Закон от 28 сентября 1965 г. о контроле за ценами, Закон №3 (1978) о регулировании импорта. Это означало уравнивание прав частного сектора с государственным. В 1987 г. закончился ливийско-чадский конфликт, который обошелся Ливии в 4 млрд долл., но военные расходы остались в пределах 2 млрд долл. На сооружение «Великой искусственной реки» было истрачено 1 млрд долл.

Впрочем расскажем об этом проекте подробнее.

Ливия, территория которой давно засыпана песками Сахары, небогата водными ресурсами. При практически полном отсутствии рек основными их источниками считаются атмосферные осадки, грунтовые и опресненные воды.

В общем водном балансе наибольший удельный вес приходился на атмосферные осадки. В прибрежной средиземноморской полосе их уровень колеблется в пределах 15–450 мм на квадратный метр в год; иногда эта цифра поднимается до 600 мм. Чем дальше на юг, тем осадков меньше, и есть районы, где дождей не видели никогда.

А под слоем песка на глубине от 100 до 300 метров есть значительные запасы грунтовых вод. На поверхность вода поднимается с помощью допотопных колодцев – их несколько десятков тысяч, разбросанных по оазисам, артезианских скважин (около 200 тыс.) и естественных выходов, или источников (три тысячи).

В приморских населенных пунктах широко используются опреснители морской воды. Общая мощность таких установок, действующих в 20 наиболее крупных городах побережья, к концу прошлого века составляла около 150 тыс. кубометров воды ежедневно. А производилось около 40 млн кубометров, что все равно держало на голодном водном пайке население.

Между тем геологические исследования подтвердили, что пески в юго-восточном и юго-западном районах Ливийской пустыни хранят громадные запасы воды, при промышленной разработке которых можно полностью удовлетворить потребности страны на десятилетия. Отсюда и возникла идея добычи воды и ее перекачки по трубопроводам к городам и хозяйственным объектам. Инициатором проекта стал лидер ливийской революции Муаммар Каддафи.

Практическим осуществлением задуманного стал заниматься созданный в 1977 г. секретариат (министерство) по делам дамб и водных ресурсов, которому были предоставлены широкие полномочия и соответствующие средства. За основу проекта была взята схема использования самых емких подземных озер Сарир и Тазербо, расположенных в глубокой пустыне, откуда воду ливийцы вознамерились перекачивать к густонаселенному средиземноморскому побережью.

Было намечено пять этапов работ по прокладке трубопровода: первый – из района Сарир в Сирт и из Тазербо в Бенгази, второй – с гор Хасавина до оазиса Джафар, третий – из Куфры в район Тазербо – Сарир, четвертый – из района Аждабия в Тобрук, и последний – из Сирта в Триполи.

В районе Сарир было пробурено 150 скважин, в Тазербо – 120. «Производственная мощность» всех скважин была определена в два миллиона кубометров подземных вод в сутки. Протяженность систем транспортировки вод Тазербо – Аждабия – 667 км, Аждабия – Бенгази – 159 км, Сарир – Аждабия – 381 км, Аждабия – Сирт – 399 км.

Для осуществления проекта потребовалось 250 тысяч железобетонных труб диаметром от 1,6 до 4 м. Их стали выпускать построенные за короткое время три завода в Бурейке и Сарире, которые были введены в эксплуатацию в 1986 г. Самые большие трубы имели длину 7,5 м и диаметр 4 м: их вес достигал 73 т, а общая длина стальной арматуры, идущей на изготовление одной трубы, – 18 км. Производительность каждого из предприятий – четыре трубы в час.

Ливийская Джамахирия стала первым государством в мире, где освоено производство таких огромных труб.

Контракт на осуществление данного проекта на сумму 1,8 млрд долл. был подписан 6 ноября 1983 г. с международным консорциумом «Донг Ах» – это три южно-корейские компании, индийская промышленная группа и французский строительный трест. Через год М. Каддафи заложил в районе Сарира первый камень в фундамент «Великой искусственной реки».

К строительству было привлечено около 50 тысяч ливийцев и несколько тысяч иностранных специалистов. Для доставки труб вдоль водопроводной трассы к местам их установки было проложено около двух тысяч километров дорог. Сооружение дорог

осуществлялось по особым стандартам и техническим условиям – ведь они должны были выдерживать нагрузку от специальных грузовиков весом по 120 тонн каждый, перевозивших трубы к местам их укладки. Сама же укладка производилась в траншею глубиной семь метров, для чего использовались специальные механизмы.

О ходе строительства «Великой реки» рассказывалось только в местной печати, мировые СМИ об этом практически ничего не сообщали, хотя ливийцы совершали на своей земле настоящий подвиг и выполнили объем работ гораздо больший, чем при строительстве знаменитой высокой платины в Асуане. При сооружении траншеи для укладки труб глубиной семь метров и длиной четыре тысячи километров было вынуто и перемещено в 12 раз больше грунта, чем при строительстве Асуанской плотины. А гравия, который использовался при строительстве, хватило бы на сооружение 16 пирамид Хеопса.

По разным причинам, в том числе и объективным, сроки ввода «реки» в эксплуатацию неоднократно переносились, а общие расходы превысили смету. Особенно отставало от графика сооружение «нитки» в сторону Триполи. Первый срок – июнь 1986 г. – был перенесен на март 1987 г., затем на конец 1988 г. Все это вызывало негативные комментарии на Западе. Но в сентябре 1988 г. уже была отмечена первая победа: состоялись торжества по случаю поступления вод «Великой реки» в хранилище Адждабии. В 1991 г. в Бенгази отметили другое важное событие: воды «Великой искусственной реки» достигли городов Бенгази и Сирт, что свидетельствовало о завершении первого этапа проекта.

В 1990-х годах работы продолжались. Во время прокладки трубопровода для пропуска воды, поступающей с гор Хасавина в оазис Джафар, оказалось, что надежды на то, что вода пойдет самотеком, не оправдались и нужно соорудить еще не менее 17 мощных насосных станций, что и было сделано. Были созданы также оперативные центры для слежения за уровнем воды в хранилищах и за прокачкой ее по трубам. Такие центры начали функционировать в Вади аль-Арьял, в Сарире, Каттиса и Сук аль-Ахад. После осуществления третьего этапа работ прогон воды по трубопроводам, сооруженным ранее, составил 1,68 млн кубометров в день, что позволило орошать угодья в районе Куфры, а также в Северном и Южном Сарире. После введения в строй

насосных станций удалось наполнить водой два дополнительных хранилища, построенных в Бенгази и Сирте. Мощные насосы, задействованные близ Джалу и по периметру границы города Адждабия, начали качать воду в Бенгази.

В самые последние годы XX века завершилось сооружение водоводов от Адждабии на восток к Тобруку (пропускная способность 200 тыс. кубометров воды ежедневно) и на запад в сторону Триполи. С помощью последних должны были обеспечиваться водой населенные пункты, расположенные западнее Адждабии и Сирта. В эти же годы велось обустройство объектов, введенных в строй ранее, на первом и втором этапах строительства системы водоводов. Кроме того, был сооружен дополнительный трубопровод, соединяющий Сирт и сельские плантации оазиса Джафар. Туда дополнительно стало подаваться около миллиона кубометров воды ежедневно; для этого были возведены насосные станции вблизи городов Сирт и Хомс.

«Великая искусственная река» значительно облегчила решение главной проблемы страны – проблемы нормального водоснабжения.

Автору этих строк довелось видеть в действии всю систему, названную «Великой рекой». В Триполи подающаяся из Сахары вода, мутноватого цвета и слегка солоноватая на вкус, льется из кранов в домах, из поливных шлангов – в садах и парках, из фонтанов многочисленных оросителей, выросших как грибы на пригородных плантациях. Вода, вода, вода, повсюду вода. Она бурлит, шумит, пенится и одновременно играет и искрится на солнце. Ливийцы не скрывают восхищения этим зрелищем и, помимо, пока не принимают особых мер для экономии воды. В Триполи считают, что народ-строитель должен привыкнуть к «водяному изобилию» и лишь потом определить, как лучше и эффективней распорядиться этим природным богатством.

Вместе с тем разрабатываются меры, направленные на экономию воды путем введения платы за воду по счетчикам. Принята программа регулирования подачи воды в зависимости от сезонных колебаний температуры. Намечено сооружение сети дополнительных водохранилищ вблизи крупных населенных пунктов, промышленных и сельскохозяйственных зон. Вода, предназначенная для питья, начала фильтроваться. Эйфория победы над Сахарой со временем пройдет, а задача сохранения живучести

«Великой реки» должна решаться настойчиво, непрерывно и продуманно. Только при этих условиях «искусственная река» действительно станет великой водной кормилицей ливийского народа, совершившего чудо в Сахаре.

Обнадеживающим событием стал и ввод в строй первой очереди металлургического комбината в Мисурате. На сооружение было израсходовано 5,1 млрд долл. Первая очередь комбината начала с 1986 г. давать ежегодно около 1,1 млн т проката.

Но по-прежнему ничего не получалось с развитием сельскохозяйственного производства. Выступая 22 ноября 1987 г. на очередной сессии Всеобщего Народного Конгресса, Каддафи, накануне посетивший район «Зеленые горы» – житницу страны, констатировал: «Там никто ничего не хочет делать. Там ничего не создается, зато все уничтожается...». Он добавил: «Если вы не хотите заниматься сельским хозяйством, то давайте пригласим, вдобавок к имеющемуся полумиллиону иностранных специалистов, еще один миллион египтян, один миллион ливанцев, и вы увидите, как может пойти вперед сельское хозяйство на этих прекрасных землях, которыми являются Зеленые горы». Но эти слова так и повисли в воздухе. Застой в развитии сельского хозяйства Ливии революционному руководству не удалось преодолеть, и до конца XX века около 70% продуктов ввозилось, на что расходовалось 1 млрд долл. ежегодно. Это продолжается и в XXI веке.

* * *

В приведенных цифрах и фактах, представляющих собой по существу зеркало ливийской революции, отражены экономические перемены и сдвиги в стране, которая еще в начале 1950-х годов была самой бедной страной Арабского Востока. Несмотря на трудности, с которыми столкнулись ливийские лидеры на внутреннем фронте, несмотря на их подчас сугубо волевой подход к решению многих экономических проблем и принятие порой неподготовленных решений, нельзя не отметить усилия революционного руководства, направленные на интенсификацию социального и экономического прогресса страны. Перестройка структуры хозяйства, доставшегося от монархии, пересмотр внешнеэкономической и внутриэкономической ориентации, повышение культурного уровня населения, вовлечение его в производительный труд вместо использования иностранной рабочей силы, изыскание

внутренних возможностей для решения продовольственной и других проблем снабжения – все это необходимо было предпринимать в условиях нарастающей политической и социальной поляризации общества, в условиях внешней экономической блокады и нарушения традиционных торгово-экономических связей. Серия мер, предпринятых в рамках «народной революции», конечно, способствовала экономическому прогрессу, укреплению госсектора, но на основе одного госсектора революционному руководству не удалось создать предпосылки для перехода на некапиталистический путь развития, как не удалось и «пресечь» ростки капитализма в стране.

Американский востоковед Дж. Кулей, написавший в 1982 г. книгу о Ливии, считает, что история ливийской революции – это история не страны, а найденной в ее недрах нефти, обеспечившей процветание когда-то самого бедного народа Африки. Только из-за заинтересованности иностранных компаний, особенно американских и европейских, вложивших в Ливию громадные капиталы, а затем получавших немалые доходы, Запад терпел и «третью теорию» Каддафи, и весь его режим, свергнуть который, по мнению Дж. Кулея, не представляло для ЦРУ США особого труда ³¹.

Конечно, коммерческие интересы Запада довели над политическими, и их учет позволил ливийскому руководству закрепиться, а затем и поднять голову. Когда «после бума» положение изменилось, и режим М. Каддафи оказался один на один со своими проблемами, «социалистический румянец» его фасада быстро потускнел, и Каддафи не только восстановил в правах частный сектор, но и взял курс на примирение с соседями и с Западом, показав этим, что «оторваться» от капитализма или «прервать» его развитие в стране революционному руководству оказалось не под силу.

Американская исследовательница Ливии Л. Андерсон нашла, что главным тормозом превращения страны в современное государство стала созданная еще в колониальный период бюрократическая, почти наследственная система управления.³² Действительно, бюрократия, с которой революционный режим боролся с первых дней существования, оказалась «крепким орешком». Она погубила в джамахирии многие радикальные начинания, принесла одновременно громадный материальный ущерб, так как расходы

на содержание административного аппарата поглощали около одной трети всех средств страны.

Анализ экономической политики Ливии и классовой структуры страны, как писала Р. Ферст, показывал, что джамахирийская система не является социалистической. Р. Ферст высказывала сомнение, что Ливия вообще может пойти по пути, альтернативному капиталистическому, поскольку «народовластие» опутало себя бюрократизмом и затушевало классовую борьбу, и это способствовало не прерыванию, а развитию капиталистических ростков. В том, что Р. Ферст была права, написав это в 1980 г., показал резкий поворот в сторону капиталистического пути развития, осуществленный с 1987 г., когда в Ливии был принят целый ряд мер по восстановлению частного предпринимательства.

И в то же время нельзя не возразить Р. Ферст, сделавшей вывод, будто «оба режима (монархический и республиканский) приняли и углубили тенденции экономики, характерные для государства-рантье», так же как и С. Бирксу и К. Синглэру, считающих, что, хотя Ливия «может позволить себе платить определенную цену за свой эксперимент с социализмом», ее возможности расплачиваться за ошибки меньше, чем у других богатых нефтью развивающихся стран³³.

На начало XXI века Ливия оставалась зависимой от капиталистического рынка, жила в основном за счет нефтедолларов, не могла освободиться от помощи иностранных специалистов. Однако, дело не в том, что руководство страны сознательно развивало у своих граждан иждивенчество. Наоборот, в его заявлениях и действиях отчетливо проявлялось стремление опираться на собственные силы, хотя их и явно не хватало и возможно не будет хватать и в постнефтяной период. Здесь, на наш взгляд, важно учитывать не только внутреннюю специфику, но и внешнюю сторону ливийской действительности, а именно стремление Запада найти новые пути и средства, чтобы сохранить свой контроль над Ливией. В этом заинтересована и определенная часть ливийского общества, желающая видеть Ливию страной капиталистической.

ЛИВИЯ В САМУМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

Как и многие другие освободившиеся страны, Ливия, даже после завоевания независимости, оставалась сырьевым придатком мирового капиталистического хозяйства и потенциальным плацдармом военного неокOLONIALИЗМА. При монархическом режиме (1951–1969) на международной арене она играла поэтому скорее подчиненную, чем самостоятельную роль. Королевство было не столько субъектом, сколько объектом мировой политики.

Качественно новый и самостоятельный внешнеполитический курс страна начала проводить только после свержения монархического режима. Поначалу это были меры по выходу из орбиты влияния бывших колонизаторов, и только с середины 1970-х годов начинают вырисовываться собственные подходы к международным и региональным проблемам. С 1980-х годов революционное руководство практически завершило выработку внешнеполитической концепции, основанной на принципах «третьей теории» Каддафи, и исходя из нее, Ливийская Джамахирия начала строить свои политические и экономические отношения с большинством стран мира.

Еще А. Шведов отметил, что «без знакомства с «третьей мировой теорией» Каддафи трудно понять многие аспекты и нюансы политики СНЛАД¹. «Именно «третья теория», – подчеркивал А. Шведов, – объясняет, например, стремление Ливии к созданию арабского единства под ливийским руководством как носителя «единственно верной мировой теории развития». Но наряду с этим ливийская внешняя политика твердо поддерживает три основополагающих принципа Организации Африканского Единства (ОАЕ) – антиколониализм, единство, неприсоединение – и вносит вклад в борьбу против израильских агрессоров и колониализма в Африке» .

При всех резких колебаниях и трудно объяснимых зигзагах, особенно в межарабской политике, при всей противоречивости, а иногда и амбициозности некоторых политических и идеологических доктрин ливийского руководства, не всегда учитывавших реальную расстановку сил на международной арене и нередко противоречивших растущему партикулярному национализму в арабском мире, нельзя отрицать, что за послереволюционные годы роль Ливии в международных делах значительно возросла.

Среди основных принципов и внешнеполитических целей, провозглашенных ливийским руководством после сентябрьской революции, борьба в XX веке с американским гегемонизмом и укрепление арабской солидарности, несомненно, были и остаются главными приоритетами внешней политики страны. Именно они в значительной степени обуславливали место Ливии в современной системе международных отношений, а также ее тактику и стратегию на других внешнеполитических направлениях. Но это вовсе не значит, что политика Ливии на Африканском континенте, ее роль в движении неприсоединения или сотрудничество с Советским Союзом играли лишь подчиненную роль. Каждому из этих направлений периодически тоже отдавалось предпочтение на шкале внешнеполитических приоритетов. Однако чаще всего эти перемещения были связаны с приливами и отливами на основных направлениях.

Именно такое попеременное, а порой конъюнктурное выдвигание внешнеполитических задач, подчиненных неизменным стратегическим целям, давали основание как партнерам, так и противникам революционного режима Ливии характеризовать его внешнюю политику «спонтанной», «непредсказуемой», «иррациональной» или «пульсирующей», как это, например, сделали такие западные исследователи как М.К. и М.Д. Диб, П.Е. Халей, Л.К. Харрис, В. Гутеридис, Д.К. Кулей, Б. Ланн, Б. Нобергер, Р.Б. Паркер, А.М. Шембеш и др. В такой же степени, однако, можно говорить и о «пульсирующей» политике Запада в отношении Ливии. В ряде случаев именно западные страны, особенно США, выступали инициаторами силового давления или политической пульсации в отношении Ливии, руководствуясь в одних случаях чисто конъюнктурными соображениями, связанными прежде всего с нефтяными интересами, в других – своими внутри-

политическими целями, где Ливии отводилась роль объекта нападков.

В начале 1980-х годов Ливия полностью преобразовала свои посольства за границей в народные бюро и выдвинула главный лозунг своей внешней политики – «отношения между народами, а не государствами», что предопределило повышенное внимание к этой стране как субъекту мировой политики.

Ливия стремится активно проводить свою внешнюю политику. В глобальном масштабе ливийское руководство считает, что отношения между государствами должны строиться на принципах невмешательства во внутренние дела, уважения независимости и национального суверенитета, взаимной выгоды, недопустимости использования силы или угрозы ее применения по отношению к какой бы то ни было стране.

Важное значение в Ливии придают сплоченности арабских государств, противодействию экспансии Запада, обеспечению свободы, подлинной независимости и равноправия всех народов.

Вместе с тем в позиции Ливии наблюдается особый подход к решению многих проблем. По шкале приоритетов ведущими в ливийской внешней политике являются отношения с западными странами, в первую очередь, с США и Европейским Союзом, проблемы арабского мира, деятельность Ливийской Джамахирии на Африканском континенте и, конечно, отношения с новой Россией.

На анализе этих основных направлений, определяющих роль Ливии в системе международных отношений, и считаем необходимым сосредоточить наше внимание.

Конфронтация с Западом

Соединенные Штаты Америки боролись за влияние в Ливии на протяжении всего XIX и, пожалуй, XX веков. За 10 лет до свержения королевского режима ЦРУ США подготовило специальное исследование по Ливии для Комитета по изучению программы военной помощи, в котором, в частности, подчеркивалось: «Ливия служит буфером между Ближним Востоком и Магрибом и, по меньшей мере, может заслонить последний от арабского национализма, исходящего из Каира. Пока Ливия остается

дружественной Западу, Запад может контролировать южное побережье и часть Восточного Средиземноморья»³.

Американцам казалось, что они прочно осели в этой стране, и потому приход к власти в Ливии военных, а затем их меры по ликвидации военного присутствия США и по ограничению деятельности нефтяных концернов вызвали за океаном нескрываемое раздражение.

Антиливийская кампания в США впервые достигла наибольшего накала в конце 1973 г., когда в Триполи приняли решение приостановить экспорт нефти и всех видов нефтепродуктов в США в знак протеста против поддержки за океаном израильской агрессии 1973 г. против соседних арабских стран.

Тогда-то в американской печати и появились наиболее резкие подстрекательские заявления в адрес Ливии вплоть до призывов к военному вмешательству, чтобы «гарантировать поставки нефти», как писала об этом газета «Christian Science Monitor»⁴. Пресса, конгрессмены, госдепартамент, нефтяные компании буквально задыхались от злобы, утверждая, будто Ливия «угрожает мировой экономике» или «душит индустриальный мир».

То был «первый пик» напряженности между США и Ливией. Конечно же Ливия никому не угрожала и никого не душила. Угрожали, наоборот, Ливии, и в первую очередь Соединенные Штаты, по интересам которых наносился удар.

США никак не хотели смириться с потерей Ливии и развернули против революционного режима настоящую войну. В 1975 г. Белый дом ограничил экспорт американской промышленной продукции в Ливию. В 1977 г. США блокировали продажу Ливии гражданских транспортных самолетов, производившихся в Италии по американской лицензии. В августе 1979 г. Вашингтон организовал провокационные маневры у ливийских берегов, что вызвало взрыв антиамериканских настроений по всей стране. В декабре 1979 г. демонстранты сожгли посольство США в Триполи, что повлекло за собой решение Вашингтона о временном закрытии в одностороннем порядке дипломатического представительства США в СНЛАД. В мае 1980 г. американские дипломаты покинули Триполи и одновременно из Вашингтона были высланы несколько ливийских дипломатов.

На 1981 г. пришелся «второй пик» напряженности в отношениях между двумя странами. США обвинили Ливию в «поддержке

международного терроризма» и под этим предлогом закрыли народное бюро (посольство) СНЛАД в Вашингтоне. Одновременно в мае 1981 г. стало известно о разработке американской администрацией «секретного плана» по использованию ряда арабских стран для свержения режима М. Каддафи. В августе 1981 г. США провели провокационные учения 6-го флота в заливе Сидра у побережья Ливии. 19 августа принимавшие участие в учениях восемь американских истребителей сбили два ливийских самолета, несших патрульную службу, по поводу чего СНЛАД обратилась с жалобой в Совет Безопасности ООН. В конце 1981 г. в США была поднята шумная кампания о якобы имевшей место засылке в эту страну группы ливийских террористов, намеревавшихся совершить покушение на президента Р. Рейгана. ЦРУ использовало эту кампанию, чтобы в декабре 1981 г. обсудить в своей штаб-квартире планы убийства М. Каддафи, что стало главной целью в серии тайных операций Центрального разведывательного управления США за границей. В том же месяце Р. Рейган рекомендовал американским техническим специалистам покинуть Ливию, что было началом свертывания деятельности американских нефтекомпаний в СНЛАД. В декабре же 1981 г. на территории Египта был проведен первый этап маневров «Брайт стар», имевший четкую антиливийскую направленность.

В феврале 1982 г. американские военные самолеты нарушили воздушное пространство Ливии, приблизившись на расстояние 80 км к городу Бенгази. В марте 6-й флот США вновь провел провокационные маневры в непосредственной близости от побережья СНЛАД. В марте же Вашингтон объявил эмбарго на импорт ливийской нефти и поставки в СНЛАД американского нефтяного оборудования, что по существу свернуло экономические связи между двумя странами.

В 1982–1983 гг. Ливия предпринимала активные усилия для снятия эффекта экономического бойкота США. С этой целью был принят ряд мер по налаживанию отношений с западноевропейскими странами, в частности с Францией, Италией, ФРГ, Австрией. Одним из наиболее удачных шагов в этом направлении явился визит М. Каддафи в Вену в марте 1982 г., в результате которого существенно увеличился объем ливийско-австрийской торговли. Нехватка нефтяного оборудования и специалистов была частично замещена другими европейскими странами.

Между тем война Вашингтона против Триполи продолжалась. В июле 1984 г. самолеты ВМС США неоднократно вторгались в воздушное пространство Ливии, совершали провокационные полеты вблизи прибрежных городов Эль-Бейда, Бенгази, Сирт. В сентябре 6-й флот США провел широкомасштабные учения и маневры военных кораблей у территориальных вод Ливии. В ноябре 1984 г. ЦРУ подготовило доклад «Об оценке уязвимости Ливии», в котором предложило осуществить против СНЛАД широкую программу «политических, экономических и полувоенных мер»⁶.

В октябре 1985 г. исполнительным указом президента США был введен запрет на импорт нефтепродуктов из Ливии. В ноябре того же года администрация США санкционировала очередную тайную операцию ЦРУ с целью свержения режима М. Каддафи в Ливии.

В январе 1986 г. президент Р. Рейган объявил о введении новых санкций против СНЛАД: были запрещены все экономические и торговые связи американских госучреждений, частных фирм и отдельных лиц с этой страной; находящимся на ливийской территории американским гражданам было приказано покинуть ее под угрозой тюремного заключения или штрафа.

15 апреля 1986 г. 15 истребителей бомбардировщиков палубной авиации 6-го флота и 18 переброшенных с американских баз в Англии бомбардировщиков F-111 нанесли серию ударов по Триполи, Бенгази, Тархуне, другим городам СНЛАД. Сотни зданий оказались разрушенными, включая резиденцию М. Каддафи, среди мирных жителей имелось большое число убитых и раненых.

Террористическая акция США вызвала возмущение во всем мире. Она была осуждена в Совете Безопасности ООН, куда Ливия обратилась с жалобой. «Советское правительство решительно осуждает агрессивную, разбойничью акцию США против Ливии-члена ООН, требует незамедлительно положить ей конец. В противном случае в Советском Союзе вынуждены будут сделать более далеко идущие выводы», – говорилось в Заявлении Советского правительства, опубликованном 16 апреля 1986 г.

«Третий пик» напряженности в 1986 г. стал самым опасным. США подвергли Ливию и весь мир психологическому «прессингу», предприняв против СНЛАД военные акции. «Ливия вооружает и обучает партизанские организации или оказывает какое-то влияние на ультралевых и террористов» – писала в августе 1986 г.

газета «Washington Post», опубликовав в качестве подтверждения отчет о докладе госдепартамента США с перечислением 32 стран Центральной и Южной Америки, куда якобы протянулись «щупальца М. Каддафи». В антиливийскую кампанию включился Рейган. «Действия правительства Ливии, – заявил он, – продолжают представлять собой необычную и чрезвычайную угрозу национальной безопасности и внешней политике Соединенных Штатов»⁶.

В октябре 1986 г. в США разразился политический скандал, когда газета «Washington Post» назвала антиливийскую кампанию Белого дома (и публиковавшийся доклад госдепартамента США о 32 странах, куда протянулись «нити» из СНЛАД), провокационной. Газета сообщила, что еще 14 августа 1986 г. на секретном совещании со своими помощниками Р. Рейган утвердил «секретную директиву совета национальной безопасности, предусматривавшую распространение Центральным разведывательным управлением фальшивой информации о Каддафи». Это делалось путем проталкивания антиливийских материалов ЦРУ в иностранные органы печати. Госсекретарь Дж. Шульц поспешил заявить, что не видит в этом ничего зазорного, так как администрация США имеет право «вводить противника в заблуждение»⁷.

И в то же время, по нашему мнению, «война с Каддафи» велась не на голом месте: его политические просчеты были использованы в полной мере, причем просчеты, связанные, в первую очередь, с его левым радикализмом. Саморазоблачение американцев, негативная реакция мировой общественности на преступные акции США, стойкость ливийского режима несколько охладили пыл Вашингтона – к концу 1986 г. «третий пик» пошел на убыль, В 1987 г. наметилось стремление сторон найти взаимоприемлемый компромисс, что явилось отражением позитивных перемен, происшедших на международной арене во второй половине 1980-х годов. Однако в 1990-е годы в отношениях между двумя странами начался еще один кризис.

Выделенные нами «пики» напряженности в отношениях между СНЛАД и США в основном совпадают с «периодизацией конфликтности», которую дал Р.Е. Халей в монографии «Каддафи и Соединенные Штаты с 1969 г.». По его мнению, наиболее сложными для руководства обеих стран были периоды 1969–1973, 1973–1980 гг. и все восьмидесятые годы. Среди проблем, обостривших американо-ливийские отношения, Р.Е. Халей назвал

взаимные обвинения в террористической деятельности, ливийско-чадский конфликт, инциденты в районе залива Большой Сирт, «дипломатическую войну» и усиление советского влияния в Ливии. Хотя Р.Е. Халей и попытался «обелить» действия вашингтонской администрации, он признал, что Ливия оказалась для Вашингтона «крепким орешком» и не уступила давлению США⁸, а США не поступились своими стратегическими региональными и коммерческими интересами и фактически сделали перманентной свою «силовую стратегию» в отношении СНЛАД.

В отличие от Вашингтона, политика его основных союзников по НАТО была более гибкой. Они укрепляли с Триполи политические и экономические связи. Так, главными торговыми контрагентами Ливии стали Италия, Франция, ФРГ, Великобритания. Они же заполучили наибольшее количество контрактов. К середине 1980-х годов около 40 тысяч западноевропейских специалистов работали в Ливии. Только к 1984 г., когда США предприняли резкий нажим на своих западных партнеров, те, хотя и неохотно, включились в антиливийскую кампанию. В 1984 г. Великобритания разорвала с Ливией дипломатические отношения, упрекнув СНЛАД в причастности к терроризму. В 1986 г. ряд европейских стран-членов ЕЭС сократили численность ливийских народных бюро (посольств), а Франция даже приняла экономические санкции против Джамахирии. С 1986 г. стали пустовать и павильоны западных стран на ежегодно проводимой международной ярмарке в Триполи. Но, несмотря на это, европейские страны старались продолжать поддерживать с Джамахирией нормальные отношения, не спешили «хлопать дверью», подражая Вашингтону. Более того, Лондонский институт по изучению конфликтов, проанализировав ситуацию вокруг Ливии, еще в 1984 г. предсказал возможные «позитивные» для Европы перемены во внешней политике СНЛАД⁹. И институт не ошибся. Ливийское руководство, начиная с 1987 г., пошло на развитие широких связей с «малыми» странами Европы, что быстро вывело Джамахирию из той изоляции, которую пытались создать вокруг нее в течение 1980-х годов ведущие страны НАТО во главе с США.

В связи с «делом Локерби», о чем речь пойдет отдельно, Ливия, однако, в 1990-е годы, вновь оказалась в пучине конфронтации с Западом, что стало для Триполи одним из печальных итогов XX века.

Международный терроризм

Ливийское руководство неоднократно заявляло, что оно не причастно к международному терроризму. Однако, почти никто на Западе не верил этому. «Ливия вооружает, финансирует, готовит и отправляет всевозможные террористические группы во все уголки земли, начиная с 1970-х годов. «Основная их цель – дестабилизация прозападных режимов, побочная – ликвидация ливийских диссидентских групп», – так писала, например, Л.К. Харрис в монографии «Революция Каддафи и современное государство»¹⁰. По ее утверждению, только на Европейском континенте Ливия помогала таким террористическим организациям, как Ирландская республиканская армия, Армянская секретная армия, Движение баскских сепаратистов, группам «Красной армии» в ФРГ и «Народных сил 25 апреля» в Португалии и др. Л.К. Харрис считает, что на ливийские деньги существовали левозкстремистские группировки в Палестинском движении сопротивления, Фронт национального освобождения на Филиппинах, «Красная Армия» в Японии, различные радикалистские негритянские организации в США и другие¹¹.

Ливийскому руководству приписывалась причастность к заговорам против руководителей ряда арабских и африканских стран, к проведению серии террористических актов в Европе и даже в США.

Для таких упреков использовались прежде всего неоднократные запальчивые заявления самих ливийских лидеров. На митинге 1 сентября 1986 г. Каддафи заявил: «Соединенные Штаты являются врагом всех арабов, главным источником нависшей над нами опасности. Это должны осознавать все арабские правители. Те же из них, кто будет продолжать сотрудничество с США, – агенты и предатели». «В случае, – сказал он, если мы убедимся в исходящей от Египта угрозе нашей безопасности, то ударим по этому гнезду. Если опасность для нас будет исходить из любого другого государства, мы прибегнем к силе, чтобы покончить с источником этой опасности. Мы сильны по отношению к окружающим нас. Если Америка выходит за свои границы и бьет по другим, так же, по их закону, можем сделать и мы». Каддафи предупредил и страны Европы, что если они «последуют в фарватере американской политики», их экономические интересы

«будут подорваны не только в Ливии, но и в других арабских странах». Каддафи объявил, что если президент США не откажется «от своего произвола и безумия», то он (Каддафи) создаст тайную интернациональную армию из десятков тысяч борцов-антиимпериалистов из различных стран, которая распространится по всему миру, чтобы везде наносить удары по американскому присутствию. «Борцы из армии Муаммара Каддафи, – подчеркнул ливийский лидер, – будут сражаться везде, где их не достанут ни авианосцы, ни межконтинентальные ракеты».

Такую «интернациональную армию» Каддафи создавал, начиная еще с 1969 г. В послереволюционный период Ливия начала оказывать финансовую и военную помощь целому ряду национально-освободительных и националистических движений. Среди них: палестинские организации (ООП, ФАТХ, НФОП, ДФОП), Фронт Полисарико (Западная Сахара), Фронт ФРОЛИНА (Чад), Фронт «спасения Сомали»*, Фронт «освобождения Мали»*, Объединенный патриотический фронт Египта*, Фронт «освобождения Судана»*, Фронт национального освобождения Моро (Филиппины)*, Фронт «освобождения Арабистана»*, Ирландская республиканская армия*, Народный фронт освобождения Аравии*, Народный фронт освобождения Бахрейна*, Африканский национальный конгресс, СВАПО, ФРЕЛИМО, ЗАПУ–ЗАНУ. (Звездочкой отмечены организации, которые вели борьбу против правящих режимов своих стран. – А.Е.).

В 1970–1982 гг., по данным «New York Times», Ливия расходовала на прямую поддержку примерно 40 «террористических» организаций от 70 до 100 млн долл. ежегодно. После 1982 г., когда валюты у СНЛАД стало меньше, ливийская помощь сократилась, но зато не убавилось настойчивое стремление Каддафи влиять на них и подталкивать на «революционную борьбу».

На территории Ливии были развернуты «международные лагеря» для подготовки бойцов из вышеназванных организаций. По тем же данным «New York Times», таких лагерей насчитывалось около девятнадцати. В 1973–1983 гг. в них прошли подготовку 7 тыс. добровольцев, отправленных затем на «фронт борьбы с империализмом и сионизмом»¹².

Обвинения в том, что Каддафи способствовал подготовке террористов, которых в Ливии называли «народными революционерами», как видим, имели основания.

Но даже сами американские официальные лица сомневались в пользе пропагандистской травли Каддафи: «Если мы кричим о том, что располагаем вескими доказательствами ливийских террористических действий, в то время как мы ими не располагаем, то будет вдвое труднее убедить людей в этом в следующий раз, когда у нас действительно будут такие улики», – писал «Newsweek». В данном случае журнал сам хотел отмежеваться от дезинформации, которой он 16 апреля 1986 г. предоставил свои страницы, когда в статье Д. Андерсена и Д. Спира, известных своими связями с ЦРУ, приводились рассекреченные депеши американских посольств в госдепартамент, будто бы обнаруженные авторами в досье этого ведомства. В апреле 1983 г. посол США в Нигерии сообщал, что СНЛАД, якобы, была причастна к заговору против правительства этой африканской страны: заговор, утверждал посол, был «одобрен лично» Каддафи, и он ассигновал на его подготовку 40 млн долл. На процессе по этому делу один нигериец сообщил, что он и еще семь заговорщиков получали наличными свыше 1 млн долл. Заговорщики «встречались с Каддафи на ферме», – сообщал посол, – и ливийский руководитель «одобрил их заговор и сказал нигерийцам, что у него есть в Нигерии еще две организации, которые, однако, не действуют эффективно». Были также приведены послания из Каира, Туниса. Как выяснилось, эта фальшивка была составной частью операции «войны утечек» с участием «Newsweek».

Если исключить операции «войны утечек» и поток дезинформации о «терроризме» Каддафи, можно выделить то, за что все-таки мог бы нести ответственность ливийский лидер, называвший себя главнокомандующим революционными силами и имевший под своим контролем несколько групп муджахидинов и «зеленой гвардии», предпринявших ряд операций в ответ на действия США и их союзников в Европе. Используя опрометчивые заявления и действия ливийского лидера (например, 28 марта 1981 г. он заявил, что «долгом каждого ливийца является ликвидация диссидентов дома и за границей, повсеместно»), западные спецслужбы и некоторые ультрареакционные международные организации проводили провокационные террористические акты, пытаясь приписать их Каддафи или тем, кого Каддафи, якобы, обучил, снабдил деньгами, послал на «фронт борьбы с империализмом и сионизмом». Цель этих действий не вызвала сомнений –

восстановить мировое общественное мнение против Каддафи. Эту цель, кстати, не скрывали участники конференции, проведенной в 1984 г. совместно центром стратегических и международных исследований Джорджтаунского университета и Университетом национальной обороны США. В докладе «Сети международного терроризма», подготовленном Ю. Александером и Р. Куцинским, имелся целый раздел о причастности Ливии к террористическим актам.

Особенно богатым был в этом отношении 1986 г. Приведем несколько фактов. 15 апреля 1986 г. в Бейруте заявила о себе подпольная группа под названием «Арабские вооруженные бригады». Ее представитель сообщил по телефону редакциям ряда газет, что группа приняла решение похищать и уничтожать американских, французских и английских граждан в ливанской столице. Руководство ливанских сил безопасности предположило, что организация является одной из проливийских групп, появившихся с началом кризиса в ливийско-американских отношениях.

31 августа в Каире высший суд приговорил пятерых египтян к каторжным работам от 5 до 25 лет за то, что осужденные «вступили в контакт с разведслужбой Ливийской Джамахирии с целью создания нелегальной группы и осуществления подрывных акций, в том числе взрывов».

В сентябре 1986 г. в Карачи террористами был захвачен самолет компании «Пан-Америкэн», на борту которого якобы находилось большое число офицеров и сотрудников ЦРУ США. Ответственность за захват взяли на себя: ранее неизвестная группа, объявившаяся в Никозии и назвавшаяся «Ливийские революционные ячейки» (постпредство Ливии в ООН 5 сентября заявило, что «СНЛАД не имеет никакого отношения к происшедшему»); мусульманская группировка «Джунудалла» («Солдаты Аллаха»), объявившая об этом в Бейруте. Сами же угонщики самолета заявили, что принадлежат к группировке «Палестинские командос».

О причастности к нападению на синагогу в Стамбуле в конце августа 1986 г. объявили: «Палестинская организация мщения» (в Никосии), «Исламское сопротивление» (в Бейруте), «Аль-Джихад аль-Ислами» (в Афинах), «Международный сражающийся фронт» (в Бейруте), «Северо-арабское единство» (в Анкаре).

В течение сентября 1986 г. Париж сотрясли взрывы, которые всякий раз приписывались неким арабским террористическим

группам или организациям. В Вашингтоне госсекретарь Шульц утверждал, что ливийцы, якобы, организовали диверсии против 30 посольств США во всем мире.

Создавалось впечатление, что кто-то инспирировал действия террористов, вдруг одновременно проводивших свои кровавые операции в разных районах мира, чтобы объявить, что эти акции организовали арабы, а то и лично Каддафи. Причину появления целой серии антикаддафиевских публикаций вскрыли американские политобозреватели Дон Обердорфер и Джордж Уилсон из газеты «Washington Post». По их утверждению, США развернули психологическую войну против М. Каддафи на основе разработанного в Белом доме в августе 1986 г. плана, целью которого было запугать ливийского лидера и спровоцировать его на опрометчивые поступки¹³.

Этот американский план, как выяснилось, был предложен госсекретарем Дж. Шульцем и директором ЦРУ У. Кейси после получения разведывательного донесения (впоследствии оказавшегося сомнительным) о том, что на встрече с южноафриканскими руководящими деятелями в начале июля 1986 г. Каддафи будто бы вел себя крайне неуравновешенно. По-видимому, в американских руководящих кругах появилась надежда вывести Каддафи из психического состояния путем приписывания ему всех террористических актов, происходящих в мире. «Запугать Каддафи, заставить его отреагировать и придать смелость возможным противникам Ливии, побудив их действовать – вот чего хотели Соединенные Штаты», – утверждала «Washington Post»¹⁴.

Отчетливо просматривались в 1986–1987 гг. попытки США создать «объединенный фронт» против Каддафи, прежде всего в Европе. Однако, Старый Свет отмежевывался от США в их войне против Каддафи, хотя некоторые силы поддерживали Вашингтон. 14 апреля 1986 г. на совещании по политическому сотрудничеству в Гааге французский министр иностранных дел, например, заявил: «Франция полагает, что в том случае, если ливийское правительство приведет в исполнение угрозы, высказанные им в адрес южноафриканских стран, и, в частности, Италии и Испании, европейские государства должны согласовать надлежащие ответные меры».

М. Тэтчер поддержала санкции США против Ливии. В ФРГ заведующий внешнеполитическим отделом ведомства федераль-

ного канцлера ФРГ Х. Тельчик дал интервью журналу «News-week»¹⁵: «Мы одинаково заинтересованы в борьбе с терроризмом, где бы он ни проявлялся. Европейское сообщество согласилось ввести ряд мер против Ливии. Большинство членов ливийской миссии в ФРГ были вынуждены покинуть страну, а мы сократили численность персонала нашего посольства в Триполи. Из-за финансовых проблем Ливии мы не делаем новых инвестиций в этой стране и не заключаем с ней торговых сделок...»

Непримиримые действия Каддафи на международной арене были расценены Западом как экстремистские и террористические и повлекли за собой ответные действия против СНЛАД. Именно на основе такой оценки для политического комитета НАТО был подготовлен доклад члена комиссии по вопросам обороны Британской палаты общин Брюса Джорджа, содержание которого было опубликовано 16 ноября 1986 г. газетой «New York Times». Вывод был однозначен – необходимо принять против Ливии совместные политические и экономические санкции всеми странами-участниками НАТО. По-видимому план был принят, так как во второй половине 1980-х годов в «войне против СНЛАД» приняли участие не только США, но и Франция, ФРГ, Италия, Великобритания, некоторые другие западноевропейские страны, что свидетельствовало об их намерении «покончить с режимом Каддафи», ставшим для них опасным не столько в военном отношении, сколько в политическом: Ливия подавала пример другим странам, которые вели такую же упорную борьбу за свою независимость.

Вместе с тем на Западе раздались и трезвые голоса. Так Л.К. Харрис в статье «Бесперспективность американской ливийской политики», опубликованной в лондонском журнале «Middle East International» в октябре 1986 г. писала, что Вашингтон ошибочно полагает, будто любой ливийский руководитель, который встанет у власти вместо Каддафи, будет «приемлемым» для американцев. Новый глава ливийского государства оказался бы еще в большей зависимости от противников США, в то время как Каддафи, по мнению автора, не представляет «стратегической угрозы для США или их союзников», а проводит независимую политику в интересах своей страны и на основе собственных политических принципов. Именно поэтому, сделала заключение

Харрис, утверждение администрации США об успехах своей политики в отношении Ливии является необоснованным¹⁶.

С бесспорными выводами Л. Харрис солидаризовались британские исследователи Д. Бланди и Э. Лайсет, издавшие в 1987 г. монографию «Каддафи и ливийская революция». Они утверждали, что вашингтонская администрация решилась на вооруженное нападение и физическое устранение ливийского лидера, даже вопреки рекомендациям ЦРУ, доказывавшего, что «опрокинуть Каддафи силой не удастся и что насилие чревато превращением его в героя Арабского мира». По мнению авторов монографии, игнорирование Вашингтоном аргументов ЦРУ было связано «гораздо более с американской внутренней политикой, чем с угрозой, исходящей от Ливии», поскольку «надо было продемонстрировать мощь, а не беспомощность перед терроризмом» и в качестве мишени избрали Ливию.

Д. Бланди и Э. Лайсет, ссылаясь на заявления бывшего канцлера Австрии Б. Крайского, имевшего близкие отношения с Каддафи, сделали вывод, что «с Каддафи можно вести переговоры и договориться». Для подтверждения этого тезиса они привели пример успешных переговоров между президентом Франции Ф. Миттераном и Каддафи, состоявшихся в 1984 г. при посредничестве Крайского и завершившихся соглашением о разъединении войск Франции и Ливии в Чаде. Даже израильская Моссад, утверждали Д. Бланди и Э. Лайсет, не раз оценивала политику Каддафи не как безрассудную, а, напротив, как избирательную и тщательно выверенную¹⁷.

К концу 1980-х годов упреки в адрес Каддафи о его причастности к международному терроризму стали слышаться все реже и реже. Причиной тому, как представляется, стал и учет ливийским руководством новой ситуации, сложившейся в мире в результате общего потепления международного климата, и крах политической блокады вокруг Ливийской Джамахирии, «наказание» которой бомбовыми ударами в марте-апреле 1986 г. принесло урон не только ливийскому народу, но и политическому престижу вашингтонской администрации и ее ведущим союзникам по НАТО. Однако, то была только временная передышка.

В 1990-е годы изоляция Ливии на международной арене усилилась, но поддержка международного терроризма явно пошла на убыль.

Неспокойный арабский мир

На региональном уровне основное внимание ливийского руководства после 1969 г. было сосредоточено на решении двух проблем: объединение арабов и арабо-израильский конфликт. И в том, и в другом случае ливийцы исходили только из силового варианта, допуская поспешность и неоправданный волюнтаризм.

Проблеме арабского единства ливийские лидеры отдали немало сил, начиная с первого дня революции 1969 г. Уже через три месяца после свержения монархии, в декабре 1969 г., на встрече с Насером в Триполи Каддафи поставил вопрос об объединении Ливии и Египта. В апреле 1970 г. такой же вопрос он поставил перед Бумедьеном, президентом Алжира. В августе и ноябре 1970 г. то же самое было темой бесед Каддафи с руководителями Туниса и Сирии.

Затем последовали конкретные дела. 17 апреля 1971 г. была провозглашена Бенгазийская декларация об образовании Федерации Арабских Республик (ФАР) в составе Ливии, Египта и Судана. На 1 сентября 1971 г. был назначен референдум в этих странах, затем были приняты решения и сформированы федеративные органы трех стран. 12 января 1974 г. на тунисском острове Джерба было объявлено о слиянии Ливии и Туниса в одну Арабскую Исламскую Республику.

Казалось бы, юнионистские устремления Ливии становились реальностью. Но начались осложнения. В ответ на нежелание Садата сотрудничать в рамках ФАР тысячи ливийцев организовали марш на Каир, от Рас Джедида, что на тунисской границе, до Мусаида и Саллума, двух населенных пунктов, расположенных по обе стороны ливийско-египетской границы. Участников марша остановили только перед Мерса-Матрухом, египетским городом, расположенном в 300 км от ливийской границы. Там состоялся митинг дружбы, после чего они 22 июля 1973 г. были возвращены обратно.

Начался процесс ухудшения ливийско-египетских отношений. В АРЕ развернулась бурная антиливийская кампания, подогреваемая извне. 22 апреля 1974 г. египетские депутаты Ассамблеи ФАР отказались участвовать в очередной сессии в знак протеста против мнимой причастности Ливии к вооруженному нападению на военно-инженерный колледж в Каире, совершенному 18 апре-

ля 1974 г. с целью захвата оружия и свержения Садата. 7 мая 1974 г. в послании Садата на имя Каддафи говорилось о «свободе действий» Египта в отношениях с Израилем и содержались упреки в адрес Ливии, которая, по мнению президента АРЕ, саботировала выполнение планов боевых действий против Израиля в октябрьской войне 1973 г. В ответ в ливийской прессе (в частности, в газете «Аль-Фатех» от 18, 20, 22, 25 мая 1974 г.) была опубликована серия статей о военной помощи ЛАР Египту и Сирии в тот период. В них, в частности, утверждалось, что помощь АРЕ и САР составила 1 млрд долларов, из которых более 700 млн долл. были предоставлены Египту. Ливийцы опубликовали также сведения о демаршах на международной арене, в частности, о послании Каддафи премьер-министру Великобритании от 15 октября 1973 г., о переписке с главами ряда африканских государств, об использовании нефти как средства борьбы с империализмом и сионизмом.

Из Каира последовали очередные антиливийские акции: из ЛАР отзывались 4000 военных советников-египтян, гражданские служащие, отработавшие в Ливии по контрактам более 4 лет, около 1000 учителей и медицинских работников. В ответ Ливия решила отозвать свои капиталовложения из совместных с Египтом экономических проектов, изъять ливийские депозиты из египетских банков, закрыть свои порты для египетских судов, вернуть из Египта ранее переданные ему танки и самолеты.

В 1975 г. был сделан еще один виток напряженности. На сей раз он был связан с бегством в АРЕ бывшего члена СРК Мохейши после неудачной попытки государственного переворота. Египетская газета «Аль-Ахрам» начала публиковать статьи Мохейши, содержавшие нападки на Каддафи. Появились данные, что Мохейши с помощью египтян начал объединять вокруг себя ливийцев, недовольных режимом Каддафи. В ответ развернулась очередная антисадатовская кампания в Ливии, где президента АРЕ стали называть ставленником всех реакционных сил на Ближнем Востоке. Выступая 12 марта 1976 г. на массовом митинге в Триполи, Каддафи обвинил Садата в том, что тот довел свою страну до катастрофы: в стране голод и безработица, восстанавливают свое положение бывшие богачи, а также мировой империализм во главе с США. В ливийской прессе появились сообщения о раскрытии тайных групп, заброшенных из Египта, а также о при-

теснениях, которым подвергаются ливийцы в АРЕ. В серии статей, опубликованных газетой «Аль-Джихад», делался вывод, что режим Садата превратился в послушное орудие в руках египетской крупной буржуазии и западных монополий.

Изрекал угрозы в адрес Каддафи и суданский президент Нимейри. Так на глазах у арабов рассыпалось единство, по-своему толковавшееся Садатом, Нимейри и другими тогдашними арабскими лидерами. Национально-патриотические силы Арабского мира думали по-другому. Они поддержали, например, массовые демонстрации в Египте в январе 1977 г., направленные против политики Садата. Поддержали эти выступления египетских трудящихся и в Триполи, где перед зданием посольства АРЕ 23–24 января 1977 г. прошли сотни людей, выразивших солидарность со своими египетскими «братьями по классу». Они осудили политику президента А. Садата и «заговор арабской реакции против Ливии». Был усилен контроль за деятельностью египтян в стране. Впервые со времени образования ФАР (а органы федерации продолжали функционировать) на границе с АРЕ был введен паспортно-визовой режим, постоянно пикетировалось египетское представительство в Триполи, а консульства АРЕ в Бенгази и Тобруке были закрыты. В апреле 1977 г. египетский посол Саадани неоднократно вызывался в МИД ЛАР, где ему заявлялись протесты против деятельности египетской разведки в стране. 13 апреля перед зданием египетского представительства была проведена демонстрация протеста с участием секретарей ВНК.

11 июня 1977 г. Каддафи произнес резкую антисадатовскую речь. Это было одно из программных выступлений Каддафи, в котором он четко изложил позицию Ливии относительно Египта. Речь сопровождалась бурными выкриками многотысячной толпы, приветствовавшей своего лидера. Среди присутствовавших дипломатов эта акция вызвала серьезную озабоченность. Начали поговаривать о «горячей войне». И она действительно разразилась.

На рассвете 21 июля 1977 г. египетские сухопутные войска предприняли наступление вглубь ливийской территории, захватив ряд населенных пунктов. Египетская авиация подвергла бомбардировке несколько поселений, а 22 июля совершила налет на авиабазу «Насер» в Тобруке. 23 июля египетские ВВС бомбили Бардию, оазисы Джагбуб и Куфра. 24 июля налеты египетских ВВС продолжались.

Ливийские вооруженные силы провели несколько ответных операций, охладивших наступательный порыв египтян¹⁸. В ночь на 26 июля боевые действия были прекращены, египетские подразделения отступили на свою территорию. С обеих сторон были потери в живой силе и технике. В результате этого вооруженного конфликта отношения между двумя странами еще более обострились.

К этому добавился внешний фактор – вмешательство США. Ливийско-египетскую границу проинспектировали американские военные делегации, начались регулярные совместные с США маневры вблизи ливийской территории и в Средиземном море.

Затем последовали события, взбудоражившие арабский мир: 19–21 ноября 1977 г. президент Сауд посетил Израиль, 5–17 сентября 1976 г. состоялись известные переговоры в Кэмп-Дэвиде, 26 марта 1979 г. был подписан «договор о мире» между АРЕ и Израилем.

Стало ясно, что в условиях наращивания экономической, военной и политической мощи арабских государств, намечилось изменение в американской стратегии на Ближнем Востоке. Теперь Вашингтон сделал ставку на «кэмп-дэвидский вариант», или на организацию и проведение под своей эгидой прямых переговоров Израиля с соседними странами «о мире» по-американски, что, по замыслу США, должно было «расширить их влияние в регионе и содействовать объединению реакционных сил с целью раскола или ослабления единства арабского мира». К таким выводам, в частности, пришла Триполийская конференция глав Ливии, Сирии, Алжира, Ирака, НДРЙ, ООП, состоявшаяся 2–5 декабря 1977 г. Участники форума доказывали, что в арабском мире в ответ на сепаратные действия Саудата «происходит сплочение арабских рядов». Было объявлено о создании Национального фронта стойкости и противодействия (НФСП) с целью «борьбы против сионистского врага, империалистического заговора во всех его проявлениях и всех попыток капитулянтства». Другим арабским государствам оставлялось право присоединиться к этому фронту.

В декабре 1977 г. в Триполи было провозглашено также создание Общеарабского народного конгресса (ОНК). На первую конференцию конгресса были приглашены участники прогрессивно-патриотических партий и организаций, национально-освободительных движений арабского мира. В ней впервые на ливий-

ской территории приняли участие представители коммунистических и рабочих партий арабских стран. Обратило на себя внимание участие в конференции представителей левой оппозиции АРЕ, а также компартии Судана.

Создание ОНК означало серьезный поворот ливийского руководства к сотрудничеству с левыми политическими и общественными силами арабского мира, независимо от идеологических разногласий, которые у него существовали с марксистами. Был создан Постоянный секретариат ОНК, который возглавил видный ливийский общественный деятель О. Хамди и в который вошли, наряду с другими левыми силами, представители арабского коммунистического движения. ОНК установил связи с общественными организациями неарабского мира, в том числе с Советским комитетом солидарности стран Азии и Африки.

В этот же период начала складываться еще одна черта внешнеполитического курса Ливии: поиск за пределами арабского мира политических сил, альтернативных как традиционным буржуазным партиям, так и коммунистическому движению, из которых можно было бы сформировать если не прямых последователей «третьей теории» Каддафи, то, по крайней мере, идейно-политических союзников по «третьему пути развития». В конце 1976 г. Ливия стала инициатором созыва в Барселоне конференции представителей «прогрессивных социалистических партий» Средиземноморья. Следующая конференция состоялась в июне 1977 г. на Мальте. На ней была образована «Организация прогрессивных социалистов Средиземноморья» (ОПСС). При этом, несмотря на «альтернативные замыслы», существовавшие в тот период у ливийского руководства, многие партии, вошедшие в ОПСС, вовсе не были противниками марксизма, а высказывались за диалог с коммунистическими партиями, что выходило за рамки ливийских намерений. И они постепенно охладели к ОПСС, как и заморозили свои связи с коммунистическими партиями арабских стран и стран Средиземноморья.

Что же касается арабской политики Ливии, она сохраняла приоритетный характер, так же как и юнионистские устремления ливийского руководства, которые после разрыва с Египтом приобретали все более отчетливую панмагрибинскую направленность.

В мае-июне 1978 г. М. Каддафи находился с визитом в Алжире. Там он выступил с предложением об объединении Ливии,

АНДР и Туниса. Хотя политический аспект этого предложения не встретил реальной поддержки в Алжире, а тем более в Тунисе, экономические отношения Ливии с этими странами продвинулись вперед. В ходе визита в Алжир была достигнута договоренность об активизации алжирско-ливийской экономической кооперации, несколько ранее было подписано соглашение о промышленном сотрудничестве с Тунисом.

В апреле-мае 1978 г. активизировались связи с Иорданией. В апреле, в ходе визита в Триполи иорданского премьер-министра, были подписаны соглашения об экономическом, техническом и культурном сотрудничестве между двумя странами.

Вместе с другими членами НФСП Ливия выступила с решительным протестом против подписания в сентябре 1978 г. кэмп-дэвидских соглашений между Египтом, США и Израилем. Вскоре после этого подписания состоялось совещание НФСП на высшем уровне в Дамаске. На совещании были приняты решения об активном противодействии «линии Кэмп-Дэвида». Сплочению членов НФСП способствовало решение о создании Высшего руководства и совместного военного командования Фронта. Твердая и единая позиция, занятая членами НФСП, повлияла на проходившее в ноябре 1978 г. совещание глав арабских государств и правительств в Багдаде, где было принято решение о разрыве отношений с Египтом, прекращении его членства в Лиге арабских государств и экономическом бойкоте АРЕ. Вместе с тем, надежды Ливии и других членов НФСП на присоединение к нему Ирака, а вслед за ним и других арабских государств, не оправдались. На багдадском совещании, несмотря на солидарные арабские позиции в отношении Египта, практически уже наметился раскол арабских стран на «прогрессивно-патриотические» (в лице членов НФСП) и «консервативные режимы», причем к последним явно стал тяготеть и Ирак. Это повлекло за собой начало охлаждения ливийско-иракских отношений.

В 1979 г. ливийское руководство продолжало наращивать усилия, направленные на активизацию общеарабского противостояния кэмп-дэвидскому курсу. В марте 1979 г. состоялось совещание министров финансов и экономики арабских стран в Багдаде. На нем ливийская делегация вместе с представителями других государств-членов НФСП настаивала на ужесточении акций против Египта. Эта линия привела к принятию решения о всесто-

роннем бойкоте АРЕ. Во время визита в страны Персидского залива М. Каддафи призвал эти страны распространить бойкот и на США.

С первых дней победы иранской революции Ливия заняла позицию ее активной поддержки. В этом отношении позиция СНЛАД сходилась с позицией других членов НФСП, а также большинства арабских левых партий и организаций, заявивших о поддержке иранской революции. Ливийское руководство усматривало в характере политического движения в Иране определенные тенденции, перекликающиеся с джамахирийскими идеями, и питало надежду на то, что они приведут в перспективе к установлению политической системы, сходной с ливийской. Активная ливийская поддержка Ирана – при усиливавшейся напряженности в ирано-иракских отношениях – вела к дальнейшему охлаждению отношений Ливии с Ираком и другими арабскими государствами Персидского залива, серьезно опасавшимся последствий иранской революции.

В 1980 г. на фоне возраставшей поляризации арабских стран обострились отношения Ливии со многими арабскими режимами, в том числе с соседними Египтом и Тунисом.

Ливия, так же как и другие члены НФСП, резко реагировала на нормализацию отношений АРЕ с Израилем. Со своей стороны, А. Садат был заинтересован в эскалации напряженности с Ливией, чтобы отвлечь внимание арабской и египетской общественности от углублявшихся в результате кэмп-дэвидских соглашений противоречий Египта с арабским миром. В нагнетании египетско-ливийской напряженности внесли свою лепту и Соединенные Штаты, подталкивавшие египетский режим к прямой конфронтации с Ливией. В американских политических кругах всерьез рассчитывали, что такая конфронтация может привести к свержению ливийского режима. В результате на египетско-ливийской границе к началу 1980 г. складывалась ситуация, близкая к той, которая привела к военному столкновению двух стран в 1977 г. При этом обстановка усугублялась также и американскими военными маневрами.

В этой обстановке большое значение имело совещание политического комитета НФСП в Триполи в январе 1980 г., подчеркнувшее солидарность членов Фронта со СНЛАД и подтвердившее их готовность выполнить свои обязательства в случае

агрессии против Ливии. Помимо позиции стран-членов НФСП большое значение в деле предотвращения агрессии против СНЛАД имела позиция СССР, твердо поддерживавшего Ливию.

Почти одновременно обострились отношения между Тунисом и Ливией. В ряде районов Туниса имели место серьезные волнения, переросшие в отдельных местах в вооруженные столкновения между правительственными войсками и панарабски настроенной оппозицией. Тунисские власти обвинили Ливию в причастности к волнениям и даже в инспирировании их. Эти события были активно использованы Западом, в частности Францией и США, для вовлечения Туниса в более тесное военное сотрудничество с ними.

В интервью «Le Figaro Magazine» 22 декабря 1979 г. Каддафи изложил свои планы относительно перспектив борьбы СНЛАД за арабский юнионизм. Он сказал: «Арабское единство останется нашей главной заботой в восьмидесятые годы. Кэмп-дэвидские соглашения создали для арабов серьезную проблему, и борьба против них может сплотить арабов. Мы никогда не согласимся с мыслью, что решения, принятые нашим соседом-предателем, служат делу мира».

Это была довольно принципиальная позиция руководства СНЛАД перед лицом усилившейся военно-политической экспансии США и НАТО и наметившейся тенденции в арабском мире к соглашательству с ними.

На этой основе Ливия продолжала курс на поиск союзников. В августе 1980 г. было объявлено об объединении с Сирией. Через год, в августе 1981 г., был заключен коллективный договор между Ливией, Эфиопией, Южным Йеменом.

К началу 1980-х годов ситуация на Арабском Востоке приобрела поликонфликтный характер: к арабо-израильской конфронтации добавилась ирано-иракская война, начавшаяся в сентябре 1980 г.

В этой обстановке в позицию ливийского руководства были внесены элементы политического плюрализма: с одной стороны, Ливия поддерживала общеарабские усилия в борьбе против кэмп-дэвидского варианта решения арабо-израильского конфликта, с другой – Ливия (вместе с другими членами НФСП) встала на сторону Ирана в борьбе с Ираком, чем ослабляла арабов, раскалывала их единство.

В урегулировании арабо-израильского конфликта, остававшегося главной проблемой арабов, Каддафи занимал непримиримую позицию – он настаивал только на применении силы. По некоторым данным, ливийская военная помощь Сирии и группировкам, боровшимися с Израилем, в 1973–1976 гг. составила 2,4 млрд долл., в 1977–1981 гг. – около 3 млрд долл. «Силовой подход» к решению арабо-израильского конфликта не раз приводил к разногласиям Триполи с руководителями ряда арабских стран. Из-за этого Каддафи не участвовал в арабских совещаниях в верхах в Рабате (октябрь 1974 г.), в Фесе (сентябрь 1982 г.), в Рабате (март 1985 г.), посвященных ближневосточному урегулированию. Ливия отвергала резолюции ООН, прямо или косвенно признававшие существование Израиля (в том числе резолюцию 242).

В Ливане ливийское руководство встало на сторону национально-патриотических сил и Палестинского движения сопротивления (ПДС). В 1976 г. туда было направлено два ливийских батальона «командос» в составе сил по поддержанию мира. Однако после начавшегося наступления сирийских войск в октябре 1976 г. на позиции палестинцев, против чего возражала Ливия, Каддафи отозвал эти батальоны. С 1982 г., когда часть палестинских деятелей стала склоняться к принятию «плана Рейгана», Каддафи прекратил связи с Я. Арафатом и начал активно поддерживать радикальные палестинские группировки, а также антиарафатовскую группировку в ведущей палестинской организации ФАТХ.

В 1982 г., после нападения Израиля на Ливан, Каддафи направил главам арабских государств послание, в котором говорилось о необходимости срочной отправки в Ливан 10 дивизий и нескольких авиаэскадрилий с целью пресечения агрессии. В качестве главнокомандующего этими силами он предложил себя и конкретно указал, сколько нужно, по его мнению, выделить сил и средств каждой стране. Однако никто в арабском мире на это послание не откликнулся.

Израильская агрессия 1982 г. против Ливана и последовавшие за этим события стали определенным водоразделом в межарабских отношениях. Уход сил ПДС из Бейрута и возникшие впоследствии противоречия в рядах палестинцев были болезненно восприняты в руководящих кругах СНЛАД. Вывод палестинцев из Бейрута ливийский лидер характеризовал как «предательство».

Ливийское руководство вместе с сирийским оказало поддержку тем силам в ПДС, которые выступили с критикой Я. Арафата и руководства ФАТХ. Еще более негативную реакцию в Триполи вызвал визит Я. Арафата в Каир в конце 1983 г.

Одним из негативных последствий положения, сложившегося в левом лагере арабских политических сил после израильской агрессии 1982 г., стал фактический распад НФСП. Усложнение внутриарабской ситуации, в том числе и определенные трудности во взаимоотношениях прогрессивно-патриотических арабских сил, явилось, по-видимому, одним из главных причин, повлиявших на некоторое изменение приоритетов в ливийской внешней политике в 1980-е годы. Во-первых, в ней стало происходить определенное усиление неарабских акцентов – все большее обращение к африканским и другим странам за пределами арабского мира. Во-вторых, во взаимоотношениях Ливии с арабскими странами стали более отчетливо проглядывать нотки политического прагматизма. В-третьих, в отношениях с неарабскими силами и политическими движениями, напротив, усилились идеологические акценты, в которых «третья теория» М. Каддафи приобрела несколько новое направление: она получила «широкое толкование». Еще одной чертой ливийской внешней политики, которой было суждено получить дальнейшее развитие в 1980-е годы, стали методы «народной дипломатии», почерпнутые из джамахирийской концепции: во главу угла ставились отношения не между государствами, а между народами. Правящие круги как бы отделялись от большинства и противопоставлялись ему, что, естественно, не могло не вызвать настороженности относительно истинных целей ливийского руководства. 1 сентября 1984 г. Каддафи заявил: «Вооруженные силы Ливии созданы для освобождения Палестины, для уничтожения сионистского образования, а также для того, чтобы пересмотреть карту мира, созданную империалистами, и провести новые границы... Вооруженный народ овладеет всем арабским миром, он поднимется на борьбу и вылечит на своем теле сионистскую язву». В 1985 г. Каддафи объявил о формировании «Национального (регионального) командования арабских революционных сил» и о принятии на себя руководства ими с целью «совершения вооруженных переворотов в реакционных арабских странах и достижения общеарабского единства» (к «реакционным» были отнесены Египет, Иордания, Ирак, Саудовская

Аравия), а также для «уничтожения посольств, учреждений и других объектов США и Израиля в странах, проводящих антиливийскую политику и поддерживающих США». В ходе проходившего в СНЛАД Международного народного конгресса (1986) Каддафи был провозглашен командующим единой общеарабской армией, создаваемой из арабов, обученных в учебных центрах Джамахирии, и идейным руководителем всех освободительных движений мира. Поскольку, по Каддафи, границы между арабскими странами «условные, проведенные империалистами», а народ един, то революционным силам он рекомендовал смести эти границы и добиться единства, хотя бы этого или не хотят местные правители. Если не хотят, это «надо, – заявил Каддафи, – сделать силой путем свержения реакционеров»¹⁹.

В результате таких левозкстремистских установок призывы Каддафи вызвали болезненную реакцию со стороны правящих режимов арабских стран Машрика. И с 1987 г. ливийское руководство внесло поправки в свою арабскую политику, решив восстановить нормальные отношения с соседями и добиваться создания союза стран арабского Магриба, заморозив на неопределенное время свою активность в арабском Машрике.

Повороту ливийской политики в сторону юнионизации стран Магриба способствовала смена руководства в Тунисе, где в ноябре 1987 г. к власти пришел новый президент Зин аль-Абдин Бен Али, выступивший за восстановление отношений с Ливией, разорванных в 1985 г. В декабре 1987 г. между двумя странами были восстановлены дипломатические отношения.

С начала 1988 г. алжирский президент Ш. Бенджедид посетил Тунис и Ливию. М. Каддафи со своей стороны нанес визиты руководству Туниса и Алжира. В начале февраля 1988 г. руководители Алжира, Ливии, Туниса встретились в Тунисе, где договорились улучшить взаимоотношения, добиться более тесной экономической интеграции между ними. Ливийский лидер выразил надежду на присоединение СНЛАД к региональному договору о братстве и согласии, участниками которого были Алжир, Тунис и Мавритания.

Результаты встреч З. аль-Абдина, М. Каддафи и Ш. Бенджедида были подкреплены двух- и трехсторонними соглашениями в области экономического сотрудничества. Их было подписано около десяти. Главным политическим итогом была договорен-

ность об открытии сухопутной границы между Ливией и Тунисом и направлении тунисских граждан на работу в СНЛАД (именно депортация из Ливии в 1985 г. 30 тыс. тунисцев привела к обострению отношений между двумя странами).

Стороны подписали объединенное коммюнике о создании общемагрибской комиссии, включающей представителей из пяти стран, призванной сконцентрировать усилия на создании Совета, который бы координировал законодательство в регионе и подготовку совместных экономических проектов. В конце июня Алжир и Ливия объявили о решении провести референдум в своих странах о возможном объединении двух стран. Эта идея, однако, не привела к слиянию двух стран, на что надеялся Каддафи, а предусматривала федеративное объединение двух государств в границах Великого Арабского Магриба.

В июле 1988 г. Магрибская комиссия провела первую встречу в Алжире и объявила о создании пяти рабочих комитетов для рассмотрения ряда вопросов по региональной интеграции (включая образование, финансы, экономику и региональную безопасность), которые должны были представить результаты своей работы на второй встрече в октябре. В августе президент Туниса Бен Али посетил Ливию, где они вместе с Каддафи подписали ряд соглашений о сотрудничестве и создали комиссию, призванную изыскать механизмы по ускорению процессов кооперации и слияния в качестве первого шага по созданию Великого Арабского Магриба.

В феврале 1989 г. на встрече в верхах глав северо-африканских государств в Марокко участники заключили союз, провозглашавший создание Союза Арабского Магриба (САМ), включающий Алжир, Ливию, Мавританию, Марокко и Тунис. Договор предусматривал основание Совета глав государств, регулярные встречи министров иностранных дел, и обеспечение свободного движения товаров, услуг и капитала через страны региона. На втором саммите Союза Арабского Магриба, прошедшего в Алжире в июле 1990 г., было решено, что Ливия будет президентствовать сроком на год в 1991 г.²⁰

Третья встреча в верхах в Рас-Лануфе 10 марта 1991 г. была открыта Муаммаром Каддафи в роли президента Союза в течение первых шести месяцев. Это была первая встреча государств арабского Магриба после вторжения Ирака в Кувейт в августе

1990 г. и это событие отразило сложность, с которой они столкнулись в оценке общей реакции на события в районе Персидского залива. Заключительное коммюнике выражало «глубокую боль по поводу трагических событий в Заливе» и одобряло введение экономических санкций ООН против Ирака. Соглашения, принятые на встрече, включали в себя решение об основании Банка Магриба по инвестициям и иностранной торговле и сотрудничестве в разных областях. На встрече глав государств в Касабланке в сентябре 1991 г. обсуждалась предстоявшая мирная конференция по Ближнему Востоку и экономические санкции ООН, введенные против Ливии²¹.

Сближение североафриканских стран вызвало недовольство США и западных кругов, увидевших в этом угрозу своему влиянию в регионе. Журнал «Newsweek» писал в марте 1988 г., что улучшение отношений между странами Магриба противоречит стратегии администрации США в регионе, нацеленной на изоляцию Каддафи²². Помешать развитию внутри магрибской интеграции пытались и союзники США по НАТО, в особенности Франция, но безуспешно.

После введения санкция СБ ООН против Ливии в 1992 г., отношения с Тунисом, часто бывшие напряженными и иногда враждебными, стали дружественными. Ливия стала широко зависеть от транзита через Тунис из-за запрета полетов над своей территорией. Тунис стал получать значимый доход от транзитного ливийского транспорта. Другой статьей дохода стала работа 20 000 тунисцев в Ливии.

Несмотря на поддержку Каддафи оппозиционного исламского фронта в Алжире, официальный Алжир продолжал поддерживать Ливию в ООН и в Лиге арабских государств. Марокко также обеспечивало поддержку в ООН, воздержавшись от голосования в Совете Безопасности в ноябре 1993 г. при продлении жестких санкций против Ливии. Хотя ливийские соседи с большим подозрением относились к режиму Каддафи, они гораздо больший страх испытывали от его возможного падения, которое могло иметь серьезные последствия для стабильности во всей Северной Африке.

Вместе с тем наметилось охлаждение отношений с Сирией в связи с событиями в Ливане, в частности из-за «войны лагерей». Хотя Ливия вместе с Сирией еще в 1985 г. активно поддержала

создание «Фронта национального спасения», в который вошли ряд палестинских организаций, выступавших против Арафата, негативное отношение Ливии к руководству ПДС и его окружению стало меняться по мере того, как лидеры ПДС стали сами разочаровываться в подписанном в 1985 г. между Я. Арафатом и королем Хусейном «амманском соглашении», ограничивавшем их суверенитет. В 1987 г., когда начался процесс воссоединения Организации Освобождения Палестины, Ливия оказала поддержку этому процессу и в апреле 1987 г. приветствовала результаты сессии Национального Совета Палестины в Алжире.

Наряду с этим, ливийское руководство негативно отнеслось к общеарабскому совещанию в верхах в Аммане, проходившему в ноябре 1987 г. Хотя делегация Джамахирии и приняла участие в его работе, А.С. Джеллуд, возглавлявший ливийскую делегацию, расценил итоги амманского совещания как «победу сил арабской реакции».

Президент Египта Хосни Мубарак постоянно сопротивлялся планам ливийского руководителя по созданию арабского союза, но отношения между Ливией и Египтом, тем не менее, начали улучшаться в 1990-х годах. Египет твердо противостоял санкциям ООН, введенным против Ливии, и предпринимал большие дипломатические усилия в посредничестве по «делу Локерби» между Ливией и западными странами. В ноябре 1993 г. президент Мубарак в интервью газете «Аль-Ахрам» сказал, что в египетских интересах сохранение стабильности в Ливии и отношения между двумя странами должны оставаться теплыми. Режим Каддафи, по словам Мубарака, рассматривается как защита от распространения военных исламских движений в регионе. Ливия может обеспечить широкий спектр экономических предложений Египту, особенно в предоставлении рабочих мест. Ливия предложила переселить миллион египетских фермеров на земли, орошаемые Великой искусственной рекой²³.

Для Ливии, которая стала изолированной на международной арене из-за действия США и Великобритании, Египет стал как бы переходным мостиком в мировое сообщество. Отношения между двумя странами еще более окрепли после исчезновения лидера ливийской оппозиции в Каире Мансура Кехья в декабре 1994 г. и решительного осуждения подписанных соглашений между Израилем и ООП в сентябре 1993 г.

В 1994 г. ливийское агентство «Джана» объявило, что Ливия и Египет продолжают сотрудничество во многих областях, и выразило благодарность египетским усилиям в переговорах с Западом по ослаблению санкций против Ливии. В феврале египетский министр иностранных дел Амр Муса осудил последний круг санкций против Ливии как «нечестные» и «принудительные» и предпринял новые шаги по передаче предложений своего правительства в поисках мирных решений в «деле Локерби».

В 1990-х годах в региональной политике Ливии по существу ничего не изменилось. Триполи противодействовал любым мирным инициативам в отношении арабов с Израилем, поддерживал Ирак в войне с Ираном и Кувейтом. 10 августа 1990 г. в Каире состоялась внеочередная конференция Лиги арабских государств, на которой 12 арабских стран проголосовали против вторжения в Кувейт и за развертывание пан-арабских сил по защите Саудовской Аравии и других государств от возможной иракской агрессии. Ливия проголосовала против этих мер и в сентябре был отправлен ливийский транспортный самолет с гуманитарной помощью Ираку вопреки резолюции СБ ООН №661 (от 6 августа 1990 г.), которая вводила экономические санкции против Ирака. Ливия объявила, что ее порты находятся в распоряжении Ирака для обеспечения гуманитарной помощи. 16 января 1991 г. началась международная операция по освобождению Кувейта «Буря в пустыне». В этот день в Триполи прошли антивоенные демонстрации. Посол Саудовской Аравии в Триполи пожелал ливийскому руководителю поддержать международные усилия, но в феврале ливийское правительство продолжало поддерживать Ирак пищей, медикаментами и одеялами²⁴.

В ливийской региональной арабской политике в целом в течение всего послереволюционного периода просматривались радикализм и крайности, по-видимому основанные на тезисе из первой части «Зеленой книги» М. Каддафи о том, что «в действительности всегда правят сильные». Исходя из этого принципа, Ливия признавала только «силовое решение» арабо-израильского конфликта, считала, что «революционная сила» нужна и для объединения всех арабских стран в единое государство; поддерживала материально националистические организации, оппозиционные существовавшим тогда арабским (и африканским) режимам; содержала на своей территории лагерь для подготовки

«революционеров-боевиков» и формирования типа Пан-африканского легиона и бригады молодых мусульман. Это, естественно, настораживало общественное мнение Арабского Востока, давало повод для упреков в адрес ливийского руководства о его причастности к терроризму и, конечно, изолировало Джамахирию от многих процессов, происходивших на Арабском Востоке.

«Второй фронт» на Африканском континенте

Официально Ливия выступала за расширение внутриафриканского сотрудничества и стремилась установить тесные связи с рядом государств Черного континента. Однако, фактически круг ее африканских интересов в течение 1970–1990-х годов был ограничен Севером Африки, в то время как со странами, расположенными к Югу от Сахары, отношения носили экстенсивный характер.

2 марта 1970 г., то есть менее, чем через год после прихода к власти, Каддафи обратился к 35 членам Организации Африканского Единства с призывом порвать отношения с Израилем. Но на призыв откликнулись только две страны – Чад и Уганда, порвавшие в 1972 г. отношения с Израилем. Это свидетельствовало о том, что африканские страны даже в начале 1970-х годов сторонились каддафиевского радикализма.

А этот радикализм по мере укрепления революционного режима в Ливии, стал проявляться все отчетливее и на Африканском континенте. Так, на конференции министров иностранных дел государств-членов ОАЕ, состоявшейся в феврале 1978 г. в Триполи, Каддафи призвал к немедленной ликвидации остатков колониализма в Африке. Главным лейтмотивом его речи была резкая антизападная, антиимпериалистическая направленность. 3 апреля того же года, принимая президента Гвинеи А. Секу Туре, он выдвинул идею союза прогрессивных арабских и африканских стран, противостоящего реакционным, проимпериалистическим режимам. Это можно было рассматривать как признак отхода от панарабизма в чистом виде, характерного для более раннего периода развития ливийской политической идеологии, но отнюдь не означало полного отказа ливийского руководства от союза с радикальными режимами.

В то же время из-за того, что Уганда была первой африканской страной, разорвавшей в 1972 г. дипломатические отношения

с Израилем, Каддафи активно укреплял «особые отношения» с тогдашним диктатором Уганды Иди Амином, а в вооруженном конфликте между Угандой и Танзанией (октябрь 1978 – апрель 1979 г.) ливийские войска участвовали в боевых действиях на стороне Иди Амина.

Политические мотивы, превалирующие в африканской политике Ливии, нередко ставили Каддафи в трудное положение. Так, в августе 1982 г. в Триполи должна была состояться XIX сессия Ассамблеи ОАЕ, против чего выступили западные державы и ряд африканских стран. Это привело к срыву этого важного мероприятия. Не удалось созвать Ассамблею ОАЕ в Триполи и в ноябре 1982 г. Тем не менее собравшиеся в ливийской столице представители 30 африканских стран сумели выработать ряд документов, посвященных актуальным африканским проблемам. В период подготовки XIX сессии Ассамблеи ОАЕ в Аддис-Абебе в 1983 г. Ливия хотела добиться участия в ней представителей Сахарской Арабской Демократической Республики и Переходного правительства национального единства (ППНЕ) Чада, но не получила поддержки, и Каддафи отказался от участия в работе сессии.

В африканской политике Ливии с середины 1980-х годов стал отчетливо проявляться «силовой юнионизм», настороживший африканцев. Ливийский лидер пытался навязать свою теорию малым африканским странам, обещая им за это материальную и военную поддержку, но они отклонили каддафиевские политические рецепты, считая их неприемлемыми для себя.

Ливия предпринимала энергичные усилия по объединению с Алжиром (1975–1976), Чадом (1981), Мавританией и Сахарской Арабской Демократической Республикой (1980), но Каддафи не всегда и не в полной мере учитывал реальную политическую ситуацию в этих странах, противодействие внешних и внутренних сил, опасавшихся повышения политического авторитета Ливии, что предопределяло «тупиковый финиш».

Совершенно неожиданным было заключение в 1984 г. Договора об арабо-африканской федерации между Ливией и Марокко. В известной мере он явился ответом на «тройственный союз» Алжира с Тунисом и Мавританией, в который Ливию «не пустили». Реально союз Каддафи с королем Хасаном Вторым вылился в нормализацию отношений и активизацию экономических связей

(король при этом в 1985 г. выдал Каддафи находившихся в Марокко ведущих ливийских оппозиционеров во главе с О. Мохейши).

Однако, «странный альянс» просуществовал только 20 месяцев: в 1986 г., после визита в Марокко израильского премьер-министра, Каддафи денонсировал договор и «федерация» прекратила существование.

На начало 1985 г. общий объем экономической помощи Ливии 23 странам Африки оценивался в 600 млн долл.²⁵ Ливийские представители активно участвовали в работе региональных африканских экономических организаций, делали все возможное для поднятия престижа Джамахирии на Черном континенте, но добились немногого.

Широкого диалога с Африкой у ливийцев не получалось. Ливия оказывала помощь национально-освободительным движениям Юга, в первую очередь СВАПО и АНК, пыталась упрочить двусторонние отношения с некоторыми режимами (Бенин, Буркина-Фасо, НРК, Гана, Эфиопия, Мадагаскар), а также с мусульманскими странами континента. С точки зрения Триполи, наибольшую опасность для Африки представляло то обстоятельство, что эта часть света объявлена сферой «жизненных интересов» США, что здесь сооружается сеть военных баз, делается попытка расколоть африканское единство, предпринимаются шаги с тем, чтобы вынудить «прифронтовые (с ЮАР) государства» урегулировать проблему Намибии по типу кэмп-дэвидской сделки. Наряду с резкой антиамериканской направленностью своей политики, ливийцы пытались более активно привлечь африканские страны к борьбе против сионизма, к усилению бойкота Израиля и ЮАР, к скорейшему предоставлению независимости Намибии. Причем, руководство СНЛАД уповало не столько на политические меры, сколько на военную силу, что не находило широкого понимания в Африке.

Многие африканские страны не раз высказывали ливийским лидерам свою озабоченность тем, что на территории Джамахирии проходят подготовку вооруженные формирования различных оппозиционных группировок. В знак протеста против «недружественной деятельности со стороны СНЛАД» с ней в 1980-х годах порвали дипломатические отношения Египет, Судан (при Нимейри), Нигер, Габон, Сенегал, Гамбия, Сомали и ряд других стран, политические эмигранты из которых нашли пристанище в Ливии.

До 1987 г. сохранялась напряженность на границе Ливии с соседними странами, что не раз осуждалось африканской и мировой общественностью.

Ливия была вовлечена в чадский конфликт, претендуя при этом на область Тибести, которую в Триполи считают своей и 114 тыс. кв. км которой (район Аозу) ливийцы захватили в 1973 г. На территории СНЛАД вплоть до 1987 г. находились базы тех чадских боевиков, которым ливийцы оказывали военную и политическую поддержку. В 1979 г., когда в Нджамене к власти пришло переходное правительство национального единства (ППНЕ) во главе с Гукуни Уэддеем, вождем племени тубу, принявшим ислам, СНЛАД выступила с инициативой официального оформления возвращения области Тибести Ливии на основании договоренности, якобы существовавшей на этот счет между ливийским руководством и руководством ФРОЛИНА (как возмещение расходов за ливийскую помощь ФРОЛИНА). Г. Уэддей, сославшись на сложность внутричадской обстановки, предложил рассмотреть ливийские предложения по демаркации границы позже, чем вызвал неудовольствие Триполи и резкую критику с его стороны в свой адрес. В 1980 г., когда Хиссейн Хабре поднял мятеж против ППНЕ, М. Каддафи снова помог Г. Уэддею, и мятеж удалось ликвидировать.

В январе 1981 г. в Триполи было подписано коммюнике, в котором руководители ППНЕ и СНЛАД заявили о намерении «открыть границы двух стран», что дало повод для развертывания на Западе антиливийской кампании и нагнетания напряженности на границах СНЛАД. В ноябре 1981 г. ливийские войска, по просьбе ППНЕ, были выведены из Чада (их заменили силы Организации Африканского Единства по поддержанию мира), но СНЛАД продолжала оказывать ППНЕ политическую, экономическую и военную помощь. Осенью 1983 г. Ливийская Джамахирия позитивно отнеслась к шагам по достижению национального примирения в Чаде, поддержав проведение в январе 1984 г. в Аддис-Абебе встречи представителей противоборствовавших группировок, однако это мероприятие было сорвано по вине Франции и режима Нджамены.

В некоторых изданиях, вышедших на Западе, приписывалось и Советскому Союзу вмешательство в ливийско-чадский конфликт на стороне Джамахирии на том основании, будто СССР имел в Чаде какие-то интересы. В Москве, конечно, делали все возмож-

ное, чтобы потушить пожар войны в Чаде, но вмешиваться непосредственно в этот конфликт Советскому Союзу не было ни оснований, ни какой бы то ни было политической выгоды.

В сентябре 1984 г. Ливия и Франция достигли договоренности о выводе войск из Чада, но этот шаг не стабилизировал положения. Штаб ППНЕ находился в центре Тибести, в Аозу, участие ливийских граждан в чадском конфликте было фактически недоказуемым, так как тубу-ливийца невозможно отличить от тубу-чадца, а оружие из СНЛАД поступало на основе ранее заключенных соглашений.

В конце 1986 г. между Г. Уэддеем и Х. Хабре намечалось сближение на платформе национального примирения, против чего выступил Каддафи. Г. Уэддей был смещен с поста председателя ППНЕ и отправлен в Триполи под домашний арест. Ливийцы 12–18 декабря 1986 г. атаковали пункты дислокации сторонников Уэддея в Тибести, что дало повод Франции и США расширить свое вмешательство в чадский конфликт.

В Триполи, пока шла война, затруднялись ответить, где проходит «чадский фронт борьбы против империализма», по «красной линии» (по 16-й параллели северной широты, южнее Файя), разделявшей войска Х. Хабре и войска ППНЕ, или по государственной границе СНЛАД с Чадом. «Красная линия» была действительно реальной границей между противоборствовавшими чадскими группировками, постепенно склонявшимися к сотрудничеству с Хабре. Но по вопросу о границе между Ливией и Чадом за период с конца XIX в. было заключено несколько соглашений бывших колонизаторов, всегда вызывавших споры. Это: османский рескрипт от 10.10.1890 г.; англо-французское соглашение от 21.03.1899 г.; франко-османское соглашение от 19.5.1910 г.; итало-французское соглашение от 12.9.1919 г.; итало-французское соглашение от 7.1.1935 г. Претендуя на Тибести, ливийцы хотели бы восстановления границы в рамках 1899 г. или 1935 г. В Нджамене отстаивали границу 1919 г. в надежде получить юго-восточные области Феззана и юг Киренаики. В этом вопросе сказывались последствия колониалистской политики бывших метрополий, к преодолению которых в Триполи и в Нджамене не могли найти реальных путей.

При поддержке Франции войска Хабре 23 августа 1987 г. атаковали ливийские позиции в Тибести и захватили Аозу, что вы-

звало ответные меры Триполи. Начались военные действия, в результате которых к середине сентября ливийские части вернули под свой контроль район Аозу и заявили о готовности вести переговоры с Чадом в рамках ОАЕ, на что согласились и в Нджамене.

В марте 1988 г. несколько чадских группировок, выступавших против правительства Х. Хабре, вновь заключили соглашение об объединении своих сил под началом бывшего председателя ППНЕ Г. Уэддея. В сообщении, переданном агентством Джана 21 марта 1988 г., подчеркивалось, что в объединительном документе поставлена задача, добиваться созыва совещания всех оппозиционных сил с целью создания «широкого народного фронта», в поддержку которого выступила и Ливия. У руководства СНЛАД вызвало беспокойство, что на ее южных границах державы НАТО, прежде всего Франция и США, пытались с помощью Х. Хабре создать «второй фронт» против Ливийской Джамахирии. Поэтому в Триполи и предприняли шаги, чтобы воспрепятствовать нежелательному для Ливии развертыванию событий. В этой ситуации Ливийское руководство проявило гибкость: на Х. Хабре начали воздействовать как через ОАЕ, так и через Г. Уэддея, также проявившего понимание ситуации и вставшего на путь национального примирения в Чаде. И в результате 4 октября 1988 г. Ливия и Чад возобновили дипломатические отношения. Появилась возможность решить проблему мирным путем без вмешательства во внутренние дела друг друга. Правда, Ливию не могло не беспокоить заявление Франции о том, что она не намерена выводить из Чада свой воинский контингент (2000 военнослужащих), но с этим противодействием Парижа ливийское руководство сталкивалось не раз.

Только к началу 1990-х годов ливийско-чадский конфликт пошел на убыль и в конце концов привел к урегулированию отношений между странами. 3 февраля 1994 г. Международный суд вынес постановление, осуждающее притязания Ливии на район Аозу в северном Чаде. Ливия и Чад приняли в 1989 г. соглашение, регулирующее управление спорной территорией. После объявления решения суда Ливия заявила, однако, что она не желает снимать свои притязания на Аозу, а чадское правительство сообщило, что Ливия усилила военное присутствие на спорной территории. Когда в марте продолжились переговоры между сторонами, Ливия потребовала освободить 500 заключенных, которые

были лишены свободы в 1987 г. Затем Каддафи неожиданно объявил, что Ливия не имеет притязаний на спорную территорию, и между военными сторонами было подписано соглашение в Сирте 5 апреля 1987 г. По условию соглашения войска были полностью выведены в конце мая 1994 г. В начале июня Ливия и Чад подписали договор о дружбе и сотрудничестве. Как оказалось, 5–7 мирных лет было достаточным, чтобы восстановить добрососедские отношения.

Итак, если на Севере континента ливийское руководство в конце 1980-х годов сумело разрушить стену изоляции и нормализовало свои отношения с арабскими африканскими странами (за исключением Египта), то к югу от Сахары ливийская политика явно буксовала. С точки зрения «черных» африканских лидеров, им «далеко» до курса Каддафи и его третьей «теории», их беспокоит непостоянство ливийского руководства в выборе союзников, использование им религии в политических целях, радикализм и крайности, амбициозность и претензии на лидерство. Это, на наш взгляд, является основными причинами, почему южнее Сахары Каддафи не достиг намечавшихся целей. Правительства Мавритании, Центральной Африканской Республики, Нигерии предприняли шаги по сокращению ливийского присутствия, и только Бенин, Конго, Гана и Бурунди продолжали сотрудничать с Триполи. И до конца XX века основное внимание ливийского руководства было сосредоточено на укреплении связей с Севером, то есть с арабскими странами Африки, а отношения с государствами южнее Сахары оставались замороженными, поскольку, даже «коренная перестройка» африканской политики Джамахирии, начатая с марта 1987 г., не была подтверждена конструктивными инициативами в их сторону.

Отношения с Россией

Россия как правопреемница СССР была признана Ливией в конце 1991 г. Одновременно были признаны самостоятельными другие республики распавшегося Советского Союза. Но ливийцы чтят историю.

Советский Союз вложил немало сил в борьбу за то, чтобы Ливия после окончания Второй мировой войны получила независимость. Однако, феодально-аристократическая верхушка и запад-

ные державы, хозяйничавшие в стране до революции, всячески препятствовали развитию советско-ливийских связей. Дипломатические отношения между двумя странами были установлены лишь в сентябре 1955 г., посольство СССР в Триполи открыто 11 января 1956 г., ливийское посольство в Москве 22 сентября 1962 г. 30 мая 1963 г. было подписано первое торговое соглашение между двумя странами. С марта 1964 г. СССР начал участвовать в ежегодной Международной торгово-промышленной ярмарке в Триполи. Но при королевском режиме советско-ливийские связи носили ограниченный характер.

После победы сентябрьской революции начали вырисовываться новые перспективы. В марте 1970 г. высокопоставленная ливийская делегация посетила Москву. В ходе визита было подписано первое в истории революционной Ливии соглашение о научно-техническом сотрудничестве с СССР. В том же году, когда английское правительство объявило о намерении конфисковать нефть за национализацию активов «British Petroleum», Советский Союз осуществил крупные закупки ливийской нефти, предотвратив тем самым английский бойкот.

В марте 1972 г. состоялся визит ливийской правительственной делегации во главе с членом СРК А. Джеллудом в СССР. В ходе этого визита были подписаны соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве и о торговле между двумя странами. Эти соглашения стали основой развития широкомасштабных экономических связей между СССР и Ливией²⁶.

В то же время политические отношения между двумя странами в тот период развивались неровно. Одной из главных причин этого были идеологические расхождения, серьезные различия во взглядах на политические процессы в развивающемся и, в частности, в арабском мире. Отчасти это объяснялось и тем, что ливийские руководители с подозрением относились ко всему, что исходило из ненациональной почвы, в особенности от развитых стран, независимо от их социально-политических систем. Несомненное влияние на их воззрения в тот период оказывала и китайская теория о «двух сверхдержавах», в соответствии с которой на одну доску ставилась политика СССР и США. Однако постепенно советско-ливийские политические контакты начали размораживаться. Последовала серия взаимных визитов лидеров двух стран. В мае 1975 г. в Ливии находилась советская правитель-

ственная делегация во главе с Председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным.

Визит А.Н. Косыгина сыграл большую роль и в жизни советской колонии в Триполи. Ливийские власти отменили установленную для посольства СССР квоту на количество дипломатического и технического персонала (Квота была введена с 1969 г. только для посольств США, Великобритании, Франции и СССР и ограничивала число дипломатов до 8 персон и число техперсонала до 7 человек), а также предоставили земельный участок для строительства нового здания посольства СССР²⁷.

В декабре 1976 г. состоялся визит М. Каддафи в СССР²⁸.

23 апреля 1977 г. в Ливии было учреждено общество дружбы с Советским Союзом.

Такое же общество было создано в СССР. В ноябре 1977 г. ливийская делегация во главе с Х. Хмейди участвовала в торжествах по случаю 60-летия Октябрьской социалистической революции. В феврале 1978 г. состоялся визит А. Джеллуда в Советский Союз. В октябре 1979 г. в Ливии успешно прошла неделя дружбы с Советским Союзом, за полгода перед этим неделя дружбы с Ливией была проведена в СССР. Ежегодное проведение «недель дружбы» стало доброй традицией.

В апреле 1981 г. М. Каддафи вновь посетил СССР. В 1981 и 1982 гг. в Москву приезжал А. Джеллуд.

В декабре 1982 г. ливийская делегация во главе с генеральным секретарем ВНК М.З. Раджабом принимала участие в торжествах, посвященных 60-летию образования СССР.

Во время визита (16–18 марта 1983 г.) ливийской делегации во главе с А.С. Джеллудом и А.Б.Ю. Джабером состоялся широкий обмен мнениями по важнейшим проблемам международной политики, в ходе которого было отмечено, что по большинству вопросов СССР и СНЛАД выступают с общих или весьма близких позиций.

Новым шагом на пути дальнейшего развития отношений стал визит М. Каддафи в СССР 10–14 октября 1985 г., во время которого был подписан протокол о политических консультациях между СССР и СНЛАД и консульская конвенция. Делегаты ВНК СНЛАД во главе с А.А. Джеллудом были гостями XXVII съезда КПСС, а А.Б.Ю. Джабер возглавлял ливийскую делегацию на торжествах в Москве в ноябре 1987 г. по случаю 70-летия Октября.

Бурное развитие советско-ливийских контактов на высшем уровне вызвало на Западе немало комментариев, в которых договаривались даже до того, будто «ливийский плацдарм перешел в руки Советов». Ю. Бодянский, например, утверждал, что СССР готовит удар по Египту с территории Ливии²⁹. Р. Педжак развил тезис о «вытеснении западного влияния из ливийской армии»³⁰. Вместе с тем высказывались и более взвешенные оценки.

Так, Р.Б. Джон, отмечая совпадение точек зрения лидеров СССР и СНЛАД по многим международным вопросам, обратил внимание на их «идеологическую несовместимость». По мнению Р.Б. Джона, именно этот факт объясняет, почему советско-ливийское сотрудничество было ограничено сферой торгово-экономических связей и медленно продвигалось в сторону идеологического сближения³¹.

Действительно, преобладающими в советско-ливийских отношениях были экономические связи, наша заинтересованность в Ливии прежде всего как в партнере, платившем твердой валютой.

С 1974 г. ежегодно заседала двусторонняя советско-ливийская комиссия по вопросам развития экономического и научно-технического сотрудничества, а также торговли. На основе обязательств по соглашению 1972 г. Советский Союз приступил к оказанию содействия Ливии в выполнении ее экономических планов.

Первый объект сотрудничества – линия электропередачи протяженностью 190 км – был сдан в эксплуатацию 26 августа 1979 г. Сооружались другие линии ЛЭП, которые вошли в единую энергосистему Ливии.

В 1982 г. было завершено строительство газопровода Мерсаэль-Брега – Мисурата протяженностью 570 км, который связал газовые месторождения Ливии с новым промышленным районом вокруг Мисураты.

Советский Союз оказал СНЛАД техническое содействие в разработке генеральной схемы развития газовой промышленности до 2000 г.

В 1977–1981 гг. в Ливии работала советская почвенно-экологическая экспедиция, которая провела геоботанические и почвенные исследования на площади 3,5 млн га. На основе проделанной работы были составлены соответствующие карты. В 1985 г. в Триполи был подписан еще один протокол о расширении сотрудничества в области сельского хозяйства.

Наши специалисты оказывали содействие в развитии таких областей, как металлургия и нефтехимия, вели буровые работы на нефть, участвовали в сооружении двух заводов по производству азотных удобрений, в строительстве ряда учебных центров, в разведке полезных ископаемых в СНЛАД, трудились в области метеорологии, мелиорации, землеустройства, в медицинском облуживании населения, в изучении проблем планирования и др.

Во время визита М. Каддафи в Москву в октябре 1985 г. была подписана долгосрочная программа развития экономического, научно-технического и торгового сотрудничества между СССР и СНЛАД. Официально отношения между СССР и СНЛАД строились на принципах невмешательства во внутренние дела, уважения независимости и национального суверенитета, взаимной выгоды, недопустимости использования силы или угрозы ее применения в двусторонних отношениях.

Ливийская Джамахирия неоднократно выражала свою поддержку шагам Советского Союза, направленным на устранение угрозы ядерной войны и прекращение гонки вооружений.

«Ливийский народ, – заявил, например, А. Джеллуд, во время пребывания в Москве в мае 1986 г., – благодарен советскому народу за занятую им твердую позицию во время американской агрессии против Ливии. Арабская нация и ее национально-революционные силы, – сказал гость, – гордятся дружбой с Советским Союзом и считают его курс твердой стратегической линией в борьбе против империализма, сионизма и реакции, за построение социализма, мир, свободу и прогресс для всего человечества»³².

Что касается «идеологической несовместимости» в отношениях между СССР и Ливийской Джамахирией, подмеченной западными исследователями, то это соответствовало действительности. Даже горбачевскую «перестройку» 1980-х годов ливийцы не только не признали, но заявили, что впервые ее предложил не М.С. Горбачев, а М. Каддафи, как утверждал в феврале 1990 г. секретарь по вопросам нефти Ливийской Джамахирии Фавзи Шакшуки во время пребывания в Москве³³.

Более того, мирные усилия СССР на международной арене и на Ближнем Востоке, особенно в период обострений, связанных с кувейтским кризисом, в Триполи расценили как «уступку Западу». На встрече с советскими журналистами, состоявшейся в

январе 1991 г., М. Каддафи позволил себе обрушиться на Москву за то, что она «потеряла уверенность в себе, хотя и обладает военным потенциалом, в десятки раз превышающим потенциал США». По его мнению, Москве надо «не уступать», а «вернуть себе былую глобальную роль», чтобы, как и прежде, во времена «холодной войны», под защитным зонтиком Москвы могли бы уютно себя чувствовать друзья России перед «терроризмом США». Но, несмотря ни на что, подчеркнул М. Каддафи, «мы верим в русских и дорожим дружбой с ними». Ливийский лидер выразил надежду на развитие торгово-экономического и других видов сотрудничества с традиционным арабским партнером, которым в Триполи считали СССР³⁴.

В 1996 г. глава Ливийской Джамахирии Муаммар Каддафи призвал российскую сторону возобновить в прежних масштабах экономическое сотрудничество и предложил возвести на своей территории несколько крупных объектов на общую сумму в 10–11 млрд долл. В ответ Борис Ельцин направил в адрес Каддафи послание, из которого следовало, что и в Москве готовы «вернуться в Ливию».

В октябре 1997 г. Москва официально заявила, что готова начать полномасштабные переговоры с Триполи на экспертном уровне о реконструкции центра атомных исследований «Таджурра», сооружении станции космической связи, строительстве железной дороги и подземного метро.

Возглавлявший нашу часть российско-ливийской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству министр РФ по чрезвычайным ситуациям Сергей Шойгу заявил, что отношения между двумя странами, наконец, выходят из кризисного состояния. Он сказал, что Россия более не собирается терять свои позиции на ливийском рынке, где «мы крепко стояли на ногах в течение последних четырех десятилетий»³⁵.

В 1998 г. было объявлено, что ливийцы намерены интенсивно развивать поисковую работу в нефтяной области и привлечь новые инвестиции в этот сектор экономики. В частности, к 2005 г. были осуществлены следующие проекты: развитие нефтеперегонных заводов в городах Завия, Тобрук и Рас-Лануф; строительство нового нефтеперегонного завода в городе Себха; развитие поисковых газовых работ и нефтяных полей. Общая стоимость инвестиций в сектор экономики составила 4,587 млрд долл.

Ливийцы начали также готовиться к освоению воздушных трасс после отмены санкций. В частности, ливийская авиакомпания решила приобрести 25 самолетов типа «Аэробус» на сумму 2,5 млрд долл. Одновременно был построен центр по обслуживанию самолетов и центр по подготовке летных кадров. Заключены контракты на ремонт и переоборудование аэродромов для возобновления их нормальной деятельности.

В Джамахирии снова вспомнили о проектах строительства железных дорог. Особенно в этом нуждаются южные районы страны, откуда на север, к металлургическому комбинату в Мисурате, подвозится железная руда и где вообще дорожная инфраструктура развита слабо. Был рассмотрен проект строительства железной дороги на участке Рас-Джейр Исмаит – аль-Хейша Шагги – Себха.

По всем вышеназванным проектам ливийские власти предложили нам, россиянам, контракты, которые дали бы работу 25 000 наших соотечественников. Об этом автор опубликовал статью в газете «Труд» 17.09.1998. Последовали письма с предложениями о сотрудничестве с ливийцами. В частности, свои услуги предложила воронежское проектно-изыскательское предприятие «Путь», направившее 23 сентября 1998 г. соответствующие факсы в адрес посла Ливии в РФ, в московские инстанции и даже автору этих строк. Увы! На этом все и кончилось. Москва ждала отмены санкций ООН, но не использовала свое право «вето» в Совете Безопасности. Триполи, со своей стороны, тоже ждал отмены санкций, но и одновременно искал партнеров. Нашел их, но не в московских кабинетах...

Военные связи между Ливией и СССР, а позднее с Россией, развивались неравномерно. В годы королевского режима эти связи отсутствовали, при посольствах обеих стран даже не было аппаратов военных атташе. После свержения монархии фактически на сотрудничество с СССР новых ливийских руководителей толкнул Вашингтон, грубо высказавший недовольство крупными сделками, заключенными его партнерами по НАТО – Францией, Италией, ФРГ, Грецией – на поставку оружия для режима Каддафи. США демонстративно отказали Ливии в просьбе поставить систему ПВО, военно-транспортные самолеты и обучить военных летчиков и вынудили своих партнеров сделать то же самое.

Тогда-то и началось зондирование, а затем развитие военного сотрудничества с Москвой. Через полгода после переворота, 3 марта 1970 г. во время пребывания Джеллуда и Харруби в Москве было подписано первое соглашение о сотрудничестве в военной области. А о продолжении этого сотрудничества шла речь в Каире между М. Каддафи и А.Н. Косыгиным после похорон Г.А. Насера 3 сентября 1970 г. Через два года А. Джеллуд подписал еще одно соглашение с Москвой о военно-техническом сотрудничестве. Оно было уточнено и расширено в 1975 г. во время визита в Ливию предсовмина СССР А.Н. Косыгина.

С середины 1970-х годов в Ливию потоком пошла советская военная техника, туда направились тысячи наших военных специалистов. Всем этим стали заниматься аппараты по связи с военным командованием, открытые одновременно в Триполи и в Москве. В Триполи также начали функционировать представительство Главного инженерного управления ГКЭС, координировавшего поставку боевой техники, и Главного технического управления ГКЭС, занимавшегося сооружением на территории Ливии объектов военной инфраструктуры. В тот период бурного военного сближения Ливию посетили все видные советские военачальники.

Важной вехой в развитии военного сотрудничества и в определении его масштабов стал визит в Ливию в 1978 г. начальника Генерального штаба маршала Советского Союза Николая Васильевича Огаркова. Его сопровождала большая группа высших офицеров. Делегацию принимал М. Каддафи, другие члены СРК. Н.В. Огарков и сопровождавшие его лица присутствовали на показательных танковых и морских учениях, на запусках ракет и других образцов военной техники, поставленных из СССР. Наша страна стала самым крупным военным партнером Ливии: в 1979–1983 гг., например, из 12,095 млрд долл., на которые Джамахирия закупила оружия за рубежом, на долю СССР пришлось почти половина средств (5,8 млрд долл.), вторую же часть поделили Чехословакия, Франция, Италия, ФРГ и другие страны³⁶.

Перестройка в СССР, начавшаяся во второй половине 1980-х годов, последовавшие за этим сближение Москвы и Вашингтона, распад Варшавского Договора, а за ним и всего Советского Союза были болезненно восприняты ливийским руководством. «Пошел процесс» отката не только политического, но и военного

сотрудничества с Москвой. Ливийские власти отправляли сотнями, а то и тысячами наших специалистов из страны еще до принятия санкций против Триполи в связи с «делом Локерби». Последний же наш военный специалист покинул ливийскую территорию к середине 1992 г., после известной резолюции СБ ООН о блокаде СНЛАД.

Объем советских военных поставок постмонархической Ливии в 1969–1991 гг. составил около 20 млрд долл., и он оплачивался не только валютой (более 1 млрд долл. ежегодно), но и встречными поставками нефти. Задолженность в 3 млрд долл. была позже также компенсирована.

В лице СССР Ливия потеряла к исходу XX века своего самого сильного военного партнера, с которым она связывала большие надежды³⁷.

В 1990-е годы Джамахирия почти в одиночку воевала с США и смогла выстоять. Москва же, которой Вашингтон обещал «златые горы», не только не получила их, но и растеряла своих давних союзников в Арабском мире и тоже осталась одна, натужно ища где-то на Западе или на Востоке «долларовые клады». А найти-то надо было всего-навсего мужество в себе самих, чтобы вспомнить и воскресить исторические дружеские связи с Арабским миром, в том числе и с Ливией, и открыть в отношениях с ним «новую страницу».

* * *

Несмотря на то, что на международной арене СНЛАД исходила из принципов «третьей теории», не совместимых, по утверждению ливийской пропаганды, ни с либерализмом, ни с научным социализмом, руководство Ливийской Джамахирии главные усилия направляло на борьбу против «империализма, колониализма и расизма», избрав в качестве лозунгов «свободное демократическое» развитие».

Вместе с тем левый экстремизм, который «разъедал» внешнеполитический курс Каддафи вплоть до конца 1980-х годов, объективно не укреплял, а размывал миротворческие усилия по стабилизации обстановки. В ООН это проявлялось в настойчивом стремлении отменить «право вето» в Совете Безопасности, в африканской политике – в навязывании постулатов «третьей теории» и в протекционизме в отношении «малых» государств, в ближневосточном урегулировании – в силовом подходе к решению конфликта, в стремлении к уничтожению источника напря-

женности – «сионистского образования, именуемого Израилем». Ливия не изменила своей позиции даже тогда, когда в 1994 г. была образована палестинская автономия и долгожданный мир начал пробиваться в ближневосточные двери.

Перехлесты во внешней политике были связаны и с военно-политической поддержкой всякого рода националистических движений, с попытками возглавить «революционные армии» мусульман, арабов и даже «всех антиимпериалистических сил», что дало повод Западу упрекать Каддафи в поощрении мирового терроризма и в причастности к нему, и на этом основании принимать коллективные меры против Ливийской Джамахирии и его руководства.

В целом внешнеполитический курс Ливийской Джамахирии, основанный на принципах «третьей теории» М. Каддафи, оставаясь перманентным в таких вопросах, как борьба против гегемонии США на международной арене и против «двойного стандарта» в отношении «малых стран», нередко подвергался воздействию конъюнктурных приоритетов и плюралистическому политическому пульсированию, что вызывало вокруг Ливии изоляционные тенденции, с трудом преодолевавшиеся или ставившие в тупик ливийское революционное руководство.

НА ФИНИШЕ XX ВЕКА

Кризис 1986 г.

«Американский разбой» у берегов Ливии в 1986 г. превзошел все мыслимые и немыслимые международные рамки. С 1981 по 1986 г. США провели у ливийского побережья 18 военных учений и маневров, при этом с августа 1981 г. до весны 1986 г. произошло восемь столкновений сторон в заливе Сидра.

26 января 1986 г. для подтверждения ливийского суверенитета на воды залива ливийский лидер М. Каддафи вышел в залив Сидра на патрульном судне. В это время с 24 по 31 января проходили первые маневры кораблей 6-го флота США у берегов Ливии в том году. Самолеты, базировавшиеся на авианосцах, нарушали границы суверенного государства, вели разведку. 4 февраля истребители ВВС Израиля перехватили в воздухе и вынудили совершить посадку ливийский пассажирский самолет, используя для этого данные кораблей 6-го флота. 12–15 февраля была проведена вторая военно-морская демонстрация США в этом районе, 14–16 марта – третьи учения 6-го флота США у побережья СНЛАД, а 19–21 марта – четвертая демонстрация США своей военно-морской мощи. К середине марта 1986 г. ВМС США сконцентрировали приблизительно 30 военных кораблей в центральной части Средиземного моря, в том числе два авианосца – «Саратога», «Корал Си» и ракетный крейсер «Йорктаун». 20 марта в Средиземное море вошел третий авианосец ВМС США «Америка» и линейный корабль «Айова».

Пятые учения кораблей 6-го флота США 23–28 марта вылились в нанесение ракетно-бомбовых ударов по городу Сирт и близлежащим населенным пунктам. Эти налеты выполнялись в условиях подавляющего превосходства американцев в силах и средствах¹.

Военная акция, в официальных документах получившая кодовое наименование «Огонь в прерии», была проведена 24–25 марта

1986 г. Тщательно готовясь к этой акции, американцы уже к середине марта в центральной части Средиземного моря развернули авианосцы, на борту которых находилось более 300 самолетов, из них почти половина – ударные. В составе соединения находились и многоцелевые атомные подводные лодки. В районе постоянно маневрировали 5 десантных кораблей с морскими пехотинцами на борту. Всеми силами управлял командующий 6-м флотом США с борта штабного корабля «Коронадо». Аппаратура спутниковой связи этого корабля позволяла поддерживать непрерывную связь не только с кораблями 6-го флота, но и с Пентагоном, и даже с президентом США.

В ночь с 24 на 25 марта американцы в порту Бенгази высокоточными кассетными бомбами повредили десантный корабль. Корабль получил повреждения, но, укрывшись рядом с нейтральным судном, избежал гибели и вечером вернулся в Бенгази. Американская авиация с авианосца «Саратога» нанесла также удар по двум радиолокационным станциям, находившимся в районе г. Сирт.

На рассвете 25 марта американские корабли отошли в центральную часть Средиземного моря.

По данным Пентагона, американские самолеты совершили 1546 самолето-вылетов и 5 раз применяли оружие по целям.

ПВО Ливии, по американским данным, осуществили пуск 12 зенитных ракет. По ливийским данным, им удалось предположительно сбить 3 штурмовика, американцы признали повреждение только одного истребителя F-14A.

26 марта Советский Союз осудил действия вооруженных сил Соединенных Штатов против Ливии. Агентство печати ТАСС назвало использование силы против ливийских военно-морских судов актом пиратства, которое нарушает международное право. 27 марта М.С. Горбачев на встрече с президентом Алжира, осудив американские действия, выступил с предложением, чтобы советский и американские флоты оставили Средиземное море.

В течение нескольких дней американские соединения оставались в районе, соблюдая все меры защиты. 26 марта нарушений воздушного пространства Ливии уже не было.

Не удовлетворившись результатами операции «Огонь в прериях», администрация США провела вторую операцию «Эльдорадо Каньон», имевшую целью прямое уничтожение лидера Ливии М. Каддафи. Поводом к развязыванию боевых действий по-

служил взрыв 5 апреля, произведенный якобы ливийскими террористами на дискотеке в Западном Берлине. Более 250 человек, в том числе 50 американских военнослужащих, были ранены, сержант армии США и молодая девушка убиты. Вашингтон предъявил Триполи ультиматум – в случае невыдачи виновных Ливия будет подвергнута бомбардировке. 10 апреля в американской печати появились сообщения, что администрация Рейгана, возможно, готовит повторный удар по Ливии, для этого в район залива Сидра перемещаются два авианосца. Ливийцы также готовились к конфронтации. Еще 4 апреля американская газета «Washington Post» сообщила, что Ливия предпринимает усилия по принятию на боевое дежурство зенитных ракет SA-5 к середине апреля, новые ракеты развертываются уже и на позициях в Бенгази.

Операция «Эльдорадо Каньон» была проведена в ночь с 14 на 15 апреля. В ней участвовало около 100 самолетов ВВС и ВМС из состава 60-го авианосного ударного соединения и 3-й воздушной армии ВВС США, дислоцировавшихся на аэродромах Великобритании. Для удара наметили пять целей, из которых три располагались в районе Триполи: казармы Баб-Аль-Азизия, база подготовки боевых пловцов Сиди Билала и военный сектор аэропорта Триполи, и две – в районе Бенгази: казармы Аль-Джамахария-Баррас и аэродром «Бенина». Как и предыдущий, этот налет предполагалось осуществить в темное время суток, действуя по принципу внезапности².

В 2.00 13 истребителей-бомбардировщиков F-111F атаковали объекты в Триполи. В столице было разрушены 4, повреждены до 80 зданий, в том числе – посольство Франции и 3 самолета Ил-76. Огнем ливийских зенитных установок «Шилка» был сбит один F-111F (2 пилота) и еще один поврежден. В 4.30–4.35 и 5.30–6.00 удары по Триполи нанесла палубная авиация 6-го флота США. Им удалось уничтожить или повредить 9 целей. По ливийским данным, огнем ПВО сбиты 5–6 целей.

В 2.00 палубная авиация 60-го оперативного соединения при поддержке 12 самолетов Ф/А-18 нанесла главный удар по объектам Бенгази. В городе были серьезно повреждены и разрушены 4 здания, уничтожены 5 самолетов, 4 вертолета, еще 4 самолета и вертолет были повреждены. Всего погибло около 35 и ранено более 130 человек. Второй удар был нанесен в 3.40–3.45. Ливийцы в ходе боевых действий потеряли 4 зенитно-ракетных дивизиона.

По мнению американских экспертов, цели операции были достигнуты, всем объектам был причинен серьезный ущерб, на аэродромах уничтожено и повреждено 17 истребителей, 10 транспортных самолетов и вертолетов. У американцев 1 истребитель был сбит и 1 – поврежден³.

Бандитская акция США вызвала возмущение во всем мире. Она была осуждена в Совете Безопасности ООН, куда Ливия обратилась с жалобой. «Советское правительство решительно осуждает агрессивную, разбойничью акцию США против Ливии – члена ООН, требует незамедлительно положить ей конец. В противном случае в Советском Союзе вынуждены будут сделать далеко идущие выводы», – говорилось в Заявлении Советского правительства, опубликованном 16 апреля 1986 г.

Советский Союз выступил на защиту неправомерно пострадавшей страны. В Ливии находилось 5–6 тысяч наших специалистов и инструкторов, в том числе и в ПВО (около 300 человек), но они непосредственного участия в боях не принимали. Вопреки популярной версии о том, что ливийская система ПВО была организована Советским Союзом, следует заметить, что это не так. Большинство оборудования действительно имело советское происхождение, но было и много зенитных средств других стран – полк французских зенитных комплексов «Crotale», французские, немецкие и шведские радарные станции. Ливийские ВВС также использовали французские самолеты в системе ПВО. При этом советские и западные системы были полностью несовместимы и не могли обмениваться данными.

Тем не менее, ливийцы возложили ответственность за все неудачи на СССР. Так, 24 апреля, встретившись с советскими журналистами, ливийский лидер М. Каддафи упрекнул советскую сторону в слабой помощи Ливии в отражении американского нападения. Но Советский Союз не только обеспечил ливийские ПВО массовыми поставками вооружения, но также и предупредил 13 апреля М. Каддафи и его вооруженные силы, что согласно советским сведениям воздушное нападение на Ливию является неизбежным. Москва рекомендовала ливийцам привести их вооруженные силы в полную боевую готовность и объявить тревогу. Но ливийцы не отнеслись к совету серьезно и проигнорировали предупреждения.

На подходах к заливу Сидра патрулировали подводные лодки, чтобы не пропустить прорыва кораблей 6-го флота и авиации к побережью Ливии с целью нанесения ударов с моря и воздуха. Вся разведывательная информация передавалась ливийцам, но по просьбе Ливии данные оповещения от советских кораблей в ночное время не передавались. А удары наносились именно ночью. Корабли эскадры были приведены в боевую готовность и сосредоточены вблизи залива Сидра. При этом советские транспортные суда из порта Триполи не выводились⁴.

В послании М.С. Горбачева, направленном 17 апреля 1986 г. лидеру ливийской революции, в частности, подчеркивалось: «Совершив вооруженное нападение на Ливию, американцы не достигли своих целей. Наоборот, эта агрессия еще теснее сплотила ливийский народ вокруг своего революционного руководства, еще более повысила его решимость и впредь твердо отстаивать завоевания революции 1 сентября, проводить независимый антиимпериалистический курс на международной арене».

13 июня 1986 г. американские должностные лица сообщили, что позиции зенитных ракет в Сирте, которые бомбили самолеты американского флота в ходе авиационных ударов, вновь функционируют со всеми 12 пусковыми установками, готовыми вести огонь. Вторая часть ракет, в Бенгази, была поставлена на дежурство частично. Операции США против Ливии продолжались. Осенью 1986 г. агентство Рейтер, ссылаясь на материал американской газеты «Джорнэл», сообщило, что летом 1986 г. американские командос произвели несколько высадок на побережье Ливии с подводных лодок в районе залива Сидра с целью вывода из строя коммуникационных линий. Представители Пентагона отказались от комментариев⁵.

Президент США назвал налет на Ливию «акцией самообороны». Начинаясь она из Англии. 18 самолетов F-111 взлетели вечером 14 апреля с одной из американских баз на территории Соединенного Королевства и взяли курс на Ливию. От Англии до Триполи по прямой набирается не больше 2,5 тыс. километров. Но самолеты, как известно, по прямой не летают. Добавим тысячу-полторы, получится 4 тыс. километров да плюс путь назад. Итого: 8 тыс. километров. При максимальной дальности полета в 5 тыс. километров F-111 не могли рассчитывать на спокойное

возвращение после выполнения задания, без дозаправки. На обратном пути их встретили самолеты-заправщики KC-10.

Значительно позже, чем F-111, с палубы авианосцев «Америка» и «Корал Си» взлетели 15 палубных штурмовиков А-6 «Интродер». Их полетное время до целей составляло несколько десятков минут – дозаправка в воздухе не требовалась. С ними проблем было мало, если не считать двух сбитых. Трудности, причем дипломатического характера, появились с самолетами F-111.

Почти сразу после налета на ливийские города в Вашингтоне в Овальном кабинете Белого дома 15 апреля состоялась пресс-конференция министра обороны США Каспара Уайнбергера и государственного секретаря Джорджа Шульца. Насколько циничной и лицемерной была оценка произошедшего не только по отношению к ливийцам, но и к своим союзникам по НАТО можно судить из некоторых выдержек из нее.

Шульц: Президент только что описал акт самообороны, предпринятый Соединенными Штатами. Эта операция была соразмерна постоянному, явному, последовательному и широкомасштабному использованию террора против американцев и других, практикуемого Ливией под руководством Каддафи. Как указал президент, мы – и, конечно, особенно европейцы – должны помнить, что снисходительное отношение и умиротворение агрессии в историческом плане ведут лишь к новым агрессиям.

В случае с Каддафи мы на протяжении ряда лет были свидетелями дальнейшего расширения масштабов использования террора, особенно в последние месяцы... Это была эскалация со стороны Каддафи, которая повлекла за собой акт самообороны со стороны Соединенных Штатов.

При этих обстоятельствах президент решил, что пора действовать, и принял меры. Министр Уайнбергер более конкретно расскажет, в чем заключалась эта операция.

Уайнбергер: Примерно в 7 часов вечера по восточному поясному времени подразделения 3-й воздушной армии атаковали объекты в Западной Ливии, и в то же время самолеты А-6 с авианосцев «Америка» и «Корал Бич» нанесли удары по объектам в Восточной Ливии. Объектами в Западной зоне были военный аэродром поблизости от Триполи, казармы «Азизия», являющиеся штабом и центром управления ливийскими террористическими действиями, и Сиди-Белаль, учебный район, включая объект

для обеспечения моряков-водолазов для террористических актов за Западе. На Востоке такими объектами были казармы «Джамахирия» (запасной командный центр на случай, если что-нибудь произойдет с казармами «Азизия») и авиационная база «Бенина», с которой могли бы быть предприняты силами ПВО оборонительные акции.

...Все самолеты авиации ВМС вернулись, не понеся никаких потерь. Все F-111, за исключением одного, целы и возвращаются. Пока еще не известно, что случилось с одним самолетом. Они вернутся на свои базы примерно в 2 часа ночи по восточному поясному времени.

Судя по оценкам, в настоящий момент ущерб, причиненный бомбами, ограничен; мы пока еще не получили исчерпывающих донесений, но знаем, что авиационная база в Бенине закрыта. Им не удалось поднять в воздух какие-либо самолеты, они остались без огней, без РЛС, без связи в результате нашего нападения. Мы получим самые исчерпывающие донесения, когда F-111 вернутся на свои базы рано утром, и тогда мы будем располагать более точными оценками ущерба, причиненного бомбардировкой.

Нападение было предпринято в точном соответствии с планами и, как указал президент, продемонстрировало высокое мастерство как в навигационном, так и в организационном аспектах. Операция была трудной с профессиональной точки зрения и была осуществлена весьма эффективно. К указанному времени мы должны получить исчерпывающие донесения об ущербе, причиненном бомбами. Все объекты имели отношение к террористической деятельности... Мы исходили из того, что постараемся свести к минимуму любой ущерб для близлежащих гражданских и других объектов, что мы полностью примем в расчет безопасность пилотов в качестве важнейшего соображения, и что эти объекты... имеют четкие очертания, которые смогут быть отражены на экранах РЛС, так что их нельзя будет спутать с другими целями.

Вопрос: Была ли, сэр, предпринята попытка добраться до самого Каддафи?

Уайнбергер: Нет, не была.

Дональдсон: По сообщениям, кое-кто из его семьи ранен.

Уайнбергер: Мы ничего не знаем об этих сообщениях. Их источник – ливийское радио.

Вопрос: Сколько людей, по вашему мнению, убито?

Уайнбергер: Мы понятия не имеем о том, что мы кого-то убили.

Вопрос: Г-н министр, считаете ли Вы, что этот самолет F-111 сбит?

Уайнбергер: У нас нет никаких свидетельств этого. Просто о нем пока ничего не известно.

Вопрос: Но если он не сбит, чем другим можно объяснить то, что о нем ничего не известно?

Уайнбергер: Ну, объяснений множество. Возможны какие-то неполадки с радиосвязью. Возможно, он отправился на другую базу из-за этих неполадок. Быть может, что-то случилось с ним самим, скажем, какой-то взрыв. Но нет никаких свидетельств того, что он сбит, что он стал жертвой огня противника или чего-то в этом роде.

Вопрос: Сообщалось также, сэр, что вы разбомбили часть французского посольства в Ливии. Известно ли Вам об этом, что-нибудь?

Уайнбергер: Нет, по-моему, это практически невозможно.

Вопрос: Одобрена ли г-жа Тэтчер вылет F-111 с территории Англии? ...

Уайнбергер: Да, разрешение было дано...

Вопрос: Не могли бы Вы сказать нам, сколько самолетов участвовало в этом?

Уайнбергер: Первоначально планировалось использовать примерно 18 F-111. Кроме того, было приблизительно 15 А-6 и А-7 и вспомогательных самолетов, таких, как бензозаправщики Е-2С, истребители прикрытия и самолеты, выполнявшие некоторые другие задания, которые вылетели одновременно... Я не располагаю точной цифрой... Вот маршрут, по которому следовали F-111 с баз в Англии в Милденхолле, Лейпкенхите и в Аппер-Хайфорде; а бензозаправщики следовали вот этим маршрутом, и они проделали путь в общей сложности 2800 морских миль...

Вопрос: Считаете ли Вы, что тем самым мы свели счеты с Ливией, сэр? В какой степени, по Вашему мнению, это сводит счеты с Ливией?

Шульц: Речь не идет о сведении счетов, Речь идет о борьбе против терроризма, о том, чтобы заявить террористам, что им придется расплачиваться за содеянное ими. Если повысится такую

плату, возникнет фактор, который со временем должен сыграть роль сдерживающего, и именно в этом заключается первоочередная цель – защитить нас как в ближайшем будущем, так и в будущем, более отдаленном.

Вопрос: Какие шаги предпринимаются сейчас, после этого нападения, чтобы повысить уровень обеспечения безопасности посольств Соединенных Штатов за рубежом, особенно на Ближнем Востоке?

Шульц: Все наши посольства, разумеется, предупреждены. Мы располагаем докладами и уведомлениями, в нашем распоряжении много доказательств попыток Ливии совершить нападения – речь идет о нападениях на примерно 30 наших посольств...

Вопрос: Г-н государственный секретарь, если мы располагали столь вескими доказательствами и столь солидными разведывательными данными об этом – особенно если учесть сказанное сегодня вечером представителем Белого дома и президентом, – то почему мы не смогли предотвратить эту акцию в Берлине, зная, что распоряжение о ней отдано за день до этого?

Шульц: Нам было известно, что они распорядились о проведении акции в Берлине. Берлин – большой город... Нам... удалось не допустить ряда террористических акций. Но в этом случае нам не удалось выявить эту конкретную дискотеку и вовремя убрать оттуда людей.

Уайнбергер: По словам генерала Роджерса, донесение об этом конкретном объекте и о том, что он потенциально опасен, опоздали всего на 15 минут.

Вопрос: Поскольку сирийское правительство обещало поддерживать ливийское правительство в этом кризисе, готовимся ли мы также теперь к каким-то террористическим акциям, инспирированным сирийцами против Соединенных Штатов?

Шульц: Мы готовы на случай любых террористических актов против Соединенных Штатов. Мы наладили сотрудничество с другими странами и встревожены терроризмом, направленным против других, в не меньшей степени, чем терроризмом, направленным против нас самих...

Вопрос: Г-н государственный секретарь, почему мы оказались в одиночестве среди союзников, за исключением, по-видимому, только Маргарет Тэтчер? Почему европейское экономическое

сообщество предостерегает нас от ответных мер, если доказательства, которыми мы располагаем, неопровержимы?

Шульц: В отношении наших союзников можно сказать, что среди них есть самые различные мнения, и я бы отметил, что беседы со множеством из них в последнее время выявили заметные различия во мнениях среди этих правительств. В принципе, я считаю, что произошли сдвиги в сторону более четкого сознания того, что именно представляет собой Каддафи, что он делает, и постепенное приближение к выводу о необходимости что-то предпринять в этой связи. Сегодня заседают министры иностранных дел государств европейского сообщества. Они не были уведомлены о том, что мы собираемся делать, хотя некоторые из этих правительств знали о наших планах; безусловно, о них знали англичане. Фактически они активизировали свое осуждение Ливии... Так что какой-то сдвиг есть. Но, как Вы уже сказали, они пока не разделяют нашей уверенности в том, что акции такого года продиктованы необходимостью.

Вопрос: Г-н государственный секретарь, министр Уайнбергер, я смотрю на маршрут, проделанный самолетами, и думаю: не обходный ли это путь, не попытка ли это избежать пролета над территорией союзников, что могло бы...

Уайнбергер: Безусловно, располагай мы разрешением лететь прямо, мы бы не заставляли наших пилотов следовать таким длинным путем. Но, учитывая маршруты, находившиеся в нашем распоряжении, мы вылетели из Англии и достигли Ливии. С оперативной точки зрения для пилотов было бы безопаснее и заняло бы меньше времени, если бы маршрут был прямым...

Вопрос: Государственный секретарь Шульц, какой ущерб в чисто оперативном плане причиняет это Каддафи и террористическим операциям? На какое время это заставит его притихнуть? Я имею в виду: причинен ли какой-то действительный ущерб, или же речь идет о психологическом ударе, который Вы рассчитываете нанести?

Шульц: Мы пока не располагаем оценками реально причиненного ущерба. Но мы получим их и будем более точно знать, что произошло. Мы стараемся уменьшить его способность осуществлять террористические акции, и я уверен, что в какой-то степени это сделано. Мы также показали ему и другим ливийцам, ... что за

террористическую деятельность по всему миру придется платить определенную цену. И они теперь это знают.

Вопрос: Г-н государственный секретарь, была ли поддержка со стороны Тэтчер безоговорочной, или же она чем-то оговорила свою готовность позволить этим самолетам...

Уайнбергер: Нет, у г-жи Тэтчер, безусловно, было множество вопросов и тревог, они были высказаны, на них был дан ответ, после чего было дано разрешение сделать то, что было сделано.

Вопрос: Судя по дополнительным сообщениям, в Триполи пострадало французское посольство?

Уайнбергер: Я не думаю... вряд ли это точные сообщения, если учесть характер объектов и характер использованных боеприпасов ⁶.

Буквально на следующий день, 16 апреля, один из членов экипажа самолета-заправщика KC-10, переполненный сознанием собственной значимости, нарушив все предписания командования, дал интервью корреспонденту английского информационного агентства «Press Association». По его словам, за два дня до «операции» его с коллегами перебросили на базу в Милденхолле и до последнего момента не сообщали о предстоящих действиях. Задание получили накануне вылета. Его самолет шесть раз дозаправлял в воздухе F-111. «Я разговаривал с пилотами бомбардировщиков, – сказал английскому журналисту герой-заправщик, – и те не скрывали, что успешно справились с заданием. Это было самое потрясающее событие в моей жизни. Именно для таких дел мы и обучены... Единственное, чем наши парни разочарованы, это тем, что Каддафи остался жив. Первый вопрос, который я задал пилотам по возвращении самолетов, был: «Удалось ли вам разделаться с ним?»»

От Англии до Ливии дорога длинная. Чтобы срезать путь, американские летчики решили пролететь над Францией и Испанией. Правда, ни та, ни другая страна такого разрешения не давали, но их и не спросили. Дело было ночью, и американские пилоты решили не беспокоить ни французов, ни испанцев и полетели без спроса прямо через юг Франции и Пиренейский полуостров. На всякий случай спустились как можно ниже, чтобы не шокировать радары своих союзников по НАТО.

Французы, как выяснилось, спали не все в ту памятную ночь и засекли пролет американцев, доложили, как положено, по коман-

де и, возможно, готовы были забыть пикантный с точки зрения военного и международного этикета инцидент. Но некстати пода-ла голос французская пресса. Сатирический еженедельник «Le Canard enchaîné» написал: «Американцы жестоко посмеялись над французским и испанским правительствами. Таково мнение многих французских офицеров, заявляющих о своей прекрасной осведомленности о том, что бомбардировщики ВВС США не обогнули Пиренейский полуостров, а срезали путь и пересекли Пиренеи с запада на восток. Таким образом, эти самолеты пролетели над французской и испанской территорией, не имея на то разрешения ни от Парижа, ни от Мадрида. Полет проходил ночью, на минимальной высоте. Используя рельеф местности и совершенное оборудование, самолеты не попали в зону действия французских и испанских радиолокационных систем».

Вообще-то этот факт доходчиво и наглядно объясняет, кто в натовском союзе равных партнеров равный, а кто – главный. Еще США успели слегка подставить Кипр, посадив на английские базы острова свою авиацию, перекрашенную под английскую, с турецких аэродромов. Об этом факте вообще мало кто знает, а кто знает, молчит – от стыда (Кипру должно быть совестно), от наглости (Штаты и Турция демонстративно никого не боялись уже тогда), от позора (флаг английских ВВС стал вдруг не гордостью, а ширмой – несолидно)⁷.

Соединенные Штаты Америки и лично президента Рейгана заклеямили позором, что почему-то совсем не повлияло на многочисленные советско-американские «саммиты». Триполи и Бенгази зализывали раны, нанесенные американскими самолетами. Страны «Общего рынка» начали постепенно сокращать персонал ливийских представительств в своих столицах.

Реакция европейских партнеров США по НАТО была отнюдь не такой прямолинейной, как того ожидали за океаном. Оно и понятно, от Южной Европы до берегов Ливии – рукой подать. И экономические интересы всегда будут превалировать над политическими, тем более тогда, когда политическая оценка не так однозначна, а меры – совсем не адекватны. Позиция европейцев даже с оглядкой на заокеанские указания заключалась в утверждении «мы – ближе и нам – опаснее».

Представитель Франции при ООН заявил 16 апреля 1986 г. по поводу агрессии США против Ливии 15 апреля: «Франция пре-

терпела от рук террористов не меньше, чем Соединенные Штаты, но ей приходится проявлять большую осторожность в вопросе об ответных действиях, поскольку «мы ближе к опасности, чем вы». Но это не значит, будто мы не сочувствуем вам», – заявил Клод де Комулариа, являвшийся также председателем Совета Безопасности ООН, выступая в программе телевизионной компании Эн-Би-Си.

Он не пожелал сказать, как именно Франция будет голосовать в Совете Безопасности по предложению осудить Соединенные Штаты, но подчеркнул: «В прошлом Франция никогда не осуждала США».

По словам де Комулариа, когда Соединенные Штаты потеряли 241 своего военнослужащего в результате взрыва в октябре 1983 г. в казармах морской пехоты в Бейруте, «мы через несколько часов после этого потеряли более 60 наших людей», когда там взорвалась другая машина, битком набитая взрывчаткой.

«У нас были осложнения с Ливией в Чаде, например. Мы страдали от рук террористов, кроме того, в Париже и в других городах, – сказал он. – Мы принимаем определенные меры, но нам приходится проявлять осторожность, потому что мы ближе к опасности, чем вы».

Он обратился к американцам с настоятельным призывом «поставить себя на место» французов и подумать, какие варианты были бы в их распоряжении, если бы угроза терроризма выявилась в Центральной Америке или в Карибском бассейне.

«Это ближе к нашим берегам, чем к вашим», – добавил он, отметив, что ливийский руководитель полковник Муаммар Каддафи пригрозил войной против Южной Европы, если Соединенные Штаты нападут на его страну.

«Эскалация военных действий не решит проблему, – сказал посол. – По нашему мнению, нам следует добиться большей координации действий. Мы хотим, чтобы Европа имела право действовать сама и... быть самим себе хозяевами, когда нам приходится принимать необходимые меры против террористов».

По его словам, Соединенные Штаты по-настоящему не пытались скоординировать свои действия с европейскими союзниками, прежде чем нанести удар по Ливии. Он добавил, что постоянный представитель США при ООН Вернон Уолтере прибыл в Европу, чтобы проинформировать союзников, в конце прошлой

недели, «но это было непосредственно перед тем, как вы начали действовать».

Отвечая на вопрос об отношении к резолюции, осуждающей США, он сказал: «Я не получил инструкций. Пока еще слишком рано говорить об этом, и я хочу заявить вам одно: мы никогда не осуждали нашего союзника – Соединенные Штаты»⁸.

28 сентября 1986 г. в журнале «Newsweek» было помещено интервью заведующего внешнеполитическим отделом ведомства федерального канцлера ФРГ Гельмута Коля, 46-летнего Хорста Тельчика, который встретился с корреспондентом журнала в Бонне Эндрю Нагорски. Ниже приводятся выдержки из их беседы.

Вопрос: Следует ли ожидать усиления напряженности в отношениях между Соединенными Штатами и Западной Европой из-за разногласий по вопросу о Ливии и терроризме?

Ответ: Мы надеемся, что нет. В конце концов, мы одинаково заинтересованы в борьбе с терроризмом, где бы он ни проявлялся. Европейское сообщество согласилось ввести ряд мер против Ливии после террористического нападения в апреле этого года. Большинство членов ливийской миссии в Западной Германии были вынуждены покинуть страну, а мы сократили численность персонала нашего посольства в Триполи. Из-за финансовых проблем Ливии мы не вкладываем новых инвестиций и не заключаем торговых сделок.

Вопрос: Коль сказал, что имеются доказательства причастности Ливии к взрыву бомбы в ночном клубе Западного Берлина в апреле. Есть ли какие-либо свидетельства того, что Ливия сейчас планирует новые террористические акты?

Ответ: Нет, пока нет. Мы поддерживаем тесные консультативные связи с Великобританией, Францией и Италией по вопросу о том, что происходит в Ливии после американского налета. Мы также вели переговоры с израильтянами. Получается путаная картина; никто достоверно не знает, что происходит в Ливии. Но совершенно определенно то, что Ливия сейчас находится в очень большой изоляции.

С политической точки зрения действия американцев имели успех.

Вопрос: Ваше правительство утверждает, что оно не будет вводить экономические санкции против Ливии. Не возникало ли у Вас мысли изменить эту политику?

Ответ: Мы всегда заявляли, что экономические санкции ни разу не достигали желаемых результатов. Мы выступаем против санкций в любых случаях, как это мы недавно ясно дали понять в случае с ЮАР. Мы хотели принять меры, которые помогли бы ограничить свободу маневра Каддафи. Но наш опыт подсказывает нам, что, если мы разорвем наши экономические связи, наше место займут другие страны.

Вопрос: Можете ли Вы представить такие обстоятельства, при которых боннское правительство поддержит нанесение второго удара по Ливии?

Ответ: Удар по Ливии сейчас мог бы нанести ущерб многим международным процессам, в которых все мы заинтересованы. Советский Союз может отложить подготовку второй американско-советской встречи на высшем уровне. Израиль готовится к встрече в верхах с Египтом, и египетский президент может отложить ее проведение. Я думаю, стоит ли идти на риск подобных последствий, если нет убедительных доказательств того, что Каддафи будет совершать новые опасные акции за рубежом. Я не уверен в том, что мы получим такие доказательства.

Каддафи: ответ недругам

По случаю 17-й годовщины сентябрьской революции на митинге в Триполи 1 сентября 1986 г. выступил руководитель ливийской революции М. Каддафи. Он подверг резкой критике агрессивные планы Соединенных Штатов в отношении ливийского и других арабских народов.

«Американская вооруженная агрессия в апреле 1986 г., – заявил М. Каддафи, – не достигла своих целей. Мы остались верными своим принципам и по-прежнему выступаем за достижение единства между всеми арабами, за справедливое решение палестинской проблемы, ведем борьбу за свою свободу и независимость. Тогда Вашингтон развязал против Джамахирии настоящую психологическую войну, сопровождаемую новыми агрессивными угрозами. Ливия – мирное государство, отвергающее практику колониализма и терроризма. Она не собиралась и не собирается нападать ни на Америку, ни на Европу. Однако, если агрессоры вторгнутся на нашу землю, мы будем вести борьбу до конца».

Ливийский руководитель указал на полную несостоятельность выдвигаемых Белым домом в адрес Джамахирии лживых обвинений в «поддержке терроризма». Подчеркнув, что нет и не может быть оправданий варварской агрессии военщины США против мирных ливийских граждан, он заявил, что Рейган и Тэтчер должны предстать перед судом за свои злодеяния.

«Цель американского империализма, – продолжал М. Каддафи, – подчинить своему господству арабские народы, установить свой контроль над Средиземным морем от Турции до Гибралтара с тем, чтобы создать непосредственную угрозу Советскому Союзу. Это обстоятельство обуславливает общность нашей цели с СССР, общность нашего врага. Тот факт, что Соединенные Штаты являются врагом всех арабов, главным источником нависшей над ними опасности, должны осознать и все арабские правители. Те же из них, кто будет продолжать сотрудничать с США, – агенты и предатели!»

Отметив, что Вашингтон прибегает к оружию для защиты интересов своего союзника в регионе – Израиля, М. Каддафи заявил, что, исходя из такой логики, и «Советский Союз имеет право использовать силу для защиты своих друзей-арабов».

Далее М. Каддафи сказал: «Народ, в руках которого власть, богатство и оружие, не одинок в своей борьбе... С вами друзья, с вами великий дружественный Советский Союз, с вами социалистическая система и весь социалистический лагерь, с вами все народы, все свободолюбивые и миролюбивые люди. Если Америка великая держава, у нас тоже есть друзья – великая держава. Советский Союз всеми своими возможностями встал на сторону ливийского народа. Вы должны знать, что СССР несет всю ответственность, как великая держава, перед разгулом этой огромной империалистической силы, которая стала угрожать миру во всем мире и угрожает существованию самого Советского Союза. Теперь СССР знает, что его миролюбивые инициативы не встречают должного уважения со стороны империализма...

В этот день, день празднования нашей революции, мы говорим о своей готовности нанести окончательное поражение империализму, мы подтверждаем наш Союз с СССР, социалистической системой, со всеми народами, борющимися за свободу, подтверждаем свою готовность предоставить все наши возможности в распоряжение палестинских борцов...

Я объявляю также, что во время визита президента Х. Асада достигнуто соглашение о создании единства между Ливией и Сирией в любой форме, на которую мы согласимся. С Алжиром же мы подписали юнионистскую хартию...»

Ливийский руководитель охарактеризовал Египет как «лагерь американских террористов» и «пятую колонну ЦРУ против Ливии». «Теперь Мубарак заявляет, что он ничего не может изменить в том, что сделала Америка в Египте. В случае, если мы убедимся в исходящей от Египта угрозе нашей безопасности, то ударим по этому гнезду. Если опасность для нас будет исходить из любого соседнего государства, мы прибегнем к силе, чтобы покончить с источником этой опасности. Мы предупреждаем об этом агентов Америки. США сами ввели этот закон, по которому сильный может бить слабого. Мы сильны по отношению к окружающим нас. Если Америка выходит за свои границы и бьет по другим, так же, по их закону, можем сделать и мы».

Подробно остановившись на решении короля Марокко Хасана ЕС денонсировать договор с Ливией, М. Каддафи охарактеризовал эту акцию марокканского монарха как вызывающую сожаление, безответственную и конституционно незаконную. По его словам, поскольку договор был одобрен на всенародном референдуме в Марокко, Хасан не в праве его разрывать. Союз между двумя народами по-прежнему существует. Что же касается решения Хасана II, то его приветствовали лишь США и Израиль, поскольку это полностью отвечает их интересам.

М. Каддафи заявил, что американская экономическая блокада и положение на нефтяном рынке не влияют на ливийскую экономику, которая остается сильной. Кроме того, Ливии задолжали многие страны.

Он сказал, что стремление США втянуть западноевропейские страны в экономическую войну против СНЛАД полностью игнорирует интересы самих этих государств. По его словам, товарооборот Ливии со странами ЕЭС составит в 1986 г. 3 млрд лив. динаров, то есть 9 млрд долл., а экономическое сотрудничество в форме проектов развития оценивается в 4 млрд динаров, или 12 млрд долл. «Как может Европа пожертвовать подобными интересами ради оставшихся 20 месяцев пребывания Рейгана у власти». При этом ливийский руководитель предупредил западноевропейские страны, что в случае, если они все же последуют в

фарватере американской политики, их интересы будут подорваны не только в Ливии, но и других арабских странах.

М. Каддафи охарактеризовал как «оскорбление» попытки Вашингтона «купить ливийцев», заставить их отказаться от своих принципов, подчеркнув, что ливийский народ не встанет на колени и не продаст своей чести и независимости за импортные товары.

Ливийский руководитель вновь заявил, что для обеспечения безопасности и в воплощение принципа вооруженного народа миллион ливийцев должен в рассрочку, в течение года, или одновременно выделить по 200 динаров на покупку миллиона единиц стрелкового оружия.

В заключительной части выступления М. Каддафи предупредил американского президента, что если тот не откажется от своего безумия и произвола, то он (Каддафи) создаст тайную интернациональную Армию из десятков тысяч борцов-антиимпериалистов из различных стран, которая распространится по всему миру, чтобы везде наносить удары по американскому присутствию. «Сейчас Рейган обвиняет нас в том, к чему мы не имеем никакого отношения. Тогда же мы будем открыто объявлять о своих акциях». Эта армия и сам он, по словам М. Каддафи, выйдут за пределы Ливии, чтобы не дать возможности американцам мстить ливийскому народу. В таком случае не пройдет и нескольких лет, как мир освободится от зла новой нацистской империи, которую, «возможно, не может поразить даже Советский Союз, но которую разобьет армия Муаммара Каддафи». «Борцы за свободу будут сражаться везде, где их не достанут ни авианосцы, ни межконтинентальные ракеты...»¹⁰

Об этом М. Каддафи еще раз говорил, используя трибуну общества «Исламский призыв».

«Непрекращающиеся угрозы из-за океана и концентрация боевых кораблей США у наших берегов, – заявил он, выступая на заседании проходившей в Триполи 17 сентября 1986 г. 3-й Международной конференции общества “Исламский призыв”, – не запугали ливийский народ, а лишь укрепили его веру в правоту своего справедливого дела».

Указав, что «американский империализм и сионизм развязали новый “крестовый поход” против мусульманских народов», М. Каддафи призвал исламские государства активизировать борьбу

против общего врага, а такие ввести политический и экономический бойкот Соединенных Штатов, как это уже было сделано в отношении Израиля. Ливийский руководитель возложил ответственность на колониализм и империализм за социально-экономическую отсталость угнетавшихся ими ранее народов. Он вновь подчеркнул, что Джамахирия выступает против терроризма, отметив, однако, что с этим понятием не следует смешивать национально-освободительную борьбу в различных районах земного шара, как это пытаются сделать стратеги в Белом доме.

Ливийский руководитель призвал всех мусульман к джихаду как вынужденной мере для отражения всемирного «крестового наступления». «Мы должны быть готовы принять на ливийской земле мусульман-добровольцев со всех концов земли для защиты Ливии – этой исламской цитадели, которая оказалась главным объектом угроз». При этом М. Каддафи обратился с призывом вести агитацию повсеместно для набора добровольцев, которые встанут на защиту Джамахирии, поскольку, если она падет, это будет катастрофой для ислама и мусульманской цивилизации, серьезным ударом по делу мира и международному балансу сил.

М. Каддафи предложил создать фонд джихада, в который войдут средства от сбора обязательной милостыни мусульман (закят) и их пожертвования на ведение священной войны против американского империализма и сионизма.

Указав на необходимость достижения «единства мусульманской нации», ливийский лидер выступил против сектантства в исламе. Он резко осудил деятельность «Братьев-мусульман», в частности, в Сирии, сравнив их с сионистами и заявив при этом, что эта и подобные ей религиозные организации были созданы британской и сионистской разведками для осуществления подрывных акций в арабском и мусульманском мире. Вместо того, чтобы вести священную войну за освобождение Иерусалима, они совершают диверсии в Дамаске и Алеппо. «Мы должны побуждать все вновь созданные исламские группировки, тайные и легальные, чинить насилие – если уж они стремятся к насилию – против крестоносцев и сионистов».

М. Каддафи призвал также к созданию народных собраний и народных комитетов повсеместно в мусульманском мире. Тогда, по его словам, призывы к джихаду и борьбе против интересов

США и сионистов будут исходить от народных собраний на местах и не будет нужды прибегать к Ливии.

Заявив, что израильтяне установили свое полное господство над госдепартаментом США, используя для этого еврея Шульца, ливийский лидер указал, что именно они обманом и фальсификацией... подтолкнули Америку на агрессию против Ливии.

Осудив встречу короля Марокко Хасана II с премьер-министром Израиля Пересом, М. Каддафи заявил, что подобная позиция марокканского монарха вызывает сожаление, тем более, что Хасан называет себя повелителем правоверных. «Это еще раз подтверждает, – сделал вывод ливийский руководитель, – что мы не нуждаемся в подобного рода повелителях и что нам теперь более, чем когда-либо ранее, нужны народные собрания и народные комитеты¹¹.

Реакция западной прессы

О напряженной внутривосточной обстановке в Ливии в 1986 г. писали многие западные журналисты. Их впечатления основывались на беседах с рядовыми ливийцами и нашли отражение на страницах западных изданий. Приведем некоторые из них как пример пресловутых «двойных стандартов».

«New York Times» (7.09.1986): По словам ливийцев и иностранцев, находившихся в Ливии, усилилось недовольство Каддафи, грозящее подорвать его режим.

Непосредственной опасности мятежа, как полагают, не существует, но многие отмечают, что недовольство экономическими трудностями возрастает, все более радикальный внутривосточный курс и постоянная враждебность в отношениях с другими странами приводят к тому, что ливийцы не одобряют многие аспекты политики своего лидера.

Многие ливийцы, поборов страх, осуждают полковника открыто в беседах между собой и с иностранцами и высказывают предположения о возможности переворота, они делают это со смелостью, которая еще несколько месяцев назад была бы немыслима.

Жена одного из чиновников провела пальцем по горлу для того, чтобы показать, чего она желает полковнику Каддафи; один из врачей резко осудил правительство, потому что ощущается нехватка запасных частей для медицинских приборов; один из

лавочников выразил надежду на то, что США свергнут полковника или же, возможно, даже повторят свой воздушный налет, совершенный в апреле.

«Я всматриваюсь в глаза людей на улицах и вижу в них лишь печаль», – сказал лавочник, добавив при этом: «Мы уповаем на то, что наши надежды сбудутся».

На крышах Триполи вырос целый лес специальных телевизионных антенн. Эти антенны ориентированы для того, чтобы принимать передачи итальянского телевидения, и слушать не только правительственную пропаганду. Вместе с тем стали популярными также новые радиостанции, ведущие передачи из Египта и Ирака, направленные против Каддафи,

По словам ливийцев, во втором по величине городе Бенгази однажды утром на видном месте было обнаружено изуродованное тело видного члена революционного комитета. Очевидно, это было делом рук инакомыслящих. Как сообщалось, несколько человек были арестованы.

Появление смелости было вызвано воздушным налетом Соединенных Штатов в апреле, отмечали многие лица в беседе с корреспондентом «New York Times». По их словам, этот налет поверг многих ливийцев в шоковое состояние и побудил их задаться вопросом относительно цены радикализма полковника Каддафи и его неспособности защитить людей, хотя на вооружения ежегодно расходуется, согласно оценкам, 2 млрд долл.

«Каддафи утратил свое обаяние», – отметил дипломат одной из ближневосточных стран, находящийся здесь длительное время.

Один из западноевропейских дипломатов, имеющий широкие связи в ливийском обществе, сказал: «Ливийцы прекрасно понимают, что бомбовый удар был направлен против самого Каддафи. Они хотят стабильности и видят, что при Каддафи нет стабильности».

Должностные лица правительства отрицают, что в стране существует недовольство, «Массы народа уже находятся у власти», – сказал на пресс-конференции Абдель Салам Ахмед Джеллуд, занимающий в правительстве второй по значению пост.

У полковника Каддафи действительно имеются сторонники. Многие пожилые люди в качестве примера называют построенные автомобильные дороги, школы, дома, больницы и другие улучшения социального характера, которых правительство Кад-

дафи добилось благодаря выручке от экспорта нефти после того, как пришло к власти в результате переворота 17 лет назад. Большинству сегодняшних жителей Ливии было тогда меньше 11 лет, и с тех пор многие молодые люди были воспитаны – и верят в это – на мешанине анархистских, социалистических и бедуинских ценностей, содержащихся в «Зеленой книге».

Но сам полковник, судя по всему, понял, что усиливаются расхождения между ним и его народом. Нынешним летом он в течение двух месяцев совершал поездки по деревням и городкам, расположенным во внутренних районах, встречался с местными старейшинами, словно вел избирательную кампанию.

Широко распространились слухи относительно его здоровья и уверенности в своих силах. Но полковник Каддафи, который вырос среди бедуинов-кочевников, всегда заявлял, что он лучше всего чувствует себя среди сельских жителей и среди племен, обитающих в пустыне. После поездки он вновь появился в Триполи, при этом создалось впечатление, что он помолодел и был более чем когда-либо радикально настроен.

И все же большая часть населения Ливии проживает в городах, расположенных на побережье, где устремления людей и их ценности отличаются от устремлений людей и ценностей в городах, расположенных во внутренних районах Ливии. Именно на побережье недовольство носит выраженный характер.

Главной причиной этого является экономика, говорят ливийцы и иностранцы. Поступления от экспорта нефти уменьшились с 22 млрд долл. в 1980 г. до примерно 5 млрд долл. в 1986 г.

Неумелое руководство и военные закупки, по сведениям, полученным из иностранных источников, поглощают большую часть даже этой суммы, в то время как политика полковника Каддафи привела к тому, что частная собственность была в значительной мере отменена и нет стимулов. В результате ощущается нехватка продовольствия и потребительских товаров.

Кроме того, процветает черный рынок с его вздутыми ценами. Говядина, которую можно приобрести – только ирландская говядина, – продается по цене 13 долл. за фунт. Когда отмечался праздник жертвоприношения, для того, чтобы купить ливийскую овцу, которую приносили в жертву, приходилось платить более 600 долл. В связи с праздником правительство импортировало

овец из Турции. Они стоят дешевле, но все же продаются по 180 долл.

Высказывается предположение, что положение, по всей вероятности, ухудшится. Полковник Каддафи требует от своих министров сократить объем импорта в качестве шага на пути к самообеспеченности. Кроме того, в июне он выступил с призывом отменить деньги и национальный бюджет в качестве шагов на пути реализации его представлений о «непорочном человеке в его естественном состоянии».

Подобные радикальные меры делают повседневную жизнь еще более хаотичной. Например, весной в ответ на призыв полковника Каддафи упразднить школы и вернуться к родительскому воспитанию были закрыты даже детские сады. Спустя месяц занятия возобновились, но изучение иностранных языков было запрещено. Сейчас родители говорят, что они не знают, что их ожидает, когда осенью возобновятся занятия в школах.

Проводниками радикального курса являются революционные комитеты, которые существуют повсюду, их члены выполняют функции осведомителей и во все большей мере – функции полиции. Они даже выступают в роли судей в спорах из-за собственности. Революционные комитеты существуют также на предприятиях, в армии и в административном аппарате, что делает их фактически параллельным правительством.

Между тем постоянная военная деятельность оказывается бременем для многих семей. На границах Ливии с Египтом, Чадом и Тунисом существует напряженность. Родители устали от того, что их сыновей по тревоге отрывают от дома. Ряд ливийских солдат погибли в Чаде, и примерно 50–100 человек было убито в этом году в ходе боевых действий с Соединенными Штатами. По словам одного из ливийцев, его родственник, которого призвали на два года, находится в армии шесть лет.

Тем не менее двумя факторами, способствующими предотвращению мятежа, являются проникающие повсюду разведывательные органы и отсутствие организованных политических партий. Еще даже более важной, по словам ливийцев и иностранных экспертов по арабскому миру, является традиционная пассивность ливийцев. В дни неопределенности, наступившие после американской бомбардировки, когда широко распространились слухи о

возможном восстании военных, город казался покинутым, потому что его жители перебрались в горы и к родственникам в деревни.

«У нас есть надежды, но у нас нет бойцов», – сказал один из лавочников. «Когда все это прорвется наружу? – сказал один из европейских дипломатов. – Я не знаю. Складывается впечатление, что это произойдет, но в настоящий момент никто не противостоит полковнику»¹².

Журнал «Newsweek» в номере от 8 сентября 1986 г. опубликовал следующую статью под заголовком «Каддафи: война утечек информации».

Какие именно неприятности причинил Муаммар Каддафи до сих пор? Анализируя противоречивые сигналы, поступавшие из кругов рейгановской администрации, очень трудно ответить на этот вопрос. Во-первых, от одной группы анонимных должностных лиц «просочились» сведения о каком-то новом донесении разведки. По данным этих кругов, из него явствует, что приспешники ливийцев тайком проникают в Европу, готовя новую волну террористических вылазок. Но почти тотчас же из другой группы должностных лиц поступили сведения о том, что доказательства этого в лучшем случае разрознены и отрывочны. Единственное связанное сообщение гласило, что, какими бы ни были замыслы Каддафи, Вашингтон стремится вновь предупредить его. «Это предостережение, адресованное Каддафи, – заявил один из видных советников Рейгана, – намек ему на то, что мы знаем, куда он метит, и советуем воздержаться».

Имеющиеся сведения также наводят на мысль, что круги, откуда поступила эта информация, вели себя довольно неуклюже и попались в собственные сети. В июле государственный секретарь Шульц распорядился дать оценку террористическим действиям Каддафи за время, прошедшее после американского налета на Ливию в апреле 1986 г. Но прежде, чем составление доклада было завершено, президент Рейган в приватном порядке адресовал предостережение Каддафи через Сирию и Советский Союз. Еще более откровенный намек последовал спустя несколько дней, когда некий американский дипломат загнал ливийского официального деятеля «в угол» в одной из иностранных столиц и холодно проинформировал его о том, что, по мнению Соединенных Штатов, Ливия замышляет убийство ни в чем не повинных американцев. «Если вы не откажетесь от этих своих намерений, – преду-

предил американец, — то мы не дадим вам спуску». Ливиец вежливо обещал довести это до сведения соответствующих инстанций, и американская разведка подтвердила, что он действительно сделал это.

Однако, когда было завершено составление новой разведывательной оценки, она не дала впечатляющих доказательств ливийских злодеяний. Эти данные предполагали, что Ливия действительно руководит подозрительной переброской людей и денег в Европу, но, по словам сотрудников разведки, это еще не дает оснований пересматривать выводы, согласно которым Каддафи ошеломлен американским налетом и трижды подумает, прежде чем возобновить ширококомасштабные террористические операции. Кроме того, в американских официальных кругах сделали вывод, что Каддафи боится государственного переворота у себя. В этих кругах также констатировали, что колебания курса валюты и падение цен на нефть сократили поступления Ливии приблизительно наполовину. Делая из этого вывод, что Каддафи является сейчас максимально уязвимым для нажима невоенного характера, администрация решила откомандировать Вернона Уолтерса, главу делегации США в ООН, в Европу с тем, чтобы ратовать за ужесточение санкций против Ливии.

Но кое-кто из помощников Рейгана хотел большей напористости в отношении Каддафи. Лица из Совета Национальной безопасности сообщили газете «Wall Street Journal» о вышеупомянутом докладе разведки. Хотя газета признала, что документ «не дает оснований для четких выводов», вышеназванные лица, по видимому, высказывались так, что неоднозначное превратилось в их устах в нечто вполне однозначное и конкретное. «Wall Street Journal» писала, что Соединенные Штаты и Ливия «идут курсом на столкновение», и заявила, что «Пентагон завершает разработку планов новой и более крупномасштабной бомбардировки Ливии в случае, если президент отдаст такой приказ». В других кругах администрации не замедлили раскритиковать это сообщение как утрированное, намекнув конкурирующим корреспондентам, что доказательства интриг со стороны Ливии не являются бесспорными и что Вашингтон пока не планирует нанесение удара». Сотрудники государственного департамента также подчеркивали, что речь идет о несанкционированной утечке информации: главным источником ее, по словам одного из помощников

Шульца, является кто-то действующий в правительстве «на свой страх и риск» и, возможно раздувший дело против Ливии, стремясь добиться «личных целей».

Но администрация решила не позволять имени Каддафи исчезать из газетных заголовков. Один из чиновников Белого дома назвал сообщение «Wall Street Journal» «весьма авторитетным». В официальных кругах, отрицая в частном порядке существование каких бы то ни было планов немедленных военных действий, сообщили, тем не менее, что, если Соединенные Штаты вновь нанесут удар по Ливии, они, по всей вероятности, выберут цели, жизненно важные для ливийской экономики. По данным из других источников, Вашингтон планирует создать «воздушный мост» и поддержать французские войска, пытающиеся вытеснить ливийские силы из Чада. Чтобы продемонстрировать решимость американцев, Вашингтон в спешном порядке приказал авианосцу «Форрестол» отказаться от намеченного захода в порт и вместо этого занять позицию недалеко от ливийского побережья.

Белый дом также рассматривает войну «утечек информации» как полезное напоминание союзникам. По словам Нила Ливингстона, специалиста по проблемам терроризма из Джорджтаунского университета, Белый дом хочет сказать европейцам следующее: «Не лишайте нас политической альтернативы, или мы вновь подвергнем Ливию бомбардировке». Некоторые американские должностные лица признали, что они изменили свою позицию. «Если мы кричим о том, что располагаем вескими доказательствами ливийских террористических действий, в то время как мы ими не располагаем, — подчеркнул один из официальных деятелей, — будет вдвое труднее убедить людей в следующий раз, когда у нас действительно будут такие улики». Впрочем, учитывая репутацию Каддафи, предоставление им Вашингтону более весомых аргументов в пользу дальнейших действий против него — лишь вопрос времени¹³.

Мы привели лишь несколько примеров пропагандистской агрессии против Ливии, но там действительно в 1986 г. было жарко не только от солнца, но и от многочисленных американских угроз.

Либерализация

Внутри страны Каддафи и его сторонники, чувствуя, что «завались» на международной арене, начали будоражить народ неумной энергией и всевозможными реформами, ставшими составной частью «зеленой перестройки». Одновременно более отчетливо стало проявляться стремление революционного руководства обезопасить режим от притязаний «силовых структур» на власть, что повлекло за собой многочисленные кадровые перестановки.

Разрешенная с 1987 г. частная предпринимательская деятельность дала импульс многим «новым» политическим инициативам.

Из тюрем были выпущены все заключенные, кроме рецидивистов и «шпионов». В июле 1987 г. ВНК создал секретариат по делам революционной ориентации джамахирии, взявший под свой контроль работу «необузданных радикалов» из революционных комитетов. Всем ливийцам было разрешено свободно выезжать за рубеж. Число секретариатов было сокращено вдвое. В то же время число фирм, получивших коммерческую самостоятельность, увеличилось в несколько раз. Признание многоукладности ливийского общества явилось отражением конструктивного развития всей модели ливийской системы народовластия. Государственный сектор был и оставался ведущим, но наряду с ним был реанимирован частный сектор, создавались смешанные компании и предприятия, новый импульс был дан кооперативному предпринимательству. Это значительно оживило хозяйственную деятельность в стране, подняло социальную активность трудящихся Ливийской джамахирии.

Большое значение для стабилизации обстановки внутри страны имело прекращение войны с Чадом. Решение ливийского правительства было воспринято в народе позитивно. Вслед за этим началось бурное сближение со странами-соседями – Алжиром и Тунисом.

3 марта 1988 г. были предприняты новые шаги по пути «либерализации». Было объявлено об упразднении всех государственных импортно-экспортных компаний, что дало возможность фирмам, занятым в сфере производства, напрямую выходить на мировой рынок.

Политическое воздействие реформ в Ливийской Джамахирии оказалось сильнее экономических результатов. Ливийцы снова воспрянули духом. В тот же день, 3 марта, из триполийской тюрьмы «Абу Салим» были освобождены 400 политических заключенных. Решение об их амнистии было объявлено М. Каддафи на открытии сессии ВНК в Рас-Лануфе. Он сообщил, что в заключении остались 100 человек, обвиняемых в измене и связях с иностранными государствами.

В присутствии родственников заключенных, многотысячной толпы, глав дипломатического корпуса, иностранных и местных журналистов ливийский руководитель провозгласил 3 марта 1988 г. Днем победы, свободы и торжества народовластия. Сев в кабину бульдозера и, нажав на рычаги, М. Каддафи сломал дверь тюрьмы и крикнул заключенным: «Вы – свободны». Узники бросились в образовавшийся пролом, толпа скандировала: «Муаммар, родившийся в пустыне, сделал тюрьмы пустыми!» Вся церемония транслировалась по телевидению.

За 7 дней работы в Рас-Лануфе, очередная сессия ВНК обсудила целый комплекс вопросов внутренней и внешней политики, давший старт «джамахирийской перестройке». Были, в частности, утверждены дополнения к закону о «патриотической службе», принят закон об экономической (торговой) деятельности, законопроект о народном суде. Расширился состав ВНКОМа, куда дополнительно были введены посты секретарей по вопросам морских ресурсов, профессионального образования и революционной ориентации. «Народный суд, – заявил М. Каддафи 10 марта, – отныне будет заниматься политическими и идеологическими вопросами и не будет иметь никакого отношения к уголовным делам. Все аресты, – сказал он, – будут проводиться только с санкции прокуратуры, чрезвычайные же суды ликвидируются».

Ливийский руководитель обратился к народным собраниям с предложением отменить смертную казнь в Ливии и заменить ее пожизненным заключением для тех, кто будет уличен в трех преступлениях: тайной деятельности, использовании оружия, сотрудничестве с внешними враждебными силами. Было объявлено также об отмене ограничений на зарубежные поездки, а также об амнистии всем, кто пожелает вернуться на родину, в том числе и политическим эмигрантам.

Значительное внимание было уделено ротации делегатов ВНК. До 1988 г. местные народные собрания выдавали мандаты трем своим представителям, и в течение трех лет они отстаивали интересы тех, кто их послал в ВНК. С марта 1988 г. этот срок был сокращен до двух лет, а делегатами могли стать не только секретари местных комитетов, но и обычные граждане, активисты профсоюзов.

За объявленными декларациями последовали практические дела. Были разрешены выезды за границу, уничтожены «черные списки отказников», принята «Великая зеленая декларация свободы и прав человека в эпоху народных масс», значительно сузилась деятельность ревкомов. В экономической сфере население получило право приобретать лицензии на импорт, хотя и в ограниченных размерах, открывать кооперативы, заниматься ремеслом и торговлей. Повсеместно вновь открылись лавки.

2 мая 1988 г. М. Каддафи обратился к соотечественникам за рубежом с призывом вернуться на родину. «Те, кто не захочет это сделать, – заявил он, – свободны, но должны помнить, что у них есть Отечество». Это был призыв к тем ливийцам, которые находились в оппозиции к режиму, своего рода призыв к примирению. Через месяц ливийское руководство пригласило в страну три группы из известной организации «Международная амнистия», чтобы «подтвердить стремление к уважению прав человека в «эпоху масс». Они побывали в Эль-Бейде и других городах северо-востока страны и по возвращении подтвердили наличие перемен в СНЛАД.

И одновременно были усилены органы надзора, к которым, кроме правоохранительных, добавился еще один – Комитет народного контроля во главе с Омаром ат-Таизом, новой фигурой каддафиевского окружения из числа молодых людей – выходцев из племени каддафа. Ливийское народное ополчение возглавил его приятель Абдель Разик ас-Сауса, генеральным прокурором стал еще один выходец из племени каддафа Абдель Салам Али аль-Мизигви. Эти трое закадычных друзей, близкие к Каддафи, получили неограниченные права в дальнейшем осуществлении на практике идей лидера революции и обеспечении безопасности его режима, потеснив на вершине власти такие фигуры, как Джеллуд, Харруби, Хувейлди.

В течение весны и лета 1988 г. либерализация коснулась и отношений с соседними странами. В ответ на возвращение Египтом четырех самолетов МИГ-21, угнанных в начале марта с ливийских аэродромов, были выпущены из тюрем 36 египтян, обвиненных в шпионаже. Была открыта граница с Египтом, начала действовать телефонная и телеграфная связь между двумя странами, прекращены передачи из Триполи радиостанции «Голос свободного Египта». Одновременно из Каира прекратил вещать «Голос ливийцев», радиопередатчик антикаддафиевской оппозиции.

30 мая 1988 г. в Триполи по приглашению М. Каддафи прибыл лидер палестинцев Я. Арафат, с которым отношения были разорваны еще в 1982 г. в знак протеста против эвакуации палестинских сил из Бейрута. Теперь эти связи восстанавливались. Было объявлено, что СНЛАД предоставляет палестинским организациям, действующим на оккупированной Израилем территории, безвозмездно 8 млн долл. и обязуется выплачивать ежемесячно 4 млн долл. в качестве помощи интифаде – палестинскому восстанию на оккупированной территории, продолжавшемуся с декабря 1987 г.

В мае же 1988 г. были восстановлены отношения с Чадом на уровне посольств, что было новым шагом в нормализации отношений после прекращения 11 сентября 1987 г. военных действий (обе стороны, однако, оставили нетронутыми центры оппозиционных сил, развернутые на их территориях). СНЛАД также заявила о нормализации дипломатических связей с Объединенными Арабскими Эмиратами и Суданом, а также с 8 африканскими странами (Кения, Либерия, Заир, Мавритания, Габон, Сенегал, Гамбия, Кот-д'Ивуар), с которыми разрыв произошел из-за их признания Израиля.

Нормализация отношений с соседними странами и с рядом арабских и африканских государств, а также демократизация общественной жизни создавали качественно новую ситуацию в джамахирии. Пришли в движение бывшие торговцы и ремесленники, владельцы недвижимости, старавшиеся всеми силами порвать джамахирийские путы. Вернулись около 100 тысяч эмигрантов, которым М. Каддафи дал гарантии, что они не будут преследоваться. Многих чиновников госаппарата стала не устраивать низкооплачиваемая работа, и они стали заботиться об открытии собственного дела. Поднималась таким образом еще одна

волна, грозившая дестабилизировать экономическую и политическую структуры джамахирии.

В этих условиях ливийское руководство предприняло ряд мер, чтобы противостоять опасным для него тенденциям. В речи 31 августа 1988 г. М. Каддафи объявил, что подразделения регулярной армии расформируются и заменяются отрядами джамахирийской гвардии, в которые набираться будут только добровольцы. По всей стране были созданы новые структуры – народные комитеты обороны (НКО), взявшие на себя военную подготовку населения (раньше этим занимались военнослужащие), и народные комитеты безопасности, в ведение которых полиция передала инспекцию дорог, контроль за криминогенной ситуацией, наведение правопорядка. Весьма быстро, за несколько месяцев, армия была сокращена почти вдвое, а большинство кадровых офицеров было перемещено на новые посты. Членами и секретарями НКО, которые были созданы в каждом муниципалитете, стали люди, лично связанные с племенем М. Каддафи. То же было проведено в органах безопасности. Все это перепутало карты оппозиции, которой сторонники М. Каддафи не давали никаких шансов.

4 сентября 1988 г. М. Каддафи произнес еще одну речь. В ней он подверг резкой критике государственные учреждения за неэффективность и коррупцию, и объявил о том, что «все ливийцы могут совершенно свободно заниматься импортом и экспортом». Это было расценено как отказ от государственной монополии на внешнюю торговлю. Каддафи призвал к оживлению частной экономической инициативы, к развитию новых форм собственности в строительстве, сельском хозяйстве, промышленности. «Ищите свой собственный путь, основывайте собственные предприятия», – заявил ливийский лидер. Он назвал это «капитализацией социализма».

Несмотря на принятые меры, однако, в 1988 г. объем дефицита платежного баланса по статьям текущих операций увеличился до 2,3 млрд долл., в то время как год назад он составлял 1 млрд долл. Отчасти это было вызвано тем, что программа либерализации экономики высвободила искусственно сдерживавшийся до этого спрос на любые виды импортируемой продукции, которые ранее были недоступны. Но и сами меры пока еще не вызывали энтузиазма населения, так как в соответствии с теорией Каддафи

работать по найму в частных компаниях могли лишь члены семьи партнеров по предприятию (хотя повсеместно в обход законов руководители предприятий нанимали иностранцев). Как бы то ни было, «зеленую перестройку» приветствовало большинство ливийцев.

1989 г. прошел в стране под знаком торжеств, связанных с 20-летним пребыванием М. Каддафи и его сторонников у власти. Превозносились реформы, приуменьшались трудности. Объявление, сделанное М. Каддафи в начале года о том, что он ликвидирует «все государственные институты», в том числе «аппарат безопасности» и ливийскую информационную службу, не поколебало его репутации любителя эксцентрических жестов. Но наскоки на государственные институты совпали с мерами по реанимации частного сектора, с необычным улучшением отношений Ливии с ее соседями и с Европой, с приглушением критики капитализма. Это были явные признаки либерализации, и их трудно было отрицать.

На торжествах 1 сентября 1989 г. в Триполи присутствовали главы 19 государств, в основном арабских и африканских. В Мисурате был пущен металлургический комплекс, который в течение 5 лет сооружали 35 иностранных фирм, затратив 6 млрд долл. Мощность комплекса – 1,1 млн т стали в год. В других городах страны были одновременно пущены еще 63 новых предприятия, из которых 44 промышленных. Зеленые знамена были установлены на 2000-километровом протяжении «великой искусственной реки», гигантского искусственного водовода, прокладывавшегося из района Тазербо (в центре Сахары) в сторону средиземноморского побережья.

Эйфория торжеств была, однако, омрачена холодным равнодушием ведущих экономических партнеров Запада. Накануне, 30 августа, госдепартамент США объявил о продолжении на 3 года санкций против Джамахирии из-за поддержки международного терроризма и усилий по созданию химического оружия, что отрицали в Триполи. В западной прессе был опубликован ряд статей, утверждавших, будто Ливия тратит ежегодно 600 млн долл. на поддержку 60 националистических и других организаций, дестабилизирующих мир. На все лады проклинали М. Каддафи ливийские диссиденты, исламские фундаменталисты и, конечно, Израиль.

Анализ всего этого был сделан М. Каддафи публично 7 октября 1989 г. В ответ на экономическую блокаду США он заявил об укреплении связей с «малыми странами» Европы и Азии. Ливийский лидер отрицал связь с террористическими движениями, но резко критиковал активизацию исламских фундаменталистов в СНЛАД, назвав их «кровавыми собаками». Ярость М. Каддафи вызвали их выступления в некоторых городах Джамахирии (Аждабии, Мисурате, Бенгази), приведшие к человеческим жертвам.

Поскольку речь свою М. Каддафи произносил в день выдворения итальянских колонистов из страны, он обрушился с резкими нападениями на Рим, обвинив его в преступлениях, совершенных итальянскими оккупантами в период 1911–1943 гг. За это время, утверждал он, 36 756 ливийцев было убито, 169 569 ранено, 25 684 насильно призвано на военную службу, 5901 депортировано, 36 362 содержались в концентрационных лагерях, 14 333 стали инвалидами. М. Каддафи потребовал от Италии выплаты компенсации в размере 5 млрд долл., предупредив, что в противном случае 60 итальянских компаний, работающих в Джамахирии, будут лишены контрактов. (Рим, однако, отреагировал на это весьма спокойно).

Через 20 дней ВНК принял резолюцию, в которой объявил 26 октября национальным днем траура, в течение которого все ливийцы должны были носить черные повязки, а все коммуникации с Италией должны быть временно прерваны.

Трудно объяснить начатую в конце 1989 г. кампанию против Италии, поскольку именно эта страна занимала первое место и по импорту (22,2%) и по экспорту (37,1%), помогая больше других европейских стран стабилизации ливийской экономики. Возможно, внутренние неурядицы и медленный разворот «зеленой перестройки» ливийские лидеры пытались свалить на своих основных экономических партнеров, в числе которых, кроме Италии, были Германия, Испания, Франция, Турция.

Начало 1990-х годов было для Джамахирии обнадеживающим. В 1990 г. она получила от экспорта нефти 11,3 млрд долл., в 1991 г. – 13,6. Это в два раза превысило то, что ежегодно получала СНЛАД на протяжении 1980-х годов. И ливийское руководство энергично занялось решением внутренних проблем. Причем не экономических, а в первую очередь мерами по укреплению режима. 12 июня 1990 г. было объявлено о создании «народной

гвардии» как альтернативы регулярной армии. «Народные гвардейцы» набирались из числа добровольцев. Командиров назначал учреждаемый в стране Высший комитет обороны, заменивший Верховное командование вооруженных сил. Это был шаг, предупреждавший путч со стороны офицеров регулярной армии, недовольных военной реформой М. Каддафи.

Обеспокоенный активизацией фундаменталистских групп, ливийский лидер выступил 19 июля 1990 г. с телеобращением к молодежи. Он признал, что в стране действуют такие фундаменталистские объединения как «Таблиг», «Такфир», «Вааль Хиджра», «Ихван» и «Джихад», пытающиеся дестабилизировать режим Джамахирии. «Если вы, – сказал М. Каддафи, – обнаружите любого, кто причисляет себя к названным группам, то немедленно оторвите ему голову и бросьте ее на землю, как сделали бы вы с волком, лисой или скорпионом». По-видимому, в стране постепенно зарождалась организованная оппозиция, беспокоившая руководство СНЛАД.

7 октября 1990 г. на сессии ВНК, состоявшейся в Мисурате, было объявлено о значительных перестановках в высших органах исполнительной власти. Омар Мустафа аль-Мунтасер, возглавлявший ВНКОН в течение четырех лет и являвшийся твердым сторонником либерализации, был заменен Абу Зейдом Омаром Дордой, умеренным политиком, умело кочевавшим из одного правительства в другое. В прошлом он возглавлял и внешнеполитическую службу, и такие министерства как сельского хозяйства, экономики, информации, местного самоуправления. Дорда не слыл инициативным политиком, но имел твердую репутацию прагматичного исполнителя. Бывший секретарь по иностранным делам и помощник М. Каддафи Джадалла Азуз ат-Тальхи возглавил секретариат «стратегической индустрии», в ведение которого были переданы нефтепереработка, нефтехимия, металлургия и комплекс в Мисурате. Отдельно от секретариата по внешним делам был создан секретариат по делам Союза Арабского Магриба. В целом же ВНКОН был вновь расширен до 26 секретарей, туда были введены многие бывшие деятели, не раз демонстрировавшие лояльность к революционному руководству. Наблюдатели выделили внутри нового ВНКОН две фигуры, вокруг которых группировались остальные. Это – О.М. аль-Мунтасер, ставший секретарем по делам экономики и планирования, и О.М. ат-Таиз,

секретарь по делам Народного контроля и безопасности. Первый настаивал на продолжении либерализации, второй был за жесткость и сильный центр. Но фактическим властителем страны оставалось революционное руководство во главе с М. Каддафи, манипулировавшее кадрами по своему усмотрению с учетом складывавшейся ситуации.

С повышением доходов от нефти активизировалось и осуществление различных проектов. С 1990 г. начались работы по продолжению 670-километрового газопровода Мерса-аль-Брега – Хомс до Триполи и Зувары. В Мисурате был дан старт второй очереди металлургического гиганта, с целью довести к 1995 г. его производительность до 5 млн т стали в год, из которых 85% предназначаются на экспорт в Европу. Наконец-то «великая искусственная река» дала первую воду. Около 3,68 млн кубометров поступило по трубам диаметром 4 метра из района Тазербо в Сирт и Бенгази. На финише 1991 г. затраты на этот проект достигли 25 млрд долл.

Произошло значительное перераспределение в базисе. В 1992 г. продукция частного сектора составила 35% валового национального продукта, государственного – 32%, смешанного – 25%. Это свидетельствовало о продолжении либерализационных процессов в экономике, о постепенном выходе из кризисного положения, в котором Ливия оказалась в 1987 г., самом голодном за всю историю Джамахирии. И вместе с тем, экономика только начинала подниматься. Расстроены финансы страны оставляли желать лучшего. Ливия оставалась единственной из нефтедобывающих стран, депозиты которой в 1989 г. опустились в международных банках до самой низкой отметки 4,23 млрд долл. (в 1988 г. они составляли 4,93 млрд долл.). В марте 1990 г. они поднялись до отметки 4,25 млрд долл., в марте 1991 г. – до 4,27 млрд долл. Деловой мир подсказывал, что нужна девальвация ливийского динара в целях активизации импорта, но на это революционное руководство не шло, опасаясь негативных последствий. По существу перемен требовала национальная буржуазия, увидевшая в либерализации и приватизации путь в нужном для нее направлении. Но этот путь оказался не таким уж легким.

Каддафи учел пожелания местных нуворишей и в марте 1993 г. обнародовал закон, по которому вновь было разрешено учреждать коммерческие банки с минимальным капиталом в

37 млн долл. и выпускать акции по максимальной цене 37 долл., как это когда-то было при королевском режиме. Новый закон сохранил контроль Центрального банка над обменом иностранной валюты, однако он разрешил частным лицам хранить валюту на счетах ливийских банков и свободно ее переводить, если она пришла из-за границы. Это было важно, поскольку все счета ливийских граждан были заморожены, что негативно отражалось на развитии экономики. Но очень мало ливийцев «клянуло» на инициативу. Сильно переоцененный ливийский динар продавался по неофициальному курсу за конвертируемые валюты за одну шестую часть его официального курса. Выступая в мае 1993 г. М. Каддафи сказал, что будет поддерживать движение к полной конвертируемости ливийского динара тогда, когда ливийские предприятия будут выпускать такое количество продукции, которая предотвратит «катастрофические» последствия санкций ООН.

Одновременно с этим на сессии ВНК, проходившей в мае 1993 г., Каддафи призвал принять свод новых законов, «соответствующих законам шариата и регулирующих процесс приватизации». В частности, чтобы «расхитителям госсобственности отрубалась рука, и это транслировалось бы по телевидению». Такой пакет законов был принят, но он не способствовал развитию приватизации, так как каждый боялся быть уличенным в воровстве.

Наконец, Каддафи пошел в 1993 г. на еще одну «внутриполитическую инициативу»: он объявил о распределении среди граждан Ливии половины доходов страны, получаемых от нефти (6–7 млрд долл. ежегодно), оставив вторую половину в бюджете и в инвестициях в нефтяную промышленность. Было объявлено также о ликвидации государственных структур и замене их 1500 коммунами, деятельность которых должна возглавляться ревкомами и местными народными конгрессами, что вызвало шок внутри страны.

Против «реформ 1993 г.» выступило не только большинство ливийцев, но и даже ближайшие сподвижники лидера А.С. Джеллуд и Хувейлди Хмейди.

Сенсацией стало и то, что в мае 1993 г. 190 граждан Джамахирии посетили святые места ислама в Иерусалиме, впервые побывав в Израиле со времени создания еврейского государства в 1948 г. Лондонская «Аль-Хаят» утверждала, что А.С. Джеллуд

выступил против поездки ливийских паломников в Израиль, и это нашло поддержку среди арабских националистов и вызвало гнев Каддафи. Утверждалось, что затем А.С. Джеллуд представил лидеру ливийской революции докладную записку, в которой изложил свои взгляды на ситуацию в Джамахирии и возложил персонально на Каддафи ответственность за проблемы, с которыми сталкивается Триполи.

Через год Каддафи «пошел на попятную», сообщив, что только 500 млн долл. будут распределяться среди 100 тыс. ливийских семей, состоящих из более, чем 10 детей, и им самим была дезавуирована идея о коммунизации страны, однако, по-видимому, раскол внутри руководства преодолен не был, и на праздновании 25-й годовщины революции в 1994 г. Джеллуда и Хмейди на трибунах не видели, как и на 30-летнем юбилее не видели многих других исторических «вождей революции».

В начале 1994 г. Центральный банк понизил официальный курс динара к доллару на 15,5% от 0,299 лив. дин. за 1 долл. до 0,354 лив. дин. за 1 долл. Это было четвертое изменение официального курса с 1992 г. Этот курс оставался сильно завышенным, а неофициальный курс составлял 3 лив. дин. = 1 долл. Позднее в том же месяце Центральный банк ввел второй официальный курс 1 долл. = 1,019 лив. дин. для расчетов с местными компаниями. Также в ноябре 1994 г. консорциум из семи национальных банков организовал новую компанию в Триполи по финансовому обслуживанию приезжающих иностранцев, используя варьлируемые курсы с учетом «спроса и предложения». В начале 1995 г. было заявлено, что широкий разрыв между официальным и неофициальным курсом увеличивается за счет инфляции, которая оценивалась в 50% (по сравнению с 15% в 1994 г.).

В отчете Центрального банка в начале 1994 г. было заявлено, что ливийские иностранные резервы достигли 5,972 млрд долл. на 31 марта 1993 г., внешние заработки на конец финансового года составили около 7,0 млрд долл. (на 13% меньше, чем предсказывалось) государственный долг оставался по оценке на уровне 20,81 млрд долл. Банк по международным расчетам заявил, что ливийские вклады в банках, подотчетных ему, составили 1,159 млрд долл. на 30 сентября 1993 г. Ливия имела на текущем счете в банке дефицит в 325 млн долл. в 1994 г. и внешний долг 4,844 млрд долл. на конец этого же года.

В июле 1995 г. ливийские власти разработали детали бюджета на текущий календарный год частично в долларовой исчислении, частично в национальной валюте. Часть бюджета в иностранной валюте предусматривала поступления в размере 8,28 млрд долл. и расходы на 9,26 млрд долл., оставляя дефицит в 980 млн долл. Расходные статьи включали 1,6 млрд долл. на перекачку воды и ирригацию, 700 млн на нефтяную индустрию, 1,26 млрд долл. на импорт товаров, 1,7 млрд долл. на «управленческие расходы», 250 млн на платежи иностранным компаниям, и 750 млн на выплаты за членство в международных организациях. Оставшиеся 3 млрд долл. ассигновались на непосредственную выплату семьям на местах. Динаровая часть бюджета предусматривала национальные поступления в размере 1,66 млрд лив. дин. и расходы в 2,0 млрд (включая 1,55 млрд на выплату зарплаты госслужащим), с дефицитом 340 млн лив. дин. Правительство также предполагало законсервировать использование иностранных подрядчиков и труда иностранных рабочих, но это не удалось осуществить из-за отсутствия свободной рабочей силы в стране.

Либерализация продолжалась бы и более успешно, если бы над Ливией не зависла великая политическая гроза – международная блокада.

Блокада ООН

21 декабря 1988 года над шотландским местечком Локерби в воздухе взорвался громадный американский лайнер, летевший рейсом № 103 по маршруту Франкфурт – Лондон – Нью-Йорк¹⁴.

В первое время после трагедии большинство из тех, кто занимался расследованием, склонялись к тому, что причиной катастрофы были технические неисправности самолета, находившегося к моменту трагедии почти восемнадцать лет в эксплуатации. Эта версия прожила совсем недолго¹⁵.

Из несколько широко обсуждавшихся версий упомянем только основные. Би-Би-Си пустила гулять в свет «арабскую версию» (дело рук арабских экстремистских группировок, стремящихся помешать делу урегулирования обстановки на Ближнем Востоке); агентство Рейтер обвинило во взрыве «стражей исламской революции» (месть за уничтоженный американским военным кораблем иранский гражданский аэробус в Персидском заливе). Быв-

ший начальник оперативного отдела израильской разведки «Моссад» Р. Эйтан уверенно назвал палестинскую организацию «15 мая» – террористическую группу, подложившую взрывное устройство в самолет. К взрыву оказалась причастна Швейцария! Исследование собранных обломков самолета позволило заключить, что электронные микросхемы взрывного устройства были изготовлены концерном «Филипс», а соответствующая партия микросхем прошла через швейцарскую торговую фирму «Мебо». По сообщениям американской телекомпании Эн-Би-Си, в числе версий по делу Локерби появился сирийский след. Свою лепту внесла и Си-Эн-Эн. Она сообщила, что взрыв подготовлен по заказу Ирана сирийцем Ахмедом Джibriлом – так образовался еще один «палестинский след». В середине декабря 1990 г., через два года после трагедии, с сенсационным заявлением выступила английская «Independent». Со ссылкой на высокопоставленные лица газета упомянула об участии в террористической акции Ливийской Джамахирии.

Все без исключения версии так и остались на гипотетическом уровне, ни одна не получила сколько-нибудь серьезных доказательств или подтверждений. Поэтому совсем нелогичным кажется тот факт, что «ливийский след» – единственный из всех – был моментально подхвачен большей частью мирового общественного мнения и получил реальное развитие.

В 1990 г. США подняли шумиху вокруг производства Ливией химического оружия на фармацевтических предприятиях страны и использования этого оружия в Чаде. ЦРУ США утверждало, что на фармацевтическом предприятии в Рабте (40 км юго-восточнее Триполи) выпускается до 10 т отравляющих веществ в сутки. Когда в марте 1990 г. завод сгорел от пожара, США «нашли», что Ливия к 1993 г. соорудила в окрестностях Тархуны (65 км юго-восточнее Триполи) целый химический комплекс, и потребовали принятия санкций ООН под предлогом, что СНЛАД не присоединилась к конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, которую в Париже в январе 1993 г. подписало большинство стран мира. Ливия заявила, что подпишет документ, если его подпишут другие страны региона (Конвенцию не подписали также Сирия и Египет), но давление на Триполи продолжалось, ООН требовала послать туда экспертов.

Наконец, в январе 1992 г. была принята резолюция №731 ООН, на основании которой за отказ Ливии выдать двух своих граждан, подозреваемых в осуществлении в декабре 1988 г. террористического акта-взрыва над Шотландией самолета авиакомпании «Пан-Америкэн», в результате которого погибли 270 человек.

Ливии запретили импортировать оружие и запчасти к ранее ввезенной технике, с ней прекратилось воздушное сообщение, из страны были отозваны все иностранные военные специалисты, понижен статус дипломатических представителей. Через год, в ноябре 1993 г., были вдобавок блокированы ливийские счета в западных банках. Санкции касались не только Ливии, но и России, так как импорт ливийской нефти в Европу, например, не был свернут. От поддержки санкций Россия за 10 лет потеряла 18 млрд долл., но даже не воздержалась от голосования в СБ ООН, чем фактически заморозила свои отношения с СНЛАД. По этой причине в 1992–1995 гг. Ливия демонстративно поддерживала режим Дудаева в Чечне и таджикских оппозиционеров.

Санкции 1992 г. против Ливийской Джамахирии – это отнюдь не начало, а апофеоз, кульминация экономической войны США, начатой с первого дня независимости Ливии, а формально – с 1975 г.¹⁶

Американские санкции – не новость для мира. По некоторым оценкам, около 150 стран планеты в той или иной степени испытывали на себе силу или глупость ограничений со стороны США – от приостановки поставок жевательной резинки до варварских бомбардировок, как это имело место в Ираке, Афганистане, Ливии, Судане, Югославии. Список далеко не исчерпан.

И все же как бы ни были чувствительны для Ливии все эти меры, они носили ограниченный характер и касались отношений Ливии с США и ее ближайшими, самыми верными союзниками – Англией, ФРГ и еще несколькими странами. Однако, используя в качестве инструмента давления ООН, США сначала блокировали по полной программе Ирак – в 1990 г., затем в марте 1992 г. добились принятия исторической резолюции по Ливии под номером 742.

Резолюция принималась 31 марта¹⁷. Из 15 голосовавших членов Совета Безопасности 10 сказали твердое «да», 5 воздержались. Пятерка «отказников» выглядела скромно, но достойно,

представляя примерно треть мирового населения: Зимбабве, Индия, Кабо-Верде, Китай, Марокко.

Нейтральная позиция в данном случае совсем не считалась безразличной. Это был открытый вызов США, своего рода демарш, от участия в котором Россия отказалась. Мы были заняты собой: готовились принять курс шоковой терапии в экономике, нужно было просить займы у той же Америки, доказывать всем, что мы больше не коммунисты, а совсем наоборот, заручаться поддержкой чуть ли не всего мира на проведение неопределенных реформ... России было не до Ливии, с которой мы торговали аж с 1956 г.!¹⁸

* * *

Российская общественность не раз поднимала тревогу относительно блокады Ливийской Джамахирии со стороны ООН. Принимал участие в акциях и автор этих строк. Так, в статье «Каддафи наказан, Россия тоже» в «Московских новостях», в частности, подчеркивалось, что резолюция №731 СБ ООН, принятая 31 марта 1991 г. и продлевавшаяся с тех пор каждые полгода, особая: она серьезно затрагивала Россию...

«Естественно, отношения между Москвой и Триполи не те, что прежде, и Россия вряд ли заинтересована в защите режима Каддафи. Однако наши интересы в Ливии сохранились. И оценивать резолюцию №731, как и ужесточение санкций, имеет смысл именно с точки зрения российских интересов».

Между тем, когда Россия в марте 1992 г. проголосовала в Совете Безопасности за антиливийские санкции в том виде, в каком они были предложены западными державами, она сама нанесла удар по этим интересам. Фактически с помощью санкций нас заставили в одночасье уйти из Ливии. В то же время на продажу Ливией своей нефти, которую закупают прежде всего западноевропейские страны, санкции распространены не были¹⁹.

29 августа 1994 г., в канун 25-летия СНГ, на российском телевидение был показан документальный фильм «Под голубым небом Ливии». Фильм был результатом творческой поездки в Ливию в конце июля 1994 г. группы российских творческих работников, среди которых был и автор этих строк. Нас хорошо и радушно принимали, не обмолвившись ни одним упреком, что Россия поддержала санкции СБ ООН и оказалась соучастником

блокады²⁰. 2 сентября 1994 г. на конференции, организованной в Москве Союзом писателей России по случаю 25-й годовщины ливийской революции, я поделился с собравшимися, а там были представители более 20 общественных организаций, впечатлениями о поездке в Джамахирию и присутствовавшие в зале ливийцы увидели, что и в России у них есть искренние друзья...

Отметим для объективности, что ливийской проблемой занималась не только парламентская группа Госдумы по взаимодействию с арабскими странами, но и отдельные партии.

К сожалению, все потуги воздействовать на российские госструктуры, принимающие решения, оказались тщетными. Фактически были заблокированы и инициативы Парламентской группы РФ по взаимодействию с арабскими странами, и инициативы научных и общественных кругов, добивавшихся пересмотра позиции Москвы относительно антиливийских санкций СБ ООН. Представитель России в СБ ООН так и не решился использовать «право вето», и это – одна из самых печальных страниц в истории российско-ливийских отношений в XX веке...

Санкции против Ливии официально продолжались ровно семь лет. В течение этого времени лучшие юристы Джамахирии всесторонне обосновывали, а самые авторитетные дипломаты и политики страны терпеливо объясняли Совету Безопасности ООН, Штатам, Англии, мировому сообществу и представителям «масс медиа» основные вещи. Во-первых, считала ливийская сторона (против чего, кстати, никто не возразил), нельзя применять наказание, пока не доказана вина подозреваемого. Во-вторых, никто не отменял презумпцию невиновности. Поэтому не подозреваемый должен доказывать свою невиновность, а подозревающие должны доказывать его вину. С этим тезисом тоже никто не спорил, но санкции оставались незыблемым. Раз в каждые три месяца попытки Ливии разъяснить, доказать и убедить натывались в СБ ООН на решительный протест США.

И все же 5 апреля 1999 г. наступил «исторический день»: двое подозреваемых ливийцев на самолете ООН покинули пределы своей страны, чтобы предстать перед Международным трибуналом.

Один из ответчиков – Абдель Бассет аль-Меграни – был признан судом виновным в 2001 г., а в 2002 г. шотландский апелляционный суд поддержал вынесенный ему обвинительный пригово-

вор. В настоящее время Меграни отбывает пожизненное заключение в одной из шотландских тюрем. Второй обвиняемый был оправдан.

12 сентября 2003 г. Совет Безопасности ООН проголосовал за проект резолюции, предложенный Великобританией, и тем самым официально прекратил действие введенных 11 лет тому назад санкций против Ливии по «делу Локерби». За резолюцию проголосовали 13 из 15 членов СБ ООН: представители США и Франции воздержались²¹.

Окончательная договоренность о сумме и порядке выплаты денежной компенсации родственникам погибших над Локерби была достигнута в марте 2003 г. В итоге Ливия согласилась выплатить каждой семье по 10 млн долларов на следующих условиях: первые четыре миллиона выплачиваются после снятия Советом Безопасности международных санкций, вторые четыре миллиона – после того, как США отменяют введенные ими в 1982 г. в одностороннем порядке антиливийские санкции, и последние два миллиона – после того, как Госдепартамент США официально исключит Ливию из своего списка стран, поддерживающих терроризм.

20 ноября 2003 г. Владимир Путин своим указом отменил санкции в отношении Ливии в связи с принятием резолюции Совета Безопасности ООН по этой стране. Пресс-служба президента сообщила, что всем находящимся под юрисдикцией России учреждениям, предприятиям и компаниям предписано в своей деятельности исходить из того, что с 12 сентября 2003 г. отменено действие мер в отношении Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии.

Ливия в период действия санкций

В этот период Ливия занималась отнюдь не самосозерцанием. Заметно изменился, например, Триполи. Появились прекрасные современные отели на побережье, городской транспорт отнюдь не пришел в упадок. Торговая жизнь в городе бурлит, и он активно продолжает строиться. Все это – результат политики, курс которой можно сформулировать как «опора на собственные силы».

Беда осталась позади. Она не прошла стороной. Нанесла мощный и чувствительный ущерб. Не только Ливии, но и многим ее друзьям и партнерам, России например. По оценкам специали-

стов, прямые экономические потери России из-за отказа от сотрудничества с Ливией составили за годы блокады около 7 млрд долл. «Чистая» же задолженность ливийцев Москве колебалась от 2,5 до 3 млрд долл. Уже потом она вдруг выросла до 4,6 млрд долл.

Когда 5 апреля санкции перестали действовать, можно было предположить, что в Ливию ринутся предприниматели и политики. Первыми, увы, оказались не мы, а итальянцы. Первый визит, конечно, ничего не решал, но почему-то кажется, что так будет всегда. В том смысле, что мы все время будем солидарны с Ливией и будем сами же из-за этого страдать, но торговать первыми начнут другие, а мы придем к шапочному разбору.

Международная изоляция и осложнение экономической ситуации в стране после введения режима санкций вынудили М. Каддафи произвести существенные коррективы во внешнеполитическом курсе страны. Значительно снизились возможности руководства Ливии для резких маневров и спонтанных решений. Сократилась помощь исламистским и националистическим движениям в различных странах мира. Закрылись многие лагеря подготовки боевиков на территории Джамахирии. Ливийское руководство прекратило помощь различного рода исламистским организациям и группировкам в странах Африки и Ближнего Востока.

Улучшились отношения Ливии с соседними государствами. В Триполи, по всей видимости, будут стремиться не создавать острых конфликтных ситуаций в отношениях с ними. В первую очередь, это относится к Египту, который в годы действия санкций являлся для Ливии источником дипломатической поддержки на международной арене, своеобразным мостом для экономических и политических связей с остальным миром. В целом в настоящее время и на обозримую перспективу возникновение конфликтной ситуации в отношениях с Египтом маловероятно.

В 1994 г. Ливия завершила вывод своих войск из Чада и вернула ему спорную полосу Аозу. М. Каддафи заверил руководство Чада в том, что Ливия не будет поддерживать повстанцев, действующих в северных районах страны. Тем не менее, имеются данные о том, что некоторые антиправительственные группировки в Чаде пользуются поддержкой Ливии.

Произошло улучшение отношений с Тунисом. Через эту страну в условиях эмбарго проходили основные внешние транспорт-

ные связи Ливии. Однако между двумя странами сохраняются нерешенные территориальные проблемы, в частности, по вопросам раздела богатого нефтью континентального шельфа.

Сложный, неровный характер носят ливийско-алжирские отношения. На протяжении 1990-х годов обе страны выступали с взаимными обвинениями в поддержке действий оппозиционных сил. И хотя в 1995 г. было подписано соглашение о проведении демаркации границы между двумя странами, в Триполи по-прежнему не снимают с повестки дня вопрос о претензиях на некоторые участки территории АНДР.

Далеко не просто развиваются отношения Суданом. В соседней стране ливийского лидера считают «слишком левым» и недостаточно религиозным. Ни одна из крупных политических сил Судана не желает идти на углубление отношений с Ливией, так как им явно не импонирует чересчур активное навязывание ливийцами «дружбы и союза». М. Каддафи неоднократно предпринимал попытки посредничества между правящим в Судане режимом и различными оппозиционными силами, прежде всего с южными сепаратистами. Однако все они не привели к конкретным практическим результатам.

В середине 1990-х годов М. Каддафи в попытках поиска путей прорыва режима международных санкций пошел на улучшение отношений с официальными властями африканских стран южнее Сахары, стал оказывать им посильную финансовую помощь. Одновременно руководитель Ливии заявил, что этап национально-освободительных войн в Африке завершился и необходимо сосредоточить все усилия на подъеме экономики и благосостояния населения. Каддафи также настоятельно советовал африканцам выселять белое население и заставить европейцев выплатить компенсацию за колониальную эксплуатацию континента, избавиться от культурного наследия белых, включая язык.

Положительный для Ливии результат подобной политики не заставил себя ждать: целый ряд африканских стран продемонстрировали нежелание соблюдать антиливийские санкции в полном объеме. В 1998 г. очередной саммит Организации африканского единства (ОАЕ) призвал международное сообщество к незамедлительной отмене режима санкций в отношении Ливии, а страны-члены ОАЕ получали свободу выбора в отношении их соблюдения.

Данные события происходили на фоне соблюдения международного эмбарго подавляющим большинством арабских стран и нежелания Лиги арабских государств (ЛАГ) рассматривать вопрос об отказе от соблюдения режима санкций. Фактически это означало полный провал арабской политики М. Каддафи. В этих условиях летом 1998 г. Ливия принимает решение переориентировать свою внешнюю политику с арабского мира на Африку.

В 1999 г. М. Каддафи выдвинул идею создания Соединенных Штатов Африки – межгосударственного объединения с единым центральным банком, валютой, парламентом, вооруженными силами и другими общими атрибутами. В качестве первого шага на пути к созданию единого африканского государства руководитель Ливии предложил создать вместо ОАЕ новую организацию – Африканский Союз, которая будет более эффективно действовать в вопросах создания единого государства на Черном континенте.

На саммите ОАЕ в июле 2000 г. руководители большинства африканских государств приняли решение о преобразовании Организации африканского единства в Африканский Союз.

* * *

22 апреля 2001 г. на форуме в Триполи М. Каддафи, выступив от имени небелого населения Африки, заявил: «Мы должны потребовать от белых компенсации за колониализм и геноцид, которые они устроили на нашей земле». Он призвал Африку избавиться от культурного наследия белых людей. «Их языки и традиции не могут выражать наши чувства и мысли, поэтому мы должны говорить только на языках наших предков»²². Эта речь очень подогрела и даже усилила антибелые, антиевропейские настроения не только в Африке, но и в «остальном» небелом мире. Но этот «небелый расизм», под флагом которого вдруг стартовал в XXI веке М. Каддафи, вызвал, естественно, неоднозначную реакцию. «Уж если встать на позицию противопоставления, – прокомментировала, например, газета “Время новостей”, – то придется вспомнить, что арабская работоторговля возникла в Африке намного раньше европейской и стоила Черному континенту миллионы человеческих жизней»²³.

Итак, с концепцией «небелого расизма» М. Каддафи вошел на старте XXI века в ворота Африки. А с чем он пожаловал на Запад?

У ВОРОТ ЦИВИЛИЗОВАННОГО МИРА

Ниже мы приводим статью Каддафи, с которой он снова вошел в большую политику, как и прежде, громко заявив о себе.

Война против террора

Говоря о нынешнем кризисе в мире в связи с терроризмом, надо различать два момента. Первый момент – это нападение на США – на политическую столицу Вашингтон и на экономическую – Нью-Йорк.

Это была ужасная, преднамеренная, злоумышленная акция, которая настолько хорошо спланирована и организована, что походила на какое-то шоу.

Второй момент – это проблема терроризма вообще.

Что касается первого момента, то эта акция против Соединенных Штатов является агрессией против них, независимо от побуждавших исполнителей причин. Как и другие государства, и отдельные люди, США имеют право на самооборону либо на основании 51-й статьи Устава ООН, ныне не действующего, либо на других основаниях, так как право на самооборону является неотъемлемым нравом.

США – государство самодостаточное, не нуждающееся в чужой помощи для того, чтобы защитить себя. Было бы лицемерием проявлять готовность помочь США в деле, которое касается США и с которым они могут справиться сами.

Второй момент, касающийся терроризма вообще, не относится только к США, а имеет отношение ко всему миру. Здесь необходимо международное сотрудничество, США одни не смогут с ним справиться, да и нелогично, неразумно и бесполезно поручить США бороться с ним. К сожалению, и этом вопросе возникла неразбериха, хаос и непонимание. Лицемеры говорили,

будто сотрудничество в этой борьбе – это услуга, оказываемая Соединенным Штатам, хотя на самом деле это не так.

Борьба с терроризмом – это общая для всех нас самооборона, независимо от того, нанесены были бы удары 11 сентября или нет. США не должны благодарить того, кто борется против терроризма, ибо это борьба ведется ради себя, а не ради США. Разве есть среди нас те, кто любит террор? Кто из нас желает, чтобы он, его дети, его народ жили в мире, в котором господствует террор? Это было бы ужасно.

Высокая степень лицемерия, которую проявил мир, привела к неразберихе глобального масштаба. Стало непонятно, боремся ли мы для того, чтобы защитить США и помочь им отомстить и наказать тех, кто на них напал 11 сентября, или мы хотим утвердить международный план борьбы против терроризма, а если удастся, и покончить с ним?

Старания лицемеров, страх и алчность – вот что привело к нынешней неразберихе. Были и те, кто заупрямился и отказался даже от сотрудничества в борьбе против терроризма, потому что по борьбе отождествлялась с борьбой за Америку или с борьбой вместе с Америкой против Афганистана. Другие же поспешили проявить готовность ударить по Афганистану, не потому что они против террора, а потому что у них были свои счета с талибами: многими двигали алчность, страх и лицемерие.

Но в наше время мы должны быть особенно четкими и искренними. Кто хочет заключить альянс с США или сотрудничать с ними для нанесения ответного удара по их врагам, пусть сделает это открыто и откровенно. Это ведь не первый раз в истории, да и не будет последним, когда государства заключают друг с другом союзы, помогают друг другу. Каждое государство свободно в своем выборе – бороться вместе с США против Афганистана или бен Ладена.

Борьба против терроризма действительно требует международного сотрудничества, длительного времени и новой мировой политики. Терроризм – безбрежное море, и мы не должны себя обманывать и думать, что мы с ним покончим. Это сложный вопрос.

Например, что такое терроризм? Тут непременно у нас будет разное понимание. Если мы договоримся на международном уровне, свободно, четко, о том, что такое терроризм, тогда мы

положим основу нового, свободного от террора, мира. Это было бы чудо! Но я уверен, что мы не договоримся. Причина ясна: то, что может быть терроризмом по отношению ко мне, оказывается добрым делом для тебя, если я твой противник.

Вот вам пример.

Один молодой человек из Ливии тренировался в Пешаваре, а потом работал в Афганистане. Английские спецслужбы поручили ему совершить покушение на Каддафи, потому что расчет был на то, что если покончить с революцией, Ливия капитулирует и выдаст обвиняемых в деле Локерби Америке или Англии. Террорист на глазах у всего мира совершил акт. Однако Всевышний не дал бомбе взорваться, хотя ее запал горел. И это было чудом. Взорвись она, погибло бы множество людей с детьми, которые находились на трибунах.

Террорист признал свою вину, офицер британской разведки тоже признался. Это была запланированная британской разведкой террористическая акция, с использованием тех, кто пришел из Афганистана. Итак, поскольку меня считают противником Британии, они совершают против меня террористический акт, который таковым не считают. Я же не считаю себя противником ни Британии, ни того молодого афганца-ливийца. Я считаю себя жертвой террора, против которой совершена несправедливость.

Терроризм – свершившийся факт, действительность. И самое опасное – это то, что люди, занимающиеся им, считают его оправданным. Но, если бы проблема Северной Ирландии была бы решена удовлетворяющим всех образом, не было бы ирландского насилия, террора, как его называет Британия, справедливой или законной борьбы, как это называет Ирландская республиканская армия. Если бы проблема Палестины была решена таким же образом, то не было бы палестинского террора, как это называют израильтяне, или законной борьбы, как это называют палестинцы.

Однако этими проявлениями терроризм не исчерпывается. Есть другие проблемы и другие группировки, занимающиеся насилием, террором, борьбой в других, далеких от Ирландии и Палестины местах, как например, на Филиппинах, в Чечне, в Кашмире, Тибете, Стране Басков, на Корсике, тамильской части Шри Ланки и др.

Как смогут Россия, Америка и Саудовская Аравия договориться об определении того, что происходит в Чечне? Россия считает его террором и заговором против своей территориальной целостности. Америка же считает, что действия России в Чечне попирают право на самоопределение и нарушают права человека. А в мечетях в Саудовской Аравии говорят об этом, как о священной войне (джихаде) и желают им победы. Я же считаю это заговором против мусульман России с целью изолировать, минимизировать их и лишить их статуса гражданина ядерной державы, в которой мусульмане, как российские граждане, смогут когда-нибудь занимать высшие посты и участвовать в управлении государством. Отсекать их от России путем создания карликового государства, не имеющего никакого влияния, означает лишить мусульман этой возможности. Так произошло с мусульманами в Боснии, где они стали меньшинством даже в их республике Боснии и Герцеговине. Раньше же они были гражданами союзной Югославии и, будучи гражданином Югославии, мусульманин Джамалэддин Биедич стал вторым человеком после Тито, заняв пост Председателя правительства союзной Югославии. Теперь мусульмане не могут занять этот пост даже в самой Боснии. Отделение Боснии было заговором и катастрофой для мусульман. Такая же ситуация и с Чечней.

Однако же, если предположить, что мы сможем решить проблемы этих регионов, то группы, практикующие насилие и террор, имеются еще в Южной и Северной Америке, в Европе, в Японии. Но допустим, что мы смогли покончить и с этими группами, останутся еще мафиозные банды наркоторговцев, фальшивомонетчиков (в обороте сейчас около 500 миллиардов фальшивых долларов США), банды злодеев, занимающихся отмыванием грязных денег, контрабандой оружия, продажей детей, торговлей женщинами. За ними следуют протестующие массы в Сиэтле и других городах, безработные, потерявшие свою работу, беднота, демографический взрыв, эмиграция, меньшинства, межэтническая и межрелигиозная борьба, бунтующие ученые, хакеры, война электронных биологических вирусов и т.д. и т.п.

Если предположить, что молодые люди, получившие военную подготовку в Пешаваре и проникшие в Афганистан, сопровождавшие бен Ладена, а затем разошедшиеся по всем четырем сторонам света, являются членами организации «Аль-Каида», то

наверняка львиная доля этих людей осела в Британии. Если мир хочет сотрудничать (в борьбе против терроризма, мы можем предъявить доказательства. Однако действительно ли будут нанесены удары по базам террористов и по странам, приютившим их? Я не думаю, но могут сказать: мы так поступим с любой страной, приютившей террористов, кроме Британии!

Нет, в первую очередь – но Британии, так как в ней осела львиная доля боевиков. Мы слышали, что сказал Тони Бэнн. духовный лидер рабочих в Британии, занимающий несколько постов, в том числе и в Лейбористской партии: «Если Америка поддерживает израильтян, потому что боится евреев в самой Америке, так мы тоже в Британии можем встать на сторону террористов, потому что боимся семи миллионов мусульман в Британии, большинство из которых имеют британское гражданство». То, чего не сказал Тони Бэнн, нам сообщил руководитель британской разведки. Поэтому-то арабские государства про себя говорили: а что, разве мы будем союзниками США больше, чем сами британцы? И какая разница между Британией и Афганистаном? Сначала посмотрим, как Америка будет поступать с Британией...

Если мы будем придерживаться политики двойных стандартов, то чаша весов наклонится в одну сторону; международное согласие против терроризма расстроится, и мы проиграем битву против него.

Смешивание права США на самооборону с нашим общим правом на борьбу с терроризмом, отождествление бен Ладена с талибами, ислама с терроризмом приведет к неудаче интернациональных действий. Поспешность в принятии шагов против террора в рамках права США на самооборону лишает эту борьбу смысла и не даст осуществить всеобщую программу по выявлению причин терроризма и борьбе против него не только как врага США, но как всеобщего врага. Я думаю, что американскому правительству невыгодно смешивать интернациональную ответственность со своей же национальной ответственностью перед своим народом. И ошибка тут произошла из-за того, что была предпринята попытка клонирования войны в заливе («Бури в пустыне») в других условиях, не соответствующих данной ситуации.

Было бы ошибкой повторить то, что произошло во время так называемой второй войны в заливе. Тогда была совершена оккупация одним государством другого. Кувейт обратился за помощью к США и к миру, чтобы его защитили от Ирака. Нужно было вовлечь мир морально и политически и ООН – с официальной, международно-правовой стороны, поскольку вопрос касался всего мира, а не только США.

Теперь же дело другое – нападение 11 сентября 2001 г. было совершено против США, и они в силах и имеют право ответить на него. Но борьба против терроризма – это дело всех и всего мира. Спрашивается: разве мы, арабы, мы, мусульмане, против ислама? Разве тот, кто против Бен Ладена, выступает против ислама? Нет, не все, кто против бен Ладена или организации «Аль Каида», выступают против ислама. Не все, кто против талибов, стоят против ислама. Мы не против бен Ладена как такового, и не против «движения студентов» («Талибан») как одного из отрядов афганского движения. Мы выступаем против движения еретиков, которое возникло в этом регионе, как когда-то во времена Халифов-праведников, когда еретики убили трех из четырех Халифов-праведников: Омара, Османа и Али. Мы пали жертвой тех групп, которые тайно выехали из наших стран, чтобы воевать как наемники против Советского Союза в Афганистане. Кстати, Советская Армия тогда вошла по просьбе афганского правительства, лояльного к Москве. Точно так же иностранные армии вошли ныне в регион по просьбе правительства этой страны.

Потом наемники вернулись, чтобы бесчинствовать, сея зло, убивая всех на своем пути, надругаясь над трупами даже женщин и детей. Они сопровождали свои действия призывами, разрушающими ислам. Они хотели распространить волну ереси, безбожия, разврата, дурных поступков, обвинения других в неверии. И все это ради стремительного, отчаянного, бешеного движения вперед, в неизвестность, без теории, без ясной цели. У них только одно желание – убивать и убивать, безумно издеваться над жертвами. Ничего не понимая, они талдычили бессмысленные слова.

Мы против этих людей и воюем с ними, так как они воюют против нас. Но у нас аргументы сильнее, потому что мы защищаем цивилизованное общество, защищаем религию от их ереси, разврата, подстрекательства. Эта необходимая, законная само-

оборона. Мы не приемлем нового Халифата и будем бороться против него всеми силами. Больше мы не склоним свои головы перед новым Халифом, который будет говорить, что он правит от имени Аллаха, хотя на деле Всевышний не велел ему это. Мы больше не наивные и не простаки, чтобы верить, что Халиф правит от имени Аллаха.

На эту удочку попались простаки и наивные люди, даже добрые. Они воевали как наемники, думая, что они моджахеды. Колдовство обернулось против Колдуна. Теперь же на удочку могут еще раз попасться потерянные прослойки, которые легко использовать. Потом наступит разочарование, и они вернуться в свои страны, и в ту же Америку, чтобы вновь заниматься террором и безумием, как первые группы наемников. И тогда мы пожнем колючки, которые мы посеяли своими руками, как в тот раз.

Я предупредил! ¹

Внешняя политика в XXI веке

Отношения с Западом

После долгой изоляции Ливии полковник Каддафи возобновил общение с западными корреспондентами, в течение 2000-х он дал несколько интервью ведущим западным изданиям. Темы бесед с лидером ливийской революции – дело Локерби, проблемы терроризма, Ирак, ближневосточная проблема.

12 января 2003 г. Муаммар Каддафи дал интервью «The Washington Post» ². На тот момент Ливия оставалась одной из семи стран мира, которые Соединенные Штаты включили в свой «черный список» как спонсоров терроризма.

Для отмены санкции ООН Ливии необходимо было выполнить последние условия – признание своей вины за взрыв авиалайнера и выплату компенсаций родственникам жертв. Каддафи предлагал поучаствовать США в компенсационном фонде, чтобы рассчитаться за ливийцев, погибших во время бомбежки Ливии в 1986 г., в том числе и за приемную дочь Каддафи. Ему отказали.

Вопрос: В 1980-х годах Вы оказывали сильную поддержку террористическим группировкам. С тех пор вы выслали из страны Абу Нидаля и, как сообщают, перестали поддерживать терроризм. Так ли это?

Ответ: Я поддерживал борьбу за национальное освобождение, а не террористические движения. Я поддерживал Нельсона Манделу и Сэма Нуйому, который стал президентом Намибии. Я также поддерживал Организацию Освобождения Палестины. Сегодня этих людей принимают с почетом в Белом доме. А меня по-прежнему считают террористом. Я не ошибался, когда поддерживал Манделу и освободительные движения. Если в эти страны возвратится колониализм, я снова стану поддерживать движения за их освобождение.

Вопрос: Одной из забот Соединенных Штатов является то, что Ливия создает запасы химического оружия и производит другие виды оружия массового поражения (ОМП). Так ли это?

Ответ. Ливия подписала все конвенции, которые запрещают производство ОМП. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) постоянно инспектирует Ливию.

Вопрос: Но в Рабте и на других предприятиях вы, говорят, производите химические боеприпасы?

Ответ: Вопрос Рабты закрыт. Теперь там работают иностранные компании, и это не более чем фармацевтический завод.

Вопрос: Израильский премьер-министр Ариэль Шарон сказал, что Ливия, при помощи Ирака, станет первой арабской страной, которая создаст собственное ядерное оружие. Что Вы на это скажете?

Ответ: Он сумасшедший. Он просто пытается тянуть за собой Америку повсюду, куда отправляется сам.

Вопрос: Хотелось бы Вам иметь ядерное оружие?

Ответ: Оно для нас бесполезно, и у нас нет столько денег, чтобы производить ОМП.

Вопрос: Что Вы думаете об американском подходе к проблеме Ирака?

Ответ: Иракский вопрос – странная история. С ним можно докатиться до границы безответственности. Какую опасность представляет Саддам Хусейн?

Вопрос: Вы должны знать Саддама?

Ответ: Я его хорошо знаю.

Вопрос: Он рационален?

Ответ: Думаю, что нет. Но, даже если он нерационален и не умен, он не представляет угрозы.

Вопрос: Но президент Буш-младший полагает, что он опасен.

Ответ: Мы не можем знать, кто более опасен: американский президент или Саддам Хусейн.

Вопрос: У Соединенных Штатов имеется устрашающая военная мощь. Будет ли Саддам сидеть и ждать удара?

Ответ: Несмотря на то, что я с ним не согласен, то, что против него предпринимается, не является правильным. Он этого не заслуживает.

Вопрос: В чем Вы не согласны с Саддамом?

Ответ: В вопросах войны с Ираном, вторжения в Кувейт и по проблеме иракских курдов. Я поддерживаю курдов.

Вопрос: Сообщалось, что Вы готовы предоставить убежище семье Саддама.

Ответ: Ни он сам, ни его семья не покинут Ирак. Если кто-то нападет на его страну, он останется там. Америка обладает такими военными возможностями, от которых нельзя спрятаться нигде.

Вопрос: Что Вы думаете об Усаме бен Ладене?

Ответ: Я его не поддерживаю. Однако в сегодняшнем исламском мире бен Ладен стал пророком, и все молодые люди его любят.

Вопрос: В прошлом бывали покушения на Вас, не так ли?

Ответ: Это было делом рук членов «Аль-Каиды» из группировки бен Ладена.

Вопрос: Делает ли Саудовская Аравия все возможное для борьбы с терроризмом?

Ответ: Саудовская Аравия сама является фундаменталистским государством.

Вопрос: Вы предоставляете разведке Соединенных Штатов и другим разведкам информацию об «Аль-Каиде»?

Ответ: Наши разведслужбы обмениваются информацией. В Америке и в Великобритании находятся ливийские террористы. До 11 сентября американские разведслужбы не осознавали, что эти люди являются террористами. Они выдавали себя за противников Каддафи, но они являются членами организации «Мусульманское Братство» и других экстремистских мусульманских группировок. Сейчас посредством сотрудничества соответствующих ведомств и Соединенные Штаты, и Великобритания узнали правду.

Вопрос: Ваш сын недавно заявил, что Ливии следовало бы пересмотреть вопрос своего сотрудничества с Западом в борьбе с «Аль-Каидой». Вы с этим согласны?

Ответ: Нет, наше сотрудничество в борьбе с терроризмом бесповоротно. Это объективная необходимость.

Вопрос: А будет еще одно нападение на Соединенные Штаты?

Ответ: Если они сумеют, то не станут колебаться. Бен Ладен убедил всех своих сторонников, что Америка нападает на весь арабский и исламский мир. Он с самого начала говорит, что целью Америки является не только Афганистан. Сейчас они готовятся воевать против Ирака, и это доказывает, что бен Ладен был прав. Когда Соединенные Штаты заводят разговор о Ливии, Саудовской Аравии и Сирии, бен Ладен всякий раз говорит: «Вот видите, я был прав». В результате весь исламский мир объединился против американской кампании. Я хочу дать Америке совет. Американскую политику следует пересмотреть. Соединенные Штаты продолжают расширять сеть своих военных баз во всем мире, что облегчает бен Ладену задачу нанесения ударов по американским объектам и интересам.

Вопрос: А какой совет Вы приберегаете для Саддама?

Ответ: С Саддамом поступают несправедливо. Он, конечно, поступил плохо, напав на Кувейт. Но теперь он открыл страну для инспекций. Что еще он может сделать? Сейчас ему остается только сражаться до последнего. Он должен стать спиной к стене и сражаться.

Вопрос: Как сообщают, Вы однажды сказали, что ближневосточную проблему нужно решать на путях создания двух государств. Каким Вам видится будущее Израиля и Палестины?

Ответ: Чтобы решить эту проблему, государство должно быть одно. Невозможно в этой части земного шара иметь два государства.

Вопрос: Означает ли это конец Израиля?

Ответ: Что такое Израиль? Вы говорите о евреях или о стране? Если вы имеете в виду евреев, их безопасность гарантирована тем, что у них будет одно государство с палестинцами. Если же вы говорите о государстве, которое именуется Израиль, и вы озабочены только тем, как оно именуется, то это означает, что безопасность евреев приносится в жертву. Палестинцы и израильтяне должны жить вместе – один народ, одно государство.

Вопрос: Какими, как Вы надеетесь, будут ливийско-американские отношения?

Ответ: Я оптимист. Есть столько американских компаний, которые с радостью пришли бы сюда – в нефтяную индустрию или в какую-нибудь другую. В те времена, когда велись освободительные войны, мы тоже воевали. Сейчас пришло время мира, и я хочу стать частью мира во всем мире.

По заявлению ливийского лидера полковника Муаммара Каддафи, в Сирте (Ливия) 3 марта 2004 г. Джамахирия перевернула страницу своей истории, связанную с террором и оружием массового уничтожения, и в настоящее время стремится к установлению хороших взаимоотношений с Соединенными Штатами. После встречи с делегацией американских конгрессменов Каддафи дал интервью корреспонденту «ЮПИ» и еще двум американским репортерам³.

Вопрос: Какое влияние оказала война в Ираке на принятие вами решения об отказе от идеи разработки оружия массового уничтожения?

Каддафи: Мы самостоятельно приняли это решение, проанализировали сложившееся в мире положение и пришли к выводу, что не сможем идти вперед, не сможем развиваться, если будем проводить подобные программы.

Вопрос: То есть Вы хотите сказать, что события в Ираке никоим образом не повлияли на принятие этого решения?

Каддафи: Мы живем в этом мире. А пресловутые события – реалия этого мира. В них проявляется мировая политика.

Вопрос: К вопросу о проведении реформ в Вашей стране: будет ли разрешена деятельность исламских организаций?

Каддафи: Я бы сказал, что для этого нет ни оснований, ни причин. Люди самостоятельно управляют своим государством и способны сами принимать решения. Каждому, у кого есть, что сказать или есть свое мнение, которое он хочет выразить, предоставлена возможность сделать это в Народном Конгрессе. Мы не хотим, чтобы Аллах, или Бог, принимал участие в решении таких материальных вопросов, как, скажем, развитие инфраструктуры или прокладка канализации. Он к этому никакого отношения не имеет. Мы собираемся решать материальные, вещественные проблемы, и для этого нам нужна стратегия, политика. Для развития инфраструктуры нам нужны технологии. И мы пытаемся решить

данные вопросы: организовать водоснабжение, канализацию. И это наша стратегия, наша политика. Вопросы Бога – это совершенно другое дело. Как мы можем привлечь Аллаха к разрешению наших проблем, возникающих в повседневной жизни? Нам нужно строить дома и производить электричество.

Вопрос: Вчера вечером Вы произнесли поистине мужественную речь, в которой упомянули о том, что в прошлом Ливия принимала участие в движении освобождения, а сейчас, как Вы сказали, пришли другие времена. Каким образом Вы готовили своих сограждан к переменам? Мне кажется, что вчера многие были удивлены, услышав ваши слова.

Каддафи: Ливийский народ хорошо просвещен и отдает себе отчет в происходящем. Кроме того, люди имеют богатый опыт участия в принятии повседневных политических решений в Народном Конгрессе, и хорошо понимают, в чем состоят политические реалии современного мира. В нашей стране власть перешла к народу еще 27 лет назад, и с того момента ливийцы самостоятельно принимали политические решения. Народ моей страны принимает активное участие в политической жизни.

Вопрос: Совсем недавно Вы принимали две делегации американских конгрессменов, одна из которых представляла Сенат, а вторая – Палату представителей. Каково Ваше видение дальнейшего развития взаимоотношений между Ливией и Соединенными Штатами?

Каддафи: Мы очень заинтересованы в достижении взаимопонимания. На мой взгляд, в прошлом все наши проблемы возникали из-за того, что мы не были в состоянии: у нас не было шанса просто сесть за стол переговоров и вести диалог. А в настоящее время мы уже можем понять друг друга.

Вопрос: Ваше правительство взяло на себя ответственность за проведение террористического акта на рейсе 103 компании «Пан Американ». Однако, положив руку на сердце, Вы действительно считаете, что правительство Ливии организовало этот теракт?

Каддафи: (Разговаривает с помощниками: просит детального перевода). Локерби похоронен, и мы не хотели бы раскапывать старые могилы. От этого плохо пахнет. Мы не хотели бы выносить на обсуждение этот вопрос, принимая во внимание, что людей уже нет в живых. Это дело давно минувших лет.

Вопрос: Однако, вчера вы заявили, что собираетесь раскрыть тайну и рассказать ливийскому народу правду, всю правду. Были ли другие преступники, за исключением представших перед шотландским судом, возможно, другие страны?

Каддафи: (Разговаривает с помощниками. Переводчик неправильно переводит вопрос. Вмешивается секретарь). Мы закончили с Локерби. Этот вопрос касается прошлых событий.

Вопрос: Вчера вы сделали заявление о том, что Ливия вновь будет принимать участие в Барселонской инициативе. Означает ли это, что ваша страна стремится наладить отношения с Израилем? Или это не входит в Ваши планы?

Каддафи: Что касается Израиля, то наше мнение в отношении него выражено в «Белой книге», а именно, мы хотели бы, чтобы была создана «Изратина» или «Израильтина». Они должны, наконец, передохнуть, создать одно государство и жить всем вместе. («Белая книга» – это план 2002 г., в котором Каддафи предлагает объединить еврейскую и арабскую части населения в одно государство).

Вопрос: Администрация Буша выразила свою глубокую признательность Ливии за содействие в решении вопроса по Аль-Каиде. Не могли бы Вы привести пример того, что сделало Ваше правительство, или спецслужбы, чтобы помочь в войне с Аль-Каидой, и что повлекло аресты каких-либо членов организации или сорвало какие-либо их замыслы?

Каддафи: Террор или терроризм это враг всего человечества, а не одной Америки. Поэтому борьба с терроризмом – это важное дело прежде всего для нас самих.

В своем интервью корреспонденту ВВС Джеймсу Робинсу в Себхе 2 марта 2007 г. Муаммар Каддафи сказал, что Ливия не получила достаточной компенсации в ответ на объявление отказа от ядерной программы в 2003 г.

На этот раз он принимал корреспондента не в палатке, а в современной обстановке в конференц-зале. Полковник выглядел вполне традиционным политиком без окружения своих «амазонок».

Великобритания и США предлагают теперь ливийского лидера в качестве объекта для подражания.

Отвергая терроризм и затем, в 2003 г., отказываясь от своих ядерной и других программ новейшего вооружения и средств массового поражения, Ливия добилась отмены санкций и статуса

государства-изгоя. Но Каддафи, по мнению Д. Робинса, все еще может быть агрессивен.

«Ливия не получила соответствующей компенсации, поэтому другие страны, такие как Иран и Северная Корея не последуют этой инициативе. Ливия могла бы стать примером, которому следует подражать, но Ливия разочарована, поскольку обещания, данные Америкой и Великобританией, не выполнены. Ливия аннулировала свои программы без какой-либо компенсации... Это разрушило такую модель договоренностей... Теперь никто не последует этому примеру».

Вопрос: Что обещали Англия и США и чего они не сделали?

Ответ: Мы не увидели попыток Англии, Соединенных Штатов или Евросоюза по созданию гидроэлектростанций в Ливии, что показало бы перестройку (трансформацию) наших военных программ на мирное использование. Я полагаю, что ливийцы в целом думают, что Британия и США победили, а мы проиграли.

Однако, это не означает, что Ливия легко двинется по старому пути. Полковник Каддафи рассчитывает на более значительные иностранные инвестиции. «Ливия никогда не повернет назад. Я верю, что эра враждебности и кофронтации осталась позади», – заверил ливийский лидер.

В беседе Каддафи называл британского министра как «мой друг Тони Блэр», но сильно критиковал его за ситуацию в Ираке. «Это дело мне совершенно очевидно, и я не нуждаюсь в его прояснении... Мир унифицируется с позиций американского народа. Вызывает сочувствие одиночество иракского народа, но также и американского, который платит за ненужную войну, основанную на ложных представлениях об основных ценностях. Тысячи американцев были убиты на основании неверной информации. Кто собирается вернуть домой те сотни и тысячи иракцев, которые были убиты? Что случилось в Ираке, что заставляет все народы в мире не чувствовать себя в безопасности...»

Когда корреспондент спросил, возможно ли все еще для Ливии работать с западным миром для взаимной выгоды, работать конструктивно с Британией и США, полковник Каддафи был эмоционален: «Да, это вполне возможно, мы работаем, чтобы достичь этого».

Каддафи остается под прессом проблем дома и на международном уровне – ускорение проведения экономических реформ,

уменьшение зависимости от нефти и газа, передача больше реальной власти своему народу. Его пребывание у руля власти продолжается почти 40 лет. 2 марта, он праздновал 30-летие политической системы, им изобретенной, – Джамахирии. Он называет это «прямой демократией» – правлением народа, хотя его оппоненты видят в этом прикрытие диктатуры.

Полковник Каддафи сказал, что он хотел бы увидеть Ливию, которая не нуждается в нем как в лидере – поскольку самоуправление местными коммунами и комитетами на местах, докладывающих о решениях в центр, будут работать без правителя. Но пока он не показывает ни малейших признаков в передачи власти ⁴.

В середине мая 2006 г. Вашингтоном устами Кондолизы Райе было заявлено о восстановлении дипломатических отношений с Триполи и об исключении Ливии из списка стран – спонсоров терроризма после почти 30 лет напряженности и столкновений.

«Мы пошли на эти шаги, – сказала госсекретарь США, – в знак признания обязательства Ливии отказаться от терроризма и ее активного сотрудничества с Соединенными Штатами и другими членами международного сообщества в ответ на общие глобальные угрозы, которым противостоит мир после 11 сентября 2001 года».

Долгий процесс сближения начался в 1999 г., когда Каддафи выдал двух агентов, обвиненных в совершении теракта, Абдель Басиата Аль-Миграхи и Аль Альми-Амина Фима. Первого приговорили к пожизненному заключению, второй в 2001 г. был оправдан. 15 августа 2003 г. Ливия признала свою ответственность за взрыв самолета над Локкерби, взяв обязательство выплатить родственникам жертв 2,7 млрд долларов, и 19 декабря того же года, спустя несколько дней после захвата Саддама Хусейна, власти Триполи объявили о решении прекратить реализацию программ по созданию оружия массового поражения. Решение Каддафи также способствовало раскрытию сети А.К. Хана – пакистанского ученого, продававшего ядерные технологии всем, кто мог за них заплатить.

Согласно документу МАГАТЭ о ядерном досье Ливии, к 2004 г. Ливия располагала конкретными планами и технической документацией по налаживанию производства до 10 кг оружейного плутония в год. В частности, этот плутоний предполагалось

извлекать из отработанного ядерного топлива. Соответствующую установку по переработке отработанного ядерного топлива планировалось построить на базе германских технологий. Этого количества плутония хватило бы для создания атомной бомбы, которая значительно превзошла бы по мощности бомбу, взорванную в Нагасаки в 1945 г.

Кроме того, как выяснилось, тайные контакты с пакистанским ученым Абдул Кадир Ханом, который передавал ядерные технологии Ирану, КНДР, а также Ливии, были установлены с Триполи на 10 лет раньше, чем предполагалось. Он передал им чертежи атомной бомбы и ракетной боеголовки, хотя предоставленная техническая информация была неполной. Этим планам не удалось сбыться, поскольку в 2004 г. лидер Ливийской революции Муаммар Каддафи признал, что Джамахирия в течение многих лет занималась разработкой атомного оружия, и позволил инспекторам МАГАТЭ проверить в Ливии все сооружения и вывезти из страны все радиоактивные материалы. Некоторые специалисты считают, что при имевшемся тогда уровне развития технологий Ливия могла самостоятельно произвести атомную бомбу в течение 10–15 лет. Ливийские вооруженные силы обладают ракетами и самолетами, способными нести ядерное оружие. В январе 2004 г. из Ливии в США было доставлено 25 т документов, касающихся секретных ливийских программ в области создания оружия массового уничтожения. По предварительным сведениям, именно «ливийское досье» убедительно доказало, что Пакистан передавал свои ядерные секреты третьим странам.

«Ядерное досье Ливии закрыто», – подчеркивается в докладе главы МАГАТЭ. Однако инспекторы Агентства продолжают проводить в стране регулярные инспекции ⁵.

Муаммар Каддафи согласился на условия, выдвинутые Западом, и пошел с ним на сближение, потому что оказался между наковальной американцев и молотом «Аль-Каиды»: с одной стороны, он боялся, что ему грозит такой же конец, как и Саддаму Хусейну, с другой – опасался, что его могут ликвидировать последователи бен Ладена. Зажатый между двумя угрозами, он предпочел сотрудничество с США.

Вашингтон с удовольствием принял капитуляцию лидера ливийской революции – США удалось устранить угрозу без единого выстрела, создать модель, на которую следует указывать всем

странам-изгоям, возобновить торговые отношения с Ливией. Этот третий момент обрел особое значение, поскольку в условиях постоянных скачков цен на нефть Соединенным Штатам нужна дружба таких стран-производителей, с которыми американцы могут разговаривать ⁶.

Через месяц после «исторического» визита в Ливию госсекретаря Кондолизы Райс в сентябре 2008 г. США открыли торговое представительство в Ливии – первое такого рода за несколько десятилетий международной изоляции. По сообщению ливийского официального информационного агентства ДЖАНА, на церемонии открытия торгпредства присутствовал заместитель министра торговли США Исраэль Эрнандес. Как отмечает агентство, церемония, состоявшаяся ровно через месяц после приезда посланницы Вашингтона, направлена на расширение торговли и сотрудничества между двумя странами ⁷.

В течение второй половины 2004 г. Ливия приняла лидеров пяти стран «большой восьмерки». При этом главной задачей последних было не столько поощрить Ливию продолжать следовать курсом открытости, сколько заключить как можно больше контрактов с ливийцами, которые Джамахирия получила возможность размещать после отмены эмбарго. В Ливии с визитами побывали ведущие политики Запада, в том числе Сильвио Берлускони, Герхард Шредер, Жак Ширак, Пол Мартин, Тони Блэр.

Не стоит забывать и о том, что Ливия, как и другие страны Северной Африки, традиционно тяготеет к европейским государствам по чисто экономическим причинам, поэтому именно европейское направление считается приоритетным для этих государств. Европа (которая была метрополией нынешних североафриканских государств) служит основным рынком сбыта сельскохозяйственной продукции стран региона, предоставляет возможность трудоустройства североафриканских граждан, является основным источником поступления твердой валюты. Европейские же страны рассматривают Северную Африку в первую очередь как сырьевую базу. В обмен на доступ к энергетическим ресурсам стран Северной Африки европейцы готовы идти как на политические, так и на экономические уступки, принимать непосредственное участие в программах развития региона. В странах Северной Африки уже работают крупнейшие энергетические гиганты Европы: англо-голландская «Shell», французские «Gaz de

France» и «Total», итальянская «Eni», британская «British Petroleum», испанская «Cepsa». Кроме того, для инжиниринговых компаний Европы в Северной Африке открывается широкий рынок подрядных работ, для европейской военной промышленности – возможность заключения экспортных контрактов⁸.

Что касается Ливии, то к более тесному сотрудничеству с Европой эту страну подтолкнуло два следующих друг за другом события. Во-первых, отмена в 2004 г. американо-европейского эмбарго и, во-вторых, завершение летом 2007 г. дела «болгарских медиков». Так, в декабре 2007 г. во время визита Каддафи в Париж Ливия и Франция подписали пакет соглашений на сумму 10 млрд евро. Среди договоров было также стратегически важное соглашение о строительстве Францией АЭС на территории Ливии и о поставках военной техники. По итогам последовавшего за этим визита ливийского лидера в Испанию также была названа внушительная сумма возможного партнерства – 17 млрд евро. Несмотря на то что окончательные параметры ряда контрактов, в том числе и по линии военно-технического сотрудничества, еще не согласованы и партнерами в этих областях могут стать другие государства, важно другое – Каддафи начал диалог с европейскими государствами⁹.

Лидер ливийской революции Муаммар Каддафи выразил уверенность, что Евросоюз одобрит и поддержит Договор о дружбе, партнерстве и сотрудничестве между Ливией и Италией, ратифицированный 4 марта 2009 г. в Сирте Всеобщим народным конгрессом Ливийской Джамахирии. «Положительные результаты этого соглашения выйдут за рамки двух стран, чтобы объединить государства Средиземноморья и ЕС», – подчеркнул он, выступая перед депутатами ВНК в присутствии итальянского премьер-министра Сильвио Берлускони.

Ливия, тем не менее, отказалась принять идею президента Франции Николя Саркози о создании Средиземноморского союза (ПСС). По словам ливийского лидера, эта структура включает страны, которые не должны быть в нее приняты (например, Израиль, который ведет агрессию против палестинского населения Сектора Газа).

Вместе с тем Каддафи указал на важность развития диалога «5+5», который объединяет пять стран Южного (Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко и Тунис) и пять стран Северного Среди-

земноморья (Испания, Италия, Мальта, Португалия и Франция). Он вновь предложил расширить эту группу до «6+6», включив в нее Египет и Грецию¹⁰.

Арабские страны в целом не против этого союза как такового, однако ранее они потребовали от Парижа разъяснений относительно участия в нем Израиля. Поскольку таких разъяснений, судя по всему, не последовало, лидер ливийской революции Муаммар Каддафи в ходе мини-саммита (июнь 2008 г.) высказался против ПСС. «Мы – участники Лиги арабских государств (ЛАГ) и Африканского союза (АС). Поэтому мы ни в коем случае не можем подвергнуть риску арабское или африканское единство, – заявил Каддафи. – Если Европа хочет сотрудничать с нами, пусть она делает это с ЛАГ или АС. Для нас неприемлемо, если Европа будет договариваться только с какой-то узкой группой стран региона». Каддафи подверг резкой критике действующие соглашения между странами северного и южного берегов Средиземноморья. «Эти соглашения – оскорбление для этих стран. Мы – не собаки, которым бросают кости», – утверждал он. Каддафи полагает (и в этом он прав), что ПСС обречен на провал, равно как барселонский процесс. После выступления Каддафи мини-саммит проходил при закрытых дверях¹¹.

Август 2008 г. завершился приятной для Ливии новостью. Итальянский премьер Сильвио Берлускони объявил 30 августа в Бенгази, что его страна в течение 25 лет выплатит Ливии 5 млрд евро в качестве компенсации за период оккупации и колониальной зависимости (1911–1943). Эти средства – 200 млн долл. ежегодно – будут переданы Ливии не напрямую, а поступят в виде инвестиций в развитие объектов инфраструктуры. Одновременно Берлускони представил Ливии извинения за колониальный период.

«Наше соглашение прекращает 40-летний период разногласий. Это полное моральное признание ответственности за ущерб, нанесенный Италией Ливии в колониальный период», – заявил Берлускони. Он уточнил, что за счет выделяемых Италией средств будет финансироваться, в частности, строительство скоростной автодороги, которая пересечет Ливию с запада на восток. Часть средств пойдет на строительство жилья, выплату стипендий студентам из Ливии, а также компенсации лицам, пострадав-

шим при подрывах на итальянских противопехотных минах, заложенных в эпоху колониализма¹².

Отметив окончательное урегулирование претензий Ливии к Италии за годы оккупации, ливийский лидер указал, что Триполи имеет непоплаченный долг со стороны Германии и Великобритании со времени Второй мировой войны и английского мандата в этой стране. По словам Каддафи, его страна намерена потребовать от них и ряда других стран возвращения похищенных в те годы документов, рукописей и археологических ценностей.

Мировой кризис и Ливия

Сегодня трудно себе представить, что в стране с динамично развивающейся экономикой может отсутствовать как таковая железнодорожная инфраструктура. В Ливии еще до Второй мировой войны была проложена магистраль Сулук – Бенгази – Эль-Мардж, но движение поездов там прекратилось в 1965 г. В то же время эта одна из беднейших в Северной Африке стран превратилась в достойного конкурента таким нефтеносным государствам, как Кувейт и Саудовская Аравия.

За последние годы Ливия активно развивает экономическое сотрудничество с Европой, в котором Ливия заинтересована с точки зрения реализации проектов на своей территории, диверсификации собственной экономики и модернизации промышленных объектов и объектов инфраструктуры. Многие африканские страны в силу своего низкого потенциала не способны оказать какую-либо существенную поддержку Ливии в этой сфере, однако европейские страны могут решить эту задачу. Европейские компании в свою очередь получают доступ к сектору добычи углеводородов, их транспортировке, организации производства на территории страны, используя более дешевое по сравнению с европейскими ценами сырье.

Через сотрудничество с Ливией перед ЕС открывается хорошая возможность альтернативной поставки газа (сменить российское направление на африканское). С 2003 по 2006 гг. добыча газа в Ливии увеличилась в пять раз. Теперь более половины добычи газа идет на экспорт (ранее – около 10%), а экспорт увеличился в 20 раз, главным образом за счет ввода в эксплуатацию в 2004 г. экспортного трубопровода «Western Libya Gas Pipeline», по которому газ стал поставляться в Италию.

Таким образом, темпы сотрудничества Ливии с европейскими странами по-прежнему держатся на значительно более высоком уровне, чем темпы сотрудничества этой страны с африканскими государствами. И именно европейское направление для Ливии (и для других стран Магриба) в ближайшие годы будет оставаться приоритетным. Другая «альтернатива», о которой говорил Каддафи накануне саммита Африканского Союза, – арабско-средиземноморская – по сути, альтернативой не является¹³.

Только за 2008 г. Ливия заключила контракты с западными компаниями на разведку и разработку новых месторождений нефти и газа, в военно технической области, средствах связи.

В феврале стало известно, что ливийская компания «Либиян Петролиум» по итогам тендера приобрела права на активы американской компании «Еххон Mobil» в Тунисе и Марокко. В первой стране ей принадлежало 20% рынка, во второй – 10%. В Тунисе «Еххон Mobil» принадлежали, в частности, около 380 заправочных станций и два завода по производству асфальта.

28 февраля Ливия подписала окончательное соглашение с американской компанией «Еххон Mobil» о разведке и разработке нефтяных месторождений на шельфе средиземноморского побережья Джамахирии. Предусматривается, что американская компания инвестирует 97 млн долл. в добычу нефти на одном из нефтеносных секторов на ливийском шельфе, а также выплатит правительству Ливии бонус в размере 72 млн долл. При этом дополнительные 25 млн долл. американская компания потратит на подготовку ливийских специалистов¹⁴.

В мае президент ливийской Национальной нефтяной компании Шукри Ганем заявил, что его страна намерена довести добычу нефти с 1,8 млн баррелей в день (2009) до 3 млн к 2012 г. Таким образом, она к этому времени вернется к уровню добычи, который был до введения антиливийских санкций в 1992 г. Он утверждал, что его компания «открыла дверь инвестициям в сфере нефтедобычи на базе двух принципов: полная прозрачность и отсутствие какой-либо дискриминации по национальному признаку нефтяных компаний, будь то они арабские, европейские, азиатские или американские»¹⁵.

Об открытии новых месторождений нефти Ливийская национальная нефтяная компания (NOC) объявила в конце сентября 2008 г. Эти открытия сделали нефтяные компании «Vegepex»

(Канада) и RWE (Германия) в бассейнах Гадамес и Сирт соответственно. В первом случае «Verenex» и NOC связаны соглашением о разделе доходов в соотношении 13,7 и 86,3% соответственно, во втором – доля RWE составляет 32%, NOC – 68%¹⁶. А в январе 2009 г. канадская группа «Verenex» обнаружила новое месторождение природного газа в бассейне Гадамес в 180 км к юго-западу от Триполи. Таким образом, начав работать в этом районе в сентябре 2006 г., канадская компания обнаружила уже два месторождения газа.

В конце мая 2008 г. Ливия и Португалия подписали соглашение в области обороны, которое предусматривает, в частности, сотрудничество в области подготовки кадров и поставки военной техники.

С британским подразделением американской компании «General Dynamics» в июне было подтверждено заключение с правительством Ливии контракта стоимостью 85 млн фунтов стерлингов (165 млн долл.) на поставку систем тактической связи. Ранее представители британской компании подтвердили сообщение о том, что их компания вместе с MBDA фигурирует в соглашении о военно-техническом сотрудничестве, подписанном между правительством Великобритании и Ливии в ходе визита премьер-министра Великобритании Т. Блэра в Ливию 29–30 мая 2007 г. По мнению руководства британского филиала «General Dynamics», поставка средств связи элитной механизированной бригаде ВС Ливии является только началом. В дальнейшем не исключается возможность проведения подобной модернизации других подразделений ВС Ливии¹⁷.

В ноябре 2008 г. стало известно, что французская группа «Dassault Aviation» не оставила попыток продать Ливии свои истребители «Рафаль» и продолжает обсуждать данный вопрос с ливийскими властями. Переговоры начались в декабре 2007 г. одновременно с визитом Каддафи в Париж. Тогда Париж объявил о намерении Триполи закупить 14 истребителей «Рафаль», 35 вертолетов, а также другую военную технику на общую сумму в 4,5 млрд евро. Как известно, группа «Dassault» пока не смогла продать за рубеж ни одного «Рафалья».

Планируется, что Триполи будут проданы истребители полнофункциональной многоцелевой версии F3 – аналогичные эксплуатирующимся ВВС Франции. Самолеты этой модификации

обеспечивают возможность завоевания превосходства в воздухе и нанесения ударов по наземным целям. Как подтвердил глава управления международного сотрудничества Генеральной делегации по вооружениям министр обороны Франции Жак-Эммануэль Ляжуж, переговоры с Ливией продолжаются. Согласование поставки пакета вооружений для истребителей ведется отдельно. Европейская компания MBDA, которая должна поставить для «Рафаль» вооружение, отказалась от комментариев по поводу возможного заключения контракта¹⁸.

В ноябре же началась реализации в Ливии крупнейшего проекта в области бизнес-строительства общей стоимостью 5 млрд долл. В роли инвестора проекта выступает один из крупнейших исламских банков «Gulf Finance House» (GFH). Гигантский деловой центр под названием «Город энергии» площадью 600 га будет построен берегу Средиземного моря на западе Ливии близ населенного пункта Сабрата. Базирующийся на Бахрейне GFH выделит 60% необходимых средств, еще 40% – Ливийский фонд экономического и социального развития. Проектирование центра завершено. Предполагается, что в 2009 г. начнется реализация проекта. Строительство продлится от 3 до 5 лет. В центре будут воздвигнуты жилые и офисные здания, гостиницы, торговые и культурные центры.

13 ноября 2008 г. в Брюсселе начались переговоры между Евросоюзом и Ливией на предмет заключения первого в своем роде соглашения о партнерстве. В этом соглашении в первую очередь нуждается ЕС, который видит в Ливии важного поставщика энергоносителей, альтернативного России. Со своей стороны секретарь МИД Ливии по европейским делам Абдулати Эль-обейди заявил, что «Ливия, с учетом ее экономического потенциала, географического положения, ее роли в средиземноморских и африканских делах, будет содействовать созданию климата эффективных отношений с ЕС».

Не исключено, что это соглашение, которое предусматривает, в частности, создание зоны свободных обменов, будет подписано уже в 2009 г. В настоящее время Ливия – единственная страна Средиземноморья, не имеющая каких-либо соглашений о сотрудничестве с ЕС. Несмотря на огромный потенциал, в настоящее время Ливия всего на 8% удовлетворяет потребности ЕС в нефти и на 2% – в газе¹⁹.

В связи с мировым экономическим кризисом, начавшимся осенью 2008 г., Муаммар Каддафи сделал свое заявление, сказав, что искусственное вливание миллиардных сумм в экономику и банковский сектор не поможет выйти из финансового кризиса.

По его словам, «кризис, сотрясающий в настоящее время весь мир, намного серьезнее и глубже, чем земельная ипотека, которая заставила его стать очевидным». Поэтому, продолжил он в пространственном интервью иностранным СМИ, «необходимо ставить вопрос, почему стал превалирующим данный земельный кризис, а не почему появился мировой финансовый кризис».

Исходя из этого, Муаммар Каддафи выступил против предлагаемых финансовых решений по выходу из кризиса. По его мнению, они могут представлять серьезную опасность, если окажется, что средства, вливаемые в банки, фальшивы и не имеют ни обеспечения, ни гарантий. Он сравнил предпринимаемые действия по спасению мировой экономики с лекарствами для больного, имеющими лишь успокоительное действие, но не искореняющими саму причину болезни. Иначе говоря, по словам ливийского лидера, «мы обманываем и успокаиваем больного, чтобы со временем выяснить, что его болезнь вообще не лечилась. Результаты этих ложных и опасных мер проявятся по прошествии какого-то времени, когда затраченные колоссальные средства превратятся в общественные кредиты и спровоцируют общее крушение всех стран и окончательную катастрофу».

«Сегодня мы становимся свидетелями крушения частного сектора в капиталистических странах», – сказал Каддафи, на практике реализовавший в своей стране идею народовластия, подчеркнув при этом, что попытки возвращения к государственному сектору в этих странах не дадут никакого результата. «Современный финансовый кризис выявил наличие глубокой пропасти между гражданином и экономической системой, действующей во всем мире, особенно на Западе. Сейчас уже у простого человека не осталось доверия ни правительствам, ни существующим экономическим и политическим структурам», – резюмировал Каддафи²⁰.

Борьба с терроризмом

Одним из самых заметных событий в апреле 2009 г. в Ливии стало освобождение из тюрем 90 боевиков близкой к «Аль-Ка-

иде» «Воюющей исламской группы – ливийской» (ВИГ-Л). Об этом объявил Фонд Каддафи, руководством которым осуществляет сын лидера ливийской революции Сейф аль-Ислам Каддафи. Фонд вел переговоры с руководством ВИГ-Л с февраля 2009 г. Освобожденные боевики ранее содержались в тюрьме «Абу Салим» в Триполи. Подобный ход ливийских властей стал достаточно неожиданным, если вспомнить, что в январе 2007 г. ВИГ-Л заявила о своей решимости вести борьбу с режимом Каддафи вплоть до его низложения и создания исламского государства, а в ноябре того же года объявила о своем присоединении к «Аль-Каиде».

Первоначально ВИГ-Л создавалась в начале 90-х годов прошлого столетия в Афганистане из числа ливийцев, прибывших в эту страну для участия в джихаде. Структуры ВИГ-Л остаются там и по сей день. В Ливии организация «официально» проявила себя в 1995 г.

К настоящему времени считается, что все джихадистские организации Магриба объединены в организации «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (АКМ), боевики которой в 2007 г. совершили в регионе 8 терактов с использованием боевиков-смертников. По оценке американского госдепа, распространенной 30 апреля, страны региона подвергаются «постоянно растущей угрозе» со стороны АКМ, однако к Ливии это относится в меньшей степени, поскольку в течение 2007 г. там не было зафиксировано терактов в исполнении «Аль-Каиды»²¹.

В 2006 г. США объявили о полной нормализации отношений с Ливией и вычеркнули Джамахирию из списка стран, поддерживающих терроризм. Одновременно было объявлено о восстановлении дипотношений на уровне посольств.

9 октября 2008 г. госдеп США объявил, что Ливия начала переводить деньги на счета фонда, созданного в августе 2008 г. и предназначенного для выплат компенсаций родственникам американских и ливийских жертв американо-ливийского противостояния, наблюдавшегося в 1980-е годы. С американской стороны к таковым относятся родственники 270 человек, погибших в 1988 г. в результате взрыва американского авиалайнера над шотландским городком Локерби, а также жертв и пострадавших в результате взрыва в берлинской дискотеке «Ля Бель» в 1986 г. Тогда погибли 3 человека, 260 получили ранения. Дискотека

была излюбленным местом отдыха американских солдат. С ливийской стороны компенсации получают родственники 41 человека, погибших в результате американских авиаударов по ливийским объектам 16 апреля 1986 г. Общие резервы фонда составили 1,8 млрд долларов, из которых 1,5 млрд было выплачено американцам и 0,3 млрд – ливийцам. Первый транш, выделенный Ливией, по имевшимся данным составил 300 млн долл. По данным частной газеты «ОЕА» (близкой к сыну Каддафи – Сейф аль-Исламу), резервы фонда не формировались за счет государственных средств Ливии и США, средства поступали от дружественных и братских стран, а также ряда компаний. Американская сторона сразу дала понять, что выделенных средств явно недостаточно для того, чтобы позволить Соединенным Штатам аннулировать все жалобы, поданные в суды на Ливию, как это предусмотрено американо-ливийским соглашением²².

Муаммар Каддафи предложил новой администрации США в главе с президентом Бараком Обамой рассмотреть идею вступления в диалог с создателем террористической сети «Аль-Каида» Усамой бен Ладеном. Эту инициативу ливийский лидер выдвинул, общаясь в режиме телемоста со студентами Джорджтаунского университета, расположенного в Вашингтоне. По мнению Каддафи, бен Ладен в начале 2009 г. сигнализировал о готовности к переговорам с Западом. В связи с этим ливийский руководитель рекомендовал правительству Обамы изучить возможность пойти на такие контакты²³. Ни ответа, ничего другого не последовало.

Арабские соседи, ближневосточный вопрос

Муаммар Каддафи обвинил арабских лидеров в трусости перед лицом израильского нападения на сектор Газа, по сообщению информационного агентства ДЖАНА. Выступая 28 декабря 2008 г. перед своими сторонниками, он заявил, что вся их поддержка палестинцев свелась лишь к предложению оказать гуманитарную помощь или обсуждению (ситуации) на арабском саммите. «Этим персонажам должно быть стыдно. Они торгуют названием палестинской проблемы, занимая трусливую, слабую и пораженческую позицию», – отметил Каддафи, обращаясь к арабским лидерам в их попытках выработать общую позицию относительно израильских ударов.

«Один предлагает (мирную) инициативу, другой – пустую гуманитарную помощь. Еще один выступает с речью, другой выдвигает инициативу созыва чрезвычайной арабской встречи на высшем уровне». По мнению Каддафи, было бы лучше, если бы арабские лидеры ничего не делали или ничего не говорили, пока они не в состоянии принять меры с тем, чтобы удержать Израиль от нападения на палестинцев.

«Арабы – вот, кто нуждается в мире, а не израильтяне, которые живут в мире. Кто умирает десятками и сотнями? Арабы», – заявил ливийский руководитель²⁴.

В марте 2008 г. Ливия сделала несколько резких демаршей в Совете Безопасности ООН, непостоянным членом которого она в то время являлась. 1 марта она от имени арабских стран внесла на рассмотрение СБ, собравшегося на экстренное заседание по требованию главы палестинской администрации Махмуда Аббаса, проект резолюции, в котором в резкой форме осуждалось «убийство невинных гражданских лиц, в том числе детей», в ходе операции израильской армии в секторе Газы. В ней содержалось требование «немедленно прекратить насилие, включая военные операции и ракетные обстрелы (Израиля)», а также призыв «ко всем сторонам конфликта уважать режим прекращения огня». Изначально было ясно, что этот проект в его первоначальной редакции не пройдет из-за американского вето. Поэтому Ливия поторопилась доработать этот документ.

6 марта Совбез оказался не в состоянии принять резолюцию, осуждающую теракт в религиозном институте в Иерусалиме, поскольку против этого документа выступила Ливия. Как пояснил в этой связи представитель США в ООН Залмай Халилзад, «делегация Ливии отказалась осудить» теракт. «Она захотела увязать этот теракт с событиями в Газе, что неприемлемо», – пояснил американский дипломат. Затем последовала словесная перепалка между представителями Ливии и Израиля. «Совет Безопасности оказался неспособным прийти к единогласному решению, которое бы осудило бойню в Иерусалиме», – констатировал представитель Израиля Дан Гиллерман. «К сожалению, вот что происходит, когда в Совет Безопасности проникают террористы из страны, которая дала вам Локерби», – заметил он, вспомнив про теракт в небе над шотландским городком Локерби в 1988 г., за организацию которого были осуждены офицеры ливийских спец-

служб. «Мы не нуждаемся в сертификатах хорошего поведения от террористического израильского режима», – ответил заместитель представителя Ливии при ООН Ибрагим ад-Даббаши, добавив, что Израиль является «самым террористическим режимом в мире»²⁵.

В последние дни марта 2008 г. Каддафи побывал в Дамаске, где принял участие в арабском саммите. В связи со встречей в сирийской столице он осудил западные страны, попытавшиеся надавить на арабов с тем, чтобы они понизили статус делегаций, отправившихся в Дамаск, и тем самым занизить значение саммита. «Американцы осуществляют давление на арабские страны с тем, чтобы они понизили уровень участия в арабском саммите, – заявил 29 марта в Дамаске глава МИДа Ливии Абдель Рахман Шальгам. – Но арабы же не вмешиваются в европейские саммиты. Позиция западных стран в этом вопросе – это фарс, и арабы должны это понимать». Впрочем, не все арабские страны прислушались к Триполи. Так, Египет, Иордания и Саудовская Аравия понизили статус своих делегаций в знак протеста против вмешательства Сирии в дела Ливана. В Сирию не приехали также главы Марокко, Ирака и Омана. Бейрут вообще бойкотировал встречу, поскольку он обвиняет Дамаск в блокировании выборов президента республики.

Из Дамаска прозвучало многозначительное обращение Каддафи к лидерам арабских стран – союзниц США. Он предупредил их, что их судьба может быть похожей на судьбу Саддама Хусейна. Выступая на саммите, лидер ливийской революции напомнил, что в свое время бывший иракский лидер значился среди «друзей» США, а позднее, когда он стал неуютен им, его устранили. «Как можно было казнить военнопленного и президента одной из арабских стран – участницы Лиги арабских государств? – заметил Каддафи. – Ваша судьба может быть такой же». Он выразил сожаление в том, что арабы не могут выступить единым фронтом практически ни по одному ключевому вопросу мировой политики. «Мы обмениваемся оскорблениями и строим заговоры друг против друга. Я бы предпочел, чтобы эти приемы использовались не в отношениях между нами, а против наших врагов», – заметил Каддафи. По его оценке, в настоящее время арабов объединяет только общий язык²⁶.

Израильтяне и палестинцы «должны либо оставаться в состоянии непрекращающейся войны, либо достичь компромисса». А компромисс – это «Израитина» (производное от Израиля и Палестины), одно государство для всех, которое позволило бы каждому народу почувствовать, что он живет на всей территории оспариваемой земли, без исключения. Такое мнение высказал руководитель ливийской революции Муаммар Каддафи в статье, опубликованной в газете «New York Times».

Ключевой предпосылкой для достижения мирного урегулирования ближневосточного конфликта Каддафи назвал предоставление палестинским беженцам «права вернуться в дома, покинутые их семьями в 1948 г.» (провозглашение государства Израиль и начало первой арабо-израильской войны). Ливийский лидер считает несправедливым то, что «израильтяне и их предки, первоначально не являвшиеся обитателями Палестины, могут въезжать туда извне, в то время как палестинцам, перемещенным относительно недавно, этого делать не разрешается».

По Каддафи, массовый исход палестинцев с обжитых территорий после 1948 г. произошел во многом из-за слухов, спровоцировавших страх населения оказаться жертвой агрессии со стороны Израиля. «Важно подчеркнуть, что евреи не изгоняли насильно палестинцев. Последние никогда не были непрошенными», – сказал лидер Джамахирии, по мнению которого, всех беженцев без исключения сможет вместить только территория «Израитины». Это, по его словам, приведет к достижению справедливости, являющейся «ключевым условием мира».

Ассимиляция в Израиле – это «уже факт», подчеркнул руководитель ливийской революции. По его словам, на территории еврейского государства проживают свыше 1 млн исповедующих ислам арабов, которые вместе с евреями принимают участие в политической жизни, формируя партии. Одновременно на Восточном берегу реки Иордан есть израильские поселения, израильские заводы зависят от рабочей силы палестинцев, идет взаимный обмен товарами и услугами. «Успешная ассимиляция может стать моделью для “Израитины”», – резюмировал Каддафи.

Он выразил надежду, что конфликтующие стороны «скорее рано, чем поздно, осознают, что жизнь под одной крышей является единственным путем к прочному миру». Но для этого необходимо, чтобы лидеры Израиля и Палестины «смотрели

дальше горизонта» недавней волны насилия и отдавали себе отчет в наличии взаимозависимости и в историческом факте существования евреев и палестинцев, добавил Каддафи²⁷.

На это заявление Каддафи дал ответ президент Израиля Шимон Перес в «The Washington Post». По его словам, «создание единого государства подорвало бы легитимность Израиля и его международно-признанное право существовать как суверенное еврейское государство на земле наших предков». В самой идее единого государства содержится достаточно внутренних проблем, чтобы в принципе не считать ее решением.

Противники создания двух государств возражают – причем небезосновательно – что Газа и Западный берег слишком малы, чтобы принять палестинских беженцев. Однако единое государство – страна площадью в 24 000 кв. км, зато с 10 млн населения (5,5 млн евреев и 4,5 млн арабов) – неизбежно столкнется с теми же проблемами. И если скептиков может смущать размер Западного берега и Газы, оптимистам достаточно посмотреть на Сингапур. Территория Газы и Западного берега в девять раз больше этой страны в Юго-Восточной Азии, а совокупное население меньше. При этом стандарты жизни в Сингапуре одни из самых высоких в мире.

Израильский президент не согласен с предложением Муаммара Каддафи, но он приветствует, как именно ливийский лидер формулирует и защищает свою позицию. В качестве одной из основных и ключевых предпосылок Каддафи заявил, что «еврейский народ хочет обладать собственной страной и заслуживает этого». Значение этих слов, по мнению Переса, трудно переоценить, так как они прямо противоречат мнению мусульманских радикалов, которые отрицают само право еврейского народа на собственное государство на земле предков²⁸.

Став «хорошим правителем» в глазах Запада, Муаммар Каддафи оставил для себя возможность подтверждать репутацию непредсказуемого политика по отношению к своим арабским и африканским соседям. Он тут же поставил США в достаточно щекотливое положение, когда вспыхнул громкий скандал, связанный с публикациями в американских СМИ информации о том, что режим Каддафи якобы разработал проект убийства наследного принца Саудовской Аравии Абдаллы. Триполи категорически отверг эти обвинения.

В мае 2003 г. два арабских лидера публично серьезно разругались на межарабском саммите в Тунисе, дойдя до взаимных оскорблений. Как утверждала американская газета «Нью-Йорк таймс», Каддафи еще в 2003 г. «заказал» Абдаллу, который де-факто руководит Саудовской Аравией. По данным газеты, два человека, замешанных в подготовке покушения, оказались под арестом в США и ваххабитском королевстве²⁹.

Словесная пикировка между Триполи и Эр-Риядом продолжилась и далее. 30 июля 2004 г. М. Каддафи выступил с резкой критикой выдвинутой днем ранее саудовской инициативы о направлении в Ирак арабо-мусульманского контингента. «Посылать арабский или мусульманский контингент в Ирак можно только в том случае, если оккупационные войска покинут эту страну, уступив место силам, направленным туда в соответствии с решением ООН, – заявил Каддафи. – В противном случае арабо-мусульманский контингент станет частью оккупационных сил».

22 декабря 2004 г. кризис между Ливией и Саудовской Аравией получил новое продолжение. В тот день глава МИДа Саудовской Аравии объявил об отзыве саудовского посла из Триполи и потребовал от представителя Джамахирии покинуть ваххабитское королевство.

День спустя Ливия выразила «большое удивление» в связи с решением Саудовской Аравии отозвать своего посла из Триполи. «Если отзыв связан с обвинениями (в адрес Ливии), касающимися попытки убийства саудовского наследного принца, то эти обвинения были опровергнуты. Было доказано, что они не имеют под собой оснований», – утверждалось в документе. В нем подчеркивалось, что Ливия никоим образом не вмешивается во внутренние дела Саудовской Аравии. В коммюнике предлагалось генеральному секретарю Лиги арабских государств «провести расследование по поводу этого удивительного дела с тем, чтобы выяснить мотивы, которыми руководствовалась Саудовская Аравия»³⁰.

30 марта 2009 г. в Дохе в ходе арабского саммита верный себе Каддафи вызвал очередной скандал с участием королям Саудовской Аравии Абдаллы. Однако усилиями хозяев инцидент был замят, и несколько часов спустя двое руководителей даже встретились между собой при посредничестве эмира Катара³¹.

«Царь африканских царей»?

Каддафи активно участвует в делах африканских стран, оказывая им покровительство и материальную помощь. Он является инициатором создания всевозможных региональных союзов, в которых претендует на роль лидера.

8 декабря 2004 г. Ливия отказалась от перешедшего ей по принципу ротации поста председателя Союза арабского Магриба (САМ), в котором, кроме Джамахирии, состоят Алжир, Мавритания, Марокко и Тунис.

Это решение было принято из-за «многочисленных нарушений Устава САМ и соглашений между государствами-участниками Союза, совершенных некоторыми странами». В документе не уточнялись страны, которые, по мнению Триполи, нарушили основополагающие документы САМ. В коммюнике констатировалось «замороженное состояние, в котором находятся САМ и его структуры, их неэффективность, а также неуважение странами-участницами взятых на себя обязательств». Решение Ливии состоялось сразу после того, как 3–4 декабря в Рабате прошла чрезвычайная сессия рабочего комитета САМ.

САМ был основан в 1989 г. Это региональное объединение, начиная со своего «рождения», функционировало только на бумаге из-за наличия ряда двусторонних проблем.

27–28 февраля 2003 г. в Сирте прошло знаковое для Ливии мероприятие – чрезвычайный саммит Африканского союза, рожденного в 2002 г. по инициативе Триполи. В нем приняли участие главы и премьеры 40 африканских государств. Они рассмотрели злободневные вопросы, касавшиеся обеспеченности водой, обороны и безопасности стран континента. В частности, М. Каддафи тщетно пытался привлечь внимание африканских руководителей к своей идее создания единой африканской армии, однако эта инициатива ливийского руководителя не прошла. Вместо этого было решено создать Африканские силы быстрого вмешательства. В составе этих сил с годовым бюджетом в 250 млн долл. были предусмотрены Объединенный штаб численностью 400 человек, сухопутные войска (20 тыс. человек), ВВС и ВМС (по 4 тыс. человек). Основные контингенты войск согласились выделить Ливия, ЮАР, Нигерия, Эфиопия, Алжир и Египет³².

Мировое сообщество ничего не может поделать с гуманитарной катастрофой в Дарфуре, с гражданской войной в Судане,

с сомалийскими пиратами, с политическими играми в Зимбабве. Запад теряет в Африке финансовые средства, порой – солдат, и, естественно, политические очки. Каддафи, наоборот, пытается выиграть здесь политически и идеологически. Каддафи считает, что демократия западного типа, партийная система, прежде всего, – неприемлема для Африки. «Наши партии – племенные, и это ведет к кровопролитию», – сказал он на заседании Африканского Союза, который Ливия возглавляла в течение 2009 г. Надо сказать, что здесь он прав – в Африке за политическими партиями часто скрываются либо олигархические кланы, либо племенные верхушки, либо местные сепаратисты. Однако вывод полковника Каддафи, что ни партии, ни оппозиция на континенте не нужны, не все в Африке разделяют.

Идея создания Соединенных Штатов Африки, которую предложил Каддафи, с самого начала имела мало шансов быть реализованной на практике. Составлять федерацию или конфедерацию могут только зрелые государственные образования, устоявшиеся, консолидированные, не разрываемые противоречиями. Таковы были первые 13 североамериканских штатов, или швейцарские кантоны. Даже в благополучной, по африканским меркам, Европе о возможности создания Соединенных Штатов серьезно никто не говорит. Наконец, Африка огромна; она включает в себя арабские модернизированные страны с сильной экономикой на севере, мощную современную ЮАР на юге, а между ними – тысячи километров, населенные племенами, которые находятся на совершенно разных стадиях развития – от традиционного общества до индустриального. Десятки религий, сотни, если не тысячи, этнических групп. Ничто не может их объединить, нет такой религии или идеологии, которые заставили бы всех этих людей носить одинаковые паспорта и служить в одной армии. И лидера такого тоже нет – несмотря на все политические достоинства Муаммара Каддафи. Такова позиция радио «Свобода».

Корреспондент радио «Свобода» сравнил Каддафи с наполеоновским министром иностранных дел Талейраном, всю жизнь превосходно жонглировавшим идеологиями. «Вот и сейчас этот бывший революционер, социалист и несостоявшийся общеарабский лидер разыгрывает новую идеологическую карту» – восклицает радио «Свобода». Арабского единства достигнуть невозможно – это очевидно, так почему же не попытаться поставить на

единство африканское? Тем более, что Африка все больше и больше становится важнейшей мировой проблемой. План полковника Каддафи по созданию «Соединенных Штатов Африки» предполагал наличие у жителей континента общих паспортов, единую внешнюю политику и создание армии. Однако, конечно же, сам ливийский лидер прекрасно осознает, что ни помочь африканским странам, ни создать Соединенные Штаты Африки ни он, ни кто-либо другой не сможет ³³.

В апреле 2006 г. Муаммар Каддафи выступил в Мали по случаю дня рождения пророка Мухаммеда с проповедью во время молитвы, в которой приняли участие десятки тысяч мусульман из различных стран мира.

По сообщению ИТАР-ТАСС со ссылкой на ливийское информационное агентство ДЖАНА, на молитве в основанном в XI веке городе Тимбукту, расположенном 900 км к северо-востоку от малийской столицы Бамако, присутствовали султаны, короли, эмиры, шейхи сахарских племен, представители различных исламских организаций, а также президенты Мали Амаду Тумани Туре, Сенегала – Абдулай Вад, Нигера – Мамаду Танджа, Сьерра-Леоне – Ахмад Теджан Кабба, глава правящего в Мавритании Военного совета за справедливость и демократию Эль ульд Мохаммед Валь.

Молитва, вылившаяся в грандиозную манифестацию против публикации в западной прессе карикатур на пророка, по словам агентства, транслировалась в прямом эфире рядом африканских и арабских телеканалов, в том числе «Аль-Джазирой».

«В Тимбукту мы сегодня корректируем историю человечества, – сказал в своей проповеди Каддафи. – Это новый вызов, который должен быть услышан во всем мире». По его словам, «мир должен пересмотреть свои взгляды, потому что ислам – это судьба и религия человечества». И далее: «кто порочит пророка Мухаммеда, оскорбляет и своего пророка, ибо Мухаммед – пророк всех людей, живущих и в Скандинавии, и в Америке, и в Азии, и в Африке. Если мы говорим о свободе выражения, то можно было бы нарисовать Иисуса с атомной бомбой на голове, поскольку его последователи изобрели эту бомбу. Они же изобразили пророка с маленькой бомбой на голове. Хотя, конечно же, ни Мухаммед, ни Иисус не виновны в использовании этих бомб».

По информации агентства ДЖАНА, Муаммар Каддафи посетил в Тимбукту, который называют «Меккой Сахары» и «городом 333 праведников», мечеть Санкоре, построенную в 1325 г. Он также осмотрел сооружаемые ливийскими компаниями объекты – медицинский центр, школу, водонасосную станцию³⁴.

В марте 2007 г. Ливия отказалась участвовать в саммите ЛАГ в Эр-Рияде. «Место Ливии на предстоящем саммите останется пустым», – заявил глава внешнеполитического ведомства этой страны Абдеррахман Шалькам. Он выступал накануне перед журналистами в Каире, где проходило заседание совета ЛАГ на уровне министров иностранных дел.

По словам главы ливийской дипломатии, отказ Ливии от участия в саммите 2007 г. в Эр-Рияде продиктован «процессуальной причиной». Он напомнил, что год назад на саммите в Хартуме было принято решение о проведении будущей встречи в верхах в Египте, где находится штаб-квартира ЛАГ. Тогда Саудовская Аравия, которая в 2007 г. приняла председательство в ЛАГ, заявила, что предпочитает, чтобы саммит прошел в египетском курортном городе Шарм-эш-Шейх, а не на территории королевства. Однако затем Эр-Рияд согласился принять саммит у себя.

Отказ Ливии принять участие в конференции в Саудовской Аравии напомнил о затянувшемся кризисе в отношениях двух стран, начало которому было положено на экстренном арабском саммите в 2003 г. в Египте. Тогда в преддверии начала войны в Ираке ливийский лидер подверг резкой критике Саудовскую Аравию и другие аравийские монархии за то, что на их территории находятся американские войска³⁵.

19 февраля 2008 г. Ливия установила «воздушный мост» с Чадом и направила по нему гуманитарную помощь населению этой страны, пострадавшему в результате боев между правительственными силами и повстанцами в начале месяца. «Воздушный мост» был организован на средства, предоставленные Фондом Каддафи. В Чад были направлены также до 40 медицинских работников с задачей наладить работу полевого госпиталя. Обратными рейсами ливийские самолеты вывезли на лечение в Джамахирию до 200 раненых из числа мирных жителей³⁶.

В январе 2009 г. Каддафи встретился с руководством гвинейской хунты в Конакри, где Муаммар Каддафи побывал с блиц-визитом по пути из Сьерра-Леоне в Мали. Переговоры между

лидером ливийской революции и капитаном Мусой Дадисом Камарой, а также другими членами правящего Национального совета за демократию и развитие проходили в здании международного аэропорта Конакри. По итогам переговоров никаких официальных заявлений сделано не было. Однако, согласно гвинейским источникам, в ходе переговоров Каддафи пообещал руководителям хунты «поддержку и помощь в деле успокоения политической обстановки в Гвинее». «Мы объяснили ему, зачем мы взяли власть и почему это необходимо было сделать, – заявили в гвинейской столице. – Каддафи пообещал нам, что он станет посредником между нами и международным сообществом с тем, чтобы оно облегчило санкции против Гвиней».

Военные пришли к власти в Гвинее 23 декабря 2008 г. сразу после кончины бывшего президента страны генерала Лансаны Конте, который руководил Гвинеей с 1984 г.

Ливия традиционно всеми силами пытается демонстрировать свое влияние на африканские страны, подчеркивая тем самым свой двойственный – арабо-африканский – характер. При общем осуждении переворота Джамахирия стала второй страной после Сенегала, фактически поддержавшей хунту³⁷.

2 февраля 2009 г. главы государств и правительств африканских стран, собравшиеся на саммит в Аддис-Абебе, избрали лидера ливийской революции Муаммара Каддафи на пост действующего главы Африканского Союза. Его участниками являются 53 страны. Каддафи сменил на этом посту президента Танзании Якайя Киквете и течение 2009 г. возглавляет эту panaфриканскую организацию. И конечно же, он не раз использует эту возможность для громких и эпатажных заявлений. Прежде всего, еще в Аддис-Абебе он попросил своих коллег именовать его в дальнейшем не «лидером ливийской революции», а «королем традиционных королей Африки» (в западной прессе или «царем царей» в российской). Этот титул он получил несколькими неделями ранее, когда не пожалел средств, чтобы собрать в Триполи большую группу традиционных африканских вождей из разных стран континента.

18 февраля 2009 г. в столице Мали – г. Бамако – должен был пройти саммит стран региона Сахеля и Сахары с участием глав Алжира, Буркина-Фасо, Ливии, Мали, Нигера и Чада. Им предстояло обсудить обострившуюся за последнее время проблему

безопасности в регионе в связи с активизацией деятельности в нем боевиков «Аль-Каиды в странах исламского Магриба» (АКМ). Встреча, однако, не состоялась из-за «напряженного календаря» глав некоторых государств. Эта встреча уже неоднократно назначалась и откладывалась по разным причинам. Главная из них – похоже, что некоторым странам, считающим себя региональными державами, совсем не хочется, чтобы такая важная встреча прошла в Мали.

Пока же только две страны региона – Нигер и Мали – договорились о совместных действиях против боевиков АКМ и формирований туарегов. Их совместные военные патрули контролируют общую границу. Кроме того, они договорились, что в случае преследования бандформирований армейские подразделения каждой из стран могут проникать на территорию соседей²⁶.

«Царь африканских царей» Муаммар Каддафи обвинил «иностранные силы», среди которых Израиль, в разжигании конфликта в Дарфуре. Выступая по национальному телевидению в конце февраля 2009 г., он призвал прекратить преследование Международным уголовным судом президента Судана Омара аль-Башира.

«Почему мы должны считать президента аль-Башира или суданское правительство ответственными, если проблема Дарфура вызвана внешними силами, а Израиль, например, стоит за этим кризисом? – заявил Каддафи. – У нас есть доказательства, ясно свидетельствующие о том, что иностранные силы стоят за дарфурской проблемой и разжигают там огонь. Он добавил, что «основные руководители повстанцев в Дарфуре открыли в Тель-Авиве свои представительства и находятся в контакте с израильской армией». «Международный суд, ООН и мировое сообщество должны повернуться к этой стороне (Израилю), стоящей, за драматическим конфликтом», – подчеркнул руководитель Африканского Союза.

Одновременно Каддафи призвал «прекратить все преследования против Судана» и его законного правительства. Президент этой страны был обвинен в геноциде против населения провинции Дарфур. Международный уголовный суд 4 марта 2009 г. принял решение о выдаче ордера на арест Омара аль-Башира и привлечении его к ответственности.

Конфликт в Дарфуре, длящийся с 2003 г., уже привел к гибели около 300 тыс. человек, число беженцев превысило 2,7 млн. Офи-

циальный Хартум опровергает геноцид, заявляя, что в результате кризиса погибли только 10 тыс. человек, и обвиняет западные СМИ в намеренном преувеличении последствий конфликта³⁹.

Инциденты с Саудовской Аравией, Мавританией, а также демарш Джамахирии в Союзе арабского Магриба показали, что непредсказуемость и политическая аритмия остаются одним из способов самовыражения Каддафи в реализации внешней политики Ливии на арабском и африканском направлениях. «Не только соседние государства потворствуют террористам в Ираке, но также расположенная за тысячи километров Ливия», – заявил еще в октябре 2004 г. министр обороны Ирака Хазем аш-Шаалан в интервью газете «Аш-Шарк аль-Аусат». По его словам, в руки иракских спецслужб попали документы, подтверждающие, что двум крупным деятелям свергнутого баасистского режима – Себави Ибрагиму (сводный брат Саддама Хусейна) и члену военного бюро бывшей правящей партии Баас Мухаммеду Юнесу Ахмеду – «поступает финансовая поддержка из Триполи с целью организации диверсий». Впрочем, нельзя исключать, что этот демарш Багдада стал следствием заявления Каддафи, утверждавшего «законность» сопротивления народа Ирака оккупационной армии⁴⁰.

Иммиграция

Для Ливии остается актуальной проблема африканских иммигрантов в Италию через морские границы Ливию. Также стоит вопрос о проникновении исламских фундаменталистов через морские и пустынные границы страны.

Глава МИД Италии Массимо Д'Алема, находившийся с официальным визитом в Триполи в ноябре 2006 г., заявил, что Ливия намерена принимать активное участие в борьбе с исламским фундаментализмом в сотрудничестве со всем мировым сообществом.

«Мы говорили о необходимости усиленного сотрудничества между Италией, Европой, всем мировым сообществом и арабским миром, с тем чтобы остановить опасность фундаментализма везде, в частности, в странах Африки», – сказал он после переговоров с ливийским лидером Муаммаром Каддафи. Итальянский министр также отметил, что Ливия «прилагает активные усилия в борьбе с исламским фундаментализмом».

Д'Алема вместе с министром внутренних дел Италии Джулиано Амато принял в Триполи участие в международной конференции, посвященной проблемам миграции. В ходе этой конференции была подчеркнута необходимость приведения в действие целого комплекса мер, согласованных странами Африки и странами Европы и нацеленных на борьбу с нелегальной миграцией.

В частности, как заявил Амато в интервью итальянскому телевидению, Каддафи согласился на патрулирование морских границ Ливии, через которые многие нелегальные мигранты переправляются из Африки на итальянские и испанские острова. При этом он поставил два условия: патрулирование должно осуществляться силами Италии и Мальты совместно с ливийскими военными, и параллельно за счет Евросоюза должна быть налажена система патрулирования сухопутных границ, проходящих по пустыне⁴¹.

В мае 2008 г. по-своему «отметился» лидер ливийской революции М. Каддафи. Выступая в Триполи на встрече с лидерами профсоюзного движения африканских стран, он обвинил европейские страны в том, что они якобы ответственны за многочисленные случаи гибели нелегальных иммигрантов из африканских стран в их попытках пересечь Средиземное море.

«Европа пытается защищаться (от наплыва иммигрантов) и она делает все возможное с тем, чтобы воспрепятствовать иммигрантам добраться до ее берегов», – утверждал он, не назвав конкретно стран, которым адресовано это обвинение. Более того, Каддафи в антиевропейской риторике утверждал, что сотрудники различных служб при обнаружении плавательных средств с иммигрантами под предлогом оказания им помощи якобы первым делом пытаются перевернуть эти утлые суденышки. «Эта трагедия стала реальностью – в Средиземном море ведется война против африканцев», – утверждал он.

Согласно итальянским данным, в 2007 г. на итальянских берегах задержаны 16,5 тыс. незаконных иммигрантов, отправившихся через Средиземное море с 1770-километрового ливийского побережья. Понятно, что это только верхушка «айсберга»⁴².

Уже который год с наступлением летних месяцев для Ливии резко обостряется проблема незаконной иммиграции. Десятки тысяч африканцев, скопившихся в Джамахирии, используют хорошую погоду и относительно спокойное море для того, чтобы

отправиться в небезопасное путешествие к итальянским островам Лампедуза и Сицилия, а также на Мальту. Не стал исключением и 2008 г. Как бы предваряя очередное летнее «форсирование» Средиземного моря, 4 июня представитель МВД Ливии полковник Абдель Монем Айяд заявил, что в 2007 г. Джамахирия на собственные средства репатриировала 31 тыс. незаконных иммигрантов. Для выполнения аналогичной миссии в 2008 г. и в последующие годы Ливия потребовала от европейцев оказать ей помощь в объеме 1 млрд евро. Это требование сформулировал Муаммар Каддафи в ходе афро-европейского саммита в декабре 2007 г. в Лиссабоне.

«У нас насчитывается 1 млн незаконных иммигрантов, что составляет 20% населения Ливии. В одиночку мы никогда не сможем справиться с этим потоком, – сказал Айяд. – Европейцы требуют от нас остановить поток иммигрантов, следующих через нашу территорию. Однако у нас нет средств для того, чтобы контролировать сухопутную границу протяженностью свыше 4 тыс. км и 1,7 тыс. км морского побережья»⁴³.

В создавшейся «катастрофической» ситуации глава МВД Италии Роберто Марони обвинил Ливию, который заявил, что «99,9 процента нелегалов прибывают из Ливии. Ливийские власти обещали ужесточить наблюдение за своим побережьем, но не сделали этого». Он сообщил также, что Ливия отказалась принять от Италии шесть скоростных катеров для патрулирования прибрежных вод.

В конце августа 2008 г. премьер-министр Италии Сильвио Берлускони и лидер Ливии полковник Муаммар Каддафи подписали соглашение, предусматривавшее со стороны Италии выплату своей бывшей колонии многомиллионной компенсации в виде проектов развития инфраструктуры Ливии и инвестиций в экономику страны.

В обмен на это соглашение, ставшее плодом долгих и сложных переговоров, Италия ждет от Ливии выполнения договоренности о совместном патрулировании прибрежных вод с целью остановить проходящий через Италию транзит нелегальных иммигрантов со всего Африканского континента в Европу⁴⁴.

Надежды жителей Африки на лучшую долю в европейском эльдорадо вновь разбились о волны Средиземного моря. В марте 2009 г. в 30 км от побережья Ливии затонули сейнеры, на борту

которых находились сотни людей. С первого судна ливийской береговой охране удалось спасти 42 человека, в море найдено 21 тело, пропавшими без вести числятся более 250 человек. Всех пассажиров второго судна спас экипаж итальянского танкера.

МВД Ливии сообщило, что два судна следовали в один из портов Италии и перевозили мигрантов – выходцев из Северной и Центральной Африки, в основном молодежь. Однако по данным Международной организации по миграции (МОМ), речь шла о четырех судах, из которых три затонули. «Все они были перегружены людьми и пошли ко дну, едва ухудшились погодные условия», – пояснил пресс-секретарь МОМ Жан-Филипп Шози. Подобные трагедии в регионе происходят по нескольку раз в год. В конце января 2009 г. у берегов Туниса перевернулось судно с 35 нелегалами, лишь нескольким удалось спастись.

Ливия стала крупным перевалочным пунктом для нелегалов, стремящихся попасть через Италию в Европу в XXI веке. Мировой кризис усилил эту тенденцию: в соседнем Египте безработица среди молодежи подскочила на 40%. Борясь с неконтролируемым притоком мигрантов, Италия в августе 2008 г. подписала с Ливией соглашение о совместном морском патрулировании. «15 мая документ вступил в силу», – объявил глава МВД Италии Роберто Марони.

До недавнего времени единого иммиграционного законодательства в Европе не существовало, да и общественное мнение было лояльно к нелегалам. Процедура депортации была настолько запутанной и трудновыполнимой, что каждый нелегал имел потенциальный шанс остаться. Сегодня получить убежище в Европе в разы труднее, чем всего шесть-семь лет назад. Если раньше основную нагрузку по приему и размещению нелегальных мигрантов несли страны, расположенные на внешних рубежах ЕС, то теперь Брюссель поровну распределяет обязанности через систему квот.

Внутри ЕС идет спор об эффективности подобной политики. Сторонники ужесточения говорят о необходимости «наряду с усилением пограничного контроля принять меры борьбы с причинами незаконной миграции». Их оппонеты предупреждают, что «Европа не вправе снимать с себя ответственность за судьбу тех, кто действительно гоним у себя на родине». Но эта стратегия не поможет быстро и эффективно решить проблему нелегальной

иммиграции. Евросоюз в последнее время активизировал в развивающихся странах программы обмена и повышения квалификации, осуществляет множество социальных проектов, но Европа не в состоянии повлиять на тамошнюю политическую жизнь и распределение национальных богатств⁴⁵.

Москва – Триполи

В советские времена руководители высокого ранга бывали в Ливии нечасто. Высокий руководитель из Москвы до визита В.В. Путина в 2008 г. появлялся в Триполи только в мае 1975 г. (это был председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин). Да и сам Муаммар Каддафи посещал Москву лишь в советские времена – трижды бывал в Советском Союзе – в 1976, 1981 гг. и встречался с Л.И. Брежневым. В последний раз – 10 октября 1985 г., когда он провел переговоры с генсеком ЦК КПСС М.С. Горбачевым.

Экономическое сотрудничество Триполи с Москвой на финише XX века развивалось слабо. В 1992 г. Россия проголосовала в СБ ООН за принятие резолюции, налагавшей вето на любое взаимодействие с Ливией, кроме гуманитарных программ, и прекратила сотрудничество с этой североафриканской страной в военной области, которое на тот момент носило широкомасштабный характер. В ответ Триполи отказался выполнять свои обязательства перед Москвой, в частности от выплаты еще советского долга в размере порядка 4,6 млрд. долл.

Отношения сторон начали более-менее налаживаться именно в конце 1990-х, когда российский бизнес пробовал завоевывать ливийский рынок. В этой стране открылись представительства «Монолитспецстрой», «Татнефти», «ЛУКОЙЛа», «Стройтрансгаза». В 2005 г. «Татнефть» выиграла аукцион на разведку и разработку участка площадью 2,3 тыс. кв. км на территории оазиса Гадамес, на северо-западе Ливии. Весной 2007 г. «Газпром» заключил с немецкой BASF рамочное соглашение по обмену активами, согласно которому российская сторона получила 49% в компании «Wintershall», добывающей на территории Ливии около 5 млн т нефти ежегодно. Тогда же российский газовый монополист подписал контракт на разведку и освоение участка на Средиземноморском шельфе Ливии.

В первое десятилетие XXI века Москва и Триполи в рамках заседаний межправительственной комиссии заключили ряд соглашений. Ливия начала закупать у России минеральное топливо, зерновые, машины и оборудование. Все это привело к росту товарооборота, составившего по итогам 2007 г. около 232 млн. долл.⁴⁶

Но окончательным прорывом в этом смысле можно назвать визит президента России Владимира Пугина в Ливию 16–17 апреля 2008 г. Этот визит стал первым в истории визитом главы российского государства в Ливию и последней зарубежной поездкой Путина на посту президента. Накануне визита ожидалось, что в Ливии в ходе визита Путина будут подписаны крупные контракты, в том числе и в сфере военно-технического сотрудничества.

В ходе переговоров в первый день визита стороны согласовали сумму ливийского долга России – 4,6 млрд долл. Отсутствие точности в данном вопросе долгое время тормозило развитие двустороннего сотрудничества, поскольку Ливия признавала только 1,7 млрд долга.

Во время визита было подписано Межправительственное соглашение о торгово-экономических и финансовых отношениях, которое предусматривает списание ливийского долга в сумме 4,5 млрд долл. в обмен на контракты для российских компаний. 100 млн долл., на которые была уменьшена сумма ливийского долга, составили финансовые претензии Ливии к российской стороне.

Еще одно подписанное соглашение касалось защиты секретной информации, без которого невозможно налаживание полноценного военно-технического сотрудничества. Третье соглашение касалось поощрения и взаимной защиты инвестиций.

«Газпромбанк» договорился о сотрудничестве с Ливийской инвестиционной корпорацией, а «Газпром» подписал в Триполи ряд соглашений. Первое – о создании совместного предприятия с Ливийской национальной нефтяной компанией. Предприятие призвано заниматься реализацией проектов по разведке, переработке и транспортировке нефти и газа, а также электроэнергетикой. Второй контракт российский газовый монополист заключил с ливийским Африканским инвестиционным фондом, чтобы работать в Нигерии, Нигере, Мавритании, Чаде, Судане и Алжире.

В ходе визита руководство «Газпрома» заявило о своей заинтересованности в участии в проектах строительства газопровода Ливия – Сицилия мощностью 5 млрд кубометров газа в год, а также газопровода Нигерия – Алжир – Европа.

Главным итогом стало подписание контракта на сумму свыше 2 млрд долл., согласно которому российское ОАО «РЖД» построит в Ливии железнодорожную ветку протяженностью 600 км между Сиртом и Бенгази. Примечательно, что ливийцы отдали этот контракт российской компании без проведения обязательного по законодательству тендера ⁴⁷.

Не исключено, что уже в 2010 г. в Ливии при помощи России будет начато строительство энергометаллургического комплекса. В конце сентября «РУСАЛ» подписал с ливийской стороной меморандум о создании соответствующего совместного предприятия. Планируемый комплекс состоит из алюминиевого завода мощностью 600 тыс. т в год и электростанции на 1500 МВт. «РУСАЛ» получит в СП 60%, Ливия – 40% ⁴⁸.

Как заявил по итогам визита В. Путин, «я удовлетворен итогами состоявшегося визита». «Мы давно шли к этому визиту. Мы договаривались о назревших шагах и в политике, и в экономике», – сказал глава российского государства. Он отметил, что переговоры по урегулированию ливийского долга наиболее активно шли последние год-два. «Мы удовлетворены тем, как договорились о разрешении этой проблемы. Абсолютно убежден, что найденная нами схема пойдет на пользу как российской, так и ливийской экономике, как российскому, так и ливийскому народу», – подчеркнул Путин. Президент РФ отметил, что достигнутые договоренности «важны не только для загрузки российских оборонных предприятий и укрепления обороноспособности Ливии, но и для решения гражданских задач».

Со своей стороны глава МИД РФ Сергей Лавров отметил, что «никаких конкретных контрактов в сфере ВТС в ходе визита не было подписано». «Делегация включала в себя представителей Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству, – отметил он. – Ливийская сторона заинтересована не только в модернизации техники, которая была закуплена в советский период, но и в закупке новых изделий. Прежде всего таких образцов, которые необходимы для реализации современных методов обеспечения безопасности страны». При этом Лавров напомнил, что

нет никаких ограничений на военно-техническое сотрудничество с Ливией после снятия с нее международных санкций. Таким образом, с учетом общего объема списанного долга и суммы контракта «РЖД» можно предположить, что общая сумма готовящихся контрактов по линии военно-технического сотрудничества может составить до 2,5 млрд долл. По имеющимся данным, речь может идти об истребителях Су-35, зенитно-ракетных комплексах «Тор-М2Е», модернизации ранее поставленной техники и поставках боеприпасов⁴⁹.

20 мая 2008 г. состоялся телефонный разговор между премьер-министром России В. Путиным и М. Каддафи. В нем российский премьер пообещал продолжить развитие двустороннего сотрудничества в «гражданской и военно-технической сферах». Как сообщила пресс-служба премьера, в ходе разговора Путин высказал достаточно многозначительную фразу – он «подчеркнул необходимость реализации соглашений, заключенных в ходе прошедшего ранее ливийско-российского саммита»⁵⁰.

Отметим, что Украина тоже предложила ливийцам широкое военно-техническое сотрудничество, включая создание в Джамахирии совместного предприятия для обслуживания вертолетов. Среди оригинальных задумок Ющенко в мирной сфере – организация на Украине совместных сельских хозяйств по выращиванию ячменя и пшеницы⁵¹.

9 июля 2008 г. стало известно, что российская компания «Газпром» приняла предложение ливийской стороны обсудить возможность строительства новых газотранспортных мощностей из Ливии в Европу. В развитие договоренностей, достигнутых во время визита в Джамахирию В. Путина в апреле 2008 г., стороны договорились создать совместное предприятие для работы в третьих странах и, в частности, в Африке. Об этом сообщило управление информации «Газпрома» по итогам рабочего визита в СНЛАД делегации «Газпрома» во главе с председателем правления Алексеем Миллером.

Состоялась рабочая встреча А. Миллера и лидера ливийской революции Муаммара Каддафи, в ходе которой стороны обменялись мнениями о возможностях развития взаимовыгодного долгосрочного партнерства между «Газпромом» и Ливией. Стороны обсудили вопросы взаимодействия в рамках подготовки очередного заседания Форума стран – экспортеров газа. На встрече так-

же обсуждались вопросы координации маркетинговой политики. Ливийская сторона положительно оценила предложения «Газпрома» по приобретению по конкурентным ценам в перспективе всех объемов газа, нефти и сжиженного природного газа, предназначенных для экспорта из Ливии.

В рамках визита прошла встреча А. Миллера с председателем управляющего комитета Национальной нефтяной корпорации Ливии Шукри Ганемом. Стороны положительно оценили ход реализации положений подписанного между компаниями меморандума о сотрудничестве. Кроме того, участники встречи обсудили дальнейшие шаги по развитию сотрудничества в нефтегазовой сфере, включая вопросы создания совместного предприятия для реализации проектов по разведке и разработке газовых и нефтяных месторождений, строительству объектов энергетической инфраструктуры в Джамахирии. Стороны также договорились создать совместное предприятие по модернизации существующих и строительству новых мощностей по нефтепереработке⁵².

Высоким зарубежным гостем на торжествах в Ливии 1 сентября 2008 г. был российский вице-премьер Сергей Иванов. Его сопровождала представительная делегация, и в частности, президент ОАО «РЖД» Владимир Якунин. Последний использовал эту поездку для того, чтобы заявить, что ОАО «РЖД» в срок и с высоким качеством справится с реализацией контракта по строительству железнодорожной ветки Сирт – Бенгази. Он отметил, что стоимость проекта превышает 2 млрд евро, и «это действительно очень большое количество искусственных инженерных сооружений». По его словам, речь идет о «более чем 30 станциях, причем должны быть еще построены и оборудованы предприятия по обслуживанию локомотивов, – все это настоящая железнодорожная работа»⁵³.

В конце августа 2008 г. ОАО «РЖД» начало строительство в Ливии железнодорожной линии Сирт – Бенгази. Современная скоростная (до 250 км/ч) двухпутная железная дорога протяженностью 554 км и шириной 1435 мм пройдет вдоль побережья Средиземного моря и соединит крупные города Ливии, а в будущем станет частью международного транспортного коридора на севере Африки. Срок строительства участка – 4 года, стоимость проекта – 2,2 млрд евро. Строительство осуществляют российские специалисты с участием ливийских компаний. В рамках

проекта планируется построить 30 железнодорожных и 23 автомобильных путепровода, а также 6 крупных вокзалов и 23 станции, из них 14 пассажирских, 2 грузопассажирские, 4 грузовые и 4 операционные станции. По расчетам, на все искусственные сооружения потребуется более 200 тыс. куб. м бетона и свыше 40 тыс. т металлопроката. На строительстве магистрали будет задействовано около 3,4 тыс. строителей, в том числе 289 инженеров, а также более 200 единиц техники, включая тяжелую землеройную технику и специализированную путевую технику. На первом этапе проекта предусмотрено использование тепловозной тяги (скорость до 160 км/ч), на втором – электрификация пути и переход на электровозную тягу (скорость до 250 км/ч).

Контракт на строительство железнодорожной линии Сирт – Бенгази был подписан ОАО «РЖД» и Управлением по реализации железнодорожных проектов Джамахирии в Триполи 17 апреля 2008 г. в присутствии руководителей России и Ливии – Владимира Путина и Муаммара Каддафи. Интересно, что двумя месяцами раньше Триполи договорился с китайской компанией «China Railway Construction Corp.» о прокладке в Ливии двух линий железных дорог от Триполи до Сирта – протяженностью 352 и 800 км. Стоимость проекта составляет 2,6 млрд долл., сроки реализации 3 и 4 года соответственно⁵⁴.

11 октября группа совершающих дальний поход российских боевых кораблей во главе с тяжелым атомным крейсером «Петр Великий» зашла с визитом в порт Триполи. Этот визит подтвердил намерение России вновь вернуться к постоянному военноморскому присутствию в Средиземном море, а также указал на возможное место временного базирования российских кораблей⁵⁵.

Накануне визита 31 октября – 1 ноября 2008 г. Муаммар Каддафи в Москву агентство Интерфакс передало российским журналистам пожелание посольства Джамахирии в России обозначать должность своего вождя не иначе как следующим титром: «брат Муаммар Каддафи, лидер Ливийской революции».

Муаммар Каддафи отличается оригинальностью и нередко обращает внимания на условности протокола. У себя на родине он любит принимать гостей в огромном шатре (с такими палатками, только поменьше, перемещаются кочевники). Этот шатер для переговоров он возит с собой и в зарубежные поездки. Так, в ходе турне Каддафи по странам Европы в декабре 2007 г. ливий-

ская делегация раскидывала такие шатры (один или даже два) в специально подобранных охраняемых зонах.

Выглядят эти шатры в типично бедуинском стиле: темная ткань снаружи, внутри большое пустое пространство в центре, а вокруг идет ряд сидений с мягкими подстилками или подушками восточного орнамента. Как раз в такой палатке, раскинутой в резиденции ливийского вождя в Триполи, Владимир Путин и Муаммар Каддафи провели в апреле 2008 г. длительные переговоры, решив трудную проблему накопленного в советские времена ливийского долга⁵⁶.

Руководитель Ливийской революции Муаммар Каддафи не бывавший у нас в гостях около четверти века, прибыл 31 октября 2008 г. с официальным визитом в Москву. Двухдневная поездка осуществлялась по приглашению главы российского государства.

Переговоры на высшем уровне проходили 1 ноября. Как сообщил ИТАР-ТАСС высокопоставленный источник в Кремле, «основными темами на них были сотрудничество в энергетике, в области мирного использования атомной энергии и в военно-технической сфере». Он также сообщил, что «большое внимание на встрече было уделено координации усилий по выполнению договоренностей, достигнутых в ходе последней российско-ливийской встречи в верхах в Триполи в апреле 2008 г.».

«Состоялся также углубленный обмен мнениями по актуальным международным и региональным проблемам – сотрудничеству по линии ООН, проблематике ближневосточного урегулирования, ситуации в Ираке и вокруг иранской ядерной программы, положению дел на африканском континенте», – заявил представитель Кремля.

Он подчеркнул, что «общий знаменатель – приверженность многополярности как оптимальной архитектуре для обеспечения стратегической безопасности, строгое соблюдение международной законности, неприятие односторонних действий при решении спорных проблем». Для подготовки визита Каддафи 27 октября в Москву была направлена многочисленная делегация, которую возглавил сын ливийского лидера, советник по вопросам национальной безопасности Ливийской Джамахирии Муатасем Каддафи. Им предстояло согласовать и подготовить к подписанию ряд документов, касавшихся двустороннего сотрудничества, в том числе в области авиации, науки и культуры, экономической,

налоговой и нефтегазовой сферах, ВТС и мирного использования атомной энергии.

Кроме того, в составе делегации Ливии были эксперты по инвестициям, которые проявили большой интерес к возможности капиталовложений в российскую экономику, и военные специалисты, намеревающиеся наладить диалог с «Рособоронэкспортом»⁵⁷.

Вокруг российско-ливийских отношений действительно остается достаточно много «белых пятен», скрывающих, судя по всему, обоюдное недовольство друг другом, хотя, согласно Каддафи, укрепление российско-ливийского сотрудничества способствовало бы «восстановлению геополитического равновесия» в мире. В апреле 2008 г. Триполи формально добился списания ливийского долга Москве в объеме 4,5 млрд долл. Тогда предполагалось, что Ливия подпишет контракты с Россией на аналогичную сумму. Пока известно только о контракте на строительство железной дороги, но это – 2,5 млрд долларов. Еще 2 млрд остаются в подвешенном состоянии, порождая массу слухов, поскольку до сих пор ни один оружейный контракт не подписан.

17 декабря 2008 г. заместитель директора российской Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству Александр Фомин сообщил, что после состоявшегося в ноябре визита в Россию Муаммара Каддафи Триполи и Москва приступили к переговорам относительно поставок в Ливию «всех видов вооружений и военной техники»⁵⁸.

В Москве за закрытыми дверями 2 ноября 2008 г. прошла встреча лидера ливийской революции Муаммара Каддафи и президента Чеченской Республики Р.А. Кадырова. В ходе встречи лидер ливийской революции подчеркнул правильность и значимость курса руководства Чеченской Республики, направленный на мирную и созидательную жизнь в составе Российской Федерации, определенный в свое время еще первым президентом Чеченской республики А.Х. Кадыровым. Каддафи отметил, что Ахмат-хаджи Кадыров входил в генсовет Всемирной организации «Исламской призыв» и теперь это место по праву занимает его сын, который продолжил дело отца и делает на этом пути значительные успехи⁵⁹.

В тот же день, 2 ноября, М. Каддафи встретился в Москве с представителями мусульман России и СНГ в «Президент-отеле». На встрече присутствовало 400 человек.

16 января 2009 г. источник в Главном штабе ВМФ РФ заявил для ИТАР-ТАСС, что через несколько лет Россия будет иметь пункты базирования своих боевых кораблей на острове Сокотра (Йемен), в Тартусе (Сирия) и Триполи (Ливия). «Политическое решение по данному вопросу принято. Сейчас трудно сказать, сколько времени нам понадобится для создания пунктов базирования российского флота в этих странах, но то, что через несколько лет это будет сделано, несомненно. Иначе решить задачу регулярного присутствия ВМФ РФ в удаленных морских районах для защиты национальных интересов России будет невозможно и с экономической, и с военно-технической точки зрения», – подчеркнул он ⁶⁰.

Между тем в борьбе за ливийский рынок в военно-технической сфере России придется столкнуться с серьезной конкуренцией. После снятия с Ливии в 2003 г. международных санкций там побывали первые лица Великобритании, Италии и Франции, которые сумели добиться заключения контрактов на десятки миллиардов долларов. Многие страны возобновили военно-техническое сотрудничество с Триполи. Британцы намерены поставить ливийцам системы ПВО, а французы – истребители.

Ливия стремится диверсифицировать свои внешнеэкономические связи. Ливийцы очень дорожат своей свободой и независимостью и не дают особо разгуляться западным компаниям, и Россия могла бы этим воспользоваться.

В современных условиях основными партнерами Триполи могут стать США, Франция, Италия, Великобритания, которые предпринимают активные усилия для возвращения на ливийский рынок. Западные страны лучше подготовлены к работе в Ливии, оперативнее реагируют и проводят более гибкий курс. Географическая близость Ливии к Европе определяет приоритетную роль связей именно с ЕС, который является главным покупателем ливийской нефти и газа.

Однако Россия имеет политическое значение для Ливии. Каддафи показывает Западу, что у него есть и другие партнеры. Они настроены прагматично и действуют, исходя из своих интересов.

К сожалению, российские компании нередко ни с кем не согласовывают свои действия в Ливии, и случается, мешают друг другу. Некоторые наши бизнесмены иногда действуют без учета

местной специфики и обычаев, что приводит к инцидентам с властями и портит репутацию⁶¹.

Ливия не приобретала вооружение у России больше 15 лет, а теперь может войти в десятку крупнейших покупателей. Основная часть закупок – системы ПВО, причем более мощные, чем могут потребоваться в региональных конфликтах⁶².

После снятия санкций Ливия стремилась закупать военную технику у стран Евросоюза, но ей удалось приобрести лишь партию скоростных патрульных катеров у Италии, так как ЕС по-прежнему осторожно относится к перевооружению Ливии. Это одна из причин, почему М. Каддафи снова вернулся к переговорам с Россией в области военно-технического сотрудничества.

Ливия может стать второй страной Северной Африки по объему заключенных с Россией оружейных контрактов после Алжира, с которым подписаны соглашения на общую сумму около 8 млрд долл.⁶³

Примечательно, что Ливия, как и Алжир, отдала предпочтение мощным системам ПВО, хотя такое оружие пока не востребовано в текущих региональных столкновениях. Сейчас у Ливии существуют лишь приграничные противоречия с Чадом, Триполи поддерживает также официальное правительство Судана в дарфурском конфликте. Можно предположить, что закупка систем ПВО – превентивная политика на случай серьезной конфронтации с США или Египтом⁶⁴.

Проводимая Западом политика, направленная на провоцирование России, «опасна для остального мира». Такой вывод содержится в статье лидера Ливийской Джамахирии Муаммара Каддафи, которую опубликовала американская газета «The Washington Times» в конце декабря 2008 г. В ней ливийский руководитель отмечает, что «семена нынешней опасности были посеяны благодаря расширению НАТО по направлению к российским границам после падения Советского Союза». По его словам, «этот предумышленный и провокационный процесс продолжается, и в памяти русских отдается эхом болезненного опыта армий Наполеона и Германии, прошедших через всю Европу для того, чтобы вторгнуться в их страну».

Расширение НАТО Каддафи назвал не только попыткой создать защиту, но и «заполнить политический вакуум, появившийся после распада Советского Союза». По его словам, со стороны

бывших советских республик это была «мания независимости». По мнению Каддафи, «из-за решения Запада разместить элементы системы ПРО в Восточной Европе началась новая гонка вооружений». При этом ливийский лидер подчеркивает, что «неправильное толкование Западом реакции России на расширение НАТО стало предвестником совершенных в последнее время стратегических ошибок – таких, как вторжение в Ирак – которые были предприняты на основе ложной информации и наивного и недалековидного анализа». В этой связи он задается вопросом о том, «ожидал ли Запад на самом деле, что “мания независимости” остановится на прозападном Косово и не достигнет Абхазии и Южной Осетии?».

Каддафи считает, что «после распада СССР и окончания холодной войны, продолжение существования и расширение НАТО больше не имеет оправдания». По его словам, «в отличие от времен холодной войны, Россия защищает не политическую и экономическую идеологию, а национальное самосознание и целостность российского народа».

Ливийский лидер убежден, что при уже при президенте Обаме США должны «вернуться к доктрине Монро, в соответствии с которой она не вмешивается в дела Европы, а европейские страны не имеют колониальных интересов в отношении Америки». «Этот принцип невмешательства должен быть распространен и на остальные страны мира», – считает Каддафи. Он напоминает, что «Россия – это не Советский Союз, мир продвинулся вперед к сотрудничеству, а не к шантажу». Руководитель Ливии призывает Запад «вовремя услышать этот звонок»⁶⁵.

Внутриполитические инициативы

Ливийский лидер Муаммар Каддафи и в XXI веке не признает выборы и политические партии.

«Весь этот маскарад с партиями – это просто смешно... Имеет место подкуп людей, чтобы они голосовали за ту или иную партию... Такой маскарад был на выборах в Мавритании, Украине, Грузии», – сказал Каддафи, выступая в городе Себха на праздновании 30-летия провозглашения народовластия. 2 марта 1977 г. в Ливии были упразднены правительство, политические партии, парламент, пост президента.

По словам Каддафи, в Ливии все решает народ. «Убедите народ, что им нужны партии. Если люди захотят, то пожалуйста», – сказал ливийский руководитель. «Не надо заставлять наших женщин отказываться от исламской одежды, как это сделали во Франции. Спросите их самих, спросите народ. Если народ не захочет носить традиционную одежду, захочет ходить в шортах, то так и будет», – заявил Каддафи ⁶⁶.

Ливия планирует восстановить в стране конституцию. По решению Высшего народного комитета Джамахирии сформирован специальный «юридический комитет» по разработке основного закона, без которого страна, по сути, живет уже 40 лет.

Как сообщил глава комитета, Абдельрахман Бутута, законопроект был представлен на рассмотрение членов комитета из числа юристов и экспертов в области конституционного права еще в конце 2008 г. Им поручено изучить и оценить документ с юридической точки зрения.

Инициатором нового проекта конституции выступил сын ливийского руководителя Сейф аль-Ислам. Глава фонда Каддафи, он активно участвует в политической жизни страны последних лет и по существу является официальным лицом Триполи не только у себя на родине, но и за рубежом. Годом ранее Сейф аль-Ислам заявил о реформах в Джамахирии по модернизации политической и социально-экономической систем. Одной из первоочередных задач он назвал необходимость создания новой конституции. В составлении текста основного закона Джамахирии принимали участие эксперты из Италии, Франции, Германии, США, Великобритании и ЮАР. «Работа над ним, – заметил Бутута, – началась не с нуля, а на базе уже имеющихся основополагающих актов государства, в том числе Декларации революционной законности 1977 г., устанавливающей режим народовластия, Хартии прав человека 1988 г. и собственно “Зеленой книги” М. Каддафи, в которой описывается “третья мировая теория” политического устройства страны». В дальнейшем проект конституции будет передан на утверждение Всеобщего народного конгресса.

По мнению Сейф аль-Ислама, действующая в Джамахирии система власти привела страну к анархии, при которой нет места ни демократии, ни развитой экономической инфраструктуры ⁶⁷.

Две крупные ливийские газеты выступили с призывом полностью национализировать нефтедобывающую промышленность, в частности имущество действующих в стране иностранных нефтяных компаний. Официальная «Аль-Джамахирия» считает, что в условиях, сложившихся на мировом рынке, «недопустимо оставлять нефтяной кран в руках иностранцев». По мнению издания, необходимо установить полный контроль над национальным богатством. Газета призвала высший орган законодательной власти, Всеобщий народный конгресс, рассмотреть на ближайшем заседании вопрос о национализации нефтяной отрасли.

Газета «Аль-Шамс» напоминает, что у Ливии уже есть опыт национализации нефтяного сектора, которая произошла после прихода к власти 1 сентября 1969 г. нынешнего лидера страны М. Каддафи. «У нас уже есть опыт контроля, развития и коммерциализации отрасли. Мы не можем допустить, чтобы нашей нефтью распоряжались иностранные компании», – пишет «Аль-Шамс».

Во времена монархии, период которой завершился провозглашением республики в 1969 г., нефть в Ливии добывали, главным образом, американские компании. Уровень добычи составлял тогда 2 млн баррелей в день. После революции ливийский лидер распорядился национализировать нефть и ограничить ее производство. Была образована ливийская Национальная нефтяная компания. Она создала ряд совместных предприятий, незначительная доля участия в которых принадлежит иностранцам.

В настоящее время Ливия добывает 1,7 млн баррелей в день. Общие же запасы «черного золота» в стране оцениваются в 42 млрд баррелей.

Ливия объявила о закупке шести танкеров на общую сумму 400 млн долл. Ливийская национальная транспортная компания сообщила, что суда будут закуплены у южнокорейской и японской фирм. Суммарное водоизмещение танкеров составляет 700 тыс. т, то есть они смогут одновременно перевезти 5 млн баррелей нефти.

Транспортная компания во главе с Ганнибалом – сыном ливийского лидера Муаммара Каддафи – осуществляет практически все перевозки нефти из Ливии иностранным потребителям. Сейчас компания наращивает свой флот, который теперь будет насчитывать 18 танкеров суммарным водоизмещением 11,8 млн

баррелей против всего трех в 2005 г. Ливия – пока третий после Анголы и Нигерии экспортер нефти в Африке. Однако к 2013 г. Ливия планирует увеличить добычу до 3 млн баррелей в сутки и выйти таким образом на первое место⁶⁹.

Десятки иностранных печатных изданий вновь будут разрешены к продаже в Ливийской Джамахирии после почти 25-летнего запрета. Соответствующее решение властей вступило в силу в конце февраля 2009 г.

В Ливии разрешено распространять 90 арабских и международных газет и журналов, среди которых крупнейшие французские, американские и английские издания, сообщил Абдессалем Мешри, глава частной информационной компании «Аль-Гад», организованной сыном ливийского лидера Сейфом аль-Исламом Каддафи. Ливийские читатели смогут регулярно знакомиться с публикациями таких известных изданий, как «Le Monde», «Figaro», «Financial Times», «Daily Mirror», «Herald Tribune», а также арабских ежедневников, издающихся в Европе, «Аль-Хаят» и «Аш-Шарк аль-Аусат».

По словам Мешри, распространение иностранной прессы не будет контролироваться властями и подвергаться государственной цензуре. «Однако это не означает, что мы не будем учитывать наши социальные, культурные и исламские ценности», – заметил ливийский представитель⁷⁰.

Ливийские власти освободили 170 активистов радикальной исламской группировки, арестованных за планирование свержения правительства М. Каддафи. Об этом говорилось в распространенном бюллетене Организации по защите прав человека, входящей в «Международную ассоциацию благотворительных фондов имени Муаммара Каддафи», которую возглавляет его сын Сейф аль-Ислам.

Согласно заявлению, решение об освобождении стало плодом двухлетних переговоров с «Ливийской исламской боевой группой» (ЛИБГ). В 2008–2009 гг. на свободу были отпущены 136 боевиков ЛИБГ».

Лидер исламистов Абдель Хаким Бельхадж, известный под псевдонимом Абу Абдаллах Ассадак, заявил в письме, напечатанном в одной из местных газет, что за два года переговоров между его группой и правительством страны образовались «доверительные отношения, которые могут принести свои плоды».

В 90-х годах прошлого века с целью свержения правительства Муаммара Каддафи и его замены на радикальный исламский режим, ЛИБГ совершила в Джамахирии ряд диверсионных операций, включая неудавшееся покушение на ее лидера в 1996 г. По данным ливийских спецслужб, террористическая организация «Аль-Каида» не раз пыталась уговорить лидера ЛИБГ подоединиться к своему северо-африканскому крылу. Однако в группе не согласны с общей стратегией «Аль-Каиды», которая, как полагают в ЛИБГ, не сможет изменить ситуацию в стране⁷¹.

Всеобщий народный конгресс Ливии так и не принял план ливийского лидера Муаммара Каддафи по распределению прибыли от продажи нефти среди населения страны. Результаты голосования по данному вопросу были объявлены 3 марта 2009 г. на собрании высшего органа законодательной власти, состоявшемся в родном городе Каддафи Сирте.

В поддержку плана лидера ливийской революции, предусматривавшего немедленное выделение средств малоимущим, проголосовали лишь 64 депутата из 468, в то время как 251 человек с ним согласны, но предложили его «отложить до тех пор, пока не будут приняты необходимые меры».

Если бы план был принят, то, по подсчетам, каждый из примерно миллиона самых бедных граждан пятимиллионной страны мог получать до 30 тыс. динаров (почти 23 тыс. долл. США) в год. При этом ливийцам пришлось бы отказаться от права на бесплатное медицинское обслуживание и от некоторых других социальных льгот.

Принятое ВНК решение позволяет многим скептикам считать, что теперь вопрос о распределении прибыли от продажи нефти среди населения поднимется не раньше, чем к концу первого десятилетия XXI века. У различных групп внутри Всеобщего народного конгресса будет время достигнуть позиции, которая, как полагают обозреватели, отобьет у ливийского лидера желание сократить разрыв в уровне благосостояния между бедняками и богачами. При этом существуют мнения, что даже в случае принятия плана Каддафи честное распределение прибыли будет невозможным из-за высокого уровня коррупции в управленческом аппарате⁷².

Всеобщий народный конгресс (парламент) Ливии произвел перестановки в Высшем народном комитете (правительстве) стра-

ны. Новым министром иностранных дел (секретарем комитета по внешним связям и международному сотрудничеству) стал Муса Куса. Он сменил Абдель Рахмана Шалькама, который занимал пост руководителя внешнеполитического ведомства в течение 9 лет и теперь отправился в Нью-Йорк на должность ливийского представителя при Совете Безопасности ООН.

В кабинете премьера аль-Багдади Али аль-Махмуди теперь 12 министров. Три народных комитета (министерства) – культуры и информации, труда, а также газа, электричества и водных ресурсов – упразднены. В одно ведомство объединены народные комитеты образования и высшего образования, а также планирования и экономики, торговли и инвестиций.

В правительстве появились три новых министра (секретаря комитетов). Абдель Карим аль-Факри возглавил министерство образования и высшего образования, Мухаммед Хижazi – здравоохранения, Мухаммед Али Зидан – транспорта и коммуникаций.

После этих перестановок состав Высшего народного комитета (правительства) Ливии на середину 2009 г. выглядел следующим образом:

Секретарь – аль-Багдади Али аль-Махмуди.

Секретари народных комитетов:

– по внешним связям и международному сотрудничеству Муса Куса;

– экономики, промышленности и торговли Мухаммед Али аль-Хуэйдж;

– финансов Абдель Хафиз Махмуд Злитни;

– образования и высшего образования Абдель Карим аль-Факри;

– сельского хозяйства, животноводства и морских ресурсов Абу Бакр аль-Мабрук Мансури;

– здравоохранения Мухаммед Хижazi;

– национальной безопасности Абдель Фатах Юнис аль-Обейди;

– инфраструктуры Маатук Мухаммед Маатук;

– по социальным делам Ибрагим аз-Зарук аш-Шериф;

– транспорта и коммуникаций Мухаммед Али Зидан;

– юстиции Мустафа Мухаммед Абдель Джалиль ⁷³.

К 40-летию ливийской революции в Джамахирии началась большая перестройка всего хозяйства, которая осталась малозаметной для стороннего наблюдателя. Стратегическая задача режима Каддафи на будущее – провести экономические реформы, которые станут основой политических изменений, но так, чтобы этого никто не заметил. В стране, целиком полагающейся на нефть и пережившей режим экономических санкций, возникли серьезные дисбалансы по всем отраслям. Так, ВВП из расчета на работника энергетической сферы – 345 тыс. долл. в год, любой другой – 22 тыс. В большинстве секторов экономики наблюдается спад. Большая часть трудоспособного населения задействована в малопродуктивном госсекторе, отчего ливийская бюрократия считается самой махровой в мире. Правительство решилось уволить 400 тыс. из 1 млн госслужащих и во избежание политических и социальных проблем гарантирует этой демобилизованной чиновничьей армии выплату фиксированных ставок зарплат (средняя ставка – 250 лив. динаров, или 200 долл.) в течение трех лет. При желании вся эта сумма оформляется единым беспроцентным кредитом в 40,8 тыс. долл. «на собственное дело».

Перед американскими экономическими советниками, заполнившими страну, поставлена задача разработать механизмы запуска небольшого частного сектора Ливии на полную мощь. В 2006 г. в десять раз (с 50 млн до 5 млн дин., то есть до 3,8 млн долл.) было снижено требование к минимальному иностранному капиталу – для того, чтобы он мог войти в страну по либеральному инвестиционному Закону №5, который дает иностранным и совместным предприятиям налоговые льготы на пять и более лет. Доля иностранного партнера в совместных предприятиях поднята с 49 до 65%. Сняты таможенные платежи на более чем 3500 видов товаров и услуг. Отменено крайне осложнявшее любую хозяйственную деятельность требование в духе Третьей мировой теории – включать наемный персонал в бизнес-проект в качестве его совладельцев⁷⁴.

Вне всякого сомнения, нарастающая либерализация – итог действия экономических санкций, исключивших Ливию из мирового финансового рынка и лишивших ее доступа к мировому финансовому капиталу и новейшим западным технологиям практически во всех сферах. Изоляция страны, опирающейся только на нефть, смертельна. Теперь мастерство ливийского правитель-

ства должно заключаться только в одном – не настроить против себя национальный средний и крупный бизнес, которому грозит утрата доминирования в туризме, услугах, нефтяной области, строительстве, медицине и в десятке других областей.

Ситуация осложняется еще и тем, что ливийцы в ходе большого социального эксперимента Каддафи отвыкли работать – обычный ливиец работает только по утрам и не более пяти дней в неделю.

В Ливии находится более 2 млн рабочих из других стран, прежде всего из приграничных африканских: Египта, Нигера, Чада, Судана. Как полагается, мигранты из Центральной и Восточной Африки делают самую грязную и низкооплачиваемую работу, но их масса уже выглядит критической и способна в считанные десятилетия радикально изменить этнический и социальный состав Великой Джамахирии. Особенно если учесть, что для живущего по жестким исламским нормам населения Ливии их почти языческая культура – настоящий вызов. Европа прекрасно осознает стратегическую значимость Ливии для сдерживания и абсорбции нового великого переселения народов с юга на север, но возможности этого фильтра крайне ограничены ⁷⁵.

* * *

Как показало время, проблема взаимоотношений США и режима Каддафи была решена дипломатическим путем. Лидер ливийской революции проявил благоразумие и прагматичность и теперь получает политические и экономические дивиденды, и говорить можно скорее о трансформации власти, чем о неустойчивости ливийского режима. Что касается России, то с нами ливийские руководители мало советовались по политическим вопросам, а экономические решали только тогда, когда в них отказывал «остальной мир».

КАДДАФИ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ

«Заблудившийся странник»

Мнения о Муаммаре Каддафи за 40 лет его пребывания у ливийского руля власти менялись от умеренного восторга, когда 27-летний молодой капитан сумел подготовить и провести военный переворот у себя в стране в 1969 г., до перевода его на положение «enfant terrible» в мировой политике.

Главный политический талант полковника Каддафи – талант удивлять. Чтобы выжить в мире, где «холодная война» сменилась эпохой «войны с террором», он конъюктурно менялся – сначала боготворил египетского президента Насера, затем очень выгодно дружил с СССР, поддерживал любых антизападных экстремистов (от Ирландской Республиканской Армии до палестинских террористов). Потом, когда политическая ситуация в мире стремительно менялась, а добыча нефти в Ливии резко упала, Каддафи вдруг принялся осуждать «Аль-Каиду», платить компенсации жертвам собственных преступлений, даже остановил ядерные разработки.

Кто, кроме Каддафи, может раскинуть шатер у Московского Кремля, в центре Парижа или Минска? Кто еще позволит себе возить с собой отряд амазонок-телохранительниц? Каддафи – явление столь же культурное, сколь и политическое. Без всемогущих медиа, которые сопровождают каждый его шаг, этот человек не достиг бы своего.

А достиг он многого. Муаммар Каддафи – единственный из революционных деятелей «третьего мира», который смог превратиться сначала из «хорошего парня» в «плохого», а затем – из «плохого» в «очень плохого», и, наконец, в последние несколько лет – в «хорошего».

Он начинал как социалист и арабский националист, а затем превратился в настоящего восточного правителя – капризного, хитрого, коварного, вероломного¹.

Западные лидеры не скупилась в своих отрицательных оценках Муаммара Каддафи. В восьмидесятые годы прошлого века Рональд Рейган назвал Каддафи «бешеным псом Ближнего Востока». Маргарет Тэтчер в своих мемуарах так отзывалась о полковнике: «Каддафи очень быстро превратил режим в жестокую тоталитарную диктатуру, которая официально руководствуется эксцентрическими доктринами, включенными в сборник его идей, так называемую “Зеленую книгу”. На вопрос, в своем ли уме полковник Каддафи, я бы ответила: “Не знаю, но это не имеет значения”. Независимо от того, пытается ли он предстать объединителем арабского мира, проводником мировой революции или будущим президентом Соединенных Штатов Африки, Каддафи неизменно являет собой смехотворное зрелище... Бывший президент Судана Нимейри, говорят, отзывался о Каддафи как о “человеке с двумя личностями, каждая из которых порочна”. Пожалуй, это исчерпывающе характеризует побудительные мотивы и намерения ливийского лидера.

Ливию, возглавляемую полковником Каддафи, нельзя считать “безопасной” ни при каких условиях. Хотя определенные стимулы и поощрения за правильное поведение вполне могут быть полезными элементами стратегии, направленной на ограничение исходящего от Каддафи зла, единственное средство сдержать его устремления – это угроза применения силы»².

Как известно, последователь на ее посту Тони Блэр стал разговаривать с Каддафи на совсем другом языке – коммерции и сотрудничества.

Резкий переход Каддафи на антитеррористические позиции, разумеется, был замечен. Естественно, возник вопрос, к чему клонит непредсказуемый полковник?

Ответ на этот вопрос пришел из ливийской пустыни чуть позже, когда на календаре был уже XXI век. Главный бедуин Сахары – Муаммар Каддафи сам ответил на него, представ перед миром не как символ зла, а как заблудившийся странник, поступивший в ворота цивилизованного мира. С собой он принес и новое творение – «Белую книгу», где на 150 страницах с привлечением множества документов повествуется об арабах и евреях, мирное сосуществование которых, как утверждал неожиданно преобразившийся Каддафи, давно определено судьбой и единой историей. Книга произвела на мировое общественное мнение

впечатление разорвавшейся бомбы. На глазах у всех, арабов и неарабов, начался стремительный откат Каддафи от прежнего радикализма³

В октябре 2002 г. Каддафи объявил, что разочарован деятельностью Лиги арабских государств (ЛАГ), не сумевшей, по его словам, в период после Второй мировой войны ни объединить арабов, ни способствовать развитию арабского национализма (заметим, что та же ЛАГ не баловала вниманием и короля Идриса). В мае 2003 г. об окончательном разрыве с ЛАГ было заявлено генеральному секретарю этой организации египтянину Амру Муса, которого специально посылали в Триполи, чтобы найти общий язык с ливийским лидером. Но Каддафи остался непреклонным⁴. Освободившись от пут Лиги и надежд на арабское единство, ливийский лидер развернул беспрецедентную активность на международной арене.

Чтобы вернуться в благосклонное лоно Запада и приступить к импорту демократии (в чем США проявляли особую настойчивость), надо было, прежде всего, добиться снятия антиливийских санкций ООН. Между тем, к взрыву самолета авиакомпании «Пан-Америкэн» в 1988 г. над Локерби ливийцам добавили обвинения во взрыве французского самолета над Нигерией в 1989 г., когда не стало еще 170 человек, а также во взрыве в 1986 г. в западноберлинской дискотеке «Ла Белль», где пострадало 203 человека. То были рецидивы каддафиевского левозкстремизма, за которые пришлось время платить.

Причастность ливийских спецслужб к этим актам была уже доказана, и ливийское руководство, отрицавшее свою вину в течение 10 лет, вдруг само предложило выплатить компенсацию семьям погибших из расчета 10 млн долл. за каждую жертву в обмен на снятие санкций, наложенных ООН и США. Юристам заинтересованных стран потребовался почти год кропотливой работы, чтобы выработать приемлемые условия «замирения». Результативные подвижки произошли в августе 2002 г., когда заместитель главы британского МИД Майк О'Брайен на встрече с Каддафи склонил его к признанию «уголовной ответственности» Триполи за вышеназванные преступления. 13 августа 2003 г. Ливия направила в Совет Безопасности ООН письмо, в котором уведомила о выполнении выдвинутых контрсловий на снятие санкций, включая признание ответственности за взрывы и выпла-

ту компенсаций, продолжение сотрудничества со следствием и отказ от поддержки терроризма. Деньги родственникам жертв (около 7 млрд долл.) Ливия начала переводить немедленно, что подтвердили соответствующие банковские службы.

В ответ США и Великобритания направили в ООН письмо о выполнении Джамахирией предъявленных ей требований. Лондон представил в СБ проект решения по данному вопросу. И 12 сентября 2003 г. Совет Безопасности ООН принял, наконец, резолюцию, снявшую санкции с Ливии. За нее проголосовали 13 стран – членов Совета Безопасности, при двух воздержавшихся (Франция и США). Так закончилась 10-летняя международная изоляции государства, стоившая ливийцам около 30 млрд долл.

Но Каддафи на этом не остановился.

В ноябре 2002 г. Ливия подписала в Гааге Международный кодекс об ограничении численности баллистических ракет. Свою подпись под ним поставили представители еще 90 стран, а отказались это сделать только те государства, которые вели активные разработки ракетных вооружений – Индия, Пакистан, КНДР, Израиль, Иран и Сирия. Гаагский кодекс, как известно, – это скорее политическая декларация, чем договор, обязательный для исполнения. Тем не менее, антиракетный жест Каддафи тоже был замечен и позитивно оценен Западом, несмотря на то, что к этому времени президент США Джордж Буш уже внес Ливию в группу государств, составляющих «ось зла» для Вашингтона.

В конце 2003 г. Джамахирия выступила с заявлением об отказе от военных программ, в частности, таких, как производство оружия массового уничтожения (ОМУ), и согласилась с проведением международных инспекций⁵.

В начале 2004 г. Ливия ратифицировала договор о запрещении ядерных испытаний и конвенцию о запрещении химического оружия, надеясь, что эти шаги ускорят нормализацию ее отношений с США⁶.

Вашингтон же в ответ прибегнул к своей излюбленной тактике «двойных стандартов». 5 января 2004 г. США официально объявили о продлении еще на год антиливийских санкций, а неофициально в Ливию тогда же была отправлена группа из 10 сотрудников ЦРУ и дипломатов для наблюдения на месте за ликвидацией ливийской программы производства оружия массового уничтожения, что фактически означало первое дипломатиче-

ское присутствие Соединенных Штатов в Ливии после разрыва с Триполи в мае 1980 г. Конечно, отправка миссии – это не открытие посольства и восстановление дипломатических отношений в полном объеме, но в Вашингтоне к этому явно готовились. «Как только мы убедимся, – заявил бывший госсекретарь США К. Пауэлл, – что ливийская программа производства и применения ОМУ остановлена, США будут готовы вступить в политический диалог по всем интересующим эту страну вопросам, будь то санкции, инвестиции и другое»⁷.

Прошло еще 2,5 года и, наконец, 15 мая 2006 г. Вашингтон объявил о восстановлении в полном объеме отношений с Триполи и об исключении Ливии из списка государств, поддерживающих терроризм. Госсекретарь США К. Райс при сем подчеркнула, что это сделано «в знак признания превосходного сотрудничества Ливии с США... в связи с общими глобальными угрозами»⁸.

Это означает, что Каддафи теперь не нужно бояться иракopodobной трагедии для Ливии и участи Саддама Хусейна для себя лично – теперь, похоже, смертоносные бури пронесли стороной.

Однако политическое развитие страны, наверное, и на сей раз не претерпит радикальных изменений, так как «...в действительности, – это слова Каддафи, – всегда правят сильные, то есть правит наиболее сильная часть общества». Это знает каждый ливиец, прочитавший первую часть «Зеленой книги», посвященную решению проблемы демократии в стране⁹. Знают об этом и американцы, но пока не решаются предложить Каддафи свои рецепты демократии.

По нашему мнению, секрет устойчивости внутреннего устройства Джамахирии, как и устройства королевства в прошлом, кроется в его кланово-племенном характере, для которого оказались приемлемыми как модель управляемого федерализма, предложенного еще королем Идрисом, так и привнесенное Каддафи «народовластие». Альфа и омега внутренней политики ливийского лидера – это поддержание «племенного баланса», обеспечивающего устойчивость режима. С этой задачей руководитель ливийской революции успешно справляется вот уже четыре десятка лет. Определенную роль играет и то, что Каддафи – первый ливиец, реально правящий страной. Его предшественники – руководители братства сенуситов – были выходцами из Алжира.

Одной из задач, которые встали перед новым руководством страны, было прекращение борьбы за влияние между различными кланами, покончить с которой король Идрис так и не сумел. Конфронтация между племенами препятствовала достижению национального единства, необходимого для проведения запрограммированных Советом революционного командования преобразований, сковывала свободу действий ливийского руководства. Для ее преодоления требовалось выдвижение общенациональной идеи, вокруг которой сплотилось бы ливийское общество. Такой идеологической концепцией стала разработанная М. Каддафи «третья мировая теория», определенное внимание в которой было уделено, в частности, и проблеме племен. Выстраивая цепочку «семья – племя – нация», ливийский лидер пришел к выводу, что «нация – это большая семья, прошедшая путь развития от племени до совокупности племен». Он констатировал, что племя играет известную позитивную роль, будучи «естественной социальной защитой человека» и «обеспечивая его социальные потребности». В то же время, указывал М. Каддафи, в политическом плане «трайбализм, преданность своему племени, подрывает национальные чувства, ослабляет преданность своей нации и идет ей во вред». Более того, кланы и племена, наряду с классами, партиями и отдельными лицами, участвуют в борьбе за власть, в которой «побежденным всегда оказывается народ, то есть подлинная демократия». Выход, подчеркивал он, заключается в установлении «власти народа» через объединение всего населения страны в местные народные собрания, которые совместно с народными районными конференциями и Всеобщим народным конгрессом образуют «подлинно демократическую» систему правления¹⁰.

Роль идеологического противовеса трайбализму был призван играть и ислам, являвшийся связующим звеном между историческими областями страны, племенами, социальными группами. Апелляция к общим для всех ливийцев религиозным ценностям была призвана способствовать осознанию ими принадлежности к одной нации, к одному государству.

Не допускать выхода из-под контроля ситуации в межклановых отношениях М. Каддафи удастся также и потому, что, принадлежа к небольшому племени, он имеет возможность стоять над крупными племенными группировками, не отдавая предпочтения ни одной из них, играя на соперничестве между ними и

выступая в случае необходимости в качестве беспристрастного арбитра. При этом ключевые посты в армии, а также в революционных комитетах еще в конце 1970-х годов были отданы ливийским лидером в руки выходцев из Аль-Каддафи. В то же время полностью контролировать все силовые структуры это малочисленное племя не в состоянии, поэтому оно делит руководство ими с другими кланами¹¹.

Не исключено, что автор и лидер Джамахирии пойдет на любые тактические уступки – пожертвует миллиардами долларов для «жадных американцев и европейцев», членством в Лиге арабских государств, признает евреев и арабов двумя семьями одного ближневосточного дома. Пойдет на все, что угодно, кроме одного: Каддафи не пожертвует своим местом и связями в сложной системе племенных отношений в Ливии. Это его главный «административный ресурс», отказ от которого равнозначен политической смерти.

В последние годы в Джамахирии много делалось для создания привлекательного для Запада внешнего облика страны. Большая роль в этой масштабной пропагандистской кампании принадлежит «Международному фонду благотворительных организаций имени Муаммара Каддафи», который возглавляет его сын Сейфуль-Ислам. По рекомендации европейцев – а отношения с ними ливийский лидер не прерывал даже в годы изоляции – именно он подготовил «Белую книгу», в которой изложены его отличающиеся умеренностью идеи об урегулировании арабо-израильского конфликта. Никаких радикальных призывов «сбросить Израиль в море», столь характерных для «раннего Каддафи», там, естественно, уже нет. Как нет и бывшего славословия в адрес левых идей, которыми увлекался в молодости лидер ливийской революции.

Когда-то, в начале 1990-х годов, Каддафи, характеризуя ливийско-советские, а затем ливийско-российские связи, сказал, что они «...напоминают любовь, которая так и не привела к свадьбе». Перефразируя это высказывание, можно охарактеризовать динамику американо-ливийских отношений как «взаимную нелюбовь, которая все-таки приведет к дружбе». И это, кстати, тоже уже было при короле Идрисе, когда на интересы Лондона в Ливии нахраписто «наезжал» Вашингтон.

Сейчас, когда валютные резервы страны, не считая золотого запаса, составляют 30 млрд долл., а доходы от добычи нефти и нефтепереработки приближаются к 22 млрд долл. в год, зарубежные инвестиции превышают 5 млрд долл. ежегодно, и Джамахирия не отягощена внешним долгом¹², двухполюсному западному миру (США и Евросоюз) опять есть за что побороться в Ливийской пустыне.

Запад явно «созрел» к новому «массированному вторжению» в Ливию. В авангард поспешила Великобритания, премьер-министр которой Тони Блэр в 2004 г. нанес визит Каддафи. Тогда же в Триполи был высажен массированный десант – 300 представителей крупнейших компаний и ответственных чиновников из 29 стран. Каддафи накануне пышно принимали в Европе, где для него во время визита даже соорудили респектабельный грандиозный шатер. Пока американские нефтяные компании лоббировали в администрации Буша отмену антиливийских санкций, британские – «British Petroleum», «Royal Dutch Shell» и «British Gas» – уже надули свои чернозолотые паруса, хотя, несмотря на санкции США, 48,9% акций единственной нефтяной компании Ливии принадлежат именно трем американским компаниям «Conoco», «Marathon» и «Amerada Hess». Среди других крупных игроков – испанская «Repsol», французские «Total» и «Elf Aquitaine», канадская «Red Sea Oil», австрийская «OMV», швейцарская «ABB», английская «LASMO».

В сфере газодобычи наиболее активны и, пожалуй, лидируют итальянцы. Итальянская корпорация «Eni» планирует осуществление проекта «Аль-Вафа – Мелита», считающегося сегодня одним из крупнейших международных проектов в газовой промышленности. В 2006 г. в Ливии было добыто 10 млрд куб. м газа в год (такой же объем добычи «голубого топлива» сохранится еще несколько лет); при этом 8 млрд куб. м поступило на европейский рынок, прежде всего в Италию, по трубопроводу длиной 540 км, проложенному по дну Средиземного моря. Реализация этого проекта станет одним из шагов Евросоюза по диверсификации поставок газа в Европу и снижению зависимости от России и ее «Газпрома». Ливийские газовые кладовые не скоро оскудеют – страна обладает разведанными запасами в размере 1,31 трлн куб. м.

Еще в 1998 г. М. Каддафи сам предложил нам контракт на 10,5 млрд долл. (поиск новых месторождений нефти, восстановление аэродромов, сооружение железной дороги и проч.) (Об этом писал, в частности, автор этих строк в газете «Труд» 17 сентября 1998 г. со ссылками на официальные данные Народного бюро/посольства СНЛАД в РФ.) Но ельцинское окружение, смотревшее в рот Западу, не приняло это предложение. Россия стала одним из первых государств, вышедших из режима антиливийских санкций. Однако политические инициативы, в том числе на высоком уровне, как это часто бывает с российской дипломатией, не получили продолжения в виде активного бизнес-лоббирования и проникновения в Ливию крупного российского капитала. Выходит весь наш «антиамериканский пар» борьбы за отмену санкций «ушел в свисток»¹³.

Интерес и лояльность Запада, и, прежде всего США, к Ливии имеет очень краткое и универсальное в наши дни объяснение – нефть. Иначе говоря, для Запада на первом месте интерес к ливийским нефтяным ресурсам, а уж потом – к Каддафи, его «теориям» и всему прочему¹⁴.

Потомки кочевников пустыни – нынешние ливийцы, – а их число превысило 5 млн, – не отказались от намерения войти с парадного входа в «цивилизованный мир», но войти со своими традициями и обычаями, чего, в сущности, и добивается Каддафи. И Западу, вне всякого сомнения, придется пойти на компромисс с собственными установками и представлениями о рациональном мироустройстве и принять, какой он есть, пирог демократии, испеченный по сахарским, а не по американским рецептам.

В США это поняли и вздохнули с облегчением. Влиятельный еженедельник «Newsweek» не без удовольствия констатировал: «Великие пираты XX века, такие как Ясир Арафат – умер, Саддам Хусейн – в тюрьме, бен Ладен – в бегах, а полковник Каддафи стал другом Америки». На это глава внешнеполитического ведомства Ливии Абдуррахман Шалгам, не скрывая радости, отметил: «В политике нет понятия наград, но есть интересы»¹⁵.

В Великобритании пошли дальше. В лондонском кинотеатре «Коллизеум» в прокат была запущена премьера «Каддафи: опера» – сенсация осеннего (2006) сезона Английской национальной оперы (ENO). Фабулу составили годы из биографии Каддафи –

от свержения короля Идриса до визита Т. Блэра в Ливию, символизирующего примирение Запада с Ливией. В вихре сюжетов гремит бомбардировка Триполи американцами, воеет взорвавшийся над шотландским Локерби самолет... Создатели этого музыкального шоу заявили: «Мы, конечно же, не представляем Каддафи в чисто позитивном свете... он сделал много верных шагов в Ливии, так же, как и неправильных тоже... Это – антиопера про современный политический миф». В главной роли предстал ирландец азиатского происхождения, 40-летний рекордсмен рэп-текстов, который, войдя в образ ливийского вождя, самозабвенно произносит когда-то нашумевшие лозунги Каддафи: «Женщины, освободите себя от имамов» или «Оружие и красота: с ними вы станете ангелами революционной чистоты»¹⁶.

Запад таким образом оперативно сделал все, чтобы дезавуировать применявшиеся им ранее к Ливии пресловутые «двойные стандарты». В результате не столько нынешние бедуины, сколько их неведомо откуда взявшиеся «новые» евроамериканские поклонники усиленно создают сегодня привлекательный для мира респектабельный облик этой никем не покоренной страны. Их взор опять ласкают, казалось навсегда потерянные, чернозолотые нефтяные фонтаны Ливийской Сахары. Ради них они готовы перенести и популизм Главного вождя, и его толкования его же «непосредственной» демократии. И даже послушать еще и оперного героя Каддафи. Или посмотреть массово выпущенные видеоверсии лондонского спектакля и документальный фильм о его создании.

И у бедуина своя галабия ближе к телу

Выступая на заседании Высшего совета по планированию в Джамахирии в ноябре 2006 г., Муаммар Каддафи заявил, что бедные слои населения могут осуществить «социальную революцию» против тех, кто нажил богатство незаконным путем, сообщило ИТАР-ТАСС со ссылкой на газету «Аль-Ахрам».

Каддафи подчеркнул, что «полностью стоит на стороне бедняков» и выступает за справедливое распределение доходов от эксплуатации природных ресурсов Ливии, главным образом – нефти¹⁷.

Он предложил начать процесс формирования в Джамахирии «народного капитала». «Относительно бедная часть населения

страны, которых насчитывается примерно 1,1 млн человек, должна создать компании в нефтяном секторе, вытеснить отсюда иностранные корпорации и превратиться тем самым из бедных в богатых людей», – считает Каддафи.

Этому выступлению предшествовало заявление сына Каддафи – Сейф аль-Ислама, подвергшего острой критике политическую систему Джамахирии, созданную его отцом. Сейф аль-Ислам сказал, что страна зашла в «политический тупик» и призвал к проведению реформ в политической и социально-экономической сферах.

Несмотря на столь пафосные заявления, самого Каддафи сложно причислить к бедному населению Ливии. Во время показательного трансафриканского турне из Дурбана в Триполи в 2001 г., из броневика ливийского лидера в толпы голодных африканцев на всем пути следования разбрасывались настоящие доллары на общую сумму, по данным полиции ЮАР, 6 млн долл, пишет «Коммерсант-Власть»¹⁸.

Каддафи владеет 16% акций итальянской ткацкой компании «Olcese» только потому, что ему очень нравятся ткани этой фирмы.

Вскоре после того, как его самой любимой футбольной командой стал итальянский «Ювентус», Ливия приобрела крупный пакет акций этого футбольного клуба, а сын Каддафи Саади стал членом его правления.

Желание лидера ливийской революции принять в Триполи финал чемпионата мира по футболу 2010 г. вылилось в создание специального фонда, который занимается строительством стадионов имени Муаммара Каддафи чуть ли не в каждой африканской столице.

Каддафи любит арабов и африканцев, но доходы от нефти вкладывает только в европейские или американские компании. Единственным исключением, пожалуй, стала покупка 6% акций марокканской группы компаний ONA. Впрочем, и здесь есть свой расчет: «Groupe ONA» принадлежит лично марокканскому королю Мохаммеду.

Кроме нефти Каддафи получает доход от принадлежащих ему огромных земельных участков в Британии и Италии, а также от широко разветвленного банковского и гостиничного бизнеса. Постояльцы роскошного лондонского «Cariton Towers Hotel» и лю-

бой из 18 пятизвездных гостиниц, входящих в «Cormthia Group», расположенных по всему миру от Гамбии до Чехии, сами того не зная, пополняют кошелек лидера ливийской революции.

Приносят доход в бюджет Каддафи и «Arab Banking Corporation», один из самых престижных арабских банков, чья североамериканская штаб-квартира расположена в Нью-Йорке на Пятой авеню.

Несмотря на активную нелюбовь, которую американцы многие десятилетия испытывают к Каддафи, этот банк, в котором ливийцам принадлежит 27% акций, даже во время кампании по борьбе с терроризмом не подвергался никаким санкциям со стороны США¹⁹

Философ, мыслитель, семьянин

Дела духовные

Каддафи – верующий мусульманин. Еще в детстве будущий лидер выучил наизусть Коран, а позднее совершил хадж – традиционное паломничество к святым местам ислама. По другим сведениям, изучением Корана Каддафи занимался в годы учебы в военном колледже. Одним из первых шагов Каддафи после прихода к власти стала реформа календаря. Этот человек и в самом деле живет по своему времени, отличному от времени остального мира. Традиционно ливийский народ использовал исламский календарь, ведущий летоисчисление с момента переселения пророка Мохаммеда из Мекки в Медину. Однако ливийский вождь счел это неправильным и стал отсчитывать мусульманскую эпоху с момента смерти пророка. Впрочем, не только это отличает ливийский календарь от основного мусульманского. Каддафи взял за основу европейский год и переименовал в нем месяцы. В результате август, названный в честь римского императора Августа, стал «ганнибалом» – в честь карфагенского военачальника. Июль, названный в честь Юлия Цезаря, теперь называется «насер» – в честь бывшего египетского лидера Гамалея Абделя Насера. Из-за многочисленных реформ календаря ливийцы окончательно запутались, «какое нынче тысячелетие на дворе». Некоторые газеты выходят с двумя различными датами, отталкиваясь от двух летоисчислений.

В 1998 г. BBC News сообщала, что в последние годы полковник часто обращался в своей деятельности к религии, в частности организовывал массовые религиозные собрания и выступал по телевидению с молитвами ²⁰.

При этом в материале BBC News подчеркивалось, что прежде Каддафи был сторонником сугубо светского общества, но это неверно. В Ливии были реализованы некоторые общественные нормы, характерные для исламских стран, в частности, был установлен запрет на алкоголь и западную музыку. С другой стороны, полковник известен как противник дискриминации женщин, характерной для мусульманских обществ. Эмансипация ливийских женщин привела к тому, что многие жительницы страны уже не стали носить традиционное покрывало-хиджаб, – на улицах Триполи можно увидеть рядом и молодую раскрепощенную «революционерку» с развевающимися на средиземноморском ветру роскошными волосами, и женщин, укутанных с головы до пят среднего и старшего возраста. Среди студентов некоторых университетов доля женщин превысила 50 процентов. Причем ресницы они красят в основном не черным, а белым или даже зеленым (под революцию) цветами.

Несмотря на свою религиозность, полковник не дал развернуться в Ливии исламистам. В 1970-х сторонники организации «Братья-мусульмане» были высланы из страны, позднее, в 1986 г., 48 исламских учреждений на территории Ливии были закрыты как рассадники экстремизма. В 2000 г. в экстремизме была обвинена группа оппозиции, базирующаяся в Университете Бенгази: многие тогда подверглись арестам, некоторые были казнены ²¹.

Ливийский лидер считает, что христианство – еврейская религия, а единственным универсальным исповеданием является ислам. «Ошибается тот, кто думает, что Иисус пришел как посланник ко всем другим народам, кроме народа Израиля», – заявил Каддафи на массовой молитве возле реки Нигер в честь Дня рождения пророка Мухаммада. «Христианство – это не религия для народов Африки, Азии, Европы и обеих Америк, – продолжал Каддафи, речь которого транслировалась по телевидению. – Ошибочно думать, что наряду с исламом существует еще какая-либо религия. Есть только одна религия – ислам после пророка Мухаммада. Все те верующие, кто не следует исламу, –

проигравшие. Необходимо исправлять наши ошибки в свете учения Корана».

Наблюдатели рассматривают это выступление как еще одну из многих претензий ливийского режима на духовно-политическое лидерство на Африканском континенте²².

Каддафи обладает огромной работоспособностью. При этом значительное время полковник уделял самообразованию: изучал историю, литературу, философию стран мира. В числе исторических личностей, вызывавших у него восхищение, Каддафи называл президента США Авраама Линкольна и лидера индийского национально-освободительного движения Махатму Ганди.

В свои 60 лет (в 2002 г.) Муаммар Каддафи предстал перед народом в трех ипостасях – как мыслитель, писатель и «путеводная звезда Великой Джамахирии». «Зеленая книга» далеко не единственный труд М. Каддафи. Его перу принадлежат такие произведения, как «Альтернатива капитализму и коммунизму. Решение проблем человечества», «История революции», «В поисках мира», «Я – оппозиционер мирового масштаба», «Да здравствует государство обездоленных!», «Изратина. Белая книга», которые подробно исследовал российский востоковед А.В. Рясов в своей монографии²³. В 1995 г. Каддафи дебютировал со своей первой книжкой рассказов «Деревня, деревня, земля, земля и самоубийство астронавта», в которых воспел прелести деревенской жизни. В 1997 г. в своей книге «Да здравствует государство угнетенных!» Каддафи сделал вывод, что «...коммунизм не умер потому, что он еще не родился». Зато полковник констатировал закат постиндустриальной эры и приближение эры джамахиризации всего мира²⁴. Небезынтересно, что в памфлете «Без пятничной молитвы» Каддафи дал довольно объективную оценку экстремистских исламистских организации, назвав их членов «реакционерами, агентами, развратниками и лицемерами, стремящимися подменить ислам исламизмом»²⁵.

В одном из интервью полковник опроверг слухи о своем многоженстве и сообщил, что, по его мнению, мужчине следует довольствоваться одной женой. Ливийский руководитель ведет подчеркнуто скромный образ жизни. Резиденцией ему служит одно из зданий военного гарнизона Баб эль-Азизия в пригороде Триполи. Рядом установлен бедуинский шатер Каддафи. Неподдалеку находится здание прежней резиденции Каддафи, полуразрушен-

ное во время американской бомбежки 1986 г., оно не было отремонтировано и служит мемориалом.

В интервью 2003 г. Каддафи назвал в числе своих развлечений верховую езду, охоту, чтение и Интернет. У него есть персональный сайт на 9 языках ²⁶, где представлены не только публикации в СМИ, но аудио- и видеоматериалы выступлений Каддафи, и русский сайт ²⁷.

Широко известна экстравагантность ливийского лидера. Он предпочитает яркие, диковинного вида наряды, любит путешествовать с размахом. В зарубежных поездках его сопровождал отряд вооруженных женщин-телохранителей, а сам он проживал в бедуинских шатрах, которые впоследствии преподнес Владимиру Путину, французскому президенту Николя Саркози и украинскому президенту Виктору Ющенко. Как сообщала BBC News, в некоторые поездки ливийский лидер даже брал с собой верблюдов, чтобы пить за границей их молоко ²⁸. В то же время, те, кому приходилось лично общаться с Каддафи, и автор в их числе, отмечали его непринужденную и дружелюбную манеру.

14 июля 2004 г. в Триполи, где завершился 17-й чемпионат мира, Муаммар Каддафи получил звание шахматного гроссмейстера за помощь в организации шахматного чемпионата, впервые в истории ФИДЕ проведенного в Африке ²⁹.

Сам Каддафи, считающий свой вклад в историю человечества уникальным, всегда повторял, что он незаменим. К тому же передавать по наследству ему нечего: официально он всю власть передал народу еще в 1977 г., когда была учреждена «Джамахирия» – «государство масс».

На публике полковник Каддафи с семьей не появляется. «На фотографиях он всегда один. И он делает это сознательно», – говорит профессор университета Триполи. Монарх безраздельно правит страной, играя на противоречиях между племенами, кланами и группами. В этой традиционной системе, покрытой революционным глянцем, его дети помогают ему обходить истеблишмент, которому он не доверяет, осуществлять неофициальные акции и укреплять свой авторитет. «Его прозападный вираж, хотя он был всего лишь тактической уловкой, понравился не всем. Он чувствует свою уязвимость и использует своих сыновей как собственную личную гвардию», – утверждает человек, который неоднократно с ним встречался ³⁰.

Дети Каддафи

Муаммар Каддафи женат вторым браком и у него семь сыновей – Мухаммед, Сейф аль-Ислам, Саади, Мутасим Билаль (Ганнибал), Сейф аль-Араб, Хамис и дочь – Айша.

Как наследовать абсолютному монарху, формально не имеющему никаких полномочий? Очевидно одно: никогда еще его потомство не имело столь зримого «присутствия» в жизни страны, писала в 2006 г. французская газета «Liberation». В Триполи шутят: «Мы далеко ушли вперед: раньше у нас был один Каддафи, теперь у нас их пятеро».

Сын ливийского лидера Муаммара Каддафи – Сейф аль-Ислам Каддафи, который руководит проведением реформ в стране, обозначил политические ориентиры Ливии в интересах построения современного государства, подтверждая при этом упор на установки своего отца.

Выступая перед собравшимися в городе Бенгази накануне празднования годовщины Сентябрьской революции в 2007 г., он обрисовал генеральные положения проекта конституции Ливии, указав при этом на ценности, которые надо уважать. Среди них – Муаммар Каддафи, исламская религия и целостность государства.

Сейф аль-Ислам заявил, что «в деле исполнения народовластия появились нарушения, которые объясняется тем, что большие племена за счет более малочисленных племен и групп захватили многие должности в государстве и, в связи с этим, необходимо принять общую конституцию, которая удовлетворила бы всех». «Задача, которая стоит перед нами – это сформулировать свод законов, который мы можем назвать конституцией или общественным актом. Важно, чтобы он регулировал жизнь граждан. Есть рубежи, преступать которые не следует. В их отношении нужно прийти к согласию – это фактор ислама, основы шариата, безопасность, стабильность Ливии, целостность страны и лидерство Муаммара Каддафи». Выступивший подчеркнул необходимость придерживаться принципов «прямой демократии», провозглашенной его отцом – Муаммаром Каддафи³¹.

Ясно, что Сейф аль-Ислам вынужден настойчиво проводить свою программу реформирования, не вступая при этом в конфликты, которые бы ее тормозили. Ее цель – в том, чтобы вывести Ливию из старого состояния, из-за которого, по его мнению,

страна оказалась в международной изоляции и экономической отсталости, несмотря на свои колоссальные ресурсы.

Сейф аль-Ислам в своей речи так же упомянул туарегов и берберов и призвал их к национальной солидарности. При этом он отверг «какие-либо соглашения или акты за пределами страны или за рубежом, затрагивающие единство родины», заявив, что «тот, кто не согласен с этим, пусть покинет Ливию».

В экономической сфере Сейф аль-Ислам Каддафи положительно отозвался о результатах реализации своих планов реформ, запущенных в 2006 г. Он дал понять, что общая стоимость проектов развития, начатых годом ранее, составляет 60 млрд евро.

В конце речи он затронул вопрос нелегальной эмиграции и назвал ее «проблемой Ливии, которая станет родиной для многих наших соседей». По его словам, «если ситуация не изменится, то мы, которых всего пять миллионов, окажемся в таком положении, что Ливия уже больше не будет принадлежать ливийцам. Тогда борьба, которую мы вели против итальянцев и турков, потеряет свою значимость»³².

По некоторым оценкам, именно Сейф аль-Ислам может стать следующим правителем Ливии. По образованию Сейф аль-Ислам архитектор и инженер, обладатель второй ученой степени международного института менеджмента «Imadec» в Вене. Как пишет итальянская газета о Сейфе аль-Исламе, волей-неволей приходится признать, что он обладает определенным мужским шармом, и о нем говорят как «о самом умеренном и удачном» из сыновей Каддафи. Также поговаривают, что ему предстоит стать преемником отца. Он небезразличен к горячим событиям дня и возглавляет международную гуманитарную организацию, «которая ведет переговоры по освобождению заложников, похищенных исламскими группировками»³³.

Сейф аль-Ислам (буквально: «меч ислама») занимается посредническими миссиями. С помощью своего фонда он сыграл в 2000 г. ключевую роль в освобождении 19 западных заложников, захваченных на Филиппинах группой «Абу Сайяф». «Он заплатил похитителям», – считает французский дипломат. И удостоился милости западных стран, прежде всего Франции, отмечает «Liberation».

Он же выплатил компенсации семьям пассажиров рейса DC10 авиакомпании UTA, погибших в результате теракта. Французская

юстиция назначила цену, но в случае с другим воздушным терактом, приписанным Ливии (взрыве самолета над Локерби), США настояли на в сто раз большей компенсации для родственников жертв. Триполи отказывался платить сумму, большую той, которая была названа парижским судом присяжных. «Чтобы выйти из тупика, пришлось действовать через неправительственную структуру. Таковым является фонд Каддафи», – рассказал французскому изданию некий человек, хорошо знакомый с этим делом.

«Он уже полтора года не выезжает из страны», – утверждает французский дипломат. Летом 2007 г. Сейф принял у себя одного из лидеров «Братьев-мусульман», сделав тем самым жест в адрес главного оппозиционного движения, до сих пор находящегося под запретом.

Он вмешивается в решения членов Верховного суда, оказывает поддержку премьеру-реформатору Шукри Ганему. Он настоял на признании невиновными болгарских медсестер, обвиненных в заражении СПИДом ливийских детей. Но его самые смелые высказывания – такие, как его недавний призыв к демократизации стран Средиземноморья, в том числе Ливии, – не попадают на страницы местной печати и, по-видимому, рассчитаны исключительно на внешнюю аудиторию, отмечает «Liberation».

Сейф аль-Ислам считает себя символом новой Ливии. Он не носит ни традиционного плаща, ни военной формы, не живет в бедуинской палатке. Сейф предпочитает костюмы от Armani, отели на Парк-Лэйн и безумные вечеринки в Ибице. Тигр, которого он держит на ферме в стиле Беверли-Хиллз у аэропорта Триполи, – это его единственная дань экзотике. После того как Франция объявила его персоной нон грата в силу эмбарго, он уехал учиться в Австрию, где подружился с ультраправым лидером Йоргом Хайдером, а потом – в Лондонскую школу экономики³⁴.

Рост авторитета детей Каддафи вызывает зависть и критику. Их образ жизни резко контрастирует с аскетизмом, который проповедуется режимом. «Ливийцы говорят, что они набивают карманы деньгами и злоупотребляют своим положением», – говорит один из местных жителей. Так, на свой день рождения Сейф аль-Ислам сделал себе подарок: слетал на Огненную Землю на частном самолете. Он балуется живописью и выставляет свои карти-

ны в Берлине, Токио, Монреале и Париже, но при этом слишком усердно добивается выделения денег от фирм, которые торгуют с Ливией. Так, по данным «Liberation», на экспозиции его работ в Институте арабского мира в Париже французским компаниям пришлось платить за все: от транспортировки картин до приема в отеле Крийон³⁵.

После августовских событий в Южной Осетии Ливия поддержала Россию в Совете Безопасности ООН по вопросу о конфликте с Грузией. Сейф аль-Ислам дал интервью газете «Коммерсантъ», в котором он осудил ввод грузинских войск и поддержал действия России. Каддафи-младший высоко оценил отношения между нашими странами.

«То, что произошло в Грузии, – это очень хороший сигнал. Это означает, что Америка больше не является единственной страной в мире, которая устанавливает правила игры. Теперь не только США, но и Россия является великой державой. Теперь в мире есть баланс. Россия возрождается, и мы ценим это. Это очень хорошо для всех нас, для всего Ближнего Востока».

И в СБ ООН Ливия, по словам Сейфа аль-Ислама, тоже поддерживает российскую резолюцию. Он назвал Россию «стратегическим партнером Ливии». Также ему были заданы вопросы о возможной изоляции России, о создании газовой ОПЕК, об отношениях США и Ирана. Последний вопрос касался личного будущего Каддафи-младшего.

«В последнее время ходят слухи о том, что уже в ближайшее время вы можете сменить вашего отца на посту лидера Ливии. Вы можете это подтвердить или опровергнуть?»

«Сейчас и правда многие пытаются найти ответ на этот вопрос, особенно в Ливии. Но вы будете первым, кому я отвечу. В ближайшее время мне придется еще много говорить об этом, но я принял решение уйти из политики. Я больше не хочу заниматься политикой, я устал от нее. Вместо этого я буду уделять все свое внимание развитию гражданского общества и бизнеса в Ливии, благотворительности. Я решил сделать пару шагов назад³⁶.

Другой сын Муаммара Каддафи – Аль-Саади закончил Военно-инженерную академию Ливии и имеет звание полковника, как и отец. Но на самом деле Аль-Саади – профессиональный спортсмен: он возглавляет национальную футбольную федерацию и сам играет в сборной страны по футболу.

Амплуа Аль-Саади – полузащитник. Каддафи-младший сказал, что «играть в Италии для меня – большая честь». По оценкам тренера «Перуджи» Косми Саади производил на него «положительное впечатление».

«За годы санкций, – говорит Каддафи-младший, – мы сильно пострадали, поэтому теперь нужно использовать все наше богатство, весь потенциал, чтобы у людей сложился позитивный образ Ливии. Футбол для этой цели подходит прекрасно».

В августе 2002 г. Саади удалось организовать на ливийской территории «выездной» финал Суперкубка Италии между «Пармой» и «Ювентусом»³⁷. Но Каддафи-сыну уже мало отдельных матчей: у него есть куда более грандиозный план – принять чемпионат мира 2010 г. Эта идея после пламенной речи, произнесенной Саади Каддафи на последнем конгрессе ФИФА, представлялась не такой уж фантастической.

Получить у Каддафи-младшего аудиенцию очень сложно, но если он и соглашается на интервью, то чаще всего изрекает истины пропагандистского плана. Например: «Я хочу доказать миру, что мы не такие, как о нас думают». Дипломатия дипломатией – а какой, собственно, Каддафи-младший футболист?

Тренерский штаб «Перуджи», просмотрев ливийского легионера, оценил его очень скромно. «Он из совсем другого мира, – заявил главный тренер команды. – Но мы ему поможем». Когда пораженный низким уровнем новичка тренер спросил у Саади, что тот будет делать, если его вдруг выпустят против «Ювентуса», ливиец, надо отдать ему должное, не растерялся: «Забью гол. В конце концов, я же игрок “Перуджи”».

Несмотря на весьма скромные успехи в рядах итальянских футбольных команд Саади Каддафи жил по своим представлениям и отнюдь не умеренного плана³⁸.

За склонность примешивать к спорту аферы Саади получил выговор от отца. В одной из своих речей полковник осудил транжирство казенных средств на «футбольный матч»: в Триполи тогда прошел финал Суперкубка Италии. Это была блажь Саади. В Триполи он сам возглавлял футбольный клуб «Аль-Иттихад». Но после поражения в 2004 г. его телохранители открыли огонь по поклонникам соперников «Аль-Иттихад» – клуба «Аль-Ахли», убив троих человек. По злой иронии судьбы, «Аль-Ахли» принадлежит брату Саади – Мухаммеду, отмечает «Liberation». Отец

снова был разгневан, а Саади оставил пост президента Ливийской федерации футбола.

...Саади Каддафи больше не играет в футбол или, точнее сказать, в футболиста. Отыграв в итальянских клубах «Перуджа» и «Удинезе», в конце очередного сезона Саади Каддафи договорился о переходе в другую команду – в ливийский спецназ. Переход состоялся в обстановке строжайшей секретности.

Еще недавно Саади Каддафи думал только о мяче. Сегодня он говорит, что хочет посвятить себя «будущему своей страны». Молодой человек поступил так из сыновнего почтения: отец велел ему вернуться в страну, чтобы принять на себя «ответственность» – какого рода, пока не вполне понятно. «Ты стоишь больше, чем футболист», – заявил Муаммар Каддафи своему сыну и отправил его на военные курсы при Академии Генерального штаба России, где он провел полгода.

Надев погоны, Саади идет по стопам своего отца, бывшего полковника, ниспровергателя монархии, провозглашенного в Ливии «вождем революции». Но он еще явно не приобрел той военной жесткости, которая приличествует его новому роду занятий, продолжает французское издание³⁹.

Возвращение Саади в страну дало новую пищу для слухов о скором уходе отца. В конце 1990-х годов ливийцы видели в нем возможного наследника. Но с тех пор, как он с головой ушел в спорт, его звезда поблекла и в борьбе за отцовский трон на роль фаворита выдвинулся его младший брат Сейф аль-Ислам. Этот, по выражению французской газеты, симпатичный парень с улыбкой «от Colgate» возглавляет фонд, который под прикрытием благотворительной деятельности позволяет ему заниматься параллельной дипломатией.

На слуху у ливийцев и имя старшего брата, Мухаммеда, скромного и аккуратного владельца телекоммуникационной компании, олимпийского комитета страны и автоклуба.

В число претендентов не входят Айша, «Клаудиа Шиффер из Сирта», и младший сын Биляль по прозвищу Ганнибал, известный, главным образом, своими похождениями в Париже и не только в нем, отмечает «Liberation».

Еще не так давно младший сын ливийского лидера Ганнибал считался парнем вполне уравновешенным. Успел получить высшее медицинское образование, отучиться в военном училище в

Египте. Но потом, оказавшись в Европе, дал волю своим африканским страстям. У этого сына Каддафи непростые взаимоотношения с законом ⁴⁰.

В феврале 2005 г. сын лидера ливийской революции отличился в двух парижских отелях. В «InterContinental», угрожая пистолетом, избил беременную подружку Алину Скаф, которая не пускала его в номер. А в «Royal Monceau» покорежил мебель.

Позже полиция сообщила, что Ганнибал Каддафи – никакой не дипломат и иммунитетом не обладает. «Почему тогда его не арестовали?» – задались вопросом журналисты. И вспомнили слова президента Жака Ширака, пообещавшего помочь Ливии в осуществлении ядерной программы. Париж, видимо, решил не портить отношения с Каддафи-старшим, чтобы не лишать своих ядерщиков выгодного контракта ⁴².

Правительство Ливии инициировало судебный процесс против швейцарских властей за задержание в июле 2008 года младшего сына ливийского лидера Муаммара Каддафи, сообщает BBC News.

Ганнибал Каддафи был задержан вместе с женой 15 июля по обвинению в избиении прислуги. Спустя два дня пару отпустили под залог в 500 тысяч швейцарских франков (более 300 тыс. евро). Ни младший Каддафи, ни его жена своей вины не признали. После того, как истцы сняли все обвинения, 3 сентября 2008 г. дело было закрыто.

В связи с арестом сына ливийского лидера, между Швейцарией и Ливией разгорелся дипломатический скандал. Ливия отозвала из Швейцарии часть дипломатов, а ливийская полиция задержала по различным обвинениям двух швейцарцев.

Сразу же после инцидента количество авиарейсов между двумя странами было сокращено, Ливия прекратила выдачу виз швейцарским гражданам. Кроме того, ряд швейцарских компаний в Ливии получили указания прекратить свою деятельность. Национальная судоходная компания, вице-президентом которой является Ганнибал Каддафи, объявила о прекращении поставок нефти в Швейцарию.

30 июля поставки были возобновлены, однако уже в октябре 2008 г. Муаммар Каддафи заявил, что Ливия выведет из швейцарских банков активы на семь миллиардов долларов, а также прекратит поставки в страну сырой нефти ⁴².

На родине Ганнибал бывает редко, а когда появляется, ведет себя тише воды, ниже травы.

Дети Каддафи являются отражением многочисленных «лик» своего отца, пишет «Liberation». Сейф воплощает его открытость к диалогу с Западом, а его дочь Айша – преданность отца интересам стран третьего мира. Бунтарка Айша в конце концов спрятала свои пряди крашеной блондинки под мусульманским платком. Тема ее диссертации в парижском университете Рене Декарта звучала так: «Третий мир и законность решений Совета Безопасности». Этот сюжет был весьма актуальным в момент, когда с ее страны были только что сняты санкции ООН.

«Ее работа была одновременно и серьезной, и политически ангажированной», – говорит ее научный руководитель Эдмон Жув, автор книги, составленной из его интервью с Каддафи-отцом. Она написала диссертацию, но отказалась ее защищать. «После Ирака я больше не верю в международное право», – объяснила Айша свое решение профессору в 2003 г. Этот антиамериканский выпад прозвучал весьма некстати в момент нормализации отношений между Триполи и Вашингтоном, отмечала «Liberation».

Айша, у которой тоже есть свой фонд, «Ва-ат-Тасима» («Держитесь за ветвь Аллаха»), сочетает элитарную светскую жизнь с революцией. Она посещала Ирак при Саддаме Хусейне и входила в комитет по защите бывшего иракского диктатора. В июле 2003 г. она остановилась в Дорчестере – самом дорогом отеле Лондона, а на следующий день вместе с телохранителями появилась в Гайд-парке, где воздала почести «борцам за свободу» из Ирландской республиканской армии⁴³.

Благотворительная организация «Ва-ат-Тасима», патронируемая дочерью лидера Ливии Муаммара Каддафи, наградила медалью за смелость иракского журналиста, бросившего свои ботинки в президента США Джорджа Буша. «Wa Attassimou решила присудить награду Мантазеру аль-Заиди... так как то, что он сделал, символизирует торжество прав человека во всем мире», – говорится в заявлении организации⁴⁴.

«Отец ей разрешает все», – говорят в Триполи.

Из разговоров с различными ливийскими инсайдерами становится понятно, что вопрос о власти в целом Семья для себя решила. Старший сын Каддафи, Мухаммед (от первой жены,

которая впала в немилость), ограничится контролем за такими сферами, как телекоммуникации (от лица государства он возглавляет два мобильных оператора в стране – «Аль-Мадар» и «Либияну», которые им приватизированы) и Олимпийский комитет. Третий сын, Саади, возглавлявший ливийскую футбольную федерацию, и даже игравший в итальянских клубах, головокружительное состояние сделал в нефтяном бизнесе. К 2009 г. заведовал свободной экономической зоной Мисурата. Четвертый брат, Муатасим Биляль, полковник ливийской армии, имел проблемы с отцом – якобы был замешан в попытке государственного переворота, так сказать, «подтолкнул время», скрывался за границей, но был прощен, вернулся и его назначили на должность советника по национальной безопасности страны. Позиции Муатасима Биляля достаточно сильны. Младшие братья – Ганнибал, Сейф аль-Араби и Хамис – в крупные игроки высшей ливийской политической лиги пока не проходят по возрасту.

В Семье есть консенсус, что власть будет передана второму сыну Каддафи – Сейфу аль-Исламу, выпускнику Лондонской школы экономики и международного института менеджмента Imadec в Вене. Правда, большой вопрос, какой пост он должен занять, чтобы принять регалии. Сейф аль-Ислам не может быть лидером революции, а стать премьер-министром страны при нынешней системе власти – значит каждый год оказываться под ударом возможной ротации. Иными словами, политическая перестройка неизбежна. Сейф прослыл ярым западником и либералом, а недавно дал ряд чрезмерно откровенных интервью, напрямую указав на роль ливийских силовых структур в деле болгарских медсестер, обвиненных в умышленном заражении ливийских детей ВИЧ-инфекцией в клинике города Бенгази в 1999 г. Что уж говорить о его крайне смелых заявлениях о необходимости принятия конституции в стране. У Сейфа возникли сложности в отношениях с отцом, но, вне всяких сомнений, они найдут общий язык ⁴⁵.

Политические династии в арабском мире

Теоретически понятие «политическая преемственность» предполагает наличие квалифицированных рядовых и руководящих кадров, способных встать у руля во время политических перемен,

а это подразумевает наличие политической культуры, которая может содействовать смене власти мирным путем.

В то же время на практике это понятие, похоже, утратило свое прежнее значение. Когда политическая преемственность становится свершившимся фактом, возникают такие понятия, как «наследование власти» или «политическое наследование». В этом отношении арабский мир, как обычно, отличается от других уголков мира многими политическими особенностями, в том числе такой чертой, как «наследственная политическая преемственность» правящего режима.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что это явление свойственно не только арабскому миру, оно также наблюдается и в ряде других развивающихся стран⁴⁶. Несмотря на общую схожесть, это явление приобретает другой характер в арабской реальности. Из исключительного случая оно становится чуть ли не общим правилом в современной арабской политике.

Множатся факторы, которые стоят за этим явлением и объясняют причины его появления, однако они не могут служить оправданием его распространения и закрепления в политической реальности арабского мира.

Первым и главным фактором является господствующая в арабском обществе боязнь перемен, которую наследуют целые поколения арабов и которая приводит к появлению саддамов и других подобных ему диктаторов.

Второй фактор заключается в проводимой нынешними арабскими правительствами политике жесткого контроля в отношении своих народов, что уменьшает шансы появления действенных оппозиционных сил.

Третьим фактором следует признать отсутствие реальной альтернативы или наличие ее при отсутствии механизма, который мог бы привести к перемене власти в арабских странах. В результате этого арабские народы потеряли веру в возможность какой-либо альтернативы существующему режиму.

Четвертый и последний фактор заключается в господстве политического безразличия среди арабских народов, когда каждый печется лишь о своей личной выгоде и своих узких интересах, особенно после того, как правящая элита убедила народные массы в том, что она сильна и незаменима⁴⁷.

В таком идеологическом климате, где утрачено желание перемен, добровольная смена власти в арабском мире становится лишь романтическими мечтаниями. Насильственная смена власти более понятна массам, однако они не имеют решимости осуществить ее.

Кроме того, в мозгах арабов не сложилось еще понятие современного государства, то есть государства, которое управляется коллегиально, а не единолично, и в котором не может иметь места какая бы то ни было попытка незаконного наследования власти. Еще одним характерная черта этого явления: бегство от решения основополагающих проблем в арабском обществе делает политические перемены весьма сложным, если не невозможным, делом.

Явление политической преемственности уже реально имеет место в арабском мире ⁴⁸.

Несмотря на то, что арабские руководители постоянно отрицают свои намерения передать власть своим сыновьям, арабские народы чувствуют большое сомнение в искренности этих заявлений. Опасения арабской улицы укрепляет то, что многие руководители арабских стран начали готовить своих отпрысков к принятию власти, путем выдвижения их на видные военные и политические посты с целью приобретения практического опыта, необходимого для руководства страной.

Не удивительно поэтому, что арабские режимы все чаще подвергаются внешней критике за попытки передачи власти по наследству.

В обозримом будущем трудно ожидать, что это положение изменится к лучшему, поскольку среди арабских народов по-прежнему господствует боязнь перемен ⁴⁹.

В Ливии все чаще ходят слухи о желании полковника Муамара Каддафи проложить дорогу к руководству страны своему сыну Сейфу Аль-Исламу Каддафи. Более того, некоторые объясняют сближение Каддафи с Западом, как часть сделки, которая облегчит осуществление намерения Каддафи передать власть сыну. И восточные обычаи будут соблюдены, и западные волны будут ласково плескаться ливийские берега Средиземноморья.

ЭПИЛОГ

На Арабском Востоке немного лидеров, о которых отзывались бы так противоречиво, как о лидере ливийской революции полковнике Муаммаре Каддафи. Сын бедуина он стал одним из тех, кто подготовил и поднял восстание в стране, где монархический режим не только не жалел средств на поддержание своей безопасности, но и, казалось, надежно охранялся американскими, английскими, французскими и итальянскими колонизаторами, чувствовавшими себя в Ливии как дома. На «обломках самовластья», свергнутого в 1969 г., М. Каддафи поклялся превратить свою отсталую, обремененную средневековыми пережитками родину в свободное, независимое, процветающее государство масс, которое он, добившись поставленной цели, назвал в 1977 г. «Джамахирией».

Фактически после свержения монархии, благодаря радикалистским усилиям революционного руководства, ливийская политическая структура претерпела невиданную в арабском мире эволюцию от элитарной кланово-феодальной системы через республику к «прямому народовластию».

И наряду с этим, несмотря на активное формирование институтов джамахирийской системы и широкие социально-экономические преобразования, нельзя было не обратить внимания на признаки относительной устойчивости ряда ливийских традиционных общественных структур, что значительно сдерживало процессы национальной консолидации, к которой призывали лидеры революции. На первых порах они явно недооценили живучесть региональных (провинциальных) кланово-племенных и этнических особенностей, стойкость пережитков кровно-родственных отношений на всех уровнях и в большинстве сфер социальной организации страны. Эти признаки в основном существовали в скрытых формах, и, видимо, поэтому их роль была мало изучена и исследователями новейшей истории Ливии. Между тем, влияние местных традиций проявилось уже на начальных этапах разработки М. Каддафи своей «третьей» теории. Созная, что режим

нуждался в поддержке племен, Каддафи учел «анахроническое самосознание бедуинов и заложил его в основу своей политической теории»¹.

Социально-экономическая структура Ливии подверглась двойному изменению: сначала на основе «Национальной хартии» Г.А. Насера, затем уже в свете установок «третьей теории» Каддафи. Относительно быстрая замена насеризма, по нашему мнению, была связана с тем неоспоримым фактом, что ливийское общество значительно отличалось от египетского: для него были характерны внутренняя сегментация (уклад жизни населения прибрежной полосы отличался от уклада жизни берберов пустыни); почти независимо друг от друга развивались исторически сложившиеся области, объединенные названием «Ливия» – Триполитания, Киренаика, Феззан; шла непримиримая борьба кланов за власть, и страна нуждалась в «сильной руке», чтобы покончить с местничеством; оно испытывало нарастающее давление иностранцев (европейцев и арабов-неливийцев) в экономической области и находилось под сильнейшим влиянием исламских фундаменталистов.

По существу Каддафи начал с главного: он объявил себя сторонником продолжения «перманентной революции» пророка Мухаммеда в новых условиях, когда «рутинному» традиционализму, изжившему себя, требовалось вдохнуть «новый импульс»². На этой основе Каддафи объявил сенуситские мусульманские приходы (завии) главными виновниками социально-экономического застоя и в течение 1970-х годов распустил их. «Исламской улице», по которой призывали идти фундаменталисты, Каддафи предложил социальный партикуляризм, к чему исторически были склонны ливийцы, и это в какой-то степени импонировало им в создавшейся для них новой ситуации после свержения монархии.

Особенно значительно отличалось от египетского ливийское городское общество. Только 6,25% всего населения страны можно было в 1973 г. отнести к классу эксплуататоров. Да и то это были в основном мелкие собственники или лавочники, среди которых всего лишь 6% семей использовали наемный труд пяти и менее ливийцев³. В сельском хозяйстве, где сенуситы десятилетиями поощряли коллективное землепользование и где сложившуюся структуру начали ломать только итальянские колонизаторы с 1930-х годов, передав часть земель в частное владение и

создав таким образом группу крупных латифундистов. Только 3% всех сельскохозяйственных угодий занимали крупные собственники, владевшие от 50 до 100 га земли.

Это означало, что и в городе, и в деревне лишь незначительная часть ливийцев была эксплуататорской по отношению к своим согражданам, зато около 30% экономически активного населения страны составляли арабы-неливийцы, причем две трети рабочих нефтяной промышленности и 40% занятых в других отраслях экономики были иностранцы, а 10% самих ливийцев являлись служащими в административном аппарате⁴.

Фактически ливийское общество в 1970-х годах почти не имело своей крупной финансовой или промышленной элиты, так же как малочисленна была и прослойка среднего бизнеса, занимавшегося в основном внутренней коммерцией. По численности все вместе они не превышали 1% населения, большинство же частного сектора составляло приезжие коммерсанты. Революционное руководство, преобразуя общество, по существу расчищало дорогу национальным кланам, но оно мало влияло на качественные изменения внутри самого ливийского общества, особенно на его социализацию или пролетаризацию: скорее устранялись завалы на пути развития национального капитализма в стране.

Эти социально-экономические процессы были характерны для очень узкой, но наиболее развитой прибрежной полосы, где сосредоточено более 90% всего населения страны. Остальная территория находилась в руках тех, кто жил в бедуинских палатках. На необъятных просторах пустыни и в оазисах пропагандировался лозунг Каддафи о том, что вся земля принадлежит Всевышнему и никому другому, и потому каждый верующий может обрабатывать столько земли, сколько ему это под силу. На языке жителей пустыни это переводилось как обещание не трогать бедуинских обычаев, а, значит, не трогать и берберскую элиту, что устраивало и центральные власти, и местные бедуинские кланы, и племенных вождей.

На начальном этапе существования нового режима бедуинские лидеры поэтому заняли нейтральную позицию, пристально наблюдая, как Каддафи и его сторонники укрепляли свою власть, расправившись сначала с представителями «старой» королевской знати, поднявшими бунт в Феззани, а затем и с военными групп-

пировками либералов, попытавшимися заменить леворадикальную часть СРК у руля управления страной.

Важной составной частью джамахирийской системы стала сеть революционных комитетов. Первоначально им отводилась пропагандистская и просветительская роль, но постепенно они стали выполнять функцию органов принуждения и безопасности на предприятиях, в учебных заведениях и в вооруженных силах. Революционные комитеты к началу 1980-х годов стали для Каддафи основным средством поддержки режима и борьбы с внутренней оппозицией.

Радикалы из ревкомов, как наиболее воинственные представители промежуточных слоев, претендовавшие на «место под солнцем» весьма ретиво захотели стать частью новой элиты. Но им не хотели уступать своих позиций и вожди племен, представители которых составляли революционное руководство.

Падение цен на нефть в начале 1980-х годов дало импульс более серьезным процессам базисного характера, что не замедлило сказаться на всем характере эволюции новой социальной интеграции, так ярко прозвизавшийся в развитии капитализма в Ливии после 1969 г. Несмотря на имевшиеся достижения, экономика Ливии оказалась в тупиковом положении буквально через пять лет после «нефтяного бума». В условиях сокращения валютных поступлений и импорта, когда основной упор был сделан на внутренние силы, государственный сектор, монопольно владевший средствами производства и распределения, воочию продемонстрировал свои ограниченные потенции. На примере Ливии, осуществившей в 1980-х годах радикальными средствами монополизацию государственного сектора в ущерб всем остальным, была доказана невозможность эффективного строительства не только социализма каддафиевского, но и капитализма периферийного, даже такого, как ливийский.

Каддафи вовремя определил это и начал трансформировать свой «субъективный социализм», то есть радикальное обобществление средств производства, вспять – в концепцию многоукладности, восстановившую капиталистическую собственность в условиях тупиковой ситуации, сложившейся после «нефтяного бума» к концу 1980-х годов.

Такая амплитуда колебаний была связана с тем, что ливийское государство выступало как капиталистическое в рамках междуна-

родного разделения труда, но как некапиталистическое с точки зрения социально-экономического развития⁵. Она свидетельствует, на наш взгляд, не столько о понимании ливийским руководством разрыва между теорией и практикой, сколько о его повышенном внимании к складывавшейся в стране политической и социально-экономической конъюнктуре, которую оно весьма оперативно и прагматично учитывало.

К началу 1990-х годов революционное руководство добились своих первоочередных целей: было ликвидировано засилье феодалов, финансистов, иностранного капитала, сломаны во многом социальные стены, создана модель общества, опирающегося на государственный капитализм, на привилегированные группы – бюрократию, офицерство, ревкомы, знать лояльных племен. Но дело в том, что «самостоятельность и самодеятельность» масс так и остались иллюзорными надеждами на «новое отношение к труду». После свержения монархии был проведен целый ряд «революций сверху», но даже радикальные мероприятия не препятствовали обогащению отдельных личностей и целых социальных групп, то есть они, эти «революции», не прервали развитие капитализма в стране, а, значит, и не способствовали развитию Ливии в каком-то «третьем» направлении, отличном от капиталистического или социалистического.

С принятием в 1987 г. решения о восстановлении частного сектора лидеры СНЛАД несколько изменили стратегию внутреннего развития: они окончательно пресекли развитие капитализма на неокOLONIALИСТСКОЙ основе и развили его на национальной основе с помощью государства.

В тесной связи с внутренними процессами проводилась и внешняя политика. Она в основном защищала интересы своих национальных элит, в большей или меньшей степени зависевших от иностранного капитала и стремившихся ослабить эту зависимость. Радикализм Каддафи позволял оказывать давление на международные капиталистические центры, влиявшие на развитие периферийной Ливии. Однако, перехлесты в этом радикализме, вылившиеся в 1980-х годах в политический экстремизм, хотя и заставили заговорить о Ливии во всем мире, привели к тяжелым последствиям для страны – к международной блокаде в 1990-х годах, что вернуло ливийский народ в позицию, в которой он находился в начале XX века.

Прагматичный Каддафи и это определил вовремя. Он неожиданно для Запада повернулся к нему лицом и принял его политическую игру, заплатив «жертвам экстремизма» столько, сколько они потребовали (а это более 7 млрд долл.). Этого своеобразного политического маневра оказалось достаточным, чтобы простить главного ливийского бедуина и перестать в наступившем XXI веке считать его злодеем.

Теперь зададимся вопросом: «Каково место М. Каддафи, этого сахарского политического самородка, в ливийской истории и философии последних двух столетий?»

Совершенно неоспоримо можно выделить два главных этапа завоевания доверия обитателей пустыни: первый – это сенуситский религиозно-политический аскетизм, основанный на суннизме и суфизме, и второй – сменивший сенуситов – каддафизм, взявший за основу народовластие, как государственность, и «прямую демократию», как базу джамахирийской формы правления с сохранением исламских религиозных догм.

Выделим среди сенуситов главного из них – Али ас-Сенуси, основателя братства, не ливийца, но предложившего обитателям Ливийской пустыни свой путь к свободе и свою стратегию действий в своих сочинениях⁶. Через сто лет, когда сенуситы выполнили то, что наметили, и обосновали сначала эмират в Киренаике, а затем Соединенное королевство всей Ливии, они постепенно сами стали анахронизмом для обновленного ими же общества и были отвергнуты.

Многие из тех, кто пишет об идеологии Муаммара Каддафи, указывают на сходство и возможное заимствование некоторых идей у сенуситского братства XIX в.⁷ В самом деле, для обоих характерно неприятие западного влияния и необходимость возвращения к аскетическому исламу. Независимо друг от друга оба по-своему интерпретируют и догмы ислама.

Сенуситы были известны своей оппозицией французской и итальянской колонизациям в Центральной Сахаре и Ливии, начавшейся примерно с 1900 г., за что в тогдашних европейских кругах их называли фанатиками и религиозными мракобесами. Так же как современные радикал-националисты, такие как Каддафи, удаляются примерно такой же оценки.

Эволюция взглядов М. Каддафи тоже вполне объяснима, если взять ее на сенуситском примере. Сначала при использовании си-

лы при перевороте 1969 г. он отдал дань уважения таким великим сенуситам, как Ахмед аш-Шериф и Омар аль-Мухтар, и в то же время закрыл все завии, хотя деятельность ордена после итальянского разгрома изменилась и восстановленные скорее номинально завии после получения независимости фактически не имели реального влияния⁸. Потом Каддафи сделал все возможное, чтобы выбросить сенусизм как религиозное братство и политическую силу из новейшей ливийской истории, возможно сознавая, что повторяет отчасти путь, пройденный сенуситами.

В отличие от Каддафи король Идрис изначально сохранял доктринальную базу своего суфийского режима, традиции бедуинов, права кланов, свободу племен. Бедуин Каддафи, возглавив в 27 лет антимонархическую революцию (Идрис тоже в 27 лет стал эмиром Киренаики), обратился не к исламу, а к насеризму, и уже потом, столкнувшись с ливийской действительностью, начал искать для соотечественников приемлемую теорию, назвав ее «третьей», отличной от западного либерализма и коммунистического диктата, развивая фактически те мотивы сенусизма, которые не были пригодными сразу после свержения королевского режима, но оказались востребованными, когда власть народа в Ливии, в его воображении, восторжествовала.

Придя к власти, Каддафи быстро учел, что некоторые догмы раннего ислама могут быть «по-новому» прочитаны при исполнении той роли, которую он взял на себя после победы революции 1969 г. Уже в 1973 г. Каддафи почувствовал, какое преимущество он получит, если «шари'а» увидит, что революционная власть намерена соблюдать традиции в духе иджитхада. Именно в этом и состоял его призыв к учреждению народной демократии и строительству арабского социализма, или «иштиракии» (от араб. иштирак – соучастие в труде). По Каддафи, это соответствовало «умме» пророка Мухаммеда, «единственного» социализма, основанного на естественных законах, по которым жила и до сих пор живет бедуинская ливийская пустыня. В его «Зеленой книге» эти «естественные» законы были восстановлены, а социализм приравнен к социальному равновесию. То есть неписанные законы «улицы» (шари'а) и высокопоставленной знати (мадхабс) неким образом уравнились. Об этом Каддафи заявил несколько позже в июле 1978 г., когда, участвуя в конференции улемов, он презентовал

радикальную реинтерпретацию своих исламских терминов в дебатах по традиционному иджтихаду⁹.

В борьбе за получение национальной независимости в прошлом веке ливийские лидеры вырабатывали свою модель государственности и национальной стратегии сначала на сенуситском толковании ислама. Это дало им возможность сплотить народ и бороться против внешних поработителей под знаменами Ахмеда аш-Шерифа, затем Омара аль-Мухтара. В этой борьбе, изолированной и потому безнадежной, Ливии для победы не хватало внешнего признания, что и учел последний великий сенусит XX века – король Идрис. Он занялся созданием имиджа Ливии на международной арене и за кулисами мирового сообщества и преуспел в этом, добившись независимости для своих соотечественников политической, но прозападной игрой.

«Зеленая книга» М. Каддафи, по-новому разъяснившая ливийцам в XX в. исламские ценности, и появившаяся в XXI в. его «Белая книга», – обосновавшая создание арабо-израильского государства на территории современной Палестины, – по существу это «новое прочтение» и сенусизма, и каддафизма, еще одна попытка вывести безнадежно изолированную к концу XX в. Ливию на международную арену так, чтобы ее имидж стал приемлемым для мирового сообщества.

В XXI в. объяснение этому – нефть, а именно – интерес к ливийским нефтяным ресурсам, а уж потом к тем, кто этими ресурсами владеет. Запад вдруг увидел, что государство Муаммара Каддафи остается прежним, его берберско-суфийская основа не изменилась, хотя в Триполи и делают время от времени заявления, обернутые в некую идеологическую оболочку, называемую «третьей теорией».

Запад до Каддафи более века присматривался к сенусизму, воевал с ним, потом носил его на руках, но так и не обратил гордых ливийцев в свою веру. Тот же путь Запад прошел и с Каддафи, ненавидя и заигрывая с ним одновременно. И только через сорок лет революции были, наконец, найдены условия сосуществования с той же самобытной, как прежде, но теперь еще и богатой нефтью страной бедуинов, которую ее лидер М. Каддафи сделал Великой Социалистической Народной Арабской Джамахирией.

Постскрипtum

Кадафи о величии и самобытности России ¹

Россия всегда была объектом любого западного расширения на восток. Западные армии всегда были нацелены на Россию.

Так, в начале XIX века Наполеон завоевал несколько европейских стран, прежде чем добраться до России, богатой углем, железом, нефтью и золотом.

Так же поступил Гитлер во время Второй мировой войны, нацелив на Россию свое громадное войско с такой же целью.

Сегодня НАТО идет по стопам Наполеона и Гитлера, чтобы добраться до России. С этой целью НАТО использует вакуум, образовавшийся вследствие развала Советского Союза, и то, что было названо победой в «холодной войне» над восточным лагерем во главе с Советским Союзом. НАТО всерьез пытается включить в себя все бывшие советские республики, окружить Россию от Центральной Азии до Балтийского моря. До этого Североатлантический альянс принял в свои ряды большинство стран бывшего социалистического блока, находящихся вблизи российских границ. Это было воспринято Россией как опасная провокация и полное окружение. И это так на самом деле – после развала и уничтожения Югославии и присоединения к НАТО недостающего звена в натовской цепи началось окружение России.

Россия – это сила, которую непросто блокировать, поработить и победить. Об этом говорит давняя и недавняя история. Россия обладает самым крупным в мире арсеналом ядерного оружия, насчитывающим 16 тыс. ядерных боеголовок, которые могут быть запущены из подземных шахт, с подводных лодок и с борта стратегических бомбардировщиков. Аналога этому нет у других стран. Этим мощнейшим ядерным потенциалом, или, как в России его называют, «ядерной триадой» (стратегические ракеты, стратегические бомбардировщики и ядерные подводные лодки), Россия компенсирует любой недостаток в своих обычных вооружениях, военной подготовке, мобилизации или стратегических приготовлениях.

Провоцирование и блокирование России представляют угрозу всеобщему миру и чреваты новой никому не нужной масштабной ядерной войной. Тем более что во многих случаях США исходили из заведомо ложной информации, глупых и наивных анализов и корыстных, несостоятельных мнений.

Думал ли Запад, поощряя независимость Косово, что лихорадка независимости докатится до Абхазии и Южной Осетии? Анализ ситуации, который привел к развязыванию американцами войны в Ираке, был основан на дезинформации и измышлениях. Эти данные предоставляли агенты, сбежавшие со своей родины и желавшие добиться расположения к себе со стороны американских спецслужб.

После распада Советского Союза уже нет никаких причин для существования и расширения НАТО. Кроме как если преследуется цель оккупации России и всего остального мира. США, как любая другая страна, имеют право на самооборону, на жизнь в мире. Их далекое географическое расположение между Атлантическим океаном на востоке, Тихим океаном на западе, Ледовитым – на севере и маленькими государствами Центральной и Южной Америки, не представляющими опасности с юга, – все это обеспечивает Соединенным Штатам возможность быть безопасной страной для эмигрантов, поселившихся вдали от конфликтов и притязаний континентов Старого Света.

Как глобальное государство, в основании и процветании которого участвовали все народы мира, США достойны того, чтобы на их территории размещалась сегодня штаб-квартира ООН и ее Совета Безопасности. Но США сегодня участвуют во всех агрессивных акциях в мире. И это представляет угрозу стабильности, безопасности мира и самим США. Америка должна вернуться к доктрине Монро», провозглашенной пятым американским президентом (1817–1825): «Не вмешиваться во внутренние проблемы и отношения с Европой, а европейские государства не должны продвигать свое колониальное влияние в сторону США». Нужно расширить эту доктрину, чтобы она включила в себя все государства мира.

Европа имеет право быть политической и военно-экономической силой, создать независимое политическое и военно-экономическое образование, быть новым полюсом в равновесии международных политических сил. Россия как историческая и возника-

ющая сила должна также иметь свободу на создание своей экономической и военно-политической мощи, чтобы защитить себя.

Объединенная Европа вполне может не связывать себя с далекой Америкой, а быть стратегическим буфером между Америкой и Россией, а также между Европой и Америкой, извлекать пользу из богатств России – нефти, газа и так далее. Россия, а не американский континент является демографическим партнером Европы. Если бы Европа верно оценила свои интересы, она бы связала себя дружескими связями с Россией, а не с Америкой. Возможно, причины тут имеют расовый характер или дело в статус-кво: имеется в виду подчиненность Европы американской оккупации после Второй мировой войны.

Мир должен помнить, что Россия не Советский Союз, это очень важная разница, на которую я обращаю внимание всего мира. Советский Союз был обширной империей, в которой жили исторические нации, и этот союз был им навязан. Советский Союз защищал идеологические догмы, в которые, как выяснилось теперь, не верили народы и даже руководители Кремля.

Сейчас Россия будет защищать не политическую, экономическую или философскую идеологию, она будет защищать русскую национальность, русскую нацию и само существование России. Когда рухнул Советский Союз, рухнула идеология, но не нации. Нации остались и даже приветствовали разрушение Союза и его идеологии. А что осталось сейчас? Осталась русская нация, разрушение которой недопустимо. Если это произойдет, то будет означать конец ее свободы, жизни и самого существования. Это вопрос не жизни, а смерти.

Недооценить эту ситуацию и не извлечь уроки из противостояния с Советским Союзом и его распада – это все равно что совершить самоубийство. Если те, кто осуществил прежний маневр, повторят его сегодня против России, то это будет губительно для них самих. Империалистическая политика против Советского Союза, давшая свои плоды, будет губительной, если станет использоваться против России.

Муаммар Каддафи
лидер Ливийской революции

Пролог

¹ При обзоре древнейшего средневекового истории Ливии использованы данные российского ученого-африканиста Кобищанова Ю.М., опубликованные в его следующих работах: *Кобищанов Ю.М.* Северо-Восточная Африка в раннесредневековом мире (VI – середина VII в.). М., 1980; *Кобищанов Ю.М.* На заре цивилизации (Африка в древнейшем мире). М., 1981.

² При обзоре нового и новейшего периодов истории Ливии использованы данные российского ученого-арабиста Прошина Н.И., опубликованные в его следующих работах: *Прошин Н.И.* История Ливии в новое и новейшее время. М., 1981; *Прошин Н.И.* История Ливии. Конец XIX в. – 1969. М., 1975.

Глава I

¹ *Беляев И.* Сын пустыни. Литературная газета, 18.01.1989.

² Аль-Кифах аль-Араби. 31.12.1979 – 06.01.1980.

³ Рассказ опубликован в журнале «Азия и Африка сегодня», 2001, № 2.

Глава II

¹ *Bianco M.* Gaddafi – voice from the desert. Paris, 1975, p. 10.

² *Muscat F.* My President – my son. Malta, 1975, p. 22–23.

³ *Bianco M.* Gaddafi – voice from the desert..., p. 29–32.

⁴ Здесь и далее приводятся сведения ливийского информационного агентства, давшего для египетского телевидения 12 интервью с видными деятелями переворота. Интервью было передано 14 октября 1969 г.

⁵ Аль-Фаджр аль-Джадид. Триполи, 16.09.1969.

⁶ *Bianco M.* Gaddafi – voice from the desert..., p. 20.

⁷ *Muscat F.* My President – my son, p. 61–66.

⁸ *First R.* Libya: The Elusive Revolution. London, 1974, p. 74.

⁹ *Ibid*, p. 74.

¹⁰ Цит. по: *Bianco M.* Gaddafi – voice from the desert, p. 10.

¹¹ Подробно см.: *Егорин А.З., Миронова Г.В.* Сенуситы в истории Ливии (1843–1969). М., 2006, с. 324–337.

- ¹² *Qaddafi M.* History of the Revolution. Tripoli, 1977, p. 9–20.
- ¹³ *Muscat F.* My President – my son, p. 101–103.
- ¹⁴ *Ibid*, p. 114–116.
- ¹⁵ *Егорин А.З.* Ливийская революция. М., 1989, с. 3–4.
- ¹⁶ *Bianco M.* Gaddafi – voice from the desert, p. 65.
- ¹⁷ *Ibid*, p. 66.
- ¹⁸ *Muscat F.* My President – my son, p. 119.
- ¹⁹ *Егорин А.З., Миронова Г.В.* Сенуситы..., с. 360–364.
- ²⁰ *Bianco M.* Gaddafi – voice from the desert, p. 84.
- ²¹ *Ibid*, p. 67.
- ²² *Ibid*, p. 67–68.
- ²³ Ар-Раид, 17.10.1969.
- ²⁴ The Middle East and North Africa. 1979–1980, L., 1979, p. 535.
- ²⁵ *Ibid*.
- ²⁶ Ас-Саура, 22.07.1970.
- ²⁷ The Middle East and North Africa, p. 535.
- ²⁸ *Ibid*, 1978, p. 101.
- ²⁹ *Прошин Н.И.* История Ливии. Конец XIX в. – 1969. М., 1975, с. 289.
- ³⁰ *Bianco M.* Gaddafi – voice from the desert..., p. 160–161.
- ³¹ *Ibid*, p. 184.
- ³² The New York Times, 8.08.1973.
- ³³ *Озадовский А.А.* США и Африка. Проблемы неокOLONиализма. М., 1977, с. 81.
- ³⁴ *Bianco M.* Gaddafi – voice from the desert, p. 191.
- ³⁵ *Murabet M.* Facts about Libya. Tripoli, 1977, p. 131.
- ³⁶ Ас-Саура, 10.10.1971.
- ³⁷ Al-Fateh Revolution in ten years. Tripoli, 1980, p. 142.
- ³⁸ Ар-Раид, 9.04.1970.
- ³⁹ *Bianco M.* Gaddafi – voice from the desert, p. 89.
- ⁴⁰ Правда, 18.11.1970.
- ⁴¹ Ас-Саура, 2.11.1970.
- ⁴² Там же, 8.10.1971.
- ⁴³ The Middle East and North Africa, p. 538.
- ⁴⁴ Jeune Afrique, 5.09.1975, p. 32.
- ⁴⁵ *Абдель Салам Ахмед Джеллуд.* Родился в 1941 г. на юге Триполитании. Учился с М. Каддафи в одной школе в городе Себха, знает его с 1959 г. С тех пор их и связывает личная дружба. Вместе они принимали активное участие сначала в деятельности школьной подпольной организации, затем – армейской, в движении «Свободных офицеров». После окончания в 1965 г. Бенгазийского военного колледжа, куда Джеллуд поступил по личному настоянию М. Каддафи, служил в бронетанковых и инженерных войсках; проходил краткосрочную военную подготовку в США и Англии. В период военного переворота 1 сентября 1969 г. руко-

водил операциями по захвату власти в г. Триполи и в провинции Триполитания.

Фактически в течении всего подпольного периода деятельности Джеллуд показал себя способным организатором, умевшим сбалансировать деятельность как крайне радикальных, так и не в меру осторожных лиц, был активным и смелым и этим заслужил популярность среди тех, кто готовил свержение королевского режима.

После революции вошел в состав СРК. Получил звание майора. В первом послереволюционном правительстве ЛАР, просуществовавшем до января 1970 г., ни один из членов СРК не участвовал – оно считалось гражданским. Начиная с 9 января 1970 г., когда правительство возглавил сам председатель СРК М. Каддафи, Джеллуд становится неизменным членом всех составов ливийского правительства, занимая в нем последовательно посты: заместителя премьер-министра, министра внутренних дел и местного управления (январь-сентябрь 1970 г.); заместителя премьер-министра по производственным вопросам и министра промышленности и экономики (сентябрь 1970 – июль 1972 г.). Здесь следует отметить одно важное обстоятельство: в первом же правительстве М. Каддафи (январь-сентябрь 1970 г.) Джеллуд был единственным заместителем премьера и министром внутренних дел. После ликвидации поста заместителя премьера Джеллуд занял в правительстве три ведущих поста – министра экономики, финансов и промышленности, позволявших ему контролировать все вопросы экономического развития страны, 16 июля 1972 г. Джеллуд был назначен премьер-министром. Этот пост он занимал затем постоянно вплоть до «передачи власти народу» в марте 1977 г. В результате еще одного политического кризиса в руководстве – весной 1974 г. – на Джеллуда были дополнительно возложены некоторые функции главы государства – встречи и проводы иностранных делегаций на высшем уровне, прием верительных грамот у иностранных послов, представительство Ливии на различных международных форумах высшего уровня и т.д. (соответственно от этих функций был освобожден М. Каддафи, сохранивший за собой обязанности председателя СРК и главнокомандующего вооруженными силами ЛАР).

Джеллуд быстро вошел в курс практических дел и показал себя способным, волевым государственным деятелем, обладающим хорошей природной сметкой и большой трудоспособностью. Он умело и, как правило, со знанием дела вел сложные переговоры на любом уровне как по экономическим, так и по военно-политическим вопросам, проявляя при этом настойчивость и одновременно гибкость.

С первых же дней после революции Джеллуд по поручению СРК возглавлял переговоры с делегациями США и Англии о досрочной ликвидации американской и английской военных баз и добился их эвакуации на благоприятных для Ливии условиях. Ликвидация иностранных воен-

ных баз на территории страны была справедлива воспринята ливийским народом как крупнейшее достижение нового республиканского режима.

Под непосредственным руководством Джеллуда и при его личном участии в 1970–1974 гг. проходили переговоры с иностранными нефтяными компаниями о повышении отчислений за вывозимую из страны нефть, а затем и об условиях участия Ливии в управлении или национализации нефтяных компаний, в результате чего более половины добываемой в стране нефти стало принадлежать ливийскому правительству, а доходы от ее экспорта увеличились за годы революции примерно в 6–8 раз.

Начиная с 1970 г., Джеллуд часто выезжал за границу во главе различных ливийских делегаций. При его участии были, например, заключены сделки на поставку из Франции самолетов «Мираж» и ракетной техники; некоторых видов вооружения из Англии; подписаны соглашения о строительстве цементных заводов с ФРГ, нефтеперерабатывающих заводов с Италией; об осуществлении нефте- и геологоразведки, бурении скважин на воду, строительстве электростанций и опреснительных установок (с Францией, ФРГ, Англией) и т.д. На Всеобщем народном конгрессе в марте 1977 г., принявшем декларацию «О передаче власти народу», Джеллуд был избран в состав Генерального секретариата ВНК, заменившего СРК. Джеллуд вышел из состава правительства, переименованного в Высший народный комитет. В марте 1979 г. в результате реорганизации государственной власти Джеллуд был включен в состав узкого руководящего ядра (вместе с Каддафи, Джабером, Харруби и Хувейлди), которое фактически стало высшим политическим органом страны.

Джеллуд неоднократно посещал Советский Союз, имел встречи и вел переговоры с советскими руководителями, а также подписал от имени ливийской стороны важнейшие документы, касающиеся различных аспектов сотрудничества между СССР и СНЛАД. «Решение о развитии дружбы с Советским Союзом было принято нашим руководством сразу после свержения ливийской революции. Мы снова убедились, что нашу дружбу нужно крепить дальше», – заявил, например, Джеллуд во время визита в Москву в июне 1982 г.

После свержения королевского режима Джеллуд неизменно был одним из ведущих деятелей страны, занимался решением важнейших социально-экономических и административных проблем, что отметил М. Каддафи на первом съезде «Свободных офицеров» в апреле 1979 г.

С 1979 по 1993 г. Джеллуд, будучи членом революционного руководства, курировал деятельность административно-хозяйственных структур Джамахирии, считался второй фигурой режима (после М. Каддафи). Однако в 1993 г. между ним и Каддафи наметились разногласия по принципиальным вопросам: Джеллуд все больше склонялся к либерально-демократическим формам правления, Каддафи – к «народовласт-

ному» самодержавию. Джеллуд был против многих экстравагантных политических выходов М. Каддафи, таких, например, как направление ливийских паломников в Иерусалим в 1993 г. или раздача 50% годового дохода от нефти «народным массам». На праздновании 25-й годовщины ливийской революции Джеллуд (вместе с Хувейлди) впервые не появился на трибуне, в конце 1994 г. у него был отобран загранпаспорт, в 1995 г. ему было запрещено выезжать за пределы Триполи. В 1994–1995 гг. из госаппарата были уволены все, кто был с ним в контакте. Со второй половины 1990-х годов его имя почти исчезло со страниц прессы, то же наблюдаем и в XXI веке.

Абу Бакр Юнес Джабер. Родился в 1943 г. в провинции Феззан на юге Ливии в бедной семье, где и провел детские годы. Начальное образование получил в Триполи, среднее – в Бенгази. В 1963–1965 гг. учился в Королевском военном колледже в Бенгази. В это же время на одном курсе с Джабером в колледже обучались еще 8 курсантов, которые впоследствии вошли в состав СРК (Джеллуд, Могареф, Харруби, Хувейлди, Хуни, Герви, Хаввади, Наджм). Именно эта группа позднее составила руководящее ядро организации «Свободные офицеры».

Уже во время обучения в колледже между Джабером и Каддафи зародилась личная дружба, основанная на единстве взглядов.

По окончании колледжа в 1965 г. Джаберу было присвоено звание младшего лейтенанта, он был назначен командиром взвода бронемобильного батальона в Бенгази.

В 1966 г. Джабер был послан в Англию на десятимесячные курсы по изучению английской бронемобильной техники. В это же время в Англии проходил обучение и Каддафи. Оба они выделялись в группе ливийских офицеров аскетическим образом жизни, строгим соблюдением мусульманских обрядов, не употребляли спиртных напитков, не принимали участия в увеселительных поездках.

В 1967 г. ему было присвоено воинское звание старшего лейтенанта.

Джабер принимал активное участие в подготовке и осуществлении военного переворота 1 сентября 1969 г. Он был одним из руководителей операции по захвату власти в Триполи.

В составе Совета революционного командования Джабер был объявлен в звании капитана. В январе 1970 г. указом СРК был назначен начальником Генерального штаба ливийских вооруженных сил.

Решением СРК от 23 октября 1976 г. Джабер был назначен главнокомандующим ВС ЛАР (одновременно М. Каддафи был назначен Верховным главнокомандующим), что в Ливии раносильно посту военного министра, так как министерство обороны было расформировано еще в 1972 г. В этом ранге во главе государственных делегаций Джабер неоднократно посещал Советский Союз. В 1987 г. участвовал в праздновании 70-летия Октябрьской социалистической революции в Москве.

В августе 1977 г. Джаберу было присвоено воинское звание бригадного генерала – единственное в вооруженных силах Ливии. С марта 1979 г. Джабер – член высшего революционного руководства, но за ним сохранен пост главнокомандующего ВС СНЛАД.

Мустафа Мухаммед аль-Харруби. Родился в 1943 г. в городе Завия (Триполитания). В 1963 г. поступил в Королевский военный колледж в Бенгази.

Обучался в одной группе с М. Каддафи, что сыграло определенную роль в развитии между ними дружеских отношений. Вступил в нелегальную организацию «Свободные офицеры» с момента ее основания, принимал активное участие в ее деятельности и вошел в ее руководящее ядро. В 1965 г. окончил колледж. В 1967 г. получил очередное воинское звание старшего лейтенанта.

Являлся активным участником подготовки и проведении военного переворота 1 сентября 1969 г., руководил захватом важных объектов в Бенгази.

В составе революционного командования Харруби было объявлен в звании капитана. В январе 1970 г. указом СРК был назначен заместителем начальника Генерального штаба ливийских вооруженных сил с присвоением воинского звания майора.

В марте 1972 г. вместе с Джеллудом посетил Советский Союз.

В октябре 1976 г. решением СРК Харруби был назначен начальником Генерального штаба вооруженных сил. Ему было присвоено воинское звание подполковника. С марта 1977 г. по март 1979 г. являлся членом Генерального секретариата ВНК. С марта 1979 г. – член высшего революционного руководства, полковник, генеральный инспектор вооруженных сил СНЛАД.

Хувейлди аль-Хмейди. Родился в 1943 г. в Киренаике. В 1963 г. поступил в военный колледж в Бенгази, в одно время с Каддафи. После окончания колледжа в 1965 г. служил в гарнизоне в г.Дерна в звании младшего лейтенанта. В 1967 г. получил воинское звание старшего лейтенанта и был переведен в Тархуну (близ Триполи) на должность заместителя командира механизированного батальона. Активно участвовал в подготовке и проведении переворота 1 сентября 1969 г. Проводил операцию по захвату дворца наследного принца и радиоцентра в Триполи. В составе СРК объявлен в звании капитана.

В 1970–1977 гг. занимал пост министра внутренних дел, за исключением периода с 13 августа 1971 по 16 июня 1972 г., когда эти обязанности исполнял член СРК майор Хуни. С 1970 г. являлся также командующим народным ополчением страны. В период отсутствия М. Каддафи и А.С. Джеллуда в феврале 1975 г. исполнял обязанности председателя СРК. С марта 1977 г. – член Генсекретариата ВНК. В ноябре 1977 г. возглавлял ливийскую делегацию на торжествах в Москве по случаю

60-летия Октябрьской социалистической революции. С марта 1979 г. – член высшего революционного руководства. Был назначен командующими вооруженными формированиями ревкомов («шок-силами»), имел воинское звание майор.

В 1993 г. Х. Хувейлди неожиданно поддержал А. Джеллуда в его разногласиях с М. Каддафи и, по некоторым данным, был отстранен ото всех выполнявшихся им «революционных обязанностей». Со второй половины 1990-х годов его имя перестало упоминаться в ливийских средствах массовой информации.

⁴⁶ В Ливии автору удалось собрать данные о некоторых ушедших в тень бывших членах СРК, в прошлом активных деятелей подполья. После революции 1969 года они ничем себя не проявили, что видно из приводимых ниже кратких биографий.

Абдель Моне́йм аль-Хуни. Родился в 1941 г. в г. Джанзур (15 км от Триполи) в известной и влиятельной семье землевладельца. Начальное образование получил в Джанзуре, окончил среднюю школу в Завии. Был преподавателем в школе ремесел и торговли. В 1963 г. поступил в военный колледж в Бенгази, где и познакомился с М. Каддафи. В 1965 г. окончил военный колледж, получил воинское звание младшего лейтенанта. В 1966 г. проходил дополнительную военную подготовку в Лондоне. В 1967 г. вместе с группой офицеров, среди которых было большинство будущих членов СРК, получил звание старшего лейтенанта. Принимал участие в подготовке и осуществлении военного переворота 1 сентября 1969 г. в г. Триполи.

В 1970 г. был назначен заместителем премьер-министра (тогда этот пост занимал М. Каддафи) по административным вопросам.

С августа 1971 по июль 1972 г. Хуни занимал пост министра внутренних дел. В результате реорганизации правительства в 1972 г. Хуни официально не вошел в состав правительства, однако на него был возложен контроль за работой МИД ЛАР. На международных конференциях и совещаниях официально выступал в качестве министра иностранных дел.

В ноябре 1974 г. в составе реорганизованного правительства был назначен на должность министра иностранных дел, которую занимал до марта 1977 г. При этом в официальных мероприятиях участвовал редко из-за частых выездов на лечение в страны Европы.

После роспуска Совета революционного командования и реорганизации власти в марте 1977 г. Хуни не пожелал вернуться в Ливию. В 1978 г. в прессе появились сообщения о том, что он принял египетское гражданство. С 1980 г. Хуни – видный деятель ливийской эмигрантской оппозиции.

Мухтар Абдалла аль-Герви. Родился в 1943 г. в Триполи. Вступил в организацию «свободные офицеры» во время обучения в королевском

военном колледже в Бенгази (1963–1965). По окончании колледжа ему было присвоено воинское звание младшего лейтенанта. В 1967 г. в составе группы офицеров, среди которых было большинство будущих членов СРК, получил звание старшего лейтенанта.

Принимал участие в подготовке и проведении военного переворота 1 сентября 1969 г. и был официально объявлен в составе СРК в звании капитана.

В 1970 г. был введен в состав правительства, заняв пост министра коммуникаций, однако в августе 1971 г. был смещен без мотивированных объяснений. До 1977 г., будучи формально членом СРК, иногда участвовал в протокольных мероприятиях.

Мухаммед Наджм. Родился в 1941 г. в богатой арабской семье из племени аугир в Киренаике. В 1963–1965 гг. учился в королевском военном колледже в г. Бенгази вместе с М. Каддафи и другими членами СРК. По окончании колледжа ему было присвоено воинское звание младшего лейтенанта, а в 1967 г. – старшего лейтенанта. В 1964 г., обучаясь в военном колледже, вступил в организацию «Свободные офицеры», был одним из ее основателей. Принимал участие в подготовке и проведении военного переворота 1 сентября 1969 г. В январе 1979 г. декретом СРК повышен в звании до майора, минуя капитанское звание, однако активной роли в СРК не играл.

Авад Али Хамза. Родился в 1944 г. в местечке Геминес (недалеко от Бенгази) в бедной бедуинской семье. Начальное образование получил в местной школе, некоторое время учился педагогическом училище, однако полный курс не закончил.

В конце 1963 г. поступил в королевский военный колледж в Бенгази, где впервые познакомился с юнионистскими идеями, чему в большой степени способствовали личные контакты с Каддафи и Джеллуддом, с которыми он сблизился во время учебы.

В августе 1965 г. по окончании колледжа ему было присвоено воинское звание младшего лейтенанта. Он был направлен для дальнейшего продолжения воинской службы в г. Себху.

Во время переворота Хамза находился в Себхе, где руководил операцией по захвату власти. Затем под его руководством был установлен контроль над оазисами Сахары и Средиземноморским побережьем от Сирта до Бенгази.

После свержения монархии Хамза был включен в состав СРК, где занимался кадровыми вопросами.

С середины 1970 г. стал заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных сил по вопросам обучения и подготовки войск. В 1975 г. ушел со всех постов по необъявленным причинам.

Башир Хаввади. Родился в 1943 г. в южной провинции Ливии – Феззан. В 1963 г. поступил в королевский военный колледж в Бенгази,

который окончил в 1965 г., получив воинское звание младшего лейтенанта.

Во время обучения в военном колледже в 1964 г. вступил в организацию «Свободные офицеры». Принимал участие в подготовке и проведении военного переворота 1 сентября 1969 г., участвовал вместе с Хамзой в захвате власти на юге страны.

В январе 1970 г. вошел в состав правительства в качестве министра просвещения и национальной ориентации.

Во время августовской реорганизации правительства 1971 г. был смещен со своего поста, однако остался членом СРК.

В сентябре 1971 г. декретом СРК был назначен председателем Народного суда республики. Во время процесса над бывшим королем Идрисом и его окружением, а также в процессе над 29 журналистами по делу «Об обмане общественного мнения при королевском режиме» отстаивал и оправдывал проводимый СРК политический курс.

По поручению СРК Хаввади осуществлял общее руководство студенческим движением в стране. Затем в апреле 1972 г. стал генеральным секретарем АСС. После реорганизации АСС до 1977 г. оставался членом СРК, хотя в официальных мероприятиях не участвовал. С провозглашением Ливии джамахирией его имя нигде не упоминалось.

Абу Бакр Могареф. Родился в 1942 г. в Адждабии в бедной семье. Учился вместе с Джабером в начальной школе Триполи и в средней школе в Бенгази. В 1963 г. поступил в королевский военный колледж в Бенгази, который закончил в 1965 г. в звании младшего лейтенанта. Во время учебы в колледже вступил в организацию «Свободные офицеры», активно участвовал в подготовке и проведении переворота вместе с членами ее бенгазийского крыла. После переворота был включен в состав СРК, ему было присвоено звание капитана, занимался вопросами экономики и жилищного строительства.

Могареф трагически погиб в автомобильной катастрофе в августе 1971 г.

Омар Абдалла Мохейши. Родился в 1943 г. в Триполи в небогатой семье. Учился в средней школе в Мисурате в одном классе с Кадафи. В 1963 г. закончил школу и по настоянию Кадафи поступил в военный колледж в Бенгази, где учился до 1965 г. Во время учебы в колледже вступил в организацию «Свободные офицеры». Вместе с Джеллудом и другими членами триполийского крыла подпольной организации принимал участие в подготовке и проведении военного переворота 1 сентября 1969 г. В составе СРК был объявлен в звании майора.

В первом послереволюционном правительстве был назначен на пост министра экономики и промышленности. Некоторое время поддерживал контакты с лицами, примыкавшими к баасистам и Движению

арабских националистов. Не исключено, что в связи с этим у него проявилась особая позиция по некоторым теоретическим вопросам.

В сентябре 1970 г. был перемещен с поста министра экономики и промышленности на пост министра финансов, а в начале 1971 г. назначен Главным прокурором республики. На судебных процессах над бывшим королем Идрисом и его окружением по так называемому «делу 107» выступал в качестве государственного обвинителя.

С 1971 г. по ноябрь 1974 г. был освобожденным членом СРК. В ноябре 1974 г. стал министром планирования и научных исследований.

11 августа 1975 г. после неудачной попытки переворота, организованной Мохейши, Хаввади и 20 другими офицерами бежал в Тунис, в то время как большинство участников (по данным «Вашингтон пост» от 15.11.1985) были арестованы и казнены в марте 1976 г. Тогда же было официально объявлено, что Мохейши исключен из состава СРК и лишен ливийского гражданства.

В течении восьми лет он жил в Египте, затем ему было предоставлено политическое убежище в Марокко. В ноябре 1985 г. был выдан ливийским властям и препровожден в Триполи, где с ним якобы расправились сразу же «у трапа самолета на посадочной полосе», о чем сообщили, со ссылкой на данные ЦРУ, американские журналисты Джек Андерсон и Дейл Ван Атт в газете «Вашингтон пост» (15.11.1985).

⁴⁷ Для примера приведем список наиболее видных представителей «второго эшелона», сыгравших важную роль в поддержке Каддафи и его сторонников в СРК в 1970–1980-е годы: начальник главного управления военных исследований *подполковник Абдель Монеим*, командующий ПВО *подполковник Джумаа Идрис*, заместитель начальника генерального штаба ВС, начальник департамента военных заказов *подполковник Белькасем*, командующий ВВС *подполковник Ферджани*, командующий ВМС, *капитан 2 ранга Шакиуки*, заместитель начальника Генерального штаба по вооружению *подполковник Абдель Рахим Фарадж*, заместитель Главкома, начальник управления боевой подготовки Генерального штаба *подполковник Шибли*, заместитель начальника Генерального штаба *Абулькасем Сейид*, начальник главного управления моральной ориентации *капитан Фитури*, командир отдельной механизированной бригады «Насер» (Бенгази) *майор Хуссейн Харуби* (брат члена СРК), командир отдельной механизированной бригады «Омар Мухтар» (Триполи) *майор Ахмед*, командир 9 отдельной бронетанковой бригады (Тобрук) *майор Аль-Рифи*, командир 1-й зенитно-ракетной бригады ПВО *майор Салем Бусир*, командир бригады республиканской охраны (он же начальник управления военной контрразведки) *капитан Абдалла Хиджази*, начальник управления связи Генерального Штаба (он же начальник войск связи), *подполковник Зикри*, начальник артиллерийского управления Генерального штаба ВС (он же командующий артиллерией)

подполковник Абдалла Фитури, начальник инженерного управления Генерального штаба ВС (он же начальник инженерных войск) майор Радван Салех, первый заместитель командующего ВМС капитана 3 ранга Фарадж Марини, заместитель командующего ПВО подполковник Хусейн Кидики.

Глава III

¹ *Hajjar S.C.* The Jamahiriya experiment in Libya: Qadhafi and Rousseau. *Journal of Modern African Studies*. N.Y., 1980, №18, p. 181200. Заметим, что говоря о своих симпатиях к Ж.Ж. Руссо, французскому писателю и философу XVIII века, Каддафи особо выделял его «Рассуждение о начале и основаниях неравенства между людьми», в котором ливийскому лидеру импонировало оценка Ж.Ж. Руссо частной собственности как причины социального неравенства и его идеализация «естественного состояния» человечества, что позже привело М. Каддафи к увлечению идеями анархизма.

² *Ansell M., Al-Arifi I.* The Libyan Revolution: A Source book of Legal and Historical Documents. Stoughton, Wisconsin, 1972, p. 11.

³ Аль-Фаджр аль-Джадид, Триполи, 1.09.1972.

⁴ Там же, 1.09.1972.

⁵ *Mitchell E.* Islam in colonel Qaddafi's thought. *The World today*. L., 1982, July-August, p. 319.

⁶ *The Fundamentals of the Third International Theory*. Tripoli, 1974, p. 5.

⁷ *Bleuchot H.* The «Green Book»: its context and meaning. *Libya since independence*. L., 1982, p. 164.

⁸ *The Fundamentals of the Third International Theory*. Tripoli, 1974, p. 24.

⁹ *Ibid*, p. 25.

¹⁰ *Ibid*, p. 26.

¹¹ *Ibid*, p. 26.

¹² *Ibid*, p. 27.

¹³ *Ibid*, p. 27.

¹⁴ *Ibid*, p. 27.

¹⁵ *Bearman J.* The Formation and Character of the Contemporary Libyan State. Exeter, 1987, p. 5.

¹⁶ *Daza M.H.* Understanding in traditional built environment: crisis, change and the issue of human needs in the context of habitations and settlements in Libya. Philadelphia, 1982, p. 38.

¹⁷ Аль-Фаджр аль-Джадид, 7.04.1972.

¹⁸ Там же, 16.10.1973.

¹⁹ Там же, 20.08.1974.

²⁰ *Bianco M.* Gaddafi: Voice from the desert. L., 1975, p. 92.

²¹ *Ibid*, p. 92.

- ²² Аль-Джихад, Триполи, 25.08.1974.
- ²³ Там же, 7.09.1974.
- ²⁴ Ат-гарик иля султан аш-Шааб. Триполи, 1977, с.20.
- ²⁵ Аль-Джихад, Триполи, 7.09.1974.
- ²⁶ Там же, 10.09.1974.
- ²⁷ Там же, 10.09.1974.
- ²⁸ *Серени Ж.-П.* Недоступная страна. Пер. с фр.: *Jeune Afrique*, №74, 23.11.1974.
- ²⁹ *Gaddafi M.* The Green Book. Part One. The Solution of the Problem of Democracy. «The Authority of the People». L., 1976.
- ³⁰ Ibid, p. 5.
- ³¹ Ibid, p. 17.
- ³² Ibid, p. 23.
- ³³ Ibid, p. 27.
- ³⁴ Ibid, p. 27.
- ³⁵ Ibid, p. 30.
- ³⁶ Ibid, p. 33–34.
- ³⁷ Ibid, p. 40.
- ³⁸ Ibid, p. 41.
- ³⁹ *Bearman J.* The Formation and Character of the Contemporary Libyan State. Exeter, 1987, p. 6.
- ⁴⁰ *Blundy D., Lycett A.* Qaddafi and the Libyan revolution. L., 1987, p. 99–100.
- ⁴¹ *Fathaly O.I., Palmer M.* The Transformation of the Elite Structure in Revolutionary Libya. – Social and Economic Development of Libya. Wisbech, England, 1982, p. 253.
- ⁴² Подробно см.: *Рясов А.В.* Политическая концепция М. Каддафи в спектре «левых взглядов». М., 2008. 328 с.; *Рясов А.В.* Левые на Арабском Востоке: ливийский опыт. М., 2005. 286 с.
- ⁴³ *Ленин В.И.* Государство и революция. ПСС, М., т.33, с.7.
- ⁴⁴ *Каддафи М.* Зеленая книга. Триполи. Всемирный центр изучения и исследования «Зеленой книги», 1987, с. 6.
- ⁴⁵ Джамахирийский словарь терминов к «третьей мировой теории». Всемирный центр изучения и исследования «Зеленой книги» [б.г.]. с. 41.
- ⁴⁶ *Ленин В.И.* Государство и революция. ПСС, М., т. 33, с. 8.
- ⁴⁷ Там же, с. 45.
- ⁴⁸ *Каддафи М.* Зеленая книга..., с. 11–12.
- ⁴⁹ Там же, с. 7.
- ⁵⁰ *Ленин В.И.* Государство и революция..., с. 87.
- ⁵¹ Там же, с. 89.
- ⁵² *Каддафи М.* Зеленая книга..., с. 73.
- ⁵³ *Ленин В.И.* Государство и революция..., с. 90.
- ⁵⁴ *Каддафи М.* Зеленая книга..., с. 75.
- ⁵⁵ Джамахирийский словарь терминов..., с. 127.

- ⁵⁶ Ленин В.И. Государство и революция..., с. 7.
- ⁵⁷ Каддафи М. Зеленая книга..., с. 143–152.
- ⁵⁸ Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1966, с. 364.
- ⁵⁹ Бакунин М.А. Федерализм, социализм и антигеологизм. Сб. М.А. Бакунин. Философия. Социология. Политика. М., 1989, с. 14.
- ⁶⁰ Бакунин М.А. Международное тайное сообщество освобождения человечества. Сб. М.А.Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М., 1987, с. 273.
- ⁶¹ Каддафи М. Зеленая книга..., с. 5–6.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Бакунин М.А. Наука и насущное революционное дело. Сб. М.А. Бакунин. Философия..., с. 164.
- ⁶⁴ Бакунин М.А. Международное тайное сообщество освобождения человечества. Сб. М.А.Бакунин. Избранные..., с. 270–271.
- ⁶⁵ Каддафи М. Зеленая книга..., с. 115.
- ⁶⁶ Там же, с. 126.
- ⁶⁷ Бакунин М.А. Государственность и анархия. Сб. М.А.Бакунин. Философия..., с. 516.
- ⁶⁸ Там же, с. 525.
- ⁶⁹ Кропоткин П.А. Записки революционера, с. 365.
- ⁷⁰ Бакунин М.А. Международное тайное сообщество освобождения человечества. Сб. М.А.Бакунин. Избранные..., с. 272.
- ⁷¹ Там же.
- ⁷² Каддафи М. Зеленая книга..., с. 73.
- ⁷³ Бакунин М.А. Государственность и анархия. Сб. М.А.Бакунин. Философия..., с. 506.
- ⁷⁴ Кропоткин П.А. Записки революционера, с. 365.
- ⁷⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 22., с. 238–239.
- ⁷⁶ Бакунин М.А. Государственность и анархия. Сб. М.А. Бакунин. Философия..., с. 524–525.
- ⁷⁷ Бакунин М.А. Революционный катехизис. Сб. М.А. Бакунин. Избранные..., с. 276.
- ⁷⁸ Кропоткин П.А. Записки революционера, с. 365.
- ⁷⁹ Каддафи М. Зеленая книга..., с. 51.
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ Аль-Фаджр аль-Джадид, 6.01.1976.
- ⁸² Там же, 20.01.1976.
- ⁸³ Там же, 25.03.1976.

Глава IV

¹ Аль-Фаджр аль-Джадид, 1.03.1977.

² Там же, 20.03.1977.

³ Там же.

⁴ *Gaddafi M.* The Green Book. Part One. The Solution of the Problem of Democracy. The Authority of the People. L., 1976, p. 15.

⁵ Ibid, p. 20.

⁶ Аль-Фаджр аль-Джадид, 9.03.1977.

⁷ Там же.

⁸ Там же, 14.04.1977.

⁹ *Gaddafi M.* The Green Book. Part One, p. 37–38.

¹⁰ Ibid, p. 27.

¹¹ Ibid, p. 41.

¹² *Hajjar S.C.* The Jamahiriya experiment in Libya: Qadhafi and Rousseau. Journal of Modern African Studies. N.Y., 1980, № 18, p. 181–200.

¹³ Аль-Фаджр аль-Джадид, 14.04.1972.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, 15.11.1977.

¹⁶ Там же, 17.11.1977.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, 15.11.1977.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же, 16.11.1977.

²³ Middle East Economic Digest. L., 4.11.1977, p. 34.

²⁴ Аль-Джихад, 16.11.1977.

²⁵ Там же.

²⁶ *Gaddafi M.* The Green Book. Part Two. The Solution of the Economic Problem. Socialism. Tripoli, 1978, p. 3.

Комментированный перевод «Зеленой книги» с арабского, сделанный российскими учеными-арабистами С.Х. Кямилевым и А.В. Малащенко, анализ теории Каддафи в работах Л.Р. Полонской и А.Х. Вафы, М.Т. Степанянц, В.Ю. Кукушкина, А.А. Зверевой, Е.С. Троицкого и других наших востоковедов, а также в ряде других монографий, изданных в России, с которыми автор данного исследования в основном согласен, дают основание не повторяться, а лишь уточнить те тезисы «третьей теории» ливийского лидера, которые касаются рассматриваемой проблемы.

²⁷ Ibid, p. 8.

²⁸ Ibid, p. 11–12. Заметим, что при обсуждении 2-й части «Зеленой книги», проведенном в Институте востоковедения РАН в 1989 г. профессор Н.А. Иванов обратил внимание, что ряд положений «книги» совпадает или взят из работ арабских и европейских ученых, в частности:

Тезис «о необходимости производить по своим потребностям или для обмена на другие блага и греховности производить для корысти»

был высказан еще в начале XX века Абд аль-Ваххабом аш-Шарани (см.: *Шмидт А.Э.* Абд аль-Ваххаб аш-Шарани и его «Книга рассыпанных жемчужин». СПб., 1914, с. 174).

Обоснование недопустимости присвоения земли сделал аль-Халеби в трактате, опубликованном в Париже в 1788 г. (см.: *D'Onsson Mon-radega. Tabletu general...* Т. I, Paris, 1788, p. 382).

О труде как источнике собственности и ее наследовании по закону писал Нофаль К.Г. (см.: *Курс мусульманского права.* СПб., 1886).

О торговцах, как лицах, которые ничего не производят, философствовал А. Смит. Соч., с. 480-498.

²⁹ *Gaddafi M.* The Green Book. Part Two, p. 16–19.

³⁰ *Ibid*, p. 26.

³¹ *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии. Соч., т. 4, с. 453.

³² *Степанянц М.Т.* Мусульманские концепции в философии и политике (XIX–XX вв.). М., 1982, с. 212.

³³ *Энгельс Ф.* Развитие социализма от утопии к науке. Соч., т. 19, с. 194.

³⁴ Аль-Фаджр аль-Джадид, 2.11.1978.

³⁵ Там же, 13.11.1977.

³⁶ Аль-Усбуа ас-Сияси, 3.08.1978.

³⁷ Аль-Джихад, 13.05.1978.

³⁸ Аль-Ард, 29.11.1978.

³⁹ Аль-Фаджр аль-Джадид, 17.12.1978.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Аль-Фаджр аль-Джадид, 17.12.1978.

⁴² Во времени пребывания в Ливии (1974–1980 гг.) автор собрал данные о некоторых крупных ливийских бизнесменах. Вот некоторые из них:

Президент торговой палаты г. Триполи *Салем Аль-Сагир Геддах*. Выходец из семьи крупных бизнесменов. Коммерческую деятельность начал в 1952 г. Совместно с братом Мустафой Геддах организовал фирму «Геддах Индастриаз». К 1965 г. братья Геддах владели всеми кондитерскими фабриками Ливии. При помощи ФРГ в 1965 г. создали свою промышленность стиральных и моющих средств. На паях с другими компаниями построили в 1976 г. завод томатной пасты в Триполи. Салем Геддах также стал акционером других государственных и частных ливийских предприятий. В 1976 г. капитал Геддах составлял около 10 млн ливийских динаров.

Братья Мавракис: Мухаммед Али, Назым и Фахми. Владели крупнейшей в Ливии фирмой «Раджаб Мавракис», основанной в 1920-х годах. Потомки старого греческого рода, осевшего в Ливии, владельцы многомиллионного состояния. Занимались импортом продовольственных товаров и строительных материалов.

Мухаммед Саад Абу Хамид, владелец фирмы, наличный капитал которой составлял 2 млн лив. дин. Закупал одежду и строительные материалы. Построил камнедробильный завод в г. Азизия.

Мухамед Мекави, выходец из семьи крупного коммерсанта. Владелец фирмы, занимавшейся импортом запасных частей к автомобилям итальянских, американских и французских марок. Имел несколько магазинов по продаже запчастей.

Эль-Хири. До революции являлся агентом японских и китайских фирм. С 1969 г. основал собственную компанию. Владелец швейной фабрики в г. Триполи и одновременно руководитель государственной текстильной компании.

Мухаммед Али Мишерга. Без специального образования, но выходец из богатой и влиятельной семьи. Владелец импортно-экспортной фирмы, годовой оборот которой до 1978 г. был 2,5–3 млн долл.

Мухаммед Саади, выходец из племенной знати Триполи. Являлся крупным землевладельцем (около 30 кв. км) и домовладельцем. Имел фирму «Саади Корпорейшен», занимавшуюся жилищным строительством.

Науман Суфракис – один из старейших ливийских купцов, выходец из греческой семьи с Крита. Занимался бизнесом с 1916 г., имел ливийское гражданство, являлся почетным консулом Греции в Бенгази. Имел капитал до 5 млн лив. динар. Сыновья Хасан и Хусейн Суфракис тоже занимались бизнесом. Фирма открыла отделения во всех городах Ливии.

Абдель Латиф Кехья – выходец из богатейшей семьи. Образование получил в Англии. В молодости был инспектором министерства нефти Ливии в компании «Mobile Oil». С 1964 г. – бизнесмен. В 1970–1973 гг. являлся президентом торговой палаты г. Триполи. Его брат Мансур Рашид занимал после 1969 г. пост министра иностранных дел. Другой брат являлся владельцем крупной ливийской фирмы «Арко-Либия».

Омар Баррани, получил высшее образование в США. Совместно с братом Абдаррахманом владел фирмой «Баррани Трейд Эйженси» в г. Бенгази. Фирма имела филиалы в Иордании и Саудовской Аравии, сотрудничала с фирмами Гонконга, Италии, США, Польши и Бельгии. Ежегодная прибыль – около 500 тыс. долл. Располагал земельной собственностью и домами.

Али Феллах был адъютантом короля Идриса. Занимал посты мэра г. Бенгази, президента Сельхозбанка Ливии и министра финансов в правительстве Киренаики. В 1963 г. основал компанию по подрядным работам. Сотрудничал с компаниями США, Японии и Италии. В 1967 г. организовал дочернюю фирму «Либан Энжиниринг энд Трейдинг К°». После революции продолжал заниматься экспортно-импортными операциями из Европы, куда перевел все свои капиталы.

Эта элита «богатой» Ливии, оценившая по достоинству мероприятия Каддафи против западных монополий, их главных конкурентов в стране, и потому поддержавшая на первых порах революционное руководство, пыталась затем разобраться в сути проводившихся реформ. Многие из них, с которыми довелось встречаться и автору настоящей работы, высказывались против радикализма, крайностей в отношении частного сектора, но в то же время они были убеждены, что «перескочить через капитализм» в Ливии Каддафи не удастся и потому заняли выжидательную позицию. Конечно, те из них, кто был накрепко связан с западными монополиями, не выдержали и отвернулись от Каддафи, но было немало и таких, которые верили в прагматизм ливийского лидера, в его знание ливийской действительности и потому не спешили принимать окончательных решений. Такая позиция видных представителей экономической элиты, возможно, была одной из причин, объяснявших, почему в Ливии так и не была создана организованная оппозиция и почему антикаддафиевские лозунги эмигрантских групп не находили широкой поддержки.

⁴³ Аль-Фаджр аль-Джадид, 5.05.1978.

⁴⁴ Там же, 2.09.1978.

⁴⁵ Аль-Мунтиджун. Триполи. 7.09.1978.

⁴⁶ Аль-Фаджр аль-Джадид, 25.09.1979.

Глава V

¹ World Defence Almanach. Bonn, 1988, p. 256.

² Libya. A Country Study. Wash., 1979, p. 264.

³ Аз-Захф Аль-Ахдар, 3.04.1983, 4.05.1983.

⁴ Джамахирия, 28.03.1983.

⁵ Middle East Journal. L., 1983, №2, p. 151.

⁶ World Defence Almanach, p. 256.

⁷ World Military Expenditures and Arms Transfers. Wash., 1987, p. 126.

⁸ Ibid, p. 30–34.

⁹ Ibid, p. 67.

¹⁰ Cooley J.K. Libyan Sandstorm: the Complete Account of Qaddafi's Revolution. N.Y., 1982, p. 281.

¹¹ New Africa. L., 1982, №181, p. 17.

¹² Cooley J.K. Libyan Sandstorm..., p. 282.

¹³ Newsweek. 1986, 1986, №4, p. 29.

¹⁴ Аль-Ахрам. Каир, 5.03.1987.

¹⁵ Известия. 2.09.1988.

¹⁶ Аль-Фаджр аль-Джадид, 5.01.1985.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, 7.05.1985.

¹⁹ Libya Antiqua: Papiers of the Symposium Organized by UNESCO in Paris. 16 to 18 January 1985, 1986, p. 8.

²⁰ World Oil. L., 1986, №2, p. 78–79.

²¹ Ibid.

²² Экономика промышленности. Реферативный сборник. М., 1987, №2, с. 32.

²³ Аль-Фаджр аль-Джаид, 27.03.1987.

²⁴ Раид. Мадрид, 3.11.1986, с. 4.

²⁵ Blundy D., Lycett A. Qaddafi and the Libyan revolution. L., 1987.

²⁶ National Front for the Salvation of Libya. Illinois, US., 1984.

²⁷ Раид. Мадрид, 4.11.1986.

²⁸ Anderson L. Qaddafi and his opposition. – Middle East Journal, N.Y., 1986, №2, p. 237.

²⁹ Раид. Мадрид, 4.11.1986.

³⁰ Там же.

³¹ Несмотря на то, что, как в Ливии, так и за рубежом изредка появляются сообщения о затухании ливийского оппозиционного движения, заметим, что к концу 1990-х годов число этих организаций не только не уменьшилось, но даже увеличилось. Как за счет раскола существовавших ранее, так и за счет создания более широкого антикаддафиевского фронта из числа ливийцев, бежавших из страны.

³² Burgat F. La question des migrations en Libye-Maghreb-Machrek. P., 1986, №112.

³³ Ibid.

³⁴ Anderson L. Qaddafi and his opposition. Middle East Journal, N.Y., 1986, №2, p. 237.

³⁵ Как утверждает автор, в США был разработан военный план, призванный свергнуть ливийский режим. Он должен был быть приведен в действие осенью 1992 г. Ему не хватало только политического прикрытия, которое Вашингтон пытался подыскать. В те дни стоял вопрос: сочтены ли дни Муаммара Каддафи на вершине иерархической лестницы Триполи? Информированные дипломатические круги считали, что решение уже принято, и отстранение Каддафи от власти только вопрос времени.

Согласно источникам в Каире, американцы старались через посредничество арабов добиться «тихого» отъезда Каддафи, уверяя, что таким образом все закончится, и не будет начато никакого юридического преследования. Он мог, если бы захотел, удалиться в Египет и жить в Каире, в Александрии или в Мерса-Матрухе. Чтобы заполнить пустоту, которую оставил бы его отъезд, Вашингтон намеревался поставить на его место тройку, составленную из Абделя Монейма аль-Хуни, ветерана группы «Свободных офицеров», совершивших переворот в 1969 г. и добровольно уехавшего в ссылку в Египет в 1975 г., Мансура аль-Кехья,

лидера группы ливийской оппозиции «Национальный ливийский альянс», и Мустафы аль-Харруби, тогдашнего руководителя штаба ливийской армии. С точки зрения Соединенных Штатов, не следует прилагать усилия к тому, чтобы режим пал. Лучше обратиться к людям из государственного аппарата Каддафи с предложением объединиться с другими с целью основать новый режим. Желаемая же цель – избежать выяснения отношений между соперничающими племенами и кровавых схваток, которые бы привели к началу гражданской войны в случае падения режима. При таком положении вещей вышеупомянутая тройка управляла бы в течение переходного периода, что дало бы время вернуть Учредительное собрание и подготовить проведение в стране всеобщих выборов. В переговорах между Муаммаром Каддафи и США принимали активное участие две арабские страны: Египет и Марокко.

В случае провала посреднических целей добиться бескровного отъезда Каддафи, Соединенные Штаты предполагали и более решительные действия.

Последний выбор заключался в крупной военной операции против Ливии, в которой приняли бы участие как группы оппозиции, так и американские силы. Что касается ливийской оппозиции, она могла выставить бойцов, находившихся в Чаде, Уганде и в Заире.

Собственно военная операция по плану должна была состояться осенью 1992 г., в октябре или ноябре, самых благоприятных месяцев в Средиземном море для навигации кораблей 6-го американского флота. Начало операции – мощный воздушный удар по ливийской территории в районе Триполи, по военно-морскому командному пункту в Сиртском заливе, бронетанковым силам, расположенным на северном берегу. Цель этих налетов продолжительностью от одного до трех дней – парализовать линии снабжения продовольствием, вызвать панику в войсках и заставить Каддафи и близких ему руководителей бежать из страны или спрятаться на ливийской территории, но вдали от командных пунктов вооруженных сил. Смысл этих действий – в нейтрализации войск и создании трещины между командованием и солдатами.

Продолжить действия должна была наземная операция через развертывание на двух главных направлениях и одном направлении поддержки. Первой точкой отправления планировался остров Кипр. В день начала боевых действий группы ливийских оппозиционеров, снабженных оружием, попадут на ливийскую территорию двумя путями: морской десант в Сиртский залив и дальше вдоль берегов Триполи с целью контроля различных жизненно важных объектов, и воздушный десант вокруг Триполи с целью окружить центр столицы и совершить налеты на резиденцию полковника Каддафи в Азизии или на другие места, где он мог бы скрываться. Нападающие должны будут взять его живым,

прежде чем он будет отправлен в Вашингтон, где его будут судить за «содействие терроризму».

Исходной точкой второго направления был Чад. Задача тысячи бойцов – двигаться к городам, расположенным на юге Ливии и помешать ответственным ливийским лицам сбежать в африканские столицы. Что касается линии поддержки, то ее второй точкой назначен Судан, где сгруппировано около 200 ливийских исламистов в специальных тренировочных лагерях. Но эта группа вступит в сражение только с разрешения секретного руководства ливийских «Мусульманских братьев» в Триполи. Предварительно она должна удостовериться в том, что будет иметь свое место в системе новой политической власти. В случае успеха этого плана, нужно ожидать значительного раскола в ливийских вооруженных силах, где целые части будут поддерживать новую власть. Согласно источникам, предоставившим этот план, Мансур аль-Кехья сразу же после победы повстанцев покинет свою резиденцию в Париже и направится в Триполи, где провозгласит установление нового режима. Те же источники сообщали, что Вашингтон больше всего обеспокоен не столько содействием успеху военной операции, сколько обеспечением для нее соответствующего политического прикрытия.

Однако сопротивление военной акции против Ливии нарастало и в соседних с Ливией арабских столицах, и внутри Арабской Лиги, и в организации Африканского Единства и Организации Исламской Конференции. Это препятствие было достаточно серьезным, чтобы американская администрация и сам президент Буш смогли его преодолеть и, более того, подготовить мировое сообщество о необходимости такой операции. Цит. по: *Тохмал Кохме*. Обреченный Каддафи. Пер. Глаголевой Л. <http://www.arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=417>

³⁶ 7.07.2002, www.iudea.ru/article.php3?id=281

³⁷ Сайт Института религии и политики, 01.02.2007.

<http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-10925.html>

³⁸ Ливийская оппозиция в изгнании поднимает голову. Сайт Института религии и политики <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-3222.html>, ИТАР-ТАСС, КОМПАС-5, 30.01.2006.

³⁹ *Ленин В.И.* Письмо В.В. Адоратскому. Соч., т. 53, с. 206.

Глава VI

¹ *Gaddafi M.* The Green Book. Part Three: The social Basis of the Third Universal Theory. Tripoli, 1979, p. 3.

² Ibid.

³ Ibid, p. 4.

⁴ Ibid, p. 23.

- ⁵ Полонская Л.Р., Вафа А.Х. Восток: идеи и идеологи. Критика буржуазных и мелкобуржуазных концепций «третьего» пути развития. М., 1982, с. 232.
- ⁶ *Gaddafi M.* The Green Book. Part Three..., p. 7.
- ⁷ Ibid.
- ⁸ Полонская Л.Р., Вафа А.Х. Восток: идеи..., с. 231.
- ⁹ *Gaddafi M.* The Green Book. Part Three..., p. 17.
- ¹⁰ Ibid.
- ¹¹ Ibid, p. 20.
- ¹² *First R.* Libya: The Elusive Revolution. London, 1974, p. 17.
- ¹³ Ibid, p. 14.
- ¹⁴ *Hajjar S.C.* Qadhafi social theory as the basis of the Third Universal Theory. – Journal of Asian and African Studies. N.Y., 1982, vol. 17, №3–4, p. 177.
- ¹⁵ *Harris L.C.* Qaddafi's revolution and the modern state. Boulder, Colorado, 1986, p. 59.
- ¹⁶ Libyan Arab Jamahiriya. Social Security Law №13 of 1980. Dated April 14. Tripoli, 1980, p. 1–4.
- ¹⁷ Ibid, p. 5.
- ¹⁸ Ibid, p. 6.
- ¹⁹ Ibid, p. 9.
- ²⁰ География зарубежной Азии и Африки. М., 1984, №10, с. 38.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Аль-Фаджр аль-Джадид, 10.11.1979.
- ²⁵ Аль-Фатех. Триполи, 1983, №5, с. 9.
- ²⁶ World Oil. L., 1987, №2, p. 71.
- ²⁷ *Peters E.L.* Cultural and social diversity in Libya. L., 1982, p. 103.
- ²⁸ *Deeb M.K., Deeb M.J.* Libya since the Revolution. N.Y., 1982, p. 109.
- ²⁹ *Blundy D., Lycett A.* Qaddafi and the Libyan revolution. L., 1987, p. 19–20.
- ³⁰ The Middle East and North Africa. L., 1987, p. 614.
- ³¹ *Cooley J.K.* Libyan Sandstorm: the Complete Account of Qaddafi's Revolution. N.Y., 1982, p. 7.
- ³² *Anderson L.* The State and Social Transformation in Tunisia and Libya. 1830–1980, Princeton, 1986, p. 275.
- ³³ *First R.* Libya: The Elusive Revolution. L., 1974, p. 18.

Глава VII

¹ Шведов А.А. Независимая Африка: внешнеполитические проблемы, дипломатическая борьба. М., 1983, с. 16.

² Там же, с. 16–17.

- ³ *Copeland P.W.* The Land and People of Libya. N.Y., 1967, p. 21.
- ⁴ Christian Science Monitor, 6.01.1975.
- ⁵ *Bearman J.* Qadhafi's Libya. L., 1986, p. 11.
- ⁶ Washington Post. 28.08.1986.
- ⁷ Ibid, 4.10.1986.
- ⁸ *Haley P.E.* Qaddafi and the United States since 1969. N.Y., 1984, p. 360.
- ⁹ *Gutteridge W.* Libya: still a threat to western interest. L., 1984, p. 24.
- ¹⁰ *Harris L.C.* Qaddafi's revolution and the modern state. Boulder, Colorado, 1986, p. 89.
- ¹¹ Ibid, p. 89–90.
- ¹² The New York Times, 16.11.1986.
- ¹³ Washington Post, 28.08.1986.
- ¹⁴ Ibid.
- ¹⁵ Newsweek, 9.09.1986.
- ¹⁶ Middle East International, 10.10.1986.
- ¹⁷ *Blundy D., Lycett A.* Qaddafi and the Libyan revolution. L., 1987, p. 26.
- ¹⁸ Заметим, что в период 21–26 июля 1977 г. в зоне боев находилась большая группа советских военных специалистов, но ливийская сторона поначалу категорически запретила им появляться в местах сосредоточения ливийских войск. Когда египетские самолеты стали беспрепятственно бомбить авиабазу «Насер», ливийцы обратились за советами к нашим военным. Сделав регокноскопировку, наши определили, что египетские летчики подходили к авиабазе с одного и того же направления - на низкой высоте вдоль вади, где у ливийцев почти не было средств ПВО. Ливийское командование тут же исправило свою ошибку. В район злополучного вади за одну ночь были переброшены установки «Шилка», которые в течение 24–25 июля сбили 7 египетских самолетов, подкрадывавшихся к авиабазе по знакомой тропе... И египтяне запросили о перемирии.
- ¹⁹ Washington Post, 10.10.1986.
- ²⁰ Middle East and North Africa. L., 1996, p. 719.
- ²¹ Ibid.
- ²² Newsweek, 10.03.1988.
- ²³ Middle East and North Africa. L., 1996, p. 724.
- ²⁴ Ibid, p. 721.
- ²⁵ Африка. Проблемы социально-политической ориентации Ливии и перспективы ее дальнейшего развития. М., Институт Африки, 1986, с. 86.
- ²⁶ Во время переговоров А.Н. Косыгина и А. Джеллуда, проходивших в кабинете предсовмина СССР, произошел довольно курьезный случай. Примерно в 12.30 (у мусульман это – время дневной молитвы) Джеллуд неожиданно встал, отошел от стола, снял ботинки и, опустившись на колени перед стеной, на которой висели портреты Маркса и Ленина, начал молиться. А.Н. Косыгин, оторопев, молча наблюдал за происхо-

дившим. Когда гость, закончив молитву, сел на место А.Н. Косыгин не выдержал: «Впервые вижу благоверного мусульманина, молящегося на Маркса и Ленина!» – воскликнул он. «Если бы Вы не цитировали мне в начале беседы их изречения», – отпарировал Джеллуд, – Я уже закончил бы переговоры, и тогда, возможно, помолился бы не здесь, а в московской мечети».

А.Н. Косыгин пообещал не досаждать впредь Джеллуда цитатами из произведений вождей мирового пролетариата, а Джеллуд, в свою очередь, – больше не молиться в премьерском кабинете. В результате они подписали целый пакет соглашений, по которым Ливия обеспечила себя оружием и важными экономическими объектами, а Москва стала получать за это по 1 млрд. долл. ежегодно.

²⁷ Запомнились и личные контакты с А.Н. Косыгиным. Автору, как тогдашнему советнику посольства и куратору группы внешней политики и научно-технического сотрудничества, было поручено ежедневно докладывать главе делегации обзор советской и ливийской прессы, а также аналитические и другие материалы, готовившиеся для делегации. А.Н. Косыгин внимательно читал их, задавал вопросы, делал кое-какие пометки на бумагах. По-видимому он уже тогда чувствовал себя неважно, так как в определенное время, независимо от посетителей, его лечащий врач заходил в апартаменты премьера и делал ему уколы. Несколько раз это случалось и в моем присутствии. Алексей Николаевич соблюдал строгую диету, почти не прирагивался к продуктам местного производства. Единственное, что он не соблюдал, – режим труда: переговоры проходили тяжело, длились часами, и это нередко утомляло Косыгина, хотя он и не подавал вида.

²⁸ Этот визит по особому запомнился автору этих строк, оставшемуся в то время временным поверенным в делах СССР в Ливии (посол И.Н. Якушин был вызван в Москву). По поездке ливийского лидера мы согласовали с Москвой время прибытия, пролеты самолета и прочие формальности. И вот предстояло поехать в аэропорт, чтобы тогда впервые пообщаться с Каддафи, о непредсказуемости которого и о его «звездной болезни» уже тогда ходили легенды. На самом деле перед нами предстал обычный человек с обычными заботами, совсем не склонный к пышным церемониалам. По случаю его отъезда, например, не было запланировано никаких официальных проводов. Никто, кроме дипломатов из посольства СССР, не был приглашен. Никого, кроме членов СРК, не было среди провожавших.

По прибытии в здание аэропорта Каддафи был коротко проинформирован, что Москва готова к приему делегации. Затем он и сопровождавшие его лица направились к своему «Боингу-747». Взревели двигатели. Каддафи помахал нам рукой, мы – тоже. И самолет стал выруливать к взлету. Мы уже направились было к выходу, как вдруг услы-

шали, что двигатели каддафиевского самолета сбавили обороты, а сам лайнер, как мы увидели, развернувшись, покатился обратно. В чем дело? Спросил Джеллуда. Тот только пожал плечами. Воздушная машина снова подкатила к зданию аэропорта. Видим: открылся люк, и тут же донесся голос Каддафи: «Я забыл плащ в холле», – крикнул он Джеллуду. – «Скажи, чтобы принесли».

Несколько человек бросилось искать злополучный плащ. Нашли. Отдали. Каддафи опять помахал рукой. И самолет снова зарулил на взлет. Мы облегченно вздохнули.

Был автор этих строк и на встрече вернувшейся делегации. По дороге в аэропорт собрались тысячи людей, чтобы приветствовать своего лидера, но он, сойдя с трапа, быстро вошел в отдельное помещение аэровокзала, где его ждали члены СРК и временный поверенный в делах СССР. Каддафи сел за газетный столик, пробежал взглядом по заголовкам публикаций, потом посмотрел в нашу сторону. «Все хорошо, – сказал он нам. – Передайте Москве мою благодарность за теплый прием». Потом своим коллегам: «Ну, поехали?» «Давайте в моем Пежо», – предложил Мустафа Харруби. Они вышли. Все пятеро членов СРК, встречавших Каддафи, сели в одну машину, и она понеслась куда-то поперек летного поля.

А «народные массы» так и остались со своими транспарантами на аллее, ведущей в аэропорт. Им пришлось приветствовать остальных членов делегации и нас, дипломатов, следовавших за кавалькадой автомашин в город.

²⁹ *Bodansky J.* Soviet Military presence in Libya. *Armed Forces Journal International*. N.Y., 1980, № 118, p. 89.

³⁰ *Pajak R.F.* Arms and Oil: Soviet-Libyan arms supply Relationship. – *Middle East Review*. L., 1981, № 13, p. 51.

³¹ *John R.B.* The Soviet penetration of Libya. *World Today*, N.Y., 1982, № 4, p. 131.

³² Правда, 14.05.1986.

³³ Правда, 7.11.1990.

³⁴ Правда, 20.01.1991.

³⁵ Известия. 24.10.1997.

³⁶ *Егорин А.З.* Современная Ливия. М., 1996, с. 188

³⁷ Там же, с. 168.

Глава VIII

¹ *Розин А.* У ливийских берегов. <http://alerozin.narod.ru/livis.htm>

Только крейсера и эсминцы УРО по числу пусковых установок ракет различных классов и боекомплекту в десятки раз превосходили весь ливийский флот. Всего у американцев здесь было 3 авианосца,

1 штабное судно, 5 ракетных крейсеров, 4 ракетных эсминца, 3 ракетных фрегата, 2 эсминца, 9 фрегат, 4 АПЛ класса «Лос-Анджелес», 5 десантных судов и 10 вспомогательных кораблей, всего 27 000 человек личного состава и морских пехотинцев. Для сравнения, ливийский флот на 1986 г. имел 113 боевых и вспомогательных кораблей и судов и 6500 человек личного состава. Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Розин А. У ливийских берегов. <http://alerozin.narod.ru/livis.htm>.

Вблизи от морского побережья Ливии были выставлены корабельные дозоры из состава сил Средиземноморской эскадры. Так, по американским данным, советский крейсер класса «Kresta» был поставлен на якорь в ливийских водах, а еще семь других советских военных кораблей расположились неподалеку от побережья Ливии. В их числе был и отряд кораблей 7-й оперативной эскадры Северного флота, которые несли боевую службу в Средиземном море. Соединением командовал капитан 1 ранга А.С. Ковальчук. Наши корабли отслеживали все действия американцев. Так, Эскадренный миноносец «Отличный» 20–23 марта осуществлял слежение за авианосцем «Саратога», а 10–15 апреля – слежение за авианосцем «Америка». А ракетный крейсер «Вице-адмирал Дрозд» сопровождал авианосец «Корал Си».

⁵ Там же.

⁶ ТАСС, 15.04.1986. Серия «А», листы 78–89.

⁷ Щедрин В.И. Ливийские хроники. – Москва, 2000, №6.

⁸ ТАСС, 19.04.1986, лист 5–СЕ.

⁹ Newsweek, 8.09.1986.

¹⁰ Аль-Фаджр Аль-Джадид, 2.09.1986.

¹¹ ТАСС, 18.09.1986. Листы 6-СВ-8 СВ.

¹² The New York Times, 7.09.1986. Пер. с англ. Э. Шумейкер.

¹³ Война утечек информации. Пер. с англ. Newsweek, 8.09.1986.

¹⁴ Для небольшого городка Локерби удар оказался жестоким: 40 домов получили повреждения разной степени, в одном из них сгорела семья из 4 человек, а всего погибло 11 горожан, трое из которых – дети. В больницы было доставлено 80 человек и 300 жителей эвакуированы. Из 259 пассажиров и членов экипажа самолета не спасся никто. Общий трагический итог катастрофы – 270 жертв.

¹⁵ В течение последующих нескольких дней газеты печатали сообщения о тех, кто летел на «Боинге». Президент ЮАР Питер Бота, как выяснилось, отложил свою поездку, хотя и планировал приобрести билет на этот рейс. Из Бейрута через Ларнаку (Кипр), Мальту и далее до Нью-Йорка намеревался двинуться посол США в Ливане. Но в Ларнаке он вышел: срочные дела. Тем же рейсом из Ливана летела группа храбрых агентов ЦРУ во главе с резидентом этого ведомства в Бейруте майором

Чарльзом Деннисом МакКи, которого коллеги по плащу и кинжалу шу-тя называли «крошкой» за его богатырский рост.

Большинство пассажиров составляли американские военнослужащие, направлявшиеся на рождественские каникулы из Западной Герма-нии на родину, а также студенты Сиракузского университета.

Был еще один пассажир, для которого путь в Нью-Йорк пролегал мимо дома на работу, – представитель Генерального секретаря ООН по Намибии шведский гражданин Бернт Карлссон, личный друг погибшего двумя годами раньше от руки киллера премьер-министра Швеции Уло-фа Пальме. Карлссон стал главной фигурой в одной из версий взрыва, предложенной еще в 1991 г. российскими журналистами. Спустя семь лет о нем же заговорил австрийский «фри лансер», но с тех пор швед-ский след «дела Локерби» не отработывался.

А жаль. И вот почему. Еще в 1985 г. Улоф Пальме крепко наступил на хвост нескольким компаниям, производящим оружие и охотно его же сбывавшим в обход ограничений ООН. Больше всех пострадала от «наезда» Пальме масонская ложа «П-2» – главный посредник в миро-вом незаконном оружейном бизнесе – во главе с Личо Джелли. Личо обиды не простил, и 28 февраля 1986 г. убийца-зомби хладнокровно расправился с премьер-министром Швеции.

Была, однако, информация, что документы Пальме хранил не только в своей блестящей памяти, но и сделал несколько микрофильмов, очень увлекательных и безукоризненных с точки зрения фактуры. Минимум одна копия была передана Бернту Карлссону как другу и доверенному лицу Пальме. Работая в Южной Африке, Карлссон был труднодоступен для ложи. Но хватка у Личо Джелли оказалась бульдожьей. Бернт Карлссон, а вместе с ним и документы или информация о них распла-вились в огне взорванного «Боинга». Цит. по: *Щедрин В.И.* Ливийские хроники. – Москва, 2000, №6.

¹⁶ Хронология санкций такова:

Январь 1972 г. В ЦРУ в Лэнгли формируется специальная группа или отдел, в обязанности которого входят разработка и проведение подрывных операций против Ливии.

Сентябрь 1975 г. Соединенные Штаты объявляют об ограничении экспорта в Ливию промышленной продукции, а также ряда товаров, произвольно зачисленных в «стратегические».

Май 1978 г. Отказ от поставок гражданских самолетов и тракторов для сельского хозяйства, так как их якобы можно использовать в во-енных целях.

Декабрь 1979 г. Впервые Ливия названа в Вашингтоне государством, которое «поддерживает международный терроризм». И тут же следу-ющий шаг: эмбарго на экспорт любых товаров, которые могут «внести вклад в укрепление военного потенциала Ливии».

Октябрь 1981 г. Белый дом принимает решение запретить поставку запасных частей для гражданских самолетов.

Март 1982 г. Запрещен импорт в США ливийской нефти и ограничен экспорт нефтяной и газовой технологий.

Январь 1986 г. Накладывается арест на собственность и денежные вклады Ливии, находящиеся в банках США. Всем американским гражданам под угрозой уголовного преследования предписывается покинуть Джамахирию.

¹⁷ Голосование по проблеме санкций в отношении Ливии проходило в ООН в 1992 г. два раза: 21 января (резолюция № 731) и 31 марта (резолюция № 742).

¹⁸ *Щедрин В.И.* Ливийские хроники. – Москва, 2000, №6.

¹⁹ *Егорин А.* Каддафи наказан. Россия тоже. – Московские новости. №47, 21.11.1993.

²⁰ *Егорин А.* Под блокадным небом Триполи. Правда, 1.09.1994.

²¹ Казалось бы, что препятствия на пути отмены международных санкций в отношении Ливии были сняты. Однако в последний момент в ход дела вмешалась Франция, пожелавшая (причем в категорической форме) увеличения суммы компенсаций семьям лиц, погибших в результате взрыва французского пассажирского самолета над Нигером в сентябре 1989 г., унесшего жизни 171 человека (в совершении этого преступления также обвинили Ливию). В противном случае Париж угрожал наложить вето на резолюцию об отмене санкций. Первоначально Ливия и Франция договорились о том, что сумма компенсаций составит 33 млн долл., которые и были выплачены семьям погибших в 1999 г. Ливийский лидер М. Каддафи, не желая портить отношения с Францией, согласился на требования Парижа и 11 сентября стороны достигли согласия о значительном увеличении суммы компенсаций.

²¹ Время новостей, 28.04.2009.

²² Там же.

Глава IX

¹ *Каддафи М.* Война против террора. – Азия и Африка, 2002, № 3.

² Опубликовано на сайте inosmi.ru 14 января 2003 г.

³ The Washington Times, 04.03.2004, информационное агентство «Юнайтед пресс Интернэшнл». Опубликовано на сайте inosmi.ru 4.03.2004.

⁴ <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/6413813.stm>

⁵ ИТАР-ТАСС, РИА «Новости», 7.10.2008.

⁶ La Stampa. 16.05.2006. Источник: Inopressa.ru 16.05.2006.

⁷ ИТАР-ТАСС, 7.10.08.

⁸ Цит. по: *Царегородцева И.А., Волкова А.В.* Ливия: выбор внешнеполитических приоритетов. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/26-02-08a.htm>

⁹ Там же.

¹⁰ ИТАР-ТАСС, 4.03.2009.

¹¹ Сайт Института Ближнего Востока: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008>.

¹² <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008>. Подписанное Берлускони соглашение вызвало острое недовольство среди тысяч участников Ассоциации итальянских репатриантов из Ливии. Эта организация 38 лет борется за права 20 тысяч бывших итальянских колонистов, которых Каддафи изгнал из страны в 1970 г.

¹³ Сейчас ливийская Национальная нефтяная корпорация (NOC) совместно с «Eni» начала работать над строительством второго газопровода в Италию – «Green stream», а также нового завода по производству сжиженного природного газа. Уже существующие мощности по его производству будет развивать другая европейская компания – «Shell». В модернизации и расширении производственных мощностей нуждаются предприятия всего сектора нефте- и газопереработки – они были построены в 1970–1980-х годах, и у Ливии не было возможности поддерживать их в рабочем состоянии (в период введения санкций Ливия могла импортировать только буровое оборудование). Так, норвежская компания «Уага» (крупнейший производитель минеральных удобрений в Европе) заинтересована в создании химического производства на базе существующих в Ливии мощностей. Во всех перечисленных проектах вряд ли нашлось бы место африканским компаниям. Цит. по: *Царегородцева И.А., Волкова А.В.* Ливия: выбор внешнеполитических приоритетов. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/26-02-08a.htm>.

¹⁴ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/07-03-08b.htm>.

¹⁵ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/16-06-08a.htm>.

¹⁶ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/18-10-08c.htm>.

¹⁷ Элитная механизированная бригада ВС Ливии получит средства связи УКВ и КВ-диапазона и системы управления огнем, которые будут устанавливаться на бронетехнику бригады, включая танки Т-72 и бронетранспортеры. Конкретная номенклатура средств связи не разглашается, однако было отмечено, что аналоги такой техники ранее были поставлены в Нидерланды и Румынию. Установка средств связи будет проводиться в Ливии на местных ремонтных заводах при поддержке специалистов «Дженерал дайнемикс УК». Как стало известно, MBDA намерена подписать контракт с Триполи на поставку ЗРК малой дальности «Джернас». Британская судостроительная компания «VT Групп» заявила о том, что видит возможность продажи береговых патрульных кораблей в Ливию. Великобритания уже экспортировала в Ливию небольшую партию военного имущества. Кроме того, в Триполи на постоянной основе открыт филиал британской Оборонной организации по экспортному обслуживанию (DESO), оказывающий поддержку британским

оборонным компаниям в Ливии. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/03-07-08.htm>

¹⁸ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/14-12-08.htm>

¹⁹ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/14-12-08.htm>

²⁰ ИТАР-ТАСС, 11.11.2008.

²¹ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/08-05-08a.htm>

²² <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/31-10-08.htm>

²³ ИТАР-ТАСС, 22 января 2009.

²⁴ ИТАР-ТАСС, 29.12.2008.

²⁵ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/17-04-08.htm>

²⁶ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/17-04-08.htm>

²⁷ ИТАР-ТАСС, 23.01.2009.

²⁸ *Шимон Перес*. Один регион, два государства «Washington Post», США Опубликовано на сайте ИноСМИ.Ru 10 февраля 2009 г. <http://www.inosmi.ru/translation/247361.html>

²⁹ Один из них, находящийся в Саудовской Аравии, был представлен как полковник Мохаммед Исмаил, офицер ливийской разведки. Полковник якобы сделал признательные показания, из которых следовало, что он являлся руководителем заговора.

В свою очередь, базирующаяся в Лондоне саудовская газета «Аш-Шарк аль-Аусат» выступила с утверждением, что «заказ» на убийство принца Абдаллы был якобы поручен четырем боевикам «Аль-Каиды». По ее данным, участники «четверки» были арестованы еще в ноябре 2003 г. в Мекке. Они проживали в одном из отелей города, где готовили покушение. Этот отель находится напротив резиденции принца Абдаллы. Для покушения террористы планировали использовать противотанковые гранатометы. После ареста «четверки» полковник Исмаил, находившийся в Джидде, сбежал в Египет, однако был арестован по прибытии в Каир и выдан Эр-Рияду.

Согласно «Аш-Шарк аль-Аусат», раскрытие заговора стало возможным после того, как саудовские власти стали следить за денежными трансфертами, поступающими в страну. Один из них в 1 млн долл. поступил на имя полковника Исмаила. Последний, со своей стороны, утверждал, что эта сумма предназначалась для обеспечения паломничества одной из жен полковника Каддафи.

Признательные показания сделал и ливиец, арестованный в октябре 2003 г. в США. Он утверждал, в частности, что дважды обсуждал с Каддафи детали покушения. Цит. по: *Куделев В.В.* О некоторых особенностях внешней политики Ливии.

<http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/02-02-05.htm>

³⁰ Цит. по: *Куделев В.В.* О некоторых особенностях внешней политики Ливии <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/02-02-05.htm>

³¹ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/08-04-09a.htm>

³² Цит. по: Куделев В.В. О некоторых особенностях внешней политики Ливии. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/02-02-05.htm>

³³ Радио «Свободы» 09.02.2009.

<http://www.svobodanews.ru/content/Article/1466989.html>

³⁴ Сайт Института религии и политики, 12.04.2006.

<http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-4784.html>

³⁵ РИА «Новости», Газета.Рв, 04.03.2007. <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-11639.html>

³⁶ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/07-03-08b.htm>

³⁷ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/12-02-09a.htm>

³⁸ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/11-03-09a.htm>

³⁹ ИТАР-ТАСС 26.02.2009.

⁴⁰ Цит. по: Куделев В.В. О некоторых особенностях внешней политики Ливии. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/02-02-05.htm>

⁴¹ Сайт Института религии и политики <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-9235.html>; Источник РИА «Новости», 23.11.2006.

⁴² <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/16-06-08a.htm>

⁴³ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/03-07-08.htm>

⁴⁴ В то же время входящая в правящую коалицию итальянская партия «Лига Севера», традиционно проводящая антииммигрантскую политику, выступила с новыми предложениями по ужесточению иммиграционного режима. В их числе предложение ввести для вида на жительство систему пунктов (как в случае с водительскими правами), которые будут сниматься за малейшие нарушения законодательства. В случае же серьезных правонарушений предусматривается «обнуление» документа и высылка из страны. Кроме того, во избежание фиктивных браков «лигийцы» требуют обязательного наличия вида на жительство у иммигранта, собирающегося жениться на итальянке. В районах, где собираются создавать некатолические места религиозного поклонения (главным образом мечети) представители «Лиги Севера» требуют предварительного проведения референдумов.

Все эти меры, дополняющие так называемый «декрет по безопасности», ужесточающий антииммиграционные меры и уже одобренный правительством, вызывают резкую критику оппозиции. К терпимости в отношении к иммигрантам призвал и Папа Римский Бенедикт XVI в своем опубликованном в среду обращении, приуроченном ко Дню иммигрантов и беженцев «Мы должны жить в братской любви без проявлений дискриминации и помогать любому, кто нуждается в нашей помощи и кому мы можем помочь», – считает понтифик. ИТАР-ТАСС, 10 октября 2008.

⁴⁵ Время новостей, 1.04.2009.

⁴⁶ Гудок, 15.10.2008.

⁴⁷ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/08-05-08a.htm>

⁴⁸ Гудок, 15.10.2008.

⁴⁹ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/08-05-08a.htm>

⁵⁰ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/16-06-08a.htm>

⁵¹ Время, 31.10.2008.

⁵² <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/03-08-08.htm>

⁵³ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/18-10-08c.htm>

⁵⁴ Гудок, 15.10.2008.

⁵⁵ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/31-10-08.htm>

⁵⁶ Время, 31.10.2008.

⁵⁷ ИТАР-ТАСС, 2.11.2009.

⁵⁸ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/14-12-08.htm>

⁵⁹ Лидер ливийской революции подчеркнул, что лично знал и уважал А.Х. Кадырова и имел с ним ряд встреч, на которых и обсуждались эти и другие вопросы. Учитывая, что после трагической гибели первого Президента Чеченской Республики он встретился с Рамзаном Кадыровым впервые, Муаммар Каддафи принес свои глубокие соболезнования по поводу трагической гибели его отца. При этом следует отметить, что в ходе встречи ливийский руководитель называл Р.А. Кадырова «братом», что подчеркивает что беседа проходила в теплой и дружеской атмосфере.

Р.А. Кадыров отметил, что по его сведениям, Муаммар Каддафи ежегодно отмечает день рождения Пророка в одной из стран мусульманского мира. В этой связи Президент Чеченской Республики пригласил руководителя Ливии на один из таких праздников в Чеченскую Республику в 2010 г. Предложение было принято с благодарностью. Цит. по: <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-22202.html>. Источник: Сайт президента и правительства Чеченской Республики, 02.11.2008.

⁶⁰ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/12-02-09a.htm>

⁶¹ 31 июля 2008 г. в Москве с визитом побывал глава ливийского правительства Али аль-Багдади аль-Махмуди. Главным человеческим итогом визита стало освобождение бывшего главы представительства компании «Лукойл» в Ливии Александра Цыганкова, арестованного ливийскими властями 25 ноября 2007 г. по обвинению в промышленном шпионаже. Ливийский премьер привез бывшего узника в Москву на своем самолете. И хотя в некоторых СМИ освобождение Цыганкова было представлено как «победа» российской дипломатии, тем не менее дело обстоит несколько иначе. В самом деле, разве это нормально, что «великая держава» в течение целых восьми месяцев добивалась освобождения своего гражданина?

<http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/03-08-08.htm>

⁶² Ливия заинтересована главным образом в приобретении систем ПВО: четырех дивизионов зенитных ракетных систем дальнего действия С-300ПМУ-2 и около 20 зенитных ракетных комплексов ближнего дей-

ствия «Тор-М1». Кроме того, Триполи намерен закупить 12 истребителей Су-30МК2, 12 истребителей МиГ-29СМТ, одну или две подлодки проекта 636, а также оплатить ремонт двух сторожевых кораблей и одного малого ракетного корабля, поставленных ранее. Коммерсантъ, 04.05.2007.

⁶³ Кроме того, Россия поставляет системы ПВО в Марокко, а также ведет переговоры о поставках систем ПВО и истребителей МиГ-29СМТ в Египет. Коммерсантъ, 04.05.2007.

⁶⁴ Коммерсантъ, 04.05.2007.

⁶⁵ ИТАР-ТАСС, 24.12.2008.

⁶⁶ РИА «Новости», 03.03.2007.

⁶⁷ ИТАР-ТАСС, 15.12.2008.

⁶⁷ ИТАР-ТАСС, 19.01.2009.

⁶⁹ ИТАР-ТАСС, 25.12.2008.

⁷⁰ ИТАР-ТАСС, 24.02.2009.

⁷¹ ИТАР-ТАСС, 13.03.2009.

⁷² ИТАР-ТАСС, 6.03.2009.

⁷³ ИТАР-ТАСС, 5.03.2009.

⁷⁴ Цит. по: <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-15257.html>.

⁷⁵ Там же.

Глава X

¹ Радио «Свобода», 09.02.2009.

<http://www.svobodanews.ru/content/Article/1466989.html>

² *Тэтчер М.* Искусство управления государством: стратегии для меняющегося мира. http://society.polbu.ru/thatcher_government/ch50_ii.html

³ *Каддафи М.* Белая книга (араб. яз.).

⁴ Время новостей, 12.05.2003.

⁵ Известия, 13.03.2003.

⁶ Известия, 14.01.2004.

⁷ Независимая газета, 19.08.2003, 12.01.2004.

⁸ Время новостей, 17.05.2006.

⁹ *Каддафи М.* Зеленая книга, часть 1. Решение проблемы демократии (Власть народа) (на араб. яз.).

¹⁰ *Каддафи М.* Зеленая книга. М., 1989. С.17–18, 46–48, 107, 109–110.

¹¹ *Борисов А.Б.* Ливия: роль племенного фактора.

<http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/25-12-07.htm>.

¹² Компас. ИТАР-ТАСС, 2003, № 39, с. 56–57.

¹³ Известия, 22.04.2003.

¹⁴ Время новостей, 17.05.2006.

¹⁵ Newsweek, русская версия. М., № 19, 22–28.05.2006.

¹⁶ Известия, 09.08.2006.

- ¹⁷ <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-9067.html>.
- ¹⁸ <http://www.newsru.com/world/16nov2006/kaddafym.html> со ссылкой на «Коммерсант-Власть».
- ¹⁹ <http://www.newsru.com/world/16nov2006/kaddafym.html>.
- ²⁰ <http://www.lenta.ru/lib/14181100/full.htm>
- ²¹ <http://www.lenta.ru/lib/14181100/full.htm>.
- ²² Сайт Института религии и политики. <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-12268.html>, Источник: Кредо.Ру, 03.04.2007.
- ²³ *Рясов А.В.* Политическая концепция М. Каддафи в спектре «левых взглядов». М., 2008. 328 с.
- ²⁴ *Егорин АЗ.* История Ливии. XX век. М., 1999, с. 446.
- ²⁵ Борисов А.Б. Арабский мир. Прошлое и настоящее. М., 2002, с. 208–209.
- ²⁶ <http://www.algathafi.org>. Языки сайта: арабский, английский французский, испанский, китайский, немецкий, русский, португальский, украинский.
- ²⁷ <http://www.kaddafi.ru/>
- ²⁸ <http://www.lenta.ru/lib/14181100/full.htm>.
- ²⁹ Сайт Института религии и политики <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-13074.html>
- ³⁰ Там же.
- ³¹ *Аффаиф аль-Каблави.* Ориентиры завтрашней Ливии. Middle East Online, Великобритания, 28 августа 2007 г. Опубликовано на сайте inosmi.ru: 28 августа 2007 г. <http://www.inosmi.ru/translation/236292.html>
- ³² Там же.
- ³³ http://www.newsru.com/world/13ian2006/livan_son.html#1.
- ³⁴ <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1179132900>.
- ³⁵ http://www.compromat.ru/page_16975.htm
- ³⁶ Коммерсантъ, 14.08.2008.
- ³⁷ Каждому клубу, принимавшему участие в матче, за поддержку идеи заплатили по 400 тысяч евро.
- ³⁸ «...Служба безопасности разоружила сына ливийского лидера Муамара Каддафи 29-летнего Саада Каддафи, направлявшегося на чемпионат мира по футболу, прямо в аэропорту Сингапура», – сообщил «Апачова». У его телохранителя были изъяты автомат и боеприпасы к нему. Также телохранитель лишился пистолета, револьвера и ножа. Саади Каддафи и его телохранитель, а также еще 15 ливийцев направлялись в Сеул на чемпионат мира по футболу.
- В «Перудже», как и в «Удине», Саади Каддафи занимал целый этаж в самом роскошном отеле, где он жил с шестью телохранителями, восемью сопровождавшими, женой Амирой и их двумя детьми. Одна комната была отведена для его доberman и дрессировщика. Помимо шести бронированных автомобилей Mercedes и личного самолета у него

имелся 10-метровый лимузин, в котором он по вечерам смотрел DVD на плазменном экране.

³⁹ Полный текст на сайте Inopressa.ru.

⁴⁰ Первый раз Ганнибал Каддафи отличился в Италии в августе 2001 г., когда в серьезном подпитии возвращался из дискотеки и устроил разборку римским полицейским, посмевающим остановить его автомобиль. В драке, по сложившейся тогда традиции, приняли участие его телохранители, а сам Ганнибал в пылу сражения пустил в ход даже два огнетушителя, из которых всюю «тушил» стражей порядка. В 2004 г., отдыхая в Сардинии, он не справился с управлением роскошной яхты и врезался в причал.

В том же году в Париже Каддафи-младший в состоянии алкогольного опьянения вел свой Porsche по встречной полосе Елисейских Полей на скорости свыше 100 км/ч. Несколько раз он пересек перекрестки на запрещающий сигнал светофора и спровоцировал серьезное ДТП (один человек получил травмы). Когда жандармы остановили «дикий» автомобиль, оттуда выскочили телохранители и начали избивать офицеров. От тюрьмы Ганнибала спасла, как писала пресса, дипломатическая неприкосновенность.

<http://www.newsru.com/world/27sep2004/porsche.html>

⁴¹ <http://www.newsru.com/world/16nov2006/kaddafvm.html>

⁴² <http://www.lenta.ru/news/2009/04/09/lvbia>

⁴³ <http://www.newsru.com/background/14mav2007/qaddafi.html>

⁴⁴ <http://www.gzt.ru/world/2008/12/16/091722.html>

⁴⁵ <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-15257.html>

⁴⁶ Подобное произошло, например, в Азербайджане, когда нынешний президент Ильхам Алиев стал преемником своего отца Гейдара Алиева. Дело не обошлось без обвинений в фальсификации выборов в пользу сына-преемника.

⁴⁷ *Халиль Аль-Анани*. Создание политических династий в арабском мире: критический взгляд «Al Jazeera», 18 марта 2004 г. Опубликовано на сайте inosmi.ru: 18 марта 2004 г.

<http://www.inosmi.ru/translation/208539.html>

⁴⁹ Например, оно стало реальностью в Сирии, где президент Бишар Асад занял место своего отца Хафеза Асада, и в конституцию страны были внесены соответствующие изменения.

В Египте постоянно идут разговоры о возможном наследовании власти младшим сыном нынешнего президента Хосни Мубарака Гамалем Мубараком. Свергнутый иракский президент Саддам Хусейн был готов назначить одного из сыновей своим помощником в качестве первого шага на пути к передаче власти, однако судьба распорядилась по-другому.

⁵⁰ Халиль Аль-Анани. Создание политических династий в арабском мире..., <http://www.inosmi.ru/translation/208539.html>

Эпилог

¹ *Blundy D., Lycett A. Qaddafi and the Libyan revolution.* L., 1987, p. 99–100.

² *First R. Libya: The Elusive Revolution.* London, 1974, p. 181.

³ *Deeb M.K., Deeb M.J. Libya since the Revolution.* N.Y., 1982, p. 111.

⁴ *Ibid*, 112.

⁵ *Bearman J. The Formation and Character of the Contemporary Libyan State.* Exeter, 1987, p. 7.

⁶ Мухаммед Али ас-Сенуси по происхождению алжирец, учился сначала в Кейруанском исламском университете в Фесе, потом в Каире в университете аль-Азгар. В свои тридцать лет он отправился на Восток, прибыв в Мекку в 1826 г. Там молодой исламовед сошелся с местной интеллектуальной элитой и особенно тесно с окружением человека, выходящего из Марокко, ставшего для него ментором и учителем. Им был Ахмед Идрис. Подробно о нем см.: *K.S. Vikor. And R.S. O'Fahey. Ibn Idris and al-Senusi: The Teacher and His Pupil. Islam et Sociétés en Afrique subsaharienne. Notes et Documents.* 1988; *R.S. O'Fahey and Ali Salim Karrar. The Enigmatic imam. The influence of Ahmad ibn Idris. International Journal of Middle East Studies.* 1988.

⁷ *Vikor. K.S. Al-Sanussi and Qadhafi – continuity of thought? The Maghreb Review.* V. 12, n. 1–2, 1987, p. 25–27. *C. Kooij. Islam in Qadhafi's Libya.* Amsterdam. 1980, p. 21–29; *Ann E. Mayer. Libyan Legislation in Defense of Arabo-Islami Sexual Mores. American Journal of Comparative Law.* V. 28, n. 2, 1980, p. 298; *J. Roumani. From Republic to Jamahiriya: Libya's search for Political Community. Middle East Journal,* v. 27, n. 2, 1983, p. 166; *R. Bruce St. John. The Ideology of Mu'ammар al-Qadhafi: Theory and Practice. International Journal of Middle East Studies,* v. 15, 1983, p. 476–477.

⁸ При короле Идрисе завии были восстановлены и использовались как правительственные офисы по общественным работам. Кадафи смог только переместить служащих на другие административные посты. Единственная значительная община сенуситов осталась в окрестностях старой столицы сенуситов – Джабубе.

⁹ *Qadhafi. Al-Sijill al-qawmi. Tripoli, 1969–1983, IX,* p. 460–495, p. 957–1015.

Постскрипtum

¹ Время новостей, 30.04.2009.

БИБЛИОГРАФИЯ

83

80

1. Муаммар аль-Каддафи. Борьба продолжается. Соч. 2001–2008. М., 2009.
2. Аль-Джамахирия аль-Арабийя аль-Либийя аш-Шаабийя аль-Ишти-ракийя. Аль-кувват аль-мусалляха аль-арабийя аль-либийя. Идара ат-тавджига аль-маанавийя. Аль-Джамахирия. Тараблус, 1985.
3. Джумхурия Арабийя Либийя. Масляха аль-Ахса ва таадад. Ан-Натаидж аль-авалийя ли-т-таадад аз-зырайи. Тараблус, 1974.
4. Гатрасат аль-кува аль-Амрикия. Аль-Муваджаха аль-либийя аль-амрикия фаука мяхина ад-дахилия. Васаик ва шахадат алямийя. Тараблус, 1981.
5. The White Book. Some examples of the Damages caused by the Belligerents of the World War II to the People of the Jamahiriya. Tripoli: Libyan Studies Centre Al-Jihad.
6. Зарубежный Восток и современность. В 3-х томах. М., 1980–1981.
7. История внешней политики СССР (1917–1985). В 2-х томах. М., 1986.
8. Антология современного анархизма и мирового радикализма. М., 2003.
9. Африка. Энциклопедический справочник. Т. 1–2. М., 1986.
10. Внешние экономические связи СССР в 1988 г. М., 1989.
11. Дипломатический словарь. М., 1985, т. 1,2; 1986, т. 3.
12. Материалы Парижской конференции по «Зеленой книге» М. Каддафи. Триполи, 1985 (на араб. яз.).
13. The Achievements of the Great «Al-Fateh» Revolution during 1969–1984. Roma, 1985.
14. African Statistical Yearbook 1980. Pt. 1. North Africa. Addis Ababa, 1981.
15. Annuaire de l'Afrique du Nord (AAN) 1984. Т. XXIII. P., 1986.
16. Annuaire de l'Afrique du Nord (AAN) 1985. Т. XXIV. P., 1987.
17. The Arab World. Tripoli, 1975.
18. Country Industrial Development Profile. The Socialist People's Libyan Arab Jamahiriya. UNIDO/IS. 295. [Б.м.], 1982.
19. International Financial Statistics Yearbook. Wash.
20. Военный энциклопедический словарь. М., 1984.

21. Джамахирийский словарь терминов к третьей мировой теории. Б.м, б.г.
22. Актуальные проблемы стран Арабского Востока и Северной Африки. М., 1977.
23. *Абусаид А.С.* История становления и развития ливийско-российских отношений. М., 2004.
24. Арабские страны. Проблемы развития. М., 1995.
25. Арабские страны: история и современность (социальные, экономические и политические проблемы). М., 1981.
26. Арабские страны: нефть и дифференциация. М., 1984.
27. Арабские страны: История, экономика, политика. М., 1986.
28. *Аршаруни Н.А.* Основные социально-экономические проблемы стран Северной Африки (Алжир, Тунис, Ливия). М., 1976.
29. Африка: проблемы социалистической ориентации. М., 1976.
30. *Беляев И.П., Примаков Е.М.* Египет: время президента Насера. М., 1974.
31. *Борисов А.Б.* Арабский мир: прошлое и настоящее. М., 2002.
32. *Брутенц К.Н.* Современные национально-освободительные революции. Некоторые вопросы теории. М., 1974.
33. *Вавилов В.В., Кукушкин В.Ю.* «Третья всемирная теория» М. Каддафи и практика политического и социально-экономического развития Ливии. М., 1982.
34. *Вахрушев В.В.* Национально-освободительное движение против неокolonизма. М., 1986.
35. *Воробьев С.А., Егорин А.З.* Ливия. М., 1995.
36. Восток. Рубеж 80-х годов. М., 1983.
37. *Гафуров Б.Г.* Актуальные проблемы современного национально-освободительного движения. Развивающиеся страны Азии и Африки. М., 1976.
38. Государственная власть и общественно-политические структуры в арабских странах. М., 1989.
39. *Дмитриев А.Н.* Марксизм без пролетариата. М., 2004.
40. *Егорин А.З.* Ливийская революция. М., 1989.
41. *Егорин А.З.* История Ливии. XX век. М., 1999.
42. *Егорин А.З.* Современная Ливия. М., 1996.
43. *Егорин А.З., Миронова Г.В.* Сенуситы в истории Ливии. М., 2006.
44. История Ливии в новое и новейшее время. М., 1992.
45. Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1976.
46. *Козырин А.Н.* Джамахирийская политическая концепция и государственный механизм Ливии. М., 1992.
47. *Косач Г.Г.* Красный флаг над Ближним Востоком? М., 2001.
48. *Кукушкин В.Ю.* Нефть и развитие: Ливия, Алжир. М., 1985.

49. *Лаврентьев Г.А.* Ливийская Джамахирия: годы перемен. М., 1983.
50. *Лаврентьев В.Л.* Ливия. Справочник. М., 1985.
51. *Левин З.И.* Ислам и национализм в странах зарубежного Востока. М., 1988.
52. *Луцкая Н.С.* История и экономика стран Ближнего Востока и Северной Африки. М., 1981.
53. *Медведко Л.И.* К Востоку и Западу от Суэца (Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке). М., 1980.
54. *Миронова Г.В.* Формирование современных социально-политических моделей развития в странах Востока (на примере Ливии). М., 2003.
55. Национализм в Африке. М., 1983.
56. Независимые страны Африки. М., 1986.
57. Нефтедоллары и социально-экономическое развитие стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1979.
58. *Осипов А.И.* США и арабские страны (70-е – начало 80-х годов). М., 1983.
59. *Озадовский А.А.* США и Африка. Проблемы неоколониализма. М., 1977.
60. *Полонская Л.Р., Вафа А.Х.* Восток: идеи и идеологи. Критика буржуазных и мелкобуржуазных концепций третьего пути развития. М., 1982.
61. *Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М., 2006.
62. *Рясов А.В.* Левые на Арабском Востоке: ливийский опыт. М., 2005.
63. *Рясов А.В.* Политическая концепция М. Каддафи в спектре «левых взглядов». М., 2008.
64. *Смирнова Г.И.* Опыт ливийской революции. М., 1992.
65. *Степанянц М.Т.* Мусульманские концепции в философии и политике (XIX – XX вв.). М., 1982.
66. Судьбы социалистической ориентации в арабском мире. М., 1983.
67. *Товмсян С.А.* Ливия на пути независимости и социального прогресса. М., 1980.
68. *Троицкий Е.С.* Немарксистские концепции социализма и борьба за общественный прогресс в странах Азии и Африки. М., 1974.
69. *Тимохин П.П.* Военно-силовая политика США. М., 1987.
70. *Фатис В.А.* Ливия. М., 1982.
71. *Хорос В.Г.* Идейные течения народнического типа в странах социалистической ориентации. М., 1980.
72. *Ульяновский Р.А.* Политические системы в странах социалистической ориентации. М., 1985.
73. *Шведов А., Румянцев Б.* Советско-ливийские отношения. М., 1986.

74. *Шведов А.А.* Независимая Африка: Внешнеполитические проблемы, дипломатическая борьба. М., 1983.
75. *Широков Г.К.* Развивающиеся страны в мировом капиталистическом хозяйстве. М., 1987.
76. Эволюция восточных обычаев: синтез традиционного и современного. М., 1984.
77. The Achievements of the Great «Al-Fateh» Revolution during 1994. Roma, Dar Africa, 1995.
78. American Doctoral Dissertations on the Arab World 1975–1981. Washington: Library of Congress, 1983.
79. Arab oil. A Bibliography of Materials in the Library of Congress. Washington: Library of Congress, 1982.
80. Arab world Newspapers in the Library of Congress. Washington: Library of Congress, 1980.
81. *Bearman J.* The Formation and Character of the Contemporary Libyan State. Papers presented at the BRISMES Annual Conference, 12–15 July 1987. Exeter, 1987.
82. The Broad Lines of the Third Theory delivered by RCC Chairman Colonel Muammar Gadhafi. Tripoli, 1976.
83. Central Bank of Libya: Development Trends in the Jamahiriya Within the Two Transformation Plans of 1976–1980 and 1981–1985. Economic Bulletin. Tripoli, 1981, January–June.
84. FAO Production Yearbook, Rome, 1970–1987.
85. Facts and Figures about the Jamahiriya, Tripoli, 1979.
86. Al-Fateh Revolution in Ten Years. Beirut, 1980.
87. Five Year Economic and Social Development Plan 1976–1980. Tripoli, 1976.
88. The Fundamentals of the Third International Theory. Tripoli, 1974.
89. Global Studies. Africa. Fort Collins University, 1970–1988.
90. General Economic Appraisal of Libya. Tripoli, 1951–1988.
91. History of the War between the USA and Tripoli. Tripoli, 1972.
92. The Libya Problem. U.S. Department of State. Wash., Bureau of Public Affairs, Special Report №111, October 1983. Wash., 1983.
93. International Financial Statistics. L., 1969–1988.
94. Libya's foreign adventures. L., 1973.
95. Libya: Terrorist or Terrorised. Ottawa, 1982.
96. Libya – History, Experiments and Perspectives of Revolution. Berlin, 1980.
97. Libya Under Qadhafi: A Pattern of aggression. U.S. Department of State. White Paper, January 1986. Wash., 1986.
98. Libya. A Country Study. Wash., 1979.
99. Libya: A Country Report. L., 1968–2008.
100. Libyan Trade Statistics. Tripoli, 1987.

101. The Middle East and North Africa. A Survey and Reference Book. L., 1954–1995.
102. Middle East Forecasting Study, Libya. 1984–2008. Geneva.
103. The Military Balance. L., 1969–2007.
104. Principle and Practice of Government in Qaddafi's Libya. Beirut, 1982.
105. S.P.L.A.J. Facts and Figures. Tripoli, 1970–2006.
106. SIPRI Yearbooks, 1970–2005. World Armaments and Disarmament. L.
107. Statistical Abstracts of Libya. Tripoli, 1970–2006.
108. Statistical Yearbook UNO. 1970–2006.
109. The Third International Theory: the Divine Concept of Islam and the Popular Revolution on Libya. Tripoli, 1973.
110. *Allan J.A.* Libya Since Independence: Economic and Political Development. L., 1982.
111. *Al-Barbar A.M.* Government and politics in Libya. 1969–1978: a bibliography. Monficelle, Illinois, 1979.
112. *Ansell M., Al-Arifi I.* The Libyan Revolution: A Source book of Legal and Historical Documents. Stoughton, Wisconsin, 1972.
113. *Anderson L.* The State and Social Transformation in Tunisia and Libya. 1830-1980, Princeton, 1986.
114. *Azzour A.* Selected bibliography of educational materials: Maghreb (Algeria, Libya, Morocco and Tunisia). Wash., 1975, №3, Libya.
115. *Barthel G., Rathmann L.* Libya: History, Experiences and Perspectives of a Revolution. Berlin, 1980.
116. *Bearman J.* Qadhafi's Libya. L., 1986.
117. *Bessis J.* La Libye contemporaine. P., 1986.
118. *Bianco M.* Gaddafi: Voice from the desert. L., 1975.
119. *Bleuchot H.* Chronique et document libyens (1969–1980). P., 1983.
120. *Bleuchot H.* The «Green Book»: its context and meaning. Libya since independence. L., 1982.
121. *Blundy D., Lycett A.* Qaddafi and the Libyan revolution. L., 1987.
122. *Bruce R.S.* Libya's foreign and domestic policies. Current History. N.Y., 1981, №470.
123. *Cazalis A.M.* Kadhafi: Le Templier d'allah. P., 1974.
124. *Childs T.W.* Mediterranean imbroglio: the diplomatic origins of Modern Libya. Wash., 1982.
125. *Cooley J.K.* Libyan Sandstorm: the Complete Account of Qaddafi's Revolution. N.Y., 1982.
126. *Davis J.* Theory and practice of non-representative government. L., 1982.
127. *Day A.* Border and Territorial disputes. Detroit, Michigan, 1982.
128. *Daza M.H.* Understanding in traditional built environment: crisis, change and the issue of human needs in the context of habitations and settlements in Lybia. Philadelphia, 1982.

129. *Deeb M.K., Deeb M.J.* Libya since the Revolution: Aspects of Social and Political development. N.Y., 1982.
130. *Downing D.* An Atlas of territorial and border disputes. L., 1980.
131. *Elazzabi A.M.* Transport and investment in Libyan Jamahiriya (1963–1980). Libya since independence. L., 1982.
132. *Ewing A.F.* Industrial Co-ordination in Algeria, Libya, Morocco and Tunisia. – Man, state and society in the contemporary Maghrib. L., 1973.
133. *Fathaly O.I., Palmer M.* Political Development and Bureaucracy in Libya. Lexington, 1980.
134. *Fauriol G.* Latin American insurgencies. Wash., 1985.
135. *Fergani M.B.* The Libyan Jamahiriya. L., 1983.
136. *First R.* Libya: The Elusive Revolution. London, 1974.
137. *Gaddafi M.* History of Revolution. Tripoli, [B.M.]
138. *Gaddafi M.* Discourses. Malta, 1975.
139. *Gaddafi M.* The Green Book. Part One. The Solution of the Problem of Democracy. «The Authority of the People». L., 1976.
140. *Gaddafi M.* The Green Book. Part Two. The Solution of the Economic Problem. Socialism. Tripoli, 1978.
141. *Gaddafi M.* The Green Book. Part Three: The social Basis of the Third Universal Theory. Tripoli, 1979.
142. *Gadhafi M.* An Alternative to capitalism and communism. A solution to the Problems of Mankind. Ottawa, 1983.
143. *Gutteridge W.* Libya: still a threat to western interest? L., 1984.
144. *Habib H.P.* Politics and Government of Revolutionary Libya. Montreal, 1975.
145. *Hahn L., Muirrequi M.* Historical Dictionary of Libya. N.Y., 1981.
146. *Hajjaji S. A.* The New Libya. Tripoli, 1972.
147. *Haley P.E.* Qaddafi and the United States since 1969. N.Y., 1984.
148. *Hammali A.A.* Modernization trends in Libya. Pittsburgh, 1979.
149. *Harris L.C.* Qaddafi's revolution and the modern state. Boulder, Colorado, 1986.
150. *Harvey J.* Statistics – Africa: source for social, economic and market Research. Beckenham, England, 1978.
151. *Heikal M.* The Road to Ramadan. L., 1975.
152. *Joffe E.G.H., McLahlan K.S., eds.* Social and Economic Development of Libya. Cambridge, England, 1982.
153. *John R.B.* Libya's Foreign and Domestic Policies. Philadelphia, 1981.
154. *Khawas M.* Qadhafi: his ideology in theory and practice. Brattleboro Vermont, 1986.
155. *Lanne B.* Tchad – Libye: La querelle des frontieres. P., 1982.
156. *Legum C.* Libya's intervention in Chad. Crisis and conflicts in the Middle East. N.Y., L., 1981.

157. *Latham J.S.* A rationale for a «Green River» to supply the Jifarah Plan of Northwest Libya. Planning and development in modern Libya. L., 1985.
158. *Lawless R.* Libya. Oxford, 1987.
159. *Mason J.P.* Island of the elect: Islam in a Libyan oasis community. Athens, Ohio, 1977.
160. *Masri Z.I.* The demand for money in developing economies: the case of Libya, Saudi Arabia and Iraq. Colombia, 1982.
161. *Mattes H.* Aspekte der Libyshen Aussen – Investitions politik. 1972–1985. Hamburg, 1985.
162. *Muscat F.* My President – my son. Malta, 1974.
163. *Muscat F.* September one. A Story of Revolution. L., 1981.
164. *Neuberger R.* Involvement, Invasion and Withdrawal: Qadhafi's Libya and Chad. 1969–1981. Tel-Aviv, 1982.
165. *Norman J.* Labor and Politics in Libya and Arab Africa. N.Y., 1965.
166. *Nyrop R.F.* Libya: A Country Profile. Wash., 1979.
167. *Pelt A.* Libyan Independence and the United Nations: A Case of Planned Decolonization. L., 1970.
168. *Pennell C.R.* Political loyalty and central government in precolonial Libya. Social and economic development of Libya. Wislech, England, 1982.
169. *Possarning R.* Gaddafi: enfant terrible of world politics. Hamburg, 1983.
170. *Reich B.* Socialist People's Libyan Arab Jamahiriya. The Government and Politics of the Middle East and North Africa. Colombo, 1980.
171. *Rejeb L.B.* To the Shores of Tripoli: the impact of Berbery on early American Nationalism. Bloomington, 1982.
172. *Rifai M.M.* Interindustry and Programming analysis: the case of Libya. Lincoln, 1981.
173. *Sharif I.Z.* Professional occupational of Libyans educated in United States Universities. Baltimor, 1982.
174. *Sella A.* Soviet political and military conduct in the Middle East. L., 1981.
175. *Sharif A.S.* A structural model of the monetary sector of Libya. Bloomington, 1979.
176. *Sharif Y.H.* An empirical investigation of Libyan Professional accounting services. Columbia, 1978.
177. *Thompson E.P., Kaldor M.* Mad dogs: the US raids on Libya. L., 1986.
178. *Thompson V., Adloff R.* Conflict in Chad. L., 1981.
179. *Toboli A.O.* An economic analysis of internal migration in the Libyan Arab Republic. Stillwater, Oklahoma, 1976.
180. *Waddams F.C.* The Libyan Oil Industry. L., 1980.

181. *Ware L.B.* The Maltese – Libyan intents in the Mediterranean Basin. Maxwell Air Force Base. Alabama, 1977.
182. *Wolwon R.* The Arab World: an international statistical directory. Boulder, Colorado, 1984.
183. *Woodward B.* Well: The Secret Wars of the CIA 1981-1987. N.Y., 1987.
184. *Wright J.* Libya: A Modern History. Baltimore, 1982.
185. Ат-тарик иля султат аш-шааб. Тараблус. 1977.
186. Кысса аль-каваид аль-аджнабийя фи Либия. Тараблус. 1976.
187. Масыра катаа ан-нафт фи ашара санават 1969–1979. Тараблус. 1980.
188. Маджмуа мин аль-куттаб. Хаканк ва аркам. Тараблус. 1986.
189. Махмуд Фатхи Омар ва Хафез Махмуд Назара. Хауля фальсафа ас-савра. Тараблус, 1985.
190. *Манаа Мухаммед аз-Зарук.* Савра аль-Фатех мин себтембер. Тараблус, 1970.
191. Муншаа аль-исманат ва мавад аль-бинаа аль-ватанийя. Тараблус, 1978.
192. *Мухаммед Джабер ар-Рифи.* Аль-Мавкыф аль-амрикий валь-вакыа аль-арабий. Тараблус, 1983.
193. *Мухаммед Зейд.* Ат-тахавуль аль-иктисадий фи ль-Джамахирия. Тараблус, 1980.
194. *Зейдан М.* Идеолоджий ас-савра аль-либийя. Тараблус, 1973.
195. *Рифаи Я.* Муаммар Каддафи ва кадр аль-вахда аль-арабийя. Бенгази, 1974.
196. *Мули А.А.* Каддафи — инсан, таир, кадыйя. Тараблус, 1974.
197. *Набиль Мустафа.* Либия ас-саура. Аль-Кахира, 1969.
198. Наджем Ад-Дин Галеб аль-Киб. Хутуваталь ад-дарб. Тараблус, 1980.
199. Ас-Савра аз-зираийя. Тараблус, 1980.
200. Ас-Савра аш-шаабийя фи Либия ва агдафига. Тараблус. 1976.
201. *Саид Амин.* Ад-давля аль арабийя аль-муттахида. Тараблус, 1976.
202. *Салех Халиль Абу Асыб.* Аль-Хак ва-ль-бундукуыйя. Тараблус, 1980.
203. *Салех Халиль Абу Асыб.* Аль-Музакырат аль-хелмийя ан тараблусийя. Тараблус, 1971.
204. Ат-тахавулят аль-иктисадья ва аль-иджтимаия хиляля исна ашара аавам саурат аль-фатех аль-азым (1970–1981), Тараблус, 1982.
205. *Аль-Факыя, Ахмед Ибрагим.* Маарика аль-гад. Тараблус, 1978.
206. *Халейли Х.* Муаммар Каддафи мин ас-савра ас-сиясийя иля ас-савра ас-сакафийя. Тараблус, 1973.
207. *Фуад Матр.* Ас-Савра аль-сания фи Либия. Тараблус, 1972.
208. *Хабиб Генри.* Либия бейн аль-мады уа аль-Хадыр. Тараблус, 1981.

SUMMARY

This monograph about Muammar al-Qadhafi is a collection of some unpublished archives and documents by Russian Orientalist Prof. Anatoly Egorin who spent six years (1974–1980) in Libya as a counsellor of Soviet Embassy. Since 1981 he works at the Institute for Oriental Studies as a researcher of the Arab World.

Author's academic heritage consists of more than 400 publications, including some books about Libya: *Libyan Revolution* (1989), *History of Libya (16th–20th centuries)* (1992), *Libya. School-book* (1995), *Modern Libya. Reference book* (1996). *The History of Libya – the 20th century* (1999), *Sanussia in History of Libya* (2006).

Chapter One describes Muammar al-Qadhafi as new Libya's leader and strong man. Chapters Two, Three, Four and Five describe the development of the country after the monarchy was overthrown in September 1, 1969: the features of the republican (1969–1977) and "jamahiriyan" stages up to the 1990^s; the struggle between the forces of conservatism and renewal; and the essentials of Muammar al-Qadhafi's "third" theory and moves to dispense with old institution and to develop a modern society.

Chapter Six examines the nation's socio-economic development and appreciable advances it has made on the attainment of independence. It further makes much of the "oil factor" in the economy and social processes during an "oil boom" (up to 1982) and its sharp decline thereafter, which compelled Libyan leaders to rehaul their social and economic programmes.

In Chapter Seven the author focuses his analysis on the country's foreign policy and economic contacts, their priorities and objectives. The author examines how these relations have evolved from fervid radicalism to moderation, both in global and regional relations; influence of UN's sanctions against Libya in the 1990^s; Libyan and Russian damages as a result of antilibyan international blockade. Libya's heavy dependence on world oil market fluctuations is emphasised further.

Chapter Eight highlights 20th century's finish of the Libyan history: liberalization of Qadhafi's regime (since 1987), role of army in the Libyan political life and its opposition; traditional Berber's elements

as a vibrant force on the Libyan scene. Qadhafi's political ascent of a simple "badawin" to the revolutionary monarch: he is often ridiculed and at the same time he is rather fearless in his revolutionary initiatives. The chapter ends with relations between the two countries, Russia and Libya, as the author sees them.

In Chapter Nine and Ten the author presents some new papers about new Libya and about Qadhafi's friendly relations with west countries. Qadhafi's conception has entered into pro-west phase. Unilateral transformation of world political system brought up the devaluation of socialist slogans and the basic ideological principles of Jamahiriya, but the ambivalence of the "third international theory" permitted to mormalize the political system without radical decline of such elements of power as Popular Congresses and People's Committees, so that the old conceptual scheme was exploited by political elite again.

From the Prof. A. Egorin's point of view the image of Libya in the world in the 20th century is a grotesque distortion of the truth. Some knowledge of the country's history and the Libyan people's struggle against foreign domination in the 20th century is an essential prerequisite for understanding of how Libyans see themselves and the rest of the world.

This vast desert state as Prof. A. Egorin have summarized even now is one of the most misunderstood countries with its impressive social, cultural, political and economic results have been achieved by Libya on the attainment of full independence.

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	8
ГЛАВА I	
МУАММАР КАДДАФИ КАК ЛИЧНОСТЬ	13
Сын пустыни	13
Революционный самодержец	22
Политический портрет	30
О рассказе М. Каддафи «Смерть»	41
ГЛАВА II	
НА СТАРТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО БЕССМЕРТИЯ	44
Подпольное революционное движение	44
Накануне новой эры	51
Старт революции	57
Укрепление власти	62
Удар по внутренней оппозиции	70
Раскол в СРК	73
ГЛАВА III	
АЛФАВИТ НОВАТОРСКИХ УСТРЕМЛЕНИЙ	81
Разработка теоретической платформы революции	81
Начало осуществления «третьей мировой теории»	84
Недоступная страна	91
«Зеленая книга» и проблема демократии	99
Воззрения русских радикал-революционеров и М. Каддафи: сравнительный анализ	103
Подготовка «народовластия»	113
ГЛАВА IV	
ПЕРЕХОД К «ПРЯМОМУ НАРОДОВЛАСТИЮ»	119
Учреждение джамахирии	119
Разработка экономических основ «ливийского социализма»	135
Проблема социального дисбаланса	138
Создание революционных комитетов	146
Выступление М. Каддафи на втором слете представителей революционных комитетов (1979)	154
ГЛАВА V	
«ДЖАМАХИРИЗАЦИЯ» СТРАНЫ	170
Завершение реорганизации власти	170
Тезис о «вооруженном народе» и армия	173

«Джамахиризация»	179
Ливийская зарубежная оппозиция	190
ГЛАВА VI	
МЕТАМОРФОЗЫ НЕФТЕДОЛЛАРОВОЙ	
ЭКОНОМИКИ	206
Социальная политика ливийского руководства	206
Ливийская экономика после «нефтяного бума»	219
ГЛАВА VII	
В САМУМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ	228
Конфронтация с Западом.	230
Международный терроризм	236
Неспокойный арабский мир	243
«Второй фронт» на Африканском континенте	258
Отношения с Россией	264
ГЛАВА VIII	
НА ФИНИШЕ XX ВЕКА	274
Кризис 1986 г.	274
Каддафи: ответ недругам	288
Либерализация	300
Блокада ООН	311
ГЛАВА IX	
У ВОРОТ ЦИВИЛИЗОВАННОГО МИРА	320
Война против террора	320
Внешняя политика в XXI веке	326
Москва – Триполи	361
Внутриполитические инициативы	371
ГЛАВА X	
КАДДАФИ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННИКОВ	379
«Заблудившийся странник»	386
Философ, мыслитель, семьянин	390
Эпилог	405
Постскриптум	413
Источники и примечания по главам	416
Библиография	451
Summary	459

Научное издание

Анатолий Захарович Егорин

Муаммар Каддафи

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Российской академии наук

Отв. редактор
Г.В. Миронова

Оригинал-макет, компьютерная верстка
М.В. Галкина

Эмблема серии – *Н.Р. Котова*

ИД №04697 от 28 апреля 2001 г.

Сдано в набор 15.05.09. Подписано к печати 15.06.09.

Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. п.л. 28.

Уч.-изд. л. 28. Тираж 200 экз.

Институт востоковедения РАН
107031, Москва, ГСП, ул. Рождественка, 12

Научно-издательский отдел

ISBN 978-5-89282-393-7

5 785892 823937